

«Баршаңызды баға жетпес басты мерекеміз – Тәуелсіздік күнімен шын жүректен құттықтаймын! Бұл – қыран құстай еркіндікке ұмтылған халқымыздың гасырлар бойғы асыл арманы орындалған күн.

Тәуелсіздік – жүрегі елім деп соққан әрбір қазақстандық үшін аса қадірлі, айрықша ардақты ұғым. «Адам бақытты өмір сүруі үшін, оның тәуелсіз Отаны болуы қажет» деген даналық сөз бар.

Бүкіл халқымыз ақсарбас айтып, егемендік байрағын көкте желбіреткеніне, міне, 27 жыл толып отыр. Осы уақыт ішінде Қазақстан тамырын тереңге жайып, өрісін кеңейтіп, кемелдене түсті. Сынағы көп сындарлы кезеңнен сүрінбей өтіп, мәртебесі биік, тұзғыры берік, мерейлі мемлекетке айналдық».

Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан Республикасының Тәуелсіздік күніне арналған салтанатты жиында сөйлеген сөзі, 14 желтоқсан 2018
<http://www.akorda.kz>

«День Независимости – это эпохальное по своей исторической значимости событие и самый главный праздник для всех граждан нашей страны. Ровно двадцать семь лет назад мы сделали судьбоносный выбор – встали на путь суверенного развития и построения независимого государства.

Наше поколение родилось под счастливой звездой – мы живые свидетели и активные участники зарождения и становления нового Казахстана. Нам выпала высокая честь и огромная ответственность воплотить в реальность сокровенную мечту нашего народа о свободе и процветании родной земли.

Эра Независимости открыла перед нами безграничные горизонты и уникальные возможности для созидания и роста. Мы создали эффективную систему государственного управления, отвечающую современным глобальным вызовам. Своей взвешенной и открытой политикой мы заслужили уважение и доверие всего международного сообщества».

Выступление Президента Казахстана Н.А.Назарбаева на торжественном мероприятии, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан, 14 декабря 2018
<http://www.akorda.kz>

«Independence Day is an epochal event of its historical significance and the most important holiday for all citizens of our country. Exactly twenty-seven years ago, we made a fateful choice - we embarked on the path of sovereign development and building of independent state.

Our generation was born under a lucky star - we are living witnesses and active participants in the birth and formation of new Kazakhstan. We have the high honor and great responsibility to translate into reality the holy dream of our people about freedom and prosperity of our native land.

The era of Independence has opened up unlimited horizons and unique opportunities for creation and growth. We have created an effective public administration system that meets current global challenges. We have earned the respect and trust of the entire international community with our thought-out and open policy».

Speech by the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev at the solemn event dedicated to the Independence Day of the Republic of Kazakhstan, December 14, 2018
<http://www.akorda.kz>

Құрылтайшы және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заңнама институты» ММ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы
Сәрепек Р.Қ. (Астана, Қазақстан) –
(төраға)
Абайділдинов Е.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург,
Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Київ, Украина)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Шерубай Құрманбайұлы – ф.ғ.д.
(Астана, Қазақстан)

Редакциялық алқа құрамы
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан) – (төраға)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Астана,
Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов,
Ресей)
Қазбаева Ә.Ғ. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Қазиев З.Ғ. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Куликпаева М.Ж. – PhD (Астана,
Қазақстан)
Мұшанов Т.Е. (Астана, Қазақстан)
Нұрғазин Б.Қ. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Қостанай,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қырғызстан)

Журнал редакциясы
Колтубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
Джамбурушин К.А.
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі Ақпарат
және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.
(Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі
мен мерзімі №6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ., Мәңгілік ел даңғ.,
8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы 8

ҚР Әділет министрі М. Бекетаевтың 2018 жылғы 24 желтоқсанда Үкіметтік сағатында жылжымайтын мүлікті тіркеу мәселелері бойынша сөз сөйлеуі 13

Конституциялық және әкімшілік құқық
Р.Қ. СӘРПЕКОВ Шет елдерде жария дауларды реттеудің балама нысандарын қолдану мәселесіне 16
В.Х. СЕЙТИМОВА Қазақстан Республикасының Конституциялық кеңесі – отбасы мен балалықты қорғау кепілі 21
Ж.О. ТІЛЕМБАЕВА Заң шығармашылығындағы болжаудың рөлі және заңдар қолданысының құқықтық салдарын айқындау өлшемшарттары туралы 27
Р.Ғ. НҰРМАҒАМБЕТОВ «Конституциялық реттеу» ұғымы туралы білімді тарихи-құқықтық талдау 35
А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА, Б.Б. ЕРМЕКБАЕВ Әкімшілік әділет жүйесінде шағымдану институттары 42

Азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығы
Х.-Й. ШРАММ Жария-құқықтық және жеке-құқықтық реттеу әдістерінің арақатынасы 50
Е.А. ДЮСЕНОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Қоршаған ортаны қорғау және энергия техникалық және денсаулық сақтау (клиникалық зерттеулер) саласындағы құқықтық ережелерді жеткізудің ағымдағы мәселелері 61
У.Е. КУДИЯРОВА Ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиетінің құқықтық табиғаты 72
Г.Э. ӘБДІРАСҰЛОВА Қазақстан Республикасының азаматтық-құқықтық ақпарат айналымы аясындағы халықаралық ынтымақтастығының өзекті мәселелері 77

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс
О.И. СЕМЫКИНА (Мәскеу қ.) Заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығының онтологиясы 83

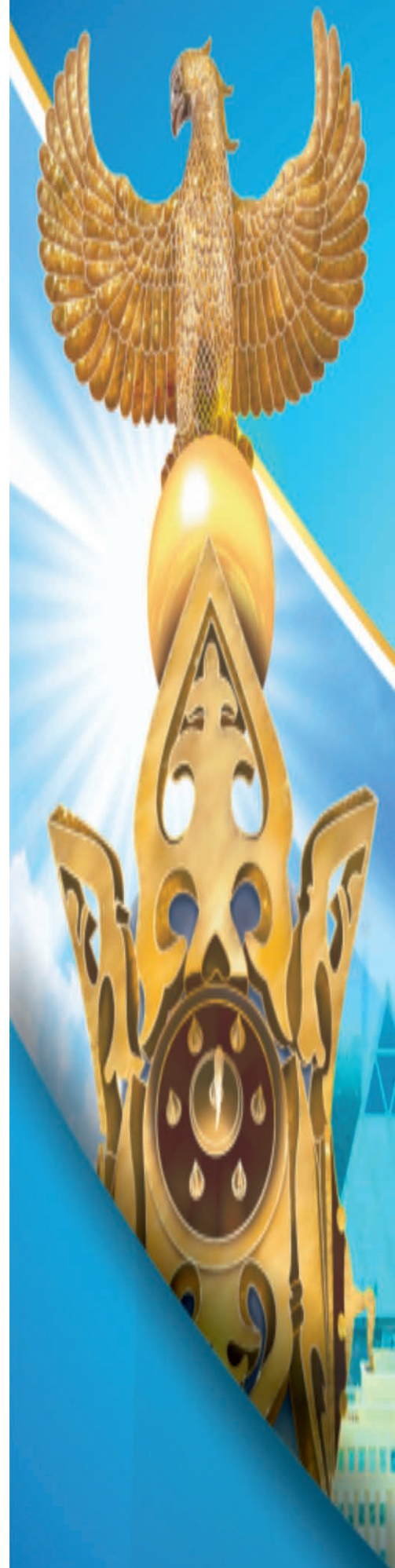
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану
Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ Егеменді Қазақстанда халықаралық шарттарды орындауды конституциялық реттеу 92
М.Ж. КУЛИКПАЕВА Халықаралық ғарыш құқығындағы жауаптылық туралы нормалар және оларды Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялау 97
И.А. ОРЛОВА (Санкт-Петербург қ.) Халықаралық, трансұлттық және шетелдік юрисдикциялық органдардың шешімдері: мойындау және орындау проблемалары 104

Құқықтық мониторинг
Е.М. ЕЛУБАЙ, А.Ж. ҚАЛМАҒАМБЕТОВ Қазақстан Республикасындағы сақтандыру қызметін ұйымдастырудың кейбір аспектілері (құқықтық мониторингтің нәтижесі) 112
Қ.Ж. ҚУАНДЫҚОВ, М.Қ. ЖУСУПБЕКОВА, Р.З. АБДРАХМАНОВ Қазақстан Республикасы ауыл шаруашылығы кооперациясының ұйымдастырушылық-құқықтық дамуының проблемалары 120

Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы практикасынан
Т.Е. МУШАНОВ, Н.А. ХАМЗИНА Қазақ әліпбиін латын графикасына көшірудің кейбір мәселелері 128
Б.А. ШОЛАН Халықаралық құжаттардағы терминдердің кейбір мәселелері 132
Н.А. БАЙКӘРІМОВА, Д.М. ШЫҢҒЫСБАЕВА Ғылыми лингвистикалық сараптаманың кейбір мәселелері туралы 137
А.К. МАХАМБЕТОВА, К.А. АЙНАБАЕВА Терминдерді біріздендіру – уақыт талабы 143

Жас ғалым мінбері
А.С. ТӨЛЕПБАЕВА, Т.К. МАКЕНОВ Жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейінгі реттеу институтының құқықтық табиғаты 154

Д.Б. АБДИЛЬДИНА Халықаралық шарттар жобаларына ғылыми сараптама жүргізудің кейбір ерекшеліктері туралы.....	161
Ф.П. ДОСАНОВА Жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейінгі реттеудің баламалы нысандары: шетелдік тәжірибе және Қазақстан Республикасында пайдалану перспективалары.....	167
М.Н. БАЙСАҚАЛОВА «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» халықаралық транзит дәлізінің құрылуы мен жұмыс істеуінің құқықтық проблемалары.....	174
А.Қ. РАҚЫШЕВА «Теміржол көлігі туралы» Қазақстан Республикасының Заңын талдау және оны қолдану практикасы.....	182
Ғылыми өмір хроникасы	
Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы ақпараттық хабарлама, Астана қ., 2018 жылғы 27 қыркүйек.....	188
«Халықаралық сот төрелігі және интеграциялық үдерістерді нығайту» халықаралық конференциясы туралы ақпараттық хабарлама, Минск қ., 2018 жылғы 18-19 қазан.....	192
Әкімшілік құқық бойынша «Әкімшілік құқықтағы атқарушылық іс жүргізу» тақырыбындағы ІХ халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпараттық хабарлама, Астана қ., 2018 жылғы 1-2 қараша.....	195
Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы ақпараттық хабарлама, Астана қ., 2018 жылғы 16 қараша.....	199
Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы ақпараттық хабарлама, Астана қ., 2018 жылғы 30 қараша.....	203
Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арналған кітап көрмесі туралы ақпараттық хабарлама.....	206
Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы ақпараттық хабарлама, Астана қ., 2018 жылғы 5 желтоқсан.....	208
Новосибирскке қызметтік сапар туралы ақпараттық хабарлама, 2018 жылғы 5 желтоқсан.....	214
Мәскеуге қызметтік сапар туралы ақпараттық хабарлама, 2018 жылғы 6-8 желтоқсан.....	217
Кітапхана қорына түскен басылымдар көрмесі туралы ақпараттық хабарлама.....	221
«Жаршының» мұрағат беттері	
М.А. АЙЫМБЕТОВ <i>Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері (ҚР ЗИ Жаршысы. – №3(27)-2012. - 127-130 б.)</i>	223
Б.А. ШОЛАН <i>М.А. Айымбетовтің «Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері» деген ғылыми жарияланымна қайта оралғанда</i>	226
Есімнама	
Ш.В. ТЛЕПИНА Құқық қорғаушысы (Р.К. Сәрпековтің туған күніне орай).....	229
Заң ғылымдарының кандидаты, доцент Ж.О. Тілембаеваның мерейтойына орай.....	233
Библиография	
З.ғ.к., доцент К.В. Агамировтың 2-томдық монографиясына рецензия «Прогнозирование правовых рисков», – М.: Русайнс, 2018. – Т. 1. - 328-б. –Т. 2. – 332-б.....	234
«Профсоюзы: теория и практика» ұжымдық монографиясына рецензия / Б.Ж. Әбдірайымның жалпы редакциясымен. - Астана, 2018. – 357-б.....	238
Даналық ойлар	256

Учредитель и издатель:

ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»
Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются
на сайте www.iz.adilet.gov.kz
Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. (Астана, Казахстан) –
(председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург,
Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва,
Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Астана, Ка-
захстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Шерубай Курманбайұлы – д.ф.н.
(Астана, Казахстан)

Состав Редакционной коллегии

Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан) – (председатель)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный дея-
тель культуры РК (Астана, Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов,
Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Астана, Казах-
стан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Астана, Казах-
стан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Астана, Казах-
стан)
Куликпаева М.Ж. – PhD (Астана,
Казахстан)
Мушанов Т.Е. (Астана, Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Костанай,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Ка-
меногорск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редакция журнала

Колтубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
Джамбуршин К.А.
Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан
(№ и дата первичной постановки на учет
№6592-Ж. 07.09.2005 г.)
Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана, пр. Мәңгілік ел, д. 8
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

Колонка редакции	9
<i>Выступление Министра юстиции РК М. Бекетаева на Прави- тельстве в часе 24 декабря 2018 года по вопросам регистрации недвижимого имущества</i>	13
Конституционное и административное право	
Р.К. САРПЕКОВ К вопросу о применении альтернативных форм урегулирования публичных споров в зарубежных странах.....	16
В.Х. СЕЙТИМОВА Конституционный Совет Республики Ка- захстан – гарант охраны семьи и детства.....	21
Ж.У. ТЛЕМБАЕВА О роли прогнозирования в законотворчестве и критериях определения правовых последствий действия законов.....	27
Р.Г. НУРМАГАМБЕТОВ Историко-правовой анализ знаний о понятии «конституционное регулирование».....	35
А.Б. КАЙЖАКПАРОВА, Б.Б. ЕРМЕКБАЕВ Институты обжа- лования в системе административной юстиции.....	42
Гражданское и гражданско-процессуальное право	
Х.-Й. ШРАММ Соотношение публично-правовых и част- но-правовых методов регулирования.....	50
Е.А. ДЮСЕНОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Актуальные вопросы совершенствования законодательной регламентации в сферах ох- раны окружающей среды и энергоэффективности, а также здраво- охранения (клинические исследования).....	61
У.Е. КУДИЯРОВА Правовая природа совместного завещания супругов.....	72
Г.Э. АБДРАСУЛОВА Актуальные вопросы международного сотрудничества Республики Казахстан в сфере гражданско-право- вого оборота информации.....	77
Уголовное право и уголовный процесс	
О.И. СЕМЬКИНА (г. Москва) Онтология уголовной ответ- ственности юридических лиц.....	83
Международное право и сравнительное правоведе- ние	
Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ Конституционное регулирование исполнения международных договоров в суверенном Казахстане.....	92
М.Ж. КУЛИКПАЕВА Нормы об ответственности в между- народном космическом праве и их имплементация в национальное законодательство Республики Казахстан.....	97
И.А. ОРЛОВА (г. Санкт-Петербург) Решения междунаро- дных, транснациональных и иностранных юрисдикционных орга- нов: проблемы признания и исполнения.....	104
Правовой мониторинг	
Е.М. ЕЛУБАЙ, А.Ж. КАЛМАГАМБЕТОВ Некоторые аспекты организации страховой деятельности в Республике Казах- стан (результат правового мониторинга).....	112
К.Ж. КУАНДЫКОВ, М.К. ЖУСУПБЕКОВА, Р.З. АБДРАХ- МАНОВ Проблемы организационно-правового развития сельско- хозяйственной кооперации Республики Казахстан.....	120
Из практики законодательства на государственном языке	
Т.Е. МУШАНОВ, Н.А. ХАМЗИНА Некоторые вопросы пе- ревода казахского алфавита на латинскую графику.....	128
Б.А. ШОЛАН Некоторые вопросы терминов в междунаро- дных договорах.....	132
Н.А. БАЙКАРИМОВА, Д.М. ШЫНГЫСБАЕВА О некото- рых вопросах научной лингвистической экспертизы.....	137
А.К. МАХАМБЕТОВА, К.А. АЙНАБАЕВА Унификация терминов – требование времени.....	143
Трибуна молодого ученого	
А.С. ТУЛЕПБАЕВА, Т.К. МАКЕНОВ Правовая природа ин- ститута досудебного урегулирования споров, вытекающих из пу- бличных правоотношений.....	154

Д.Б. АБДИЛЬДИНА О некоторых особенностях проведения научной экспертизы проектов международных договоров.....	161
Ф.П. ДОСАНОВА Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений: зарубежный опыт и перспективы использования в Республике Казахстан.....	167
М.Н. БАЙСАКАЛОВА Правовые проблемы становления и функционирования международного транзитного коридора «Западная Европа - Западный Китай».....	174
А.К. РАКИШЕВА Анализ Закона Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте» и практика его применения.....	182

Хроника научной жизни

Информационное сообщение о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, 27 сентября 2018 года.....	189
Информационное сообщение о международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов», г. Минск, 18-19 октября 2018 года.....	193
Информационное сообщение о IX международной научно-практической конференции по административному праву на тему: «Исполнительное производство в административном праве», г. Астана, 1-2 ноября 2018 года.....	196
Информационное сообщение о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, 16 ноября 2018 года.....	200
Информационное сообщение о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, 30 ноября 2018 года.....	204
Информационное сообщение о книжной выставке, посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан.....	207
Информационное сообщение о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, 5 декабря 2018 года.....	210
Информационное сообщение о служебной поездке в Новосибирск, 5 декабря 2018 года.....	215
Информационное сообщение о служебной поездке в Москву, 6-8 декабря 2018 года.....	218
Информационное сообщение о выставке изданий, поступивших в фонд библиотеки.....	222

Архивные страницы «Вестника»

М.А. АЙЫМБЕТОВ Некоторые проблемы составления словаря юридических терминов (Вестник ИЗ РК. №3(27)-2012. - С. 127-130).....	223
Б.А. ШОЛАН Возвращаясь к научной публикации М.А. Айымбетова «Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері» (Некоторые проблемы составления словаря юридических терминов).....	226

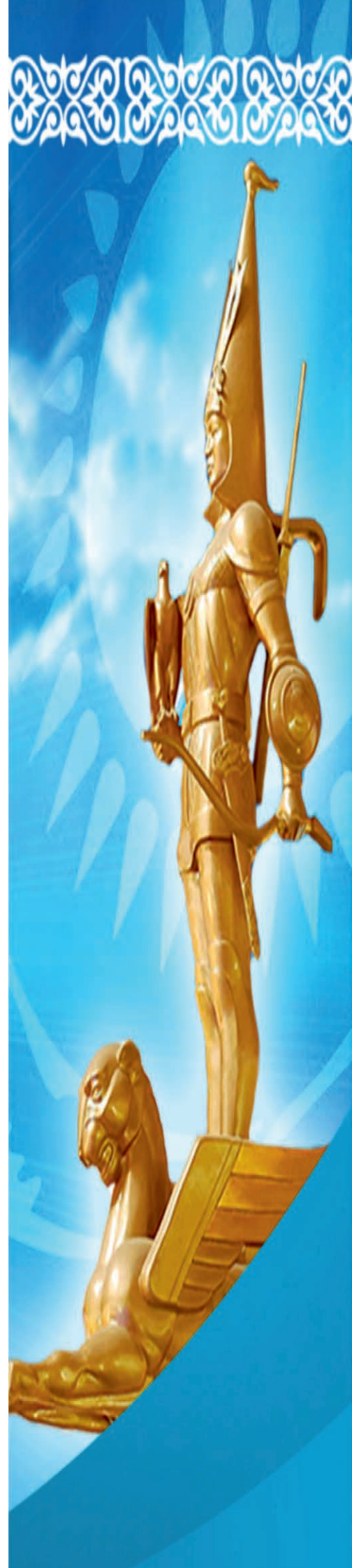
Персоналии

Ш.В. ТЛЕПИНА Защитник права (Ко дню рождения Р.К. Сарпекова).....	229
К юбилею кандидата юридических наук, доцента Ж.У. Глембаевой.....	233

Библиография

Рецензия на монографию к.ю.н., доцента К.В. Агамирова «Прогнозирование правовых рисков» в 2-х томах. – М.: Русайнс, 2018. – Т. 1.- 328 с. –Т. 2. - 332 с.....	234
Рецензия на коллективную монографию «Профсоюзы: теория и практика» / Под общ. ред. Б.Ж. Әбдірайыма. - Астана, 2018. – 357 с.....	238

Мудрые мысли	256
---------------------------	-----

Founder and publisher:
SI «Legislation Institute
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed
on the website
www.iz.adilet.gov.kz

Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894
from 05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. (Astana, Kazakhstan) –
(Chairman)
Abaydeldinov E.M. – d.j.s. (Astana,
Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Malinowski V.A. – d.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Sherubai Kurmanbaiuly – d.ph.s. (As-
tana, Kazakhstan)

Editorial Board members

Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Astana,
Kazakhstan) – (Chairman)
Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Aiyumbetov M.A. – Honored Worker of
Culture of Kazakhstan, (Astana, Kazakh-
stan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Rus-
sian)
Kazbayeva A.G. – c.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Kaziyev Z.G. – c.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Konusova V.T. – c.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Kulikpayeva M.Zh. – PhD (Astana,
Kazakhstan)
Mushanov T.E. (Astana, Kazakhstan)
Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Astana, Kazakh-
stan)
Nurmagambetov R.G. – PhD (Kostanai,
Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek,
Kyrgyzstan)

The editorial staff

Koltubayeva G.B.
Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
Dzhamburshin K.A.

*The certificate of registration of mass media
№11219-G from 15.11.2010 from
the Committee of Information and Archives
of the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan
(Number and date of primary registration
№6592-Zh.07.09.2005.)*

Address:

The Republic of Kazakhstan,
010000, Astana, Mangilik el pr., 8
tel.: 8 (7172) 74-02-06
fax: 8 (7172) 74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
e-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

CONTENT ::::::::::::::::::::::::::::::::::

Editorial	11
<i>Speech of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan M. Beketayev at the Government hour on December 24, 2018 concerning the issues of the registration of real estate</i>	13
Constitutional and Administrative Law	
R.K. SARPEKOV To the question of the administration alternative forms of the settlement of public-legal disputes foreign countries.....	16
V.Kh. SEITIMOVA Constitutional council of the Republic of Kazakhstan: a guarantee of the protection of the family and childhood.....	21
Zh.U. TLEMBAEVA On the role of forecasting in lawmaking and the criteria for determining the legal consequences of laws.....	27
R.G. NURMAGAMBETOV Historical and legal analysis of knowledge about the concept “constitutional regulation”.....	35
A.B. KAIZHAKPAROVA, B.B. ERMEKBAYEV Institutes of appeal in the system of administrative justice.....	42
Civil and Civil Procedural Law	
H.-J. SCHRAMM Correlation of public-legal and private-legal methods of regulation.....	50
Y.A. DYUSSENOV, A.K. LYAMBKOVA Current issues of implementation of legislative regulations in environmental protection and energy efficiency and health care (clinical researches).....	61
U.E. KUDIYAROVA The legal nature of the joint testament of the spouses.....	72
G.E. ABDASSULOVA Current issues of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the field of civil legal traffic information.....	77
Criminal law and Criminal procedure	
O.I. SEMYKINA Ontology of liability of legal persons.....	83
International and Comparative law	
Y. ABAIDELDINOV Constitutional regulation of the implementation of international treaties in sovereign Kazakhstan.....	92
M. ZH. KULIKPAYEVA Norms on responsibility in international space law and their implementation in the national legislation of the Republic of Kazakhstan.....	97
I.A. ORLOVA Decisions of international, transnational and foreign jurisdictional bodies and economic security of the state: problems of recognition and enforcement.....	104
Legal monitoring	
E.M. ELUBAY, A.Zh. KALMAGAMBETOV Some aspects of the insurance organization activities in the Republic of Kazakhstan (result of legal monitoring).....	112
K.Zh. KUANDYKOV, M.K. ZHUSUPBEKOVA, R.Z. ABDRAKHMANOV Problems of organizational and legal development of agricultural cooperation of the Republic of Kazakhstan.....	120
Lawmaking practice in the official language	
T. MUSHANOV, N. KHAMZINA Some issues of the transition of Kazakh alphabet into Latin graphics.....	128
B. SHOLAN Some questions of terms in international treaties.....	132
N. BAIKARIMOVA, D. SHYNGYSBAYEVA About background of occurrence of errors in the time of the scientific-linguistic expert examination.....	137
A.K. MAKHAMBETOVA, K.A. AINABAYEVA Unification of terms - the requirement of time.....	143
Young scholar tribune	
A.S. TULEPBAEVA, T.K. MAKENOV The legal nature of the institution of pre-trial settlement of disputes arising from public relations.....	154

D.B. ABDILDINA Some features of academic expertise of the drafts of international treaties.....	161
F.P. DOSSANOVA Alternative forms of pre-trial settlement of disputes arising from public relations: foreign experience and prospects for use in the Republic of Kazakhstan.....	167
M. BAISAKALOVA Legal issues of formation and functioning of the international transit corridor “Western Europe – Western China”.....	174
A.K. RAKISHEVA Analysis of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Railway Transport» and the practice of its application.....	182

The Chronicle of Scientific Life

Information note about extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research, Astana, September 27, 2018.....	191
Information note on the international conference «International Justice and Strengthening of Integration Processes», held in Minsk, Belarus, October 18-19, 2018.....	194
Information note on the IX International scientific and Practical Conference on Administrative Law «Executive proceedings in administrative law», Astana, November 1-2, 2018.....	197
Information note about extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research, Astana, November 16, 2018.....	201
Information note about extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research, Astana, November 30, 2018.....	205
Information note on the book exhibition dedicated to the Day of the First President of the Republic of Kazakhstan.....	207
Information note about extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research, Astana, December 5, 2018.....	212
Information note on the business trip to Novosibirsk, December 5, 2018.....	216
Information note on a business trip to Moscow, 6-8 December 2018 year.....	220
Information note on the exhibition of publications received by the library.....	222

The archive pages of the «Bulletin»

M.A. AYMBETOV Some problems of compiling a glossary of legal terms (Vestnik IL RK. № 3 (27) -2012. - P. 127-130).....	223
B.A. SHOLAN Returning to the scientific publication M.A. Aymbetov «Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері» (Some problems of compiling a dictionary of legal terms).....	226

Personalities

Sh.V. TLEPINA Defender of Law (To the birthday of R.K. Sarpekov).....	229
On the anniversary of the candidate of legal sciences, associate professor Zh.U. Tlembaeva.....	233

Bibliography

REVIEW to the monograph by Ph.D., associate professor K.V. Agamirova «Forecasting of legal risks» in 2 volumes. - М.: Пусайнс, 2018. - Т. 1.- 328 p. –Т. 2. - 332 p.....	234
REVIEW of the collective monograph «Trade Unions: Theory and Practice» / Under total. ed. B.ZH. Abdiyayma. - Astana, 2018. - 357 p.....	238

Wise thoughts	256
----------------------------	-----

Құрметті оқырмандар!

Журнал редакциясы Сіздерге «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы» № 5 (54)-2018 ғылыми-құқықтық журналының кезекті шығарылымын ұсынады.

Ең алдымен, біз ұлттық заңнамадағы проблемаларды шешуге және озық шетелдік тәжірибені зерттеуге бағытталған сындарлы сын-ескертпелері мен ұсыныстары бар өзекті ғылыми мақалаларға қызығушылық танытамыз.

Әдеттегідей, журнал Қазақстан Республикасы Әділет министрі М.Б. Бекетаевтың сөйлеген сөзімен ашылады, ағымдағы шығарылымда ол Мәжілістегі үкімет сағатында жарияланған жылжымайтын мүлік құқықтарын тіркеу мәселелеріне арналған.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдарында отбасы мен балалықты қорғаудың конституциялық кепілдіктері, заң шығармашылықты болжау, «Конституциялық реттеу» ұғымының түсініктемесі, шет елдерде қоғамдық дауларды шешу және тағы да басқа мәселелер қарастырылған.

Азаматтық құқық және қылмыстық процесс тақырыбында қоғамдық-құқықтық және жеке-құқықтық реттеу әдістерінің арақатынасына, ерлі-зайыптылардың бірлескен өсиетінің құқықтық сипатына, сондай-ақ Қазақстан Республикасының азаматтық-құқықтық ақпарат саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың өзекті мәселелеріне арналған бірқатар мақалалар ұсынылған.

«Қылмыстық құқық және процесс» айдарында қылмыстық жауапкершілікке қатысты халықаралық-құқықтық нормаларды имплементациялау проблемаларына және Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандарды жазалау мәселелеріне арналған өзекті мақалалар бар.

Халықаралық құқықтық тақырып Қазақстандағы халықаралық шарттардың орындалуын конституциялық реттеу, халықаралық ғарыштық құқық және оларды ұлттық заңнамаға имплементациялау, сондай-ақ халықаралық, трансұлттық және шетелдік юрисдикциялық органдардың шешімдерін тану және атқару мәселелеріне арналған.

«Құқықтық мониторинг» айдарында құқықтық мониторинг нәтижелері бойынша түйінделген атап айтқанда, Қазақстан Республикасының сақтандыру қызметі, ауылшаруашылық кооперациясы саласындағы және т.б. ғылыми еңбектер жарияланды.

Журналымыздың оқырмандарына Заңнама институты Лингвистика орталығының тәжірибелі және құзыретті қызметкерлері ұсынған мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы тәжірибесі бойынша мақалалардың жеке топтамасымен танысуға мүмкіндік ұсынылады.

Осы нөмердегі «Жас ғалым мінбері» халықаралық транзиттік дәліздің құқықтық мәселелері, халықаралық келісім-шарттар жобаларына ғылыми сараптама жүргізу, жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейін реттеудің баламалы нысандары саласындағы түрлі қызықты жарияланымдар ұсынылған.

«Ғылыми өмір хроникасы» айдарында біздің қызметкерлеріміздің шетелде біліктілігі мен кәсібилік деңгейін арттыру нәтижелері туралы ақпараттық хабарламалар, сондай-ақ түрлі халықаралық конференциялар мен өзге де іс-шараларға қатысуға қатысты ақпарат берілген. Сонымен қатар, аталған айдарда Институт қызметкерлерінің ағымдағы жылы жүргізген ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін талқылау бойынша Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің кеңейтілген отырыстары туралы ақпарат орналастырылған. Осы айдарда Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арнап өткізілген кітап көрмесінің қорытындыларымен де танысуға болады.

Оқырмандар «Жаршының мұрағаттық беттері» айдарында ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері М.А. Айымбетовтың заң терминдерінің сөздігін жасаудың өзекті мәселелері бойынша мақаласымен таныса алады («Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы» № 3 (27)-2012 журналы). Қазіргі заман шындығы тұрғысынан мақаланы талдауды Б.А. Шолан жүзеге асырды.

«Есімнама» бағанында Заңнама институтының директоры Р.Қ. Сәрпековтың туған күніне, Заңнама институты директорының орынбасары, з.ғ.к., доцент Ж.О. Тлембаеваның мерейтойына орай құттықтау сөздері берілген.

«Библиография» айдары өзгеріссіз қалып келеді, онда оқырманның ғылыми ой-өрісін кеңейту үшін заң ғылымы саласындағы жаңа әдебиетке шолу ұсынылады. Ағымдағы нөмерде з.ғ.к., доцент К.В. Агамировтың «Прогнозирование правовых рисков» атты 2 томдық монографиясына және Б.Ж. Әбдірайымның жалпы редакциялығындағы «Профсоюзы: теория и практика» ұжымдық монографиясына қатысты рецензиялар осындай шолу мақсатында беріліп отыр.

Бұл шығарылымда қазақстандық заң ғылымының түрлі салаларының көптеген көрнекті ғалымдары мен білікті мамандары: Н.А. Сартаеваның, Е.М. Абайдельдиновтың, В.К. Сейтімованың, Р.Г. Нұрмағамбетовтың, Ш.В. Тлепинаның, У.Е. Құдиярованың, Г.Э. Абдрасулованың ғылыми еңбектері жарық көргендігін атап өткеніміз жөн.

Бұл шығарылымда келесі білім беру және ғылыми ұйымдардың: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, М.С. Нәрікбаев атындағы ҚазГЗУ университеті, Қостанай қаласындағы Челябинск мемлекеттік университеті, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті авторларын атап өте отырып, алғыс білдіргіміз келеді.

Жариялау үшін өз еңбектерін ұсынған шетелдік авторлар О.В. Семькинаға (Ресей Федерациясының Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты), Х-Й. Шраммға (GIZ, Висмар қаласындағы Шығыс құқық университеті, Германия), И.А. Орловаға (Санкт-Петербург мемлекеттік университеті) да үлкен алғысымызды білдіреміз.

Редакция алқасы ұсынылып отырған шығарылым оқырмандар үшін өзекті әрі пайдалы ғана болып қоймай, түрлі ғылыми көзқарастар мен пікірлермен танысуға мүмкіндік береді деп үміттенеді, оларды талдау мен қорыту ғылымның қандай да бір саласын заманауи дамытуға ықпал етеді және түрлі қызмет салалары үшін ғылыми құндылық пен практикалық маңыздылыққа ие.

Біздің журналда ғылыми ынтымақтастықты қамтамасыз ету аясында, өзара тиімді ақпарат алмасу мен зияткерлік әлеуетті іске асыру, сондай-ақ құқық қолдану практикасы мен заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша қоғамдық бастамаларды қолдау мақсатында шетелдік зерттеушілер әзірлеген материалдар жарияланып келеді.

Қымбатты достар мен әріптестер! Халықаралық стандарттарға қарай алға жылжу-дағы екі жылдық жұмысымызды қорытындылай отырып, анонимдік «жасырын» рецензиялау нәтижелерін қабылдауға әзірлік пен ашықтық үшін журнал нөмерін жасауға қатысқан әрбір адамға алғысымызды білдіргіміз келеді, себебі ол жетілуге деген мүмкіндік қой.

Біздің құрметті рецензенттерімізге бірлескен жұмыста көрсеткен қолдаулары үшін ризашылығымызды білдіреміз! Редакциялық кеңес, Редакциялық ұжым мен Заңнама институты ұжымы атынан баршаңызды Жаңа 2019 жылмен құттықтаймыз! Бақыт пен молшылық, жаңа шығармашылық табыстар тілейміз!

**«Қазақстан Республикасы Заңнама институты Жаршысы»
журналының редакциясы**

Уважаемые читатели!

Редакция журнала представляет Вам очередной выпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» № 5 (54)-2018.

Прежде всего, мы заинтересованы в актуальных научных статьях с конструктивной критикой и предложениями, направленными на решение проблем национального законодательства и изучение передового зарубежного опыта.

Традиционно журнал открывает выступление Министра юстиции Республики Казахстан М.Б. Бекетаева, в текущем номере оно посвящено вопросам регистрации прав на недвижимость, озвученным в ходе правительственного часа в Мажилисе.

В рубрике «Конституционное и административное право» рассмотрены вопросы конституционных гарантий охраны семьи и детства, прогнозирования в законотворчестве, толкования понятия «Конституционное регулирование», урегулирования публичных споров в зарубежных странах и др.

Тематика гражданского права и процесса представлена рядом статей, посвященных соотношению публично-правовых и частно-правовых методов регулирования, правовой природе совместного завещания супругов, а также актуальным вопросам международного сотрудничества Республики Казахстан в сфере гражданско-правового оборота информации.

Рубрика «Уголовное право и уголовный процесс» содержит актуальные статьи, посвященные проблемам имплементации международно-правовых норм об уголовной ответственности и вопросам наказания несовершеннолетних в Республике Казахстан.

Международно-правовая тематика представлена исследованием вопросов конституци-

онного регулирования исполнения международных договоров в Казахстане, международного космического права и их имплементации в национальное законодательство, а также проблемам признания и исполнения решений международных, транснациональных и иностранных юрисдикционных органов.

В рубрике «Правовой мониторинг» опубликованы научные труды, выработанные по результатам правового мониторинга, в частности, в сфере страховой деятельности в Республике Казахстан, сельскохозяйственной кооперации и т.д.

Читателям нашего журнала предоставляется возможность ознакомиться с отдельным блоком статей по практике законотворчества на государственном языке, представленным опытными и компетентными сотрудниками Центра лингвистики Института законодательства.

В текущем номере «Трибуна молодого ученого» представлена различными интересными публикациями в сфере правовых проблем международного транзитного коридора, проведения научной экспертизы проектов международных договоров, альтернативных форм досудебно-урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений.

Рубрика «Хроника научной жизни» содержит информационные сообщения о результатах повышения квалификации и уровня профессионализма наших сотрудников за рубежом, также информацию касательно участия в различных международных конференциях и иных мероприятиях. Кроме того, в данной рубрике размещены информационные сообщения о проведенных расширенных заседаниях Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, проведенных сотрудниками Института в текущем году. Также в этой рубрике можно ознакомиться с итогами прошедшей книжной выставки, посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан.

Читатели номера в рубрике «Архивные страницы» ознакомятся со статьей ведущего научного сотрудника Института законодательства РК Айымбетова М.А. по актуальным проблемам составления словаря юридических терминов (журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» №3(27)-2012). Анализ статьи с позиций современных реалий осуществлен Шолан Б.А.

В колонке «Персоналии» размещен поздравительный адрес по случаю дня рождения директора Института законодательства Р.К. Сарпекова и юбилея заместителя директора Института законодательства, к.ю.н., доцента Ж.У. Тлембаевой.

Неизменной остается рубрика «Библиография», где для расширения научного кругозора читателя предлагается обзор новой литературы в сфере юридической науки. Таковой в текущем номере является рецензия на 2-томную монографию к.ю.н., доцента К.В. Агамирова «Прогнозирование правовых рисков» и на коллективную монографию «Профсоюзы: теория и практика» под общей редакцией Б.Ж. Эбдірайыма.

Нам приятно отметить, что в данном выпуске опубликованы научные труды многих видных ученых и квалифицированных специалистов различных отраслей казахстанской юридической науки: Н.А. Сартаевой, Е.М. Абайдельдинова, В.К. Сейтимовой, Р.Г. Нурмагамбетова, Тлепиной Ш.В., У.Е. Кудияровой, Г.Э. Абдрасуловой и др.

Хочется особо отметить и поблагодарить за предоставленные публикации в данном выпуске авторов следующих образовательных и научных организаций: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Челябинский государственный университет г. Костанай, Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата.

Также выражаем огромную благодарность нашим зарубежным авторам, представившим для опубликования свои материалы - Семькиной О.В. (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), Х-Й. Шрамм (GIZ, Институт восточного права Университета г. Висмар, Германия), И.А. Орловой (Санкт-Петербургский государственный университет).

Редакционная коллегия надеется, что содержание представленного выпуска не только будет актуальным и полезным для читателей, но и предоставит возможность ознакомиться с различными научными взглядами и мнениями, анализ и обобщение которых влияет на современное развитие тех или иных отраслей науки и обладает научной ценностью и практической значимостью для различных сфер деятельности.

Также в рамках обеспечения научного сотрудничества в нашем журнале публикуются материалы, подготовленные зарубежными исследователями, с целью развития взаимовыгодного обмена информацией и реализации интеллектуального потенциала, а также поддержки общественных инициатив по вопросам совершенствования правоприменительной практики и законодательства.

Дорогие друзья и коллеги! Подводя итоги двухгодичной работы на пути продвижения к

международным стандартам, хочется поблагодарить каждого, кто участвовал в формировании номеров журнала, за открытость и готовность принимать результаты анонимного «слепого» рецензирования статьи, так как это возможность совершенствоваться.

Выражаем признательность нашим уважаемым рецензентам за оказанную поддержку в совместной работе! От имени Редакционного совета, Редакционной коллегии и коллектива Института законодательства поздравляем всех с 2019 годом! Желаем счастья и благополучия, новых творческих успехов!

**Редакция журнала
«Вестник Института законодательства Республики Казахстан»**

Dear readers!

The editorial board presents you the next issue of the scientific and legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan» No. 5 (54) -2018.

First of all, we are interested in relevant scientific articles with constructive criticism and suggestions aimed at solving the problems of national legislation and studying advanced foreign experience.

Traditionally, the journal opens with a speech by the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan, M. B. Beketayev, in the current issue it is devoted to the issues of registration of rights to real estate, voiced during the government hour in the Mazhilis.

The “Constitutional and Administrative Law” section covers issues of constitutional guarantees for the protection of family and childhood, forecasting in lawmaking, interpretation of the concept of “constitutional regulation”, settlement of public disputes in foreign countries, etc.

The subjects of civil law and the process are presented in a number of articles on the relationship between public law and private law regulatory methods, the legal nature of the joint testament of spouses, as well as current issues of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the field of civil law circulation of information.

The heading «Criminal law and criminal process» contains actual articles devoted to the problems of implementation of international legal norms on criminal responsibility and the issues of punishing minors in the Republic of Kazakhstan.

International legal topics are presented by the study of issues of constitutional regulation of the implementation of international treaties in Kazakhstan, international space law and their implementation in national legislation, as well as problems of recognition and enforcement of decisions of international, transnational and foreign jurisdictional bodies.

Under the heading «Legal monitoring» published scientific works, developed according to the results of legal monitoring, in particular, in the field of insurance activities in the Republic of Kazakhstan, agricultural cooperation, etc.

Readers of our journal are given the opportunity to familiarize themselves with a separate block of articles on lawmaking practice in the state language presented by experienced and competent staff of the Center for Linguistics of the Institute of Legislation.

The current issue of the “Tribune of the young scientist” presents various interesting publications in the field of legal problems of the international transit corridor; conducting scientific expertise of draft international treaties, alternative forms of pre-trial settlement of disputes arising from public relations.

The “Chronicle of scientific life” heading contains informational messages about the results of advanced training and the level of professionalism of our employees abroad, as well as information regarding participation in various international conferences and other events. In addition, this section contains informational messages about the extended meetings of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan on the results of research conducted by the Institute’s staff this year. Also in this section you can get acquainted with the results of the last book exhibition dedicated to the Day of the First President of the Republic of Kazakhstan.

Readers of the issue under the heading “Archive pages” will familiarize themselves with the article of the leading researcher of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan M.A. Aiyimbetov on actual problems of compiling a glossary of legal terms (Journal “Bulletin of the

Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan” No. 3 (27) -2012). Analysis of the article from the standpoint of modern realities carried out by B.A. Sholan.

In the column “Personalities” there is a congratulatory address on the occasion of the birthday of the director of the Institute of Legislation, R.K. Sarpekov and the anniversary of the Deputy Director of the Institute of Legislation, Candidate of Laws, Associate Professor Zh.U. Tlembayeva.

The “Bibliography” column remains unchanged, where a review of the new literature in the field of legal science is offered to expand the reader’s scientific outlook. That in the current issue is a review of the 2-volume monograph of Ph.D., associate professor K.V. Agamirov “Forecasting of legal risks” and on the collective monograph “Trade unions: theory and practice” edited by B.Zh. Abdirayim.

We are pleased to note that in this issue the scientific works of many prominent scientists and qualified specialists in various branches of Kazakhstan’s legal science are published: N.A. Sartaeva, E.M. Abayeldinov, V.K. Seitimova, R.G. Nurmagambetov, Sh.V.Tlepina, U.E. Kudiyarova, G.E. Abdrasulova and others.

We would like to especially note and thank the authors of the following educational and scientific organizations for the provided publications in this issue: ENU named after L.N. Gumilyov, KAZGUU University named after M.S. Narikbayev, Chelyabinsk State University, Kyzylorda State University named after Korkyt Ata.

We also express our deep gratitude to our foreign authors who submitted their materials for publication - O.V. Semykina (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation), K-Y. Schramm (GIZ, Institute of Oriental Law, University of Wismar, Germany), I.A. Orlova (St. Petersburg State University).

The editorial board hopes that the content of the presented issue will not only be relevant and useful for readers, but also provide an opportunity to get acquainted with various scientific views and opinions, analysis and synthesis of which affects the modern development of various branches of science and has scientific value and practical significance for various fields of activity.

Also within the framework of ensuring scientific cooperation, our journal publishes materials prepared by foreign researchers, with the aim of developing mutually beneficial information exchange and realization of intellectual potential, as well as supporting public initiatives on improving law enforcement practices and legislation.

Dear friends and colleagues! Summing up the biennial work on the way to international standards, I would like to thank everyone who participated in the formation of journal issues for the openness and willingness to accept the results of an anonymous blind review of the article, since this is an opportunity to improve.

We express our gratitude to our distinguished reviewers for their support in working together! On behalf of the Editorial Council, the Editorial Board and the staff of the Institute of Legislation, we congratulate everyone on the year 2019! We wish you happiness and prosperity, new creative success!

**Editorial Board
«Bulletin of the Institute of Legislation
of the Republic of Kazakhstan»**

*ҚР Әділет министрі М. Бекетаевтың
2018 ж. 24 желтоқсанда Үкіметтік саға-
тында жылжымайтын мүлікті тіркеу
мәселелері бойынша сөз сөйлеуі*

*Выступление Министра юстиции РК
М. Бекетаева на Правительственном часе
24 декабря 2018 г. по вопросам регистрации
недвижимого имущества*

***Құрметті Владимир Карнович!
Құрметті депутаттар!***

Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу қызметін жетілдіру бойынша қабылданған шаралар және осы институтты одан әрі дамыту бағыттары туралы баяндауға рұқсат етіңіздер.

Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу функциясы Әділет органдарымен 2007 жылдан бастап жүргізілуде.

Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу саласы жаңа тенденциялар және халықаралық тәжірибе негізінде жүйелі түрде жаңартылады.

Жыл сайын елімізде орташа алғанда жылжымайтын мүлікке 1 млн 700 мыңнан астам құқықтар тіркеледі.

Сондай-ақ, 10 млн астам электронды форматта анықтамалар беріледі.

Бұл көрсеткіштер жыл сайын өсуде.

Құрметті депутаттар, жылжымайтын мүлікті тіркеу жөніндегі функциялар әділет органдарына берілген уақыттан бастап, осы салада айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізілді.

Мысалы, тіркеу мерзімдері 15 күннен 3 күнге дейін қысқартылды.

Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу үшін екі құжатты ғана ұсынған жеткілікті (құқық белгілейтін құжат және төлеу туралы түбіртек).

Техникалық паспортты беру туралы талап алынып тасталды.

Мемлекеттік қызметтерді ұсыну бойынша бизнес-процестерді автоматтандыруда елімізде ең алғашқы жобалардың бірі болған «Жылжымайтын мүлік тіркелімі» мемлекеттік деректер қоры жұмыс істеуде.

Қазіргі таңда Жылжымайтын мүлік тіркелімімен мемлекеттік органдардың 28 ақпараттық жүйесі біріктірілген.

2015 жылдан бастап нотариустар куәландырган барлық мәмілелерге құқықтарды электрондық тіркеу енгізілді.

Бұл мәмілелер 1 күн ішінде тіркеледі.

Осылайша, әрбір төртінші тіркеу электронды форматта жүргізіледі.

Құқықтық кадастрдағы анықтамалар түріндегі барлық ақпараттық қызметтер электрондық форматқа ауыстырылды.

Бұл E-gov шеңберіндегі қызметтер арасында қажеттілігі жағынан екінші қызмет болып табылады.

Күн сайын 30 мыңнан астам ақпараттық анықтамалар беріледі.

Между тем, десятилетний опыт регистрации недвижимости органами юстиции помог определить основные направления дальнейших реформ, которые помогут решить следующие проблемы.

Во-первых, имелась многоуровневая система бизнес-процесса оказания государственной услуги, которая состояла из 9 этапов.

Так, на первом этапе работник филиала Госкорпорации (ранее - ЦОН) принимал документы. Затем, он передавал документы в накопительный отдел.

Накопительный отдел, в свою очередь, передавал документы через курьера, как правило два раза в день, услугодателю, т.е. органам юстиции.

Поступившие документы в органах юстиции распределялись среди регистраторов.

При этом сотрудник архива поднимал регистрационное дело из архива и передавал его регистратору.

Затем регистратором проводилась экспертиза правоустанавливающих документов с внесением сведений в базу данных.

После этого руководством территориального органа юстиции осуществлялась проверка и согласование результата путем проставления трех подписей (исполнитель - начальник отдела - заместитель руководителя).

Далее, готовые документы снова через курьера, также 2 раза в день, передавались в филиал Госкорпорации.

И на последнем этапе документы выдавались услугополучателю.

Вторая проблема – низкая заработная плата регистраторов.

Функция по регистрации прав на недвижимое имущество осуществлялась внештатными сотрудниками.

По республике было порядка 700 регистраторов.

Их заработная плата составляла не более 50 тыс. тенге.

В связи с низкой заработной платой наблюдались текучесть кадров и дефицит специалистов-регистраторов.

Третья проблема – недостаточность средств на обновление и развитие информационной системы правового кадастра.

Ежедневный рост объема информации, интеграция с другими системами, а также существенное увеличение запросов повысили нагрузку на серверное оборудование, которое не обновлялось более пяти лет.

В результате возникали технические сбои в работе информационной системы.

К примеру, в феврале 2017 года в связи с увеличением в 4 раза количества запросов произошел сбой в работе основного и резервного серверного оборудования.

В целях решения отмеченных проблем Министерством юстиции совместно с Министерством информации и коммуникаций в марте 2017 года был запущен пилотный проект по частичной передаче функции по регистрации прав на недвижимое имущество из органов юстиции в Госкорпорацию.

Итоги пилотного проекта показали положительные результаты за счет оптимизации бизнес-процессов оказания государственных услуг.

В результате в мае т.г. технические функции по регистрации прав на недвижимость были законодательно переданы Госкорпорации.

Информационная система правового кадастра также была передана в доверительное управление Госкорпорации.

Как это позволяет решать вышеотмеченные проблемы?

Во-первых, теперь прием документов и выдача осуществляется во фронт-офисе Госкорпорации, регистрация в бэк-офисе.

Курьеры документы никуда не возят.

Сократились финансовые, трудовые и временные затраты.

Правовым анализом документов с внесением сведений в базу данных занимаются квалифицированные сотрудники, перешедшие из органов юстиции.

Их заработная плата увеличилась до 100 тыс. тенге.

Во-вторых, процедура регистрации прав на недвижимое имущество - это бизнес-процесс, соответственно, необходим контроль качества оказания государственной услуги.

При исполнении функции по регистрации недвижимости территориальными органами юстиции, контроль качества проводился только в рамках плановых прокурорских проверок.

Теперь, региональные подразделения органов юстиции осуществляют внешний контроль за качеством оказания госуслуг по принципу системы управления рисками на регулярной основе.

В-третьих, государство отказалось от сбора за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

Это порядка 3 млрд. тенге ежегодно, которые направлялись в местный бюджет.

Теперь сбор заменен на платеж, который поступает на счет Госкорпорации.

Эти средства будут направлены на развитие информационных систем, закуп нового оборудования и повышение заработной платы работникам Госкорпорации.

В-четвертых, гражданам и бизнесу будет легче возмещать ущерб в случае нарушений со стороны регистрирующего органа.

Вы знаете, что процедура возмещения ущерба госорганами - это сложный и многоэтапный процесс, поскольку средства идут из бюджета.

Тогда как Госкорпорация ввиду своего правового статуса может возмещать ущерб за счет своих средств.

Құрметті депутаттар, жүргізілген реформа — бұл қолданыстағы екі кадастрды біріктіру арқылы Бірыңғай кадастрды құруға жасалған алғашқы қадам.

Өздеріңізге белгілі, Қазақстанда жылжымайтын мүлік саласында бүгінгі таңда екі кадастр бар.

Бұл – жер учаскелерін есепке алу кадастрі және құқықтық кадастр.

Шоғырландыру, жер учаскелері мен тіркелген құқықтар туралы бірыңғай өзекті ақпаратты қалыптастыруға, сондай-ақ бизнес-процестерді оңтайландыруға мүмкіндік береді.

Әділет министрлігі өзінің ақпараттық жүйесін Мемлекеттік корпорацияға сенімгерлік басқаруға берді.

Сондай-ақ, Ауыл шаруашылығы министрлігінің ақпараттық жүйесін беру мәселесі пысықталуда.

Одан кейін, Мемлекеттік корпорация екі жүйені техникалық біріктіруге кірісетін болады.

Келесі мәселе — бұл жылжымайтын мүлікті уақытында тіркемегені үшін әкімшілік жауаптылықты алып тастау.

Бұл норма екі мың жетінші жылы салықтық әкімшілендіру және халықты жылжымайтын мүлікке өз құқықтарын тіркеуге мәжбүрлеу мақсатында енгізілді.

Өз кезегінде, мемлекет мүлікті заңдастыру бойынша екі акция өткізді, сондай-ақ мемлекеттік қызметтер көрсету тәртібін оңтайландыру жөнінде шаралар қабылданды.

Нәтижесінде, соңғы жылдары осы құрам бойынша аздаған әкімшілік іс қозғалғандығы байқалады.

Осыған орай, жылжымайтын мүлікке құқықтарды тіркеу мерзімін өткізіп алғандығы үшін әкімшілік жауаптылықты алып тастау туралы мәселені қарау ұсынылады.

Құрметті депутаттар, халықаралық сарапшылардың бағалауы бойынша Орталық Азия өңірінде, Қазақстан бизнес жүргізу үшін ең қолайлы ел болып табылатынын атап өткім келеді.

Соңғы төрт жыл ішінде Қазақстан Дүниежүзілік Банктің «Doing Business» жыл сайынғы зерттеуінің «Меншікті тіркеу» индикаторы бойынша озық жиырма елдің қатарына кіреді (18-орын «DB-2019»).

Бұл ретте, 2018 жылғы реформалар Дүниежүзілік Банктің 2019 жылға арналған есебін қалыптастыру кезінде есепке алынған жоқ.

Келесі есепте олар назарға алынады деп үміттенеміз.

Бірақ, бұл ең басты мақсат болып табылмайды.

Бірінші кезекте, іске асырылған шаралар көрсетілетін мемлекеттік қызметтердің сапасы мен қолжетімділігін арттыруға, халықтың қаржы және уақыт шығындарын төмендетуге бағытталған.

Құрметті депутаттар, қорытындылай келе, жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу қызметін жетілдіру бойынша жұмыс әрі қарай жалғасады.

Бүгінгі талқылау қорытындысы бойынша Сіздердің ұсыныстарыңыз Әділет министрлігімен мүдделі мемлекеттік органдармен бірлесе пысықталады және олар бойынша қажетті шаралар қабылданатын болады. Назарларыңызға рахмет!

**ҚР Әділет министрлігінің баспа қызметі
Пресс-служба Министерства юстиции РК**

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СПОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

*И.о. директора ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»;
г. Астана, Республика Казахстан.*

Ключевые слова: Досудебное разрешение споров, спор, медиация, арбитраж, административные процедуры, альтернативное разрешение споров, , публичный спор.

Аннотация. Авторами в данной статье рассматриваются альтернативные формы досудебного урегулирования публичных споров в зарубежных странах. В последние годы данные формы приобрели огромную популярность и широкое признание, особенно среди зарубежных юристов. Данные формы разрешения конфликтов находят свое место и в среднеазиатских странах, в том числе и в Казахстане.

В исследовании использовались теоретические методы анализа и сравнения законодательных актов зарубежных стран в области альтернативных способов урегулирования публичных споров. Анализ зарубежного опыта показывает, что процесс становления и развития альтернативных форм досудебного урегулирования споров обусловлен естественными причинами. Соответствующими причинами выделяют поиск наиболее оперативного, эффективного и экономически рентабельного решения споров между административными органами и физическими или юридическими лицами. Необходимо отметить, что подобная форма разрешения споров, не несет в себе цель ограничения конституционных прав граждан на судебную защиту, а позволяет расширить круг разрешения споров без вмешательства судебных органов.

Современный этап административной реформы неразрывно связан с дальнейшей демократизацией институтов общества и государства, а также совершенствованием административных процедур, правовым обеспечением новейших управленческих методов и технологий. В числе формируемых новых механизмов решения различных социальных конфликтов, особое место занимает институт обращения граждан в государственные органы и к должностным лицам государства, как форма их участия в государственном управлении и один из способов защиты своих прав и свобод.

Полагаем необходимым отметить, что на сегодняшний день среди ученых административистов является дискуссионным обсуждение вопроса понятия «альтернативного разрешения споров».

ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ЖАРИЯ ДАУЛАРДЫ РЕТТЕУДІҢ БАЛАМА НЫСАНДАРЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

*«Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ директорының м.а.;
Астана қ., Қазақстан Республикасы.*

Түйін сөздер: Дауларды сотқа дейін шешу, дау, медиация, арбитраж, әкімшілік рәсімдер, дауларды баламалы шешу, жария даулар.

Аннотация. Осы мақаланың авторлары шет елдерде жария дауларды шешудің балама түрін қарастырады. Соңғы жылдары бұл нысан әсіресе шетелдік заңгерлер арасында қолдаулы және кең танымал болды. Қақтығыстарды шешудің бұл нысандары Орта Азия елдерінде, оның ішінде Қазақстанда өз орындарын алады.

Зерттеу барысында жария дауларды шешудің баламалы әдістері саласында шет елдердің заңнамалық актілерін талдау мен салыстырудың теориялық әдістері пайдаланылды. Шет елдік тәжірибені талдау дауларды сотқа дейін шешудің балама түрлерінің қалыптасу мен даму процесі табиғи себептерге байланысты екенін көрсетті. Тиісті себептер есебінде әкімшілік органдар мен жеке немесе заңды тұлғалар арасындағы дауларды тезірек, тиімді және экономикалық үнемді шешуді іздестіру аталады. Дауларды шешудің бұл нысаны азаматтардың сот қорғаушылық конституциялық құқығынан айыруды мақсат етпейді, бар болғаны сот органдарының араласуынсыз дауды шешу аясын кеңейтуге мүмкіндік береді.

Әкімшілік реформаның қазіргі кезеңі қоғам мен мемлекет институттарын одан әрі демократияландырумен, әкімшілік рәсімдерді жетілдірумен, басқарудың жаңа әдістері және технологияларын құқықтық қамтамасыз етумен тығыз байланысты. Түрлі әлеуметтік қақтығыстарды шешудің қалыптастырылып жатқан жаңа тетіктерінің арасында азаматтардың мемлекеттік органдарға және мемлекеттің лауазымды адамдарына жүгіну институты олардың мемлекеттік басқаруға қатысу нысаны және олардың өздерінің құқықтары мен бостандықтарын қорғау тәсілдері ретінде ерекше орын алады.

Бүгінгі таңда әкімшілік құқық мамандары-ғалымдар арасында «дауларды баламалы шешу» ұғымы мәселесін талқылау пікірталасты екенін атап өту қажет деп пайымдаймыз.

TO THE QUESTION OF THE ADMINISTRATION ALTERNATIVE FORMS SETTLEMENT OF PUBLIC-LEGAL DISPUTES FOREIGN COUNTRIES

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

*Acting Director of SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan»;
Astana, Republic of Kazakhstan.*

Keywords: *Pre-trial settlement of disputes, dispute, mediation, arbitration, administrative procedures, alternative dispute resolution, public disputes.*

Abstract. *The authors of this article consider an alternative form of pre-trial settlement of public disputes in foreign countries. In recent years, this form has gained immense popularity and widespread recognition, especially among foreign lawyers. This form of conflict resolution finds its place in Central Asian countries, including Kazakhstan.*

The study used theoretical methods of analysis and comparison of legislative acts of foreign countries in the field of alternative methods of resolving public disputes. Analysis of foreign experience shows that the process of formation and development of alternative forms of pre-trial settlement of disputes is due to natural causes. Relevant reasons distinguish the search for the most expeditious, effective and cost-effective solution of disputes between administrative bodies and natural or legal persons. It should be noted that this form of resolving disputes does not carry the purpose of depriving citizens of their constitutional rights to judicial protection, but only allows them to expand the range of dispute resolution without the intervention of judicial bodies.

The current stage of administrative reform is inextricably linked with the further democratization of the institutions of society and the state and the improvement of administrative procedures, legal support of the latest management methods and technologies. Among the emerging mechanisms for resolving various social conflicts, a special place is occupied by the institution of citizens' appeal to state bodies and to state officials, as a form of their participation in government and a way to protect their rights and freedoms.

We believe it is necessary to note that today among academic administrators is a debatable discussion of the concept of «alternative dispute resolution».

На сегодняшний день субъекты публичных правоотношений для разрешения правового спора все более заинтересованы в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий с использованием альтернативных способов разрешения споров. Под альтернативными способами разрешения правовых конфликтов понимается совокупность определенных приемов и методов внесудебного урегулирования споров, в результате их применения стороны заключают взаимоприемлемое соглашение [1, с. 360]. Данный термин указывает на наличие негосударственной внесудебной защиты прав граждан с использованием в законных рамках определенных средств. Следовательно, использование понятия «альтернативный» сопряжено с некоторой субсидиарностью, дополнительностью этих

средств по отношению к государственной судебной защите прав граждан [2, с. 266].

Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», в том числе, в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Безусловно судебный порядок является на сегодняшний день самым действенным способом обеспечения правовых гарантий защиты прав и интересов граждан.

Вместе с тем, в урегулировании публичных споров приобретает актуальность применение альтернативных форм досудебного

урегулирования споров, которые позволяют не только минимизировать количество дел, поступающих в судебные инстанции, снизить судебные издержки, повысить уровень доверия к государственным органам, но и улучшить качество применения административных процедур.

При альтернативном разрешении споров в зарубежных странах арбитр, медиатор, омбудсмен и другие могут оказать помощь и снизить разногласия между сторонами, а также разрешить спор по существу. Альтернативные способы разрешения споров в мировой практике становятся все более популярными подходами к решению публичных споров без привлечения судебных органов.

В зарубежной доктрине принято считать, что альтернативные средства разрешения споров получили развитие из-за неудовлетворенности деятельностью судебной системой, а в США - и формальными административными процедурами, развитие которых привели к превращению их, по сути дела, в судебные процедуры [3]. Но, нужно отметить, что термин «альтернативное разрешение споров» до сегодняшнего дня не имеет четкого определения и включает в себя разнообразные процедурные сроки. Единственным способом их разграничения от других процессуальных способов является то, что они выступают альтернативой судебным процедурам.

В США предусматриваются использование альтернативных форм решения споров, которые применяются на юридических основаниях общественными органами [4, с. 8]. Из числа возможных альтернативных форм, которые чаще применяются на практике, выделяют примирительное рассмотрение и арбитраж. Вопросы сложного характера для поиска точки соприкосновения на взаимовыгодных условиях, часто рассматриваются как общественными, так и частными посредниками. Менее популярной формой разрешения споров относят арбитражное разбирательство, однако нужно заметить, что чаще всего к арбитражу прибегают для решения споров в отношении административных контрактов. В целях обеспечения прозрачности и открытости арбитра, стороны процесса имеют возможность заранее установить круг рассматриваемых вопросов, а также полномочия судебного заседателя¹.

Касательно публичных споров в США, в

результате реформы административной процедуры урегулирования конфликтов, введено правило, согласно которому каждое федеральное агентство должно разработать внутреннюю политику в отношении альтернативного решения споров и обеспечить ее поэтапное осуществление². На сегодняшний день общая модель, закрепленная в Федеральном Законе об административной процедуре 1946 г.³, предполагает использование на добровольной основе посредничества по спорам, возникающим между гражданами (организациями) и государственными органами в связи с выполнением ими своих функций. В то же время, как нейтральная третья сторона, имеют право выступать как государственные служащие, так и любые другие лица, назначенные сторонами на основе взаимного соглашения.

В странах Латинской Америки в разрешении конфликтов активно используются медиация, посредничество, арбитраж, которые достаточно регламентированы в законодательстве. К примеру, вопросы медиации и посредничества в Аргентинской Республике регулируются Законом 26.589 от 15 апреля 2010 года [5]. Согласно статье 1 данного Закона – медиация является обязательной для всех юридических процессов досудебного разбирательства.

Данные процедуры также регламентируются законодательством провинций. Во всех провинциях Аргентинской Республики, как у субъектов федерации имеются свои законы. К примеру, Закон 13951 (О медиации) [6], регулирует вопросы медиации в провинции Буэнос-Айрес. Согласно статье 4 данного Закона медиации подлежат все дела, кроме, уголовных дел, бракоразводных дел, недействительности брака, содержание родительского права, опекуна и усыновления, установление инвалидности и реабилитации, дел по банкротству, дел, где стороной выступают государство, провинция, муниципалитет или децентрализованные образования; дел несовершеннолетних, которые требуют вмешательства прокуратуры, дел ампаро и т.д.

В Парагвае данные вопросы регламентированы Законом № 1879 «Об арбитраже и медиации» от 1 ноября 2000 года [7]. В части второй статьи 2 закреплено, что «государство, децентрализованные субъекты, публичные компании, а также муниципалитеты будут в состоянии решать свои разногласия с физиче-

¹ *Alternative Dispute Resolution Act. 1998. U.S.C.A. Title 28. Chapter 44.S 651-658. [Электронный ресурс]: Правительственный информационный ресурс США. Режим доступа: <https://www.transportation.gov/civil-rights/pl-105-315-28-usc-651-alternative-dispute-resolution-act-1998>. - Дата доступа: 28.09.2018.*

² *Administrative Dispute Resolution Act. [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Департамента юстиции США. Режим доступа: <https://www.justice.gov/opcl>. - Дата доступа: 30.07.2018*

³ *Федеральный Закон США об административной процедуре 1946 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biotech.law.lsu.edu/courses/study_aids/adlaw/. - Дата доступа: 21. 10.2018*

скими лицами, национальными или иностранными образованиями, когда они возникают из правовых актов или договоров, регулируемых частным правом».

В Великобритании альтернативным способом разрешения споров являются посредничество и арбитраж⁴. По судебному делу «Коул против городского Совета Плимута» (2001) лорд Вольф отметил, что судебное обжалование действий и решений государственных органов допустимо только в тех случаях, когда невозможно применить альтернативные способы разрешения споров⁵. Таким образом, создан прецедент, согласно которому гражданско-процессуальные нормы, устанавливающие обязанность судьи направлять стороны к посредничеству для урегулирования гражданских дел, одинаково применимы в случаях, связанных с публичными правоотношениями.

Развитие альтернативных форм урегулирования споров также вызвано естественными причинами. Одной из них является то, что на сегодняшний день многие граждане не удовлетворены только судебным производством, поэтому кроме существующего механизма, внедрены те, которые отвечали бы интересам и запросам граждан. Кроме того, судебное производство характеризуется недостаточно гибким механизмом. Так, начали появляться такие формы урегулирования споров, где бюрократия сводилась к минимуму, при этом смягчалась формальность системы правосудия и вытекающих из него рисков, все эти факторы оказали влияние при формировании альтернативных форм урегулирования, где главенствующим принципом при решении возникающих споров ставится справедливость, а не только следование строгим юридическим нормам. Названные причины побудили Совет Европы включить и развивать в дальнейшем альтернативные формы урегулирования в государствах-членах, хотя нужно отметить, что при этом они не сбрасывают со счетов важность использования административной юстиции, как высшего гаранта соблюдения прав граждан и государственных органов на основе Европейской конвенции о правах человека⁶.

Исследование применения альтернативных способов разрешения публичных споров в зарубежных странах показало, что главным при их применении является обеспечение баланса частных и публичных интересов граж-

данина и государства, а при необходимости и компромисса, но с обязательной защитой прав и законных интересов гражданина. Альтернативные способы разрешения публичных споров, основаны на оперативности и свободе действий сторон спора, которые минимизируют расходы физических и юридических лиц в отличие от традиционного судебного процесса. Преимуществом проведения досудебной процедуры с помощью альтернативных способов разрешения публичных споров также является отсутствие необходимости уплаты государственной пошлины.

Для государственных органов досудебные процедуры с помощью альтернативных способов разрешения публичных споров позволяют оптимально в короткие сроки, устранить имеющиеся разногласия возникшего административного спора. Полагаем, что для физических и юридических лиц это имеет большое значение, поскольку особенностью публичных правоотношений является отсутствие равенства субъектов этих отношений, так как государственный орган – это одна из сторон спора, который наделён властными полномочиями.

В результате анализа зарубежного опыта в области альтернативных форм урегулирования публичных споров, авторами статьи выработаны рекомендации, которые в целом направлены на совершенствование данного института в Республике Казахстан, а именно:

1. Исходя из опыта стран Латинской Америки, в связи с возможным расширением сферы применения медиации предлагаем внести дополнения в Закон Республики Казахстан «О медиации» и применить действие Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», гарантирующий оказание государством бесплатной правовой помощи и исключить пункт 3 статьи 1 Закон Республики Казахстан «О медиации», а пункт 1 статьи 1 этого закона изложить в следующей редакции:

«1. Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, в том числе если одной из сторон является государственный орган, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных

⁴ *Нормы гражданского процесса 1998 года.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uk/si/1998/3132/contents/made>. – Дата доступа: 01.10.2018

⁵ *Реформы 1997 г. в системе гражданской юрисдикции (реформы Лорда Вульфа).* [Электронный ресурс]. URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/>. – Дата доступа: 01.10.2018

⁶ *Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года)* [Электронный ресурс]: Информационная система Параграф. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007545#pos=1;-336. – Дата доступа: 02.10.2018

проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.»;

2. Касательно опыта Великобритании, в целях обеспечения принципа активной роли суда, закрепленного в статье 10 проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) предлагаем внести дополнительный пункт 1-1 в статью 135 этого же проекта АППК и изложить в следующей редакции:

«1-1. Суд вправе призвать стороны разрешить спор при помощи медиации и/или примирительных процедур, если это будет способствовать урегулированию спора. Стороны на основании взаимных уступок могут полностью или частично окончить дело путем

заключения соглашения о примирении или медиации на всех стадиях (этапах) административного процесса до удаления суда для вынесения решения»;

3. Рассмотрев реформу административной процедуры США, в целях эффективного использования примирительного потенциала медиации в исполнительном производстве по административным делам предлагаем внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», а пункт 4 статьи 185 проекта АППК изложить в следующей редакции: «Лица, осуществляющие исполнительное производство разъясняют сторонам право разрешить спор соглашением об урегулировании спора в порядке медиации.».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой.* – М.: ВолтерсКлувер, 2006. 360 с.

2. *Тлембаева Ж.У. Внесудебное урегулирование правовых споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в Республике Казахстан: состояние и перспективы развития // Ежегодник публичного права – 2016: Административный акт.* – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 266-276.

3. *Harter D. Dispute Resolution and Administrative Law.* – P.43. [Электронный ресурс]. URL: [https://cap-press.com/pdf/9781611631432\(2\).pdf](https://cap-press.com/pdf/9781611631432(2).pdf). (доступ 20.10.2018).

4. *Selahattin Turan. Alternative Dispute Resolution in the Public Sector / Mills M., ed. Nelson-HallPublishers.* 2004. 215 p. [Электронный ресурс]: открытый информационный портал «ResearchGate». Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321162950_Alternative_Dispute_Resolution_in_Educational_Settings_A_Conceptual_Analysis. - Дата доступа: 28.09.2018.

5. *Ley 26.589 Mediacion y conciliacion.* [Электронный ресурс]. URL: http://leyes-ar.com/ley_de_mediacion_y_conciliacion.htm. (доступ 02.10.2018).

6. *Ley 13951* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gob.gba.gov.ar/legislacion/legislacion/l-13951.html>. (доступ 02.10.2018).

7. *Ley № 1879 / De arbitraje y mediacion.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bacn.gov.py/leyes-paraguayas/4545/de-arbitraje-y-mediacion>. (доступ 02.10.2018).

REFERENCES

1. *Advokat: navyki professional'nogo masterstva / Pod red. L.A. Voskobitovoj, I.N. Luk'janovoj, L.P. Mihajlovoj.* – М.: VoltersKluver, 2006. 360 s.

2. *Tlembaeva Zh.U. Vnesudebnoe uregulirovanie pravovyh sporov, vznikajushhij iz administrativnyh i inyh pUBLIChno-pravovyh otnoshenij v Respublike Kazahstan: sostojanie i perspektivy razvitija // Ezhegodnik publichnogo prava – 2016: Administrativnyj akt.* – М.: Infotropik Media, 2015. – S. 266-276.

3. *Harter D. Dispute Resolution and Administrative Law.* – P.43. [Электронный ресурс]. URL: [https://cap-press.com/pdf/9781611631432\(2\).pdf](https://cap-press.com/pdf/9781611631432(2).pdf). (доступ 20.10.2018).

4. *Selahattin Turan. Alternative Dispute Resolution in the Public Sector / Mills M., ed. Nelson-HallPublishers.* 2004. 215 p. [Электронный ресурс]: открытый информационный портал «ResearchGate». Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321162950_Alternative_Dispute_Resolution_in_Educational_Settings_A_Conceptual_Analysis. - Дата доступа: 28.09.2018.

5. *Ley 26.589 Mediacion y conciliacion.* [Электронный ресурс]. URL: http://leyes-ar.com/ley_de_mediacion_y_conciliacion.htm. (доступ 02.10.2018).

6. *Ley 13951* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gob.gba.gov.ar/legislacion/legislacion/l-13951.html>. (доступ 02.10.2018).

7. *Ley № 1879 / De arbitraje y mediacion.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bacn.gov.py/leyes-paraguayas/4545/de-arbitraje-y-mediacion>. (доступ 02.10.2018).

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ГАРАНТ ОХРАНЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

Сейтимова Венера Хамитовна

Судья Суда Евразийского экономического союза,
г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: seitimova@courteurasian.org

Ключевые слова: гарантии, детство, Конституционный совет Республики Казахстан, материнство, семья, рождение детей вне брака, брачно-семейное законодательство.

Аннотация. В настоящей статье приводится достаточно глубокий анализ правовой позиции Конституционного Совета Республики Казахстан по вопросу семейных ценностей, прав и законных интересов женщин, родивших вне брака, представляющей на сегодняшний день особый интерес. Данная позиция, в свою очередь, изложена в одном из недавних Нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан.

В этой связи автором широко изучена практика Конституционного Совета РК, подробно рассмотрены ранее выработанные им подходы к толкованию конституционных положений. Кроме того, в статье также проанализирован международный опыт в контексте защиты института семьи, на основании которого выявлено, что выраженная в указанном Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан правовая позиция созвучна последним тенденциям развития семейного права зарубежных государств, международного права прав человека и международного семейного права в том числе.

Автор разделяет точку зрения о значимости раскрытия созидательного потенциала Конституции Республики Казахстан. Сравнительный анализ конституций ряда передовых государств, таких как Италия, Испания и др., вместе с тем приведенные выдержки из международных актов, а также примеры из судебной практики Казахстана, по мнению автора, в совокупности свидетельствуют о прогрессивных подходах Конституционного Совета к вопросам гарантий материнства и детства, охраны семьи как конституционной ценности.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ – ОТБАСЫ МЕН БАЛАЛЫҚТЫ ҚОРҒАУ КЕПІЛІ

Венера Хамитқызы Сейтимова

Еуразиялық экономикалық одақ сотының судьясы,
Минск қ., Беларусь Республикасы; e-mail: seitimova@courteurasian.org

Түйін сөздер: кепілдіктер, бала, Конституциялық Кеңес, ана, отбасы, некесіз бала туу, неке-отбасы заңнамасы.

Аннотация. Берілген мақалада Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің бүгінгі таңда ерекше қызығушылық туғызатын отбасылық құндылықтар, некесіз бала туған әйелдердің құқықтары мен заңды мүдделеріне қатысты мәселе бойынша құқықтық ұстанымына терең талдау келтірілген. Бұл ұстаным, өз кезегінен, Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің соңғы нормативтік қаулыларының бірінде көрініс тапқан.

Осыған орай автор Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің практикасына жан-жақты талдау жасаған, конституциялық қағидаларды талқылауға қатысты бұрын қолданған тәсілдерді толық қарастырған. Бұдан басқа, мақалада сонымен қатар отбасы институтын қорғау мәнмәтініндегі халықаралық тәжірибеге де талдау жүргізілген. Оның негізінде Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің аталмыш қаулысында көрініс тапқан құқықтық ұстанымның шетел мемлекеттерінің отбасы құқығының, халықаралық адам құқықтарының құқығы мен соның ішінде халықаралық отбасы құқығының соңғы даму тенденцияларымен үйлесімділігі анықталған.

Автор Қазақстан Республикасы Конституциясының жасампаз әлеуетін ашу маңыздылығына қатысты көзқарасты ұстанады. Италия, Испания сияқты бірқатар озық мемлекеттердің конституцияларына жүргізілген салыстырмалы талдау, сонымен бірге халықара-

лық актілерден, сондай-ақ Қазақстанның сот практикасынан келтірілген үзінділер, автордың пікіріне сәйкес, жалпы алғанда конституциялық құндылық ретіндегі ана және бала, отбасын қорғау кепілі мәселесінде Конституциялық Кеңестің оң тәсілдер қолданатынын куәландыра түседі.

CONSTITUTIONAL COUNCIL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: A GUARANTEE OF THE PROTECTION OF THE FAMILY AND CHILDHOOD

Seitimova Venera Khamitovna

*The Judge of the Court of the Eurasian Economic Union,
Minsk, Republic of Belarus; e-mail: seitimova@courteurasian.org*

Keywords: *guarantees, childhood, Constitutional Council, maternity, family, non-marital childbearing, marriage and family legislation.*

Abstract. *This article provides a sufficient in-depth analysis of the legal position of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan on the issue of family values, the rights and legal interests of women who have given birth out of wedlock, which is of particular interest today. This position, in turn, is set forth in a recent Regulatory Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan.*

In this regard, the author has widely studied the practice of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, considered in detail the previously developed approaches to the interpretation of constitutional provisions. Furthermore, the article also analyzes international experience in the context of the family institution protection, on the basis of which it was revealed that the legal position expressed in the mentioned Regulatory Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan is consonant with the latest trends in the development of family law of foreign states, international human rights law, including international family law.

The author shares the point of view about the significance of the detection of the creative potential of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. A comparative analysis of the number of advanced states' constitutions such as Italy, Spain, etc., however, cited excerpts from international acts, as well as examples from the judicial practice of Kazakhstan, in the author's opinion, indicate the progressive approaches of the Constitutional Council to the guarantees of motherhood and childhood, protection of the family as a constitutional value.

Действующая Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года является фундаментальной политико-правовой основой современной казахстанской государственности и составляет ядро национальной правовой системы. В Конституции Республики Казахстан закреплены базовые ценности и правовые установки, которые являются основой для развития всех социальных, политических, экономических институтов страны, указаны приоритеты общества и государства. Так, согласно пункту 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Указанные институты и социальные явления довольно детально регулируются специальным отраслевым законодательством, однако не случайно в конституционных нормах

указана совокупность и комплексность этих правоотношений. Они неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) – государственного органа, согласно статье 1 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года «О Конституционном Совете Республики Казахстан», обеспечивающего верховенство Конституции на всей территории государства¹. В основе рассмотрения обращений уполномоченных структур данным органом всегда был и остается сбалансированный подход учета интересов всех групп населения, особенно уязвимых слоев населения. При этом учитываются базовые и специфические ценности народа Казахстана и современные общечеловеческие ценности.

На Конституционный Совет Республики

¹ Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года №2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>. – Дата доступа: 24.09.2018.

Казахстан, деятельность которого регулируется специальным Конституционным законом Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года «О Конституционном Совете Республики Казахстан», возложена особая и сложная миссия. Это - хранитель Конституции, обеспечивающий одновременно стабильность конституционного правопорядка и развитие правовой системы в рамках конституционных положений. Следует признать, правовые позиции, находящие отражение в его нормативных постановлениях, - это квинтэссенция традиционных и актуальных, действительно лучших и справедливых юридических подходов к самым востребованным вопросам политического, социально-экономического, а также общекультурного развития общества и государственности.

О значимости Конституционного Совета для формы государства, для всей системы государственного управления, государственного аппарата в частности, и правовой системы свидетельствует статистика. С января 1996 года по январь 2017 года в Конституционный Совет поступило более 190 обращений: от Президента Республики Казахстан – 21 обращение, от председателей Палат Парламента Республики Казахстан и его депутатов – 77, Премьер-Министра Республики Казахстан – 27, судов – 67 обращений².

Обеспечение неукоснительного следования принципам верховенства Конституции, защиты конституционных прав и свобод граждан Казахстана, восприятие общемировых тенденций развития конституционного законодательства сформировали устойчиво позитивный имидж Конституционного Совета в международных профессиональных отношениях. В 2012 году Казахстан был принят в состав Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской Комиссии), являющейся общепризнанным международным форумом по обмену идеями в сфере конституционного строительства, демократии и верховенства права. С 2013 года Конституционный Совет является членом Всемирной конференции по конституционному правосудию и Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов, с 2015 года – Конференции европейских конституционных судов.

В преддверии приближающегося в 2020 году четверть-векового юбилея Конституционного Совета история его деятельности, правовые позиции, безусловно, заслуживают отдельного монографического труда, доктринального осмысления коллективом авторов.

Настоящая статья сосредоточена на пред-

ставляющей особый интерес правовой позиции, отраженной в одном из нормативных постановлений Конституционного Совета и касающейся семейных ценностей, прав и законных интересов матерей и детей.

В первую очередь, интерес обусловлен сложностью вопроса, возникшего в сфере, подпадающей под особую охрану государства – семьи и прав ребенка. Конституционному Совету предстояло найти баланс надлежащей охраны обеих сфер. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 апреля 2018 года № 3 «О проверке конституционности пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Нормативное постановление от 10 апреля 2018 года) отражает сбалансированный и обоснованный подход к укреплению и дальнейшему развитию семейно-брачных отношений и защиты прав ребенка.

12 марта 2018 года в Конституционный Совет поступило представление Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области о признании неконституционным пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс). Из представления следовало, что в производстве указанного суда находится гражданское дело по иску Жанабаевой А.А. к Жәкеш Е.Т. об установлении отцовства, взыскании алиментов на содержание ребенка и денежных расходов на свое содержание в течение родового периода и до достижения ребенком трех лет.

Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних усмотрел ущемление закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина в связи с противоречием пункта 5 статьи 47 Кодекса пункту 2 статьи 14 и пунктам 1 и 2 статьи 27 Конституции Республики Казахстан в части ограничения срока материального содержания женщины, родившей ребенка вне брака родовым и послеродовым периодом.

Конституционный Совет, мотивируя основной вывод нормативного постановления, указал, что взыскание с отца ребенка денежных средств на содержание женщины, в том числе не состоящей с ним в браке, в связи с зачатием ими и рождением ею общего ребенка, является одним из способов реализации конституционных положений о защите материнства и детства, а также обеспечения выполнения обязанностей родителя по заботе и воспитанию детей.

В родовом и последующий период, в

² <http://ksrk.gov.kz/rus/statanalitinfor/statistika>. - Дата доступа: 24.09.2018.

течение которого происходят формирование, появление на свет и развитие младенца, как ребенок, так и его мать, заботящаяся о нем, независимо от ее семейного положения, нуждаются в специальной защите, в том числе материальной поддержке. При этом в силу естественных законов природы в период беременности и в первые годы жизни детей невозможно рассматривать интересы ребенка в отрыве от его матери. Основным гарантом интересов ребенка в этот период является его мать, которая способна удовлетворить первоначальные жизненные запросы ребенка, а для матери потребности ребенка являются первостепенными и все ее усилия направлены на обеспечение надлежащего ухода за ним. В этот важный этап необходимо гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов матери и ребенка, для которых регулярное получение средств на содержание может являться одним из основных источников средств к существованию.

В свою очередь, это предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых максимально обеспечивалось бы сохранение необходимого уровня жизнеобеспечения как ребенка, так и матери, заботящейся о нем, которые находятся в социально-уязвимой ситуации по отношению к мужчине – отцу ребенка.

Конституционный Совет отметил, что оспариваемая правовая норма затрагивает существенные интересы матери и ребенка, так как устанавливает по схожим по сути основаниям меньший объем содержания для незамужней женщины по сравнению с матерью, состоящей (состоявшей) в браке. В Кодексе в отношении последних установлены повышенные меры материальной поддержки со стороны супругов либо бывших супругов (подпункт 2 пункта 2 статьи 147, подпункт 1 пункта 1 статьи 148 Кодекса). В нем предусмотрены и более длительные сроки для получения алиментов супругами (бывшими супругами).

Однако Конституционный Совет пришел к выводу, что дифференциация права женщины на получение содержания от мужчины в период ее беременности, рождения ребенка и в последующее время в зависимости от наличия или отсутствия между ними брачных взаимоотношений связана с реализацией государством своих обязательств по защите института семьи, основанной на браке. Пункт 5 статьи 47 Кодекса в силу указанного был признан недискриминационным и не противоречащим пункту 2 статьи 14 и пунктам 1 и

2 статьи 27 Основного Закона, так как преследует конституционно-значимые ценности и цели по защите брака и семьи, материнства и детства, а также исполнению конституционных обязанностей родителями.

В конституциях многих государств закреплены положения, указывающие на особую важность института семьи. Так, в статье 41 Конституции Ирландии предусмотрено: «Государство признает Семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему», «Государство гарантирует защиту Семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства»³. В пункте 1 статьи 39 Конституции Испании закреплено, что государственные власти обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту семьи⁴.

Изучение практики Конституционного Совета [1] позволяет проследить перспективность выводов пункта 4 Нормативного постановления от 10 апреля 2018 года. Конституционный Совет помимо прочего указал на важный аспект, который непосредственно связан с верховенством и прямым действием Конституции: недостаточное использование в рассматриваемой норме конституционно-правового смысла и потенциала Основного Закона в согласовании прав и обязанностей отца, а также матери и ребенка, нуждающихся в особой защите. Соответствующие выводы в полной мере соответствуют духу развития современных приоритетов в жизни общества, созвучны последней практике высших судебных органов зарубежных государств, международных органов по правам человека и подходам, заложенным в международно-правовых инструментах защиты прав детей.

Конституционный Совет выразил мнение, что в целях наилучшего обеспечения интересов матери и ребенка, права которых затрагиваются рассматриваемым положением пункта 5 статьи 47 Кодекса, целесообразны соответствующие законодательные меры, направленные на максимальную гармонизацию мер государственной защиты конституционных ценностей, совершенствование брачно-семейного законодательства и унификацию используемой в нем специальной терминологии (курсив наш – В.С.).

Такой подход Конституционного Совета

³ https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/Bunreacht_na_hEireann/October_2015_Edition.pdf. - Дата доступа: 24.09.2018.

⁴ <https://www.eui.eu/Projects/InternationalArtHeritageLaw/Documents/NationalLegislation/Spain/spanishconstitution1978.pdf>. - Дата доступа: 24.09.2018.

воплощает в жизнь основные направления развития национального права, установленные Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (далее – Концепция правовой политики).

Согласно Концепции правовой политики фундаментом национальной правовой системы является конституционное право. Важнейшей задачей является полнокровная реализация принципов и норм Конституции, в первую очередь в деятельности органов государственной власти и ее должностных лиц, обеспечение при этом как прямого действия Конституции, так и реализацию ее потенциала через текущее законодательство и правоприменение. Усилия государственных и общественных институтов должны быть сконцентрированы на претворении в жизнь созидательного потенциала Основного закона страны⁵.

Ранее Конституционным Советом была высказана позиция о том, что законодатель при установлении законов обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями (курсив наш – В.С.)⁶.

В рассматриваемом Нормативном постановлении от 10 апреля 2018 года Консти-

туционный Совет в полной мере реализовал возможность защиты института семьи, основанной на браке, признав конституционность пункта 5 статьи 47 Кодекса о браке (супружестве) и семье, преследующего конституционно-значимые ценности и цели по защите брака и семьи. Так, Конституционный Совет последовал уже высказанному в Нормативном постановлении от 18 мая 2015 года №3⁷ справедливому выводу: «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе. В своей совокупности они обеспечивают преемственность поколений, выступают условиями сохранения и развития народа Казахстана, являющегося носителем суверенитета, единственным источником государственной власти»⁸. Однако, взяв за основу выработанные ранее подходы к толкованию конституционных положений, Конституционный Совет использовал и рекомендацию по установлению диалога государственных органов и претворению в жизнь созидательного потенциала Конституции. В Нормативном постановлении от 10 апреля 2018 года Конституционным Советом было отмечено, что «в целях наилучшего обеспечения интересов матери и ребенка... целесообразны соответствующие законодательные меры»⁹.

⁵ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>. – Дата доступа: 24.09.2018.

⁶ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2 «О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области» // Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-27022008-g-no2-o-proverke-konstitucionnosti-chastej-pervoy-i-chetvertoy-stati>. – Дата доступа: 24.09.2018.

⁷ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-18052015g-no3-o-zaschite-detey-ot-informacii-prichinyayuschej-vred-ikh>. – Дата доступа: 24.09.2018.

⁸ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-18052015g-no3-o-zaschite-detey-ot-informacii-prichinyayuschej-vred-ikh>. – Дата доступа: 24.09.2018.

⁹ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 апреля 2018 года № 3 «О проверке конституционности пункта 5 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» // Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/solutions/np-ks-rk-ot-10042018-g-no3-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-5-stati-47-kodeksa>. – Дата доступа: 24.09.2018.

Сущность рекомендаций законодателю по защите прав матери и ребенка совпадает с современной направленностью развития семейного права. Вопрос равных прав детей вне зависимости от происхождения и их равной защиты становится все более актуальным. При этом диалог органов, уполномоченных на изменение и совершенствование законодательной сферы, и органов, призванных стать гарантом ее конституционности и стабильности, способен дать полезных результатов в виде конструктивных, обдуманых и поступательных изменений, которые гармонично отражают развивающиеся общественные отношения.

В качестве примера можно привести эволюцию семейного права Италии, где масштабная реформа законодательства 2012-2013 гг., призванная отменить любые формы дискриминационного отношения к детям, рожденным вне брака, стала возможной благодаря активному судебному диалогу, как среди национальных судов Италии, так и между Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) и национальными судами. К слову, ЕСПЧ не единожды указывал на достаточность норм-принципов, заложенных в Конституции Италии, которые получали неполное развитие в специальном законодательстве о браке и семье [2]. Аналогичным образом, решение ЕСПЧ по делу Mazurek против Франции [3] побудило французского законодателя принять Закон от 3 декабря 2001 года, вводящего равенство между «законными» детьми и детьми, рожденными вне брака, однако дискриминирующая терминология была упразднена лишь со вступлением в силу Ордонанса № 2005-759 от 4 июля 2005 года [2]. В указанных делах ЕСПЧ констатировал, что, по сути, все основы для соблюдения предписаний Конвенции имеются в Конституциях соответствующих государств, которым не соответствует специальное регулирование, взяв на себя роль, схожую с функцией органа по охране Основного закона.

В Республике Казахстан в рассматриваемой сфере правоотношений, охраняемой государством, Нормативным постановлением от 10 апреля 2018 года Конституционный Совет сделал веское и авторитетное заявление по вопросу дальнейшего развития гарантий матери и ребенку, родившемуся вне брака. В высказанном Конституционным Советом посыле давно назрела необходимость, а верность диалектики рассуждений государственного органа, обеспечивающего верховенство Конституции на всей территории государства, подтверждается мировым опытом.

Положение о равных правах берет свои истоки в Международном билле о правах, в том числе Всеобщей декларации прав челове-

ка 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, а также в Конвенции о правах ребенка 1989 года, региональных актах – например, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Европейской конвенции по правам человека), Европейской конвенции о правовом статусе внебрачных детей 1975 года. В зарубежной юридической литературе встречаются ссылки и на акты рекомендательного характера международных организаций. Отмечается особая значимость в становлении и развитии принципа равенства детей, рожденных в браке и вне брака, наполнения его содержания путем закрепления совместных и единоличных обязанностей родителей в таких документах как Рекомендация Кабинета Министров Совета Европы о родительской ответственности от 28 февраля 1984 года, «Белая книга» о принципах, касающихся установления происхождения (материнства, отцовства), и его правовых последствиях 1997 года и других [4].

Таким образом, выраженная в Нормативном постановлении от 10 апреля 2018 года правовая позиция созвучна последним тенденциям развития семейного права зарубежных государств, международного семейного права и права прав человека. При неукоснительном следовании принципу верховенства Конституции и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина Конституционным Советом раскрывается глубина и направленность конституционных положений на созидательность и укрепление казахстанской государственности, социального единства, семьи. Такая позиция свидетельствует о серьезной и кропотливой работе главного органа по охране Конституции Республики Казахстан, нацеленности на диалог с законодательной властью, что реализует поставленные Президентом Республики Казахстан задачи в сфере конституционного правопорядка и крайне важно для интенсивного и полномасштабного развития Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан / Под общ. ред. Рогова И.И. – Астана, 2017. – 600 с.
- 2 Valongo A. Children Born Out of Wedlock: The End of Anachronistic Discrimination // The Italian Law Journal. Vol.1. 2015.
- 3 Mazurek v. France, Application No. 34406/97, Judgement of 1 February 2000 // <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58456#%20>. - Дата доступа: 24.09.2018.
- 4 Nikolina N. The Influence of International Law on the Issue of Co-Parenting Emerging Trends in International and European Instruments // Utrecht Law Review. Vol. 8. Issue 1. 2012.

REFERENCES

- 1 Sbornik normativnyh postanovlenij Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan / Pod obshh. red. Rogova I.I. – Astana, 2017. – 600 s.
- 2 Valongo A. Children Born Out of Wedlock: The End of Anachronistic Discrimination // The Italian Law Journal. Vol.1. 2015.
- 3 Mazurek v. France, Application No. 34406/97, Judgement of 1 February 2000 // <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58456#%20>. - Data dostupa: 24.09.2018.
- 4 Nikolina N. The Influence of International Law on the Issue of Co-Parenting Emerging Trends in International and European Instruments // Utrecht Law Review. Vol. 8. Issue 1. 2012.

УДК 340

О РОЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ И КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ

Тлембаева Жанна Урумбасаровна

Заместитель директора ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»,
кандидат юридических наук, доцент; Республика Казахстан,
г. Астана, e-mail: zhanna.ot@mail.ru

Ключевые слова: законодательство, юридическое прогнозирование, методические рекомендации по определению правовых последствий действия законов.

Аннотация. В современных условиях возникает настоятельная необходимость осуществления качественного прогнозирования, усиления прогностического аспекта законодательства и предвидение правовых последствий действия принимаемого закона. В этой связи в статье анализируется роль прогнозирования в законодательстве как важной части законодательной деятельности, потребность в котором определяется возрастающей в последние годы нормотворческой активности органов государственной власти.

Автором отмечается недостаточно внимательное отношение в законодательской деятельности к вопросу о прогнозировании последствий действия принимаемого закона и настоятельная необходимость осуществления качественного прогнозирования, оценки влияния принимаемого закона на социальные процессы под возможным воздействием законопроекта.

Отдельно проанализированы действующие механизмы осуществления прогноз действия законодательных актов: экспертизы законопроектов; финансово-экономического обоснования законопроектов; анализ регуляторного воздействия и правового мониторинга.

Автор заключает о необходимости комплексного подхода к прогнозу эффективности правового регулирования, разработки и закрепления системы правил научного прогнозирования как при разработке перспективных планов развития законодательства, так и при

разработке проектов нормативных правовых актов. Обосновывается необходимость выработки рекомендаций по определению правовых последствий действия законов, которые позволят законодателю снизить негативные последствия от неудачных законодательных решений. В данной статье выделяются критерии прогнозирования и требования, которым должен соответствовать прогноз возможных правовых последствий действия закона.

Отмечается, что качественный прогноз в законотворчестве требует выработки четких методических рекомендаций по проведению прогнозирования действия законов, разработанных на основе сочетания элементов различных аналитических инструментов, позволяющие повысить качество законопроектов и эффективность законотворческой деятельности.

ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ БОЛЖАУДЫҢ РӨЛІ ЖӘНЕ ЗАҢДАР ҚОЛДАНЫСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛДАРЫН АЙҚЫНДАУ ӨЛШЕМШАРТТАРЫ ТУРАЛЫ

Жанна Орынбасарқызы Тілембаева

Қазақстан Республикасының Заңнама институты директорының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Қазақстан Республикасы,
Астана қ., e-mail: zhanna.ot@mail.ru

Түйін сөздер: заң шығарушылық, заңи болжау, заңдар қолданысының құқықтық салдарын айқындау жөніндегі әдістемелік ұсынымдар.

Аннотация. Қазіргі жағдайда сапалы болжамды жүзеге асырудың, заң шығармашылығы болжамалы аспектісін нығайтудың аса қажеттілігі және қабылданатын заң қолданысының құқықтық салдарларын алдын ала болжау туындайды. Осыған орай мақалада заңнамадағы болжаудың рөлі заңнамалық қызметтің маңызды бөлігі ретінде талданған, оған қажеттілік мемлекеттік билік органдарының соңғы жылдары өсіп келе жатқан норма шығармашылық белсенділігімен айқындалады.

Автор заң шығарушылық қызметінде қабылданатын заң қолданысының салдарын болжау туралы мәселесіне жеткілікті түрде назар аударылмағанын және сапалы болжау, қабылданатын заңның әлеуметтік процестерге заң жобасының мүмкін әсерімен ықпал етуін бағалау қажеттігін атап өтті.

Заңнамалық актілер қолданысының болжамын жүзеге асырудың қолданыстағы тетіктері жеке талданды: заң жобаларының сараптамалары; заң жобаларын қаржылық-экономикалық негіздеу; реттеуші ықпал ету мен құқықтық мониторинг талдауы.

Автор құқықтық реттеу тиімділігін болжауға кешенді тәсілдің және заңнама дамуының перспективалы жоспарларын әзірлеу кезінде, сол сияқты нормативтік құқықтық актілер жобаларын әзірлеу кезінде ғылыми болжау қағидаларының жүйесін әзірлеу және бекіту қажеттігін атап көрсетеді. Заңдар қолданысының құқықтық салдарын айқындау жөніндегі әдістемелік ұсынымдар әзірлеу қажеттігін негіздейді, олар сәтсіз заңнамалық шешімдердің құқықтық салдарын заңды түрде төмендетуге мүмкіндік береді.

Заң шығармашылығындағы сапалы болжам заң жобаларының сапасын және заң шығармашылық қызметтің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін әртүрлі талдамалы құралдар элементтерін үйлестіру негізінде әзірленген заңдардың қолданысына болжам жасау жөніндегі нақты әдістемелік ұсынымдарды әзірлеуді талап ететіні байқалады.

ON THE ROLE OF FORECASTING IN LAWMAKING AND THE CRITERIA FOR DETERMINING THE LEGAL CONSEQUENCES OF LAWS

Zhanna U. Tlembaeva

Deputy Director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan,
candidate of legal sciences, associate professor; Republic of Kazakhstan,
Astana, e-mail: zhanna.ot@mail.ru

Keywords: lawmaking, legal forecasting, methodical recommendations for determining the legal consequences of the laws.

Abstract. In modern conditions, there is an urgent need for qualitative forecasting, strengthening the prognostic aspect of lawmaking and foreseeing the legal consequences of the adopted law. The article analyzes the role of forecasting in lawmaking as an important part of legislative activity, the need for which is determined by the increasing in recent years the rule-making activity of public authorities.

The author notes an insufficiently attentive attitude in lawmaking concerning to the question of forecasting the consequences of the adopted law and the urgent need to carry out qualitative forecasting, assessing the impact of the adopted law on social processes under the possible influence of the draft law.

The existing mechanisms for the implementation of the forecast of the validity of legislative acts are analyzed separately: examination of bills; financial and economic substantiation of bills; regulatory impact analysis and legal monitoring.

The author concludes about the need for complex approach to forecasting the effectiveness of legal regulation and the development and consolidation of a system of rules for scientific forecasting both in the development of prospective plans for the development of legislation and in the development of draft regulatory legal acts. It grounds the need to develop recommendations for determining the legal consequences of the laws that will allow the legislator to reduce the negative consequences of unsuccessful legislative decisions.

It is noted that a qualitative forecast in lawmaking requires the development of clear guidelines for conducting forecasting of the laws, developed on the basis of a combination of elements of various analytical tools to improve the quality of legislation and the effectiveness of lawmaking.

О некоторых проблемах законодательства и законотворческого процесса и необходимости усиления прогностического аспекта законотворчества

Сформулированные Конституцией Республики Казахстан цели построения демократического правового государства предполагают повышение роли закона, как одного из средств социального регулирования. Это требует сложной и напряженной работы по совершенствованию законотворческой деятельности.

В последнее время в Казахстане непрерывно осуществляется разработка вопросов, связанных с законотворчеством. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем выступлении на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан, приуроченном к открытию II сессии VI созыва отметил необходимость продолжения традиций конструктивного законотворчества, расширения рамок законотворческого процесса, повышения уровня его открытости для широкой общественности страны¹.

Стратегическим планом до 2025 года, построенным вокруг семи важнейших системных реформ и семи приоритетных политик, которые будут осуществляться в экономике и

социальной жизни страны в период до 2025 года, сформулированы задачи по повышению качества национального законодательства. В их числе: устранение возможности для неоднозначных трактовок законов, исключение их дублирования, обеспечение стабильности законов и в то же время предсказуемости изменений и нововведений в законодательстве.

Согласно Инициативе 4.1 «Повышение качества законодательства» Стратегического плана до 2025 года «будут улучшены процессы и институциональные возможности по подготовке законопроектов посредством совершенствования процедуры оценки законопроектов и действующих актов законодательства (принятие закона, анализ экономического эффекта, более широкое использование оценки регуляторного воздействия, прогноз возможных рисков), установления достаточных сроков для более качественной подготовки проектов и проведения соответствующих консультаций по ним»².

Реформы, происходящие в последние десятилетия в сфере законотворческой деятельности, связаны с возникновением значительного количества недостатков. К ним следует отнести: недостаточно глубокий анализ плани-

¹ Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на открытии второй сессии Парламента РК шестого созыва. 1 сентября 2016 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-otkrytii-vtoroi-sessii-parlamenta-rk-shestogo-sozyva. – Дата доступа: 04.09.2018.

² Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // САПП Республики Казахстан, 2018 г., № 5-6-7, ст. 20.

руемых инициатив, низкий уровень качества законопроектов, научной обоснованности и экспертного обеспечения, разработку законопроектов, имеющих невысокую социальную значимость и узкий предмет их регулирования, поспешность в разработке и принятии законов, пренебрежение к вопросу о прогнозировании последствий действия принимаемого закона. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров: «Неумение и нежелание объективно оценить ситуацию, выявить факторы, влияющие на ее развитие, определить цели и средства правового воздействия, поспешность в подготовке и принятии актов, поток поправок и изменений, отсутствие расчетов и аналитической информации, недооценке механизма правоприменения, отсутствие научного предвидения - таковы причины недостатков правового регулирования ...» [1, с. 159].

В практике работы государственных органов наблюдается традиционно невнимательное отношение к теоретическим изысканиям, от которых может прямо зависеть решение практических вопросов. Многие научные разработки в этой сфере оказались невостребованными практикой современного законотворчества. Возможно, это связано с тем, что вышеупомянутые разработки не содержали четко выработанных практических рекомендаций, выполнение которых стало бы обязательным элементом процесса законотворчества. Между тем, в Послании Конституционного совета Республики Казахстан от 5 июня 2018 года «О состоянии конституционной законности в Республики Казахстан» указано на необходимость апробации результатов научных исследований в практической деятельности по подготовке и принятию нормативных правовых актов, проведения научно-практического анализа позитивных и негативных тенденций развития законодательства, внедрения инструментов «искусственного интеллекта» в правотворческую деятельность³.

В настоящее время в Казахстане ход законопроектных работ характеризуется явным перекосом в сторону динамизма, нежели в сторону стабильности, что проявляется в увеличении количества законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты. В общем числе принятых в Республике Казахстан законов подавляющее большинство – это законопроекты о внесении изменений и дополнений в действующие законы. Многочисленные поправки ме-

няют смысл закона, предмет правового регулирования.

Достаточно устойчивой остается тенденция развития законодательства, когда для решения той или иной проблемы прибегают к закону как к некоему «спасительному средству». Однако закон, как отмечает В.И. Носов, «это исключительная форма права, которая дает значительный регулятивный эффект при упорядочении массовых отношений, нуждающихся в относительной стабильности и требующих высокой степени надежности и устойчивости человеческого поведения» [2, с. 37].

В процессе создания норм права весьма важно иметь научно-обоснованные надежные сведения о том, насколько эффективно будут действовать проектируемые нормы. Эти сведения могут быть получены только в процессе составления прогноза эффективности норм права. Мы вполне разделяем позицию Ю.А.Тихомирова, который считает, что «признание необходимости прогнозирования последствий действия законов само по себе является позитивным, поскольку позволяет уйти от позитивистских верований во всемогущество правового предписания, делает правомерной постановку вопроса об эффективности нормативных актов» [3, с. 180]. В этой связи прогнозирование эффективности норм права должно стать необходимым этапом законопроектной деятельности.

В современных условиях возникает настоятельная необходимость осуществления качественного прогнозирования, усиления прогностического аспекта законотворчества и предвидение правовых последствий действия принимаемого закона. Прогнозирование последствий принятия законов, а, следовательно, и их влияние на социальные процессы под возможным воздействием законопроекта становится также одним из путей решения важнейших социальных задач.

Эффективность нормотворчества должна в значительной мере определяться результатами прогнозирования, ориентированной на точное и своевременное определение круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Прежде чем, внести законопроект на рассмотрение Парламента, нужно иметь полную картину о готовности граждан, государственных органов к введению его в действие, своевременности и реальности принимаемых мер и т.д. Только профессиональный и взвешенный подход к принятию законодательных решений, их сво-

³ Послание Конституционного совета Республики Казахстан от 5 июня 2018 года «О состоянии конституционной законности в Республики Казахстан»//Официальный сайт Конституционного совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/solutions/poslanie-konstitucionnogo-soveta-respubliki-kazakhstan-ot-5-iyunya-2018-goda-o-sostoyanii>. - Дата доступа: 04.09.2018.

временность, предвидение последствий действия закона, позволит законодателю оценить весь комплекс последствий принятия законопроекта, снизить негативные последствия от неудачных законодательных решений.

В чем заключается юридическое прогнозирование? Под юридическим прогнозированием принято понимать исследование тенденций и перспектив желательного развития правовых явлений, проводимое специальными научными учреждениями и коллективами. «Юридический прогноз - это научное предвидение тенденций и возможных вариантов правовых процессов и явлений. В качестве его объектов может выступать динамика правовой сферы общества, объема и границ правового регулирования в экономической, социальной, политической и международной сферах... объем, структура и содержание законодательства, его отраслей, правовых комплексов. Нужны прогнозы причин, содержания и последствий действия законов, изменений отношения граждан к закону, меры его практической реализации» [3, с. 160].

Действующие механизмы осуществления прогноз действия законодательных актов

В соответствии с подпунктом 5) пункта 2 статьи 29 Закона Республики Казахстан «О правовых актах»⁴ при внесении проекта законодательного акта в Мажилис Парламента Республики Казахстан представляемые материалы по проекту законодательного акта должны содержать, в том числе прогнозы возможных экономических, социальных, юридических, экологических последствий действия закона. Однако в большинстве случаев такие прогнозы остаются пустой формальностью, не подтвержденными статистическими, социологическими данными, результатами анализа обращений граждан и организаций.

В настоящее время в рамках реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан»⁵ с января 2019 года планируется введение новой информационной системы «Е – законодательство». Это позволит автоматизировать процесс взаимодействия государственных органов, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» и использовать накопленную ими информацию для разработки законопроектов, что значительно улучшит качество законотворческой деятельности.

Положение усложняется также тем, что в

настоящее время нет сформированного единого инструмента прогнозирования правовых последствий принятия законов. Какие-либо официально утвержденные и опубликованные методики проведения такого прогноза отсутствуют. Анализ применяемых методик оценки правовых последствий законовчаще основывается на их соответствии формальным юридико-техническим требованиям и основывается на их соответствии требованию соблюдения принципа системности.

На сегодняшний день законодательство Республики Казахстан предусматривает ряд действующих механизмов, позволяющих осуществлять прогноз действия принимаемых законов актов в разных аспектах. Это институты: 1) экспертизы законопроектов; 2) финансово-экономического обоснования законопроектов; 3) анализ регуляторного воздействия (АРВ); 4) правового мониторинга.

Как показывает практика проведения юридической экспертизы нормативных правовых актов, методики ее проведения не позволяют давать реальные прогнозы эффективности правовых предписаний. При проведении юридической экспертизы оценке подлежит формальная сторона проектов нормативных правовых актов. При этом проведение анализа последствий принятия нормативных правовых актов возможно лишь на некоторых этапах. Поэтому использование данного инструмента позволяет прогнозировать лишь случаи недостаточной эффективности правового предписания в случае его несоответствия формально-юридическим требованиям.

Механизм финансово-экономического обоснования представляет собой вариант альтернативного подхода к прогнозированию эффективности НПА. Этот механизм обладает достаточно серьезным потенциалом повышения качества НПА. Он может включать в себя не только анализ последствий для республиканского бюджета, но и прогноз социально-экономических выгод и издержек, анализ рисков и т.п.

АРВ, применяемый в Казахстане с 2014 года, является обязательной процедурой при разработке нормативных правовых актов, затрагивающих сферу предпринимательства. По определению Организации Экономического Сотрудничества и Развития, это «... процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения

⁴ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>. - Дата доступа: 03.09.2018.

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. - Дата доступа: 10.09.2018.

этих целей, с целью исключения излишнего и необдуманного регулирования, и, с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, применяемых на всей имеющейся доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив...» [4]. Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 748 «Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов»⁶ предусмотрен перечень документов, которые в обязательном порядке подлежат АРВ. Однако как показывает анализ применения данного инструмента в Казахстане, процедуры АРВ выполняются формально, без поиска различных вариантов регулирования, расчета издержек. Низкий уровень качества анализа объясняется также непроработанностью индикаторов оценки. Это объясняется тем, что многие правовые институты, эффективно функционирующие в правовых системах развитых государств, после перенесения в правовые системы государств переходного типа часто оказываются бездействующими.

К числу юридических технологий, позволяющих оценивать эффективность правового регулирования, на подготовительной стадии законопроектной деятельности Правительства относится правовой мониторинг. Правовой мониторинг в Республике Казахстан осуществляется с 2011 года при координирующей роли Министерства юстиции. Правовой мониторинг осуществляется шестьдесятю государственными органами (центральные госорганы, местные органы государственного управления: акиматы, маслихаты и ревизионные комиссии) на постоянной основе.

Оценивая современное состояние правового мониторинга в Республике Казахстан, приходится констатировать, что действующий механизм и его результаты решают только ту задачу, которая позволяет «анализировать и корректировать качество» НПА, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной правотворческой компетенцией. Данный механизм не обеспечивает конечной цели правового мониторинга - оценки и прогнозирования законодательства, практики его применения. Как отметил М.Т. Баймаханов, «особенностью мониторинга законодательства и правоприменительной практики является не только анализ и прогноз

собственно их качества, сколько анализ реального состояния общественных отношений, реальной жизни человека, деятельности институтов государства и гражданского общества, конечные цели которых могут быть достигнуты только благодаря межпредметному комплексному правовому регулированию [5].

Таким образом, прогноз эффективности правового регулирования должен носить многоаспектный характер. Поэтому на современном этапе оптимальным видится комплексный подход к проблеме определения эффективности правового регулирования общественных отношений.

О необходимости разработки методики организации и проведения прогнозирования правовых последствий действия законов

Качественный прогноз в законотворчестве, предвидение правовых последствий действия принимаемых законов требует выработки четких правил данной деятельности. Необходимо директивное закрепление системы правил научного прогнозирования как при разработке перспективных планов развития законодательства, так и при разработке проектов конкретных нормативных правовых актов [6, с. 4].

Анализ научных разработок в этой сфере позволил выделить следующие требования, которым должен соответствовать прогноз возможных правовых последствий действия закона:

- должны быть исследованы все возможные варианты наиболее оптимального решения в рамках отдельного закона, системы законодательных актов;

- должен быть сделан опирающийся на статистические, социологические и иные данные, информации, содержащейся в обзорах практики применения нормативных правовых актов, подготовленные госорганами, обобщениях судебной практики, расчет позитивных и негативных последствий решения проблемы;

- в случаях, когда объект прогнозирования затрагивает интересы широких слоев населения либо касается жизненно важных областей политики и экономики, должен быть проведен анализ общественного мнения (обращения граждан на интернет-порталы Электронного Правительства, «Открытые НПА», интернет-ресурсы государственных органов);

- прогнозирование должно опираться на результаты правового мониторинга, что необходимо для сохранения оправдавших себя на практике правовых конструкций и определения сфер правового регулирования, требующих нового правового решения;

⁶ Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 748 «Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012517>. - Дата доступа: 10.09.2018.

- для объективной оценки его результатов необходимо привлечение независимых экспертов из числа ученых, специалистов в той или иной отрасли знаний;

- существенным элементом прогноза должна стать проверка предлагаемого законодательного решения на полноту регулирования с целью недопущения пробелов в законе;

- в зависимости от сферы законодательства при прогнозировании должны применяться различные методы исследования: если предмет прогнозирования имеет правовое регулирование в развитых зарубежных странах, то целесообразно применение методов сравнительного правоведения; при прогнозировании законодательства, касающегося экономических отношений, затрагивает сферу социальных отношений, должны использоваться математическое моделирование, статистические приемы и т. д.;

- необходимо более внимательное отношение к теоретическим изысканиям, от которых может прямо зависеть решение практических вопросов.

В последние годы нашим Институтом законодательства Республики Казахстан проводятся научные исследования проблем прогнозирования последствий принятия закона. 2 марта 2017 года Институтом при участии депутатов Парламента страны, представителей научного сообщества, государственных органов, общественных организаций проведен круглый стол по вопросам прогнозирования в правотворчестве и определения правовых последствий принятия нормативных правовых актов⁷.

В рамках круглого стола научными сотрудниками Института был представлен проект методических рекомендаций по организации и проведению прогнозирования правовых последствий действия законов, разработанных в целях методического обеспечения деятельности государственного органа по определению правовых последствий действия разрабатываемых проектов законодательных актов. Следует отметить, что аналогичные рекомендации были ранее подготовлены и в Институте законодательства и сравнительного правоведения РФ (Методические рекомендации по реализации и оценке эффективности закона). Учитывая теоретическую и практическую значимость данных рекомендаций, имеющиеся научные разработки в области эффективности действия нормативных правовых актов, а также сложившуюся правоприменительную

практику, в них выделены дополнительные критерии эффективности действия нормативных правовых актов [7].

Предполагается, что подготовка прогноза правовых последствий (далее - Прогноз) должна осуществляться государственным органом с привлечением при необходимости общественных, научно-исследовательских организаций, ученых и специалистов соответствующих областей знаний. Прогноз разрабатывается на стадии подготовки концепции проекта закона, сопровождается количественными и качественными показателями, подтверждающими достоверность его результатов.

В Прогнозе рекомендуется указывать правовые последствия принятия закона, которые определяются исходя из:

правового основания подготовки проекта закона;

состояния законодательства в соответствующей сфере правового регулирования, практики его применения и основных проблем, требующих установления либо изменения правового регулирования. Анализ практики применения законодательства проводится на основании информации, полученной из средств массовой информации, обращений (предложений, заявлений, жалоб) граждан в госорганы; информации, содержащейся в результатах проведенного ГУ «Институт законодательства РК» правового мониторинга, общественного мониторинга; результатах рассмотрения актов прокурорского надзора, судебных решений, поступивших в госорган, относительно практики применения НПА; результатах социологических исследований по вопросам применения НПА; статистических данных по правоприменительной практике;

результатов аналитических и социологических исследований, которые могут дать характеристику реализации норм при помощи обобщения опыта их применения в ходе опросов различных групп участников регулируемых общественных отношений.

С учетом сложившейся правоприменительной практики в данной области можно выделить следующие показатели (критерии) прогнозирования правовых последствий принятия законов. Во-первых, в процессе прогнозирования правовых последствий действия законов необходимо использовать позитивные критерии: определение проблемы (проблем), на решение которой направлен законопроект; точное определение цели принятия закона; це-

⁷ Материалы круглого стола на тему «О прогнозировании в правотворчестве и критериях определения правовых последствий принятия нормативных правовых актов». – Астана, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iz.adilet.gov.kz/ru/pages/novoe-postuplenie><http://www.iz.adilet.gov.kz/ru/news/kruglyy-stol-natemu-o-prognozirovanii-v-pravotvorchestve-i-kriteriyah-opredeleniya-pravovyh>. – Дата доступа: 04.09.2018.

левая группа проекта закона - субъекты, на которых направлено действие мер, предусмотренных проектом закона; возможные варианты решения указанной проблемы (законодательные и незаконотательные средства); позитивные правовые последствия принятия закона.

Во-вторых, следует учитывать негативные критерии – оценить риски, то есть обстоятельства, влияющие на позитивные правовые последствия, в том числе: отсутствие компромисса различных социальных групп; уровень правосознания и правовой культуры правоприменителей; исполнимость правовых норм, в том числе с точки зрения их финансовой обеспеченности; положения проекта закона, способствующие возникновению необоснованных расходов бюджетов всех уровней бюд-

жетной системы; увеличение затрат времени, необходимого для взаимодействия граждан и организаций с госорганами (организациями), а также количества документов, которые надлежит представлять в данные органы (организации); состояние законности и уровень правопорядка; отсутствие контроля; отсутствие ответственности; иные обстоятельства.

Резюмируя вышеуказанное, следует подчеркнуть, что качественный прогноз в законотворчестве требует выработки четких методических рекомендаций по проведению прогнозирования действия законов, разработанных на основе сочетания элементов различных аналитических инструментов. Это позволит повысить качество законопроектов и эффективность законотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Ю.А. *Правовое регулирование: теория и практика*. - М.: Формула права, 2008. - 400 с.
2. Носов С.И. *О некоторых проблемах законотворчества в Российской Федерации* // Юрист. - 2016. - № 21. - С. 36-41.
3. *Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. исследование / отв. ред. – проф. Ю.А. Тихомиров*. - М.: Изд-во Волтерс- Клувер, 2010. – 384 с.
4. Вольманн Х. *Оценивание реформ государственного управления: «Третья волна»* // Социологические исследования. - 2010. - № 10. - С. 93-99. *Impact Assessment Guidelines, 15/01 /2009*.
5. Баймаханов М.Т. *О роли мониторинга в совершенствовании нормотворчества* // Қазақстандағы парламентаризм. - 2008. - №1 (1). - С. 53-59.
6. Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. *Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм* // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 3-14.
7. Тихомиров Ю.А., Павлушкин А.В., Горохов Д.Б. и др. *Об организации и проведении правового мониторинга* // Журнал российского права. - 2010. - № 6. - С. 129-135.

REFERENCES

1. Tikhomirov Yu.A. *Legal regulation: theory and practice*. M.: Formula of law, 2008. - 400 p.
2. Nosov S.I. *On some problems of lawmaking in the Russian Federation* // Lawyer. - 2016. - No. 21. - P. 36-41.
3. *The effectiveness of legislation in the economic sphere: scientific-practical. study / resp. ed. - prof. Yu.A. Tikhomirov*. - M.: Volters Publishing House - Kluver, 2010. - 384c.
4. Wolmann, H., *Evaluation of Public Administration Reforms: The Third Wave, Sociological Studies*. - 2010. - No. 10. - P. 93-99. *Impact Assessment Guidelines, 15/01 / 2009*.
5. Baymahanov M.T. *On the role of monitoring in improving norm-setting* // *Kazakstandaқы parliamentarism*, 2008. - No. 1 (1). - P. 53-59.
6. Radchenko V.I., Ivanyuk O.A., Plugin I.V., Tsirin A.M., Chernobel G.T. *Practical aspects of forecasting legislation and the effectiveness of the use of predictable norms* // *Journal of Russian law*. - 2008. - № 8. P. 3-14.
7. Tikhomirov Yu.A., Pavlushkin A.V., Gorokhov D.B. *etal. On the organization and conduct of legal monitoring* // *Journal of Russian Law*. - 2010. - No. 6. - P. 129-135.

УДК 342.4

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗНАНИЙ О ПОНЯТИИ «КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Нурмагамбетов Рашит Габитович

Кандидат юридических наук, профессор кафедры права Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан; e-mail: Orel032@mail.ru

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, эволюция, конституционное регулирование, общественные отношения, регулирование, инструментарий, субъект конституционного регулирования, государственная власть.

Аннотация. В статье представлен историко-правовой анализ эволюции позиций авторов о понятии конституционного регулирования. На основе анализа различных точек зрения, автор исследует особенности развития научных знаний о понятии конституционного регулирования в советский и современный периоды российского государства. Придерживаясь позиции, что как научная категория конституционное регулирование – это относительно «новый» термин юридической науки в России, исследуя развитие научных знаний об этом явлении, показывает эволюционный путь наполнения ее содержания научными знаниями. Особое внимание в статье уделено анализу современного периода развития теоретико-правовых знаний о конституционном регулировании, обосновании его места среди других категорий науки конституционного права. Анализируя позицию авторов относительно разработки концепции конституционного регулирования в новой социально-экономической и политико-правовой реальности, автор приходит к выводу, что среди конституционалистов отсутствует теоретическая дискуссия по данному вопросу, что ставит проблему уточнения понятия конституционного регулирования, исчерпывающее определение которого было предложено представителями советской правовой науки. По мнению автора, что предназначение конституционного регулирования за длительный исторический период его теоретического оформления не меняется. Произошедшие изменения коснулись его содержания. Они обусловлены эволюционным развитием российского государства, трансформацией его формы, нашедшей отражение в Конституции. Это вызвало объективное расширение существовавшей системы юридических знаний о конституционном регулировании и поставило задачу проведения работы по его содержательному углублению как научной категории, актуализации его понимания как необходимого конституционного инструмента, оказывающего политико-правовое воздействие на новые виды общественных отношений.

«КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ» ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ БІЛІМДІ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Рашит Габитұлы Нұрмағамбетов

Заң ғылымдарының кандидаты, «Челябинск мемлекеттік университеті»
ЖБ ФМҚБМ Қостанайдағы филиалы құқық кафедрасының профессоры,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Orel032@mail.ru

Түйін сөздер: Ресей Федерациясының Конституциясы, эволюция, конституциялық реттеу, қоғамдық қатынастар, реттеу, құралдар, конституциялық реттеу субъектісі, мемлекеттік билік.

Аннотация. Мақалада тарихи-құқықтық талдау эволюция ұстанымын авторлардың түсінігі туралы конституциялық реттеу. Әр түрлі көзқарасты талдау негізінде автор Ресей мемлекетінің кеңестік және қазіргі кезеңдеріндегі конституциялық реттеу түсінігі туралы ғылыми білімнің даму ерекшеліктерін зерттейді. Конституциялық реттеу-бұл Ресейдегі заң ғылымының «жаңа» термині, бұл құбылыс туралы ғылыми білімдердің дамуын зерттей отырып, оның мазмұнын ғылыми білімдермен толтырудың эволюциялық жолын көрсетеді. Мақалада конституциялық реттеу туралы теориялық-құқықтық білімді дамытудың қазіргі кезеңін талдауға, конституциялық құқық ғылымының басқа категориялары арасында оның орнын негіздеуге ерекше көңіл бөлінген. Авторлардың жаңа әлеуметтік-экономикалық және

саяси-құқықтық шындығында конституциялық реттеу тұжырымдамасын әзірлеуге қатысты ұстанымын талдай отырып, автор конституционалистер арасында осы мәселе бойынша теориялық пікірталас жоқ деген қорытындыға келеді, бұл конституциялық реттеу ұғымын нақтылау проблемасын қояды, оның түпкілікті анықтамасын кеңестік құқықтық ғылым өкілдері ұсынған. Автордың пікірінше, конституциялық реттеудің ұзақ тарихи кезеңінде оның теориялық ресімделуі өзгермейді. Орын алған өзгерістер оның мазмұнына қатысты болды. Олар Ресей мемлекетінің эволюциялық дамуымен, Конституцияда көрініс тапқан оның формасының өзгеруімен байланысты. Бұл конституциялық реттеу туралы заң білімінің бар жүйесінің объективті кеңеюін тудырды және оны ғылыми санат ретінде мазмұнды тереңдету жөніндегі жұмысты жүргізу, қоғамдық қатынастардың жаңа түрлеріне саяси-құқықтық ықпал ететін қажетті конституциялық құрал ретінде оның түсінігін өзектендіру міндетін қойды.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF KNOWLEDGE ABOUT THE CONCEPT “CONSTITUTIONAL REGULATION”

Nurmagambetov Rashit Gabitovich

Candidate of Law Sciences, professor of the right of the Kostanay branch «Chelyabinsk state university» Kazakhstan, Kostanay, Republic of Kazakhstan; e-mail: Orel032@mail.ru

Keywords: Constitution of the Russian Federation, evolution, constitutional regulation, public relations, regulation, tools, subject of constitutional regulation, state power.

Abstract. The article presents a historical and legal analysis of the evolution of the authors' positions on the concept of constitutional regulation. Based on the analysis of different points of view, the author examines the features of the development of scientific knowledge about the concept of constitutional regulation in the Soviet and modern periods of the Russian state. Adhering to the position that as a scientific category constitutional regulation is a relatively «new» term of legal science in Russia, exploring the development of scientific knowledge about this phenomenon shows the evolutionary way of filling its content with scientific knowledge. Particular attention is paid to the analysis of the modern period of development of theoretical and legal knowledge of constitutional regulation, the justification of its place among other categories of science of constitutional law. Analyzing the position of the authors on the development of the concept of constitutional regulation in the new socio-economic and political-legal reality, the author concludes that there is no theoretical discussion among the constitutionalists on this issue, which raises the problem of clarifying the concept of constitutional regulation, the exhaustive definition of which was proposed by representatives of the Soviet legal science. According to the author, the purpose of constitutional regulation for a long historical period of its theoretical design does not change. The changes have affected its content. They are due to the evolutionary development of the Russian state, the transformation of its form, which is reflected in the Constitution. This caused an objective expansion of the existing system of legal knowledge about the constitutional regulation and set the task of work on its substantive deepening as a scientific category, actualization of its understanding as a necessary constitutional tool that has a political and legal impact on new types of social relations.

С позиции проведения ретроспективного анализа этого понятия отметим, что как научная категория конституционное регулирование является относительно «новым» термином юридической науки России.

Вплоть до начала XX века - периода появления конституций - в научной литературе не было дано определение понятию «конституционное регулирование», хотя его идейные основы были заложены еще древнегреческими и древнеримскими философами, пропагандирующими необходимость установления единых правил регулирования для всех граждан, закрепленных в одном документе. Одной

из причин сложившейся ситуации явилось то, что ученые не рассматривали его как самостоятельное научное понятие, а часто характеризовали как вид правового регулирования. Оно, как и многие другие термины в области гуманитарных наук, появилось значительно позже, чем произошел его анализ в юридической литературе [1, с.11].

Этот термин получил свое развитие лишь в середине и в конце XX века. Его появление связано с эволюционным процессом совершенствования категориально-понятийного аппарата науки государственного права, определением теоретических основ этой отрасли.

Он имел обобщающий характер и опирался на понятие «правовое регулирование».

Приоритет научного обоснования содержания понятия «конституционное регулирование» принадлежит Е.И. Фарберу. В 1974 году Е.И. Фарбером был проведен комплексный анализ конституционного регулирования. В частности, он подошел к анализу конституционного регулирования как самостоятельной правовой категории. В своей работе «Конституционное регулирование в советском обществе» он охарактеризовал понятие конституционного регулирования, определил его социальное назначение, свойства и функции. Е.И. Фарбер связывал его содержание с политико-правовым воздействием, отмечая, что «конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения» [2, с.3]. При этом автор не проводил разграничений между понятиями «правовое воздействие» и «правовое регулирование».

Позже появляются научные исследования С.Л. Зивса [3], А.И. Кима [4], В.Ф. Котока [5], А.И. Лепешкина [6], С.М. Равина [7], в которых прямо не формулировалось определение понятия конституционного регулирования, его признаки, место в системе научных знаний. Это научное понятие рассматривалось через призму анализа различных аспектов этой категории - особенностей предмета и входящих в него регулируемых нормами советской Конституции общественных отношений.

В частности, ученые указывали на существующую потребность в оформлении знаний о конституционном регулировании общественных отношений, их систематизацию, выведение научно-обоснованных категорий и т.д. Так, на необходимость исследования предмета конституционного регулирования в своих выступлениях отмечал А.И. Ким. На обеспечение регулирования общественных отношений как важного фактора развития теории социалистической Конституции и советского законодательства обращали внимание в своих работах Ю.А. Тихомиров, Н.А. Михалева, С.Л. Зивс. В 1976 году В.А. Ржевский, продолжая научную традицию, заложенную Е.И. Фарбером в труде «Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе», указывает на применение творческого решения при определении видов, пределов конституционного регулирования общественных отношений [8, с.61].

Особенность вышеперечисленных точек зрения заключалась в том, что авторы, не затрагивая вопросов характеристики понятия конституционного регулирования, лишь отмечали значимость конституционного регулирования общественных отношений в сферах закрепления и защиты права социалистической

собственности [9, с.17], общественного строя в государстве [9, с.17] и основ политики государства [10, с.114].

Путем проведения анализа новых видов общественных отношений, подвергавшихся конституционному регулированию через призму идей марксистско-ленинского учения о праве, они поднимали проблему восполнения пробела теоретических знаний о конституционном регулировании, углубления его содержания в новой социалистической политико-правовой реальности. Сделанные учеными теоретические выводы определили границы исследования конституционного регулирования как научной категории.

По своей сути и содержанию данные научные труды, несмотря на идеологическую направленность, характеристику конституционного регулирования внесли неоценимый вклад в познание сущности этого явления как научного понятия. Именно посредством анализа теоретико-правовой информации, которая содержится в их трудах можно познать специфику предмета конституционного регулирования, детально рассмотреть виды социалистических отношений, подпадающих под его воздействие. Данные труды установили теоретические рамки для дискуссий на тему конституционного регулирования, предоставили для других авторов простор для размышлений о содержании понятия, путях его развития.

И это дало свои результаты. В 70 - 80 годы исследователями характеризовались разнообразные аспекты конституционного регулирования. Так, новым направлением научных знаний помимо предмета явилась формулировка учеными объекта, пределов и функций конституционного регулирования. Это приводит к существенной эволюции знаний о понятии конституционного регулирования.

В начале 1980-х годов советские теоретики и государственные деятели продолжили традиции исследования конституционного регулирования через анализ особенностей предмета, развили в своих трудах идеи, заложенные в шестидесятых годах, актуализировав их с учетом происходивших изменений. Во многом интерес к конституционному регулированию был обусловлен процессом подготовки и принятия Конституции СССР 1977 года и конституций союзных республик, повышенным вниманием к этому процессу научной общественности.

Анализируя соотношение конституционного права и конституционного законодательства в различные периоды функционирования конституций, профессор М.Г. Кириченко отмечал, что «Конституция СССР 1977 года в сравнении с Конституциями 1918, 1924 и 1936 годов охватывала неизменно более широкий

круг общественных отношений, а именно 174 их вида» [11, с.26].

Ю.П. Еременко считал, что «конституционное регулирование выступает первоначальным этапом сознательного и планомерного воздействия людей на процесс общественного производства» [12, с.78]. Похожее по смысловому значению определение понятия «конституционное регулирование» предлагала Н.А. Михалева. Конституционным регулированием она считала «юридическое средство, способ воздействия на отношения в целях достижения коммунистического идеала» [13, с.118].

На политико-правовую сущность понятия обращают внимание в своих работах Ю.И. Скуратов и Н.А. Фуфаев. Ю.И. Скуратов отмечал что «конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения» [14, с.3].

По мнению Н.А. Фуфаева, «конституционное регулирование является политико-правовым, поскольку наряду с юридическими (нормы Конституции и т.д.) в его содержание включаются политические, идеологические и воспитательные аспекты» [1, с.21].

Представляется, что акцентирование внимания на политико-правовой природе имело значение для понимания сущности конституционного регулирования, его значимости в целостной системе воздействия на общественные отношения. В отличие от других правовых регуляторов по своей природе он имеет более сложный специфичный характер. Думается, именно на эту особенность конституционного регулирования, указывали Ю.И. Скуратов и Н.А. Фуфаев в содержании анализируемого понятия.

Комплексными научными исследованиями, посвященными анализу конституционного регулирования явились работы О.О. Миронова «Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе» и Л. А. Морозовой «Конституционное регулирование в СССР».

Предложенные О.О. Мироновым и Л.А. Морозовой определения конституционного регулирования по смыслу дополняют друг друга, так как отражают различные его стороны. По мнению О.О. Миронова, «конституционное регулирование - это широкое многоплановое воздействие норм Конституции на общественные отношения с целью их закрепления и упорядочивания, путем формирования отправных начал деятельности всей советской системы, а также детальной регламентации определенного круга общественных отношений как исключительно нормами конституционного права, так и совместно с нормами иных отраслей права» [15, с.8].

Особенностью определения конститу-

ционного регулирования, предложенного О.О. Мироновым, является то, что он указал на специфику оказываемого нормами Конституции воздействия на общественные отношения, определил целеполагание такого вида воздействия, объект и предмет, тем самым выделив это понятие из числа других правовых понятий. При этом, во многом понятие больше относилось к характеристике конституционно-правового регулирования, нежели конституционного регулирования, так как в нем присутствует отсылка на регулирование отношений с использованием потенциала норм иных отраслей права. Спорной является позиция автора относительно игнорирования инструментария конституционного регулирования, обозначения его видов. Но при всем при этом значение проведенного О.О. Мироновым исследования нельзя не оценить, заложенная им теоретическая конструкция определения сущности этого явления актуальна и сегодня. Известный в настоящее время ученый, теоретик права Л.А. Морозова в своей монографии во многом дополнила предложенную и общепризнанную учеными конструкцию понятия, данного О.О. Мироновым. Она обратила внимание на конституционный инструментарий, участвующий в воздействии Конституции на общественные отношения, определив его цель и основные виды.

По ее мнению, «конституционное регулирование - это воздействие государства посредством определенной совокупности форм и способов, предусмотренных в конституционном законодательстве, на развитие общественных отношений, воплощающих сущностные стороны социально-экономического и политического строя советского общества, положения в нем личности, в целях упорядочения (организации) и определенной направленности движения этих отношений, установления их особого политико-правового режима, отвечающего интересам всего советского народа» [16, с.17]. На тот исторический период времени позиция Л.А. Морозовой объединяла существующие теоретические выводы, что положило начало накоплению и углублению знаний о конституционном регулировании как научной категории.

Именно в трудах этих ученых сформирована содержательная основа конституционного регулирования, обусловленная наличием собственной цели, предмета и объекта которые характеризовали его как самостоятельную категорию государственного права.

Сделанные учеными выводы относительно понятия конституционного регулирования оставались актуальны вплоть до принятия и разработки в Российской Федерации новой Конституции, когда перед научной общественностью встала необходимость обоснования

теоретических основ науки конституционного права. Эта необходимость была обусловлена стремительным развитием новых демократических институтов и, как следствие, формированием новой модели регулирования складывающихся общественных отношений.

В этот период активно исследуются институциональные основы понятия конституционного регулирования. Отличительной чертой проведенных исследований являлось то, что авторы, анализируя теоретические основы данного понятия, отошли от идей марксистско-ленинского анализа политико-правовых процессов о роли Конституции. Начиная с 1990-х годов конституционное регулирование исследуется Ю.А. Дмитриевым [17, с.5], В.В. Невинским [18, с.82], Е.А. Лукьяновой [19, с.10], В.Е. Чиркиным [20, с.52]. Общей идеей, которая объединяла проведенные в этот исторический период исследования, является указание на коренную переориентацию содержания норм Конституции РФ и характера регулируемых общественных отношений. В теоретическом плане в указанных работах особое внимание уделяется обоснованию значимости проведения в России конституционной реформы, и анализу ее последствий.

В научной литературе последних двух десятков лет выделяются и исследуются отдельные аспекты конституционного регулирования. По содержанию можно выделить работы, анализирующие понятие конституционного регулирования в условиях новой социально-экономической и политико-правовой ре-

альности. Это научные труды С.А. Авакьяна [21, с.12], Н.А. Богдановой [22, с.104], Н.В. Витрука [23, с.5], В.Д. Зорькина [24, с.3] и мн. др.

В данных работах понятие конституционного регулирования рассматривается наряду с анализом других категорий науки конституционного права. Во многом определение «конституционного регулирования», общепризнанное и теоретически обоснованное в советское время, совпадает с определениями, данными представителями юридической науки. В доктринальном смысле авторы этого периода придерживаются позиции, высказанной советскими учеными. Отличием является изменившаяся содержательная сторона конституционного регулирования.

Таким образом, не будет ошибочным утверждение о том, что предназначение конституционного регулирования за длительный исторический период его теоретического оформления не меняется. Произошедшие изменения коснулись его содержания. Они обусловлены эволюционным развитием российского государства, трансформацией его формы, нашедшей отражение в Конституции. Это вызвало объективное расширение существовавшей системы юридических знаний о конституционном регулировании и поставило задачу проведения работы по его содержательному углублению как научной категории, актуализации его понимания как необходимого конституционного инструмента, оказывающего политико-правовое воздействие на новые виды общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуфаев Н.А. Понятие механизма конституционного регулирования/ Государство и право в системе государственного управления: Межвуз. сб. трудов.- Вып.51 / Отв. ред. Г.В.Игнатенко – Свердловск, 1981 – С.21-22.
2. Фарбер Е.И. Конституционное регулирование в советском обществе/ В сб.: Проблемы конституционного права. - Вып.1(2).- Саратов: Изд.-во. Сарат. ун-та.1974. - С.3.
3. Зивс С.Л. Конституция СССР в системе советского законодательства//Советское государство и право. - 1978. - №6. - С.11-17.
4. Ким А.И. Конституционное регулирование общественных отношений и вопрос о предмете государственного права./ Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1968 г.). - Часть 1. – Томск: Изд.-во Томск. ун-та. - 1968. - С.28.
5. Куприна-Высоцкая В.Б., Ребельская Э.В. Коток В.Ф., Куприц Н.Я. Конституция СССР: Учеб. пособие. - М.: Учпедгиз, 1954. - 271 с. // Советское государство и право. – 1955. - № 5. - С. 144-146.
6. Лепешкин А.И. К вопросу о понятии предмета советского государственного права // Советское государство и право. – 1959. - № 6. - С. 75-87.
7. Равин С.М. Конституционные принципы советского государства (к 40-летию Конституции РСФСР 1918 г.) // Правоведение. – 1958. - № 2. - С. 26-36.
8. Ржевский В.А. Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе / Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и советского строительства. - М., 1976. - С.61-64.
9. Ржевский В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отноше-

- ний развитого социалистического общества // Известия Северо-кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - 1977. - № 2. - С. 17-24.
10. Пертцук В.А. Конституция СССР 1977 года – часть действующего советского права. - С.114.
11. Кириченко М.Г. Соотношение конституционного права и конституционного законодательства // Конституция СССР: проблемы государственного строительства и советского строительства. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С. 26-29.
12. Еременко Ю.П. Конституционные основы экономической системы и законность - В кн.: Советская Конституция и законность/Науч. ред. Ржевский В.А. –Саратов,1982. - С.78.
13. Михалева Н.А. Теоретические проблемы социалистической конституции (сущность, содержание, форма): Дисс... докт.юрид.наук. - М.,1983. - С.118.
14. Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования.- В кн. Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч.тр./Отв. ред. Д.Н. Бахрах, М.И. Кукушкин. - Свердловск,1981. - С.3.
15. Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/ Под ред. В.Л. Полякова. - Саратов,1982. - С.8.
16. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. лит. 1985. - С.18.
17. Дмитриев Ю.А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – 2000. - № 29. - С. 5-14.
18. Невинский В.В. Прямое действие норм Конституции РФ и права личности (проблемы осуществления одного из свойств Конституции) / Государственная власть и права человека: Материалы международной научно-практической конференции посвященной 85-летию со дня рождения проф. А.И. Кима. (14 декабря 2000 года) /Отв. ред. В.Ф. Волович. - Томск, 2001 - С. 82-83.
19. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993). - М.,2000. - С.10.
20. Чиркин, В. Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. - 2000. - № 5. - С. 52-61.
21. Авакьян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.) – Омск,2010. - С. 12-24;
22. Богданова Н.А. Общее и особенное в методологии конституционного права и методике его преподавания // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сборник докладов. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. - С. 104.
23. Витрук Н.В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. - № 11. - С. 3-5.
24. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. - № 12. - С. 3-14.

REFERENCES

1. Fufaev N.A. Ponjatie mehanizma konstitucionnogo regulirovanija/ Gosudarstvo i pravo v sisteme gosudarstvennogo upravlenija: Mezhhvuz. sb. trudov.- Vyp.51 / Otv. red. G.V.Ignatenko – Sverdlovsk, 1981 – S.21-22.
2. Farber E.I. Konstitucionnoe regulirovanie v sovetskom obshhestve/ Vsb.: Problemy konstitucionnogo prava. - Vyp.1(2).- Saratov: Izd.-vo. Sarat. un-ta.1974. - S.3.
3. Zivs S.L. Konstitucija SSSR v sisteme sovetskogo zakonodatel'stva//Sovetskoe gosudarstvo i pravo. - 1978. - №6. - S.11-17.
4. Kim A.I. Konstitucionnoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij i vopros o predmete gosudarstvennogo prava./ Doklady itogovoj nauchnoj konferencii juridicheskikh fakul'tetov (dekabr' 1968 g.) . - Chast' 1. – Tomsk: Izd.-vo Tomsk. un-ta. - 1968. - S.28.
5. Kuprina-Vysockaja V.B., Rebel'skaja Je.V. Kotok V.F., Kupric N.Ja. Konstitucija SSSR: Ucheb. posobie. - М.: Uchpedgiz, 1954. - 271 s. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1955. - № 5. - S. 144-146.
6. Lepeshkin A.I. K voprosu o ponjatii predmeta sovetskogo gosudarstvennogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1959. - № 6. - S. 75-87.
7. Ravin S.M. Konstitucionnye principy sovetskogo gosudarstva (k 40-letiju Konstitucii RSFSR 1918 g.) // Pravovedenie. – 1958. - № 2. - S. 26-36.

8. Rzhetskij V.A. *Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе / Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и советского строительства*. - М., 1976. - С.61-64.
9. Rzhetskij V. A. *Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества // Известия Северо-кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки*. - 1977. - № 2. - С. 17-24.
10. Pertcik V.A. *Конституция СССР 1977 года – часть действующего советского права*. - С.114.
11. Kirichenko M.G. *Сотношение конституционного права и конституционного законодательства // Конституция СССР: проблемы государственного строительства и советского строительства*. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С. 26-29.
12. Eremenko Ju.P. *Конституционные основы экономической системы и законности* - В кн.: *Советская Конституция и законность / Науч. ред. Rzhetskij V.A. – Саратов, 1982*. - С.78.
13. Mihaleva N.A. *Теоретические проблемы социалистической конституции (сущность, содержание, форма): Дис...докт.юрид.наук*. - М.,1983. - С.118.
14. Skuratov Ju.I. *Политические отношения как объект конституционного регулирования*. - В кн. *Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч.тр./Отв. ред. D.N. Bahrah, M.I. Kukushkin*. - Свердловск, 1981. - С.3.
15. Mironov O.O. *Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе / Под ред. V.L. Poljakova*. - Саратов, 1982. - С.8.
16. Morozova L.A. *Конституционное регулирование в СССР*. - М.: *Jurid. lit.* 1985. - С.18.
17. Dmitriev Ju.A. *Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // Право и жизнь. Независимый правовой журнал*. - 2000. - № 29. - С. 5-14.
18. Nevinskij V.V. *Прямое действие норм Конституции РФ и права личности (проблемы осуществления одного из свойств Конституции) / Государственная власть и права человека: Материалы международной научно-практической конференции посвященной 85-летию со дня рождения проф. А.И. Кима. (14 декабря 2000 года) / Отв. ред. V.F. Volovich*. - Томск, 2001 - С. 82-83.
19. Luk'janova E.A. *Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993)*. - М., 2000. - С.10.
20. Chirkin, V. E. *Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность*. - 2000. - № 5. - С. 52-61.
21. Avak'jan S.A. *Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.) – Омск, 2010*. - С. 12-24;
22. Bogdanova N.A. *Общее и особенное в методологии конституционного права и методике его преподавания // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сборник докладов*. - М.: *Институт права и публичной политики*, 2009. - С. 104.
23. Vitruk N.V. *Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление*. - 2010. - № 11. - С. 3-5.
24. Zor'kin V.D. *Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права*. - 2008. - № 12. - С. 3-14.

УДК 342.9

ИНСТИТУТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Кайжакпарова Аида Бахытжановна

Ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: a.kajzhakparova@adilet.gov.kz

Ермекбаев Берикжан Бакытжанович

Младший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, магистр экономических наук, Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: ertekbaev1994@mail.ru

Ключевые слова: административная юстиция, публичный спор, государственный орган, должностное лицо, жалоба, гражданин, организация, обжалование, урегулирование публичного спора, досудебный порядок, суд, административный суд, внутриведомственный институт, вневедомственный институт, медиация.

Аннотация. Реформа административного права затрагивает необходимость внедрения административной юстиции, разрешающей споры, возникающие из публично-правовых отношений между государством и гражданами (организациями), что предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан¹. Важным стратегическим документом является Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года от 15 февраля 2018 года, в котором отмечена положительная тенденция реформирования судебной системы, в частности сокращение сроков рассмотрения дел, рост количества дел, решенных с использованием упрощенного судопроизводства и альтернативных мер урегулирования споров. Отсюда следует, что необходимо всемерно развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире: досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров, мировых соглашений, а также альтернативные способы разрешения публичных споров².

Основной целью совершенствования института досудебного обжалования помимо разгрузки судов является повышение уровня ответственности государственных органов и их должностных лиц при принятии решений, административных актов, их должностных лиц за совершенные действия (бездействия), потребность в защите от государственного вмешательства.

В настоящей статье рассмотрены и проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие институт обжалования в целом, и институт досудебного урегулирования публичных споров в частности. Дана характеристика и классификация институтов обжалования, включающая: внутриведомственный, вневедомственный и судебный. Рассмотрены основные стадии обжалования, а также полномочия государственных органов при обжаловании актов, решений органов государственной власти (действий и бездействий должностных лиц), как основных участников публичных правоотношений.

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (доступ 21.10.2018).

² Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U180000636> (доступ 11.10.2018).

ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТ ЖҮЙЕСІНДЕ ШАҒЫМДАНУ ИНСТИТУТТАРЫ

Аида Бахытжанқызы Қайжақпарова

Қазақстан Республикасы Заңнама институты Конституциялық,
әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: a.kaizhakparova@adilet.gov.kz

Берікжан Бақытжанұлы Ермекбаев

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының конституциялық,
әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері,
экономика ғылымдарының магистрі,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы; e-mail: ermekbaev1994@mail.ru

Түйін сөздер: әкімшілік әділет, жария дау, мемлекеттік орган, лауазымды адам, шағым, азамат, ұйым, шағымдану, жария дауды реттеу, сотқа дейінгі тәртіп, сот, әкімшілік сот, ведомствоишілік институт, ведомстводан тыс институт, медиация.

Аннотация. Әкімшілік құқықтың реформасы мемлекет пен азаматтар (ұйымдар) арасындағы жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды шешетін Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасымен көзделген әкімшілік әділетті енгізу қажеттігін қозғайды.

Сот жүйесін реформалаудың жағымды үдерісі, атап айтқанда, істерді қарау мерзімдерінің қысқартылғаны, жеңілдетілген және баламалы сот өндірісін пайдалану арқылы шешілген істердің санының өсуі атап өтілген «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығы маңызды стратегиялық құжат болып табылады.

Бұдан әлемде өзін дәлелдеген әдістерді: келіссөздер, бітімгерлік келісім, сонымен қатар жария дауларды шешудің баламалы әдістері арқылы дауларды сотқа дейінгі және соттық реттеуді дамыту қажеттігі келіп шығады.

Сотқа дейінгі шағымдану институтын жетілдірудің негізгі мақсаты соттарды жүктемеден босатудан басқа мемлекеттік органдардың шешімдер, әкімшілік актілер қабылдауда, олардың лауазымды адамдарының жасаған әрекеттері (әрекетсіздіктері) үшін жауапкершілігін арттыру, мемлекеттік араласудан қорғау қажеттігі болып табылады.

Бұл мақалада жалпы шағымдану институтын реттейтін нормативтік құқықтық актілер және жекелегенде жария дауларды сотқа дейінгі реттеу институты қарастырылған және талданған. Ведомствоишілік, ведомстводан тыс, соттық кіші институттан тұратын шағымдану институтының сипаттамасы мен сыныптама берілген. Шағымданудың негізгі кезеңдері, сонымен қатар, актілерге шағымданғанда, шешуде, жария құқықтық қатынастардың негізгі қатысушысы ретіндегі мемлекеттік билік органдардың құзыреттері (лауазымды адамдарының әрекеттері мен әрекетсіздігі) қарастырылған.

INSTITUTES OF APPEAL IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE JUSTICE

Kaizhakparova Aida B.

Leading Researcher, Department of Constitutional,
Administrative Legislation and Public Administration, Institute of Legislation
of the Republic of Kazakhstan, PhD in Law, Associate Professor;
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.kaizhakparova@adilet.gov.kz

Ermekbayev Berikzhan B.

Junior researcher department of constitutional,
administrative legislation and public administration of the Institute of legislation
of the Republic of Kazakhstan, master of economic sciences,
Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: ermekbaev1994@mail.ru

Keywords: administrative justice, public dispute, state body, official, complaint, citizen, organization, appeal, settlement of a public dispute, pre-trial order, court, administrative court, internal institution, non-departmental institution, mediation.

Abstract. The reform of administrative law involves the need to introduce administrative justice

that resolves disputes arising from public law relations between the state and citizens (organizations), which is stipulated by the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. An important strategic document is the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On Approval of the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 dated February 15, 2018," which noted a positive trend in reforming the judicial system, in particular, reducing the time for consideration of cases, an increase in the number of cases resolved using simplified legal proceedings and alternative dispute resolution measures. From this it follows that it is necessary to develop in every way the methods that have proven themselves widely in the world: pre-trial and judicial settlement of disputes through negotiations, settlement agreements, as well as alternative ways of resolving public disputes.

The main purpose of improving the institute of pre-trial appeal, in addition to the unloading of courts, is to increase the level of responsibility of state bodies in making decisions, administrative acts, their officials for their actions (inaction), the need for protection from government interference.

This article examines and analyzes the regulatory legal acts governing the institution of appeal in general, and the institution of pre-trial settlement of public disputes in particular. The characteristic and classification of institutions of appeal, including: intradepartmental, extradepartmental and judicial. The main stages of appeal, as well as the powers of state bodies in appealing acts, decisions of state authorities (actions and inactions of officials), as the main participants in public relations, are considered.

В процессе реализации своих прав и интересов граждане и организации при обращении в государственные органы часто сталкиваются со спорными ситуациями, при разрешении которых законодательством Республики Казахстан предусмотрены определенные правила. Институты судебного и досудебного разрешения публичных споров охватываются общим термином «административная юстиция». В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» в контексте развития административно-процессуального права следует рассматривать вопрос об административной юстиции, разрешающей споры, возникающие из публично-правовых отношений между государством и гражданами (организациями)³. То есть рассмотрению подлежит проблема процессуального обособления порядка разрешения споров публично-правового характера.

Административная юстиция важнейшая составляющая правового государства, государственного управления и административного права. Однако, единое мнение среди ученых и практиков по вопросу однозначного понимания административной юстиции отсутствует. Не вдаваясь в глубокий анализ изучения содержания понятия «административная юстиция», предлагаем определить ее как «порядок рассмотрения и разрешения споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами и юридическими лицами

с одной стороны, и административными органами – с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров» [1, с.132].

Административная юстиция охватывает институт досудебного обжалования, под которым можно понимать (обязательную) процедуру, предусматривающую стадию обращения с жалобой в административный орган власти до обращения с этой жалобой в суд.

Говоря о процедуре досудебного обжалования актов, решений, действий, бездействий должностных лиц государственных органов предлагаем выделить два института обжалования: внутриведомственный и вневедомственный.

Внутриведомственный институт обжалования – это институт пересмотра принятого решения, который может быть осуществлен непосредственным вышестоящим государственным органом (вышестоящим должностным лицом).

Право физических и юридических лиц на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления, общественного объединения, организации предусмотрено статьей 33 Конституции Республики Казахстан⁴.

В некоторых государствах стадия обжалования в вышестоящие государственные органы является обязательной, без прохождения которой у гражданина нет права на судебное обжалование (Венгрия, Латвия, Австрия) [2]. В Казахстане же предусмотрена возможность

³ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (доступ 21.10.2018).

⁴ Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года №107 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107> (доступ 11.09.2018).

альтернативного подхода к подаче жалобы в вышестоящие органы (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» решение, принятое по обращению, может быть обжаловано заявителем в вышестоящий государственный орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд⁵, что является одной из форм реализации конституционного права на судебную защиту, закрепленного в статье 13 Конституции Республики Казахстан, которое не является абсолютным. В данном случае, полагаем, что установление обязательности досудебного обжалования до обращения в суд, учитывая опыт зарубежных стран, позволит решить проблемы с загруженностью судов, а также сократить временные и финансовые затраты.

При обжаловании решений, действий (бездействий) должностных лиц государственных органов возникает публичный спор, основанием для возникновения которого является поданная от физических и юридических лиц жалоба на административные решения государственных органов, а также на действия (бездействия) должностных лиц этих органов, которые, как правило, представляют собой обращения к руководству государственного органа (вышестоящему должностному лицу). В некоторых ведомствах могут создаваться специальные структурные подразделения по работе с обращениями и жалобами физических и юридических лиц. Но чаще всего на практике решением вопросов по жалобам и заявлениям занимаются руководители определенных подразделений государственных органов. Новшеством является создание в государственных органах апелляционных комиссий с целью упрощения процедуры внутриведомственного обжалования, с обязательным участием общественности. Так, к примеру, в Министерстве финансов Республики Казахстан создана Апелляционная комиссия, в состав которой входят представители Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», рассматривающая жалобы на результаты проверок по налоговым и таможенным спорам⁶. Подобная комиссия создана и в Министерстве здравоохранения Республики Казахстан.

Считаем, что создание подобных комиссий с участием представителей общественности является положительной тенденцией и способно существенно повысить доверие граждан к решениям государственных органов.

Жалоба в государственные органы, согласно статье 20-3 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах», могут быть поданы в письменной форме. Однако считаем, что необходимо законодательно закрепить и устную форму жалобы, так как согласно статье 19 этого же Закона должностные лица государственных органов посредством личного приема, проводят необходимые консультации, выявляют нарушенные нормы и возможных нарушителей⁷. В случаях, если получается разрешить проблемы заявителей оперативно, то руководством государственного органа обычно проводится анализ качества работ своих органов и их подразделений, а также необходимые выводы о часто встречающихся вопросах и проблемах физических и юридических лиц. Если же заявление или жалоба не могут быть разрешены должностным лицом во время приема, они излагаются письменно и далее с ним ведется работа как с письменным обращением (пункт 3 статьи 18 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах»). Из изложенного следует, что при личном приеме физическое лицо или представитель юридического лица имеют возможность подать жалобу устно, однако в действующем законодательстве имеются противоречия в установлении формы жалобы. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 827 КоАП жалобы могут быть устные и письменные⁸. Устные жалобы, излагаемые лицами на приеме у соответствующих должностных лиц, разрешаются на общих основаниях с жалобами, представленными в письменном виде. Закон Республики Казахстан «О порядке обращения физических и юридических лиц» дает лишь общее определение понятию «обращение» под которым понимается направленное субъекту, рассматривающему обращение, или должностному лицу индивидуальное или коллективное письменное, устное либо в форме электронного документа, видеоконференцсвязи, видеообращения предложение, заявление, жалоба, запрос или отклик, что предполагает,

⁵ Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года №107 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107> (доступ 11.09.2018).

⁶ Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 19 мая 2017 года № 322 «Об определении положения об Апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб на уведомление о результатах проверки и (или) уведомление об устранении нарушений» // ИПС Әділет [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015220 (доступ 20.09.2018).

⁷ Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 года №107 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107> (доступ 11.09.2018).

⁸ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 237-V ЗПК // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (доступ 29.09.2018).

что жалоба может быть подана в том числе и устно⁹. Однако пункт 1 статьи 20-3 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» устанавливает только письменную форму жалобы¹⁰. Проект АППК (статья 101), в свою очередь, также определяет только письменную и электронную форму жалобы. На наш взгляд, устная жалоба является необходимой формой в силу наличия процедуры личного приема граждан, а также работы «телефона доверия». Помимо сказанного, следовало бы закрепить и электронную форму жалобы.

Ко всему изложенному, необходимо добавить, что при досудебном разрешении публичных споров отсутствует система надлежащего контроля. Действующее законодательство Республики Казахстан, к сожалению, не устанавливает дополнительную ответственность государственных органов и их должностных лиц за нарушение порядка и сроков рассмотрения жалоб граждан и организаций за несоблюдение законов Республики Казахстан «Об административных процедурах», «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц». В Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» предусмотрена лишь статья 189 КоАП, в соответствии с которой круг ответственных лиц за нарушение порядка и сроков рассмотрения обращений физических и юридических лиц ограничен субъектами крупного предпринимательства. В данном случае, учитывая опыт стран ближнего зарубежья (к примеру, статья 5.59 КоАП Российской Федерации устанавливает административную ответственность должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций), полагаем, что в КоАП РК необходимо предусмотреть норму, определяющую административную ответственность за нарушение порядка и сроков рассмотрения обращений граждан и организаций.

Таким образом, внутриведомственный институт обжалования является одним из самых оперативных, не требующих финансовых затрат и при условии его совершенствования (повышение уровня ответственности государственных органов за нарушение порядка и

сроков рассмотрения жалоб, введения дополнительных форм подачи жалоб с учетом новых технологий (устные, электронные, а также посредством Skype, WhatsApp и иных средств коммуникаций), законодательное закрепление стадии заслушивания граждан и представителей юридических лиц перед вынесением решения по жалобе и др.), будет являться самым оптимальным и доверительным институтом для заявителей.

Второй институт процедуры обжалования – вневедомственный.

В Республике Казахстан имеется ряд основных государственных вневедомственных института, куда имеет право обратиться физическое/юридическое лицо с жалобой на решения, акты органов государственной власти (действия и бездействия должностных лиц государственных органов). К ним можно отнести органы прокуратуры, депутатов Парламента, а также Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 20 июня 2017 года № 81-VI прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование. Осуществляя высший надзор, органы прокуратуры обязаны выявлять и устранять нарушения законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий (пункт 2 статьи 4 Закона РК «О прокуратуре»); требовать отмены мер запретительного или ограничительного характера, наложенных должностными лицами, приостанавливать полностью или частично действие незаконного акта при наличии оснований и в порядке, предусмотренном законом (подпункт 8) пункта 1 статьи 44 Закона РК «О прокуратуре»¹¹.

Органы прокуратуры при рассмотрении обращений (жалоб) физических и юридических лиц руководствуются утвержденной Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 июля 2018 года № 72 Инструкцией по рассмотрению обращений в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры Республики Казахстан¹².

⁹ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz (доступ 25.09.2018).

¹⁰ Проект Административно-процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: sud.gov.kz/rus/content/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan (доступ 10.10.2018 г.).

¹¹ Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 20 июня 2017 года №81-VI// ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (доступ 18.09.2018).

¹² Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Инструкции по рассмотрению обращений в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры Республики Казахстан от 1 июля 2018 года №72// ИПС «Әділет» [Электронный ресурс] URL: adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017084 (доступ 18.09.2018).

Большая нагрузка органов прокуратуры в результате сосредоточения большого количества функций от обвинительных до следственных является основанием «дефицита» надзора. Помимо этого, прокуратуре свойственна защитная реакция, когда прокурор должен быть на страже закона и охраны государства, от лица которого выступают государственные органы. И как следствие, прокурор заведомо находится на стороне государственного органа. Таким образом, по нашему мнению, институт прокуратуры в системе обжалования решений государственных органов является не самым действенным и объективным.

Обращение к депутатам Парламента также является одной из форм обжалования тех или иных действий органов государственной власти и их должностных лиц. Депутаты несут персональную ответственность за соблюдение сроков и порядка исполнения государственных функций по рассмотрению поступивших к ним обращений. В соответствии со статьей 25 Конституционного закона Республики Казахстан от 16 октября 1995 года №2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» формами разрешения обращения депутатами являются направление депутатского запроса и направление обращения депутата¹³. Под депутатским запросом понимается официальное обращенное требование депутата к должностным лицам государственных органов на совместном и раздельном заседании Палат Парламента РК дать на сессии Парламента РК обоснованное разъяснение или изложить позицию по вопросам, входящим в компетенцию этого органа или должностного лица. Обращение депутата – это не оформленное в виде депутатского запроса обращение депутата, должностного лица Палат Парламента Республики Казахстан, направленное в органы прокуратуры, с просьбой о рассмотрении обращения физического или юридического лица, предоставлении информации¹⁴. Обращения к депутатам, по нашему мнению, является не самым универсальным и удобным средством для разрешения жалобы по существу в силу нескольких причин: отсутствие возможностей у депутатов для расследования доводов, указанных в жалобе; рекомендательный характер обращений к должностным лицам государственных органов; сложные процедурные моменты и

временные затраты для признания депутатского запроса таковым; многопрофильность и многогранность депутатской деятельности, влекущая отсутствие достаточного времени для рассмотрения жалоб по существу.

Институт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан учрежден 19 сентября 2002 года посредством принятия Указа Президента РК № 94¹⁵. Уполномоченный по правам человека – это национальное правозащитное учреждение, которое является дополнительным инструментом для существующих способов защиты прав человека. Основной функцией Уполномоченного по правам человека является помощь гражданам в восстановлении нарушенных прав и интересов посредством рассмотрения и удовлетворения поступивших обращений. В случае обнаружения Уполномоченным по правам человека факта нарушения прав и интересов физических лиц, он обладает правом внесения определенных рекомендаций для их восстановления. Так, Уполномоченный по правам человека вправе обратиться к уполномоченным государственным органам или их должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы человека и гражданина, а также о принятии мер к возмещению морального или материального ущерба. Кроме того, в случаях, имеющих большое общественное значение он вправе направить свое обращение непосредственно Президенту, Парламенту или Правительству Республики Казахстан. В соответствии с законодательством обращаться к Уполномоченному по правам человека имеют право граждане Республики Казахстан, иностранные граждане и лица без гражданства¹⁶.

В отличие от перечисленных выше вневедомственных институтов, институт Уполномоченного по правам человека, на наш взгляд, является самым эффективным, так как Уполномоченный не входит ни в одну вертикаль власти и не зависит от процедурных моментов. Именно данный институт должен занять достойное место в системе досудебного разрешения споров, возникающих между физическими и юридическими лицами с одной стороны, и государственными органами – с другой.

¹³ О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 года // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz (доступ 16.06.2018).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Указ Президента Республики Казахстан. Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека от 19 сентября 2002 года № 947 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/U020000947_ (доступ 19.09.2018 г.).

¹⁶ Там же.

Ко всему сказанному следует дополнить, что чрезмерная загруженность судов, желание сторон оперативно разрешить спор, определенные финансовые затраты подталкивают к поиску дополнительных (альтернативных) способов разрешения административных споров. Так, помимо вышеперечисленных существующих в Казахстане институтов обжалования по опыту зарубежных стран можно выделить еще альтернативные способы, к которым можно отнести посредничество (медиация) и арбитраж (третейство), которые законодательно пока еще не закреплены при разрешении публично-правовых споров на территории Республики Казахстан, но которые заслуживают обособленного внимания. Так, под посредничеством необходимо понимать институт медиации, который является одним из способов альтернативного урегулирования споров с участием третьей, беспристрастной, незаинтересованной в конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [3, с.266].

О необходимости применения данного института говорилось в Стратегии «Казахстан-2050», где Глава государства подчеркнул, что «следовало бы все споры по незначительным вопросам передать во внесудебные способы урегулирования спора – т.е. в медиацию»¹⁷.

О необходимости внедрения, совершенствования и доведения до мирового уровня медиации говорилось также в выступлениях Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. на V и VI съездах судей.

После принятия Закона Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV¹⁸, стал бурно обсуждаться вопрос о возможности расширения сферы применения данного закона, в частности о необходимости закрепления примирительных процедур при разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений. Однако, несмотря на это, а также на положительный опыт стран ближнего и дальнего зарубежья статья 1 закона РК «О медиации» ограничивается урегулированием споров (конфликтов), возникающих

из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных поступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства¹⁹. В административных спорах медиация заслуживает особого внимания отечественных административистов в силу двух причин. Во-первых, изучение данного вопроса не может осуществляться без учета позитивного опыта других стран. Во-вторых, медиация не посягает на функции государственного управления, не деформирует сущность государственно-властных полномочий, а совершенствует их, компенсируя присущую им формальность.

Подобно обстоит дело и с применением следующего альтернативного способа разрешения споров – арбитраж либо третейский суд. Статья 1 Закона РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года № 488-V определяет сферу применения следующим образом: «настоящий закон применяется в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц, независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами, разрешаемых арбитражем, если иное не установлено законодательными актами»²⁰. Мы видим, что законодательно публичные споры с участием государственных органов не входят в сферу применения данного закона. Хотя на наш взгляд арбитраж может охватывать споры, вытекающие из публичных правоотношений. Данный вопрос остается спорным по некоторым причинам, одна из которых – материальные затраты. Третейский суд (арбитраж) влечет за собой некоторые расходы, отсутствующие на стадии досудебного обжалования в вышестоящий государственный орган (вышестоящее должностное лицо), что может повлечь за собой высокую стоимость третейского суда. В отличие от должностных лиц, которые рассматривают подобные жалобы в рамках своих должностных обязанностей, арбитры оплачиваются непосредственно сторонами (как и при медиации). Сторонам не-

¹⁷ Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан - 2015» // Выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: akorda.kz/ru/special/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidentia-kazahstana-nursultana-nazarbaeva-na-vi-sezde-sudei-respubliki-kazahstan (досмун 18.09.2018 г.).

¹⁸ Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (досмун 17.09.2018 г.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Закон РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года №488-V // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488 (досмун 22.09.2018 г.).

обходимо снимать помещения для слушаний, оплачивать административные издержки третейского суда, секретаря и тому подобное. Во многом по этой причине в Казахстане актуален Казахстанский международный арбитраж, для участников которого время разрешения спора важнее, нежели его материальная составляющая.

Следует заметить, что досудебный механизм отличается простотой, отсутствием материальных затрат. Совершенствование данного механизма с одной стороны – снижает нагрузку на судебные органы и, с другой стороны – повышает защищенность от ошибок и нарушений органов государственной власти и их должностных лиц. Вместе с тем, это не только способ защиты прав и законных интересов граждан и организаций, но и необходимый инструмент повышения качества испол-

нения государственных функций.

Таким образом, можно отметить, что приведенные институты не исключают друг друга, а дополняют, являясь элементами административной юстиции, которая должна являться неотъемлемой частью правового государства. Развитие административной юстиции в целом, и институтов обжалования в частности, сталкиваются с некоторыми проблемами, выражающиеся в наличии пробелов и противоречий в административном законодательстве. Следовательно, необходимо проведение работ по усилению институтов обжалования в целях развития административной юстиции как системы для восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также повышения уровня ответственности должностных лиц государственных органов при рассмотрении жалоб и заявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиимбаева С.С. К вопросу об административной юстиции (теоретико-правовые аспекты): Материалы II-й международной школы (научно-практического семинара) административного права, Астана, 25 ноября 2011 г. / Под общ.ред. д.ю.н. Ж.Д. Бусурманова, к.ю.н. А.Б. Габбасова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 132-139.
2. Сунгуров А.Ю. Институт обжалования административных решений: на пути к административной юстиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civicbook.ru>. (доступ 19.09.2018).
3. Тлембаева Ж.У. Внесудебное урегулирование правовых споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в Республике Казахстан: состояние и перспективы развития // Ежегодник публичного права – 2016 : Административный акт. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 266-276.

REFERENCES

1. Shishimbaeva S.S. K voprosu ob administrativnoj justicii (teoretiko-pravovye aspekty). Materialy II-j mezhdunarodnoj shkoly (nauchno-prakticheskogo seminar) administrativnogo prava. Astana, 2012 g.
2. Sungurov A.Ju. Institut obzhalovanija administrativnyh reshenij: na puti k administrativnoj justicii // [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.civicbook.ru> (dostup 19.09.2018).
3. Tlembaeva Zh.U. Vnesudebnoe uregulirovanie pravovyh sporov, vznikajushhih ih administrativnyh i inyh publichno-pravovyh otnoshenij v Respublike Kazahstan: sostojanie i perspektivy razvitija // IS PARAGRAF [Jelektronnyj resurs] WWW online/zakon.kz (dostup 22.09.2018).

УДК 340

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ханс-Йоахим Шрамм

Профессор, доктор права Университета Висмара,
г. Луизенитрассе, Германия; e-mail: Hans-Joachim.Schramm@hs-wismar.de

Ключевые слова: публичное право; частное право; методы регулирования общественных отношений; принципы публичного права; вещное право.

Аннотация. Данное исследование подготовлено по соглашению с ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» и носит информационно-аналитический характер. Автором настоящего исследования является профессор, доктор права Ханс-Йоахим Шрамм, управляющий директор Института восточного права Университета немецкого города Висмара. С 1996 года исследователь вовлечен в многочисленные проекты правовых реформ в странах СНГ по линии немецких организаций GIZ и IRZ. Вместе с тем он является соавтором книги «Гражданское право стран Южного Кавказа и Центральной Азии» совместно с профессором Рольфом Книпером и Ладом Чантурией.

В исследовании автором предпринята попытка анализа соотношения публично-правовых и частно-правовых методов регулирования общественных отношений для определения подходов реализации подраздела 2.4 раздела 2 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

Согласно выбранному автором подходу задача проработки вопросов соотношения публично-правовых и частно-правовых методов регулирования требует, прежде всего, уточнений. Так как вопрос регулирования правоотношений охватывает всю правовую систему Республики Казахстан, задачей настоящего, ограниченного по объему, исследования нельзя признать системное рассмотрение всех законодательных актов в этом аспекте. В контексте данного анализа речь может идти только о разработке критериев для разграничения методов регулирования с иллюстрацией примеров, на основе которых в дальнейшем будут исследованы отдельные законодательные акты.

Представленное исследование опубликовано в двух номерах Вестника Института законодательства РК с разделением содержания на две части. Так, в этой части вниманию читателей представлен следующий круг вопросов:

- принципы публичного права (административного права) в отличие от принципов частного права;
- вопросы взаимодействия публично-правовых и частно-правовых методов регулирования;
- значение разграничения публичного и частного права для регулирования вещного права.

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ЖЕКЕ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ӘДІСТЕРІНІҢ АРАҚАТЫНАСЫ

Ханс-Йоахим Шрамм

Профессор, Висмар университетінің құқық докторы,
Луизенитрассе қ., Германия; e-mail: Hans-Joachim.Schramm@hs-wismar.de

Түйін сөздер: жария құқық; жеке құқық; қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу; жария құқық қағидаттары; жеке құқық қағидаттары; заттай құқық.

Аннотация. Берілген зерттеу «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ-мен келісім негізінде әзірленген және ақпараттық-талдамалық сипатқа ие. Зерттеу жұмысының авторы - профессор, құқық докторы Ханс-Йоахим Шрамм, неміс қаласы Висмар университетінің Шығыс құқығы институтының басқарушы директоры. 1996 жылдан бастап зерттеуші ТМД елдеріндегі көптеген құқықтық реформа жобаларына GIZ және IRZ неміс ұйымдарының желісі арқылы қатыстырылған. Сонымен қатар, ол профессор Рольф Книпер және Ладос Чантуриямен бірге «Оңтүстік Кавказ және Орталық Азия елдеріндегі азаматтық құқық» атты еңбектің бірлескен авторы

болып табылады.

Зерттеу жұмысында Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы 2-бөлімінің 2.4-кіші бөлімін орындау тәсілдерін анықтау үшін қоғамдық қатынастарды жария-құқықтық және жеке-құқықтық реттеу әдістерінің ара-қатынасына талдау жүргізуге әрекет жасалған.

Автор таңдап алған тәсілге сәйкес жария-құқықтық және жеке-құқықтық реттеу әдістерінің ара-қатынасы мәселелерін пысықтау, ең алдымен, нақтылап алуды талап етеді. Құқықтық қатынастарды реттеу мәселесі Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін толықтай қамтитындықтан, көлемі жағынан шектеулі зерттеу жұмысының міндеті ретінде осы тұрғыдағы заңнамалық актілердің барлығын жүйелі қарау деп тани алмаймыз.

Берілген талдау мәнмәтінінде реттеу әдістерін ажырату мақсатында өлшемшарттарды әзірлеу жөнінде ғана сөз қозғалуы мүмкін. Аталмыш өлшемшарттар олардың негізінде келешекте жекелеген заңнамалық актілер зерттелінетін мысалдармен сипатталады.

Назарларыңызға ұсынылған зерттеу ҚР Заңнама институты жаршысының екі санында мазмұны екіге бөліне отырып бірізді жарияланып отыр. Осылайша, осы бөлікте мынадай мәселелер қатары көтерілген:

- жария құқықтың (әкімшілік құқықтың) қағидаттары мен жеке құқық қағидаттарының айырмашылығы;
- жария-құқықтық және жеке-құқықтық реттеу әдістері ара-қатынасының мәселелері;
- заттай құқықты реттеу үшін жария және жеке құқықтың ара-жігін ашудың мән-мағынасы.

CORRELATION OF PUBLIC-LEGAL AND PRIVATE-LEGAL METHODS OF REGULATION

Hans-Joachim Schramm

*Professor, Doctor of Law, University of Wismar,
Luisenstraße, Germany; e-mail: Hans-Joachim.Schramm@hs-wismar.de*

Keywords: public law; private law; methods for regulating public relations; public law principles; private law principles; property law.

Abstract. This research was prepared by agreement with the State Institution «The Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan» and it is of an informational and analytical nature. The author of the research is a Professor, Doctor of law Hans-Joachim Schramm, managing director of the Institute of Eastern Law at the University of the German city of Wismar. Since 1996, the researcher has been involved in numerous legal reform projects in the CIS countries through the German organizations GIZ and IRZ. Along with that he co-authored the book «Civil Law of the South Caucasus and Central Asia» in conjunction with Professor Rolf Knipper and Lado Chanturia.

In the research the author made an attempt to analyze the correlation of public-law and private-law methods of regulating public relations in order to determine approaches to the implementation of subsection 2.4 of section 2 of the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858.

According to the approach chosen by the author, the task of elaboration of the correlation of public-law and private-law methods of regulation issues requires, first of all, clarifications. Since the issue of legal relations regulation covers the entire legal system of the Republic of Kazakhstan, the task of this limited-volume research can not be considered as a systematic consideration of all legislative acts in this aspect. In the context of this analysis, it can only be about developing criteria for distinguishing regulatory methods with examples, on the basis of which individual legislative acts will be further investigated.

The presented research is consistently published in two issues of the Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, with the content divided into two parts. Thus, in this part the following range of questions is presented to the attention of readers:

- principles of public law (administrative law) in contrast to the principles of private law;
- the interaction of public law and private law regulatory methods;
- the meaning of the distinction between public and private law for the regulation of property law.

IV. Принципы публичного права (административного права) в отличие от принципов частного права

В Германии и других странах континентальной Европы считается, что с точки зрения систематики законодательства следует разделять частное и публичное право, независимо от наличия специализированной административной юрисдикции. Основанием для разделения является признание, что каждый закон направлен на различных адресатов (частные лица, административные органы) и что обе области права помимо общих имеют также и свои собственные принципы¹. Объединение норм, которые направлены конкретно на государство и административные органы, позволяет выработать сходство в смысле «общей части» и, насколько это возможно, перенести их из одной части публичного права в другую.

Терминологически объединение норм в немецком законодательстве происходит под понятием «публичное право». В рамках публичного права различают конституционное, международное и административное право, причем в рамках последнего различают общее и особенное административное право. В отличие от этого в Казахстане и России дискуссия фокусируется на понятии административного права. Как и в немецком законодательстве, «административное право» и «публичное право» не идентичны. Для целей этой работы, однако, будет достаточным сопоставить принципы административного права с принципами частного права. Следует заранее отметить, что существует целый ряд принципов, которые применяются ко всем областям права. К ним относятся следующие:

- принцип верховенства Конституции;
- право управомоченных лиц на судебную защиту;
- право на эффективную реализацию права;
- зависимость от закона (приоритет закона);
- защита доверия (запрет обратной силы закона в публичном праве, защита добросовестности в частном праве).

В этом месте, напротив, должны быть более подробно рассмотрены принципы, по которым различаются частное и публичное право. Предварительно можно уже сказать, что в литературе не было еще сформулировано единое мнение относительно принципов административного права. Так, например, Европейский Союз², Совет Европы³, российские⁴ и немецкие авторы⁵ уделяют приоритетное внимание различным аспектам, которые не являются идентичными. Для казахстанского права, опять же, представляют интерес принципы, перечисленные в статье 3 Закона об административных процедурах.

Даже если упомянутые там принципы не являются конгруэнтными, они все же частично совпадают. В дальнейшем, основываясь на присущей Германии системе, необходимо составить наиболее важные принципы и сравнить их с соответствующими принципами гражданского права.

1. Зависимость в силу соглашения против зависимости от закона (оговорка закона)

Фундаментальное различие между частным и публичным правом вытекает из вопроса о правовой основе полномочия, позволяющего принять обязательную к исполнению норму, которая при неисполнении может быть реализована принудительно. В частном праве это конституционно защищенная автономия индивидуума, которая проявляется в изъявлении воли. В казахстанском законодательстве эта идея выражается в направленном на правовой успех, то есть сознательном действии в смысле ст. 127 Гражданского кодекса (далее – ГК). В публичном праве, напротив, воля адресата административного акта не является определяющей, решающим фактором является правовая норма, которая наделяет административный орган правом действовать (принцип оговорки закона). В оговорке закона в качестве условия действия административного органа выражается демократический принцип, согласно которому избранный представительский орган должен принимать обя-

¹ Wolff/Bachof/ Stober/Kluth *Verwaltungsrecht (Административное право)*, Bd.1, 13. Aufl., § 22 III.

² EU Administrative Procedure Law; <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P7-TA-2013-0004+0+DOC+PDF+V0//EN>.

³ Council of Europe Recommendation CM/Rec (2007)7 on good administration

⁴ Хаманев *Административное право России*, ст. 12, Попов Мигачев Тихомиров *Административное Право России (Учебник)*, ст. 41.

⁵ Зоммерманн *Принципы административного права*, http://dpp.mpil.de/05_2016/05_2016_41_86.pdf

Хартвиг *Основные принципы административного права*, в ГИЦ Ежегодник публичного права 2014, ст. 39. Хартвиг в Подопригора *Административное право. Учебный курс*, с. 61 след.

зательные для всех нормы⁶. В конечном счете, в основе этого лежит идея «согласия лиц, чьи интересы затронуты, подчиниться закону», в этом случае на основе принципа большинства.

2. Частная автономия против зависимости от общественной цели

Ведущим принципом частного права является частная автономия. Индивидуум вправе брать на себя правовые обязательства с любой разрешенной целью, в частности, в своих собственных интересах или с целью получения прибыли. В отношении государства это не действует. В статье 6 Закона о государственной собственности предусматривается, что управление государственным имуществом должно осуществляться «на благо общества». Соответствующая формулировка в немецком законодательстве звучит следующим образом: административные органы должны действовать «в общественных интересах». Это означает, что в тех случаях, когда административный орган уполномочен законом на действие, он не может свободно принимать решение относительно цели, которую необходимо достичь. Более того, он обязан действовать исключительно в общественных интересах.

3. Свобода договора против обязательного права

К основополагающим принципам частного права также относится идея свободы договора, изложенная в статье 380 ГК. Свобода договора включает в себя право решать, с кем будет заключен договор и с каким содержанием. При этом стороны в области договорного права, в принципе, не связаны соответствующими законодательными положениями. Более того, нормы договорного права, в принципе, являются диспозитивными. То есть, они применяются только в том случае, если стороны не заключили соглашение по какому-либо вопросу. Обязательные положения в частном праве ограничивают свободу договора с целью защиты более слабых. Эти положения, однако, не являются публично-правовыми положениями в материальном смысле, поскольку из этого не вытекают полномочия государства.

Принцип свободы договора не действует в отношении государства и административных органов. Государство не вправе решать, с кем оно заключает договор и на каких условиях. Более того, государству нужна правовая основа для действий, как минимум, предо-

ставление финансовых ресурсов в бюджете. Важным примером этому являются правила закона о государственных закупках⁷. Из этого следует, что государство не свободно в выборе партнеров по договору, государство обязано рассматривать всех претендентов на равных и принимать решение в пользу одного из них в соответствии с критерием наиболее экономичного предложения.

4. Обширная правоспособность против ограниченной правоспособности

В то время как в частном праве действует принцип обширной правоспособности, правоспособность юридических лиц в публичном праве ограничена. Административный орган может действительно осуществлять меры только в том случае, если он обладает соответствующей компетенцией. Правоспособность юридического лица публичного права ограничивается его уставной целью, тогда как правоспособность юридического лица частного права в Германии, по крайней мере, если оно преследует экономические цели, не ограничивается уставной целью.

5. Посредственная против непосредственной зависимости от основных прав человека

Статья 4 Конституции Казахстана устанавливает общий принцип, согласно которому нормы Конституции применяются непосредственно и имеют высшую юридическую силу⁸. В нем выражается зависимость государственных органов от Конституции и, в особенности, от основных прав, что является несущим стержнем правового государства, который применяется во всех западных государствах. Важнейшим основным правом в этом контексте является требование равного обращения или запрет дискриминации⁹. Так, государство при распределении государственных заказов обязано рассматривать всех заявителей одинаково.

Проблематичным, однако, является вопрос, применяются ли основные права также и между частными лицами. Это частично оспаривалось при помощи аргумента, что исторически основные права предназначены для защиты граждан от государства, и было бы бессмысленно, если бы обе стороны, являющиеся равными в правовом отношении, могли ссылаться на свои основные права. На основании этого вывода в Германии отвергается

⁶ Хартвиг ст. 41 «исключительная компетенция закона».

⁷ Закон о государственных закупках от 4 декабря 2015 года.

⁸ Сулейменов М.К. Права человека и гражданина в Конституции и в Гражданском кодексе Республики Казахстан, <http://www.zakon.kz>.

⁹ Ст. 3 № 3,4 Закон об административных процедурах.

непосредственное действие основных прав между частными лицами.

Это не означает, однако, что основные права не играют никакой роли в отношениях между частными лицами. Более того, признано, что государство обязано защищать человека от вмешательств других частных лиц в его основные права. Классическим примером является основное право на свободу выражения мнений, которое также должно учитываться в правоотношениях между частными лицами. Как правило, в таких случаях, когда обе стороны ссылаются на свои основные права, ищут баланс между подлежащими защите интересами. Цель в таких ситуациях должна быть в том, чтобы с учетом интересов обеих сторон по возможности минимизировать вмешательство в основные права.

В этой связи следует сделать ссылку на п.1 ст. 2 ГК. Там перечислены основы гражданского законодательства. Это положение, однако, имеет только декларативный характер, поскольку в (простом) законе не могут быть установлены ограничения законодателя. Важным, однако, является то, чтобы эти принципы также были включены и в конституцию. Вот почему законодатель обязан соблюдать эти принципы, а законы, которые нарушают эти принципы, могут быть отменены Конституционным советом.

6. Свобода формы против зависимости от процессуальных положений

В то время как на уровне частного права, как правило, действует принцип свободы формы, а исключения предоставляются только в случае защиты частных или общественных интересов, для административных органов этот принцип не действует. Административные органы связаны определенными процессуальными нормами: так, должны соблюдаться определенные формы, в частности, должны быть названы правовые основания, а решение должно быть обосновано, адресату административного решения должна быть предоставлена возможность высказаться и адресат должен быть прямо проинформирован о возможности обжалования решения¹⁰.

7. Принцип соразмерности

К основополагающим принципам относится, кроме того, принцип соразмерности¹¹. В п. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан установлено, что вмешательство в основные права допустимо лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Этот принцип действует в отношении любой деятельности государства.

В частном праве этот принцип не действует, хотя исключение можно найти в трудовом законодательстве. Кроме того, допустимым является расторжение договора из-за небольшой просрочки, требование поставки новой вещи из-за наличия незначительных дефектов или взыскание в рамках принудительного исполнения небольших сумм.

8. Ответственность за вину против ответственности независимо от вины

Казахстанский ГК содержит в статьях 922, 923 специальные положения об ответственности государства в случаях, когда ущерб был причинен действиями государства или его служащих. Примечательным в этих положениях является то, что ответственность государства наступает без выяснения вопроса о виновности. В свете идеи равного обращения можно даже подискутировать, не повлекут ли за собой при определенных обстоятельствах даже законные меры государства обязанность по возмещению убытков, а именно тогда, когда индивидуум будет обременен ими в значительном объеме, нарушающем требование равного обращения. С другой стороны, в публичном праве действует принцип, согласно которому пострадавший обязан принимать меры по предотвращению ущерба, используя средства правовой защиты¹².

Ответственность частного лица, напротив, основана на других принципах. Здесь действует принцип вины, и лицо, причинившее ущерб, может освободиться от ответственности, если докажет, что оно действовало невиновно (п. 2 ст. 918 ГК). Из этого следует сделать вывод, что положения об ответственности государства должны регулироваться отдельным законом¹³.

¹⁰ Хартвиг Основные принципы административного права, в ГИЦ Ежегодник публичного права 2014, ст. 53.

¹¹ Хартвиг Основные принципы административного права, в ГИЦ Ежегодник публичного права 2014, ст. 48.

¹² Ст. 839 ч. 3 ГГУ, Хартвиг Основные принципы административного права, в ГИЦ Ежегодник публичного права. - 2014, ст. 60.

¹³ В Германии право ответственности государства регулируется лишь частично, в том числе в ст. 839 ГГУ. Эта норма охватывает, однако, согласно тексту статьи, только личную ответственность государственных служащих. Это приводит к ответственности государства только в сочетании с положением Конституции. Ст. 34. Основного закона ФРГ: Если какое-либо лицо при исполнении возложенных на него служебных обязанностей в государственном аппарате нарушит их по отношению к третьим лицам, то ответственность в принципе несет государство или корпорация, на службе которой состоит это лицо. При наличии умысла или грубой небрежности сохраняется право регрессного иска.

9. Прозрачность

В то время как действия административных органов определяются принципом прозрачности, это не действует в отношении действий граждан.

10. Принудительное исполнение через обращение в суд против автономного принудительного исполнения административными органами

Принудительное исполнение прав в области частного права, в принципе, допускается только на основании судебного решения. В публичном праве (административном праве) это правило не действует. Административный орган может из соображений эффективности сам издавать исполнительный документ¹⁴. Право гражданина на правовую защиту осуществляется в этом случае посредством того, что гражданину предоставляется возможность обратиться за судебной защитой от мер административного органа, после чего административный орган обязан временно приостановить принудительное исполнение.

V. Вопросы взаимодействия публично-правовых и частно-правовых методов регулирования

1. Независимость регулируемых материй

Как это следует из сказанного выше, однозначное отнесение какой-либо области права к частному или публичному праву невозможно. Более того, при регулировании общественных отношений - и в случае регулирования одних и тех же фактических обстоятельств - часто применяются нормы разных областей права. Отсюда вытекают различные вопросы переплетения отдельных областей права.

Отправной точкой является идеал единства правовой системы, согласно которому понятия и оценки одной области права согласуются с понятиями и оценками других областей права. В соответствии с этим, в принципе, понятия и оценки одной области права являются также значимыми и для других областей права.

С другой стороны, следует иметь в виду, что законы разных областей права могут преследовать разные цели. По этой причине может быть необходимым, чтобы отдельные понятия, даже если они звучат одинаково, имели в каждой области права свое значение.

Так, и в гражданском, и в уголовном праве центральное значение имеет понятие «вина». Уголовно-правовая и частно-правовая ответственность за совершение правонарушения по неосторожности зависит от того, нарушил ли субъект масштабы поведения, которые должны применяться к лицу в этих обстоятельствах. Целью уголовного права в немецком законодательстве является наказание виновного в соответствии с его личной виной. В соответствии с этим здесь наказание зависит от того, какое поведение можно было ожидать от этого конкретного человека (субъективный масштаб).

Пример: В больнице из-за отсутствия врачей сложную операцию должен провести неопытный врач-ассистент. Если пациенту будет причинен вред в связи с тем, что ассистент в силу своей неопытности еще не может проводить такие операции, то врача нельзя будет упрекнуть с точки зрения уголовного права. К уголовной ответственности может быть привлечено только руководство больницы.

В гражданском праве, напротив, значение имеет перспектива пострадавшего. Он вправе ожидать, что операция будет проведена в соответствии с общепринятыми стандартами. В соответствии с этим для гражданско-правового требования о возмещении ущерба значение будет иметь объективный масштаб поведения.

В указанном примере больница будет нести гражданско-правовую ответственность, если бы при выполнении операции опытным врачом ущерб по всей вероятности не наступил бы.

Это ведет к тому, что в немецком праве понятие «вины» в гражданском и в уголовном праве имеет разное значение.

2. Частное и публичное право

Ниже будут рассмотрены различные ситуации, в которых взаимодействуют нормы частного и публичного права.

2.1 Публично-правовые положения для реализации частных прав¹⁵

Выше было уже сказано, что в частно-правовых отношениях существуют многочисленные нормы, которые служат защите более

¹⁴ Council of Europe Recommendation Rec(2003)16 of the Committee of Ministers to member states on the execution of administrative and judicial decisions in the field of administrative law. Хартвиг Основные принципы административного права, в ГИЦ Ежегодник публичного права 2014, ст. 50.

¹⁵ Яковлев О частном и публичном праве в правовой системе России, в Яковлев Правовое государство (2012), с. 190 (194).

слабой стороны. К ним относятся, например, нормы о защите прав потребителей, а также трудового права. Согласно преобладающему мнению в Германии речь здесь идет не о публичном праве, поскольку эти нормы не обосновывают особых прав или обязанностей для государства.

От них необходимо отличать вторую группу норм, которые хотя и могут быть отнесены к публичному праву, так как на основании них государство получает права и обязанности. Их цель, однако, состоит в том, чтобы позволить гражданам эффективно использовать свои права. Государство при этом не преследует свой собственный интерес. Примерами являются реестры недвижимого имущества, юридических лиц и прав интеллектуальной собственности.

Запись в государственном реестре служит доказательством соответствующего права (декларативная регистрация). В некоторых случаях, однако, законодатель, кроме того, связывает с записью в реестре возникновение права, его обременение или передачу (конститутивная регистрация в реестре).

Типичным примером конститутивной регистрации является предоставление (регистрация) патента (статья 991 ГК). Ст. 118 ГК и ст. 7 закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество определяют также - с немецкой точки зрения правильно, что право на недвижимое имущество вносится в реестр. Эта ссылка, в первую очередь, служит правовой определенности. Лицо, приобретающее право, или владелец права должен сам позаботиться о регистрации, чтобы завершить процесс приобретения. Таким образом, добиваются того, чтобы содержание реестра соответствовало истинной правовой ситуации. В немецком праве нет положения, которое можно было бы сравнить со ст. 460 КоАП, поскольку это в собственных интересах приобретателя подать заявку на регистрацию. Если покупатель не подает заявку о внесении записи в реестр, тогда продавец обязан либо подать иск в суд и ходатайствовать об исполнении, либо расторгнуть договор. Общественные интересы в этом случае не затрагиваются.

Тексты законов в сфере юридических лиц в Казахстане свидетельствуют скорее в пользу того, что речь идет всего лишь о декларативной регистрации (ст. 2 закона о государственной регистрации юридических лиц, ст. 35 ГК). Правда ст. 43 (2) ГК однозначно определяет, что юридическое лицо считается созданным только в том случае, если оно зарегистрировано в реестре. Это соответствует правовой ситуации в других странах.

Примером с чисто декларативным действием в Германии является реестр владельцев автомобилей («Центральный реестр транспортных средств»). Целью этого реестра является предоставление данных о владельцах

автомобилей, в частности, чтобы облегчить третьим лицам заявление их требований. Однако правовая ситуация, например, в отношении права собственности на транспортное средство, не зависит от регистрации в реестре. Кроме того, в Германии некоторые записи в реестре юридических лиц («торговый реестр») носят декларативный характер. В Германии, например, имя директора юридического лица должно быть внесено в реестр. Назначение и увольнение не зависят от регистрации. Однако третьи лица могут ссылаться на запись в реестре, если они не знали или не должны были знать истинную правовую ситуацию. Правовые последствия обосновывают здесь интерес управомоченного лица в том, чтобы позаботиться о внесении записи в реестр. Только для тех случаев, когда запись не является конститутивной или когда какие-либо другие негативные правовые последствия, с точки зрения лица, обязанного внести запись, не заставляют его исполнить свою обязанность по внесению записи в реестр, предусмотрены санкции из области административной ответственности (административные правонарушения).

Напротив, статья 155 ГК регулирует регистрацию юридических сделок, т.е. договоров. В Германии регистрация договоров происходит только в редких исключительных случаях, наиболее важным из которых является заключение брака.

Важное значение имеет принадлежность этих норм, кроме того, в отношении вопроса о сторонах, в случае судебного процесса. Например, если кто-либо обращается в суд с утверждением, что другое лицо вместо него было неправомерно зарегистрировано в реестре, возникает вопрос, против кого нужно подавать иск. Иск может быть направлен против государственного органа, ведущего реестр. Однако также можно подать иск против лица, зарегистрированного в реестре, потому что зарегистрированное лицо должно дать свое согласие на изменение. В Германии действует второй вариант. ГГУ предусматривает собственное право требования лица, в действительности являющегося управомоченным против того, кто фактически зарегистрирован в реестре (ст. 894 ГГУ).

Публично-правовой характер, напротив, выражается, когда иск направлен против компетентного ведомства, например, на том основании, что оно не вносит запись, хотя все условия для этого выполнены. В этом случае в Германии ответчиком по иску является регистрирующее ведомство, при этом процедура правовой защиты более схожа с процедурой административного процесса, чем с процедурой гражданского процесса.

2.2 Публично-правовые (предварительные) вопросы в частном праве

В других случаях на (предварительные) вопросы нормы гражданского права отвечают посредством публично-правовых положений. Так, статья 35 ГК предусматривает, что юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законодательными актами только на основании лицензии.

Согласно ст. 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, является оспоримой и может быть признана судом недействительной, если настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан не установлено иное.

В ст. 917 ГК установлено, что вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Во всех случаях применение гражданско-правовой нормы зависит от наличия или отсутствия предпосылок в области публичного права. С другой стороны, это не исключает того, чтобы положения частного права толковались независимо от норм частного права.

Так, при изучении статьи 35 ГК возникает вопрос, что означает «может заниматься только на основании лицензии» в случае, если кто-то работает без лицензии, например, без банковской лицензии. Являются ли все заключенные банком в таком случае договоры оспоримыми или ничтожными, что ведет к тому, что клиент должен немедленно погасить кредит?

Каковы требования законодательства в случае ст. 158 ГК? Как насчет трудового договора, если беременная женщина работает во время отпуска по беременности? Имеет ли она право требовать заработную плату? Ведут ли нарушения строительного законодательства к тому, что договор между подрядчиком и застройщиком становится недействительным?

Что понимается под термином «неправомерными» в смысле ст. 917 ГК? Несет ли аудитор, виновный в выдаче несоответствующего действительности заключения по результатам проверки компании, ответственность перед всеми инвесторами, которые купили ценные бумаги проверенной компании? Несет ли ответственность водитель автомобиля, нарушивший запрет на парковку, за ущерб, вызванный тем, что кто-то не смог воспользоваться подъ-

ездом к своему участку?

В приведенных примерах суды Германии решили против применения сопоставимых норм. Решающим аргументом во всех случаях был вопрос о цели нормы. Охватываются ли правовые последствия применения нормы целью нарушенного положения?

В случае с банковской лицензией речь идет о том, чтобы предотвратить работу банка без лицензии. Эта цель не требует того, чтобы заемщики были обязаны немедленно вернуть заемную сумму.

Защита беременных женщин также не требует того, чтобы их лишали зарплаты при работе в декретном отпуске. В конечном счете можно придерживаться мнения, что обязанность аудитора служит интересам компании, а не другим участникам рынка, а запрет на стоянку служит защите дорожного движения, а не защите доступа к частному земельному участку.

Эти примеры показывают, что в праве Германии нормы публичного права не всегда перенимаются. Решающим является проверка, которую в каждом конкретном случае должен провести судья, чтобы установить преследуемую определенной нормой цель.

Соответствующая ст. 158 ГК норма в немецком праве звучит в связи с этим следующим образом:

Сделка, нарушающая установленный законом запрет, ничтожна, если законом не предусмотрено иное, ст. 134 ГГУ.

Схожая со ст. 917 ГК норма признает обязанность возмещения ущерба после действия только, если виновное лицо нарушает закон, направленный на защиту другого лица, ч. 2 ст. 823 ГГУ.

2.3 Частно-правовые (предварительные) вопросы в публичном праве

Аналогичная проблема также возникает в противоположном направлении в свете вопроса о том, имеют ли нормы частного права значение для других областей права. И здесь действует правило, что в принципе гражданско-правовые оценки являются отправной точкой для налогообложения, при этом необходимо учитывать цель специального законодательства.

Цель налогового законодательства заключается в налогообложении фактического изменения состояния имущества. При этом действительность лежащих в основе правовых сделок не имеет значения, если стороны хотят сохранить экономический результат¹⁶.

При решении вопроса о принадлежности

¹⁶ Ст. 40. Положения о порядке взимания налогов ФРГ: Для налогообложения не имеет значения, противоречит ли поведение, которое полностью или частично выполняет элементы нормы налогового законодательства, законному требованию или запрету или добрым нравам.

Ст. 41 Положения о порядке взимания налогов ФРГ. (1) Если сделка является недействительной или становится недействительной, то это не имеет значения для налогообложения в той мере, в какой участники достигают или оставляют экономический результат этой сделки. Это не действует, если в налоговых законах указано иное. (2) Притворные сделки и мнимые действия не имеют значения для налогообложения. Если посредством притворной сделки скрывается другая сделка, то для налогообложения решающей является скрытая сделка.

активов в германском праве значение имеет скорее экономический аспект, а не юридический. Если договор лизинга покрывает весь период износа переданного в лизинг объекта, а сумма лизинговых платежей охватывает полную амортизацию, то объект, с точки зрения налогового права, будет считаться принадлежащим лизингополучателю, хотя, с юридической точки зрения, собственником является лизингодатель¹⁷.

2.4 Частно-правовые (предварительные) вопросы в уголовном праве

Аналогичные вопросы возникают и в уголовном праве. В немецком праве кражу совершает тот, кто изымает чужую движимую вещь, намереваясь присвоить ее себе, ст. 242 УК ФРГ.

Является ли вещь «чужой», определяется при помощи Гражданского кодекса. «Изъятие» в уголовно-правовом смысле - это чисто фактическое действие, которое заключается в том, что оно совершается против или без воли управомоченного лица. Толкование этого термина не зависит от гражданского права.

Мошенничество совершает тот, кто с намерением получения противоправной имущественной выгоды для себя или третьего лица наносит ущерб имуществу другого лица тем, что он путем сообщения ложных фактов или путем искажения либо сокрытия истинных фактов вводит в заблуждение или поддерживает заблуждение, ст. 263 StGB

Эта формулировка показывает, что уголовное право в части состава преступления мошенничества отталкивалось от гражданского права. Состав преступления не ориентируется на лежащую в основе сделку, он санкционирует «нанесение ущерба имуществу путем введения в заблуждение». При этом речь идет не о правовом ущербе, поскольку обманутый имеет право требования возмещения ущерба или возвращения имущества. В соответствии с этим вопрос действительности правовой сделки, совершенной в результате обмана, не имеет значения. Так как целью нормы является санкционирование совершенного обмана.

И здесь действует правило, что гражданское право имеет значение только в той мере, в какой это совместимо с целью уголовного права.

С точки зрения сравнительного права, следует отметить, что существует презумпция, согласно которой в Казахстане уголовное право по-прежнему служит, прежде всего, защите правовой системы, а не индивидуальных законных интересов. Если кража в Казахстане определяется как «совершенные с корыстной

целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества;», то отличие заключается в понятии «противоправные» в казахстанском праве и зависимости от воли управомоченного лица в немецком праве. Понятие «противоправные» представляет собой юридический вопрос, открытый для разных интерпретаций, связанный с объективными критериями. Имеющая значение в Германии воля управомоченного лица является фактическим вопросом и касается субъективного признака. Нарушение воли управомоченного лица само по себе обосновывает наличие объективного состава преступления. Вопрос правомерности ставится в немецком праве только в той мере, в какой это важно для установления того, мог ли преступник сослаться на какие-либо причины, которые в виде исключения оправдывали бы его действия.

3. Смешанные правоотношения

В заключение необходимо рассмотреть ситуации, в которых государство опирается на инструменты гражданского права, например посредством заключения договоров или создания юридического лица в форме общества с ограниченной ответственностью или в форме акционерного общества. При этом деятельность государства на уровне частного права, как правило, не является проблематичной, она также предусмотрена в ст. 111 ГК. Вопрос, которой при этом стоит, это - регулируются ли эти ситуации исключительно положениями ГК и частно-правовыми законами.

Отправной точкой является вышеупомянутое установление о том, что принцип частной автономии не распространяется на государство. Государство не вправе свободно решать, будет ли оно заключать договор и если да, то с кем, или будет ли оно создавать юридическое лицо, так как оно связано принципами зависимости от закона и цели, защиты основных прав граждан и равного обращения. Согласно сложившемуся в Германии пониманию, эти принципы относятся к публичному праву. В соответствии с этим процедура принятия решения о том, должно ли ведомство действовать, должна быть рассмотрена при помощи публичного права. От этого нужно отделять заключение договора и регулирование его содержания. Это ориентируется на положения ГГУ, т.е. на частное право.

В результате это приводит к делению де-факто единого процесса на два правоотношения, которые оцениваются на основании раз-

¹⁷ Ст. 39 Положения о порядке взимания налогов ФРГ.

личных масштабов, в одном случае масштабов публичного права, в другом - частного права. Это называется «двухступенчатой теорией»¹⁸.

VI. Значение разграничения публичного и частного права для регулирования вещного права

В заключении следует особо рассмотреть область вещного права, поскольку в этой области в особой мере встречаются различные подходы. Отправной точкой была теория о необходимости национализации средств производства. Юридическая реализация этой идеи осуществлялась путем закрепления примата государственной собственности¹⁹. Кроме собственности на средства производства советское «административное право» можно охарактеризовать так, что «собственность на вещи» был значительным инструментом осуществления государственной власти. Вещи передавались гражданам и предприятиям на основе права в оперативное управление только для пользования. Необходимо отметить в этом отношении положения о государственных предприятиях. Их регулирование в ст. 102 и след. ГК очень краткое, поскольку соответствующие положения содержатся в ст. 196 и след. ГК, то есть в вещном праве. Другими словами, вопросы корпоративного права регулировались во времена Советского Союза и регулируются по-прежнему посредством положений вещного права.

В ст. 6 Конституции Республики Казахстан говорится, что государственная и частная собственность равны, а Гражданский кодекс регулирует основные институты частного вещного права. Посредством этого были созданы основные правила, позволяющие физическим лицам приобретать права на объекты имущества (или движимое имущество).

Кроме того, однако, необходимо ответить на вопрос, что должно произойти с бывшей всеобъемлющей государственной собственностью. Задача регулирования заключалась в том, чтобы решить, какие права должны иметь государство и территориальные административные единицы в отношении объектов имущества. В свое время законодатель решил, с одной стороны, перенять институты советского права²⁰, а с другой стороны, в ст. 111 и след. ГК установить, что государство может выступать в гражданско-правовых отношениях на том же уровне, что и другие участники.

Это привело к тому, что до сих пор помимо уже названных положений о государственных предприятиях, оперативном управлении и праве на занятие экономической деятельностью имеет место в ст. 191 и ст. 192 ГК дифференциация государственной и частной собственности.

Если следовать тезису, что публично-правовые нормы, в первую очередь, являются особым правом государства, то при вышеупомянутых положениях, за исключением ст. 111 и след. ГК, речь идет о публично-правовых положениях, которые должны регулироваться вне Гражданского кодекса.

Это было осуществлено в Казахстане в форме закона о государственной собственности. Этот закон объединяет те положения, которые направлены специально на государство. В этом смысле этот закон - прогресс. Однако параллельные положения в гражданском кодексе еще не отменены. С законодательной точки зрения интересно при этом отметить, что, очевидно, здесь была предпринята еще одна попытка создания комплексного законодательства, ст. 4 закона содержит многочисленные ссылки на другие предыдущие законы. Это является определенным признаком того, что в законе объединены вопросы, которые целесообразно было бы регулировать в специальных законах. Это касается, например, вопроса регулирования компетенции государственных органов. Вопрос компетенции систематически относится скорее к общим положениям о компетенции каждого соответствующего органа. Кроме того, положения о государственных предприятиях трудно связать с управлением имуществом. Речь здесь идет о формах выполнения государственных задач.

Что касается содержания, следует отметить, что этот закон, независимо от усовершенствования в отдельных случаях, несет в себе отпечаток вещно-правовой концепции государственного управления. В западных странах, напротив, преобладает понимание управления, ориентированного на выполнение задач. В соответствии с этим некоторые ключевые вопросы остаются в этом законе без ответа:

- Почему государство вообще должно владеть объектами?
- Каким субъектам они должны принадлежать?
- Кто решает относительно основных вопросов управления?

¹⁸ Wolff/ Bachof/Stober/Kluth *Verwaltungsrecht (Административное право) I*, § 22 4 d, Rz. 51 ff.

¹⁹ Статья 10 Конституции РСФСР 1978. Основу экономической системы РСФСР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.

²⁰ Скрябин С.В. Некоторые проблемы соотношения публичного и частного права при регулировании отношений собственности, <http://www.zakon.kz>

- Как происходит финансирование?

То есть, в законе затрагиваются многие вопросы, которые решаются в других странах в рамках организации управления. Так, в Германии наиболее важные положения об управлении государственным имуществом содержатся в бюджетном законодательстве и законах о местном самоуправлении.

Независимо от этого необходимо ответить на второй вопрос: Отличаются ли права государства в отношении имущественных объектов по содержанию от прав, которые могут иметь частные лица на имущественные объекты?

Если исходить из установления, что собственность является всеобъемлющим правом распоряжения, то вопрос, на первый взгляд, может показаться бессмысленным. Смысл вопроса раскрывается, если его расширить, чтобы спросить, могут ли третьи лица получать права на вещи, которые находятся в собственности государства. Во времена Советского Союза такой вопрос не ставился, поскольку в то время приобретение права частными лицами было исключено. Сегодня это возможно, в связи с чем возникает вопрос о том, возможно ли приобретение права частными лицами даже вопреки воле государства, например, посредством исполнительного производства.

Один из возможных ответов звучит так, что советская догма о более высоком статусе

государственной собственности продолжает действовать. Это означает, что все объекты, принадлежащие государству, пользуются особым режимом, именно потому, что государство является субъектом прав собственности. В пользу такого толкования говорят понятия «частная и государственная собственность», которые связаны исключительно с субъектом понятия собственности.

Однако против такого разделения собственности в зависимости от субъекта в литературе уже давно высказываются мнения²¹. Вместо этого предлагается понятие «публичной вещи», которое увязывается с конкретным объектом и его значением, и которое уже существует в Казахстане в положениях о регулировании стратегических объектов, ст. 193-1 ГК. Здесь применяется специальный правовой режим, поскольку объект играет особую роль в общественных интересах. Такое право публичной вещи, привязанное к конкретному объекту, представляется более предпочтительным по сравнению с разграничением государственной и частной собственностью в зависимости от субъекта.

Что касается ограниченных вещных прав, можно также установить, что они в принципе идентичны тем, которые регулируются Гражданским кодексом. Особенности, прежде всего, связаны с возникновением таких прав.

²¹ Скрябин С.В. Категория «собственность» и ее влияние на кодификацию гражданского законодательства Республики Казахстан, <http://www.zakon.kz>

УДК 349(502+608)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В СФЕРАХ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ, А ТАКЖЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Дюсенов Ербол Абаевич

Главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., г. Астана; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru.

Лямбекова Арман Каиргельдыевна

Научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук, г. Астана; e-mail: dream_14_02@mail.ru.

Ключевые слова: окружающая среда, Экологический кодекс, совершенствование экологического законодательства, охрана окружающей среды, клинические исследования, совершенствования здравоохранения, уязвимые субъекты исследования.

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам совершенствования законодательной регламентации в сфере охраны окружающей среды и здравоохранения, в частности относительно проведения клинических исследований, с учетом текущей законопроектной деятельностью государственных органов Республики Казахстан.

Проведен анализ на соответствие концепции Экологического кодекса, проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» стратегическим и программным документам Республики Казахстан, а также проведен анализ с позиций обеспечения благоприятной окружающей среды и свободного волеизъявления на проведение клинических исследований.

Раскрыта актуальность изучения отдельных аспектов нормативного регулирования отношений по ряду экологических проблем Казахстана и обоснованности применения исследований лекарств на определенных категориях населения.

В статье отмечена необходимость в разрешении на законодательном уровне существующих вопросов охраны окружающей среды и в качественном наполнении концепции нового Экологического кодекса. На основе анализа правоприменительной практики и обзора мнений практических работников обозначены конкретные вопросы для осязаемого улучшения экологической ситуации в городах и на объектах добывающей промышленности, деятельность которых регламентирована соглашением о разделе продукции. Изучены вопросы обеспечения отдельного сбора твердых бытовых отходов.

В контексте межотраслевых и межведомственных (совместно с Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан) исследований, с учетом положений Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», сформулированы точечные задачи в сфере охраны окружающей среды.

Выявлена потребность в установлении на законодательном уровне прозрачного и эффективного механизма постоянного мониторинга и контроля чистоты выхлопа автотранспортных средств и качества реализуемого населению моторного топлива. Предлагается использовать в отношении автозаправочных станций неотложные меры пресечения по запрету продажи топлива и в отношении населения субсидировать замену низкоэффективных катализаторов выхлопа.

Даны авторские суждения по развитию законодательного регулирования проблемных вопросов, как в сфере экологии, так и здравоохранении, а также потребности в точном обзоре передового опыта государств-членов ОЭСР. Данная статья содержит авторские позиции по вопросам, тесно связанным с обеспечением жизненно важных прав на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья.

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ЖЕКЕ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ЭНЕРГИЯ ТЕХНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ (КЛИНИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР) САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕЖЕЛЕРДІ ЖЕТКІЗУДІҢ АҒЫМДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ербол Абайұлы Дүйсенов

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к., Астана қ.; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru.

Арман Қаиргелдіқызы Ләмбекова

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымының магистрі., Астана қ.; e-mail: dream_14_02@mail.ru.

Түйін сөздер: қоршаған орта, Экологиялық кодекс, экологиялық заңнаманы жетілдіру, қоршаған ортаны қорғау, клиникалық зерттеулер, денсаулық сақтау жүйесін жетілдіру, зерттеудің осал субъектілері.

Аннотация. Аталған мақала Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының ағымдағы заңнамалық қызметін ескере отырып, қоршаған ортаны қорғау және денсаулық сақтау саласын, әсіресе клиникалық зерттеулерге қатысты, заңнамалық регламенттеу мәселелеріне арналған.

Қазақстан Республикасының стратегиялық және бағдарламалық құжаттарына Экологиялық кодексінің тұжырымдамасы, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң жобасының сәйкестігіне талдау жүргізілді және қолайлы қоршаған ортаны және клиникалық зерттеулер жүргізу үшін еркін ерік беруді қамтамасыз ету тұрғысынан талдау жүргізілді.

Қазақстандағы бірқатар экологиялық проблемаларға қатысты қатынастарды нормативтік реттеудегі жекелеген аспектілерді зерттеудің және дәрі-дәрмектерді белгілі бір халық санатына қатысты қолдана отырып зерттеу негізділігінің өзектілігі айқындалған.

Мақалада заңнаманың деңгейінде қолданыстағы экологиялық мәселелер және жаңа Экологиялық кодекс тұжырымдамасын сапалы түрде толтыру қажеттілігі атап өтілді. Құқық қолдану практикасын талдау және практикалық қызметкерлердің көзқарастарына шолу жасау негізінде қалалардағы және қызметі өнімді бөлу туралы келісіммен регламенттелген өндірістік өнеркәсіп объектілеріндегі экологиялық жағдайды айтарлықтай жақсарту үшін нақты мәселелер белгіленген. Қатты тұрмыстық қалдықтарды бөлек жинауды қамтамасыз ету мәселелері зерттелген.

Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшуі жөніндегі тұжырымдама ережелерін ескере отырып, зерттеулердің салааралық және ведомствоаралық мән-мәтінінде (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдар академиясымен бірлесе отырып) қоршаған ортаны қорғау саласында нақты міндеттер қойылған.

Автокөлік құралдары пайдаланатын газды шығарудың тұнықтығы мен халыққа берілетін мотор жанармайының сапасына тұрақты мониторинг жүргізу мен қадағалаудың ашық және тиімді тетігін заңнамалық деңгейде анықтау қажеттілігі белгіленген.

Экология мен денсаулық сақтау саласында проблемалық мәселелердің заңнамалық реттелуін жетілдіруге, сондай-ақ ЭБДҰ мүше мемлекеттерінің озық тәжірибесіне нақты шолу қажеттілігіне қатысты авторлық пікірлер берілген. Аталған мақала қолайлы қоршаған ортаға құқық және денсаулықты сақтау сияқты өмірлік маңызы бар құқықтарды қамтамасыз етумен байланысты мәселелерге қатысты авторлық ұстанымдарын қамтиды.

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE REGULATIONS IN ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ENERGY EFFICIENCY AND HEALTH CARE (CLINICAL RESEARCHES)

Dyussenov, Yerbol A.

Chief research fellow of the Department of civil, civil procedural legislation and executive proceedings of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Lyambekova, Arman K.

Research fellow of the Department of civil, civil procedural legislation and executive proceedings of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: dream_14_02@mail.ru.

Keywords: environment, Environmental code, improvement of environmental legislation, environmental protection, clinical researches, health improvement, vulnerable subjects of research

Abstract. Annotation. This article is devoted to the improvement of legislation in the field of environmental protection and health, in particular with regard to clinical researches.

The analysis on the compliance of the concept of the Environmental code, the draft Law "On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on health issues" to strategic and program documents of the Republic of Kazakhstan was conducted, and an analysis was conducted from the standpoint of providing a favorable environment and free will to conduct clinical researches.

Revealed the relevance of studying certain aspects of the normative regulation of relations on a number of environmental problems in Kazakhstan and the validity of the use of drug research in certain categories of the population.

The article points out the need for resolving, at the legislative level, the existing environmental issues and the qualitative filling of the concept of the new Environmental code. Based on an analysis of law enforcement practice and a review of the opinions of practitioners, specific issues are identified for a tangible improvement in the environmental situation in cities and in extractive industries, which are regulated by a production-sharing agreement. There were studied issues of ensuring the collection of household waste.

There were formulated specific objectives in the field of environmental protection in the context of intersectoral and interdepartmental researches (jointly with the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan), considering the provisions of the Concept on the transition of the Republic of Kazakhstan to a «green economy».

The need to establish at the legislative level a transparent and effective mechanism for continuous monitoring and control of the cleanliness of vehicle exhaust and the quality of motor fuel sold to the population has been identified. It is proposed to use in relation to gas stations urgent measures of restraint to ban the sale of fuel and for the population to subsidize the replacement of inefficient exhaust catalyts.

The author's opinions are given about development of legislative regulation of problematic issues, both in the field of ecology and health, as well as on the need for an accurate review of the best practices of OECD member states. This article contains the author's position on issues, that are closely related to ensuring the vital rights to a favorable environment and health.

1. Актуальные вопросы совершенствования законодательной регламентации в сфере охраны окружающей среды

Отношения в сфере охраны окружающей среды охватываются нормативной регламентацией отрасли экологического законодательства.

В свою очередь экологическое право является интегрированной отраслью права, в которой природоохранное и природоресурсное право являются подотраслями [1].

При этом в Республике Казахстан разви-

тие экологического законодательства развивается динамично, с 2007 года действует первый кодифицированный акт – Экологический кодекс, наработана практика по разрешению отдельных исторических загрязнений. В научной литературе тщательно освещались проблемы развития экологической политики и права в Республике Казахстан, кодификации экологического законодательства [2].

Вопросу актуализации экологического законодательства Казахстана уделено акцентированное внимание в Послании Главы госу-

дарства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Послание Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана определяет важность повышения требований к энергоэффективности и энергосбережению предприятий, к экологичности и эффективности работы самих производителей энергии... Также в данном Послании обращается внимание на стимулирование бизнеса, инвестировании в «зеленые» технологии. Отмечается о необходимости принятия мер акимами регионов для современной утилизации и переработки твердых бытовых отходов с участием субъектов малого и среднего предпринимательства. Резюмируется мыслью о потребности в актуализации Экологического кодекса. [3]

Меры по дальнейшей реализации важной задачи по актуализации экологического законодательства обрели своё очертание в Общенациональном плане мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (далее – Общенациональный план), утвержденном Указом Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2018 года № 633.

В частности, в Общенациональном плане предусмотрено в качестве мероприятия внесение в Мажилис Парламента Республики Казахстан проекта Экологического кодекса Республики Казахстан в новой редакции в декабре 2019 года¹.

С учетом изложенного, должны предъявляться серьезные требования к разрешению на законодательном уровне существующих вопросов экологического регулирования и к проработке качественного наполнения концепта нового Экологического кодекса.

Разработка данного законодательного акта закреплена за Министерствами энергетики, по инвестициям и развитию, финансов, юстиции, национальной экономики, НПП «Атамекен» (по согласованию), акиматами городов Астаны и Алматы, областей.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правовых актах», разработка проектов законодательных актов осуществляется уполномоченными органами, и в числе таковых наряду с центральными исполнительными органами выступают местные исполнительные органы городов Астана и Алматы, областей.

Это обусловлено тем, что обеспечение эффективного и рационального природопользования в условиях города и промышленных объектов является существенным фактором, влияющим на общую экологическую обстановку в Республике Казахстан. Половина населения нашей страны проживает в городах, при этом потребление воды и различных потребительских товаров в среднем превышает уровень потребления сельского жителя в десять раз.

Тем самым нагрузка урбанизированных территорий на экологию требует использования эффективных мер по предупреждению негативного воздействия на окружающую природную среду. В этой связи повторное и вторичное использование образующихся отходов, их переработка и снижение существующих загрязнений, а также формирование у населения эколого-рациональной модели поведения должно являться стратегическим вектором развития городов и задачей для местных исполнительных органов.

Министерством энергетики Республики Казахстан, в соответствии с пунктом 17 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», разработан проект Концепции Экологического кодекса Республики Казахстан в новой редакции (далее – проект Концепции).

В представленном проекте Концепции наряду с множеством положительных позиций по существующим вопросам экологического регулирования, можно отметить перспективное направление по смещению акцента с нормативов эмиссий, допускающих максимально «безопасные» загрязнения, на показатели, которые отрасль может достичь при применении наилучших доступных технологий.

Тем самым уполномоченный орган в сфере охраны окружающей среды предлагает руководствоваться при выдаче разрешений на ведение эколого-вредной деятельности уровнем её технологической оснащенности и минимизации вреда.

Анализ существующей правоприменительной практики в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды, а также изучение разработанного уполномоченным органом проекта Концепции позволяет ставить следующие вопросы и предложения.

¹ Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2018 года № 633. Пункт 17 раздела 2 «Дальнейшее развитие ресурсного потенциала» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000633>. Дата обращения: 01.11.2018.

В разделе 2 проекта Концепции обосновывается его подготовка исполнением положений, обозначенных в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (Астана, 10 января 2018 года).

Так, в проекте Концепции указывается о важности повышения требований к энергоэффективности и энергосбережению предприятий, экологичности и эффективности работы самих производителей энергии, инвестирования в «зеленые» технологии. Также отмечается, что акимам регионов необходимо принять меры по современной утилизации и переработке твердых бытовых отходов с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса. Таким образом, в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана резюмируется о потребности в актуализации Экологического кодекса.

Между тем в проекте Концепции не отражены конкретные меры и предложения по реализации повышения требований к энергосбережению предприятий, а также выполнения акимами регионов эффективных мер по современной переработке твердых бытовых отходов (далее – ТБО) с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса.

В этой связи представляется оправданным в ходе дальнейшей проработки законодательных поправок в контексте актуализации экологического законодательства исполнение указанных положений Послания Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана.

Более того, энергосбережение и энергоэффективность соотносятся с обеспечением экологической безопасности.

В этой связи по указанным задачам реализации повышения требований к энергосбережению предприятий, а также выполнения акимами регионов эффективных мер по современной переработке ТБО с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса целесообразно принятие комплекса мероприятий, включая мониторинг энергоэффективности зданий, требований по термомодернизации зданий, сооружений.

Ранее, для решения отдельных вопросов энергоэффективности и энергосбережения принят Закон Республики Казахстан от 14 января 2015 года № 279-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам энергосбережения и повышения энергоэффективности»

Так, с принятием данных поправок в 2015 году в Закон от 13 января 2012 года № 541-IV «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» (далее – Закон) на законодательном уровне закреплен энергосервисный договор, который предусматривает инвестиции со стороны энергосервисной компании в энергосберегающие мероприятия в обмен на возврат затраченных средств от потребителя энергии, образовавшихся вследствие экономии расходов на энергию.

В Законе указывается возможность заключения государственными учреждениями, квазигосударственным сектором и иными лицами энергосервисного договора. Однако, в соответствии с данными Карты энергоэффективности Республики Казахстан, количество потребителей энергии, которые заключили энергосервисные договоры с энергосервисными компаниями, приблизительно равняется 17.

При этом в Казахстане общее количество проектов по энергоэффективности – 68, из них проектов с инвестициями частного инвестора – 8, по линии ПРООН и USAID – 8, при поддержке механизма государственно-частного партнерства – 5. Из всей совокупности существующих в Казахстане проектов преобладающее большинство предусматривает проведение энергоэффективных мероприятий на собственные средства².

Следовательно, необходим отраслевой анализ причин и проработка мер по улучшению условий для привлечения инвестиций в модернизацию инфраструктуры энергопотребления.

Наряду с этим, поставленная в Послании Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана, задача по выполнению акимами регионов эффективных мер по современной переработке ТБО с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса не нашла своего эффективного разрешения.

В этой связи принципиальными выступают аспекты создания инфраструктуры для отдельного размещения отходов потребления на мусорных площадках и разъяснительной работы среди населения, а также упрощения условий для вхождения предпринимателей в индустрию переработки ТБО.

Кроме того, вынуждены констатировать, что в проекте Концепции не раскрыты предложения по реализации задачи Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» по повышению требований к

² Карта энергоэффективности // Интернет-ресурс АО «Институт развития электроэнергетики и энергосбережения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazee.kz/karta-energoeffektivnosti/>. Дата обращения: 01.11.2018.

энергоэффективности предприятий, экологичности и эффективности работы самих производителей энергии.

Также механизм реализации задачи, указанной в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана, по стимулированию бизнеса инвестировать в «зеленые технологии», требует детальной проработки для эффективного функционирования на практике с использованием современных прозрачных средств коммуникаций государство – бизнес (G2B).

В целом, проект Концепции обозначает основную структуру проекта Экологического кодекса. Так, в разделе 5 проекта Концепции представлена структура и краткое описание содержания проекта Экологического кодекса. Наряду с указанными в проекте важнейшими структурными частями необходимо охватить все основные предметы правового регулирования проекта Экологического кодекса.

В этой связи следует дополнить раздел 5 проекта Концепции, в частности предлагается включить следующие экологические требования:

- по обращению с животным миром, редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных;

- по деятельности в государственной заповедной зоне в северной части Каспийского моря;

- при производстве и использовании потенциально опасных химических и биологических веществ, генетически модифицированных продуктов и организмов, т.д.

Резюмируя указанное дополнение в структуру проекта Экологического кодекса, следует отметить о необходимости учёта специфики отношений в сфере охраны окружающей среды, их обширного спектра, что потребует проработки кодекса как нормативного правового акта комплексной отрасли законодательства, пронизывающего природоресурсные, аграрные и др. отношения.

Далее, в разделе 10 «Наличие по рассматриваемому вопросу международного опыта» проекта Концепции имеются отдельные сведения о существующих в зарубежных странах инструментах налогового и разрешительного (уведомительного) стимулирования, государственного финансирования, функционирования системы торговли квотами, т.д.

Вместе с тем в проекте Концепции не

содержится анализ применимости и использования в проекте Экологического кодекса приведенного международного опыта. Указанные инструменты административного и экономического характера апробированные в правоприменительной практике зарубежных странах не подкреплены конкретными предложениями и обоснованностью их внедрения в законодательство нашей страны.

При этом следует отметить о наличии потребности в эффективной и скорой поддержке проектов в области охраны окружающей среды, снижении антропогенной нагрузки на окружающую человека среду, предполагающих ощутимый эффект для улучшения экологической обстановки.

Так, до настоящего времени не решен вопрос контроля чистоты выбросов автотранспортных средств, которые вносят до половины всех загрязнений в атмосферу городов. Необходим механизм постоянного мониторинга выхлопа автотранспорта и субсидирования замены низкоэффективных катализаторов, а также мониторинга качества автомобильного топлива с принятием незамедлительных мер по запрету продажи такого топлива.

Наряду с актуальными вопросами в направлении предупреждения загрязнения воздушного бассейна, также масштабные задачи по развитию инфраструктуры, влияющей на коренное улучшение качества атмосферного воздуха, охватываются в Концепции развития газового сектора Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2014 года № 1275 (далее – Концепция)³.

Согласно пункту 3 данной Концепции энергетическая и экологическая безопасность нашей страны выступает одной из основных целей развития газового сектора Казахстана до 2030 года. Реализацию Концепции планируется провести в три этапа.

Во время первого этапа (2015 – 2016 годы) утвержден комплексный план развития рынка газомоторного топлива до 2020 года⁴. Согласно указанному комплексному плану развития газомоторного топлива установлены меры стимулирования для использования газа на общественном, коммунальном транспорте.

В период действия второго и третьего этапов предусматривается строительство в регионах нашей страны газозаправочных модулей, как правило, размещаемых на действующих

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2014 года № 1275 «Об утверждении Концепции развития газового сектора Республики Казахстан до 2030 года» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001275>. Дата обращения: 01.11.2018.

⁴ Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 433 «Об утверждении Комплексного плана развития рынка газомоторного топлива Республики Казахстан до 2020 года» // Интернет-ресурс «online.zakon.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37947886#pos=0;78. Дата обращения: 01.11.2018..

автозаправках. Наряду с этим в качестве задач стоят вопросы стимулирования перевода на газовое топливо, т.е. на сжиженный нефтяной газ из пропан-бутановых смесей либо сжатый или сжиженный природный газ метан, для следующих категорий транспорта:

- легкового транспорта,
- общественного, дорожно-коммунального транспорта, сельскохозяйственной и карьерной техники на природный газ;
- маневровые локомотивы на сжиженный природный газ;
- транспорта Каспийского флота на сжиженный природный газ.

По итогам принимаемых на государственном уровне мер предполагается, что реализация Комплексного плана к 2020 году обеспечит использование газового топлива на общественном и дорожно-коммунальном транспорте в Астане и Алматы не менее 30 %. Также отмечается о возможности достижения среди общественного и дорожно-коммунального транспорта до 2030 года показателей по городам Астана и Алматы в 50 % и более, а в областных центрах не менее тридцати процентов.

Следует отметить, что ожидаемый и планируемый рост транспорта с использованием газомоторного топлива по сравнению с бензиновым/дизельным топливом обусловлен рядом факторов, среди которых сравнительно чистый выхлоп, экономическая целесообразность. Страны с развитой экономикой применяют меры стимулирования для использования газа на транспорте (около 80 стран).

В Концепции развития газового сектора Республики Казахстан до 2030 года указывается, что в государствах Евросоюза налоговая политика позволяет в полтора – два раза снижать размер взимаемого налога с газомоторного транспорта. Транспорт на альтернативном топливе в Риме на период 3 лет освобождается от уплаты налогов. Политика прямых запретов и жесткой регламентации используется в ряде развитых государств. Например, во Франции запрещена эксплуатация муниципальных автобусов и отдельные виды коммунальной спецтехники на нефтяном топливе. В Италии установлен запрет на возведение автозаправок без модуля заправки сжатым газом. В США для бюджетных организаций закупки автотранспорта должны отвечать требованиям приобретению транспорта с газобаллонным оборудованием.

Между тем разработчиками проекта Кон-

цепции не предложен механизм соблюдения и контроля чистоты выхлопов транспортных средств.

Касаясь масштабных и открытых для свободного доступа гражданского персонала и населения объектов, необходимо обратить внимание на некоторые вопросы, решение которых потребует времени и скоординированной работы уполномоченных органов. При этом особая ценность этих вопросов в том, что они изучены и освещены как со стороны ученых экологов, так и высококвалифицированных практических работников госорганов, представителей экспертных организаций 20 апреля 2018 года и в течение указанного года на заседаниях Межведомственной рабочей группы Генеральной прокуратуры Республики Казахстан⁵.

1. Обеспечение прозрачности работы и внедрения конкурсных процедур по переработке отходов на существующих полигонах твердых бытовых отходов;

2. Стимулирование недропользователей к снижению негативного воздействия на окружающую среду, поскольку согласно заключенным контрактам о совместном разделе продукции недропользователи получают в натуре продукцию (нефть, т.д.) на суммы штрафов (в т.ч. экологических), уплаченных в бюджет.

Соответствующая проблематика и указанные вопросы отражены в заключении ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» на Концепцию проекта Экологического кодекса от 28 июня и 29 августа 2018 года.

Указанные вопросы не затронуты в проекте Концепции. Для результативного поиска действенного рецепта дабы «переломить» ситуацию органу-разработчику необходимо привести приемлемую международную практику, анализ «серых» производственных циклов, использование репутационного механизма и др. Между тем обширность и пространность отдельных формулировок проекта Концепции допускает на стадии разработки проекта Экологического кодекса конструирование норм, направленных на стимулирование рационального природопользования и совершенствование системы обращения с ТБО.

Следующим аспектом совершенствования законодательной регламентации экологических отношений является корректное изложение терминов и последовательность, аргументированность, ясность внутреннего наполнения предлагаемых поправок в тексте

⁵ В рамках проводимого в 2018 году Межведомственным научно-исследовательским институтом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республике Казахстан исследования «Проблемы обеспечения экологической безопасности правоохранительными органами в условиях перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике». Руководитель межведомственной рабочей группы д.ю.н., доцент С.Д. Бекишева.

проекта Концепции.

Так, в проекте Концепции уделяется внимание актуальному вопросу развития системы обращения с ТБО, сопряженному с обеспечением эффективного функционирования инфраструктуры раздельного сбора, транспортировки, переработки и утилизации ТБО. Также обозначена потребность использования новых стандартов сбора и утилизации ТБО с учетом опыта зарубежных стран. При этом в проекте Концепции указывается о введении требования для каждого потребителя по раздельному сбору бытовых отходов.

При этом в проекте Концепции приведен обзор по отдельным странам в части раздельного «сбора» отходов.

Однако не предложен действенный механизм раздельного «сбора» потребителями твердых бытовых отходов.

Наряду с этим отмечаем, что использование термина «раздельный сбор» по отношению к потребителям услуг по вывозу твердых бытовых отходов некорректен. Согласно толковому словарю Ожегова, сбор означает – собрать, -ся; то, что добыто, получено и собрано вместе.[4]

Сбор отходов осуществляется, как правило, внутри квартир каждым жильцом по личному усмотрению. Установление требований как собирать мусор жильцам внутри домов, квартир неоправданно. Следует учесть, что в термин «раздельный сбор» вкладывается иной смысл, подразумевающий раздельное размещение ТБО в мусорных контейнерах либо на специально отведенных площадках.

Представляется необходимым внести корректировки в термин «раздельный сбор», применяемый в отношении потребителей услуг по вывозу твердых бытовых отходов.

Далее, в проекте Концепции затронуты вопросы ответственности за причинение вреда окружающей среде. В тексте документа отмечается концентрация правоприменительной практики на взыскании денежной компенсации, а не предотвращении и устранении ущерба, сокращении эмиссий, стимулировании использования наилучших доступных технологий.

Данное положение проекта Концепции подкреплено примерами из практики зарубежных стран, однако не раскрыт механизм разрешения указанных вопросов (перенос акцента в правоприменении с взыскания денежной компенсации на предотвращение и устранение ущерба, сокращение эмиссий, стимулирование использования наилучших доступных технологий).

Думается, что последовательное изложение вопросов и предлагаемых мер по урегулированию их в законодательстве позволит уточнить суть и содержание, а также после-

дующее четкое изложение соответствующей нормы в проекте законодательного акта.

Далее, в проекте Концепции декларируется неотвратимость наказания в контексте исторических загрязнений. Приводится опыт отдельных стран ОЭСР, однако отсутствуют конкретные предложения.

В частности отмечается о необходимости обратить внимание на «исторические» загрязнения и на исполнение принципа неотвратимости ответственности за экологические правонарушения и обязательности возмещения ущерба. Предполагается изучение опыта стран ОЭСР по разрешению вопросов ответственности за «исторические» загрязнения, перехода такой ответственности к новому лицу и, в случае невозможности установления загрязнителя, определения лица для установления обязанности устранить загрязнение. Имеется ссылка на нормы Экологического кодекса Швеции, в котором ответственность за устранение всего загрязнения конкретного участка налагается на лицо, осуществившее некоторую долю загрязнения, а также содержащем положение о переходе ответственности экологической ответственности на покупателя загрязненного участка. Приводится тезис о продолжительном сроке давности в странах ОЭСР, как в Эстонии 30 лет, Российской Федерации 20 лет, который коррелирует с принципом неизбежности ответственности.

Отмечая важность снижения исторических загрязнений, влекущих риски для здоровья народа, состояния животного и растительного мира, ухудшения природных ресурсов (подземные воды), отмечаем о необходимости представления конкретных предложений по возмещению ущерба от исторических загрязнений, а также устранения таких загрязнений.

В целом, законопроектная деятельность предусматривает анализ состояния правового регулирования, изучение актуальных вопросов правоприменительной практики. В рамках установленного порядка нормотворческой деятельности, при разработке проекта Концепции уполномоченным органом учитываются результаты правового мониторинга действующего законодательства.

Так, в разделе 6 «Результаты проведенного правового мониторинга законодательных актов в соответствующей сфере» проекта Концепции отражено около 14 замечаний и предложений по совершенствованию экологического законодательства.

Однако указанные замечания и предложения отсутствуют в аналитической информации Министерства энергетики. Так, на корпоративном портале Министерства юстиции в январе 2018 года размещена справка об отсутствии недостатков норм права в Экологическом кодексе Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что информация, указанная в разделе «Результаты проведенного правового мониторинга законодательных актов в соответствующей сфере» проекта Концепции должна отражаться в отчете (аналитическая справка) Министерства энергетики на корпоративном портале Министерства юстиции Республики Казахстан.

В этой связи также одним из актуальных вопросов законодательного регламентирования в сфере охраны окружающей среды выступает потребность обеспечения уполномоченным государственным органом координации, взаимосвязи текущей законопроектной работы и результатов правового мониторинга.

Таким образом, работа по совершенствованию законодательной регламентации в сфере охраны окружающей среды, в частности разработки проектов Концепции и Экологического кодекса Республики Казахстан, обусловлена целым рядом перспективных направлений для последующих исследований с учётом правоприменительной практики по актуальным вопросам охраны окружающей среды, а также с позиций ощутимого улучшения качества окружающей среды.

2. Актуальные вопросы совершенствования законодательной регламентации в сфере здравоохранения (клинические исследования)

Статья 29 Конституции Республики Казахстан определяет, что каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на охрану своего здоровья⁶.

В Послании Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни», главным приоритетом государства значится Здоровье нации [5].

В целом, в нашей стране вопросам здравоохранения уделяется особое внимание. В этой связи, ежегодно разрабатываются и принимаются различные государственные программы и нормативные правовые акты, посвященные вопросам совершенствования данной сферы.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в целях исполнения вышеуказанного поручения Главы государства Министерством здравоохранения ведется работа по разработке нового Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения», а также его сопутствующего законопроекта. Новый Кодекс, прежде всего, будет направлен на профилак-

тику заболевания и на защиту прав человека, а также затрагивать вопросы цифровизации и вопросы искусственного интеллекта⁷. Данные новшества планируется внести в 2019 году.

Помимо указанных законопроектов на рассмотрении Парламента Республики Казахстан (по состоянию на ноябрь 2018 г.) находится еще один проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» (далее - Законопроект).

Данным Законопроектом вносятся поправки в Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс об административных правонарушениях и иные законодательные акты. Основными направлениями данного Законопроекта является:

1. Внедрение новой модели гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и пакета обязательного социального медицинского страхования;
2. Совершенствование системы корпоративного управления в медицинских организациях;
3. Внедрение единого перспективного плана развития инфраструктуры здравоохранения;
4. Совершенствование вопросов охраны общественного здоровья;
5. Совершенствование системы медицинского образования и науки, повышение качества подготовки медицинских кадров и другие направления⁸.

Вместе с тем, с указанным законопроектом Министерство здравоохранения Казахстана планирует снять запрет на проведение медицинских исследований на беременных, детях, военнослужащих, а также лицах, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Так, Законопроектом в пункте 5 и 6 статьи 180 Кодекса о здоровье Республики Казахстан (далее - Кодекс о здоровье) определяется перечень уязвимых субъектов исследования и возможность проведения медицинских исследований на таких субъектах.

По пункту 5 Законопроекта уязвимыми субъектами исследования считаются:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) беременные;
- 3) невменяемые и недееспособные лица;
- 4) учащиеся, где их участие в медицинских исследованиях связано с их учебой;

⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года

⁷ Новый Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» разработают в РК до 2019 года // Интернет-ресурс <https://informburo.kz/novosti/novyy-kodeks-o-zdorove-naroda-i-sisteme-zdravooxraneniya-razrabotayut-v-rk-do-2019-goda.html>

⁸ В Мажилисе презентован проект Закона по вопросам здравоохранения // Интернет-ресурс «zakon.kz» // <https://www.zakon.kz/4938174-v-mazhilise-prezentovan-proekt-zakona.html>

5) престарелые;
6) военнослужащие;
7) персонал медицинских организаций, где проводятся медицинские исследования, которые подчиняются исследователю;

8) лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или других местах содержания под стражей.

Согласно Законопроекту исследование на уязвимых субъектах требует наличия следующих условий:

1) получение согласия субъекта исследования на участие в нем;

2) если есть научные основания ожидать, что участие в медицинских исследованиях принесет непосредственную пользу данным субъектам, превышающую риски и неудобства связанные с медицинским исследованием.

Однако полагаем, что данные нововведения считаются нецелесообразными по следующим причинам.

Касательно согласия субъекта

В соответствии с указанным перечнем к уязвимым субъектам относятся несовершеннолетние, невменяемые, недееспособные лица, которые не могут давать согласие от своего имени, и за них несут ответственность законные представители (родители, опекуны и т.д.).

Таким образом, получить согласие несовершеннолетних, невменяемых, недееспособных лиц является невозможным. Согласие данных лиц можно получить только через законных представителей.

Такое проведение исследования по отношению к уязвимым субъектам может привести к ущемлению их прав и свобод, что противоречит основам Конституции. Например, по отношению к несовершеннолетним, находящимся в детских домах или лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, возможно применение различных методов давления, для получения их согласия на проведение медицинских исследований.

Необходимо отметить, что пункт 4 статьи 180 Кодекса о здоровье закрепляет норму позволяющую проведение клинических исследований с участием несовершеннолетних (которое проводится только с письменного информированного согласия их законных представителей).

Вместе с тем действующая редакция Кодекса о здоровье запрещает проводить клинические исследования на несовершеннолетних, которые не имеют законных представителей.

Однако предлагаемый законопроект предлагает перечень уязвимых субъектов не предусма-

тривает данное обстоятельство, тем самым нарушая права и свободу выбора детей, не имеющих законных представителей.

Касательно беременных

В действующей редакции Кодекса, уже предусмотрены случаи, когда можно проводить исследования на беременных женщинах.

Так, проводятся клинические исследования медицинских технологий и лекарственных средств, предназначенных для беременных женщин «когда необходимая информация может быть получена только при клинических исследованиях на беременных женщинах и когда полностью исключен риск нанесения вреда беременной женщине и плоду» (подпункт 9) пункт 2 статьи 180 Кодекса о здоровье).

Таким образом, законодательство Республики Казахстан при необходимости уже позволяет проводить исследования на беременных, в связи с чем, изменений в этой части также не требуется.

Касательно условия по научному основанию

Формулировка «Медицинские исследования могут проводиться на уязвимых субъектах исследования только в случае, если есть научные основания ожидать, что участие в медицинских исследованиях принесет непосредственную пользу данным субъектам, превышающую риски и неудобства связанные с медицинским исследованием» является прогнозируемым и не дает конкретного основания ожидать положительный результат исследования, что приводит к большим рискам в отношении здоровья и жизни человека.

Касательно проведения клинических исследований в Республике Казахстан

Согласно подпункту 19) пункта 2 Правил проведения медико-биологических экспериментов, доклинических (неклинических) и клинических исследований, а также требований к доклиническим и клиническим базам проводятся 4 фазы исследования⁹.

Первая фаза клинического исследования проводится с целью предварительной оценки безопасности исследуемого лекарственного препарата, а также определение предварительной схемы дозирования путем исследования фармакокинетики и фармакодинамики на здоровых добровольцах или пациентах, страдающих соответствующим заболеванием, когда высокая токсичность исследуемого препарата делает проведение исследования у здоровых добровольцев неэтичным.

Однако в развитых зарубежных странах 1 фаза медицинских исследований вначале проводится на здоровых добровольцах для оцен-

⁹ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 апреля 2018 года № 142

ки безопасности препарата и определения его дозы. Например, в США и странах Европы - фаза I проводится продолжительностью около 1 года (исследования у здоровых добровольцев для оценки безопасности препарата и определения его дозы, выявление побочных реакций и влияния на пищеварительную систему)[6].

Следовательно, первая фаза исследования на здоровых добровольцах, позволяет пациентам, страдающим соответствующим заболеванием, предоставлять проверенный препарат, который не усугубит их состояние.

Между тем наше законодательство позволяет при необходимости проводить исследования на пациентах с соответствующим заболеванием, которое не должно распространяться на уязвимые субъекты населения.

Таким образом, при обоснованной необходимости проведения исследования на уязвимых субъектах населения разработчику необходимо дополнительно проработать четкий механизм обеспечивающий защиту их прав и свободу выбора, а также предоставить гарантий, обеспечивающие минимальный вред их здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права. - М., 2015. 320 с.
2. Байдельдинов Д.Л. «Проблемы развития экологической политики и права в Республике Казахстан» // Евразийский юридический журнал, №9, 2013г.; Д.Л. Байдельдинов «Экологическое законодательство Республики Казахстан: совершенствование и кодификация». Дисс... докт.юрид.наук. 1996 г. 331 с.
3. Н.А. Назарбаев «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Послание Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018>. Дата обращения: 01.11.2018
4. Толковый словарь С.И. Ожегова // Интернет-ресурс «slovarozhegova.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27935>. Дата обращения: 01.11.2018;
5. Послание Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» // Интернет-ресурс «akorda.kz» <http://www.akorda.kz>
6. Завидова С.С., Намазова-Баранова Л.С., Тополянская С.В. - Клинические исследования лекарственных препаратов // ПЕДИАТРИЧЕСКАЯ ФАРМАКОЛОГИЯ /2010/ ТОМ 7/ № 1 – С. 6-14.

REFERENCES

1. Bogolyubov S.A. Realizaciya ehkologicheskoy politiki posredstvom prava. - M., 2015. 320 s.
2. Bajdel'dinov D.L. «Problemy razvitiya jekologicheskoy politiki i prava v Respublike Kazahstan» // Evrazijskij juridicheskij zhurnal, №9, 2013g.; D.L. Bajdel'dinov «Jekologicheskoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan: sovershenstvovanie i kodifikacija». Diss. na soiskanie uch. st. d.ju.n. 1996 g. 331 s.
3. N.A. Nazarbaev «Novye vozmozhnosti razvitiya v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii». Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvary 2018 goda // Internet-resurs «adilet.zan.kz» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018>. Data obrashcheniya: 01.11.2018
4. Tolkovyy slovar' S.I. Ozhegova // Internet-resurs «slovarozhegova.ru» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27935>. Data obrashcheniya: 01.11.2018;
5. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 5 oktyabrya 2018 goda «Rost blagosostoyaniya kazahstancev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni» // Internet-resurs «akorda.kz» <http://www.akorda.kz>
6. S.S. Zavidova, L.S. Namazova-Baranova, S.V. Topolyanskaya - Klinicheskie issledovaniya lekarstvennyh preparatov// PEDIATRICHESKAYA FARMAKOLOGIYA /2010/ ТОМ 7/ № 1 – С.6-14.

УДК 347.67

ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ БІРЛЕСІП ЖАЗАТЫН ӨСИЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Ұлбала Ерзатқызы Кудиярова

«M.S. Narikbaev atyndaǵy KAZGUU Universiteti» АҚ Жеке құқық департаментінің доценті, з.ғ.к., Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: y_kudiyarova@kazguu.kz

Түйін сөздер: ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиеті, ортақ бірлескен меншік, мұрагерлік құқық, өсиет бойынша мұрагерлік, лайықсыз мұрагерлер, міндетті үлеске құқығы бар мұрагерлер, кәмелетке толмаған және еңбекке жарамсыз балалар, мұра қалдырушының еңбекке жарамсыз ата-анасы.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының құқықтық қатынасына жат, шет елдік қолданыстағы ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиет ережесінің құқықтық табиғаты мен заңнамалық реттелуіне талдау жасалған. Қазіргі таңда, өзге мемлекеттердің тәжірибесіне үңілсек, өсиетті тек тұлғаның өзі емес, өсиетті бірлесіп те жазатын жағдайлар қарастырылған. Нақты айтсақ, «ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиеті».

Өсиет – біржақты мәміле, яғни бір тараптың еркін білдіруі. Осы тұрғыда Өсиетті нотариалды куәландырған тұлға қайтыс болғаннан кейін, өсиет қалдырушының қалдырған өсиеті, және өсиет бойынша мұрагерлердің құқықтарын туғызады. Ал ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиетінде некеде тұрған, яғни некелерін мемлекеттік тіркеуде заңдастырған тұлғалар, өзара келісе отырып, өздерінің ортақ меншіктерін және ерлі-зайыптылардың әрқайсысының меншігіндегі мүліктерді бірлесе отырып өсиет жазады. Егер ерлі-зайыптылар тірі кезінде некелерін тоқтатса, не сот шешімі негізінде некелері жарамсыз деп танылса, ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиеті күшін жоятын мән-жайлар қарастырылған. Сондай-ақ, егер ерлі-зайыптылардың бірі қайтыс болған жағдайда, бірлесіп жазған өсиетті өзгертуге құқығы бар, егер де артында қалған өсиет қалдырушының бірі өзінің жеке меншігіне қатысты өзгерте алады. Өсиет-өсиет қалдырушының өзіне тиесілі мүлікті кімге, қандай үлесте беру туралы өкімі болып табылады. Бірлескен өсиетте де бұл ұстаным бар. Яғни, егер де ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиетінде міндетті үлеске құқығы бар тұлғалардың құқықтарын ескерілмесе, міндетті үлеске құқығы бар тұлғалар өз құқықтарын даулай алады. Сонымен қатар ерлі-зайыптылар бірлесіп жазған өсиетінде заңды мұрагер болып табылатын тұлғаларды жанама не тікелей шеттетуге құқығы бар.

Сонымен қатар, мақалада ерлі-зайыптылардың бірлесіп өсиет жазу ережесінің шетелдік тәжірибелердегі алатын орны мен теориялық мәні қарастырылды.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

Кудиярова Улбала Ерзатовна

Доцент Департамента частного права АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева», к.ю.н., г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: y_kudiyarova@kazguu.kz

Ключевые слова: совместное завещание супругов, право наследования, наследование по завещанию, недостойные наследники, право на обязательную долю в наследстве, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, нетрудоспособные родители наследодателя.

Аннотация. В данной статье анализируются правовая природа и особенности правового регулирования института совместного завещания супругов, неизвестного правовой системе Республики Казахстан. В настоящее время опыт зарубежных государств предусматривает условия, при которых завещание может иметь не толь-

ко индивидуальный, но и совместный характер. В частности, речь идет о совместном завещании супругов.

Завещание - это односторонняя сделка, основанная на свободе волеизъявления. В связи с этим, после смерти лица, завещание которого было нотариально заверено, на основе волеизъявления наследодателя определяются права наследников по оставленному завещанию. В совместном завещании супруги, брак которых узаконен государственной регистрацией, по взаимному соглашению распоряжаются совместно нажитым ими имуществом, а также имуществом, принадлежащим каждому из супругов. В случае расторжения брака супругами либо признания судом брака недействительным, законодательством предусмотрены правила признания совместного завещания недействительным. Кроме того, в случае смерти одного из супругов, переживший супруг вправе изменить завещание только в отношении принадлежащего ему имущества.

Гражданин может завещать все свое имущество или часть его любому лицу по собственному усмотрению. Данное положение также распространяется и на совместное завещание.

Если в совместном завещании не обеспечены права лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, то такие лица могут оспорить свои права. Кроме того, супруги в совместном завещании имеют право косвенно или прямо ограничивать круг лиц, являющихся законными наследниками.

Наряду с этим, в статье рассматриваются теоретические аспекты и роль совместного завещания супругов в зарубежной практике.

THE LEGAL NATURE OF THE JOINT TESTAMENT OF THE SPOUSES

Kudiyarova Ulbala Erzatovna

Associate Professor of the Department of Private Law of KAZGUU University named after M.S. Narikbaev, Candidate of Laws, Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: y_kudiyarova@kazguu.kz

Keywords: joint testament of spouses, the right of inheritance, inheritance under the will, unworthy heirs, the right to an obligatory share in the inheritance, minor or disabled children of the testator, disabled parents of the testator.

Abstract. This article analyzes the legal nature and features of the legal regulation of the institution of the joint testament of spouses, not known to the legal system of the Republic of Kazakhstan. At present, the experience of foreign countries provides for the conditions under which a will can be not only individual, but also joint. In particular, we are talking about the joint testament of the spouses.

A will is a one-sided transaction based on free will. In this regard, after the death of a person whose will has been notarized, the rights of heirs under the will are determined by the testator's will. In a joint will, spouses whose marriage is legally regulated by the state registration shall, by mutual agreement, manage the property they have jointly acquired, as well as property owned by each of the spouses. In the event of the dissolution of the marriage by the spouses or the court recognizing the marriage as invalid, the law provides for the rules for recognizing the joint will to be invalid. In addition, in the event of the death of one of the spouses, the surviving spouse is entitled to change the will only in respect of the property belonging to him.

A citizen may bequeath all his property or part of it to any person at his own discretion. This provision also applies to the joint will.

If the joint will does not secure the rights of persons entitled to a compulsory share of the inheritance, such persons may challenge their rights. In addition, spouses in a joint will have the right to indirectly or directly limit the circle of persons who are the legal heirs.

Along with this, the article discusses the theoretical aspects and the role of the joint testament of spouses in foreign practice.

Құқық нормаларының ескіруі құқық қолдану тәжірибесінде коллизияның пайда болуына әкеп соғатыны және іс жүзінде жеке тұлғалардың мүдделерін толық көлемде жүзеге асыруын және оны қамтамасыз етуіне кері әсерін тигізетіні жасырын емес. Осыған орай, мұрагерлік құқық ережелерінің өзгеруі мен толықтырылуы тарихына көз жүгіртсек. Айта кететін жағдай, егер 28.12.1963 жылғы Қазақ КСР-нің АҚ-нің VIII «Мұрагерлік право» бөлімі 35 баптан тұрса¹, қазіргі ҚР-ның АҚ-нің VI «Мұрагерлік құқық» бөлімі 48 баптан астам норманы қамтиды². Яғни, мұрагерлік құқық ережелеріне жаңа заман талабына сәйкес бірнеше жаңа баптар енгізілді. Мұрагерлік мүліктік қатынастарды құқықтық реттеу конституциялық, азаматтық-құқықтық нормасы бойынша азаматтың өзіне тиесілі мүлкін мұра қалдыру мүмкіндігін және ол азаматтың қайтыс болған жағдайда өз ықтиярымен билік ету бойынша өсиет етуі, не болмаса заңды мұрагерлік бойынша мұрагерліктің жүзеге асуы, сонымен қатар осы мәселелер бойынша өзге де тұлғалардың мүлікке қол сұғуынан құқықтық қорғау тәсілдері бекітілген.

Қазақстан Республикасында мұрагерліктің екі негізі қарастырылған. Біріншісі – өсиет бойынша, екіншісі – заң бойынша мұрагерлік.

Өсиет бойынша мұрагерлік Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 1046-1059 баптар аралығында қамтылған. Енді «өсиет» ұғымын саралайтын болсақ, «өсиет» ағылшын тілінен (last will and testament) аударғанда – азаматтың қайтыс болуына байланысты өзіне тиесілі мүлікті заң тәртібіне сәйкес билік етуі дегенді білдіреді [1; 194 б.]. Өсиет, бұл – біржақты мәміле. Өсиет жазбаша нысанда, нотариалды куәландыруы тиіс. Өсиет қалдырушының тікелей өзімен тығыз байланысты, яғни өсиет өкіл арқылы немесе сенімді тұлға арқылы жүзеге асырылмайды. Өсиет қалдырушы тікелей өзі, заң ережелерімен сәйкес құру қажет. Екіншіден, өсиетті толық әрекет қабілеттілікке ие тұлға құруға құқылы.

Қазіргі таңда, өзге мемлекеттердің тәжірибесіне үңілсек, өсиетті тек тұлғаның өзі емес, өсиетті бірлесіп те жазатын жағдайлар кара-

стырылған. Нақты айтсақ, «ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиеті» және «мұрагерлік туралы шарт» деген мұрагерлердің мұраны алудың тағы бір негіздері не тәсілі ретінде қарастыратын нормалар бар.

Ерлі-зайыптылардың бірлескен өсиеті - ерлі-зайыптылардың некеге тұрғаннан кейін меншігіне алған мүліктерге билік ету құжаты.

Неке (ерлі-зайыптылық) жасы еркектер мен әйелдер үшін он сегіз жас болып белгіленеді³.

Азербайджан Республикасының Азаматтық кодексінің 1169 бабына сәйкес, бірлесіп жазған өсиет тек ерлі-зайыптылардың өзара мұра қалдыруы жайлықұрылуы тиіс, сонымен қатар ерлі-зайыптылардың талаптары бойынша мұндай өсиет екеуінің тірі кезінде өзгертілуі мүмкін деп көрсеткен⁴.

Түрікменстан елінің Азаматтық кодексінің 1106 бабына сәйкес, бірлесіп жазған өсиет тек ерлі-зайыптылардың өзара мұрагерліктері туралы құрылуы мүмкін, сонымен қатар ерлі-зайыптылардың бірінің талаптары бойынша мұндай өсиет екеуінің тірі кезінде өзгертілуі мүмкін деп қарастырылған⁵.

Қрым Республикасы мен Севостополь қаласында ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазатын өсиет туралы норма қарастырылған. Онда келесі сипаттар мен мән-жайлар орын алған:

- ерлі-зайыптылардың некелері міндетті түрде АХАТ бөлімінде тіркелуі тиіс;

- өсиетте ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігіне қатысқан өкім болуы тиіс, сонымен қатар жеке мүлікке де өкім қамтылуы тиіс;

- мұндай өсиет күшін жояды, егер де ерлі-зайыптылардың бірі қайтыс болғанға дейін некелерін тоқтатса не болмаса неке жарамсыз деп танылса;

- ерлі-зайыптылардың бірінің жаңа өсиетті құру негізінде бірлесіп жазған өсиетті нотариус екінші зайыбына бұл туралы хабарлауы тиіс, деп көрсеткен⁶.

Ерлі-зайыптылардың біреуі қайтыс болғаннан кейін ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиеті жойылуы немесе өзгеруі мүмкін емес, деп көрсетеді «АВТ Консалтинг» заң компаниясының басқарушы серіктесі Алек-

¹ Қазақ КСР-нің АҚ-сі, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі 1963 жылы 28 желтоқсанда қабылдаған // Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. - 1964. - № 2.

² Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. Қазақстан Республикасының Парламенті // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1999. - № 16-17.

³ «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы №518-ІV Кодексі /<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518#z25>.

⁴ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-ІQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2018 г.) http://online.zakon.kz/document/?doc_id

⁵ Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 года №294-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2012 г.)

⁶ Составление совместного завещания. <http://nam-pokursu.ru/covmestnoe-zaveshhanie-suprugov/>

сандр Тарасов. «Егер ерлі-зайыптылардың бірі қайтыс болған жағдайда, екіншісі жаңа өсиет жазса, жазған өсиет бірлесіп жазған өсиетке қайшы келмеуі тиіс», - дейді заңгер. – Егер қайтыс болған ерлі-зайыбының артында қалған екіншісі бірлесіп жазған өсиетке қарама-қарсы жазса, ол бөлігі жарамсыз болады, өйткені бірлесіп жазған өсиет басымдыққа ие. Сондықтан кейінгі құжатты даулауға болады»⁷.

«Мұра қалдырушының кәмелетке толмаған немесе еңбекке жарамсыз балалары, сондай-ақ оның еңбекке жарамсыз жұбайы мен ата-анасы, өсиеттің мазмұнына қарамастан, заң бойынша мұрагерлік кезінде олардың әрқайсысына тиесілі болатын үлестің (міндетті үлес) кемінде жартысын мұраға алады. Осылайша, кез келген жағдайда, мұра қалдырушыға материалдық жағынан тәуелді адамдар мұрагерлікке шақырылады. [Тек қана] егер жоқ болса, мұра өсиет бойынша мұрагерге толықтай ауысады», - деді Александр Сагин.

Ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиеті, екеуінің бірінің 18 жасқа дейінгі балалар мен еңбекке жарамсыз ата-анасының мұраға деген құқығын шектемейді «Міндетті үлеске құқығы бар тұлғалар мұраны ала алады», - деп көрсетеді Сагин. - Тәжірибе ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиетті қамтитын норманы қолданатын елдерде, мысалға, Германия мен Украинада кездесетіндіктен, ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиетті бойынша соттық даулар әдеттегіден әлдеқайда жоғары. Бірлесіп өсиет жазған ерлі-зайыптылардың артында қалған мұрагерлерінің көп жағдайда құқықтары бұзылуда⁸.

Ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиетті қамтитын институты шет елдерде сәтті жүзеге асырылды. Мұрагерлік бойынша мүліктің ауысу механизмі ең алдымен, олардың бірінің қайтыс болғаннан кейінгі екінші жұбайына, ал содан кейін тікелей мұрагерге көшуді қамтиды.

Осылайша, Англияда осындай өсиеттер келісім-шарт болып табылады. Осы келісімге сәйкес, ерлі-зайыптылар біреуі мүлікті мүліктік мүдделер үшін қарастырылғаннан өзгеше түрде билік етпеуге міндеттенеді. Ерлі-зайыптылар тірі кезінде осы келісімшарттың шарттарын өзгерте алады. Сот ерлі-зайыптылар

дың бірінің қайтыс болғаннан кейін екіншісін - болашақ мұрагерлердің игілігі үшін заттарды пайдаланатын сенімді басқарушыны таниды.

Германияда ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиеті «Берлиндік» деп аталады. Осы құжатқа сәйкес, ерлі-зайыптылар бір-бірін мұрагерлер ретінде көрсетеді. Үшінші тарап кейінгі мұрагер ретінде әрекет етеді. Егер ерлі-зайыптылардың мүлкінен бас тартса, бірлесіп жазған өсиеті күшін жойылады Францияда өзара немесе бірлесіп жазған өсиет жасауға тыйым салынады⁹.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының кодексінің 39 бабына сәйкес, некеге отыратын (ерлі-зайыпты болатын) адамдардың келісімі немесе ерлі-зайыптылардың некедегі (ерлі-зайыптылықтағы) және (немесе) ол бұзылған жағдайдағы мүліктік құқықтары мен міндеттерін айқындайтын келісім неке шарты деп танылады. Неке шартында некеде (ерлі-зайыптылықтан) туған немесе асырап алынған балалардың мүліктік құқықтары көзделуі мүмкін¹⁰. Егер ерлі-зайыптылар некеде тұрғаннан кейін неке шартын жасаған жағдайда да, олар бірлесіп өсиет жазуға құқықтары бар. Яғни бірлескен өсиетте ерлі-зайыптылардың ортақ меншіктерімен қатар, олардың әрқайсысыларының жеке меншігінде қалдыруға құқылы.

Ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиеті жарамды болу үшін және нотариустың өз жұмысын толық орындауы үшін қажетті бес шартты қамтамасыз ету қажет: ерлі-зайыптылар ресми түрде некеге тұруы керек; ерлі-зайыптылар бірлескен өсиетті жазуға өтініш берген кезде, ерлі-зайыптылардың екеуі де өз іс-әрекеттерін түсінуі керек; ерлі-зайыптылар бірлескен өсиетке кез-келген өзгерістер жасау үшін бір-бірінің келісімін талап етіледі; егер келісім болмаған жағдайда өзгеріссіз қалады, яғни өзгертуге болмайды; ерлі-зайыптылар некелерін тоқтатқан жағдайда, бірлесіп жазылған өсиет күшін жояды; Ерлі-зайыптылар бірлесіп жазған өсиетінде ортақ мүліктен басқа, өздерінің әрқайсысының жеке мүлкінде құқылы¹¹.

Ерлі-зайыптылардың некелерін тоқтатқан жағдайда не некелері жарамсыз деп танылған жағдайда, бірлесіп жазылған өсиет күшін жояды.

⁷ Совместное завещание супругов: как изменилось наследование недвижнх мостн. <https://realty.rbc.ru/news/5989bc179a794726ab40d053>

⁸ Совместное завещание супругов: как изменилось наследование недвижнх мостн. <https://realty.rbc.ru/news/5989bc179a794726ab40d053>

⁹ Составление совместного завещания. <http://nam-pokursu.ru/sovместное-zaveshhanie-suprugov/>

¹⁰ «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы №518-IV Кодексі /<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518#z25>.

¹¹ Завещание на совместную собственность супругов <http://pravonanasledstvo.ru/zaveshhanie/zaveshhanie-na-sovmestnuyu-sobstvennost-suprugov.html>

Осы тұрғады Рухованың айтуынша, жалпы ереже бойынша, ерлі-зайыптылар тірі кезінде бірлесіп жазған өсиеттің күшін кез келген уақытта жоя алады. Ерлі-зайыптылардың әрқайсысы бірлесіп жазған өсиет құрсада, өздері жеке өсиет қалдыра алады, бірақ бірлесіп жазған өсиетке қайшылық туғызбауы тиіс. Егер бірлескен өсиетке мазмұнына қатысты қайшылық туғызған жағдайда, соңғысы күшін жоғалтады. Ерлі-зайыптылардың бірі бірлесіп жазған өсиетті құрғаннан кейін қайтыс болса, артында қалған екінші зайыбы, бірлесіп жазған өсиетті өзгерте алмайды¹².

Сонымен, шет мемлекеттердегі бірлесіп өсиет жазуды зерттей келе, келесідей қорытындығы келуге болады:

- бірлесіп өсиет жазу, егер ерлі – зайыптылар өзара келіссе, жүзеге асырады;
- ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған

өсиетті әрекет қабілеттілігі толық, есі дұрыс азаматтар жасауы тиіс;

- ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиетке өкілдері арқылы жол берілмейді;

- ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиеті жазбаша нысанда, нотариалды куәландырылуы тиіс;

- ерлі-зайыптылар өздеріне тиесілі мүлікті кез келген тұлғаларға бере алады;

- ерлі-зайыптылардың бірлесіп жазған өсиет бойынша мұрагерлік массаға сәйкес, мұрагерлерге үлестерін нақты көрсете алады;

- ерлі-зайыптылар бірлесіп жазған өсиетінде заңды мұрагер болып табылатын тұлғаларды жанама не тікелей шеттетуге құқығы бар;

- ерлі-зайыптылар бірлесіп жазған өсиетінде міндетті үлеске құқығы бар тұлғалардың құқықтарын ескереді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. *Гражданское право/ Под ред. Суханов Е.А. - М.: БЕК, 1998. – Т.1. - 632 с.*

¹² *Могут ли супруги составлять совместное завещание?* <https://aqqarat.info/news/2018/06/08/8874108>

УДК 341.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

Абдрасулова Гульнар Эркеблановна

Доцент Департамента частного права АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева», к.ю.н., г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: g_abdrasulova@kazguu.kz

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере гражданско-правового оборота информации; информационная безопасность; информационно-коммуникационные технологии; глобальная информационная инфраструктура; охрана объектов интеллектуальной собственности.

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы многоаспектной темы международного сотрудничества в сфере гражданско-правового оборота информации как важнейшего условия участия Казахстана в общемировых информационных процессах.

Нашему государству предстоит значительно измениться, чтобы стать способным соответствовать высоким стандартам и принципам, предъявляемым международным сообществом к этой стороне жизнедеятельности общества. Все более активная интеграция Республики Казахстан в международное экономическое и информационное пространство требуют совершенствования механизмов правовой и технологической защиты, эффективного взаимодействия заинтересованных сторон по охране объектов интеллектуальной собственности при пересечении границ, судебной защиты в сфере авторского права и смежных прав, промышленной собственности и иных жизненно важных ценностей.

В Казахстане современный процесс совершенствования правового регулирования отношений, связанных с правами на информацию, связан с решением целого круга задач, в том числе касающихся преодоления пробелов и коллизий в законодательстве, регулирующем отношения в сфере прав на информацию и связанную с ней интеллектуальную собственность, выработки эффективного механизма судебной защиты этих прав. Скорейшее их разрешение, в конечном итоге, направлено на формирование действенной системы, позволяющей регулировать гражданско-правовой оборот информации наиболее цивилизованными методами, соответствующей высоким требованиям международных стандартов.

Автор статьи в рамках указанного контекста исследует отдельные актуальные проблемы международного сотрудничества Республики Казахстан в сфере гражданско-правового оборота информации, а также вносит свои предложения по совершенствованию данного процесса.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ АЙНАЛЫМЫ АЯСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТІМАҚТАСТЫҒЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Гүлнар Еркебүланқызы Әбдірасұлова

«M.S. Narikbaev atyndaғы KAZGUU Universiteti» АҚ,
жеке құқық департаментінің доценті, з.ғ.к.,
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: g_abdrasulova@kazguu.kz

Түйін сөздер: азаматтық-құқықтық айналымындағы ақпарат аясында халықаралық ынтымақтастық; ақпараттық қауіпсіздік; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар; ақпараттық инфрақұрылым; интеллектуалдық меншік объектілерін қорғау.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстанның жаһандық ақпараттық үдерістерге қатысуы ең маңызды шарт ретінде азаматтық-құқықтың айналымындағы ақпарат аясында халықаралық ынтымақтастықтың көп қырлы тақырыбының өзекті мәселелері қарастырылады.

Біздің мемлекетіміздегі қоғамдық өмірқызметіне осы тұста халықаралық қоғамдастық ұсынған жоғары стандарттары мен қағидаларға сәйкес қабілетті болу үшін елеулі өзгерістер керек. Қазақстан Республикасының халықаралық экономикалық және ақпараттық кеңістікте барған сайын белсенді интеграциялануы құқықтық және технологиялық қорғау механизмін жетілдіруді, шекаралық өткелдерде интеллектуалдық меншік объектілерін қорғауға мүдделі тараптардың тиімді өзара іс-қимылын, авторлық және сабақтас құқықтар саласындағы сот қорғауын, өнеркәсіптік меншікті және басқа да өмірлік құндылықтарды талап етеді.

Қазақстанда ақпараттық құқықпен байланысты құқықтық реттеуді жетілдірудің заманауи процесі, бірқатар міндеттерді шешуге байланысты, соның ішінде интеллектуалдық меншікке қатысты емес ақпаратқа құқық аясындағы қатынастарды реттейтін заңнамадағы кемшіліктер мен қақтығыстарды жеңуге байланысты, осы құқықтарды соттық қорғаудың тиімді механизімін әзірлеу. Ең жақын шешімі ретінде, сайып келгенде, халықаралық стандарттарға сай келетін өркениетті әдістермен ақпараттың азаматтық-құқықтық айналымын реттеуге мүмкіндік беретін тиімді жүйені қалыптастыруға бағытталған.

Мақала авторы аталған контекстте Қазақстан Республикасының азаматтық-құқықтық айналымдағы ақпарат аясындағы халықаралық ынтымақтастықтың өзекті мәселелерін зерттеді, сондай-ақ осы үдерісті жетілдіру бойынша өз ұсыныстарын береді.

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF CIVIL LEGAL TRAFFIC INFORMATION

Abdrassulova Gulnar Erkeblanovna

*Associate Professor of the Department of Private Law of KAZGUU University
named after M.S. Narikbaev, Candidate of Laws,
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: g_abdrasulova@kazguu.kz*

Keywords: *international cooperation in the sphere of civil-law circulation of information; Information Security; information and communication technology; global information infrastructure; protection of intellectual property.*

Abstract. *This article discusses the current problems of a multidimensional topic of international cooperation in the field of civil-law circulation of information as the most important condition for Kazakhstan's participation in global information processes. Our state will have to change significantly in order to be able to meet the high standards and principles set by the international community on this side of society's activities. Our state will have to change significantly in order to be able to meet the high standards and principles set by the international community on this side of society's activities. The increasingly active integration of the Republic of Kazakhstan into the international economic and information space requires the improvement of legal and technological protection mechanisms, effective interaction of stakeholders on the protection of intellectual property objects at border crossings, judicial protection in the field of copyright and related rights, industrial property and other vital values. In Kazakhstan, the modern process of improving the legal regulation of relations related to rights to information is related to solving a whole range of tasks, including those related to overcoming gaps and conflicts in legislation governing relations in the area of rights to information and related intellectual property, developing an effective mechanism judicial protection of these rights. Their early resolution, ultimately, is aimed at forming an effective system that allows regulating civil-legal circulation of information by the most civilized methods meeting the high requirements of international standards.*

The author of the article explores certain topical problems of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the field of civil-law circulation of information, and also makes his own proposals for improving this process.

Вопрос совершенствования нормативно-правового регулирования оборота информации, обеспечиваемого посредством применения информационных и телекоммуникационных технологий, на настоящем этапе является одним из наиболее актуальных для управленческих и финансовых систем развитых государств мира. В связи с этим, исследование проблем международного сотрудничества в указанной сфере с точки зрения стратегических интересов Республики Казахстан, осуществление сравнительно-сопоставительного анализа национального и международного законодательства и установление их соотношения, а также изучение информационных стратегий, краткосрочных программ различных государств, международно-правовых механизмов в сфере регулирования оборота информации можно признать приоритетными.

Процесс гражданско-правового оборота информации порождает особого рода отношения между субъектами, права и обязанности которых регулируются различными национальными системами законодательства и нормами международного права одновременно, что значительно актуализирует необходимость унификации и гармонизации разноуровневых правовых норм. При этом все возрастающее значение приобретают вопросы правовых методов и механизмов регулирования отношений, связанных с передачей информации на основе интернет-технологий, связанных с использованием ресурсов и инфраструктуры мировой электронной сети Интернет, выступающей в качестве уникального средства коммуникации, а также сосредоточения и передачи данных, включающих в себя миллиарды документов с разноплановой информацией, зачастую совершенно незащищенной в правовом отношении.

Вхождение Республики Казахстан в мировое сообщество и ее участие в международном гражданско-правовом обмене может быть существенно затруднено в случае ориентации исключительно на собственные проблемы и невнимания к тщательному исследованию особенностей гражданско-правового регулирования отношений в сфере оборота информации, возможностей применения опыта других государств в области развития рынка телекоммуникаций, информационных технологий, «электронной коммерции», пресечения передачи недостоверной информации по сети, развития мобильной связи, систем банковской сферы и государственного управления и т.д., составляющих базу для формирования единой информационно-коммуникационной среды республики и ее интеграции с глобальной информационной инфраструктурой.

Эффективное выявление актуальных правовых проблем обращения информации, возникающих в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в гражданско-правовой, а также их дальнейшее практическое решение возможны только посредством выработки общих правовых и организационных мер по вопросам сотрудничества в области оборота информации, охраны объектов интеллектуальной собственности, закрепленных в нормах международных договоров, заключаемых государствами.

Анализ существующей в настоящее время ситуации дает основания полагать, что, несмотря на активное вхождение нашего государства в мировое сообщество, представленное авторитетными региональными и международными организациями (ЕАЭС, ВТО и др.), остаются нерешенными задачи первого, внутреннего уровня, касающиеся выработки собственной сбалансированной информационной политики, не выявлены приоритетные проблемы в этой области и пути их решения, не сформирована адекватная нормативная база, определяющая правовую нишу информации как объекта, участвующего в гражданском обороте наряду с товарами и услугами. Кроме того, Казахстан предпринимает недостаточно эффективные шаги на пути к достижению прозрачности информации и ее реального доступа для всего населения.

Основным фундаментом для правового регулирования гражданско-правового оборота информации является Конституция Республики Казахстан, в пункте 1 статьи 20 которой официально провозглашается право каждого «свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом», из чего вытекает, что информация может использоваться в гражданском обороте: отчуждаться, передаваться на основе гражданско-правового договора или на ином установленном законом основании, обмениваться, распространяться, использоваться путем извлечения ее полезных естественных свойств и т.п. В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конституции Республики Казахстан, «государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации». Гражданское законодательство, в целом опираясь на указанные нормы, все же, к сожалению, не содержит прямого регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, связанных с использованием информации и установлением ее правовой природы, что является ограничивающим фактором для ее широкого и законного введения

в гражданский оборот как на национальном, так и на международном уровнях.

Исходя из сказанного, логично предположить, что первым шагом, который необходимо предпринять в указанном направлении, является серьезная работа над детальным совершенствованием нормативного закрепления правоотношений, связанных с производством, использованием и потреблением информации. В нашей стране уже была принята Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года, утвержденная 14 ноября 2011 года указом №174 Президента Республики Казахстан. В ней определялось видение путей достижения информационной безопасности государства, цели и задачи, основные принципы и общие подходы к обеспечению интересов общества и государства в информационной сфере, а также к защите конституционных прав граждан.

Концепция отвечала основным положениям Стратегии развития Республики Казахстан до 2030 года «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», в которой обеспечение информационной безопасности как составляющей национальной безопасности определено в качестве одного из основных долгосрочных приоритетов и сыграла значительную роль в области обеспечения информационной безопасности.

Наше государство при разработке стратегических документов в информационной сфере стремится эффективно использовать имеющийся международный опыт в области обеспечения информационной безопасности, в частности США, Великобритании, Канады, Российской Федерации, Индии, Эстонии; исследовать соответствующий международному опыту комплексный подход к реализации вопросов обеспечения информационной безопасности, включающий законодательное, нормативно-методическое, организационное, технологическое и кадровое обеспечение. Новейшими программными документами являются: Национальный антикризисный план реагирования на инциденты информационной безопасности, утвержденный Постановлением Правительства Республики Казахстан №488 от 09.08.2018 года¹; Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан №827 от 12.12.2017 года, одной из задач которой провозглашено обеспечение информационной безопасности в

сфере ИКТ (информационно-коммуникационных технологий)².

При всем положительном значении приведенных выше документов приходится отметить факт их узконаправленности, с одной стороны, и публично-правовой характер – с другой, поскольку международное сотрудничество в сфере использования информации не исчерпывается вопросами исключительно информационной безопасности, а включает в себя множество разновекторных направлений, также нуждающихся в правовом закреплении.

Охарактеризованные выше документы национального уровня разработаны с учетом положений важнейших международных актов в области правового регулирования отношений, связанных с использованием и потреблением информации, в которых отражены особенности и тенденции современного мирового развития информационных процессов.

В частности, их нормы импонируют содержанию и духу Окинавской хартии глобального информационного общества от 22 июля 2000 года, в которой констатируется важнейшее влияние на современное общество информационно-коммуникационных технологий (ИТ).

Качественному регулированию отношений в сфере производства, использования и потребления информации в Казахстане может способствовать и изучение аналогичного опыта нормативного регулирования в рамках Европейского союза (далее – ЕС), обладающего собственной спецификой. Примером упомянутой специфики может служить следующее обстоятельство: в ЕС средства связи (коммуникации) и информационные технологии рассматриваются как сфера услуг связи и передачи информации. Высокий уровень информационных и телекоммуникационных средств во всех сферах промышленной и социальной деятельности стал важнейшим фактором научно-технической политики ЕС. На базе объединенных общеевропейских информационных и коммуникационных сетей возникла новая, телекоммуникационная индустрия. Телекоммуникационные технологии составляют основу информационной структуры ЕС[1]. Главной тенденцией в телекоммуникационных реформах ЕС стало создание структуры общего рынка телекоммуникаций на основе Документа по развитию общего рынка для телекоммуникаций и услуг, принятого Европейской комиссией в 1987 году. Госу-

¹ *Национальный антикризисный план реагирования на инциденты информационной безопасности, утвержденный Постановлением Правительства Республики Казахстан №488 от 09.08.2018 года.* - http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38199315. - Дата обращения: 05.11.18 года.

² *Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан №827 от 12.12.2017 года.* - https://primeminister.kz/rupage/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazahstan. - Дата обращения: 05.11.18 года.

дарства-участники ЕС продолжили предпринятые сообществом шаги по пути реформ и дальнейшей либерализации в данном секторе.

Другой особенностью регулирования правоотношений в исследуемой нами сфере являются отдельные аспекты использования информации, в частности, касающиеся информации публичного сектора. Некоторые государства-члены ЕС имеют давнюю традицию, связанную со свободой информации и обеспечением доступа к государственной информации. Хотя в целом господствует подход, согласно которому оценка влияния доступа к государственной информации на развитие демократии относится к ведению государства, ЕС все же пришел к выводу, что информация публичного сектора несет в себе экономический потенциал. Она может быть использована в качестве основы для создания информационных продуктов и услуг, к примеру, эксплуатации навигационных систем, услуг в сфере недвижимости, туризма, маркетинга. Доступность информации публичного сектора может способствовать росту экономической активности и увеличению занятости населения. В связи с этим, в 2003 году ЕС принял Директиву, гармонизирующую правила повторного использования информации публичного сектора [2, 108-109].

Все наши предыдущие рассуждения позволяют сделать вывод о том, что практически во всех приведенных международных договорах приоритетное внимание уделяется регулированию публично-правовых отношений в области использования информации при почти полном игнорировании гражданско-правовых аспектов, актуальность которых становится все более очевидной в связи с возрастающими темпами коммерческого использования информации. Именно эта грань проблемы еще не осознана ни в национальном, ни в международном масштабе.

Редким исключением в данном плане является Соглашение TRIPS – основной документ, определяющий параметры соответствия национального законодательства страны, вступающей в ВТО, требованиям этой организации. И даже в нем гражданско-правовая защита предоставляется не любой оборотоспособной информации, а лишь конфиденциальной, закрытой. Согласно требованиям Соглашения TRIPS, государство обязано предоставлять обязательную охрану конфиденциальной информации, позволяющую ее обладателям защищать ее при неправомерном использовании или раскрытии такой информации.

В настоящее время в Республике Казах-

стан отдельного закона по защите коммерческой тайны (конфиденциальной информации) нет, поскольку несколько попыток его разработки и принятия оказались безрезультатными. Тем не менее, в соответствии со статьей 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан, информация, которая при условии неизвестности третьим лицам, сохранения условий конфиденциальности и отсутствии свободного доступа к ней на законных основаниях, имеет действительную или потенциальную ценность, защищается гражданским законодательством. Таким образом, положения Гражданского кодекса соответствуют статье 39(2) Соглашения TRIPS. Более того, Гражданский кодекс требует нераскрытия данных или информации в процессе одобрения, продажи или сбыта химических, фармацевтических или сельскохозяйственных продуктов, что также соответствует статье 39(3) Соглашения TRIPS³.

К немногочисленным международным актам, содержащим гражданско-правовые положения, можно отнести и Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, принятую резолюцией 60/21 Генеральной ассамблеи от 23 ноября 2005 года. Сферой ее применения является содействие торговле и экономическому развитию на национальном и международном уровнях.

В указанном контексте имеет смысл несколько шире раскрыть само содержание информации в гражданско-правовом отношении, включающее в себя, к примеру, информацию о государственной регистрации юридических лиц, правоприменительной деятельности судов по рассмотрению гражданских дел, нормотворческой деятельности субъектов в области гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, коммерческой деятельности участников гражданских правоотношений и т.д. В целом же следует отметить, что гражданско-правовая составляющая понятия информации неизмеримо шире и является предметом целого научного исследования.

Попытаемся на основе изложенных теоретических посылок сформулировать некоторые выводы и предложения.

1. В целях достижения эффективного сотрудничества государств в сфере использования информации в целом и гражданско-правового оборота информации, в частности, необходим детальный доктринальный сравнительно-сопоставительный анализ национального и международного законодательства с установлением их соотношения. Для этого

³ Соглашение TRIPS. - <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1486643>. - Дата обращения: 05.11.18 года.

потребуются совместные усилия ученых, область интересов которых лежит как в публично-правовой, так и в частноправовой сферах.

2. Анализ нормативных актов национального и международного уровня показывает, что гражданско-правовое регулирование оборота информации, призванное обеспечить законные имущественные права и интересы производителей и потребителей информации, практически отсутствует. Более того, ни в гражданском законодательстве Республики Казахстан, ни в гражданско-правовой доктрине постсоветских государств не решен вопрос о месте информации в системе объектов гражданских прав, а также остается открытой проблема определения гражданско-правовой природы, понятия, содержания информации и возникающих в связи с ней гражданских прав и обязанностей, выявления специфики защиты гражданских прав на информацию.

В связи с этим, предлагаем под информацией во внутреннем и международном гражданском обороте понимать информационную продукцию, коммерческую тайну, результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) и приравненные к ним средства индивидуализации продукции, выполненные информационные работы и услуги. Информация обладает самостоятельной способностью участвовать в гражданском обороте, быть товаром, иметь стоимость и приносить доход.

3. Основной задачей ближайшего времени в области международного сотрудничества Республики Казахстан по вопросам оборота информации является необходимость

совершенствования национального законодательства в целях приведения его в полное соответствие с международными актами, осуществляемое как на основе унификации, так и гармонизации законодательства. Прежде всего, в базовых и отраслевых законах в соответствии с международными стандартами должны быть приведены нормы, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности, борьбы с контрафактной продукцией, формирования информационных ресурсов, регулирования доступа к информации, коммерциализации интеллектуальной собственности, развития сфер наукоемких технологий и инноваций, информационно-коммуникационных сетей и т.д.

4. Существенный прорыв в области защиты прав на информацию, объекты интеллектуальной собственности при современных реалиях практически невозможен без законодательного закрепления строгой гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права и смежных прав в сети Интернет хостинг-провайдерами, операторами и пользователями.

Подводя итоги произведенного нами небольшого научного исследования, хотелось бы отметить, что в статье затронуты лишь отдельные вопросы многоаспектной темы международного сотрудничества в сфере гражданско-правового оборота информации как важнейшего условия участия Казахстана в общемировых информационных процессах, в то время как многие другие проблемы ждут своей актуализации и практического разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявец Ю.Н. *Международное сотрудничество в сфере телекоммуникационных технологий в рамках Европейского Союза*. – Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – №4. - <http://www.evolutio.info/content/view/902/215/>
2. Янссен К. *Использование информации публичного сектора в Европейском союзе // Право в современном мире*. – 2011. – №2. - С.108-109.
3. Каудыров Т.Е. *Соглашение TRIPS о параметрах охраны интеллектуальной собственности для стран, вступающих во Всемирную торговую организацию // Охрана прав интеллектуальной собственности при вступлении Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию: Материалы научно-практического семинара*. – Астана, 2012, 20 ноября 2012 года. – С.17-18.

REFERENCES

1. Kudrjavec Ju.N. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere telekommunikacionnyh tehnologij v ramkah Evropejskogo Sojuza*. – Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2003. – №4. - <http://www.evolutio.info/content/view/902/215/>
2. Janssen K. *Ispol'zovanie informacii publicnogo sektora v Evropejskom sojuze // Pravo v sovremennom mire*. – 2011. – №2. - S.108-109.
3. Kaudyrov T.E. *Soglashenie TRIPS o parametrah ohrany intellektual'noj sobstvennosti dlja stran, vstupajushhij vo Vsemirnuju trgovuju organizaciju // Ohrana prav intellektual'noj sobstvennosti pri vstuplenii Respubliki Kazahstan vo Vsemirnuju trgovuju organizaciju: Materialy nauchno-prakticheskogo seminar. – Aстана, 2012, 20 nojabrja 2012 goda. – S.17-18.*

УДК 343.1; 343.2/.7; 34.04

ОНТОЛОГИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Семыкина Ольга Ивановна

Старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: semykola@yandex.ru

Ключевые слова: уголовное законодательство; уголовно-процессуальное законодательство; уголовная ответственность юридических лиц; квазиответственность юридических лиц; наказание; меры уголовно-правового воздействия; ретроспективный анализ.

Аннотация. В предлагаемой статье в онтологическом ключе рассматриваются подходы законодателя, правоведа и практика к легализации института уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве. Так, позитивный опыт реформирования российского права во второй половине XIX века позволил провести анализ норм об уголовной ответственности юридических лиц в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., сделать акцент на процедурных особенностях применения к юридическим лицам мер уголовно-процессуального принуждения в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., а также коснуться судебной практики, «графично» вписавшей в обиход правоприменительной деятельности прецеденты квазиуголовной ответственности юридических лиц.

Выявленные в результате сравнительно-правового мониторинга российского законодательства, теории и практики середины XIX – начала XX веков факторы, исторически обуславливающие легальное существование института уголовной ответственности юридических лиц, позволили продолжить дифференциацию подходов законодателя и доктринальных исследований в дальнейших периодах развития российского права. В этой части, в статье на основе ретроспективного анализа нормативных правовых актов 20-80-х гг. XX века освещены законодательные механизмы признания юридических лиц предикатами уголовно-правовых отношений. В логическом продолжении автором актуализированы доктринальные точки зрения «pro et contra», озвученные в науке уголовного права при попытках сконструировать нормы об уголовной ответственности юридических лиц при разработке в 90-х гг. XX века нескольких проектов Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

В статье отражены результаты реализации научного проекта № 16-23-08001-ОГН/18 «Уголовная и административная ответственность юридических лиц за нарушение правил конкуренции», выполненного при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «Дом наук о человеке» Франции.

ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫНЫҢ ОНТОЛОГИЯСЫ

Ольга Ивановна Семыкина

Ресей Федерациясы Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институтының Шетелдік конституциялық, әкімшілік, қылмыстық заңнама және халықаралық құқық бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы; e-mail: semykola@yandex.ru

Түйін сөздер: қылмыстық заңнама; қылмыстық-іс жүргізу заңнамасы; заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігі; заңды тұлғалардың квазижауапкершілік; жазалау; қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары; ретроспективті талдау.

Аннотация. Ұсынылатын мақалада Ресей қылмыстық және қылмыстық процесстік құқығында заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылық институтын заңдастыру үшін заң шығарушы, құқықтанушы мен практик қолданатын тәсілдер онтологиялық тұрғыдан қаралады. Мәселен, XIX ғасырдың екінші жартысында өткізілген

Ресей құқығын реформалаудың оң тәжірибесі 1845 жылғы Қылмыстық және түзеу жазалар туралы жинақтағы заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы туралы нормаларға талдау жасауға, 1864 жылғы Қылмыстық сот ісін жүргізу жарғысындағы заңды тұлғаларға қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларын қолданудың рәсімдік ерекшеліктеріне назар аударуға, сондай-ақ құқық қолдану қызметіне заңды тұлғалардың квазиқылмыстық жауаптылығының прецеденттерін «кестелі» түрде енгізген сот практикасын қозғауға мүмкіндік берді.

Ресей заңнамасының, XIX ғасырдың ортасында – XX ғасырдың басындағы теориясы және практикасының салыстырмалы-құқықтық мониторингі нәтижесінде анықталған заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылық институтын жария пайда болуын тарихи шарттау ететін факторлары, ресей құқығының одан әрі даму кезеңдеріндегі негізгі зерттеулер мен заңшығарушы тәсілдемелерін саралау жалғастыруына мүмкіндік берген.

Бұл бөлігінде, мақалада XX ғасырдың 20-80 жж. нормативтік құқықтық актілердің ретроспективті талдау негізінде заңды тұлғалардың қылмыстық-құқықтық қатынастар предикаттары болып табуының заң шығарушылық тетіктері көрсетілген. Автор 1996 ж. Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің бірнеше жобаларын XX ғасырдың 90-шы жж. әзірлегенде қылмыстық құқық ғылымда айқындалған заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылық туралы нормаларын құрастыруға әрекет жасаған жағдайда «pro et contra» негізгі көзқарасты өзекті қылған. Мақалада РФФИ және Франциядағы «Дом наук о человеке» деген қорының қаржылық қолдауымен орындалған «Уголовная и административная ответственность юридических лиц за нарушение правил конкуренции» атты № 16-23-08001-ОГН/18 ғылыми жобаның іске асыру нәтижелері орын тапқан.

ONTOLOGY OF LIABILITY OF LEGAL PERSONS

Semykina, Olga I.

Senior researcher of the Department of Foreign Constitutional, Administrative, Criminal Legislation and International Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: semykola@yandex.ru

Keywords: criminal legislation; criminal procedure legislation; criminal liability of legal persons; quasi-liability of legal persons; punishment; criminal sanctions; retrospective analysis..

Abstract. *In the article from the point of view of ontology the approaches of the legislator, legal expert and practice to the legalization of the institution of liability of legal persons in the Russian criminal and criminal procedure law are considered. Thus, the positive experience of reforming Russian law in the XIX century made it possible to analyze the norms of liability of legal persons in the Penal Punishment and Correctional Ordinance Regulations of 1845, to emphasize the procedural features of applying criminal procedural coercive measures to legal persons in the Criminal Procedure Charter of 1864, and also touch on the judicial practice, «graphically» inscribing the use of law enforcement activities precedents of quasi-criminal liability of legal persons.*

Identified as a result of comparative legal monitoring of the Russian legislation, theory and practice of the XIX – XX centuries factors, that historically determine the legal existence of the institution of liability of legal persons allowed to continue differentiation of the approaches of the legislator and doctrinal research in subsequent periods of development of Russian law. In this part in the article various legislative mechanisms for the recognition of legal persons as predicates of criminal legal relations are highlighted on the 20-80s. XX century. In the continuation actualized the doctrinal points of view «pro et contra», voiced in the science of criminal law in attempts to construct norms on the criminal liability of legal persons in the several drafts of the Criminal Code of the Russian Federation 1996.

The article reflects the results of the implementation of the scientific project No. 16-23-08001-OGN / 18 «Criminal and Administrative Liability of Legal Persons for Violation of Competition Rules», which was funded by RFBR and FMSH.

В последние несколько лет вновь актуализировался интерес законодателя, теоретика и практика к легализации в российском праве института уголовной ответственности юридических лиц. Свообразными стимуляторами повышения внимания к этой проблематике, с одной стороны, выступили широко известные рекомендации международных правовых актов [1], с другой стороны, – разработанные и предложенные для научного рецензирования законопроекты¹ [2]. Как следствие, сторонники введения института уголовной ответственности юридических лиц аргументировали свою позицию констатацией соответствующих международных правовых стандартов, подписантом которых выступила Россия, а также обширным мировым опытом реализации этих рекомендаций в национальном законодательстве многих зарубежных стран с различными правовыми традициями [3, 332–339; 4]. Противники концепции уголовной ответственности юридических лиц неустанно подчеркивали незыблемость, непреодолимость и патриархальность тех принципов уголовного права (прежде всего, принципа личной ответственности), которые конфликтуют с возможностью признания юридических лиц субъектами преступлений [5, с. 80–87]. И та, и другая позиции весьма важны для науки и практики, однако с точки зрения онтологии зарождается закономерный вопрос: насколько многие из таких суждений являются новаторскими для современности и не присутствует ли в них эффект «дежавю»?

Дискуссии относительно данной проблематики начались еще в XIX в., разделив научное сообщество на два противоположных лагеря [6; 7, с. 10]. В одном из них – в лагере сторонников «принципа безответственности» юридических лиц – пропагандировалась идея о невозможности совершения преступления юридическим лицом [8, с. 216–217]. Имея в основе общий постулат о том, что преступления, совершенные представителями юридического лица в интересах последнего по своей правовой природе являются индивидуальными деяниями только этих лиц, тем не менее, приверженцы этого лагеря не пришли к единому знаменателю и дифференцировались на две научные школы – индетерминистов и детерминистов.

Так, индетерминисты оперировали тем, что свободой воли надделено только физиче-

ское лицо, и лишь оно может быть субъектом преступления [7, с. 10–11]. Сама по себе фикция юридического лица корреспондировалась, как правило, со сферой частного права. К этой группе ученых примыкали А.Ф. Бернер, С.М. Будзинский, А.В. Лохвицкий, В.Д. Спасович [9, с. 339–342; 10, с. 70–77; 11, с. 34–41; 12, с. 111–118].

Детерминисты также говорили об отнесении к субъекту преступления только индивидуального человека [7, с. 11–20]. Однако в отличие от индетерминистов, они связывали волевое поведение физического лица с причинным соотношением между преступной деятельностью, ее деятелем и внешними факторами. Так, Я.И. Баршев, Л.С. Белогриц-Котляревский, М.Н. Гернет, В.В. Есипов, П.Д. Калмыков, А.О. Кистяковский, Г.Е. Колоколов, А.А. Мирлес, Н.А. Неклюдов, А. Пестржецкий, С.В. Познышев, Г.П. Пусторослев, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, М.П. Чубинский [13, с. 51–54; 14, с. 56–60; 15, с. 164; 16, с. 103–105; 17, с. 40–45; 18, с. 294–305; 19, с. 159–162; 20, с. 11; 21, с. 21; 22, с. 401–418; 23, с. 128–131; 24, с. 128–131; 25, с. 338; 26, с. 6–17; 27, с. 71–80] отстаивали точку зрения, согласно которой уголовная ответственность всегда носит личный характер. Ответственность же юридических лиц имеет иную направленность – гражданско-правовой (Н.А. Неклюдов, Г.Е. Колоколов, М.П. Чубинский) и административной (Л.С. Белогриц-Котляревский, М.Н. Гернет) ответственности, правительственных (П.Д. Калмыков, А.О. Кистяковский) или полицейских (А. Пестржецкий) мер предупреждения.

В другом лагере – сторонников криминального подхода – сущность преступлений корпораций виделась в фактической противоправной деятельности отдельных индивидов, совершаемой в преступных интересах корпорации вопреки правомерным общественным целям ее деятельности [7, 20–25]. Как отмечал Г.И. Солнцев, поскольку российское законодательство закрепляло «воспрещения, угрожения и иные наказания» за совершение преступлений незаконно созданными обществами, «*personae morales*» также могли подвергаться правомерным наказаниям [28, с. 72–74].

Отметим, что в середине XIX в. в законодательном обороте все же легализовались правовые конструкции, допускавшие исключения из общего принципа личной от-

¹ См.: Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // Государственная Дума Федерального Собрания РФ (официальный сайт) [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения: 05.10.2018); Проект Федерального Закона РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (подготовлен Следственным комитетом РФ) // Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sledcom.ru/document/1133> (дата обращения: 05.10.2018).

ветственности. В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержались нормы об ответственности за проступки, позволяющие суду применять денежные взыскания: а) к обществам, когда их должностные лица, виновные в присвоении или растрате, не в состоянии были самостоятельно возместить причиненные убытки (ст. 360); б) к рекрутским участкам, за нарушение правил постановки рекрутов на учет и взыскания рекрутских повинностей (ст. ст. 511 - 515); в) к сельским обществам за укрывательство военных беглецов, при условии, если беглец не был обнаружен и приведен к начальству самим обществом (ст. 528); г) к семействам за укрывательство беглых рекрутов, отданных на службу из того же селения или городского податного общества (ст. 529); д) к еврейским обществам за укрывательство военных беглецов из евреев, если само еврейское общество не обнаружило беглеца и не предоставило его начальству (ст. 530); е) к обществам, вторично отпустившим по паспортам или свидетельствам немощных лиц (престарелых, больных, инвалидов), впоследствии замеченных в попрошайничестве (ст. 985). В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. имелись механизмы применения к юридическим лицам процессуальных санкций за правонарушения казенного имущества, монетного права казны и права казны на различные доходы (ст. ст. 1152–1155).

Тем не менее, независимо от регламентации норм об ответственности юридических лиц непосредственно в уголовном и уголовно-процессуальном законах в теории уголовного права продолжали сохраняться глубокие сомнения в практической возможности привлечения «фиктивных» лиц к уголовной ответственности. Подтверждали эти сомнения решения уголовно-кассационного департамента Сената, в которых подчеркивалось, что юридические лица не могли подлежать уголовному преследованию за преступные действия своих членов (агентов), поскольку последние в порядке уголовного судопроизводства подлежали личной ответственности [28–32]. Но как показало исследование, судебная практика по делам об ответственности юридических лиц за уголовные правонарушения их представителей не была столь однозначна. И зиждилась такая правовая неопределенность на коллизиях в нормах материального и процессуального права.

Так, закрепление в Уложении 1845 г. указаний о признании юридических лиц субъектами уголовных деяний, а в Уставе 1864 г. – о применении к юридическим лицам процессуальной санкции в виде закрытия, диссонировало с основополагающим принципом личной ответственности. Кроме того, в силу

предписаний Устава 1864 г. активация названной процессуальной санкции была возможна лишь в рамках досудебного уголовного судопроизводства и только по делам о нарушениях Уставов казенных управлений. В отношении судопроизводства по уголовным делам об иных видах правонарушений (включая вышеуказанные статьи Уложения 1845 г.) в нормах Устава 1864 г. в качестве подозреваемых (обвиняемых) презюмировались физические лица [33].

Согласно точному смыслу ст. 15 Устава 1864 г. в уголовном деле всякий несет ответственность за себя. С одной стороны, категоричность текста этой статьи обуславливала невозможность каких-либо исключений – юридическое лицо не могло «подлежать уголовному преследованию за преступные действия своих агентов или лиц, его представляющих и входящих в его состав» [27, с. 75–76]. Поэтому, исходя из буквального толкования ст. 15 Устава 1864 г., признавалось незаконным уголовное преследование целых обществ без конкретизации вины каждого физического лица. Но с другой стороны, особую группу изъятий, выражающихся «в денежной ответственности», образовывали, например, «уголовный штраф, взимаемый с еврейской общины за каждого еврея, бежавшего от воинской повинности» и отступление от принципа индивидуальной ответственности «в целях охраны интересов государственного казначейства» [34]. Подобные исключения основывались на ином положении, закрепленном в той же ст. 15 Устава 1864 г., согласно которому в «вознаграждении вреда, причиненного преступлением или проступком, за подсудимого могут отвечать и другие лица, но лишь в указанных законом случаях». Вполне возможно, что приведенная формулировка и обуславливала правовую неопределенность в судебной практике. Например, по уголовным делам о контрабанде Сенат признавал обоснованным возложение уплаты пени на все акционерное общество или товарищество на паях в случаях ее неуплаты непосредственно виновным в контрабанде физическим лицом либо необнаружении виновных [35, с. 675–676]. По уголовным делам о сбережении лесов Сенат также допускал возможность «обвинения в лесной порубке целого крестьянского общества без поименного указания обвиняемых» [36].

Проведенный ретроспективный анализ позволяет заключить, что дореволюционное российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, теория уголовного права и правоприменительная практика еще более 170 лет назад неустанно пытались найти оптимальную модель сосуществования уголовно-правовых механизмов ответственности физических и юридических лиц. Но по

аналогии с сегодняшним днем, такого баланса им достичь не удалось, поскольку независимо от положительного подхода законодателя к решению данного вопроса доктрина уголовного и уголовно-процессуального права, а также правоприменитель склонялись к отрицанию института уголовной ответственности юридических лиц, исходя из традиций уголовного права и практического материала. Основные аргументы, никак не позволяющие разрешить эту дискуссию сводились к патриархальности принципа личной вины и к «фиктивной воле» юридического лица.

Сегодня, дискулируя на тему о целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц, мы, по сути, ходим по «ретроспективному кругу». Аналогичные дискуссии возникали и в последующие периоды развития российского государства и права. Так, в советском уголовном праве идея уголовной ответственности юридических лиц оценивалась критически. Какие-либо попытки легализовать этот институт в кодифицированных уголовных законах заканчивались неудачей. Лишь по тому основанию, что юридические лица в советском государстве являлись государственными или общественными учреждениями, либо предприятиями квазигосударственного сектора, были отвергнуты нормы об ответственности юридических лиц, некогда включенные в редакцию разработанного НКЮ РСФСР проекта УК РСФСР 1926 г. [37, с. 228–229].

В советской юридической науке доминировала позиция о непризнании юридического лица субъектом преступления, основывающаяся отвергающем объективное вменение принципе индивидуальной вины и теории «фикции» [38, с. 314–315]. Но как свидетельствует анализ многочисленных нормативных правовых актов, в некоторых исключительных случаях имелась и другая сторона в трактовке принципа вины, встав на которую законодатель не только не отвергал, но даже приветствовал коллективную уголовную ответственность. Например, вплоть до 1959 г. в отечественном уголовном законодательстве наряду с личной ответственностью сохранялся коллективный элемент – «круговая порука» родственников лиц, признанных виновными в измене Родины [7, с. 38–46].

Полагаем, что в дальнейшем принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. и введение в действие УК РСФСР 1960 г., воплотившего в своем содержании принцип персональной виновной ответственности, способствовало умножению числа противников уголовной ответственности юридических лиц. В силу специфики целей уголовной ответственности любые коллективы, объедине-

ния и организации, являющиеся юридическими лицами, не могли нанести оскорбление, украсть, совершить хулиганство или убийство, равно как не могли действовать умышленно или неосторожно [39, с. 108]. И даже если незаконное решение было принято коллективным органом, то уголовной ответственности все равно подлежало лицо, которое персонально ответственно за принятие такого решения в составе этого органа [40, с. 125–126].

Казалось бы, что с переходом после 17-го года прошлого века российского государства к новым формам имущественных отношений, институту уголовной ответственности юридических лиц не найдется места в рамках механизмов уголовно-правового регулирования. Однако, ставя во главу угла политико-классовый окрас общественной опасности преступлений, законодатель завуалировал этот институт, в одном случае, придав ему квазигосударственный характер, в другом – мер административного воздействия, в третьем – смешав оба предыдущих аспекта, и, что еще примечательно, обособлено сохранив элементы «круговой поруки». Аккумуляция этих подходов говорит о новой для уголовного права этого периода предикатной модели ответственности юридических лиц. Эта модель заключалась в неизбежности применения к юридическим лицам механизмов государственного принуждения за прикосновенность к преступной деятельности и соучастие в ней.

Новый виток в разработке института уголовной ответственности юридических лиц был связан с обнародованием в 1991 г. проекта нового УК РФ [41]. И вновь неоднократные попытки внедрить этот институт в российское уголовное право потерпели крах – ни одна из анонсированных моделей не получила необходимую поддержку у законодателя, в науке и практике [42; 43]. Лишь небольшая группа исследователей не отвергала идею введения уголовной ответственности юридических лиц, отмечая, что «применение к ним соответствующих санкций, например, за экологические преступления, могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших объектов» [44].

Разработанный в 1992 году второй вариант проекта УК РФ не содержал норм об ответственности юридических лиц. Позднее, комментируя эту ситуацию, авторы Проекта пришли к выводу о необходимости устранения этого пробела. Так, появились предложения: о введении в число принципов уголовного законодательства принципа «виновной ответственности юридических лиц»; о признании основанием уголовной ответственности юридического лица совершение деяния физического лица; о включении пресечения общественно-опасной деятельности юридического лица и возмещения причиненного преступле-

нием ущерба в качестве цели наказания для юридических лиц; о самостоятельной системе и правилах назначения юридическим лицам отдельных видов наказания [45]. Однако, как и в предыдущем случае, детальный анализ норм об ответственности юридических лиц, приведенных в поправках к Проекту, вызвал ряд замечаний, упирившихся в отсутствие самостоятельной вины юридического лица, сомнительную идентификацию вины юридического лица с виной физического лица и невозможность снятия уголовно-правового запрета на объективное вменение [5, с. 77–78].

В 1994 г. был опубликован еще один проект УК РФ 1996 г., воплотивший в себе две известные в доктрине уголовного права модели уголовной ответственности юридических лиц – дополнительную (к ответственности юридического лица) и самостоятельную (в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения юридическим лицом законодательных установок) [46]. Как и в предыдущих случаях, предложенные в проекте конструкции не выдержали научной критики. При этом один из «блоков» критических аргументов смыкался по-прежнему на связи привлечения к уголовной ответственности руководителей или иных физических лиц, представляющих соответствующее юридическое лицо, с объективным вменением [7, с. 49–50].

Принятие УК РФ 1996 г. впервые в российском уголовном праве легализовавшего

физическое лицо в числе основных признаков субъекта преступления (ст. 19), несколько «остудило» ученых, но полностью не смогло закрыть дискуссионную трибуну о проблематике уголовной ответственности юридических лиц. Полемика об этом институте периодически актуализируется и «обрастает» новыми критическими замечаниями. Но какими бы масштабными не были аргументы противников введения в отечественное уголовное право института ответственности юридических лиц, они не могут разрушить один весомый факт, уже поставивший под сомнение взгляд «contra». Речь идет о регламентации квазиуголовных санкций для юридических лиц в положениях ч. 3 ст. 1041 гл. 151 УК РФ о конфискации у юридических лиц денег, ценностей и иного имущества, переданного осужденным организацией, при условии, что принявшей эти предметы организации заведомо известно или должно быть известно о преступном характере их происхождения [47]. Этот нюанс красноречиво говорит о том, что «борьба» противоположных взглядов на механизмы уголовной ответственности юридических лиц привела к прогрессу – уголовный закон, наука и практика восприняли аргументы о целесообразности распространения на юридических лиц жестких имущественных санкций за совершение преступлений их представителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров А.В. *Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц* // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 3. – С. 367–381.
2. Наумов А.В. *Уголовная ответственность юридических лиц* // Lex Russica. – 2015. – № 7. – С. 57–63.
3. *Противодействие коррупции: новые вызовы: монография* / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. — 384 с.
4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. *Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)*. – М., 2013. – 312 с.
5. Крылова Н.Е. *Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ* // *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие* / Научный ред. проф. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. – М.: Издательский Дом «Гордец», 2009. – С. 75–108.
6. Семькина О.И. *Историческая обусловленность института ответственности юридических лиц в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве* // *Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической интернет-конференции (г. Москва, 24 октября 2016 г.)* / редакционная коллегия: А.И. Ковлер, Ю.В. Трунцевский, О.И. Семькина, О.А. Терновая. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: РИОР, 2017. – С. 194–205.
7. Семькина О.И. *Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX – XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты: научно-практическое пособие*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 80 с.
8. Пусторослев П.П. *Русское уголовное право. Общая часть. Лекции. Вып. I*. – Юрьев: Типография К. Матиссена, 1907. – 546 с.

9. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Том I. Часть Общая. – С.-Петербург: Перевод и издание Н. Неклюдова, 1865. – 940 с.
10. Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава, 1870. – 362 с.
11. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скропечатная Ю.О. Шрейера, 1871. – 714 с.
12. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Том I. – СПб.: В типографии Иосифа Огризко, 1863. – 438 с.
13. Баршев Я. Уголовное право. Лекции / рукопись. – Б.г., б.м. – 131 с.
14. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная часть. Лекции. – Киев-Харьков: Южнорусское книгоиздательство Ф.А. Югансона, 1896. – 671 с.
15. Гернет М.Н. Уголовное право. Часть Общая. Лекции, читанные в Народном университете Московского общества Народных университетов. – Херсонес: Издание Н.А. Ходушина, 1913. – 205 с.
16. Есипов В.В. Очерки русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. С.-Петербург: Типография В.Н. Васильева, 1898. – 402 с.
17. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть общая. – С.-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1866. – 551 с.
18. Кистяковский А.О. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть Общая. – Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1882. – 972 с.
19. Колоколов Г.Е. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций, составленный студентами Императорского Московского университета. – М.: типо-Литография Келлер, 1899–1900. – 762 с.
20. Мирлес А. Краткий курс русского уголовного процесса. – Киев: Книгоиздательство И.И. Самоненко, 1912. – 104 с.
21. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права (конспект). – С.-Петербург, Типография П.П. Меркульева, 1875. – 200 с.
22. Пестржецкий А. Об ответственности обществ за преступления // Журнал министерства юстиции. – 1866. – № 6 (июнь). – С. 401–418.
23. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. – 668 с.
24. Пусторослев П.П. Преступность, виновность, вменяемость // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 4 (апрель). – С. 77–192.
25. Сергиевский Н.Д. Курс лекций по уголовному праву. – Ярославль, 1880. – 420 с.
26. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. Учение о преступлении. СПб., 1874. – 284 с.
27. Чубинский М.П. Общие положения: ст. ст. 14–15 // Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. 1. Ст. ст. 1–84. М.: Типография «Культура», 1914. – С. 71–80.
28. Солнцев Г. Российское уголовное право (по изданию 1820 г.) / под ред. Г.С. Фельдштейна. – Ярославль, 1907. – 218 с.
29. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената от 17 января (21 февраля) 1884 г. «По делу российского общества страхования и транспортирования кладей» // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (1884 г.). – С.-Петербург, 1885. – С. 8–9.
30. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1884 г. № 4 «По делу российского общества транспортных кладей» // Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. Изд. второе, пересмотренное и дополненное. СПб., 1902. – С. 370–379.
31. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1885 г. № 28 «По делу о таганрогской таможене» // Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. Изд. второе, пересмотренное и дополненное. СПб., 1902. – С. 370–379.
32. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената 1896 г. № 17 «По делу директоров ревельского общества морских купаний» // Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. Изд. второе, пересмотренное и дополненное. СПб., 1902. – С. 370–379.
33. Семькина О.И. Генезис уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц в России // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 138–146.
34. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 7 июня 1872 г. «По делу Галкиной о растрате сиротских сумм» // Указатель вопросов уголовного права, разрешавшихся на консультации, при Министерстве юстиции, учрежденной (1866–1874 гг.). – С.-Петербург, 1875. – С. 112–113.
35. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. – СПб., 1907. – 762 с.
36. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената от 3 января 1870 г. «По делу о порубке леса в стрелецкой слободе» // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (1 полугодие 1870 г.). – С.-Петербург, 1875. – С. 6–7.
37. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Том I. Общая часть. Изд. третье испр. и доп. – Ленинград, 1929. – 371 с.
38. Уголовное право. Общая часть / науч. ред. В.Д. Меньшагин. Издание четвертое, переработанное / Допущен Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических институтов и юридических факультетов. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции

- СССР; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции Союза ССР, 1948. – 575 с.
39. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательство Московского университета, 1974. – 445 с.
40. Советское уголовное право: Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 517 с.
41. За что и как будут судить в России... Новый Уголовный кодекс (проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» (приложение к газете «Известия»). – 1992 (январь).
42. Беляева Н.В. Обсуждение проекта УК России на заседании координационного бюро по проблемам уголовного права // Государство и право. – 1992. – № 3. – С. 140–143.
43. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 78–86.
44. Концепция уголовного законодательства РФ (Келина С.Г., Гальперин И.М., Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Миньковский Г.М. и др.) // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 39–46.
45. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. – 1992. – № 20 (22). Специальный выпуск.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. – М., 1994. – 58 с.
47. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 5–12.

REFERENCES

1. Fedorov A.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voprosov ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskich lic // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. – № 3. – P. 367–381.
2. Naumov A.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic // Lex Russica. – 2015. – № 7. – P. 57–63.
3. Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy: monografija / S.B. Ivanov, T.Ja. Habrieva, Ju.A. Chihanchin [i dr.]; otv. red. T.Ja. Habrieva. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2017. – 384 p.
4. Golovanova N.A., Lafitskij V.I., Cirina M.A. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). – М., 2013. – 312 p.
5. Krylova N.E. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic (korporacij): sravnitel'no-pravovoj analiz // Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovolnogo prava: Uchebnoe posobie / Nauchnyj red. prof. N.F. Kuznecova; otv. red. prof. V.S. Komissarov. – М.: Izdatel'skij Dom «Gorodec», 2009. – P. 75–108.
6. Semykina O.I. Istoricheskaja obuslovlennost' instituta otvetstvennosti juridicheskich lic v rossijskom ugovolnom i ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve // Osnovaniya otvetstvennosti juridicheskich lic: grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i ugovolno-pravovye aspekty: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (g. Moskva, 24 oktjabrja 2016 g.) / redakcionnaja kollegija: A.I. Kovler, Ju.V. Truncevskij, O.I. Semykina, O.A. Ternovaja. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve rossijskoj Federacii: RIOR, 2017. – P. 194–205.
7. Semykina O.I. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v rossijskom prave XIX – XX vekov: zakonodatel'nye, teoreticheskie i pravoprimeritel'nye aspekty: nauchno-prakticheskoe posobie. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2017. – 80 p.
8. Pustoroslev P.P. Russkoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'. Lekcii. Vyp. I. – Jur'ev: Tipografija K. Matissena, 1907. – 546 p.
9. Berner A.F. Uchebnik ugovolnogo prava. Tom 1. Chast' Obshhaja. – S.-Peterburg: Perevod i izdanie N. Nekljudova, 1865. – 940 p.
10. Budzinskij S. Nachala ugovolnogo prava. – Varshava, 1870. – 362 p.
11. Lohvickij A. Kurs russkogo ugovolnogo prava. – SPb.: Skropechatnaja Ju.O. Shrejera, 1871. – 714 p.
12. Spasovich V.D. Uchebnik ugovolnogo prava. Tom 1. – SPb.: V tipografii Iosifa Ogrizko, 1863. – 438 p.
13. Barshev Ja. Ugolovnoe pravo. Lekcii / rukopis'. – B.g., b.m. – 131 p.
14. Belogric-Kotljarevskij L.S. Ocherki kursa russkogo ugovolnogo prava. Obshhaja i osobennaja chast'. Lekcii. – Kiev-Har'kov: Juzhnorusskoe knigoizdatel'stvo F.A. Jugansona, 1896. – 671 p.
15. Gernet M.N. Ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja. Lekcii, chitannye v Narodnom universitete Moskovskogo obshhestva Narodnyh universitetov. – Hersones: Izdanie N.A. Hodushina, 1913. – 205 p.
16. Esipov V.V. Ocherki russkogo ugovolnogo prava. Chast' Obshhaja. Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye. S.-Peterburg: Tipografija V.N. Vasil'eva, 1898. – 402 p.
17. Kalmykov P.D. Uchebnik ugovolnogo prava. Chast' obshhaja. – S.-Peterburg: Tipografija tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1866. – 551 p.
18. Kistjakovskij A.O. Jelementarnyj uchebnik obshhego ugovolnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugovolnogo zakonodatel'stva. Chast' Obshhaja. – Kiev: Tip. I. i A. Davidenko, 1882. – 972 p.
19. Kolokolov G.E. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Kurs lekcij, sostavlenyj studentami Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. – М.: tipo-Litografija Keller, 1899–1900. – 762 p.

20. Mirles A. *Kratkij kurs russkogougolovnogoprocessa*. – Kiev: Knigoidatel'stvo I.I. Samonenko, 1912. – 104 p.
21. Nekljudov N.A. *Obshhaja chast' ugolovnogo prava (konspekt)*. – S.-Peterburg, Tipografija P.P. Merkul'eva, 1875. – 200 p.
22. Pestrzheckij A. *Ob otvetstvennosti obshhestva za prestuplenija* // *Zhurnal ministerstva justicii*. – 1866. – № 6 (ijun'). – P. 401–418.
23. Poznyshev S.V. *Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshhaja chast' ugolovnogo prava*. M.: Izdanie A.A. Karceva, 1912. – 668 p.
24. Pustoroslev P.P. *Prestupnost', vinovnost', vmenjaemost'* // *Zhurnal Ministerstva justicii*. – 1907. – № 4 (aprel'). – P. 77–192.
25. Sergievskij N.D. *Kurs lekcij po ugolovnomu pravu*. – Jaroslavl', 1880. – 420 s.
26. Tagancev N.S. *Kurs russkogo ugolovnogo prava. Chast' Obshhaja. Kn. 1. Uchenie o prestuplenii*. SPb., 1874. – 284 p.
27. Chubinskij M.P. *Obshhie polozhenija: st. st. 14–15* // *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskij kommentarij. Vyp. I. St. st. 1–84*. M.: Tipografija «Kul'tura», 1914. – P. 71–80.
28. Solncev G. *Rossijskoe ugolovnoe pravo (po izdaniju 1820 g.) / pod red. G.S. Fel'dshtejna*. – Jaroslavl', 1907. – 218 p.
29. *Reshenie Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata ot 17 janvarja (21 fevralja) 1884 g. «Po delu rossijskogo obshhestva strahovanija i transportirovanija kladej»* // *Reshenija Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata (1884 g.)*. – S.-Peterburg, 1885. – P. 8–9.
30. *Reshenie Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata 1884 g. № 4 «Po delu rossijskogo obshhestva transportnyh kladej»* // *Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaja. Tom I. Izd. vtoroe, peresmotrennoe i dopolnennoe*. SPb., 1902. – P. 370–379.
31. *Reshenie Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata 1885 g. № 28 «Po delu o taganroskoj tamozhne»* // *Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaja. Tom I. Izd. vtoroe, peresmotrennoe i dopolnennoe*. SPb., 1902. – P. 370–379.
32. *Reshenie Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata 1896 g. № 17 «Po delu direktorov revel'skogo obshhestva morskich kupanij»* // *Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaja. Tom I. Izd. vtoroe, peresmotrennoe i dopolnennoe*. SPb., 1902. – P. 370–379.
33. Semykina O.I. *Genezis ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti juridicheskich lic v Rossii* // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2016. – № 1. – P. 138–146.
34. *Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 7 ijunja 1872 g. «Po delu Galkinoj o rastrate sirotskich summ»* // *Ukazatel' voprosov ugolovnogo prava, razreshavshihsja na konsul'tacii, pri Ministerstve justicii, uchrezhdennoj (1866–1874 gg.)*. – S.-Peterburg, 1875. – P. 112–113.
35. Makalinskij P.V. *Praktičeskoe rukovodstvo dlja sudebnyh sledovatelej, sostojashih pri okružnyh sudah. Ch. II*. – SPb., 1907. – 762 p.
36. *Reshenie Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata ot 3 janvarja 1870 g. «Po delu o porubke lesa v strelečkoj slobode»* // *Reshenija Ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvujushhego Senata (1 polugodie 1870 g.)*. – S.-Peterburg, 1875. – P. 6–7.
37. Piontkovskij A.A. *Sovetskoe ugolovnoe pravo. Tom 1. Obshhaja chast'*. Izd. tret'e ispr. i dop. – Leningrad, 1929. – 371 p.
38. *Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / nauch. red. V.D. Men'shagin. Izdanie četvertoe, pererabotannoe / Dopushhen Ministerstvom vysshego obrazovanija SSSR v kachestve učebnika dlja juridicheskich institutov i juridicheskich fakul'tetov*. – M.: *Juridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva justicii SSSR; Vsesojuznyj institut juridicheskich nauk Ministerstva justicii Sojuza SSR*, 1948. – 575 p.
39. *Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / pod red. V.D. Men'shagina, N.D. Durmanova, G.A. Krigera, V.N. Kudrjavceva*. – M.: *Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta*, 1974. – 445 p.
40. *Sovetskoe ugolovnoe pravo: Obshhaja chast' / pod red. G.A. Krigera, B.A. Kurinova, Ju.M. Tkachevskogo*. – M.: *Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta*, 1981. – 517 p.
41. *Za čto i kak budut sudit' v Rossii...Novyj Ugolovnyj kodeks (proekt)* // *Special'nyj vypusk zhurnala «Zakon» (prilozhenie k gazete «Izvestija»)*. – 1992 (janvar').
42. Beljaeva N.V. *Obsuzhdenie proekta UK Rossii na zasedanii koordinacionnogo bjuro po problemam ugolovnogo prava* // *Gosudarstvo i pravo*. – 1992. – № 3. – P. 140–143.
43. Kuznecova N.F. *Celi i mehanizmy reformy Ugolovnogo kodeksa* // *Gosudarstvo i pravo*. – 1992. – № 6. – P. 78–86.
44. *Koncepcija ugolovnogo zakonodatel'stva RF (Kelina S.G., Gal'perin I.M., Ignatov A.N., Krasikov Ju.A., Min'kovskij G.M. i dr.)* // *Gosudarstvo i pravo*. – 1992. – № 8. – P. 39–46.
45. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (proekt)* // *Juridicheskij vestnik*. – 1992. – № 20 (22). *Special'nyj vypusk*.
46. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (Obshhaja chast')*. *Proekt*. – M., 1994. – 58 p.
47. Naryshkin S.E., Habrieva T.Ja. *Mehanizm ocenki antikorrupcionnyh standartov GREKO (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2011. – № 9. – P. 5–12.

УДК 341.21

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Абайдельдинов Ербол Мусинович

Главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан, профессор кафедры международного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, д.ю.н.; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: erbolabay@mail.ru

Ключевые слова: право, права человека, Республика Казахстан, Устав ООН, Конституция, международный договор, Всеобщая декларация прав человека.

Аннотация. В статье рассматривается формирование подходов конституционно-го регулирования в сфере реализации норм международного права на территории Казахстана с момента принятия первой Конституции до современности. Отмечается, что страна стремится выполнить все международные договоры, заключенные на двухсторонней и многосторонней основе, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В то же время в стране наблюдается определенная эволюция подходов к нормативному регулированию выполнения международных договоров со времени принятия первой Конституции в 1993 году до Основного закона 1995 года. Кроме того, обращено внимание читателя на изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Республики Казахстан, принятые 10 марта 2017 года, которые предусматривают целый ряд мер по совершенствованию соотношения международного и внутригосударственного права, что дает возможность более осмотрительно, без каких-либо непреодолимых противоречий с Основным законом страны, на основе всего действующего внутригосударственного законодательства, подходить к исполнению взятых страной международных обязательств.

Рассмотрены полномочия Конституционного Совета Республики Казахстан на рассмотрение международных договоров до ратификации на соответствие их Конституции, а также дополнительные полномочия этого органа конституционного контроля, введенные 10 марта 2017 года в числе изменений и дополнений в Конституцию. Сделан вывод о том, что в Казахстане на конституционном и законодательном уровнях принимаются все необходимые меры для добросовестного выполнения международных обязательств, для недопуска каких-либо коллизий международных обязательств и национальных особенностей страны, сохранения и укрепления суверенитета государства.

ЕГЕМЕНДІ ҚАЗАҚСТАНДА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАРДЫ ОРЫНДАУДЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ

Ербол Мүсінұлы Абайділдинов

Қазақстан Республикасының Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің заң факультеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры, з.ғ.д.; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: erbolabay@mail.ru

Түйін сөздер: құқық, адам құқықтары, Қазақстан Республикасы, Біріккен Ұлттар Ұйымының Жарғысы, Конституция, халықаралық шарт, Адам құқықтарының жалпы декларациясы.

Аннотация. Қазақстан территориясында бірінші Конституцияны қабылданғаннан бастап қазіргі уақытқа дейін халықаралық құқық нормаларын жүзеге асыру аясындағы конституциялық реттеу әдістерінің құрылуы қарастырылады. Мемлекеттің халықаралық құқықтың жалпыға ортақ принциптері мен нормаларына сәйкес екі-жақты және көпжақты негізде жасасқан барлық халықаралық шарттарды орындауға бағытталғанын атап өтіледі. Сонымен қатар, 1993 жылғы бірінші Конституцияны қабылдағаннан бастап 1995 жылғы Негізгі заңды қабылдағанға дейін халықаралық

шарттарды орындаудың нормативтік реттеу әдістерінің белгігі эволюциясы байқалады. Бұдан басқа, халықаралық және мемлекетішілік құқық арақатынасын жетілдіру бойынша бірсыпыра әдістерді қамтитын, 2017 жылғы 10 наурызда қабылданған Қазақстан Конституциясына енгізілген өзгертулер мен толықтырулар оқырман назарына аударылған. Жоғарыда аталған өзгертулер мен толықтырулар барлық әрекет ететін мемлекетішілік заңнама негізінде, Басты заңмен қандай да бір қайшылықсыз, мемлекеттің өзіне алған халықаралық міндеттемелерін орындауды одан да нақты байқауға мүмкіндік береді.

Халықаралық шарттарды ратификациялау мен олардың Конституцияға сәйкестігін қарастыруға Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің өкілеттігі, сонымен қатар, 2017 жылғы 10 наурызда енгізілген бұл конституциялық бақылау органының қосымша өкілеттіктері қарастырылады. Қазақстанда конституциялық және заңнамалық негізде халықаралық міндеттемелерді әділ орындау үшін, халықаралық міндеттемелер мен мемлекеттің ұлттық ерекшеліктерінде қандай да бір коллизияларды болдырмау үшін, мемлекеттің егемендігін сақтау мен күшейту үшін барлық қажетті әдістері қабылданады деген қорытынды жасалынады.

CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL TREATIES IN SOVEREIGN KAZAKHSTAN

Abaideldinov Yerbol M.

Chief Researcher of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan;
Professor of the Department of International Law, Faculty of Law,
L.N. Gumilyov ENU, Doctor of law sciences;
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbolabay@mail.ru

Keywords: Law, human rights, Republic of Kazakhstan, United Nations Charter, Constitution, international treaty, Universal Declaration of Human Rights.

Abstract. The article discusses the formation of approaches to constitutional regulation in the implementation of international law on the territory of Kazakhstan since the adoption of the first Constitution to the present.

It is noted that the country seeks to implement all international treaties concluded on a bilateral and multilateral basis, in accordance with generally accepted principles and norms of international law. At the same time, there is a certain evolution in the country of approaches to the normative regulation of the implementation of international treaties since the adoption of the first Constitution in 1993 to the Basic Law of 1995. In addition, the reader's attention was drawn to the amendments and additions made to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted on March 10, 2017, which provide for a number of measures to improve the balance between international and domestic law, which makes it possible to be more careful, without any insurmountable contradictions the law of the country, on the basis of all applicable domestic legislation, to approach the fulfillment of international obligations assumed by the country.

The authorities of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan to consider international treaties prior to ratification for compliance with their Constitution, as well as the additional powers of this body of constitutional control, introduced on March 10, 2017 among amendments and additions to the Constitution, are considered. It was concluded that in Kazakhstan, at the constitutional and legislative levels, all necessary measures are taken to fulfill international obligations in good faith, to prevent any conflicts of international obligations and national peculiarities of the country, to preserve and strengthen the sovereignty of the state.

Принцип «Pacta sunt servanda» («Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться») был закреплен в 1969 году в Венской Конвенции о праве международных договоров¹ и стал одним из основных принципов международного права, в том числе и

в сфере прав человека. Как известно, в современный период истории положение о необходимости защиты и уважения прав человека было включено в Устав ООН (вступил в силу 24 октября 1945 года).

Обращение к Уставу Организации Объединенных Наций, являющемуся осново-

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Информационная система «Параграф». Обращение 5 марта 2017 г.

полагающим международно-правовым документом, на принципах и нормах которого базируется и развивается все последующее международное право, показывает, что в его Преамбуле на первый план поставлена задача «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе», и вслед за этим пунктом – «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Далее статья 1 Устава ООН определяет приоритетность целей данной организации:

1. Поддерживать международный мир и безопасность...;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...;

3. Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии...².

Здесь видно, что обращенность к правам и свободам человека, по замыслу авторов Устава ООН, будет продуктивной лишь после осуществления первых важнейших целей: поддержание мира и безопасности на всей планете, гарантии равноправия и самоопределения государств, обеспечение их суверенитета.

Создатели Устава ООН все были свидетелями или непосредственными участниками самой кровавой и разрушительной за всю историю человечества войны, поэтому они ясно понимали, что только в условиях мирного сосуществования можно говорить о правах и свободах человека, их неприкосновенности.

Таким образом, задача уважения и защиты прав и основных свобод человека в самой авторитетной международной организации входит в приоритетный список ее целей, и в то же время стоит как бы на третьем месте. На первое место поставлена основополагающая, и, как показывают события XX и первых десятилетий XXI века, всегда актуальная задача - обеспечивать международный мир и безопасность.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую Декларацию прав человека» (далее – ВДПЧ), которая стала основой для Международных Пактов о правах человека от 16 декабря 1966 года. Масштаб-

ность и значимость ВДПЧ охарактеризовал видный специалист в сфере прав человека проф. В.А. Карташкин, который отметил, что «Всеобщая Декларация прав человека» послужила моделью при разработке конституций более чем в 100 государствах. Ее нормы и положения воспроизводятся в Основных законах или разработаны под ее влиянием... государства ... обязаны руководствоваться ее положениями, поскольку большая их часть стала *jus cogens* т.е. обязательными для всех государств» [1].

После Второй мировой войны был принят ряд международных документов в сфере прав человека, совокупность которых составила Международный билль о правах человека. Ряд ученых-международников считает, что совокупность принципов международного права, содержащихся в Билле о правах человека, образует так называемую общечеловеческую конституцию [2].

Напомним, что в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» от 24 октября 1970 г. принцип «добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»³ напрямую указывает на обязательность, императивность ряда иных вышеперечисленных в цитируемой Декларации принципов, касающихся обеспечения мира, суверенитета государств, обязательного выполнения обязательств по сотрудничеству (торговля; договоры о мире и границах, которые исторически складывались как бессрочные и не подлежащие изменениям или денонсации и т.д.).

И только относительно в недавнее по историческим меркам время, в Хельсинкском Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, принцип «уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» наряду с такими, как принцип невмешательства во внутренние дела; принципы территориальной целостности государства и нерушимости границ получил свое закрепление в качестве общепризнанного международно-правового принципа⁴.

² Устав Организации Объединенных Наций // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 784 с.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml Обращение 10 сентября 2017 г.

⁴ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный Акт. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях // <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true> Обращение 7 ноября 2018 г.

Отсюда совершенно закономерно авторы первого совместного казахстанско-российского двухтомного учебника международного права, отметили, что права человека являются «новеллой международного права», возникшей после окончания Второй мировой войны, когда вопросы регулирования прав человека перестали быть прерогативами только национального законодательства государств» [3, 50].

В указанном выше казахстанско-российском учебнике очерчены основные временные контуры, или этапы, формирования и становления международного права и предлагается периодизация истории международного права, берущая свое начало с 4 тыс. до н.э. [3, 66]. В соответствии с обозначенной периодизацией развития международного права, можно вполне обоснованно утверждать, что принцип «*Pacta sunt servanda*» в течение почти шести тысяч лет находил свое постепенное все более широкое распространение и признание в международных отношениях, начиная с соблюдения договоров древнего времени о войне и мире, выполнения соглашений в торговле, договоров перевозок (сопровождения грузов, например, по Великому Шелковому пути), мореплавании и др., до современного международного космического, экологического и т.д. права, т.е. постепенно охватывал самые важные для своего времени межродовые, межплеменные, а затем и межгосударственные отношения.

Таким образом, отрасли международного права, его отдельные институты и нормы имеют как длительный исторический период своего становления, так и относительно непродолжительный (отрасли-новеллы, как было отмечено выше), разное время своего появления и закрепления – со времени формирования протомеждународного права до современности.

Вполне закономерно, что становление новой для человечества отрасли международного права происходит с определенными трудностями, обусловленными некоторыми несовпадениями, а то и противоречиями со сложившимися веками национальными представлениями о правах человека и механизмами их защиты на уровне конституций и внутригосударственного законодательства. Поэтому вопрос о реализации принципа «*Pacta sunt servanda*», касающегося выполнения международных обязательств и на сегодня имеет острую актуальность для всех суверенных стран, в том числе и для Казахстана.

Анализ двух последовательно принятых в Республике Казахстан Конституций 1993 и 1995 года и внесенных 10 марта 2017 года в Основной закон страны поправок, касающихся международных договоров, показывает, что в стране на конституционном уровне

закреплялся все более гибкий подход к исполнению международных договоров, который был направлен на более эффективное, непротиворечивое взаимодействие международного и внутригосударственного права на основе общепризнанных принципов и норм международного права, приемлемое сочетание сохранения интересов и особенностей государства при выполнении взятых страной обязательств, а также решений и рекомендаций международных организаций.

Так, Конституции Республики 1993 года устанавливала (статья 3) приоритет перед ее законами международно-правовым актам о правах и свободах человека и гражданина, признанных Республикой Казахстан – как ратифицированных, так и нератифицированных.

Конституции 1995 года (пункт 2 статьи 4) установила, что «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». Согласно пункту 1 этой статьи, действующим правом в Республике Казахстан признаются соответствующие нормам Конституции международные договоры и иные обязательства Республики.

П. 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан закрепил положение о том, что только международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. (Приводится в редакции до внесения изменений и дополнений в Конституцию РК от 10 марта 2017 года).

В Республике Казахстан, как отмечено в Постановлении Конституционного Совета от 11 октября 2000 года, приоритетность в соотношении международного и национального права для нашей страны означает преимущественную юридическую силу норм права одной правовой системы над другой, носящую не абсолютный, а ситуативный характер: «... приоритет перед законами Республики могут иметь только ратифицированные Казахстаном международные договоры. Непосредственное применение таких международных договоров, имеющих приоритет перед законами Республики, не означает отмену ими норм действующих законов. Приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов».

В этом же Постановлении отмечено: «Конвенция (Венская Конвенция о праве международных договоров – А.Е.) не определяет порядка исполнения договора. Это относится к конституционным и законодательным прерогативам государств и вытекает из общепри-

знанного принципа международного права – суверенного равенства государств.»⁵.

Из смысла приведенной нормы Конституции вытекает, что приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов. Иначе говоря, такое преимущество возможно, когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров, если из самих договоров не следуют требования издать законы для их применения.

Изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан, принятые 10 марта 2017 года, предусматривают целый ряд мер по совершенствованию соотношения международного и внутригосударственного права. Пункт 3 статьи 4 Конституции изложен в следующей редакции: «3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики.»⁶.

Эта поправка, на наш взгляд, дает возможность более осмотрительно, без каких-либо непреодолимых противоречий с Основным законом страны, на основе всего действующего внутригосударственного законодательства (совокупности законодательных и подзаконных нормативных правовых актов), адаптирующегося к вызовам времени гораздо быстрее, чем Конституция, подходить к исполнению взятых страной международных обязательств.

Кроме того, к полномочиям рассмотрения

Конституционным Советом РК до ратификации международных договоров на соответствие их Конституции добавлено еще одно положение (п. 2 ст. 72 Конституции) - рассмотрение вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики по обращению Президента в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства (подпункт 10-1) статьи 44 Конституции РК. По всей видимости, в число вступивших в силу законов или иных правовых актов входят как законы о ратификации, так и сами международные договоры как часть действующего в стране права.

Совершенно очевидно, что внесенные в Конституцию РК изменения и дополнения направлены на обеспечение и защиту ключевых для нашего государства ценностей, норм «особо важного значения» - по смыслу статьи 46 Венской Конвенции о праве международных договоров, не подлежащих изменению, перечень которых расширен в новой редакции пункта 2 статьи 91 Конституции: «2. Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики... являются неизменными.».

Внесенные в Конституцию поправки показывают, что в Республике Казахстан принимаются все необходимые меры для добросовестного выполнения международных обязательств, для предотвращения конфликта норм заключенных международных договоров и положений Конституции, недопуска каких-либо коллизий международных обязательств и национальных особенностей страны, сохранения и укрепления суверенитета государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: Институт государства и права РАН, 1995. – 134 с.
2. Баранов В.М. Международно-правовые знания в научном и учебном процессе // Государство и право. – 1996. – №4. – С. 39.
3. Международное право: Общая часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж, 2013. – С. 50.

REFERENCES

1. Kartashkin V.A. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosu darstvennom prave. – M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 1995. – 134 s.
2. Baranov V.M. Mezhdunarodno-pravovye znaniya v nauchnom i uchebnoy processe // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – №4. – S. 39.
3. Mezhdunarodnoye pravo: Obshchaya chast' / otv. red. A.H. Abashidze, E.M. Abajdel'dinov. — Voronezh, 2013. – S. 50.

⁵ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2 Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан // СПС «Параграф». Обращение 11 октября 2016 г.

⁶ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32937557#pos=3;-274 Обращение 14 сентября 2018 г.

УДК 341.229

НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Куликпаева Мира Жумагазыевна

Начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства Республики Казахстан, и.о. доцента кафедры международного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, PhD, e-mail: mira16_astana@mail.ru

Ключевые слова: космическая деятельность; международное космическое право; Комитет ООН по космосу; Республика Казахстан; комплекс «Байконур»; ответственность государств; имплементация норм.

Аннотация. Космическая деятельность сопряжена с целым рядом факторов и рисков. Один из них – возникновение внештатных ситуаций или аварий, и как следствие, необходимость определения виновных субъектов, степени их ответственности, размера ущерба. В международном космическом праве существует ряд норм, регламентирующих вопросы ответственности. Среди них – Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года, а также специальный документ – Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года. К слову, Республика Казахстан является участником упомянутых документов с мая 1997 года, присоединившись к ним.

Тема ответственности в космической деятельности достаточно актуальна для нашей страны. Располагая на своей территории крупнейшим в мире космодромом, а также последовательно создавая и развивая собственную космическую отрасль, тем не менее, возникают спорные ситуации, требующие своего разрешения. В условиях аренды комплекса «Байконур» Российской Федерацией и запуска космических объектов происходят внештатные аварии, которые приводят к возникновению ущерба. И в этой связи важно, чтобы те нормы, которые предусмотрены международным космическим правом, находили свое отражение в национальных законодательствах государств-участников космической деятельности. Казахская космическая отрасль долгое время регламентировалась подзаконными актами, и только в 2012 году был принят первый и ныне действующий Закон «О космической деятельности», в котором учтены некоторые международно-правовые стандарты в этой области, однако, имеются и определенные проблемы. Данная статья нацелена на проведение исследования норм международного космического права в части ответственности за космическую деятельность, а также выявление степени их имплементации в национальное законодательство Республики Казахстан.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒАРЫШ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЖАУАПТЫЛЫҚ ТУРАЛЫ НОРМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ

Мира Жұмағазықызы Куликпаева

Қазақстан Республикасының Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бастығы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті Заң факультеті халықаралық құқық кафедрасы доцентінің м.а., PhD, e-mail: mira16_astana@mail.ru

Түйін сөздер: ғарыш қызметі; халықаралық ғарыш құқығы; БҰҰ Ғарыш бойынша Комитеті; Қазақстан Республикасы; «Байқоңыр» кешені; мемлекеттердің жауапкер-

шілігі; нормаларды имплементациялау.

Аннотация. Ғарыш қызметі көптеген факторлар мен тәуекелдерге толы. Олардың бірі – штаттан тыс жағдайлар мен авариялар туындауы, соның салдары ретінде кінәлі субъектілерді, олардың жауапкершілігі, келтірілген зиянды анықтау қажеттілігі. Халықаралық ғарыш құқығында жауапкершілік сұрақтарын реттейтін бірқатар нормалар бар. Олардың қатарында 1967 жылғы Ай және басқа да аспан денелерін қосқанда, ғарыш кеңістігін зерттеу мен пайдалану бойынша мемлекеттер қызметінің принциптері туралы Шарт және арнайы құжат – 1972 жылғы Ғарыш объектілері келтірілген залалдар үшін халықаралық жауапкершілік туралы Конвенция бар. Қазақстан Республикасы 1997 жылдың мамырынан бері аталған құжаттардың қатысушысы екенін айта кеткен жөн.

Ғарыш қызметіндегі жауапкершілік тақырыбы біздің ел үшін біршама өзекті болып қала береді. Өйткені өз аумағында әлемдегі ең үлкен ғарыш айлағы бар, әрі өзінің ғарыш саласын қалыптастырып, дамытып отырған біздің ел үшін де өз шешімін табуы тиіс даулы жағдайлар туындап отырады. «Байқоңыр» кешені Ресей Федерациясына жалға берілген және ғарыш объектілерін ғарышқа ұшыру болып тұратын жағдайда зиян әкелетін штаттан тыс жағдайлар туындап тұрады. Осыған байланысты халықаралық ғарыш құқығында көзделген жауапкершілік туралы нормалар ғарыш қызметінің қатысушы-мемлекеттерінің ұлттық заңнамасында көрініс табуы маңызды. Қазақстандық ғарыш саласы ұзақ уақыт бойы заңға сәйкес актілермен реттелген еді, тек 2012 жылы ғана алғашқы және қазіргі қолданыстағы «Ғарыш қызметі туралы» Заң қабылданды. Ол Заңда осы салаға қатысты халықаралық құқықтық стандарттардың бірқатары ескерілген, дегенмен, кем тұстары да бар. Бұл мақала халықаралық ғарыш құқығының ғарыш қызметіндегі жауапкершілікке қатысты нормаларын зерттеуге, сондай-ақ, олардың Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялану деңгейін анықтауға бағытталған.

NORMS ON RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL SPACE LAW AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kulikpayeva Mira Zh.

Head of Department of international legislation and comparative law of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, acting assistant professor of International Law Department, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, PhD, e-mail: mira16_astana@mail.ru

Keywords: space activities; international space law; the UN Committee on outer space; the Republic of Kazakhstan; the “Baikonur” complex; the responsibility of states; the implementation of norms.

Abstract. Space activities are associated with a variety of factors and risks. One of them is the occurrence of emergency situations or accidents, and as a result, the need to determine the guilty subjects, the degree of their responsibility, and the extent of damage. In international space law there are a number of rules governing liability issues. Among them - the 1967 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, and a special document - the 1972 Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects. By the way, the Republic of Kazakhstan is a member of these documents since May 1997, joining them.

The topic of responsibility in space activities is quite relevant for our country. Owning on its territory the world's largest cosmodrome, as well as consistently creating and developing its own space industry, however, controversial situations arise that need to be resolved. Under the conditions of the lease of the “Baikonur” complex by the Russian Federation and the launching of space objects, non-planned accidents occur that cause damage. And in this regard, it is important that the norms that are provided for by international space law are reflected in the national legislations of the States parties to space activities. The Kazakhstani space branch has long been regulated by sub legislation, and only in 2012 that the first and current Law “On Space Activity” was adopted, which took into account some international legal standards in this area, however, there are certain problems. This article aims to conduct a research of the norms of international space law in terms of responsibility

for space activities, as well as identifying the extent of their implementation in the national legislation of the Republic of Kazakhstan.

Запуск первого искусственного спутника в 1957 году, а затем полет первого человека в космос в 1961 году положили начало эре освоения космического пространства, куда вовлекается все больше государств, международных организаций, и даже коммерческих компаний.

Вместе с тем, следует четко понимать всю серьезность и важность осуществления космической деятельности, а также ее тесную связь с определенными рисками и последствиями. С одной стороны, участие государств в космической деятельности – это один из залогов успешной экономики и благосостояния населения. С другой – такая деятельность может негативно сказаться на результатах освоения космического пространства.

Так, например, с активизацией космических исследований и ростом числа государств, осуществляющих запуски, количество падений на Землю космических объектов будет увеличиваться. Вероятность причинения ущерба будет, таким образом, повышаться.

Падение любых космических объектов или их частей может привести к гибели людей, причинению им увечья, уничтожению или повреждению имущества, принадлежащего государству или его физическим и юридическим лицам. Падающие космические объекты могут причинить ущерб не только на сухопутной территории, но также в открытом море и в воздухе.[1, 196].

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года (далее – Договор, Договор по космосу 1967 года)¹ провозгласил, что космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами, и не может подлежать национальному присвоению. Такое положение четко закрепляет равный доступ всех субъектов международного права и дает возможность беспрепятственного развития собственной космической отрасли.

Вместе с тем, каждое государство должно отдавать себе отчет в необходимости соблюдения определенных правил поведения при осуществлении космической деятельности. Несоблюдение международных и национальных правовых норм в обязательном порядке повлечет за собой наступление ответственности.

сти.

К примеру, международно-правовая ответственность может наступать в следующих случаях:

1) за совершение международного правонарушения;

2) за вредные последствия (ущерб), наступившие в результате правомерной деятельности.

В доктрине отмечается, что по своей правовой природе эти виды ответственности различаются, поскольку регламентируются различными нормами, а также имеют разное содержание и формы проявления.

В английском языке указанные виды ответственности обозначаются различными терминами: “responsibility”, когда речь идет об ответственности за международные противоправные деяния, и “liability”, когда имеется в виду ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.[2, 577].

В свою очередь, статья VII Договора по космосу возлагает исключительно на государства международную ответственность за ущерб, причиненный их космическими объектами. Таким образом, в отличие от международного воздушного, морского и атомного права, ответственность за ущерб в результате космической деятельности является не гражданско-правовой, а международно-правовой категорией.[3, 311].

Во исполнение вышеупомянутого положения Договора по космосу 1967 года, в рамках Организации Объединенных Наций был разработан и принят важнейший документ – Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года (далее – Конвенция, Конвенция о международной ответственности 1972 года)². При ее разработке за основу были приняты следующие цели и принципы:

-общая заинтересованность всего человечества в дальнейшем исследовании и использовании космического пространства в мирных целях;

-основные положения Договора по космосу 1967 года;

-соблюдение мер предосторожности государствами и международными межправительственными организациями с учетом ри-

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года / Конвенции и соглашения URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года / Конвенции и соглашения URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml

ска возникновения ущерба от запускаемых космических объектов;

-необходимость разработки эффективных международных правил и процедур относительно ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и обеспечения, в частности, безотлагательной выплаты полной и справедливой компенсации жертвам такого ущерба;

-содействие укреплению международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Упомянутые цели и принципы принятия Конвенции свидетельствуют о серьезном подходе государств к осуществлению космической деятельности и их готовности нести ответственность в случае возникновения внештатных ситуаций.

По смыслу Конвенции о международной ответственности 1972 года, термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций.

Немаловажным является рассмотреть и другие термины, определяемые Конвенцией в целях полного понимания их содержания:

-термин «запуск» включает попытку запуска;

-термин «запускающее государство» означает: i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта;

-термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части³.

Таким образом, речь идет об ответственности государств и международных организаций за правомерную деятельность, связанную с повышенным риском для окружающих.

В международном космическом праве, с учетом особой специфики использования государствами ракетно-космической техники, установлен не гражданско-правовой, а международно-правовой подход к режиму имущественной ответственности. Это значит, что речь идет только об отношениях между субъектами международного права, прежде всего между государствами. При этом ответственность носит объективный (независимый от вины) характер в случае причинения ущерба на поверхности Земли или воздушному судну

в полете. Ответственность за ущерб в космическом пространстве основывается на принципе вины. Освобождение от ответственности (полное или частичное) предоставляется, если запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб со стороны государства-истца, либо физических и юридических лиц, которых оно представляет. В доктрине высказывается суждение, что при наличии умысла, т.е. действия или бездействия, со стороны государства-истца с намерением причинить ущерб освобождение от абсолютной ответственности запускающего государства должно быть полным, а при вине в форме грубой небрежности – частичной [4, с 50].

Договор по космосу 1967 года четко определил, что государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а также обеспечивают, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями международного космического права. В развитие положений Договора, Конвенция о международной ответственности 1972 года более детально предусмотрела порядок и условия возмещения ущерба.

Особый порядок рассмотрения споров, возникающих в ходе космической деятельности, закреплен в ст. VIII-XXIII Конвенции. При этом, в отличие от традиционного международно-правового подхода, для обращения к механизму разрешения споров не требуется предварительно исчерпать все имеющиеся на национальном уровне средства защиты интересов пострадавшего государства или лица (п.1 ст. XI Конвенции), что является несомненным преимуществом конвенционного порядка урегулирования претензий. [3, 316].

Согласно общему правилу, государство, которому причинен ущерб, может предъявить претензию о компенсации запускающему государству.

Подобные претензии за ущерб должны предъявляться по дипломатическим каналам в адрес запускающего государства. В случае отсутствия дипломатических отношений между упомянутыми государствами, просьба о предъявлении претензии может быть выдвинута другим государством (по просьбе государства-истца), либо через Генерального секретаря ООН, однако, при условии, что и

³ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года / Конвенции и соглашения URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml

государство-истец, и запускающее государство являются членами данной Организации.

Важным моментом является четко обозначенный срок подачи такой претензии – не более одного года с даты причинения ущерба либо установления запускающего государства, которое понесет ответственность за ущерб. Из данного правила существуют исключения, когда государству неизвестно о причинении ущерба, либо не установлено запускающее государство. В этом случае допускается предъявлять претензию в течение года с даты, когда стали известны вышеуказанные факты, но, также не превышая одного года.

Компенсация за причиненный ущерб должна соответствовать критериям соответствия международному праву и принципам справедливости, а также быть выплачена в условной валюте (по согласованию), либо в случае отсутствия консенсуса – в валюте одной сторон.

Особенностью регламентирования ответственности государств в международном космическом праве является тот факт, что наряду с дипломатическими переговорами Конвенция предусматривает создание Комиссии по рассмотрению претензий (далее – Комиссия) по требованию одной из сторон. Работа Комиссии осуществляется в случае невозможности решения вопроса дипломатическим путем. В составе Комиссии представлены 3 члена, среди которых по представителю от государства-истца и запускающего государства, при этом председатель комиссии избирается сторонами. Такой подход к формированию Комиссии отражает ее независимость и беспристрастность, а также способствует всестороннему изучению спорного вопроса и возможности представить полный пакет аргументов от каждой стороны. При этом решение Комиссии будет окончательным и обязательным для исполнения выбравшими ее сторонами.

Анализ положений Конвенции о международной ответственности 1972 года показал, что в рамках Организации Объединенных Наций действует четкий свод правил, который регулирует вопросы возмещения ущерба, причиненного одним государством другому в результате космической деятельности. Одним из механизмов их соблюдения является имплементация таких норм в национальное законодательство государствами-участниками основных документов ООН в сфере космической деятельности.

Так, Республика Казахстан с момента обретения независимости стала последователь-

но развивать собственную космическую отрасль. Страна обладает на своей территории комплексом «Байконур», в состав которого входит непосредственно космодром и соответствующая ему наземная инфраструктура. В 1995 году Казахстан был принят в члены Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Спустя два года, в мае 1997 года мы присоединились к основополагающим международно-правовым документам ООН в сфере космической деятельности: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 г.); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.). Именно эти нормы на сегодняшний день определяют правовой режим космического пространства, в рамках которого развивается космическая отрасль и нашей страны.

Говоря о национальном законодательстве, следует отметить, что с момента обретения независимости, в Казахстане отсутствовал единый законодательный акт, регулирующий вопросы отечественной космической отрасли. В разное время она регламентировалась государственными программами, стратегическими планами, приказами и инструкциями государственных органов. При этом, принятие отдельного закона – «О космической деятельности» – произошло только 6 января 2012 года. Данный закон направлен на регулирование общественных отношений по осуществлению космической деятельности в Республике Казахстан⁴.

Особенностью регулирования данной деятельности является то, что международно-правовая регламентация опережала национально-правовую. К примеру, когда в начале 90-х годов XX столетия было принято политическое решение о передаче комплекса «Байконур» в аренду Российской Федерации, становление и развитие космической отрасли регулировали нормы соответствующего Договора аренды 1994 года⁵.

Ключевым в части решения вопроса об ответственности, и вместе с тем, спорным с точки зрения международного космическо-

⁴ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №528-IV «О космической деятельности»/ ИПС НПА РК «Әділет» URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528>

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2195 «О ратификации Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации»/ ИПС НПА РК «Әділет» URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002195_

го права является положение 8.4 Договора аренды 1994 года. В соответствии с данной нормой предусматривается, что в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома «Байконур» при выполнении российских космических программ, Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 года. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства.

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с Республикой Казахстан, ответственность за ущерб определяется ст. V указанной Конвенции. В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с иными странами, эти страны несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии с упомянутой Конвенцией. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства⁶.

Ранее в тексте были приведены определения термина «запускающее государство», которое содержится в Конвенции о международной ответственности 1972 года. На основании содержания этого термина, российские ученые, в частности, профессор Жуков Г.П., усматривали противоречие нормы 8.4 Договора аренды 1994 года статье 1 Конвенции о международной ответственности 1972 года, утверждая, что Республика Казахстан должна рассматриваться запускающим государством по смыслу ст. 1 Конвенции. Аргументы казахстанской стороны могут основываться на том, что в условиях аренды комплекса «Байконур» Российской Федерацией и осуществления ею собственных космических программ и проектов Казахстан не может быть рассмотрен в качестве запускающего государства, и соответственно, не может нести ответственность.

Наличие таких норм также может быть оправдано осторожным подходом казахстанской стороны к вопросам решения ответственности и возмещения ущерба с точки зрения обеспечения национальных интересов и безопасности страны в случаях возникнове-

ния внештатных ситуаций.

К примеру, в 2013 году на комплексе «Байконур» произошла авария, когда примерно на десятой секунде после старта ракета «Протон-М» внезапно изменила направление полета, начала падать и взорвалась на территории космодрома. Репортаж о запуске шел в прямой трансляции на сайте Роскосмоса. По предварительным данным, причиной крушения стали неполадки в двигательной установке ракеты⁷.

А в октябре 2018 года на Байконуре потерпела аварию ракета с новым экипажем МКС. После старта у аппарата отключились двигатели второй ступени. ЧП произошло на 119-й секунде. По данным российских информагентств, экипаж испытал серьезную перегрузку, но остался жив. На борту находились российский космонавт А. Овчинин и астронавт НАСА Н. Хейг. Ещё одно место на корабле занимал контейнер с грузом. Экипаж совершил аварийную посадку на территории Казахстана. К месту приземления отпущены поисково-спасательные отряды⁸.

Следует отметить, что в этих и других случаях возникновения внештатных аварий, стороны устраняют проблемы и решают спорные вопросы в рамках межправительственной комиссии, которая проводит расследование и определяет вопрос об ответственности. Более того, процедура разрешения спора между государством-истцом и запускающим государством происходит на основе двусторонних договоров и соглашений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (например, Договор аренды 1994 года и др.), в которых нашли отражение нормы международных стандартов Комитета ООН по космосу (в частности, Конвенции о международной ответственности).

Поскольку возникновение внештатных ситуаций и аварий, в первую очередь, затрагивает экологическую безопасность государства, то в этой связи одним из ключевых документов является Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией, совершенное в городе Байконуре 2 июня 2005 года⁹.

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2195 «О ратификации Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации»/ ИПС НПА РК «Әділет» URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002195>

⁷ На «Байконуре» упала ракета «Протон»/ Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/315974>

⁸ Авария произошла при старте ракеты на Байконуре / 24kz URL: <https://24.kz/ru/news/incidents/item/270765-avariya-proizoshla-pri-starte-rakety-na-bajkonure>

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 декабря 2005 года N 1242 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией»/ ИПС НПА РК «Әділет» URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050001242>

Что касается национального законодательства, то Законом Республики Казахстан «О космической деятельности» лишь предусмотрено, что нарушение законодательства в области космической деятельности влечет ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан. Кроме этого, Экологическим кодексом Республики Казахстан¹⁰ предусмотрена ст. 143 «Специальные виды мониторинга», где определен и мониторинг ракетно-космического комплекса «Байконур». Мониторинг ракетно-космического комплекса «Байконур» представляет собой систему наблюдений за состоянием окружающей среды на территориях, подверженных влиянию ракетно-космической деятельности комплекса «Байконур», организацию функционирования которой осуществляет уполномоченный орган в области космической деятельности¹¹.

Анализ положений национального законодательства свидетельствует о недостаточном уровне имплементации норм международных норм в национальное законодательство в части определения вопроса ответственности за ущерб, причиненный в результате космиче-

ской деятельности. Вместе с тем, на основании ст.4 Конституции Республики Казахстан определено, что действующим правом являются нормы международных обязательств республики, а международные договоры, ратифицированные нашей страной, имеют приоритет перед законами. В этой связи допустимо рассматривать двусторонние договоры и соглашения по комплексу «Байконур» в качестве норм, имплементировавших положения международных документов Комитета ООН по космосу. Однако, тем не менее, остается необходимость детального урегулирования и полной имплементации в национальное законодательство. В этой связи предлагается дополнить Закон «О космической деятельности» отдельной главой касательно решения вопроса об ответственности по комплексу «Байконур» (запускающее государство, порядок определения ущерба, выплата компенсаций, проведение расследований, экологическая безопасность, урегулирование споров дипломатическим путем либо при помощи комиссии) в полном соответствии с Конвенцией о международной ответственности 1972 года.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Колосов Ю.М. *Ответственность в международном праве*. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 224 с.
- 2 *Международное право: Общая часть / Отв. Ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов*. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. - 650 с.
- 3 *Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе*. – Москва: РУДН, 2014. – 524 с.
- 4 Жуков Г.П. *Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос*. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 62 с.

REFERENCES

- 1 Kolosov Ju.M. *Otvetsvennost' v mezhdunarodnom prave*. – 2-e izd., ster. – M.: Statut, 2014. – 224 s.
- 2 *Mezhdunarodnoe pravo: Obshhaja chast' / Otv. Red. A.H. Abashidze, E.M. Abajdel'dinov*. - Voronezh: Nauka-Junipress, 2013. - 650 s.
- 3 *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: uchebnik / pod red. G.P. Zhukova, A.H. Abashidze*. – Moskva: RUDN, 2014. – 524 s.
- 4 Zhukov G.P. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo i vyzovy XXI stoletija. K 50-letiju poleta Jurija Gagarina v kosmos*. – M.: Izd-vo RUDN, 2011. – 62 s.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №528-IV «О космической деятельности»/ ИПС НПА РК «Әділет» URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528>

¹¹ Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года №212 / ИПС НПА РК «Әділет» URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_

УДК 341.98+347.9

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ¹

Орлова Инна Анатольевна

Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: innaorlova@yandex.ru

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений; признание и исполнение иностранных арбитражных решений; взаимность; публичный порядок; суд; арбитраж; международные судебные органы.

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния решений международных юрисдикционных органов, международных коммерческих арбитражей и национальных судов на негативные последствия для государства, а также анализируется проблема вмешательства в правовую систему государства посредством принятия решений международными юрисдикционными органами. Отмечается, что в последнее время международные и национальные юрисдикционные органы все чаще принимают резонансные решения, которые оспариваются и не исполняются государствами. Необходимо учитывать, что решения международных и национальных судебных органов могут затрагивать суверенные права государства, вследствие чего признание и исполнение подобных решений связано с вопросами безопасности. Центральное место в исследовании отводится проблеме отказа государством в признании и исполнении международных, транснациональных и иностранных решений юрисдикционных органов. В работе проводится сравнение существующих концепций признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений (наличие международного договора, взаимность или их сочетание), а также закрепление указанных концепций в национальных процессуальных кодексах. Проводится сравнительный анализ положений о публичном порядке в международно-правовых и национальных актах, и применение данной категории государством в качестве основания для отказа признавать и исполнять иностранные судебные и арбитражные решения. Отмечается неурегулированность в международном и национальном праве ситуаций правомерного отказа государством от исполнения решения международных судебных органов. Государства должны обозначить пределы исполнения международных юрисдикционных органов и предусмотреть возможность отказа от их исполнения в случае, если затрагиваются конституционные основы государства. В статье категорию «публичный порядок» предлагается рассматривать как возможное средство защиты от исполнения решений юрисдикционных органов разного уровня, в том числе международных судебных органов, применение которой направлено на обеспечение безопасности государства.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ, ТРАНСҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ОРГАНДАРДЫҢ ШЕШІМДЕРІ: МОЙЫНДАУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Инна Анатольевна Орлова

Санкт-Петербург мемлекеттік университеті халықаралық қатынастар факультетінің еуропалық зерттеулер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Санкт-Петербург қ., Ресей Федерациясы; e-mail: innaorlova@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Концепция международного процессуального права», проект № 17-03-50181-ОГН/18

Түйін сөздер: шетелдік сот шешімдерін мойындау және орындау; шетелдік төрелік шешімдерін мойындау және орындау; өзара; көпшілік тәртіп; сот; төрелік; халықаралық сот органдары

Аннотация. Мақалада халықаралық хүкімет органдарының, халықаралық коммерциялық төрелік сот және ұлттық соттардың шешімдерінің ықпал ету проблемалары зерттелген, сондай-ақ халықаралық хүкімет органдары қабылдайтын шешімдер арқылы мемлекеттің құқықтық жүйесіне араласу проблемасы талданған. Кейінгі уақытта халықаралық және ұлттық хүкімет органдары мемлекеттер келіспейтін және орындамайтын резонансты шешімдерді жиі қабылдайтынын атап өткен. Халықаралық және ұлттық сот органдарының шешімдері мемлекеттің егеменділік құқықтарын қозғауы мүмкін екенін ескеру қажет, соның салдарынан осы тәріздес шешімдерді мойындау және орындау қауіпсіздік мәселелерімен байланысты. Зерттеуде хүкімет органдарының халықаралық, ұлтаралық және шетелдік шешімдерінен мойындаудан мемлекеттің бас тартуы проблемасы негізгі орын алады. Жұмыста шетелдік сот және төрелік шешімдерін мойындау және орындау қолданымдағы тұжырымдамаларымен салыстыру жүргізілген (халықаралық шарттың бар болуы, өзара, немесе оларды үйлестіру), сонымен қатар ұлттық процессуалдық кодекстерде көрсетілген тұжырымдамаларды бекіту жасалған. Халықаралық-құқықтық және ұлттық актілерде көпшілік тәртіп туралы ережеге салыстырмалы талдау жүргізілген, және шетелдік сот және төрелік шешімдерін мойындаудан және орындаудан бас тарту үшін негіз ретінде мемлекеттің осы санатты қолдануы. Халықаралық сот органдарының шешімдерін мойындаудан және орындаудан мемлекеттің заңды бас тартуы жағдайлары халықаралық және ұлттық құқықта реттелмегендігі атап өтілген. Мемлекеттер халықаралық хүкімет органдарының орындау шектерін белгілеуі және мемлекеттің конституциялық негіздерін қозғайтын жағдайда, оларды орындаудан бас тарту мүмкіндігін қарастыруы қажет. Мақалада «көпшілік тәртібі» санатын әртүрлі деңгейдегі хүкімет, оның ішінде халықаралық сот органдарының қоланылуы мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған шешімдерін орындаудан қорғау құралы ретінде қарастыру ұсынылады

DECISIONS OF INTERNATIONAL, TRANSNATIONAL AND FOREIGN JURISDICTIONAL BODIES AND ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: PROBLEMS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT

Orlova Inna Anatolyevna

*docent of the Department of European Researches of the School of International Relations,
St. Petersburg State University, candidate of legal science;*

St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: innaorlova@yandex.ru

Keywords: recognition and enforcement of foreign judgments; recognition and enforcement of foreign arbitral awards; reciprocity; public order; court; arbitration; international judicial bodies.

Abstract. The article examines the problem of the influence of judgments of international jurisdictional bodies, international commercial arbitration and national courts on the negative consequences for the state, as well as analyzes the problem of intervention in the legal system of the state through decision-making by international jurisdictional bodies. It is noted that recently international and national jurisdictional bodies are increasingly taking resonant decisions that are challenged and not implemented by states. It should be considered that decisions of international and national judicial bodies may affect the sovereign rights of a state, as a result of which recognition and enforcement of such decisions is related to security issues. The focus of the study is on the problem of the state's refusal to recognize and enforce international, transnational and foreign decisions of jurisdictional bodies. The work compares the existing concepts of recognition and enforcement of foreign judicial and arbitral decisions (the presence of an international treaty, reciprocity, or a combination thereof), as well as the consolidation of these concepts in national procedural codes. It is provided a comparative analysis of the provisions on public order in international legal and national acts and the use of this category by the state as a cause for refusing to recognize and execute foreign judgments and arbitral awards. There is a unregulation in international and national law of situations of lawful refusal by the state to execute decisions of international judicial bodies. States should designate limits for the implementation of international jurisdictional bodies and provide for

the possibility of refusing to enforce them if the constitutional foundations of the state are affected. The article proposes to consider the category "public order" as a possible means of protection against the enforcement of decisions of jurisdictional bodies of various levels, including international judicial bodies, the use of which is aimed at ensuring the security of the state.

1. Активное участие государств в различных международных структурах и международных договорах с неизбежностью приводит к тому, что они все чаще становятся стороной в спорах, разрешаемых юрисдикционными органами различных уровней².

Российская Федерация предоставляет гражданам России и иностранным гражданам защищать свои права любым незапрещенным способом (ст. 45 Конституции Российской Федерации), гарантируя право на судебную защиту и допуская иные, альтернативные юрисдикционные, а также внесудебные формы защиты. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться за правовой защитой в международные органы.

Согласно ст.13 Конституции Казахстана, каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами.

Международные и транснациональные юрисдикционные органы могут выносить решения, вызывающие значительный резонанс и несущие определенный экономический и политический эффект.

Кроме того, даже если само решение международного и транснационального юрисдикционного органа напрямую не влечет материальные потери государства, последствия признания и исполнения такого решения могут иметь имиджевую и экономическую значимость.

2. За последние годы ряд международных, транснациональных и национальных юрисдикционных органов выносили решения против Российской Федерации, Республики Казахстан и иных государств по весьма крупным искам. Наиболее резонансными стали следующие решения.

В 1993 году Судом Люксембурга был удовлетворен иск швейцарской фирмы Noga Нессима Гаона к России о взыскании \$300 млн неустойки за расторжение договора, а также был наложен арест на российские активы, что привело к попыткам компании арестовать российское имущество (в том числе, суда, военные самолеты, картины и пр.).

Стокгольмский арбитражный суд 7 июля 1998 г. удовлетворил иск немецкого бизнес-

мена Франца Зедельмайера о взыскании с России более €2 млн компенсации за потерянные инвестиции. Результатом данного решения явилась продажа части комплекса бывшего торгового представительства Российской Федерации в Кельне, а также арест здания торгпредства Российской Федерации в Швеции, что вызвало большой резонанс в России и заявление о нелегитимности подобных действий.

В июле 2014 года постоянная палата Третейского суда в Гааге вынесла решение, согласно которому Россия должна была выплатить экс-акционерам ЮКОСа компенсацию в размере \$50 млрд. Несмотря на то, что Российская Федерация обжаловала решение, истцы инициировали процедуры ареста имущества России на территории ряда европейских государств. Данное арбитражное решение было отменено Окружным судом Гааги 20 апреля 2016 г. и шведским апелляционным судом округа Свеа 7 июня 2018 г.

В июле 2014 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил по делу ЮКОСа, что Российская Федерация обязана выплатить бывшим акционерам ЮКОСа около 1,9 млрд евро.

В 2010 г. молдавские бизнесмены Анатоли и Гарбиэль Стати подали иск к Казахстану в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Стокгольмский арбитраж). Арбитраж вынес решение, согласно которому Казахстан обязан выплатить Стати и их компаниям более \$500. Затем была инициирована процедура принудительного исполнения решения в семи государствах. Несмотря на то, что в мае 2018 г. суд первой инстанции в Брюсселе снял предварительный арест с активов Национального фонда Республики Казахстан, а 10 августа 2018 г. Апелляционный суд Англии отказал в исполнении решения Стокгольмского арбитража на территории Англии, в ряде государств продолжают процедуры по принудительному исполнению иска. Так, суд округа Колумбия (США) 23 марта 2018 г. удовлетворил иск Стати о признании арбитражного решения, и, хотя Казахстан подал жалобу, 13 ноября 2018 г. «суд отказал Республике Казахстан в приостановлении процедуры принудительно взыскания до завершения

² В данной работе под международными юрисдикционными органами понимаются органы по разрешению споров, созданные в соответствии с нормами международного права суверенными субъектами; транснациональные юрисдикционные органы – арбитражи, которые могут создавать субъекты разной степени суверенности, а также несuverенные субъекты.

апелляционного процесса»³. Государство претерпевает репутационные потери и несет материальные затраты.

3. Все большая активность государства как стороны разбирательств в международных юрисдикционных органах с особой остротой поставила вопрос о необходимости защиты в случае вмешательства международных и транснациональных юрисдикционных органов в правовую систему государства.

Вопросы признания и исполнения решений международных юрисдикционных органов и иностранных юрисдикционных органов находятся в компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти.

4. Механизмы признания и исполнения иностранных арбитражных решений и иностранных судебных решений в государствах могут быть различными, однако, в любом случае, решение данных вопросов связано с суверенитетом государства.

Государство само определяет механизм признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Можно выделить три основные стратегии: безусловное признание и исполнение, признание и исполнение на условии взаимности (иногда данное условие позиционируется в нормативных актах государств, актах правоприменения и правовой доктрине как принцип), а также признание и исполнение при наличии международного договора.

Во Франции могут быть исполнены решения иностранных судов даже в отсутствие договора. Соблюдение принципа взаимности также не требуется. «Основное требование – чтобы данное решение по соответствующему иностранному праву... подлежало принудительному исполнению» [1, с. 188-189].

В ряде штатов США в процессуальных вопросах реализуется условие взаимности.

Особо стоит отметить механизм признания и исполнения иностранных судебных решений в государствах ЕС. Несмотря на то, что в некоторых государствах-членах ЕС возможно признание и исполнение иностранных решений без соответствующего международ-

ного договора, тем не менее, данные вопросы явились предметом правовой регламентации, и решения судов государств-членов ЕС будут исполняться в силу Регламентов⁴. Судебные решения, вынесенные в государстве-члене ЕС должны быть признаны в другом государстве-члене ЕС без требования каких-либо специальных процедур⁵.

В Российской Федерации вопросы признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений связаны с наличием международного договора (двустороннего или многостороннего).

Российской правоприменительной практике также известны случаи применения взаимности в отсутствие международного договора для признания и исполнения иностранного судебного решения. Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ было отменено определение Мосгорсуда от 5 апреля 2002 г., и дело было передано на новое рассмотрение. Было отмечено, что «ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов». При этом отмечалось, что при разрешении настоящего дела суду «следует проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или по законодательству этого государства такие случаи исключаются»⁶.

Из решения судебной коллегии следует, что наличие взаимности подлежит установлению. Муранов А.И. полагает, что «на самом деле следовало бы исходить из презумпции наличия данной взаимности» [2, с. 67]. Кузнецов Е.Н. поддерживает эту точку зрения и предлагает бремя доказывания факта отсутствия взаимности возложить на должника (ответчика) [1, с. 202-204, 248]. Однако по данному вопросу высказывается и противоположное мнение о недостаточности применения взаимности как основания для при-

³ *Миллиардер Стати выиграл суд против Казахстана // Forbes. 2018. 16 ноября. URL: https://forbes.kz/process/probing/milliarder_stati_vyigral_sud_protiv_kazahstana/*

⁴ *Регламент Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по гражданским и торговым делам (отменен); Регламент Совета Европейского Союза № 2001/2003 от 27 ноября 2003 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по семейным делам и делам об ответственности родителей, отменяющий Регламент (ЕС) № 1347/2000; Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.*

⁵ *Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.*

⁶ *См.: Определение от 7 июня 2002 г. по делу № 5-Г02-64.*

знания и исполнения иностранных судебных решений [3, 4, 5]. В настоящее время в доктрине высказываются мнения, что необходимо отойти от связи признания и исполнения иностранных судебных решений с наличием или отсутствием международного договора, а единственным условием считать наличие или отсутствие взаимности [2, 1]. Представляется, что это весьма опасная инициатива, которая при ее реализации может повлечь неблагоприятные для государства последствия, в том числе и экономические.

В зарубежной правовой доктрине нет однозначного понимания категории взаимность и ее применения в практике юрисдикционных органов [6, 7, 8].

Необходимо отметить, что взаимность не является достаточным основанием для признания и исполнения решений иностранных судов. Закрепление взаимности как условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений не избавит государство от заключения международных договоров по данному вопросу, поскольку в законодательстве ряда государств признание и приведение в исполнение решения иностранного суда ставится в зависимость от наличия международного договора.

Что касается признания и исполнения решений иностранных арбитражей, то в Российской Федерации основанием для такого действия также является наличие международного договора. Многосторонним договором в данной сфере является Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год).

В то же время стоит отметить, что за пределами регулирования нормами указанной Конвенции остается довольно большой круг вопросов. Например, возможна ситуация, когда государство начнет исполнять на своей территории решение иностранного арбитража, которое впоследствии будет отмечено судом государства арбитража.

В новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, который вступил в силу с 1 января 2016 г. предусмотрена норма, отличная от нормы, заложенной в предыдущем Кодексе. В Казахстане стало возможным признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений на основе взаимности (п. 1 ст. 501 ГК Республики Казахстан: «Решения, постановления и определения об утверждении мировых соглашений, судебные приказы иностранных судов, а также арбитражные решения иностранных арбитражей признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и

(или) международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на основе взаимности»). Еще до нормативного закрепления взаимности как основы признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений в научной доктрине Казахстана развернулась дискуссия по данному вопросу. Однако стоит согласиться, что с введением взаимности в процессуальный акт, «в законодательстве РК возникли серьезные основания для признания и принудительного исполнения в РК решений иностранных судов. Это может означать, что бизнесу РК не следует игнорировать возбужденные в отношении них за пределами РК судебные разбирательства, поскольку их принудительное исполнение в РК в ближайшее время может стать реальностью» [9].

5. Вопросы признания и исполнения решений международных юрисдикционных органов в международном праве и национальном законодательстве государств однозначно не урегулированы.

Прежде всего, в вопросах признания и исполнения решений международных юрисдикционных органов в рамках судебной системы должен быть решен вопрос о пределах исполнения их решений.

Пока выработана позиция Российской Федерации в отношении решений, принимаемых Европейским судом по правам человека.

Позиция Российской Федерации в вопросе о пределах исполнения решений ЕСПЧ представлена Конституционным Судом в трех постановлениях: от 6 декабря 2013 года № 27-П, от 14 июля 2015 г. № 21-П, от 19 апреля 2016 г. № 12-П.

В частности, из приведенной правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, следует, что Конституционный Суд РФ как последняя инстанция по разрешению в рамках действующего конституционного регулирования вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека как межгосударственного органа по защите прав и свобод человека должен в соответствии с международными обязательствами России находить при осуществлении данного полномочия разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало бы букве и духу постановления Европейского Суда по правам человека, а с другой – не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя Российской Федерации и установленным Конституцией Российской Федерации правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 г. № 7-ФКЗ

«О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Конституционный суд 19 января 2017 г. № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации постановил, что исполнение данного Постановления невозможно.

Как отмечает Лаптев П.А.: «Формальное и буквальное толкование частей 1 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации дает возможность утверждать, что в случае возникновения коллизии между положениями Конституции и международным договором Российской Федерации, в том числе в вопросе его толкования ЕСПЧ, правоприменитель обязан отдать приоритет исключительно конституционным нормам, особо выделив конституционные основы правового порядка Российской Федерации, изложенные в главах 1 и 2 Конституции Российской Федерации.

Иногда указывают на то, что участник международного договора не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора в интерпретации ЕСПЧ. При этом делается отсылка к статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Вместе с тем статья 27 Венской конвенции содержит одно нередко упускаемое из виду установление, сводящееся к тому, что указанное правило статьи 27 действует без ущерба для статьи 46 той же Венской конвенции. В свою очередь, статья 46 Венской конвенции (пункт 1) гласит, что приведенное 4 правило не касается нормы внутреннего права государства особо важного значения. Конституция Российской Феде-

рации является актом высшей юридической силы на территории России, поэтому положение пункта 1 статьи 46 Венской конвенции имеет к рассматриваемой правовой ситуации самое непосредственное отношение и, безусловно, применимо к Конституции Российской Федерации» [10].

6. Особо стоит обратить внимание на то, что и в международно-правовых актах, и в праве ЕС⁷, и в нормах национального законодательства многих государств одним из оснований отказа в признании и исполнении иностранного судебного и арбитражного решения является противоречие публичному порядку (*public policy, ordre public*) государства, в котором требуется такое признание и исполнение.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан публичный порядок определяется как основы правопорядка. Аналогично данная категория определена в Законе об арбитраже - «основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан». Стоит отметить, что в Законе Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» сохранилась иная формулировка: «публичный порядок Республики Казахстан – основы государственного и общественного устройства, закрепленные в законодательстве Республики Казахстан»⁸.

Можно согласиться с мнением, что «категория «публичный порядок», вследствие необходимости использования оценочных категорий, раскрывается в большей мере в практической деятельности судов, нежели в законодательстве. В этой связи существенное значение для понимания публичного порядка имеет то, по какому пути пойдет судебная практика Казахстана» [11].

Стоит обратить внимание на то, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан противоречие публичному порядку является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения (решения арбитража на территории Казахстана). В то же время подобное условие не включено в перечень оснований для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражных решений иностранных арбитражей. Однако при решении данных вопросов должны применяться нормы законодательства Республики Казахстан и ратифицированные международные договоры Республики Казахстан (которые, согласно Конституции

⁷ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.

⁸ Законе Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» // Казахстанская правда. 2005. 7 января.

Казахстана имеют приоритет перед нормами закона). В разных договорах содержатся различные перечни оснований для отказа в признании и исполнении иностранных судебных или арбитражных решений. Так, в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) противоречие публичному порядку государства является основанием для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения.

В то же время Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.)⁹ в перечне оснований для отказа в признании и исполнении решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам отсутствует ссылка на противоречие публичному порядку. Также отсутствует подобное основание в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.¹⁰ и Соглашении о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества, 1998 г.¹¹ Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единообразия в данном вопросе в международно-правовых актах.

Необходимо обратить внимание на Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан (Астана, 2016 г.), в котором отмечается, что «Суверенитет Республики Казахстан является одной из основ ее конституционного строя. Он означает верховенство власти и предполагает независимость государства во внешнеполитической сфере, а также верховенство его решений во внутренних делах. Суверенитет неразрывно связан с безопасностью Казахстана, включающей обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, которая достигается комплексом мер экономического, политического и иного характера. Если исполнение решения иностранного суда противоречит суверенитету и (или) ставит под угрозу ее безопасность, то это является основанием для отказа в принудительном его исполнении. Вопрос о противоречии решения иностранного

суда суверенитету Казахстана решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела и, прежде всего, существа спора, разрешенного иностранным судом»¹².

В законодательстве Российской Федерации публичный порядок как основание для отказа в признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений закреплен в Гражданском процессуальном кодексе от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ст. 412: Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если... исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ст. 244), Законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ст.ст. 34, 36).

В российском законодательстве публичный порядок обозначен как «основы правопорядка», однако, в доктрине и правоприменительной практике представлены различные его определения. Так, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 27.10.2010 по делу N А67-1438/2010 публичный порядок раскрывается через основы конституционного строя и правопорядок.

Можно высказать предположение, что публичный порядок должен стать основой для возможного отказа в признании и исполнении не только решений иностранных судов и арбитражей, но также решений иных международных юрисдикционных органов. Кроме того, было бы целесообразно разработать механизм защиты государства от репутационных потерь, понесенных вследствие необоснованно вынесенного решения международными, транснациональными или иностранными юрисдикционными органами. Поскольку данные вопросы нередко выходят за пределы правовой сферы, представляется, что государствам стоит обратить внимание на возможность применения политико-правовых средств, активнее используя современные политические инструменты.

⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Минск, 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2; Информационный вестник Совета Глав государств и Совета Глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2.

¹⁰ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1992. № 1.

¹¹ Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества, 1998 г. Документ опубликован не был. Текст см.: URL <http://docs.cntd.ru/document/8313849>

¹² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Е.Н. *Исполнительное производство Франции*. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. – 277 с.
2. Муранов А.И. *Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений*. М.: «Статут», 2003. – 192 с.
3. Галенская Л.Н. *Понятие взаимности* // Журнал международного частного права. 2005. № 3(49). С. 7-14.
4. Литвинский Д.В. *Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств* // Журнал международного частного права. 2002. № 2-3(36-37). С. 3-12.
5. Канашевский В.А. *Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву* // Журнал международного частного права. 2006. № 4(54). С. 27-37.
6. Elbalti B. *Reciprocity and the recognition and enforcement of foreign judgments: a lot of bark but not much bite* // Journal of Private International Law. 2017. Volume 13. Issue 1. P. 184-218.
7. Brand R.A. *International Litigation Guide Recognition and Enforcement of Foreign* // Judgments Federal Judicial Center, 2012. URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/BrandEnforce.pdf>
8. Okuda Ya. *Unconstitutionality of Reciprocity Requirement for Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Japan* // Law China. 2018. No 13 (2). P. 159-170.
9. Тукулов Б. *Почему бизнесменам РК опасно игнорировать иски в зарубежных судах* // Forbes.kz. 2016. 14 июля. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_biznesmenam_rk_opasno_ignorirovat_iski_v_zarubezhnyh_sudah
10. Лаптев П.А. *Мнение по запросу Министерства юстиции Российской Федерации о разрешении вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года (вступило в силу 15 декабря 2014 года) по делу «ОАО Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации»*. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>
11. Калдыбаев А.К., Линник А.В. - *Применение понятия «публичный порядок» в арбитраже* // Официальный сайт Арбитражного центра Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен». URL: <https://aca.kz/articles/view/kaldybaev-ak-linnik-av-primenenie-ponyatiya-publichnyi-poryadok-v-arbitrazhei18ni18n>

REFERENCES

1. Kuznecov E.N. *Ispolnitel'noe proizvodstvo Francii*. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. – 277 s.
2. Muranov A.I. *Mezhdunarodnyj dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannyh sudebnyh reshenij*. M.: «Statut», 2003. – 192 s.
3. Galenskaya L.N. *Ponyatie vzaimnosti* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2005. № 3(49). S. 7-14.
4. Litvinskij D.V. *Vzaimnost' v oblasti priznaniya i ispolneniya reshenij sudov inostrannyh gosudarstv* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2002. № 2-3(36-37). S. 3-12.
5. Kanashevskij V.A. *Ob osnovaniyah dlya priznaniya i ispolneniya inostrannyh sudebnyh reshenij soglasno rossijskomu i inostrannomu pravu* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2006. № 4(54). S. 27-37.
6. Elbalti V. *Reciprocity and the recognition and enforcement of foreign judgments: a lot of bark but not much bite* // Journal of Private International Law. 2017. Volume 13. Issue 1. P. 184-218.
7. Brand R.A. *International Litigation Guide Recognition and Enforcement of Foreign* // Judgments Federal Judicial Center, 2012. URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/BrandEnforce.pdf>
8. Okuda Ya. *Unconstitutionality of Reciprocity Requirement for Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Japan* // Law China. 2018. No 13 (2). P. 159-170.
9. Tukulov B. *Pochemu biznesmenam RK opasno ignorirovat' iski v zarubezhnyh sudah* // Forbes.kz. 2016. 14 iyulya. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_biznesmenam_rk_opasno_ignorirovat_iski_v_zarubezhnyh_sudah
10. Laptev P.A. *Mnenie po zaprosu Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 31 iyulya 2014 goda (vstupilo v silu 15 dekabrya 2014 goda) po delu «OAO Neftyanaya kompaniya «YUkos» protiv Rossijskoj Federacii»*. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>
11. Kaldybaev A.K., Linnik A.V. - *Primenenie ponyatiya «publichnyj poryadok» v arbitrazhe* // Oficial'nyj sajt Arbitrazhnogo centra Nacional'noj palaty predprinimatelej RK «Atameken». URL: <https://aca.kz/articles/view/kaldybaev-ak-linnik-av-primenenie-ponyatiya-publichnyi-poryadok-v-arbitrazhei18ni18n>

УДК 34.09

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (результат правового мониторинга)

Елубай Ерболат Мағжанұлы

Ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ye.yelubay@adilet.gov.kz

Калмагамбетов Айвар Жакиевич

Научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства
Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: a.kalmagambetov@adilet.gov.kz

Ключевые слова: страховая деятельность, актуарий, лицензирование, разрешение, согласие, крупный участник, страховой холдинг страховой (перестраховочной) организации, косвенное владение акциями страховой (перестраховочной) организации, государственное регулирование страховой деятельностью, субъекты страховой деятельности, дублирование норм и т.д.

Аннотация. Система страхования в Республике Казахстан претерпела ряд важных структурных изменений, которые произошли благодаря переходу к рыночным отношениям. На нее было оказано серьезное влияние: государственная монополия на страховые операции плавно перешла к страховому рынку. За годы независимости Казахстана наблюдался активный процесс формирования новых страховых компаний, которые начали строить свою работу, учитывая реально существующие страховые интересы всех хозяйствующих субъектов.

Принципы организации страховых отношений современного рынка Казахстана требуют дальнейшего развития и модернизации страхового дела, большей его адаптации и приближения к мировым стандартам. И это, в первую очередь, касается совершенствования законодательной базы, разработок методических рекомендаций в сфере страхования и форм страховых операций в соответствии с требованиями рыночной экономики.

В статье на основе изучения законодательства в сфере страхования, практики его применения, научных изысканий, материалов круглого стола с представителями неправительственных организаций, Национального банка Республики Казахстан анализируются нормы и положения Закона Республики Казахстан «О страховой деятельности».

Особое внимание автор уделяет содержанию и стилю изложения текста нормативного правового акта. Выделяет такие концептуальные замечания, как наличие пробелов, коллизий, дублирования, а также неэффективно используемых и коррупциогенных норм. Автор полагает, что выявленные в ходе анализа недостатки свидетельствуют о ненадлежащем соблюдении норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, что затрудняет правильное понимание норм закона на практике.

Кроме того, автор отмечает приоритетность развития страхового рынка, как инструмента финансовой защиты, что имеет свое отражение в программных документах, выступлениях Главы государства, Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года.

В целях совершенствования страховой деятельности автором внесены предложения по устранению выявленных недостатков Закона «О страховой деятельности».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ САҚТАНДЫРУ ҚЫЗМЕТІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ (құқықтық мониторингтің нәтижесі)

Ерболат Мағжанұлы Елубай

Қазақстан Республикасының Заңнама институты
Құқықтық мониторинг орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ye.yelubay@adilet.gov.kz

Айвар Жақияұлы Қалмағамбетов

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: a.kalmagambetov@adilet.gov.kz

Түйінсөздер: сақтандыру қызметі, актуарий, лицензиялау, рұқсат, келісім, сақтандыру (қайтасақтандыру) ұйымының ірі қатысушысы, сақтандыру холдингі, сақтандыру (қайтасақтандыру) ұйымының акцияларымен жанана иелену, сақтандыру қызметін мемлекеттік реттеу, сақтандыру қызметінің субъекттері, нормалардың қайталануы және т.б..

Аннотация. Қазақстан Республикасының сақтандыру жүйесі нарықтық қатынастарға көшуге байланысты бірқатар маңызды құрылымдық өзгерістерге ұшырады. Бұл аталған жүйеге айтарлықтай әсер етті: сақтандыру операцияларына мемлекеттік монополиясы біртіндеп сақтандыру нарығына өтті. Қазақстан тәуелсіздігі жылдарында жаңа сақтандыру компанияларының белсенді қалыптасқан үрдісі байқалды, олар өз жұмыстарын барлық шаруашылық субъектілерінің нақты сақтандыру мүдделерін ескере отырып бастаған.

Қазіргі заманғы Қазақстан нарығының сақтандыру қатынастарын ұйымдастыру принциптері сақтандыру ісін әрі қарай дамытуды және жаңғыртуды, оны әлемдік стандарттарға көбірек бейімдеуді және жақындатуды талап етеді. Бұл бірінші кезекте заңнамалық базаны жетілдіруге, нарықтық экономика талаптарына сәйкес сақтандыру саласында әдістемелік ұсыныстарды және сақтандыру операцияларының нысандарын әзірлеуге қатысты.

Мақалада сақтандыру саласындағы заңнаманы, оны практикада қолдануын зерттеудің, ғылыми ізденістердің, Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің, үкіметтік емес ұымдарының өкілдерімен өткен дөңгелек үстел материалдардың негізінде Қазақстан Республикасының «Сақтандыру қызметі туралы» Заңының нормалары және ережелері талқыланады.

Автор нормативтік құқықтық актінің мазмұнына және мәтінін баяндау стиліне ерекше назар бөледі. Олқылықтар, коллизиялар, қайталанулар, сондай-ақ тиімсіз қолданатын және сыбайлас жемқорлық нормалар сияқты концептуалдық ескертулердің болуын көрсетеді. Автор талдау барысында анықталған кемшіліктер әдеби тіл нормалары, заң терминологиясы, заң техникасы тиісті түрде сақталмағанын растайды деп санайды, бұл практикада заң нормаларын дұрыс түсінуін қиындатады.

Сонымен қатар автор бағдарламалық құжаттарда, Ел басының сөйлеген сөздерінде, Қазақстан Республикасының қаржы секторын дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында көзделген қаржылық қорғану құралы ретінде сақтандыру нарығын дамытудың басымдығын көрсетеді.

Сақтандыру қызметін жетілдіру мақсатында автормен «Сақтандыру қызметі туралы» Заңында анықталған кемшіліктерді жою жөнінде ұсыныстар енгізілді.

SOME ASPECTS OF THE INSURANCE ORGANIZATION ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (result of legal monitoring)

Elubay Erbolat Magzhjanuli

Leading Researcher at the Legal Monitoring Center
Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: ye.yelubay@adilet.gov.kz

Kalmagambetov Aivar Zhakievich

Researcher at the Legal Monitoring Center
Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.kalmagambetov@adilet.gov.kz

Keywords: insurance activity, actuary, licensing, permission, consent, large participant, insurance holding of an insurance (reinsurance) organization, indirect ownership of shares of an insurance (reinsurance) organization, state regulation of insurance activities, subjects of insurance activity, duplication of norms, etc.

Abstract. The insurance system in the Republic of Kazakhstan has undergone a number of important structural changes that have occurred as a result of the transition to market relations. It

had a serious impact: the state monopoly on insurance operations smoothly passed to the insurance market. During the years of independence of Kazakhstan, an active process of the formation of new insurance companies was observed, which began to build their work, taking into account the real insurance interests of all economic entities.

The principles of organization of insurance relations of the modern market of Kazakhstan require further development and modernization of the insurance business, its greater adaptation and approximation to world standards. And this, first of all, concerns the improvement of the legislative base, the development of guidelines in the field of insurance and forms of insurance operations in accordance with the requirements of a market economy.

In the article, based on the study of legislation in the field of insurance, the practice of its application, scientific research and based on the materials of the round table with representatives of non-governmental organizations, the National Bank of the Republic of Kazakhstan, the norms and provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan "On insurance activity" are analyzed.

The author pays special attention to the content and style of presentation of the text of a regulatory legal act. It identifies such conceptual notes as the presence of gaps, collisions, duplication, as well as inefficiently used and corrupt norms. The author believes that the shortcomings revealed during the analysis testify to inadequate compliance with the norms of the literary language, legal terminology and legal techniques, which makes it difficult to properly understand the norms of the law in practice.

In addition, the author notes the priority development of the insurance market as a tool for financial protection, which is reflected in program documents, speeches by the Head of State, the Concept for the Development of the Financial Sector of the Republic of Kazakhstan until 2030.

In order to improve the insurance activity, the author has made suggestions for eliminating the identified shortcomings of the Law "On Insurance Activity".

В условиях развития рыночной экономики страховой рынок является одним из приоритетных направлений. На современном этапе этот рынок еще не является эффективным инструментом финансовой защиты. Отечественная страховая система развивается при слабом участии государства, что выражается в сужении функций в управлении страховым делом, которые в настоящее время основаны на жестком контроле за деятельностью страховщиков¹.

В программах документов, выступлениях Главы государства регулярно отмечается о необходимости совершенствования данной отрасли законодательства. Так, в Послании Президента народу Казахстана «К свободному, эффективному и безопасному обществу» одной из задач Правительства на 2010-2020 годы является выведение на новый уровень страхового рынка².

Кроме того, Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года предусматривает страхование в качестве одного из стратегических секторов экономики. Учитывая потенциал страхового сектора в экономике, охватывающего все стороны человеческой жизни, производственной и социально-экономической деятельности, подчеркивается

важная роль государства в повышении страховой культуры населения, а также надежности страховых организаций³.

Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» (далее - Закон) был принят 18 декабря 2000 года. На протяжении восемнадцати лет в целях совершенствования Закона в него вносились множество различных изменений и дополнений.

Вместе с этим, в ходе его анализа были выявлены ряд коллизий, пробелов, дублирований, неэффективно реализуемых норм и других недостатков, в связи с чем сформированы соответствующие выводы и рекомендации приведенные ниже.

Так, Закон определяет страхование, как вид предпринимательской деятельности. Между тем, общества взаимного страхования создаются в организационно-правовой форме потребительского кооператива и не могут осуществлять предпринимательскую деятельность.

В связи с этим полагаем, что подпункт 19) статьи 3 Закона в качестве субъектов страховой деятельности закрепляет только страховую и перестраховочную организации. Хотя, согласно пункту 2 статьи 4 Закона страховую деятельность, помимо страховых (перестрахо-

¹ Шатанова А. Страховой рынок: сущность, современное состояние и направления развития // Вестник КазЭУ. - Алматы, 2011 интернет-ресурс <https://articlekz.com/article/14038>

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 апреля 2007 года N 319 «Об утверждении Плана мероприятий по исполнению Общенационального плана основных направлений (мероприятий) по реализации ежегодных 2005-2007 годов посланий Главы государства народу Казахстана и Программы Правительства Республики Казахстан на 2007-2009 годы», интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000319>

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954 «Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года», интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954>

вочных) организаций, осуществляют общества взаимного страхования. Пункт 1 статьи 4 Закона, определяющий понятие «страхование», также в качестве субъекта страховой деятельности не указывает общества взаимного страхования⁴. Учитывая, что приведенные нормы Закона относятся к 1 главе (Общие положения) было предложено устранить выявленные противоречия.

Далее, субъектом права части третьей пункта 1 статьи 26 Закона, содержащей исключение нормативно-правового предписания, предусмотренного частью второй данного пункта (на приобретение статуса страхового холдинга или крупного участника страховой (перестраховочной) организации для юридических лиц-нерезидентов Республики Казахстан необходимо наличие минимального требуемого рейтинга одного из рейтинговых агентств) является юридическое лицо-нерезидент Республики Казахстан, предполагающее косвенно владеть или косвенно голосовать акциями страховой (перестраховочной) организации через владение (голосование) акциями (долями участия в уставном капитале) юридического лица-нерезидента Республики Казахстан, являющегося крупным участником страховой (перестраховочной) организации, прямо владеющего десятью или более процентами размещенных акций страховой (перестраховочной) организации или имеющего возможность голосовать десятью или более процентами голосующих акций страховой (перестраховочной) организации, имеющего минимальный требуемый рейтинг⁵.

Следует отметить, что права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются согласно статье 7 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) вследствие действий, событий, из административных актов, из судебных решений⁶.

Учитывая, что предположение (намерение) не может порождать прав и обязанностей, поскольку не является действием, было предложено отредактировать анализируемую норму Закона.

В подпункте 3) статьи 29 Закона повторяется один и тот же причастный оборот (выданного уполномоченным органом разрешения на создание страховой (перестраховочной) организации), который затрудняет восприятие нормы. Помимо этого данная норма, предусматривающая отзыв разрешения на создание страховой (перестраховочной) организации, в

случае истечения срока его действия, в течение которого она не была зарегистрирована в органах юстиции или не обратилась в уполномоченный орган за получением лицензии на право осуществления страховой деятельности, противоречит подпункту 3) пункта 1 статьи 38 Закона, из смысла которого следует, что срок для получения лицензии начинается со дня государственной регистрации страховой (перестраховочной) организации, а не дня выдачи разрешения на ее создание.

Необходимо отметить, что согласно пункту 3 статьи 42 ГК РК юридическое лицо считается созданным с момента государственной регистрации.

Кроме этого, по общему правилу истечение срока действия разрешения, влечет прекращение прав, предусмотренных в ней. В связи с этим отзыв разрешения после истечения срока его действия не имеет смысла. Между тем, вменение обязанности вернуть разрешение, в случае истечения срока действия, в течение которого организация не была зарегистрирована в органах юстиции было бы уместным. С учетом изложенного было предложено исключить из анализируемой нормы Закона случай необращения за получением лицензии, а также отредактировать норму, с учетом других замечаний.

В подпункте 1-1) статьи 3 Закона определение актуария не в полной мере соответствует положениям других норм Закона. Согласно данной норме актуарий - это физическое лицо, сдавшее экзамены по минимальной обязательной программе обучения актуариев, установленной нормативным правовым актом уполномоченного органа.

Между тем, сдача экзаменов по минимальной обязательной программе обучения актуариев представляет собой первый этап в процессе получения лицензии. Следует отметить, что деятельность актуария согласно статье 40 Закона подлежит лицензированию. Вторым этапом является тестирование на знание законодательства в сфере страхования, по результатам которого выдается лицензия. Кроме этого, следует учесть, что актуарием может быть физическое лицо-нерезидент, который подтверждает свой статус актуария и членство в международных ассоциациях актуариев. На данное лицо не распространяется требование по минимальной обязательной программе обучения актуариев. На основании изложенного, было предложено определение актуария привести в соответствие

⁴ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

⁵ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

⁶ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

с другими нормами Закона.

В подпункте 5) пункта 1 статьи 38 Закона в качестве субъектов определены вновь создаваемые страховые (перестраховочные) организации, страховые брокеры. Данная норма предусматривает основание отказа в выдаче (переоформлении) лицензий, в связи с несогласованием руководящего работника из числа избранных органами общества⁷.

Между тем, правом на получение лицензии обладают созданные страховые (перестраховочные) организации, страховые брокеры, потому как правоспособность юридического лица в соответствии с пунктом 2 статьи 35 ГК РК возникает в момент его создания, которым согласно пункту 3 статьи 42 ГК РК признается государственная регистрация⁸. Кроме этого, подпункт 3) пункта 1 статьи 38 Закона устанавливает, что отказ в выдаче (переоформлении) лицензий на право осуществления страховой деятельности, деятельности по перестрахованию и деятельности страхового брокера производится со дня государственной регистрации.

В связи с вышеизложенным, было предложено изменить в подпункте 5) пункта 1 статьи 38 Закона слово «создаваемой» на «созданной».

Далее, в анализируемом Законе отсутствуют определения понятий «разрешение» и «согласие», хотя подпункты 3), 4), 5), 6), 15), 32) статьи 43 Закона содержат полномочия уполномоченного органа по выдаче разрешения (на создание страховой (перестраховочной) организации; на приобретение статуса крупного участника или страхового холдинга страховой (перестраховочной) организации; на создание дочерней организации страховой (перестраховочной) организации, на значительное участие страховому холдингу в уставном капитале юридических лиц), по выдаче согласия (на приобретение статуса крупного участника страховой (перестраховочной) организации или страхового холдинга; на добровольную реорганизацию и ликвидацию страховой (перестраховочной) организации; на назначение (избрание) руководящих работников страховых (перестраховочных) организаций, страховых холдингов и страховых брокеров), по согласованию решения временной администрации о передаче страхового портфеля при консервации или лишении лицензии страховой (пере-

страховочной) организации.

Определение понятию «разрешение» предусмотрено в подпункте 15) статьи 1 Закона «О разрешениях и уведомлениях» (разрешение – подтверждение права физического или юридического лица на осуществление деятельности или действий (операций), осуществляемое разрешительными органами посредством лицензирования или разрешительной процедуры)⁹. Понятие «согласие» не определено в законодательных актах. При соотношении этих понятий в «разрешении» просматривается определенная подчиненность одной стороны другой (вертикальные отношения), в «согласии» равенство сторон (горизонтальные отношения). Принимая во внимание, что уполномоченный орган осуществляет непосредственное государственное регулирование, контроль и надзор за страховой деятельностью, отношения между ним и субъектами страховой деятельности не могут быть горизонтальными.

Следует отметить, что действие Закона «О разрешениях и уведомлениях», в соответствии с подпунктом 10) пункта 2 статьи 3 не распространяется на деятельность финансовых организаций, а также иных юридических лиц, осуществляемую в рамках особого режима регулирования в порядке и на условиях, установленных Законом Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан». Между тем, Закон «О разрешениях и уведомлениях», который принят позже Закона, является консолидированным законом, и в соответствии с подпунктом 8) статьи 9 Закона «О правовых актах» принят с целью совершенствования структуры законодательства и объединения законов, регулирующих комплексные по своему характеру общественные отношения в сфере (области) разрешений и уведомлений¹⁰. Кроме того, Закон (в пункте 5 статьи 37, в части третьей пункта 10 статьи 37, в части четвертой подпункта 9) пункта 2 статьи 40) содержит отсылочные нормы на Закон «О разрешениях и уведомлениях» по вопросам лицензирования¹¹.

Учитывая, что анализируемый Закон и Закон «О разрешениях и уведомлениях» обладают одинаковой юридической силой, наблюдается конкуренция данных нормативных правовых актов, ввиду отсутствия надлежащих горизонтальных связей касательно используе-

⁷ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

⁸ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

⁹ Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года №202-V ЗРК, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202>

¹⁰ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

¹¹ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

мых терминов, поскольку в последнем термин «согласие» не применяется. Согласно с мнением российского ученого А. Ушакова, что «термины отражающие правовые понятия должны быть точными, не должны допускать любой двусмысленности. Многозначность слов, допускаемая и даже необходимая в художественной литературе, должна быть исключена. Все слова должны использоваться в строго определенном единственном значении»¹².

С учетом изложенного, было предложено скорректировать нормы анализируемого Закона с нормами Закона «О разрешениях и уведомлениях», в части использования терминов.

Запрещающая норма, предусмотренная в пункте 1 статьи 48 Закона содержит исключение для осуществления сделок с ценными бумагами в случаях, предусмотренных пунктом 4 этой статьи. Данное исключение отражено в подпункте 2) части первой пункта 4 статьи 48 Закона. Однако, предусмотренная в ней норма со ссылкой на пункт 1 статьи 48 Закона трактуется, как запрет, хотя в последнем она предусмотрена, как исключение. Аналогичное противоречие выявлено между нормами пункта 2 статьи 48 Закона и подпунктом 1) части первой пункта 4 этой статьи.

Кроме того, в пункте 1 статьи 48 Закона исключение касается ценных бумаг, тогда как подпункт 2) части первой пункта 4 статьи 48 Закона предусматривает приобретение финансовых инструментов (за исключением акций и долей участия в уставном капитале)¹³.

Следует отметить, что объем понятия «финансовые инструменты» шире объема понятия «ценные бумаги», поскольку в силу пункта 1 статьи 128-1 ГК РК финансовые инструменты помимо ценных бумаг (которые являются первичными финансовыми инструментами) включают в себя деньги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты¹⁴. С учетом изложенного было предложено устранить выявленные противоречия норм Закона.

Понятие косвенного владения (голосования) акциями страховой (перестраховочной) организации, предусмотренное в подпункте 25) статьи 3 Закона имеет иное содержание, чем это же понятие, повторно изложенное в частях первой и второй пункта 3 статьи 26, части второй пункта 1 статьи 32, части второй пун-

кта 11 статьи 32, абзаце четвертом части пятой пункта 3 статьи 48, подпункте 3 пункта 9 статьи 48 Закона.

Смысл понятия в подпункте 25) статьи 3 Закона заключается в возможности определять решения страховой (перестраховочной) организации, крупного участника страховой (перестраховочной) организации, страхового холдинга или лиц, совместно являющихся крупным участником страховой (перестраховочной) организации, страховым холдингом, через владение акциями (долями участия в уставном капитале) юридических лиц. В других приведенных нормах Закона лицо признается косвенно владеющим акциями в силу договора или иным образом.

Следует отметить, что изменение содержания понятия влечет изменение его объема и смысла. В связи с этим полагаем нецелесообразным определять содержание понятия в каждой норме, если оно определено в основных понятиях. С учетом изложенного было предложено устранить выявленные недостатки норм Закона, а также исключить их дублирование.

Части первая и вторая пункта 4 статьи 18 Закона взаимосвязаны между собой. В первой устанавливается запрет на принятие страховыми агентами наличных денег в уплату страховой премии от страхователей (юридических лиц), вторая исключает этот запрет в отношении лиц, временно въезжающих на территорию Республики Казахстан в пунктах пропуска через Государственную границу. Между тем, в соответствии с положениями Закона Республики Казахстан «О миграции населения» временно въезжающими на территорию Республики Казахстан являются физические лица¹⁵.

Таким образом, запрет, предусмотренный в части первой не может быть исключен в части второй, потому как в части первой запрет касается страхователей (юридических лиц), а часть вторая устанавливает правило для физических лиц. На основании изложенного было предложено изменить формулировку части второй, либо исключить ее.

Следующий недостаток Закона выявлен в пункте 8 статьи 37, состоящей из двух частей. В части первой приведен перечень документов для получения лицензии на право осуществления деятельности страхового брокера. Во второй части предусмотрен срок (пять лет) в те-

¹² Реутов В. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника 2016 №10, интернет-ресурс <https://cyberleninka.ru/article/v/edinstvo-terminologii-kak-proyavlenie-kultury-yuridicheskogo-yazyka>

¹³ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-III, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

¹⁵ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

чение которого после лишения лицензии, даты принятия решения о принудительной ликвидации, принудительном выкупе акций страховой (перестраховочной) организации, страхового брокера применяется указанное требование¹⁶. Между тем, суть требования в части второй не изложена, а также отсутствует ссылка на другую норму, в связи с чем часть вторая не несет смысловой нагрузки.

Похожее требование имеется в подпункте 10) части первой, касательно представления сведений об отсутствии у учредителя (физического лица-нерезидента) деятельности в качестве руководящего работника страховой (перестраховочной) организации, страхового брокера либо иной финансовой организации в период, не более чем за один год с момента лишения лицензии в установленном законодательством порядке, принятия решения о принудительной ликвидации, принудительном выкупе акций страховой (перестраховочной) организации, страхового брокера.

Однако оба срока начинаются в один и тот же момент (в части второй после лишения лицензии и т.д., в подпункте 10) части первой с момента лишения лицензии и т.д.). Вероятно, что в подпункте 10) части первой допущена грубая ошибка, поскольку запрашивать сведения о деятельности в качестве руководящего работника с момента лишения лицензии и т.д. не имеет смысла. В связи с этим полагаем, что законодатель в подпункте 10) части первой скорее всего имел в виду срок до момента лишения лицензии и т.д.

С учетом изложенного было предложено скорректировать вышеуказанные части анализируемого пункта Закона, с учетом приведенных замечаний.

Статья 40 Закона регламентирует лицензирование актуарной деятельности. Четвертая и пятая части пункта 2 этой статьи предусматривают порядок переоформления лицензии, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях». Между тем, в Законе не определены условия (обстоятельства) при которых лицензия подлежит переоформлению. Кроме этого, статья 34 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях», на которую имеется ссылка, регулирует действие лицензии и (или) приложения к лицензии в случае реорганизации юридиче-

ского лица-лицензиата, тогда как актуарий по определению является физическим лицом¹⁷.

Таким образом, анализируемые нормы Закона не могут быть реализованы, поскольку в Законе не определены условия, при которых они вступают в действие. С учетом изложенного, предложено предусмотреть в Законе условия (обстоятельства), при которых лицензия подлежит переоформлению, а также указать ссылку на правильную норму.

В абзаце четвертом пункта 1 статьи 26 Закона возможность голосовать прямо голосующими акциями отделена от прямого владения размещенными (за вычетом привилегированных и выкупленных страховой (перестраховочной) организацией) акциями страховой (перестраховочной) организации¹⁸.

Следует отметить, что согласно подпункту 3) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» собственником акции является акционер. Согласно статье 13 этого закона простая акция предоставляет акционеру право на участие в общем собрании с правом голоса при решении всех вопросов. Привилегированная акция не предоставляет акционеру права на участие в управлении обществом, за исключением случаев: ограничения прав акционера; внесения изменений в методику определения стоимости привилегированных акций при их выкупе обществом на неорганизованном рынке; реорганизации либо ликвидации общества; невыплаты, неначисления дивидендов по привилегированным акциям¹⁹.

В связи с этим полагаем, что выделение возможности голосовать в отдельную диспозицию нормы Закона является дублированием, поскольку право голоса является неотъемлемым правом владельца акции в силу закона.

Аналогичные замечания выявлены в подпунктах 26) и 26-1) статьи 3 Закона. С учетом изложенного предложено устранить выявленные недостатки.

Подпункт 26) статьи 3 Закона содержит следующее исключение: «за исключением случаев, когда таким владельцем является государство или национальный управляющий холдинг, а также случаев, предусмотренных настоящим Законом», которое дублируется в первом абзаце пункта 1 статьи 26 Закона. Также, в абзаце втором подпункта 1) пункта 6 статьи 15-1 Закона имеется бланкетная норма следующего содержания: «перечень рейтинговых агентств

¹⁶ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

¹⁷ Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года №202-V ЗРК, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202>

¹⁸ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

¹⁹ Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415>

устанавливается уполномоченным органом», которая повторяется в абзаце втором подпункта 1) пункта 14 статьи 32, абзаце втором подпункта 1) пункта 15 статьи 34, абзаце втором пункта 6 статьи 44, абзаце шестом части пятой подпункта 2) пункта 3 статьи 48, абзаце втором подпункта 1) пункта 9 статьи 48, абзаце втором пункта 9 статьи 62 Закона. Кроме этого, в абзаце третьем подпункта 1) пункта 6 статьи 15-1 Закона предусмотрена следующая бланкетная норма: «минимальный рейтинг и перечень рейтинговых агентств устанавливаются нормативным правовым актом уполномоченного органа», которая дублируется в абзаце третьем подпункта 1) пункта 14 статьи 32, абзаце третьем подпункта 1) пункта 15 статьи 34, абзаце третьем пункта 6 статьи 44, абзаце седьмом части пятой подпункта 2) пункта 3 статьи 48, абзаце третьем подпункта 1) пункта 9 статьи 48, абзаце третьем пункта 9 статьи 62 Закона²⁰. Принимая во внимание, что дублирование снижает качество Закона, предложено их устранение.

Для исключения из лицензии отдельных классов страхования подпункт 3) пункта 6 статьи 37 Закона предусматривает представление документов, подтверждающих досрочное расторжение договоров страхования и (или) передачу страхового портфеля в порядке, предусмотренном статьей 37-1 настоящего Закона, в случаях досрочного расторжения

Учитывая, что в диспозиции и гипотезе данной нормы повторяется один и тот же оборот (досрочное расторжение договоров страхования и (или) передачу страхового портфеля), который затрудняет восприятие, предложено изменить формулировку анализируемой нормы Закона.

Пункт 2 статьи 30 Закона обязывает учредителей страховой (перестраховочной) организации обратиться в органы юстиции для ее государственной регистрации не позднее двух месяцев со дня получения разрешения уполномоченного органа на ее создание. Данная норма не содержит правовых последствий пропуска срока обращения в органы юстиции учредителями страховой (перестраховочной) организации, тем самым, создает неблагоприятные условия для отказа в государственной регистрации страховой (перестраховочной) организации.

Между тем, согласно пункту 4 статьи 27 Закона разрешение на создание страховой (перестраховочной) организации имеет юридическую силу в течение шести месяцев со дня ее выдачи. Кроме этого, в соответствии с подпун-

ктом 3) статьи 29 Закона уполномоченный орган в случае истечения срока действия отзывает разрешение на создание страховой (перестраховочной) организации, в течение которого она не была зарегистрирована в органах юстиции.

Таким образом, пропуск срока обращения в органы юстиции для регистрации страховой (перестраховочной) организации не является основанием для отзыва уполномоченным органом разрешения на ее создание, однако, создает условия для отказа в государственной регистрации страховой (перестраховочной) организации. С учетом изложенного, в целях предотвращения коррупционных факторов было предложено в пункте 2 статьи 30 Закона четко определить правовые последствия пропуска срока обращения в органы юстиции, либо приравнять срок обращения в органы юстиции со сроком действия разрешения на создание страховой (перестраховочной) организации.

Пункт 1 статьи 55 Закона перечисляет основания, по которым уполномоченный орган вправе вынести решение о лишении лицензии. Данная норма носит диспозитивный характер, несмотря на веские основания для лишения лицензии (такие как: принятие судом решения о прекращении деятельности страховой (перестраховочной) организации или страхового брокера; участие страховой (перестраховочной) организации, страхового брокера в сделках, связанных с отмыванием денег или финансированием терроризма). При этом, в норме не определены критерии, по которым уполномоченный орган принимает либо не принимает решение о лишении лицензии.

Тем самым полагаем, что при указанных обстоятельствах создаются условия для совершения коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц. С учетом изложенного было предложено изменить диспозитивный характер анализируемой нормы Закона на императивный, то есть, обязательный.

В завершение статьи хочется отметить, что одними из основных задач Реформы 4 «Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года являются обеспечение высокого качества, понятного населению языкового стиля законов, точных критериев, позволяющих со всей определенностью отличить правомерное поведение от противоправного, устранение возможности для неоднозначных трактовок, произвольной интерпретации законов, исключение дублирования норм²¹.

²⁰ Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126, интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

²¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан», интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

УДК: 349.42

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КООПЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Қалдарбек Жүнісбайұлы Қуандықов

*НАРХОЗ Университеті «Құқық» кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қ., Қазақстан;
e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru*

Мадина Қойшыбайқызы Жусупбекова

*Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің
«Құқықтану» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты,
Қызылорда қ., Қазақстан; e-mail: zhmk6464@mail.ru*

Рахат Зауытбекұлы Абдрахманов

*НАРХОЗ Университетінің докторанты,
Алматы қ., Қазақстан; e-mail: arzrahat@list.ru*

Түйін сөздер: ауыл шаруашылық кооперациясы; агроөнеркәсіп кешені; құқықтық-ұйымдастырушылық мәселелер; кооперация; мемлекеттік қолдау; ауылшаруашылық кооперативтерінің құқықтық мәртебесі.

Аннотация. Мақалада ауыл шаруашылығы кооперациясын дамытудың құқықтық – ұйымдастырушылықтың өзекті мәселелері қарастырылған. Еліміздегі ауыл шаруашылығы кооперациясын ұйымдастыру кезіндегі күрделенген және шешуге тиісті мәселелерге көңіл бөлінген. Сонымен қатар, ауылшаруашылық кооперативтерін қолдау жөніндегі әр түрлі ғалымдардың пікірлері мен шетел тәжірибесі қарастырылған.

Мақалада өркеніетті дамыған мемлекеттердің ауыл шаруашылығы кооперациясын дамытудағы жетістіктерге, отандық ауыл шаруашылығы өнімін өндірушілердің қазіргі жағдайдағы мәселелеріне талдау жасалған. Қазақстан Республикасының «Ауыл шаруашылық кооперативтері туралы» заңына сәйкес, ауылшаруашылық кооперативтерінің коммерциялық заңды тұлға ретіндегі құқықтық мәртебесіне арнайы талдау жасалған.

Мақалада мемлекеттік деңгейде, тұрақты түрде, ауыл шаруашылығы инфрақұрылымын дамыту үшін мемлекеттік және жеке инвестицияларды тартуға қатысты мәселелер қарастырылған. Сонымен қатар, ауыл шаруашылығы субъектілерінің кооператив түрінде жұмыс істеуіне жүйелі түрде жан – жақты мемлекеттік қолдау көрсету туралы мәселелер қарастырылған.

Мақалада ауыл шаруашылығы кооперативтерінің мемлекеттік қолдаудың арқасында еліміздің азық-түлік қауіпсіздігі, жұмыспен қамту және экономикалық даму мәселелерін шешуге көмектесе алатындылығы айтылған. Ауыл тұрғындарының ауыл шаруашылығы кооперативтерін көптеп құруы халықты жұмыспен қамтамасыз ету, олардың әл – ауқатын көтеру және елімізді сапалы азық – түлікпен қамтамасыз ету сияқты көптеген мәселелерді шешуге ықпал ететіндігі айтылған. Сонымен қатар, ауыл шаруашылығы кооперациясын дамыту үшін қандай мәселелерді шешу керектігі айтылған.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қуандықов Қалдарбек Жунисбаевич

*Доцент кафедры «Право» Университета НАРХОЗ,
кандидат юридических наук, г. Алматы, Казахстан;
e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru*

Жусупбекова Мадина Койшибаевна

*Доцент кафедры «Правоведение» Кызылординского государственного
университета имени Коркыт Ата, кандидат юридических наук,
г. Кызылорда, Казахстан; e-mail: zhmk6464@mail.ru*

Абдрахманов Рахат Зауытбекович

Докторант Университета НАРХОЗ,
г. Алматы, Казахстан; e-mail: arzrahathat@list.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация; агропромышленный комплекс; организационно-правовые проблемы; кооперация; государственная поддержка; правовой статус сельскохозяйственного кооператива.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организационно-правового развития сельскохозяйственной кооперации, указываются разрешаемые и сложные проблемы, возникающие при организации сельскохозяйственной кооперации в стране. Вместе с этим, рассматриваются международная практика и мнения различных ученых по поддержке сельскохозяйственной кооперации.

В статье проведен анализ достижений в развитии сельскохозяйственной кооперации цивилизованных государств, настоящего положения отечественных сельхозтоваропроизводителей. Согласно Закону РК «О сельскохозяйственных кооперативах» проведен анализ правовому положению сельскохозяйственных кооперативов как коммерческим юридическим лицам.

В статье указываются проблемы постоянного привлечения частных и государственных инвестиций для развития сельскохозяйственной инфраструктуры на государственном уровне. Кроме этого, рассматриваются проблемы необходимости всесторонней государственной поддержки субъектов сельского хозяйства, организованных в форме кооператива

Статья указывает на то, что государственная поддержка сельскохозяйственных кооперативов обеспечивает продовольственную безопасность, решает проблемы занятости населения и экономического развития страны. Создание сельскими жителями большего числа сельскохозяйственных кооперативов повлияло бы на такие проблемы как: обеспечение населения работой, повышение благосостояния народа и обеспечение страны качественными продуктами питания. Вместе с этим, в статье указаны проблемы, которые нужно решить для развития сельскохозяйственной кооперации.

PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kuandykov Kaldarbek Zhunisbaevich

Associate Professor of Law at the University NARHOZ,
Candidate of Law, Almaty, Kazakhstan;
e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Zhusupbekova Madina Koyshibaevna

Associate Professor of the Department of Law, Kyzylorda State
University named Korkyt Ata, PhD in Law,
Kyzylorda, Kazakhstan; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Abdrakhmanov Rakhat Zauytbekovich

Doctoral student at NARHOZ University,
Almaty, Kazakhstan; e-mail: arzrahathat@list.ru

Keywords: agricultural cooperation; agriculture; organizational and legal problems; cooperation; state support; the legal status of an agricultural cooperative.

Abstract. The article deals with topical issues of organizational and legal development of agricultural cooperation, identifies resolvable and complex problems that arise when organizing agricultural cooperation in the country. At the same time, international practice and the opinions of various scientists on the support of agricultural cooperation are considered. The article analyzes the achievements in the development of agricultural cooperation of civilized countries, the present situation of domestic agricultural producers. According to the Law of the Republic of Kazakhstan “On Agricultural Cooperatives”, an analysis was made of the legal status of agricultural cooperatives as commercial legal entities. The article points out the problems of constantly attracting private and state investments for the development of agricultural infrastructure at the state level. In addition, the problems of the need for comprehensive state support of agricultural entities, organized in the form of a cooperative. The article indicates that the state support of agricultural cooperatives provides food

security, solves the problems of employment and economic development of the country. The creation by rural residents of a larger number of agricultural cooperatives would have affected such problems as: providing the population with work, increasing the well-being of the people and providing the country with high-quality food. At the same time, the article identifies the problems that need to be solved for the development of agricultural cooperation.

Қазақстан Республикасының азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында, еліміздің агроөнеркәсіптік кешен саласын дамыту және қолдау жөніндегі көптеген мемлекеттік бағдарламалар қабылданып, оларды іске асыру үшін тиісті қаржы және материалдық ресурстар бөлінді. Ауыл шаруашылығы саласын реформалауға және азық-түлік нарығын реттеуге бағытталған нормативті – құқықтық актілерде қабылданды. Дегенмен, атқарылып жатқан іс – шаралар ауыл шаруашылығы саласындағы күрделі мәселелерді және елімізді азық – түлікпен толық қамтамасыз ету мәселелерін түбегейлі шеше алған жоқ.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауында еліміздің агроөнеркәсіптік кешенін дамыту перспективаларына тоқталды. Елбасы жаңа технологиялар мен бизнес – модельдерді енгізу, агроөнеркәсіп кешенінің ғылымға негізделуін арттыру шаруашылықтарды кооперациялау қажеттігін күшейтеді. Ауыл шаруашылығы субъектілерінің кооператив түрінде жұмыс істеуіне жан – жақты қолдау көрсету керек. Елбасы Қазақстан Республикасы Үкіметі мен әкімдерге 5 жыл ішінде агроөнеркәсіп кешеніндегі өнімділігін және өңделген ауыл шаруашылығы өнімінің экспортын, тиісінше, кем дегенде 2,5 есеге арттыруды тапсырды [1].

Жоғары да аталған мәселелерді шешу кезінде, еліміздегі ауыл шаруашылығы кооперациясын ұйымдастыру, оның жұмысын жандандыру және оның жұмыс істеуіне жан – жақты мемлекеттік қолдау көрсету сияқты мәселелерге көп көңіл бөлу керек. Кәсіпкерліктің бір нысаны ретінде ауылшаруашылық кооперациясының республика халқы үшін экономикалық маңызы зор. Нарық заманына сай, республиканың аграрлық секторын реформалау жағдайында, кооперация әлеуметтік қолдау және қорғауды қамтамасыз ететін ауылшаруашылық тауар өндірушілердің өндірістік және өзге де қызметінің бірлескен нысанын көрсетеді. Кооперациялау материалдық және қаржылық ресурстарды ұтымды пайдалану, нарықта белгілі артықшылықтарды иелену, тауар өндірушілердің мүдделерін жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады. Нарықтық қатынастар жағдайында, ауылшаруашылық кооперативтік қозғалысты дамыту, ауылшаруашылық тауар өндірушілер арасында жаңа қатынастарды қалыптастыруды, экономика-

лық мәселелерді шешу үшін олардың бірігуін қамтамасыз етеді.

Ауыл шаруашылығы кооперациясын ұйымдастыру және дамыту мәселелері көптеген ғалымдардың ғылыми жұмыстарында көрініс тапты. Көптеген ғылыми зерттеушілер ауыл шаруашылығы кооперациясын экономикалық және әлеуметтік мәселелерді шешудің тиімді құралы ретінде қарастырады және оларға мемлекеттік қолдау қажеттілігін негіздейді.

Дамыған мемлекеттердегі ауыл шаруашылығы кооперациясының халықты азық – түлікпен қамтамасыз етіп отырғаны да осыған дәлел. Осындай күрделі мәселелерді ғылыми түрде зерттеген шетел ғалымдарының ой – пікірлеріне тоқталып кетсек.

Еуропа ғалымдары Е.С.Тортила, В.Валентинов және С.Илиопулостың айтуынша, «тарихқа көз жүгіртсек, шын мәнінде, тәуелсіз фермерлер жергілікті билікке және трансұлттық бөлшек сатушылардың нарықтық күзіретіне қарсы тұра алатын негізгі институционалдық және ұйымдастырушылық құрал болды» [2, 23-36 б.]. Аты аталған ғалымдардың пікіріне толық қосылуға болады. Шын мәнінде, үлкен табысқа кенелген тәуелсіз фермерлер жергілікті тұрғындардың жұмыспен қамтамасыз етілуіне, олардың әлеуметтік және экономикалық мәселелерін шешілуіне үлкен ықпал ете алады. Осы тұрғыдан келетін болсақ, олар жергілікті биліктің шеше алмаған мәселелерін шеше алатын, халықтың әл – ауқатын көтере алатын ұйымдастырушылық күшке айналады.

Америка Құрама Штаттарының ғалымы М.Л.Куктың пікірі бойынша, «кооперативтерге мемлекеттік қолдау көрсетудің негізі ретінде кооперативтердің нарықтық сәтсіздіктерінің әртүрлі нысандарын түзету мүмкіндігін атап өтеді. Бұл ретте кооперативтер бәсекелестік критерий ретінде әрекет етеді, бұл нарық тиімділігін арттырады» [3, 154-169 б.]. Шындығында, ауыл шаруашылық кооперативтеріне мемлекеттік қолдау көрсетілуі тиіс. Өйткені олардың өнімі ауа – райына, табиғат апаттарына және климаттың өзгеруіне тікелей байланысты. Тәуекелге бел буған кооперативтер табысты болған кезде, бәсекелестік критерий ретінде нарық бағасының күрт өсуіне жол бермейді.

Ресей ғалымы А.Г.Папцовтың ойынша, «ауыл шаруашылық кооперативтерінің кең таралуы, олардың жеке меншік шағын фермерлік шаруашылыққа негізделі отырып өң-

деу, маркетинг және т.б. сияқты кең ауқымды өндірісті үйлестірудің жақсы нысаны болып табылады» [4, 60-68б.]. Айтылған пікірді өз тарапымыздан толықтырып кетсек, ауыл шаруашылық кооперативтерінің кең таралуы ауыл шаруашылық өнімдерін өңдеп қана қоймай, сол өңірдің экономикалық және әлеуметтік мәселелерін шеше алатын кәсіпкерліктің жақсы нысаны болар еді.

Тағы бір Ресей ғалымы И.А.Минаковтың айтуынша, «кооперативтерді дамыту ауыл шаруашылық тауар өндірушілерінің бәсекеге қабілеттілігін арттырып қана қоймай, ауылдық елді мекендерді тұрақты дамытуға және шаруалардың табыстары мен әл – ауқатын арттыруға ықпал етеді» [5, 92-99б.]. Шын мәнінде, жергілікті кооперативтер ауыл шаруашылық өнімдерін (астық, ет, сүт өнімдері) өңдеп қана қоймай, оларды экспортқа шығарып, пайда тауып жатса, ауылдық елді мекендердегі жолды жөндеуге, болмаса түрлі әлеуметтік, медициналық және мәдени кешендерін салуға көмектесе алар еді.

Қытай ғалымдары А.Чэн мен С.Скоттың пікірлері бойынша, «әділдікті қамтамасыз ететін және кедейлерді қорғайтын, ұзақ мерзімді әлеуметтік мүдделерді көздейтін кооперативтерді дамытуға мемлекеттік қолдауды күшейту қажет» [6, 95б.].

Қытай ғалымдарының пікіріне қосыла отырып, өз тарапымыздан қосарымыз, біздің елімізде ауыл шаруашылық кооперативтерін мемлекеттік қолдау - халықтың жұмыспен қамтамасыз етілуі, тұрғындардың еңбек ақысын алуы, мемлекеттік бюджетке салықтың түсуі, зейнетақы қорына жарналардың түсуі және міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру сияқты күрделі мәселелердің шешілуіне жол ашу. Ауыл шаруашылық кооперативтерін мемлекеттік қолдау үнемі және жүйелі түрде болуды талап етеді.

Қазіргі жағдайда, бірқатар объективті себептерге байланысты қазақстандық шағын және орта ауыл шаруашылығы тауарларын өндірушілер шетелдік тауар өндірушілермен байсалды бәсекеге түсе алмайды.

Осы тұрғыда, Қазақстан ғалымы Г.У.Акимбекованың «ауыл шаруашылық өнімдерін шағын көлемде өндіру заманауи технологияларды қолдануға, ғылыми түрде астық айналымын бақылауды және үлкен ауқымда асыл тұқымды малдарды өсіру жұмыстарын жүргізуге мүмкіндік бермейді», - деген пікірімен қосылуға болады [7]. Кішігірім шаруа қожалықтары мен ауыл шаруашылық өнімдерін өндіруші кәсіпорындар бірігіп кооперация құратын болса, олардың пайдаланатын жер көлемі де, өндіріс құралдары да, қаржы және адами капиталдары да көбейіп, өздерінің өндірісінде заманауи технологиялар мен қосымша инвестицияларды кеңінен қолдануына мүмкіндік-

тер ашылар еді.

Қазақстан ғалымы У.Керимованың пікірі бойынша, «ауыл шаруашылығының кішігірім кәсіпорындары өз өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін, инновацияларды енгізуді, халықтың денсаулығына қауіпсіз тамақ өнімдерін жеткізуді дербес шеше алмайды және жоғары білікті мамандардың қызметтерін алу мүмкіндігінен айрылады» [8]. Ауыл шаруашылығы өнімдерінің әлемдік бәсекеге қабілеттілігін арттыру, сол өнімдерді өндіру кезінде әлемдік озық технологиялармен жұмыс істей алатын білікті мамандардың қызметін талап етеді. Ол мамандарды жұмысқа шақыру, тиісті еңбек ақысын төлеу, олардың жұмыс істеуіне барлық жағдайларды жасау тек үлкен табысты ауыл шаруашылық кооперациясының қолынан келеді.

Аталған мәселелерді шешу мақсатында, Қазақстан Республикасында шағын және орта ауыл шаруашылық тауарларын өндірушілерді ауыл шаруашылық кооперативтерін құруға бағытталған шаралар жүзеге асырылуда. Ауыл шаруашылық кооперативтері – әлемдегі ауыл шаруашылығы өндірісінің ең көп тараған құқықтық – ұйымдастырушылық нысаны болып табылады. Дамыған және дамушы елдердің аграрлық секторында ауыл шаруашылық кооперативтері маңызды рөл атқарады. Бұған ауыл шаруашылық кооперативтері дамыған мемлекеттердің нарығындағы сапалы ауыл шаруашылық өнімдерінің мол және жеткілікті көлемде болуы мысал бола алады.

Еуропа ғалымдары Е.С.Тортила, В.Валентинов және С.Илиопулостың зерттеулеріне сүйенетін болсақ, «Еуропалық Одақта 600 мың адам жұмыс істейтін, 9 миллион мүшесі бар, 40 мыңға жуық кооперативтік кәсіпорындар бар. Олардың айналымы шамамен 260 млрд евро. Бұл кооперативтер ауыл шаруашылық өнімдерін жеткізудің 50%-дан астамын және ауыл шаруашылығы өнімдерін жинауға, өңдеуге және сатуға арналған 60%-дан астамын құрайды» [2, 23-36 б.].

Бельгия ғалымдары А.Зеве, А.Занотти, Ф.Сулаже және А.Зелалидің пікірлері бойынша, «жалпы еуропалық экономика проблемаларын шешу, атап айтқанда, еуропалық аймақтардың, кәсіпорындар мен жұмыс орындарының экономикалық тұрақтылығы, капитал жинақтауы мен жалпы әл-ауқатты дамытуы кооперативтер қызметіне байланысты» [9]. Шындығында, өркениетті дамыған еуропалық мемлекеттердің экономикасы кооперативтер қызметіне байланысты болатын болса, еліміздің азық – түлік проблемасын шешу ауыл шаруашылық кооперативтерінің қолында екендігіне көз жеткізесің.

Еуропа ғалымдары С.Илиопулас, К.Кук, Г.Хендрик, А.Хумистің зерттеулеріне сүйенсек, «кооперативтер, көптен бері, Жаңа

Зеландияның сүт өнеркәсібіндегі басым ұйымдық құрылымға айналды. Жаңа Зеландияның дамыған кооперативтік секторы ересек халықтың 40%-ын біріктіреді және ЖІӨ-нің 22%-ын (40 млрд. АҚШ доллары) құрайды. Әлемнің 100 млн. адамы Жаңа Зеландияның сүт өнімдерімен қамтамасыз етілген» [10]. Шын мәнінде, Азия мемлекеттерінің кооперативтік секторы ЖІӨ мен халықты жұмыспен қамту мәселелерін шеше алатын болса, бұл секторды дамыту біздің еліміздегі күрделі мәселелерді шешуге өзінің үлесін қосатынына кәміл сенеміз.

Еуропа ғалымы С.Илиопуластың зерттеуіне сүйенсек, «көптеген жылдар бойы, өркениетті дамыған мемлекеттер ауыл шаруашылық кооперативтерінің дамуын ынталандыру мақсатында салықалы мемлекеттік саясат жүргізуде. Дәстүр бойынша, нарықтық экономикасы дамыған көптеген елдерде ауыл шаруашылығы кооперативтері мен ауыл шаруашылығы секторы төмендегідей нысандарда мемлекеттік қолдауға ие болуда:

- 1) достыққа негізделген құқықтық базамен қамтамасыз ету;
- 2) монополияға қарсы заңнама мен ережелерден босату;
- 3) қолайлы салықтық жағдай;
- 4) қолайлы несие алу мүмкіндігі;
- 5) техникалық көмек.

Ауыл шаруашылық кооперативтерін қолдау саясатының қарқындылығы мен үйлесімділігі дамыған мемлекеттерде әртүрлі» [11]. Аталған зерттеуге қарап, өркениетті мемлекеттерде ауыл шаруашылық кооперативтерінің дамуын ынталандыру жоғары деңгейде жүргізіліп келе жатқандығына көз жеткізесің. Біздің еліміздегі жүргізіліп келе жатқан ауыл шаруашылық өнімдерін өндірушілерді мемлекеттік қолдау әліде болса төмен.

Қазақстан ғалымы Г.У.Акимбекованың зерттеулеріне сүйенсек, Қазақстан Республикасындағы ауыл шаруашылық кооперативтерін мемлекеттік қолдау бірқатар жолдармен жүзеге асырылады. Мемлекеттік қолдау бағдарламасының аясында ауыл шаруашылық кооперативтерін мемлекеттік субсидиямен, төмен пайыздық несиенен және жеңілдетілген салықтық режиммен қамтамасыз ету көзделген. Ауыл шаруашылығы кооперативтеріне түрлі қаржы көздерінен қаржылық қолдау көрсетудің көп арналы жүйесін қалыптастыру міндеті қойылған. Бағдарлама жүзеге асырыла бастағаннан бері Қазақстанның әр түрлі аймақтарында 80 мыңнан астам шаруа қожалықтарын қамтитын 800 астам ауыл шару-

ашылық кооперативтері құрылды. Аталған кооперативтер сүт, ет, көкөніс, жеміс – жидек, мақта, бал, майлы дақылдар және т.б. өнімдерді шығарумен айналысады. Жаңадан құрылған кооперативтердің қызметіне керекті инфрақұрылымына, жабдықтары мен кооператив мүшелерінің санына үнемі бақылау жүргізілуде.

Құрылған ауыл шаруашылық кооперативтерінің тиімді жұмыс істеуінің бірқатар он мысалдары бар. Мысалы, Жамбыл облысының Байзақ ауданында 17 шаруа қожалықтарын біріктіру жолымен «Жадыра» ауыл шаруашылығы өндірістік кооперативі құрылды. Кооперативтің басқаруында жалпы 6400 га жер, оның ішінде 282 га егістік жер бар. Кооператив негізінен көкөніс өнімдерін, бақша дақылдары мен қант қызылшасын өсірумен айналысады.

Сондай-ақ, кооператив болашақта қант қызылшасын егетін алқаптарды кеңейтуді, қант қызылшасын жинайтын техниканы сатып алуды және сүт өнімдерін өндеуді ұйымдастыруды жоспарлап отыр» [12, 36-44 б.].

Еуропа ғалымдары Ж.Бижман және С.Илиопуластың зерттеулеріне сүйенетін болсақ, «Ауыл шаруашылығы кооперативін дамытуды мемлекеттік қолдаудың тиімді шараларының бірі – олардың жұмыс істеуіне ыңғайлы құқықтық базаны құру. Еуропалық Одақ елдеріндегі кооперативтерге құқықтық қатынас Дания мен Ұлыбританиядағы арнайы кооператив туралы заңнаманың жоқтығымен және Италия, Испания, Португалия, Греция және Венгрияның конституцияларындағы кооперативтерге сілтеме жасаумен ерекшеленеді. Бұл конституциялық қорғау кооперативтер атқаратын әлеуметтік қызметтермен байланысты» [13, 497-508 б.].

2015 жылы 29 қазанда Қазақстан Республикасының «Ауыл шаруашылық кооперативтері туралы» заңы қабылданды, аталған заң ауыл шаруашылық кооперативтерінің құқықтық мәртебесінің өзгеруіне әкеп соқтырды¹. Бұрын елімізде кооперативтердің қызметі бес заңмен реттелінетін және олар атқаратын қызмет түріне байланысты коммерциялық және коммерциялық емес ұйымдар нысанында құрылатын. Жаңа заң барлық ауыл шаруашылық кооперативтерін өз мүшелерінің арасында пайданы бөлу мүмкіндігін қамтамасыз ететін, коммерциялық ұйымның мәртебесі бар, өндірістік кооперативтің бірыңғай ұйымдық-құқықтық нысанында анықтады.

Занда ауыл шаруашылық кооперативтерінің құрылуы мен қызметінің кооператив-

¹ Қазақстан Республикасының «Ауылшаруашылығы кооперативтері туралы» 2015 жылы 29 қазанында қабылданған № 372-V Заңы. [Электронный ресурс] - Режим доступа.- <http://online.zakon.kz/> (Дата обращения: 29.10.2018).

ке кірудің және одан шығудың еріктілігі, кооператив мүшелерінің тең құқықтылығына негізделген басқарудың демократиялылығы, ауыл шаруашылығы кооперативтерінің дербестігі және қызметінің тәуелсіздігі, өзара көмек және кооператив мүшелері үшін экономикалық пайданы қамтамасыз ету, басқару органдарының сайланбалылығы және есеп беріп отыруы сияқты негізгі қағидаттары белгіленген.

Демократиялық басқару кооперативтің әрбір мүшесі кооперативтік істерді басқаруға, меншік мөлшері мен мөлшеріне (үлес жарналарына) карамастан, бір дауыс құқығымен қатысуға құқығы бар екендігінен көрінеді. Кооператив мүшелері ауыл шаруашылығы кооперативінің қызметі туралы толық ақпарат алуға құқылы. Заңнамалық түрде ауыл шаруашылық кооперативінің қаржы-шаруашылық қызметіне ревизия жүргізудің түрлі мүмкіндіктері мен нысандары көзделген.

Швеция ғалымдары П.Осерберг пен К.Хакелиустің пікірлері бойынша, «дамыған мемлекеттерде кооперативтің басқару органдары өздерінің шешімдерін қабылдағанда, демократиялық бақылау арқылы әсер ете алатын кооператив мүшелерінің қолдауына сүйене алады» [14, 181-197 б.]. Біздің елімізде Қазақстан Республикасының «Ауыл шаруашылығы кооперативтері туралы» заңына сәйкес, ауыл шаруашылық кооперативтерінің қызметіне кооператив мүшелерінің жеке еңбекпен араласуы міндетті емес. Енді кооператив мүшелері болып, жеке тұлғалармен қатар заңды тұлғаларда бола алады, бұл дегеніміз кооперативтердің қаржы мүмкіндіктеріне оң әсерін тигізуі мүмкін.

Жоғарыдағы заңнамадағы өзгерістер ауыл шаруашылық кооперативтерінің қызметін ашық жария түрде етуі тиіс, ал кооперативтерді оған фермерлердің мүше болып кіруі үшін тартымды етуі керек.

Ауыл шаруашылығы кооперативтерін дамыту бойынша жұмыстарға мемлекеттік органдармен қатар бизнес қауымдастығы пен ғылыми орта өкілдері қатысуда. 2016 жылдан бастап пилоттық кооперативтер құру және техникалық қызмет көрсету үшін Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігі мен «Атамекен» кәсіпкерлер ұлттық палатасының бірлескен жұмыс тобы жұмыс істейді. Пилоттық кооперативтер еліміздің әртүрлі өңірлерінде және ауыл шаруашылығы өндірісінің әр түрлі салаларында құрылған. Пилоттық жобаларды іске асыру кезінде алынған тәжірибе еліміздің барлық аймақтарына таратылатын болады. Қазақ агроөнеркәсіп кешені экономикасы және ұйымдастыру ғылыми-зерттеу институты ауыл шаруашылығы кооперативтерін дамыту туралы зерттеулер жүргізуде.

Ауыл шаруашылығы кооперациясын дамытудағы маңызды мәселелердің бірі білікті кадрлардың тапшылығы болып табылады. Кооперацияның негізгі қағидаттарының бірі ретінде білім беру мен оқыту бүкіл әлемде кооперативтерді табысты дамытудың маңызды факторы ретінде танылды. Елімізге кооперативтер мен ауыл шаруашылық өнімдерін өндіруді ұйымдастыру туралы білімі бар мамандар қажет. Мемлекетіміздегі аграрлық университеттер мен колледждердің әлеуетін пайдалана отырып мұндай мамандарды даярлауды бастау қажет. Ауыл шаруашылығы кооперативтері мамандарының біліктілігін арттыру мақсатында тұрақты негізде тренингтер мен семинарлар ұйымдастыру қажет.

Осы саланы зерттеп жүрген Еуропа ғалымдары Е.Гарневка, Г.Лю, Х.Н.Шадболттың зерттеулеріне сүйенетін болсақ, кооператив мүшелерін үнемі оқыту және олардың біліктілігін арттыру кооператив әлеуетінің және оның мүшелерінің деңгейін арттырады [15]. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы кооперациясын табысты дамытудың маңызды факторларының бірі ауыл тұрғындары арасында жүйелі түрде ауыл шаруашылығы кооперативі туралы ақпараттық - түсіндіру жұмыстарын жүргізу. Ауыл тұрғындары кооперативтік формалардың артықшылықтары, кооперативтік істерді басқару ерекшеліктері, кооператив мүшесінің мәртебесі және кооператив қызметінің құқықтық аспектілері туралы хабардар болуы тиіс. Ауыл тұрғындары арасында осындай білімдердің, ақпараттың және түсіндіру жұмыстарының болмауы ауыл шаруашылығы кооперативін дамытуға кедергі болып табылады.

Ауыл шаруашылығы кооперациясының прогрессивті дамуы ауыл шаруашылығы өнімдерін жинау, сақтау, өңдеу және маркетинг инфрақұрылымын жүйелі түрде дамытудың мүмкін емес. Тиісті инфрақұрылымдарды дамытуға арналған инвестициялар ауыл шаруашылық өнімдерінің өндірісін ұлғайтуға ынталандырушы түрде әсер етеді. Мемлекеттік деңгейде, тұрақты түрде, ауыл шаруашылығы инфрақұрылымын дамыту үшін мемлекеттік және жеке инвестицияларды тартуға қатысты мәселелерді шешу қажет.

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығы кооперациясын дамыту үшін келесі мәселелерді шешу керек:

- Ауыл шаруашылығы субъектілерінің кооператив түрінде жұмыс істеуіне жүйелі түрде жан-жақты мемлекеттік қолдау көрсету. Атап айтатын болсақ, ауыл шаруашылық кооперативтерін мемлекеттік субсидиямен, төмен пайыздық несиені және жеңілдетілген салықтық режиммен қамтамасыз ету, шетелден озық техника мен технологияларды алуына жәрдемдесу, егін егу және егін жинау

кездерінде арзандатылған жанар-жағар маймен қамтамасыз ету.

- Ауыл шаруашылық кооперативтерінің дамуын ынталандыру мақсатында мемлекет тарапынан ауылдық елді мекендердің инфрақұрылымын дамыту. Атап айтатын болсақ, теміржол, автомобиль жолдары мен көпірлер салу, ауыл тұрғындарына керекті мектеп, аурухана, мәдени және әлеуметтік кешендер салу.

- Ауыл шаруашылық секторына шетелдік және отандық инвестицияны кеңінен тарту. Жергілікті әкімдердің жұмысының нәтижесін ауыл шаруашылық секторындағы, оның ішінде ауыл шаруашылық кооперативтерінің, жетістіктерімен тікелей байланысты ету.

- Ауыл шаруашылық секторына барып жұмыс істеушілерге жан – жақты қолдау көрсету, оларға әртүрлі жеңілдіктер беру.

- Ауыл шаруашылық секторына білімді

және білікті мамандарды дайындау.

- Ауыл шаруашылық кооперативтерінің басшылары мен мүшелеріне дамыған өркениетті елдердегі тәжірибемен таныстыру, олардың біліктілігін арттыру.

Әлемдегі ауыл шаруашылығы кооперациясының дамуы кооперативтердің маңызды экономикалық және әлеуметтік мәселелерді шешу үшін қажетті әлеуетке ие екендігін көрсетті. Ауыл шаруашылығы кооперативтері мемлекеттік қолдаудың арқасында еліміздің азық-түлік қауіпсіздігі, жұмыспен қамту және экономикалық даму мәселелерін шешуге көмектесе алады. Ауыл тұрғындарының ауыл шаруашылығы кооперативтерін көптеп құруы халықты жұмыспен қамтамасыз ету, олардың әл-ауқатын көтеру және елімізді сапалы азық-түлікпен қамтамасыз ету сияқты көптеген мәселелерді шешуге жол ашады.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2018 жылғы 10 қаңтар. «Тәртіпші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері». // www.akorda.kz
2. Tortia E.C., Valentinov V., Iliopoulos C. *Agricultural cooperatives. Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*, vol. 2, No. 1, 2013, pp. 23-36.
3. Cook, M.L.(1993) *Cooperatives and group action*, in D. Padberg, ed., *Food and Agricultural Marketing Issues for the 21st Century*, FAMC 93–I, Texas A&M University pp. 154–169.
4. Папцов А.Г. *Нормативно-правовое обеспечение сельскохозяйственных кооперативов в странах с развитой рыночной экономикой. Материалы международной научно-практической конференции «Российское село и кооперация: сегодня и завтра» - Москва, 2017г.с. 60-68.*
5. Минаков И.А. *Развитие сельскохозяйственной производственной кооперации в России. Материалы международной научно-практической конференции «Российское село и кооперация: сегодня и завтра» - Москва, 2017, с. 92-99.*
6. Chen A., Scott S. *Rural Development Strategies and Government Roles in the Development of Farmers' Cooperatives in China. Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development.*, vol.4, 2014, pp. 35-55.
7. Акимбекова Г.У.(2017) *Результаты реализации нового Закона Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах»*. <http://farmers.kz>
8. Керимова У. *Текущая роль производственных и обслуживающих кооперативов в сельском хозяйстве Южного Казахстана. Discussion Paper, 2017, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies/ <https://www.econstor.eu>*
9. Zevi, A., Zanotti A., Soulage F., Zelalia, A. *Beyond the Crisis: Cooperatives, Work, Finance*, CECOP Publications, Brussels, Belgium., 2011.
10. Iliopoulos C., Cook M., Hendrikse G., Chumis A. *Support for farmers cooperatives. Experiences of non EU OECD countries. Wageningen UR.*, 2012.
11. Iliopoulos C. *Public policy support for agricultural cooperatives: an organizational economics approach. Annals of Public and Cooperative Economics* 84 (3), 2013, pp. 241-252.
12. Акимбекова Г.У. *Сельскохозяйственная кооперация в республике Казахстан: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции «Российское село и кооперация: сегодня и завтра» г. Москва, 2017г., с. 36-44.*
13. Bijman J., Iliopoulos C. *Farmers cooperatives in the EU: policies, strategies and organization. Annals of Public and Cooperative Economics.* vol.4, 2014, pp. 497-508.
14. Österberg P., Hakelius K. *Members' Perception of their Participation in the Governance of Cooperatives: The Key to Trust and Commitment in Agricultural Cooperatives. Agribusiness, Volume 25, Issue 2. 2009.,pp. 181-197.*
15. Garnevskaja E., Liu G., Shadbolt N. M., *Factors for successful development of farmer cooperatives in Northwest China. International Food and Agribusiness Management Review* Volume 14, 2011, Issue 4.

REFERENCES

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2018 жылғы 10 қаңтар. «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері». // www.akorda.kz
2. Tortia E.C., Valentinov V., Iliopoulos C. Agricultural cooperatives. *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*, vol. 2, No. 1, 2013, pp. 23-36.
3. Cook, M.L.(1993) *Cooperatives and group action*, in D. Padberg, ed., *Food and Agricultural Marketing Issues for the 21st Century*, FAMC 93–I, Texas A&M University pp. 154–169.
4. Папцов А.Г. *Нормативно-правовое обеспечение сельскохозяйственных кооперативов в странах с развитой рыночной экономикой. Материалы международной научно-практической конференции «Российское село и кооперация: сегодня и завтра»* - Москва, 2017г.с. 60-68.
5. Minakov I.A. *Razvitie sel'skohozjajstvennoj proizvodstvennoj kooperacii v Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rossijskoe selo i kooperacija: segodnja i zavtra»* - Moskva, 2017, s. 92-99.
6. Chen A., Scott S. *Rural Development Strategies and Government Roles in the Development of Farmers' Cooperatives in China. Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development.*, vol.4, 2014, pp. 35-55.
7. Akimbekova G.U.(2017) *Rezultaty realizacii novogo Zakona Respubliki Kazahstan «O sel'skohozjajstvennyh kooperativah»*. <http://farmers.kz>
8. Kerimova U. *Tekushhaja rol' proizvodstvennyh i obsluzhivajushhih kooperativov v sel'skom hozjajstve Juzhnogo Kazahstana. Discussion Paper, 2017, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies/ <https://www.econstor.eu>*
9. Zevi, A., Zanotti A., Soulage F., Zelalia, A. *Beyond the Crisis: Cooperatives, Work, Finance*, CECOP Publications, Brussels, Belgium., 2011.
10. Iliopoulos C., Cook M., Hendrikse G., Chumis A. *Support for farmers cooperatives. Experiences of non EU OECD countries. Wageningen UR.*, 2012.
11. Iliopoulos C. *Public policy support for agricultural cooperatives: an organizational economics approach. Annals of Public and Cooperative Economics* 84 (3), 2013, pp. 241-252.
12. Akimbekova G.U. *Sel'skohozjajstvennaja kooperacija v respublike Kazahstan: problemy i puti reshenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rossijskoe selo i kooperacija: segodnja i zavtra»* g. Moskva, 2017g., s. 36-44.
13. Bijman J., Iliopoulos C. *Farmers cooperatives in the EU: policies, strategies and organization. Annals of Public and Cooperative Economics.* vol.4, 2014, pp. 497-508.
14. Österberg P., Hakelius K. *Members' Perception of their Participation in the Governance of Cooperatives: The Key to Trust and Commitment in Agricultural Cooperatives. Agribusiness, Volume 25, Issue 2. 2009.,pp. 181-197.*
15. Garnevskaja E., Liu G., Shadbolt N. M., *Factors for successful development of farmer cooperatives in Northwest China. International Food and Agribusiness Management Review Volume 14, 2011, Issue 4.*

ҚАЗАҚ ӘЛІПБИІН ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА КӨШРҮДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Талғат Егінбайұлы Мұшанов

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының басшысы;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: t.mushanov@adilet.gov.kz

Назгүл Амантайқызы Хамзина

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығына ғылыми қызметкері;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: abutai_79@mail.ru

Түйін сөздер: кириллица; латындандыру; реформа; латын әліпбиіне көшірілген графика; құндылықтар жүйесі; стратегиялық басымдық.

Аннотация. Авторлар өз мақаласында қазақ тілі әліпбиінің кириллицадан латын графикасына ауысуы мәселесін ең алдымен ана тілінің өткен ғасырдағы даму тарихына үңіле отырып қарастырады.

Авторлар ұлттық латын әліпбиіне көшірілген графиканы жасаған кезде жазылуын анағұрлым қысқа ету идеясын негізге алған жалпы қағидаттарға назар аударылғандығын еске салады, тілдің бір графикалық жазудан екіншісіне осыншалықты жылдам ауысу себептерін сипаттайды.

Еліміз латын әліпбиіне толық өтетін кезеңге дейін, яғни 2025 жылға дейін алда күрделі қаржы шығыстары мен ресурстарын талап ететін ауқымды жұмыс күтіп тұрғанына назар аударды.

Осыған байланысты, авторлар Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Лингвистика орталығы латын әліпбиіне ауысқан кезде назар аударуға тиіс аспектілерді, Орталық алдында қандай магистральды қиындықтар тұрғандығын және қандай ықтимал қиындықтарды еңсеру керектігін қарастырады.

Мемлекет басшысы алға қойған күрделі міндеттерге қарамастан, авторлар елордамыздың Астанаға көшуін мысал ретінде келтіре отырып, барлық қазақстандықтардың латын әліпбиіне ауысуы кезіндегі мүмкіндіктеріне оң баға береді және Лингвистика орталығының болашағына оңтайлы қарайды.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА КАЗАХСКОГО АЛФАВИТА НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ

Мұшанов Талғат Егінбаевич

Начальник Центра лингвистики Института законодательства РК,
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: t.mushanov@adilet.gov.kz

Хамзина Назгуль Амантаевна

Старший научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства РК,
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: abutai_79@mail.ru

Ключевые слова: кириллица; латинизация; реформа; латинизированная графика; система ценностей; стратегический приоритет.

Аннотация. Авторы в своей статье рассматривают вопрос перехода алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику, вначале углубляясь в историю развития родного языка за прошлое столетие.

Авторы упоминают, что при создании национальной латинизированной графики акцентировалось внимание на общие принципы, которые исходили из идеи сделать письменность более сокращенной, описывают причины столь быстрых переходов языка из одной графической письменности в другую.

До 2025 года, то есть до периода, когда страна полностью перейдет на латинский алфавит, предстоит колоссальная работа, требующая серьезных финансовых затрат и ресурсов.

В связи с этим, авторы рассматривают те аспекты, на которые необходимо будет обратить внимание Центра лингвистики Института законодательства Республики

Казахстан при переходе на латинскую графику; какие магистральные трудности стоят перед Центром и какие возможные трудности предстоит преодолеть при переходе.

Несмотря на сложные задачи, поставленные Главой государства, авторы позитивно оценивают возможности всех казахстанцев при переходе на латиницу, приводя положительный пример переноса столицы в Астану и оптимистично смотрят в будущее Центра лингвистики.

SOME ISSUES OF THE TRANSITION OF KAZAKH ALPHABET INTO LATIN GRAPHICS

Mushanov Talgat

Head of Department of Linguistic center of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: t.mushanov@adilet.gov.kz

Khamzina Nazgul

Senior researcher of Linguistic center of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: abutai_79@mail.ru

Keywords: *cyrillic, latinization, reform, latinized graphics, system of values, strategic priority.*

Abstract. *The authors in their article consider the issue of the transition of Kazakh language from Cyrillic alphabet into Latin script, in the beginning going into the history of the development of native language over the past century.*

The authors mention that when creating a national latinized graphic attention was given to general principles, which is built on the idea of making writing more abbreviated; describe reasons for such rapid language transitions from one graphic writing to another.

Until 2025 - the period when the country will fully switch to the Latin alphabet - there will be tremendous work requiring serious financial costs and resources.

In this regard, the authors consider those aspects to which attention of Linguistic Center of the Institute of Legislation should be given during the transition to Latin script; what are the main difficulties for Linguistic Center.

Despite the targets set by the Head of State, the authors positively assess possibilities of Kazakh people during the transition to Latin alphabet, citing a positive example of moving the capital to Astana and are optimistic about the future of Linguistic Center.

Латын әліпбиі. Өткенге үңілсек

Еліміздің бағдаршамына айналған «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев «Менеліміз мықты, әрі жауапкершілігі жоғары Біртұтас Ұлт болу үшін болашаққа қалай қадам басатынымыз және бұқаралық сананы қалай өзгертетініміз туралы көзқарастарымды ортаға салуды жөн көрдім» дей келіп, аталмыш мақаланың «Таяу жылдардағы міндеттер» деген бөлімінде қазақ тілін латын әліпбиіне көшірудің маңыздылығы туралы айтты. «Қоғамдық сана жаңғырудың негізгі қағидаларын қалыптастыруды ғана емес, сонымен бірге, біздің заман сынағына лайықты төтеп беруімізге қажетті нақты жобаларды жүзеге асыруымызды да талап етеді. Осыған байланысты, мен алдағы жылдарда мықтап қолға алу қажет болатын бірнеше жобаны ұсынамын. Біріншіден, қазақ тілін біртіндеп латын әліпбиіне көшіру жұмыстарын бастауымыз керек»- деді Елбасы.

Осылайша 2025 жылдан бастап латын әліпбиіне көшу туралы мәселе күн тәртібіне қойылды. Елбасымыздың бұл идеясы маңы-

здылыққа ие өміршең тақырып. Өйткені, өркениетті елдерде латын графикасы бұрыннан бері пайдаланылуда. Мысалы, Түркия 1929 жылы, Әзербайжан 1992 жылы, Өзбекстан мен Түрікменстан 1993 жылы латын әліпбиіне ауысты. Ал еліміздің тарихына үңілсек, латын әліпбиі 1929 жыл мен 1940 жылдар аралығында пайдаланылған. Алайда кеңес дәуірінің идеологиялық саясатына байланысты Қазақстан кейін кириллицаға ауысты.

Өткен ғасырда Қазақстанда әліпби үш рет ауыстырылған (1929 жылға дейін араб графикасы, 1929-1940 жылдары латын графикасы, 1940 жылдан бастап кириллица пайдаланылды) [1].

Википедияның мәліметтері бойынша, 1929 жылдың 8 тамызында «КСРО араб жазуы халықтарының жаңа латын әліпбиі туралы» КСРО Орталық сайлау комиссиясы мен ХКК қаулысымен латын әліпбиіне ресми мәртебе берілді.

Ұлттық әліпбиді латын графикасына көшірукезінде жазуды неғұрлым қысқартып алу идеясынан негізделген мынадай (баспагерлердің еңбегін және қағаз бен бояуды үнемдеу үшін):

- Қос әріптік мағынадан аулақ болу;
- Әріптен бөлек жазылатын диакритикалық таңбалардан аулақ болу; оның орнына біріктірілген диакритикалық таңбаларды қолдану («Қ» және «Ң» қазақ дыбыстары сияқты немесе жол үстінде таңбаларды немесе сызуларды қолдану);
- Қажет болған жағдайда басқа жазулардан латын әліпбиінің стиліне ұқсайтын таңбаларды алу (мәселен, ағылшын);
- Қажет болған кезде дыбысталуына қарай әріптердің таңбалануын өзгерту;
- Алайда әріптерді тым көп тізбелемеу, яғни дыбыстардың жіңішке позициялық нұсқаларын емес, ортақ фонемаларды көрсету сияқты жалпы қағидаттарға назар аударылды¹.

Қазақтың көрнекті лингвист-ғалымы Ахмет Байтұрсынұлы: «Біздің заманымыз – жазу заманы: жазумен сөйлесу ауызбен сөйлесуден артық дәрежеге жеткен заман. Сондықтан сөйлей білу қандай керек болса, жаза білу керектігі одан да артық», - деген болатын. Біз мұны қоғамның дамуына орай жаңа үрдістердің қалыптасуы қажеттілігіне байланысты айтылған деп ұғамыз. Олай болса, бүгінде жаңарған қазақстандық қоғам үшін латын әліпбиіне көшу – рухани жаңғыру талабы болып отыр. Өйткені бұл ұлттың өзіндік болмысын танытатын таңбалар жүйесі ғана емес, қазақтың арғы-бергі тарихы таңбаланған жәдігер, ертенгі күнгі ұрпақтар сабақтастығын қамтамасыз ететін соны құбылыс.

Латын әліпбиі әлемде кеңінен қолданылады. Латын әліпбиінің ислам әлемінде көшбасшы болып табылатын алыс шетелдің бірқатар елдерінде (Түркия, Индонезия, Малайзия) пайдаланылатындығын атап өту керек. Мысалы, Азиялық континенттің ислам дінін ұстанатындар тұратын бөлігінде латын әліпбиі пайдаланылады, ал Қытай мен Жапонияда иероглиф жазуымен қатар латын транскрипциясы белсенді түрде пайдаланылады (атап айтқанда, аталған елдерде компьютерлендіру проблемасы дәл осы тәсілмен шешілген). Сонымен қатар, латын әліпбиін Латын Американың барлық елдері, сондай-ақ Африка халқының анағұрлым дамыған елдері пайдалануда.

Демек енді 2025 жылға дейін күрделі қаржы мен ресурстар шығындарын талап ететін үлкен жұмыс алда тұр. 2000 жылдың басында-ақ ҚР БҒМ Ғылым комитетінің жұмыс тобы экономикалық белсенді халықтың белгілі бір бөлігін үйретудің өзіне аз шығын талап етіледі деп есептеген болатын. Латын әліпбиіне ауысуға байланысты шығындарды талап ететін оқытудан басқа іс-шаралар өте көп.

Жаһандану дәуірінде еліміздің түркі халықтары қолданатын латын әліпбиіне көшуі рухани жаңғырудың алғы кезектегі маңызды сатысы болатыны сөзсіз.

Латын әліпбиіне көшу заман талабы

Қазақ әліпбиінің латын әліпбиіне көшуі жайында бүгінде әртүрлі пікірлер айтылуда. Филология ғылымдарының докторы, профессор Әлімхан Жүнісбектің пікірінше: «Латын әліпбиіне көшудің қиыншылығы қазіргі біздің қолданып жүрген әліпбиіміз қазақтың төл әліпбиі емес, орыс тілімен араласып кеткені, бізге өзге тілден енген дыбыстар араласып кетсе онда кедергілер туындайтынын, латын әліпбиіне төл дыбыстарымызды баптап, соның аясында көшуін және қазақ жазуына тек әліпби ауыстыру ғана емес, түбегейлі реформа керек екенін, ол реформа үш мәселені дыбыс, әліпби және емле ережені бірдей қамтиды».

Айтса айтқандай, латын әліпбиіне көшу мәселесінің жүгін негізінен қазақ тілді аудиторияның көтеретіні белгілі. Бұл маңызды міндетті атқаруда біздің Заңнама институтының Лингвистика орталығының да алдында күн тәртібінде тұр. Латын әліпбиіне көшуге байланысты Орталық атқаруға тиіс жұмыстарға тоқталсақ. Орталықтың сарапшылары қазақ және орыс тілдерінде заңдар мен халықаралық шарттар жобаларының мәтіндеріне теңтүпнұсқалылыққа лингвистикалық сараптама жүргізеді. Штат саны бойынша 22 адам жұмыс істейтін біздің Орталықты мысалға ала отырып, қандай іс-шаралар жүргізу қажеттігін болжап көрелік:

- 1) қазақ жазуының тарихымен таныстыру;
- 2) латын әліпбиінің жаңа қағидаларын үйрету;
- 3) іргелі және ғылыми қолданбалы зерттеу шеңберінде заңнама терминдерінің орысша-қазақша және қазақша-орысша сөздіктерін латын әліпбиіне негіздеп қайта басып шығару;
- 4) латын әліпбиіне көшу мәселесін заң жобаларын әзірлеушілермен дөңгелек үстелдер мен конференциялар, отырыстар өткізіп талқылау қажет және т.б.

Бұл алдағы уақытта біз атқаратын іс-шаралардың ауқымды бағыттары ғана, бұдан да басқа шешімін табуға тиіс мәселелер жетіп жатыр.

Белгілі талдаушы С. Сұлтанғалиевтің пікірінше, сарапшылар Қазақстан-Өзбекстанның қателіктерін қайталауы мүмкін деп қауіптенеді. Бұл елде латын әліпбиіне көшу 1993 жылы басталған еді. Соңғы мерзім 2005 жыл болып, кейін 2010 жыл болып аталған еді, алайда осы уақытқа дейін бұл мәселеде әлі де айқындылық жоқ. Оның пікірінше, елдегі мұнай бағасының ауытқуына байланысты

¹ Википедия «Латинизация» /<https://ru.wikipedia.org/wiki/Латинизация>.

нашарлауға беталған күрделі әлеуметтік-экономикалық жағдай, мемлекеттік бюджеттің жүйелі тапшылығы, банк секторының тұрақсыздығы және көптеген әлеуметтік проблемалардың шешілмеуі аясында латын әліпбиіне көшу жүргізілетіндігі реформаға көптеген қарсы болушылар үшін қосымша қоздырушы фактор болып табылады.

Демек, латын әліпбиіне көшу жайында халық арасында кеңінен насихат жұмыстары жүргізілуі керек. Бұған ұқсас жағдай қазақ тілін қолдануға қатысты қалыптасты, яғни, оның қолданылу аясы үкімет бағдарламалары мен жоспарларының арқасында емес, өзіндік табиғи жолмен кеңейуде. Белгілі болғанындай билік қазақ тілін меңгерген ересек халықтың үлесін 2017 жылда 93% дейін жеткізуді жоспарлаған болатын, бірақ бұл көрсеткішке қол жеткізудің ауылы біз үшін әлі алыс сияқты. Басқа елдердің тәжірибесі көрсетіп отырғанындай жаңа графика халықтың негізгі бөлігі мемлекеттік тілді жақсы меңгерген жерде анағұрлым сәтті енгізілуде.

Осы орайда білікті маман К. Нұровтың: «Егер қандай да бір қадам орынды болса, онда ол үшін техникалық құралдар мен мақсатқа жету жолдарын табу қажет» деген пікірі көңілімізге қонымды. Бүгінгі күндегі басты проблема кириллица емес, соның негізінде жасалған әліпбидің ауқымдылығында болып отыр. 42 символдың болуы қазақ тілін үйренуді де, оны компьютерлерде, телефондарда, гаджеттерде және т. б. пайдалануды да қиындатады. Мысалы, дизайнерлер үнемі қаріп тапшылығына тап болады. Ерекше белгілерді пайдалану салдарынан қазақ тіліндегі мәтіндер көбінесе қосымша бағдарламалық камтасыз етуді пайдаланбай оқылмайды. Мұның барлығы латын әліпбиі арқылы шешуге болатын проблемалар. Демек, мемлекеттік іс қағаздарын латын әліпбиіне көшіру жоспарлы түрде жүзеге асырылуы тиіс».

Біздің пікірімізше, қазақ әліпбиінің латын әліпбиіне көшуі Үкіметтің стратегиялық жағынан ақталған міндеті. Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, әліпби реформалары үнемі және барлық жерде қоғам дамуының күрделі, өтпелі кезеңдерінде орын алған. Дегенмен, белгілі бір мемлекеттердің бірінші тұлғалары ұзақ мерзімді стратегиялық пайымдаулардан шығатын ерікті саяси шешімді қабылдады және нәтижесінде ол жүзеге асырылды. Бұған қоса, бүкіл әлемдік тарихи тәжірибе ағымдағы сәттің тек меркандильді мүдделері ғана емес, сондай-ақ стратегиялық басымдық ретінде белгілі бір социумның негізгі құндылықтары негізге алынған мемлекеттік бағыттың дәл осы ұзақ мерзімді

стратегиясының болашақта анағұрлым тиімді болатындығын дәлелдеп отыр.

Қазақстандық социум құндылықтарының жүйесі бүгінгі таңда қалыптасу сатысында, алайда Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін жариялау фактісінің өзі Қазақстан халқының белгілі бір тарихи таңдауын көрсетіп отыр. Өйткені, Елбасымыздың «Біз бұл мәселеге неғұрлым дәйектілік қажеттігін терең түсініп, байыппен қарап келеміз және оған кірісуге Тәуелсіздік алғаннан бері мұқият дайындалдық» - деуі бекер емес.

Жалпыжұрт мойындаған әлеуметтік ғылымда кез келген адам қоғамдастығы белгілі бір құндылықтар жүйесі маңында бірігетіндігі факт болып табылады. Ұлттық тіл пайдаланатын графика жүйесі (басым көпшілік жағдайларда - әліпби) сол немесе өзге социумның символдары жүйесінде бірінші кезектегі рөлде және ұлттық өзгешелікті қалыптастыруда күшті әсер етеді.

Жоғарыда жазылғанды негізге ала отырып, қазақ тілінің латын графикасына ауысуы Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін нығайту және қазақтардың дербес саяси сәйкестігін қалыптастыру процесінде шешуші рөл атқаратындығы анық.

Тұжыра айтсақ, бүгінгі күнде латын әліпбиі әмбебап қолданылатын халықаралық әліпби болып табылады. Оны пайдалану біздің Батысқа еліктеуімізге байланысты емес, еліміздің дүниежүзілік қауымдастыққа толыққанды мүше ретінде енуімізге байланысты болып отыр. Қазақ әліпбиінің латын графикасына көшуі ұзақмерзімдік болашақта стратегиялық жағынан ақталған деуге болады².

Бұған қоса, аталған жобаны жүзеге асырумен байланысты күрделі қауіптердің барлығын да ескеруіміз керек. Әліпби реформасы оны жүзеге асыру кезінде ана тілін (кириллицаны) жақсы меңгерген, сауатты және оны кәсіптік немесе оқу қызметінде белсенді пайдаланатын қазақтарға біршама қиындықтар тудыратыны белгілі, олардың қатарына Лингвистика орталығы қызметкерлерін де жатқызуға болады. Бұл біріншіден, заң жобалары мен халықаралық шарттарды әзірлеушілерді қайта бағдарлау үшін қаншалықты жұмыс ауқымын еңсеру керектігіне тағы да ерекше назар аударуды қажет етеді.

Екіншіден, «Әділет» электрондық порталында бар база туралы, дәлірек айтқанда бұл порталдағы қазақ тіліндегі заңнама базасының барлығын ауыстыру қажеттігі туралы мәселе туындайды (барлық деректерді латын графикасына ауыстыру бойынша жұмыспен кім шұғылданады?).

² Переход на латиницу: проблемы и перспективы / <https://e-history.kz/ru/publications/view/3452>

Басқаша айтқанда, егер де қазақ әліпбиінің латын графикасына ауыстыру материалдық жағынан да, әдістемелік жағынан да жеткілікті деңгейде қамтамасыз етілмесе, онда дәл осы қазақ тілінде сауатты азаматтарды біліктілігінен айыру сияқты күрделі қауіптің бас көтеретіні даусыз.

Осылайша, әліпби реформасы толық жауапкершілікпен жүзеге асырылуға тиіс. Берілген мерзім аса тығыз (ел Президентінің бағдарламалық мақаласында анық көрсетілген), бұл Республиканың жоғары басшылығы

тарапынан толық және егжей-тегжейлі бақылауды қиындатады және оны сол бақылауды талап ететіні белгілі.

Алайда еліміздің жаңа астанасы – Астана қаласы құрылысы жобасының сәтті іске асырылуын мысалға алатын болсақ, қазақстандықтар бұл міндетті де бұлжытпай еңсереді деген ойдамыз.

Түйіндей айтсақ, орталық ұжымы алдында бірігіп еңсеруді қажет ететін жоспарлы жұмыстар бар. Іске сәт дейміз!

ЛИТЕРАТУРА

1. «Латинизация: сможем ли мы осуществить эту реформу?» Сауле Исабаева/<https://camonitor.kz/26662-latinizaciya-smozhem-li-my-osuschestvit-etu-reformu.html>

REFERENCES

1. «Latinizacija: smozhem li my osushhestvit' jetu reformu?» Saule Isabaeva/<https://camonitor.kz/26662-latinizaciya-smozhem-li-my-osuschestvit-etu-reformu.html>

ӘОЖ (УДК) – 811.512.122' 374:34

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰЖАТТАРДАҒЫ ТЕРМИНДЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бекен Ахметоллаұлы Шолан

Қазақстан Республикасының Заңнама институты
Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар
жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
аға ғылыми қызметкері, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы;
e-mail: sholan50@mail.ru

Түйін сөздер: халықаралық құжаттардың маңызы; халықаралық терминдер аудармасының мәселелері; ғылыми анықтама; тұрақты тіркестер және тезаурус.

Аннотация. Мақаланың кіріспе бөлімінде жалпы халықаралық құжаттардың маңызы, мемлекеттер арасында жасалатын келісімдер мен шарттардың және басқа да құжаттардың ел экономикасын дамытуда, халықтың әлеуметтік-тұрмыстық жағдайын жақсартуда алатын орны туралы сипаттама беріледі.

Бұл мақалада еліміз тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдары дүниежүзінің көптеген елдерімен Қазақстан жасасқан шарттар, келісімдер, хаттамалар, келісімшарттар, конвенциялар мен меморандумдар халықаралық қатынастардың нығайуына, елдің дамуына елеулі ықпал етіп отырғаны сөз болады.

Автор Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты», «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» тақырыптарындағы Қазақстан халқына Жолдауларында және Ұлытау төріндегі сұхбатында мемлекеттік тілге байланысты айтылған пікірлерін басшылыққа ала отырып, осы бағытта тиімді жүзеге асырылатын іс-шараларды атап көрсетеді.

Кейбір халықаралық құжаттардың мемлекеттік тілдегі мәтіндеріне талдау жасалып, анықталған сәйкессіздіктер нақты мысалдармен сараланады. Кейбір терминдер мен сөз тіркестеріне ғылыми тұрғыдан анықтамалар беріледі. Оладың Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы Республикалық терминологиялық комиссия (бұдан әрі – Терминком) мүшелерінің талқысынан өткен дұрыс баламалары ұсынылады.

Сөздердің, сөйлемдер мен сөз тіркестерінің тезаурусын қалыптастыруға қатысты мәселеге үнемі назар аударылмай отырғандығы сөз болады.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

Шолан Бекен Ахметоллаулы

*Старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: sholan50@mail.ru*

Ключевые слова: *важность международных договоров; вопросы перевода международных терминов; научное обоснование; устойчивые словосочетания и тезаурус.*

Аннотация. *Во введении статьи говорится о важности международных договоров, описывается роль соглашений, договоров и других документов, заключенных между государствами в развитии экономики страны и улучшении благосостояния народа.*

В статье отмечается вклад договоров, соглашений, протоколов, конвенций и меморандумов Казахстана, заключенных со многими государствами мира в период после получения независимости нашей страны, в налаживании международных отношений и развитии государства.

Принимая во внимание мнения, высказанные Главой государства Н.А. Назарбаевым в Посланиях народу Казахстана, посвященных темам: «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», и в ходе беседы в Улытау в отношении государственного языка, автор отмечает о проделанной работе в данном направлении.

Проведен анализ нескольких текстов международных договоров на государственном языке, выявленные несоответствия показаны конкретными примерами. Некоторым терминам и словосочетаниям прилагаются научные обоснования. После обсуждения членами Республиканской терминологической комиссии при Правительстве Республики Казахстан представлены утвержденные варианты таких слов.

В статье также поднимается вопрос о недостаточном уделении внимания при составлении тезауруса слов, предложений и словосочетаний.

SOME QUESTIONS OF TERMS IN INTERNATIONAL TREATIES

Sholan Beken

*Senior Researcher of the sector of scientific and linguistic expertise of legal acts and international agreements of Linguistic center of Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan;
e-mail: sholan50@mail.ru*

Keywords: *the importance of international treaties; the translation of international terms; scientific rationale; firm phrases and thesaurus.*

Abstract. *The introduction of the article refers to the importance of international treaties, describes the role of agreements, treaties and other documents concluded between states in the development of the national economy and improving the welfare of the people.*

The article notes the contribution of treaties, agreements, protocols, conventions and memorandums of Kazakhstan, concluded with many states of the world in the period after our state gained independence, in establishing international relations and state development.

Taking into account the opinions expressed by the Head of State N.A. Nazarbayev in the Address to the people of Kazakhstan on the topics: “Strategy “Kazakhstan-2050”: a new political course of the established state”, “Kazakhstan’s way-2050: Common goal, common interests, common future”, and during the conversation in Ulytau regarding the state language, the author notes about the work done in this direction.

The analysis of several texts of international treaties in the state language was carried out, the revealed discrepancies are shown by concrete examples. Some terms and phrases attached scientific

justification. After discussion by members of the Republican Terminology Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan, the approved versions of such words are presented.

The article also raises the issue of insufficient attention to the compilation of the thesaurus of words, sentences and phrases.

Еліміз тәуелсіздік алғаннан кейін шет мемлекеттермен тікелей құқықтық шарттар, келісімдер, хаттамалар мен келісімшарттар жасасуға кеңінен жол ашылды. Бұл маңызды халықаралық құжаттар әр сала бойынша құқықтық мәселелерді шешумен қатар, Қазақстанның шетелдермен арадағы ынтымақтастығын жандандырып, достық қатынасты нығайтуға оң әсерін тигізіп келеді. Мемлекеттің құқықтық саясаты негізінде құқық қорғау және сот жүйелерінің, құқық қорғау институттарының дамуы арқасында құқықтық салада екіжақты және көпжақты тиімді келісімдер мен шарттар жасасу жолға қойылды. Қазақстан өз тәуелсіздігін алғаннан бері көптеген елдермен құқықтық келісімдер жасасып, халқымыз үшін аса қажетті заңдар ратификацияланды.

Қазақстанда демократиялық және құқықтық сұранысқа сәйкес келетін құқық қорғау жүйесі қалыптасты. Ол конституциялық талаптарға сай тиімді жұмыс істеуде. Осы жүйенің нәтижелерін саралай отырып, оның қызметін одан әрі дамыта беру де ерекше назарда тұр. Өйткені қылмысқа қарсы күресу, заңдылықты және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету арқылы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі мәселенің нәтижелері құқықтық актілердің уақтылы әрі сапалы орындалуына байланысты болады. Ал мұның өзі құқықтық салада шетелдермен жасалатын түрлі келісімдер мен шарттардың оңтайлы болуына оң әсер ететіні сөзсіз.

Бүгінде Қазақстан шет мемлекеттермен және халықаралық ұйымдармен төрт мыңға жуық халықаралық шарт жасасыпты. Олар негізінен саяси, әлеуметтік, экономикалық, ғылыми-техникалық, қауіпсіздік және тағы басқа салалардағы халықаралық құқықтық ынтымақтастықты қамтиды. Бұл маңызды халықаралық құжаттар еліміздің ширек ғасыр ішінде әлемдік аренада өз орнын нақтылап, өзге елдермен терезесі тең жағдайда қарым-қатынасты жолға қойғанын айғақтайды. Әлемдік нарықтық экономикаға кірігу үшін заңдарымыздың халықаралық құқықтық актілермен дер кезінде сәйкестендірілуіне ерекше көңіл бөлініп келеді. Оның оң нәтижелерін шетелдік сарапшылар да мойындап отыр.

2018 жылдың басында Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі жанындағы

Заңнама институты Лингвистика орталығының (бұдан әрі – Орталық) қызметкерлеріне Парламент ратификациялаған бірқатар шарттарға, келісімдерге, хаттамаларға, конвенцияларға, келісімшарттар мен меморандумдарға ғылыми сараптама жасау тапсырылған еді. Енді олар өздеріне тиесілі құжаттарды тұтастай қарап шығып, халықаралық терминдер мен сөз тіркестерін зерттеу нәтижелері бойынша сараптама жасайды, тоқсан сайын атқарған жұмысы туралы басшылыққа есеп беріп отырады. Сонымен қатар, жиі қолданылатын терминдер мен тұрақты тіркестер сұрыпталып, олардың Мемлекеттік терминологиялық комиссия мақұлдаған баламасы «Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігінің» (құрастырушысы – Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері М.А.Айымбетов) [1] кезекті басылымына енгізіледі. Сөйтіп, ағымдағы жылдың соңында, тұтастай алғанда 222 халықаралық құжатқа толықтай сараптама жасалып, мамандардың талқысынан өтеді. Мұндай сараптамалық зерттеу халықаралық құжаттарда қолданылатын заң терминдері мен заңнама ұғымдарының тезаурусын бір ізге түсіру арқылы аудармадағы тентүпнұсқалықты қалыптастыруға оң ықпал ететіні сөзсіз. Яғни, «Біз қазақ тілін жаңғыртуды жүргізуге тиіспіз. Тілді заманға сай үйлестіріп, терминология мәселесінен консенсус іздеу керек. Сонымен қатар, әбден орныққан халықаралық және шет тілінен енген сөздерді қазақ тіліне аудару мәселесін біржола шешу қажет. Бұл мәселе оқшауланған қайраткердің ортасында шешілмеуге тиіс. Үкімет мұны реттегені жөн.» [2].

Халықаралық шарттар мен келісімдер, хаттамалар мен меморандумдар ағылшын тілінен орыс тіліне, содан кейін қазақ тіліне аударылатыны жасырын емес. Кейде бұл құжаттарды асығыс қабылдауға тура келеді. Ертеректе қабылданған осындай құжаттарға сараптама жасау барысында олардың аудармасында біршама кемшіліктердің орын алғаны анықталды. Сөз тіркестерін былай қойғанда, қалыптасқан терминдердің өзі сақталмайтын жағдайлар кездесіп қалады.

Мысалы, 2000 жылғы 22 ақпандағы Жолаушылар мен жүктерді халықаралық автомобильмен тасымалдау туралы конвенцияда¹:

1) 6-бапта «претензия» сөзі «талап» деп

¹ 2000 жылғы 22 ақпандағы Жолаушылар мен жүктерді халықаралық автомобильмен тасымалдау туралы конвенция. //«Әділет» АҚЖ.

алынған екен, оны орысшаға аударғанда «требование» болып шығады. Өткен жылы Орталық осы терминнің «кінәрат-талап» деген баламасын ұсынған еді. Бұл нұсқа орысша терминнің анықтамасымен сәйкес келіп тұрғандықтан, ол Терминкомның бекітуіне ұсынылып отыр;

2) 23-баптың бірінші абзацындағы «депозитарий» термині «кепілші» деп аударылыпты. Бұл – түбірімен қате балама. Латынша мағынасы «сақтаушы» дегенге келеді. Дегенмен де, көбінесе халықаралық нарықта қолданылып жүрген бұл терминді сол күйінде қалдырған дұрыс. Кейінгі жылдары қабылданған халықаралық құжаттардың бәрінде осылай алынып жүр.

Сондай-ақ, 2003 жылғы 21 қарашадағы Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Египет Араб Республикасының Үкіметі арасындағы Әуе қатынасы туралы келісімде²:

1) 5-баптың 2-тармағындағы «эмиграция» термині «көшіп кету» деп алыныпты. Ал осы сөзге википедияда мынадай анықтама берілген: «эмиграция - экономикалық, саяси, жеке мән-жайларға байланысты бір елден басқа елге амалсыз немесе өз еркімен қоныс аудару». Кейбір халықаралық құжаттарда осы термин әртүрлі (кету, көшіп кету, қоныс аудару және т.б.) аударылып жүр. Бұл сөздің түбірі латыншадан алынғандықтан, оны аудармай сол күйінде қалдыру қажет деп есептейміз;

2) 6-баптың 3-тармағында және бүкіл мәтіні бойынша «маршрут» деген географиялық термин «бағыт» деп беріліпті. Ал енді оның анықтамасын оқып көрейік: «маршрут – бастапқы, соңғы және аралық нүктелері бар болған жағдайда объектінің географиялық бағдарларға немесе координаттарға қатысты қозғалу бағыты бойынша жүру жолы». Яғни бұл екі терминнің сипаты мен мағынасы әртүрлі. Сол себепті оған «бағыт» деген қазақша баламаны телуге болмайды, оның үстіне «бағыт» сөзін орысшаға кері аударсақ, «направление» болып шығады.

3) 9-баптың тақырыбында және мәтінінде «транзит» термині «транзиттеу» және «транзит жасау» деп екі түрлі алынған. Ал осы халықаралық термин латынша «өту» деген мағынаны білдіретіні, яғни атау тұлғадағы етістік екені ескерілмеген. Бұл сөзді тұйық етістікке айналдырмай-ақ, түпмәтінге қарай «транзит» немесе «транзиті» деп алған жөн.

Шет тілінен енген, күнделікті өмірде жиі қолданылатын терминдерді түпнұсқа мағынасында қалдырған дұрыс, себебі олардан қандай да бір жасанды баламасын қолдану арқылы сөзжасам жасау жаңсақтыққа әкеп

соғуы мүмкін. Сондықтан, шет тілінің транскрипциясымен берілген әрбір терминді білікті мамандардың қатысуымен жан-жақты саралап, талдағаннан кейін ғана қолданысқа енгізу қажет. Ал енді кейбір кірме сөздердің мағынасын дәл беретін сәтті баламалары табылып жатса, оларды жатсынбай қабылдап, тілімізді байыта түскен абзал. Ондай сәтіммен табылған сөздер, тіпті сөз тіркестері де баршылық (мысалы: «модернизация – жаңғырту», «модификация – түрлендіру», «критерий - өлшемшарт», «контекст - түпмәтін», «формальность - ресмиеттілік», «процедура - рәсім», «неустойка – айыпақы» және т.б.), олар қазір сөздік қорымызға кірігіп, кеңінен пайдаланылуда. Мәселен, ғылыми сараптама жасау барысында кейбір халықаралық құжаттардағы «аффилированное лицо» деген сөз тіркесі «аффилирленген тұлға» деп аударылғанын байқадық, ал дәл осы тіркесті Терминком «үлестес тұлға» деп бекіткені үнемі ескеріле бермейтіні өкінішті.

Заң жобалары негізінен орыс тілінде дайындалатынын жоғарыда айттық. Ал, өз кезегінде, олардың орысша мәтіндері батыс елдерінің үлгі заңдарына (әсіресе, ағылшын тіліндегі) негізделіп жазылады. Осы елдердің грамматикалық заңдылығында кейбір атау тұлғадағы зат есімдер сөйлемнің ортасында да, соңында да бас әріппен жазыла беретін ереже бар. Ал шет тілінен орыс тіліне аударылып, бас әріппен жазылған сөздер қазақ тілінде де сол күйінде берілетінін кез келген нормативтік шарттан немесе келісімнен байқауға болады. Мұндай жағдайда заң жобасының бастамашылары немесе аудармашылар қандай дереккөзге сүйенерін білмейді. Өйткені басшылыққа алынатын құжаттарда да (заң, шарт, келісім, келісімшарт, меморандум, хаттама) бірізділік жоқ. Мәселен, «шарт», «келісім», «екінші тарап», «уағдаласушы мемлекет», «негіздемелік келісім» және басқа да көптеген сөздер мен сөз тіркестері бір халықаралық құжатта бас әріппен алынса, екіншісінде кіші әріппен беріледі.

Бұл ретте 2013 жылы Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігі шығарған «Қазақша-орысша-ағылшынша дипломатиялық сөздікті» (құрастырушы – Б.М.Жәмкенов) [3] атап өткен жөн. Осы сөздіктің соңындағы 1 және 2-қосымшаларда шет мемлекеттердің, олардың атауларының, ірі қалаларының, ақша бірліктері мен ұлттық мерекелерінің, сондай-ақ негізгі халықаралық, өңірлік және үкіметтік емес ұйымдардың қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде бас әріппен жазылған тізімі берілген. Бұл - аудар-

² 2003 жылғы 21 қарашадағы Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Египет Араб Республикасының Үкіметі арасындағы Әуе қатынасы туралы келісім. //«Әділет» АҚЖ.

машы-мамандарға аса қажетті көмекші құрал. Ал аталмыш сөздік дипломатиялық салаға арналғандықтан, сол саланың ғана терминдерін қамтыған. Басқа министрліктер мен ведомстволар да осындай игі істі қолға алады деп үміттенеміз.

Бұл орайда, әлі күнге дейін іске аспай келе жатқан тағы бір өзекті проблема бар. Ол - заңнамада, халықаралық құжаттарда жиі қолданылатын терминдерді, жекелеген сөздер мен сөз тіркестерін жан-жақты зерделеп, тұрақтандыру үшін тезаурусты қалыптастыру мәселесі. Тұрақты тезаурусты қалыптастыру бағытындағы сөздіктер бүгінгі таңда өте қажет-ақ. Оларда қамтылған ұғымдар барынша стандартталған әрі нысандық және ұғымдық жағынан өзгеріске ұшырамай, қалыптасқан шаблон сияқты қайталанып келіп отырады. Мұның өзі заңдардың аудармасында жекелеген сөздер мен сөз тіркестерін қолданғанда бірізділікті сақтауға мүмкіндік береді. Басқа да көптеген саланың мамандары осындай сөздіктер жасаса, солардың басын біріктіріп, бір ортақ сөздік шығарса, бұл аудармашылар үшін өте қолайлы әрі пайдалы құрал болар еді. Заңгер-журналист әрі тәжірибелі аудармашы Д.Омашұлының «Заңнама ұғымдарының тезаурусы» [4] атты кітабы осы салада мемлекеттік тілде жарық көрген тұңғыш еңбек. Бірақ оның таралымы аз және бір кітапта барлық тұрақты нормаларды қамту мүмкін емес. Сондықтан, келешекте осындай пайдалы бастамаларды әрі қарай дамытып, жалғастыра беру қажет деп есептейміз. Осы мәселелер төңірегінде «Ана тілі» ұлттық газетіне сараптамалық мақала да жарияланды [5].

Жалпы заң терминдерін, оның ішінде халықаралық терминдерді орнықтыру мәселесін мемлекеттік деңгейде шешу қажет. Термин мәселесімен тұрақты түрде айналысатын мемлекеттік ресми орталық құру, яғни Республикалық терминологиялық комиссияны тікелей Үкімет Кеңсесіне қарайтын дербес республикалық мекеме ретінде қайта құру қажеттігі туралы әртүрлі деңгейде жиі айтылып жүр. Бұл мекеме осы саладағы ғылыми институттардың әлеуетін, заңгер ғалымдардың, дипломаттардың, тіл мамандары мен лингвистердің, тәжірибелі аудармашылардың нақты, білікті көмегін пайдалана алар еді. Оның мақұлдауға, бекітуге ұсынатын терминдері бұқаралық ақпарат құралдары арқылы көпшіліктің немесе арнайы сала мамандарының талқылауынан жүйелі түрде өткізілуі тиіс. Ал, қазіргі жағдайда бұл комиссия Мәдениет және спорт министрлігінің (бұдан әрі – Министрлік) Тіл комитетінің құрамында болғандықтан, өзінің негізгі міндетін Министрліктің ағымдағы мәселелерінің арасында тиісінше атқаруға мұршасы бола бермейді. Сондықтан оның мәртебесі жоғары, міндеті де ауқымды болуға

тиіс. Осы комиссияның өкілеттігі кеңейтілген жағдайда оған: түрлі сөздіктерді басып шығаруға рұқсат беру, БАҚ-та, білім беру саласында, түрлі ұйымдар мен ведомстволардың, кәсіпорындардың кеңсе қызметінде терминдердің қолданылуын бақылау, шет тілдегі сөздерді енгізу және шетел сөздерін қазақ тілінің түбірлес сөздерімен ауыстыру процестерін шектеу бойынша біріздендірілген нормалар мен әдістемені енгізу, «жаңа терминдер» бюллетенін, терминологиялық мәселелер бойынша журнал шығару, терминологиялық мониторинг жүргізу, виртуалдық кеңістікте пайда болған жаңа терминдерге бақылау жасау, жеке өз web-порталын ашу сияқты міндеттерді жүктеуге болады деп есептейміз.

Жоғарыда аталған комиссия терминдерді біріздендіру және теңтүпнұсқалы қолдану мақсатында мемлекеттік органдардың маңызды халықаралық құжаттарына (шарт, келісім, келісімшарт) мониторинг жүргізу жөніндегі жұмысын үйлестіріп, оған ресми түрде бақылау жасап отыруға тиіс.

Қоғам өмірінің барлық саласын қамтитын терминология жүйені жетілдіру жоғары деңгейде шешілетін мәселе болғандықтан, бұл мекеме тікелей Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен құрылатын, ғылыми-лингвистиканың практикалық қолданбалы зерттеу мәселелерімен айналысатын мекеме ретінде қарастырылуға тиіс. Сонда ол тілдерді дамыту мен қолданудың мемлекеттік бағдарламасының негізгі міндеттерін, оның ішінде аударма тіліне қатысты проблемаларды ғылыми-лингвистикалық және терминологиялық тұрғыдан қамтамасыз ететін болады.

Министрліктің Тіл комитеті атқарушы биліктің тілдерді дамыту мен қолдану жөніндегі өзге де маңызды міндеттерін, оның ішінде Мемлекеттік терминология және ономастика комиссияларының жұмысын жүйелі түрде жолға қоюды осы Орталық атқаратын жұмыстың нәтижелерін негізге ала отырып іске асырса, анағұрлым тиімді болар еді.

Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстанның Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына Жолдауындағы (31 қаңтар, 2017 жыл) «Төртінші басымдық - адами капитал сапасын жақсарту» деген бөлімінде мемлекеттік тілдің болашағына зор көңіл бөліп: «Қазақ тілінің басымдығы сақталады. Оның әрі қарай дамуына зор көңіл бөлінеді.» - деген еді [6]. Осыған орай, бүгінгі таңда мемлекеттік тілдің халықаралық аренаға көтеріліп, тұрақты дамуы үшін қажетті жағдайдың бәрі жасалуда. Осы бағытта күрделі іс-шаралар қолға алынып, тиісінше тиянақты түрде жүзеге асырылып та келеді. Өз кезегінде, халықаралық құжаттар аудармасының сапасы да жақсара түседі деген сенімдеміз.

ӘДЕБИЕТ

1. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі (құраст. Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері М.А. Айымбетов). – Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 2015. – 480 б.
2. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // [http //www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
3. «Қазақша-орысша-ағылшынша дипломатиялық сөздік» / құраст. Б.М. Жәмкенов). - Астана, 2013. - 527 б.
4. Омашұлы Д. Заңнама ұғымдарының тезаурусы. – Алматы: «Сөздік-словарь» ЖШС, 2013. – 150 б.
5. Шолан Б.А. Заң терминдерін аударуда бірізділік қажет / «Ана тілі» газеті, 2017 ж., №52(1414).
6. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына жолдауы // [http //www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)

REFERENCES

1. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі (құраст. Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері М.А. Айымбетов). – Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 2015. – 480 б.
2. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // [http //www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
3. «Қазақша-орысша-ағылшынша дипломатиялық сөздік» / құраст. Б.М. Жәмкенов). - Астана, 2013. - 527 б.
4. Омашұлы Д. Заңнама ұғымдарының тезаурусы. – Алматы: «Сөздік-словарь» ЖШС, 2013. – 150 б.
5. Шолан Б.А. Заң терминдерін аударуда бірізділік қажет / «Ана тілі» газеті, 2017 ж., №52(1414).
6. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына жолдауы // [http //www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)

ӘОЖ 81:001.8

ҒЫЛЫМИ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМАНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Нүргүл Айтмұханқызы Байкәрімова

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының аударма секторының жетекші ғылыми қызметкері; Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: n.baikarimova@adilet.gov.kz

Дүйсенкүл Мұхамбетжанқызы Шыңғысбаева

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының аударма секторының аға ғылыми қызметкері; Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: d.shyngysbaeva@adilet.gov.kz

Түйін сөздер: ғылыми-лингвистикалық сараптама; екі тілдегі мәтіндердің теңтүп-нұсқалылығы; терминология, семантика; филология; ведомстволық бағыныстылық; этимология; мағыналық зерттеу; құқық туралы дау; құзырет.

Аннотация. Бүгінгі күнде, өкінішке орай, нормашығармашылықтағы ғылыми лингвистикалық сараптама сияқты сараптаматанудың ерекше түрін өткізу туралы толық ақпараттық көздер жоқ.

Осы мақалада ғылыми лингвистикалық сараптама ұғымының өзі шартты сипатқа ие және түр ретінде қаралады. Осы тақырыптағы мәселелер аясын зерттеу қажеттігі күн сайын өзекті болуда. Сараптама ұғымының өзі, лингвистикадан бөлек қарасақ, бұл ғылымдағы, кәсіптегі және өнердегі арнайы білімді пайдалана отырып, қандай да бір мәселені толық зерттеу кешені, оның мақсаты дәлелді қорытынды шығара отырып, фактілер мен мән-жайларды анықтау болып табылады. Алайда, лингвистикалық сараптама объектісі түріндегі ерекше мән-жайды назарға ала отырып, мұндай ұғымды келтіру барлық ерекше кезеңдер мен рәсімдерді, ғылыми лингвистикалық сараптама өткізуге тікелей немесе жанама түрде қатысатын адамдардың субъектілік аясын көрсету үшін жеткіліксіз болып есептеледі.

Авторлар Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі жобасын Азаматтық-процестік кодекспен салыстыра отырып, оның шағын үзіндісіне ғылыми-лингвистикалық сараптама жүргізуді мысалға келтіріп және «подведомственность» деген сөздің аудармасын қолдану үшін дәлелдер келтіріп, Заңнама институты Лингвистика орталығының нормативтік құқықтық актілер мен халықаралық шарттар жобаларына сараптама өткізуінің барысын талдай отырып, ғылыми-лингвистикалық сараптаманы өткізу барысындағы көп кездесетін кемшіліктерді ерекшелен көрсетеді.

Авторлардың пікірінше, мағыналық зерттеу кезінде бір ерекше жайт маңызды болып табылады – энциклопедиялық басылымдарда берілетін сөздер мен сөз тіркестерінің мағынасын нақты жағдайдан бөлек қараған дұрыс емес. Сондықтан заң жобасының мәтінінде сипатталған оқиғалар мен мән-жайларды сарапшылардың толық біліп түсінуі тиіс. Оған қоса, Лингвистика орталығының сарапшылары сараптама құқықтық салада жүргізілетінін ұмытпауы тиіс екені маңызды, ал бұл ерекше назар аударуды – заң техникасын сақтауды талап етеді.

Сонымен қатар Лингвистика орталығы әзірлейтін терминологиялық сөздік одан әрі нақты және мұқият сөздер таңдауды қажет ететіні мақалада атап көрсетілген.

Бекітілген, жалпылама сипаттағы Қазақстан Республикасы қатысушы болуға ниеттенетін халықаралық шарттар бойынша, сондай-ақ халықаралық шарттардың жобалары бойынша ғылыми сараптама жүргізу қағидасымен (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 14 қыркүйектегі № 938 Қаулысы), Нормативтік құқықтық актілердің жобаларына ғылыми сараптама жүргізу қағидалары (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 31 тамыздағы № 497 қаулысы) қатар заңдар жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығы бөлігінде ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу жөніндегі бекітілген әдістемелік ұсынымдар жоқ екенін айтады.

Өз мақаласын қорытындылай келе, авторлар ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу кезіндегі кемшіліктерді болдырмау мақсатында заңдар жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығы бөлігінде ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу тетігін әзірлеу және Қазақстан Республикасының Үкіметі деңгейінде бекіту қажеттігі жөніндегі ойын білдіреді.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАУЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Байкаримова Нургуль Айтмухановна

Ведущий научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики
Института законодательства РК, г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: n.baikarimova@adilet.gov.kz

Шынгысбаева Дуйсенгуль Мухамбетжановна

Старший научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики
Института законодательства РК, г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: d.shyngysbaeva@adilet.gov.kz

Ключевые слова: научно-лингвистическая экспертиза; аутентичность текстов на двух языках; терминология; семантика; филология; подведомственность; этимология; смысловое исследование; спор о праве; компетенция.

Аннотация. На сегодняшний день, к сожалению, нет полных информационных источников о сути проведения такой специфической части экспертологии, как научно-лингвистическая экспертиза в нормотворчестве.

В данной статье само понятие научно-лингвистической экспертизы носит условный характер и рассматривается как вид. Необходимость исследования круга вопросов данной тематики становится актуальней день ото дня. Само понятие экспертизы, если говорить отвлеченно от лингвистики, — это комплекс детальных исследований какого-либо вопроса с использованием специальных познаний в науке, промысле, ремесле и искусстве, целью которого является установление фактов и обстоятельств с вынесением мотивированного заключения. Однако, принимая во внимание особое обстоятельство, выраженное в объекте лингвистической экспертизы, приведение такого понятия считается недостаточным для отражения всех специфичных моментов и процедур, а также субъектного круга лиц, непосредственно или косвенно участвующих в проведении правовой лингвистической экспертизы.

Анализируя процесс экспертирования проектов НПА и международных договоров Центром лингвистики Института законодательства, авторы выделяют самые часто встречаемые недоработки в процессе проведения научно-лингвистической экспертизы, приводя в пример проведение научно-лингвистической экспертизы небольшого отрывка из проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, сравнивая его с Гражданско-процессуальным кодексом и приводя доводы для применения перевода слова «подведомственность»..

По мнению авторов, при смысловом исследовании очень важен один нюанс — значения слов и выражений, которые даются в энциклопедических изданиях, недопустимо рассматривать обособленно от реальной ситуации. Поэтому эксперту нужно быть полностью в курсе событий и обстановки, описанных в тексте законопроекта. И что немаловажно, эксперт Центра лингвистики должен помнить, что экспертиза проводится в правовой сфере, а это тоже требует особого подхода – соблюдения юридической техники.

Также в статье отмечается, что терминологический словарь законодательства, который разрабатывается Центром лингвистики, требует более четкого и выборочного подбора слов.

Авторы сетуют, что наряду с утвержденными Правилами проведения научной экспертизы по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров (Постановление Правительства РК 14 сентября 2010 года № 938), Правилами проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов (Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 497), которые носят обобщенный характер, отсутствуют утвержденные Методические рекомендации по проведению научной лингвистической экспертизы в части аутентичности текстов проектов законов на казахском и русском языках.

Резюмируя свою статью, авторы размышляют о необходимости разработки и утверждения механизма проведения научной лингвистической экспертизы в части аутентичности текстов проектов законов на казахском и русском языках на уровне Правительства Республики Казахстан в целях устранения предпосылок возникновения недоработок во время проведения научно-лингвистической экспертизы.

ABOUT BACKGROUND OF OCCURRENCE OF ERRORS IN THE TIME OF THE SCIENTIFIC-LINGUISTIC EXPERT EXAMINATION

Baikarimova Nurgul

*Leading Researcher of the Translation Sector of the Center for Linguistics
Institute of Legislation of RK, Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: n.baikarimova@adilet.gov.kz*

Shyngysbayeva Duissengul

*Senior Researcher of the Translation Sector of the Center for Linguistics
Institute of Legislation of RK, Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: d.shyngysbaeva@adilet.gov.kz*

Keywords: scientific-linguistic expert examination; authenticity of texts in two languages; terminology; semantics; philology; jurisdiction; etymology; semantic research; issue on law; competence.

Abstract. Unfortunately, there are no complete information sources about the nature of such a

specific part of expert science as scientific and linguistic expertise in rule-making.

In this article, the concept of scientific and linguistic expertise is conditional and is considered as a type. The need to study the range of issues on this subject becomes more relevant day by day. The concept of expertise, in the meaning abstractly from linguistics, is a complex of detailed studies of any issue using special knowledge in science, industry, craft and art, the purpose of which is to establish facts and circumstances with a reasoned conclusion. Nevertheless, given the characteristics of the linguistic expertise, bringing such term is considered insufficient to all specific points and procedures, as well as the subject circle of people directly or indirectly involved in the conduct of linguistic expertise.

The authors on the basis of expert examination of drafts of legal acts and international treaties by the Center of Linguistics of the Institute of Legislation highlights most often encountered deficiencies in the process of scientific and linguistic expertise. The authors cite the example the piece of their scientific and linguistic examination of the Draft Code of Administrative Procedures of the Republic of Kazakhstan and the Code of Civil Procedure. Analyzing the two texts in Kazakh and Russian the authors give their arguments concerning the usage of the word «подведомственность» (jurisdiction) in both language versions.

In the opinion of the authors, in the semantic study, one nuance is very important - the meanings of words and expressions that are given in encyclopedic publications should not be considered separately from the real situation. Therefore, the expert should be fully aware of the events and the situation described in the text of the Draft Law. It is important that the expert of the Linguistics Center should bear in mind that the examination is conducted in the legal sphere, and this also requires a special approach, i.e. it demands compliance with legal techniques.

In addition, it is noted that the Center for Linguistics should make careful choice of words in the Glossary of legislation terms.

The authors complain that, along with the approved Rules for conducting scientific expertise on international treaties, the Republic of Kazakhstan intends to become a party to, as well as on draft international treaties (Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 14, 2010 No. 938), the Rules for conducting scientific expertise on draft regulations Government of the Republic of Kazakhstan dated August 31, 2016 No. 497), which are of a generalized nature, there are no approved Methodological recommendations for conducting scientific linguistic expertise in terms of the authenticity of the texts of draft laws in the Kazakh and Russian languages.

Summarizing the article, the authors reflecting on the need to develop and approve a mechanism for conducting scientific linguistic expertise regarding the authenticity of texts of draft laws in the Kazakh and Russian languages at the level of the Government of the Republic of Kazakhstan in order to eliminate the prerequisites for the occurrence of flaws during scientific linguistic expertise.

«Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 10 қаңтардағы Жолдауындағы «Адам капитал – жаңғыру негізі» атты жетінші бөлімінде «Қазақстандықтардың болашағы – қазақ, орыс және ағылшын тілдерін еркін меңгеруінде. Орыс тілді мектептер үшін қазақ тілін оқытудың жаңа әдістемесі әзірленіп, енгізілуде. Егер біз қазақ тілі ғұмырлы болсын десек, оны жөнсіз терминологиямен қиындатпай, қазіргі заманға лайықтауымыз қажет» [1] деп атап өтілген. Елбасының бұл дәйексөзін лингвистер қоғамдастығы толықтай мақұлдайды.

Жолдаудың жетінші басымдығында берілген мәселелер ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының қызметімен тікелей ұштасады, себебі орыс және қазақ тілдеріндегі заңдар мен халықаралық шарттар жобаларын сапалы ресімдеу, мәтіндердің теңтүпнұсқалылығын сапалы тексеру, НҚА, Қазақстан Республикасы қатысушы болуға ниеттенетін халықаралық шарттар жобаларына сапалы түрде ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу

Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2015 жылғы 30 қаңтардағы № 60 бұйрығымен бекітілген мемлекеттік мекеменің қызметі Жарғысының басты нысандары мен мақсаттарының бірі болып табылады.

Сараптама жүргізу барысында Лингвистика орталығы анық көрінетін, қарапайым қателерді жоюмен көп жұмыс жасайды, сонда іс жүзінде көп уақыт құжат сараптамасына емес, грамматикалық және редакциялық сипаттағы кемшіліктерді анықтауға жұмсалады, тиісінше бұл заң жобасының сапасына теріс әсерін тигізеді. Нәтижесінде құжат теңтүпнұсқалылық тұрғысынан лингвистикалық сараптама жүргізу рәсіміне бірнеше мәрте келіп түседі.

Құжат лингвистикалық сараптамаға келіп түскен кезде норманың негізгі мақсатының құқық жағынан мағыналық жүктемесі, сол сияқты әрбір семантикалық бірліктің лексемасы филология тұрғысынан талап етілетін талапқа сәйкес болуына тексеріледі. Сонымен бірге орыс тілінің де, қазақ тілінің де сөздік қорының алуан түрлі әрі бай екенін атап өткен жөн, бұл да мәтін аудармасының тәсілдеріне ықпал етеді.

Ұсынылып отырған мәтіндерге сараптама жүргізу барысында сол не өзге құқықтық ұғымды, әрекетті немесе құбылысты белгілеу бойынша түрлі көзқарастар болуы мүмкін.

Мысалы, Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің жобасына сараптама жүргізу кезінде «подведомственность» деген сөз аудармасының теңтүпнұсқалылығы бойынша сұрақтар туындады (қазақ тіліндегі «ведомстволық бағыныстылық» не «ведомстволық»). Қолданыстағы орыс тіліндегі Азаматтық-процестік кодексте «Подведомственность и подсудность» деген тарау бар, мұнда өз кезегінде, жоғарыда көрсетілген сөз қазақ тіліне «ведомстволық» деп аударылған.

Егер ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу қағидаттарына сүйенсек, онда біз оның негізінде семантика жатыр деген қорытындыға келеміз, семантика – бұл сөздер мен сөз тіркестерінің мағынасы мен мазмұнын зерттейтін тіл білімінің саласы.

Лингвистикалық сараптама жүргізу кезіндегі мағыналық зерттеу:

- мәтіндегі ойды анықтап, талдау;
- мәтіндегі ұғымдардың көлемі мен мазмұнын анықтау;

- зерттелетін мәтін мазмұнының барабарлығы дәрежесін анықтау үшін жүргізіледі.

Мағыналық зерттеу кезінде бір ерекше жайт маңызды болып табылады – энциклопедиялық басылымдарда берілетін сөздер мен сөз тіркестерінің мағынасын іс жүзіндегі жағдайдан бөлек қараған дұрыс емес. Сондықтан мәтінде сипатталған оқиғалар мен мән-жайларды сарапшының толық біліп түсінуі тиіс.

Сонымен қатар осы нақты жағдайда «подведомственность» деген сөздің аудармасы («ведомстволық» немесе «ведомстволық бағыныстылық») дау туғызбауы үшін біз осы сөздің этимологиясы мен семантикасына тереңірек үңілуіміз керек.

Сонымен, орыс тіліндегі «подведомственность» деген сөздің этимологиясы мемлекеттік басқарудың қандай да бір саласына қызмет көрсететін мекемені немесе мекемелер жиынтығын білдіретін «ведомство» деген ұғымды білдіреді.

Орыс тіліндегі «подведомственность» деген сөздің ұғымы мен мазмұны

«Подведомственность» – бұл құқық туралы дауды немесе өзге заңды істі белгілі бір органның құзыретіне жатқызу. Әрбір орган өзіне тиесілі мәселелерді ғана қарай алады.

Оның түрлері:

- айрықша;
- көптік.

Айрықша – істі тек тікелей сот қана қарайды және мәні бойынша оны басқа органдардың шешуі мүмкін емес. Соттың дауды шешуі үшін қандай да бір өзге органдарға жүгінудің міндетті сотқа дейінгі тәртібі қажет емес. Көркем туындыға авторлықты тану туралы, жұмыста қалпына келтіру туралы, пәтерді азаматтар меншігіне беру шартын жарамсыз деп тану туралы және т.б. даулар айрықша ведомстволыққа жатады.

Көптік – заң мәселесі жалпы юрисдикциядағы сотта немесе аралық сотта, еңбек даулары жөніндегі комиссияда және сотта шешілуі мүмкін екенін білдіреді. Кейбір жағдайларда заңда заң мәселесін шешу үшін жүгіне алатын органды таңдау құқығын арыз берушіге беріледі не тараптарға органды таңдау туралы мәселені өздеріне шешуді ұсынады не заң мәселелерін шешетін түрлі органдарға жүгінудің кезектілігін қатаң түрде айқындайды.

Көптік түрлері:

баламалы – құқықтық сипаттағы дауды заң бойынша сот қана емес, сонымен қатар басқа орган шешуі мүмкін (әкімшілік, нотариаттық тәртіппен, аралық сот). Құқық қорғаудың сол немесе өзге нысанына жүгіну талап қоюшының, арыз берушінің, басқа мүдделі тұлғаның қарауына байланысты немесе жеке құжатта, сондай-ақ азаматтық-құқықтық шарттың (келісімшарттың) мәтінінде көрсетілген тараптардың келісімімен айқындалады;

уағдаластық – тараптардың келісімімен айқындалады. Мысалы, азаматтардың мәмілені жасау кезінде осы шарттан туындайтын барлық даулар нақты аралық сотта шешілетінін жазып алуына құқығы бар. Бұл туралы мәмілеге қатысушылар жеке аралық жазба жасауы мүмкін.

шартты – даулардың белгілі бір санаты немесе өзге құқықтық мәселелер үшін оларды қараудың алдын ала соттан тыс тәртібін сақтау олардың сот ведомстволығында болуының қажетті шарты болатынын, яғни соттың талқылауына дейін істі басқа орган қарауы мүмкін екенін білдіреді;

императивтік – юрисдикциялық органдар бойынша істің қатаң рет-ретімен өтуін заң белгілейтінін білдіреді. Істердің ведомстволығы талап қою талаптарының байланысы бойынша айқындалады. Кейбіреулері – сотқа, басқалары төрелік сотқа ведомстволық бағыныста болатын бір-бірімен өзара байланысты бірнеше талапты біріктірген кезде барлық талаптар, егер оларды бөлу мүмкін болмаса, жалпы юрисдикциядағы сотта қаралуға жатады¹.

Осылайша, «подведомственность» деген сөздің семантикасы мен этимологиясын зерт-

¹ «Подведомственность и подсудность - понятия и содержание», JURKOM74 сайты // <https://jurkom74.ru/ucheba/podvedomstvennost-i-podsudnost-ponyatiya-i-soderzhanie>

теп, бір жағынан, ол құқық туралы даудың жатқызылуын, екінші жағынан, белгілі бір органның құзыретіне заңды тұлғаның жатқызылуын білдіреді деген қорытындыға келдік.

Екі түрлі жағдайда «подведомственность» деген сөз қазақ тіліне әртүрлі аударылады:

1) Құқық туралы дау жатқызылған жағдайда ол «ведомствольғы» деп алынады (подведомственность административных процедур – әкімшілік рәсімдердің ведомствольғы);

2) Белгілі бір орган жатқызылған жағдайда «ведомствольк бағыныстылық» деп аударылады (мысалы, «подведомственные организации» – «ведомствольк бағыныстағы ұйымдар»)

Жоғарыда айтылған барлық аспектілер келісу кезінде бір сараптамалық ұйымның тұрғысынан басқа мемлекеттік органда даулануы мүмкін ұсыныстар берілетініне әкелуі мүмкін. Нәтижесінде заң жобасын әзірлеуші ұсынылған редакцияны түзету бойынша уақыт тапшылығына кез болады. Кейде ғылыми лингвистикалық сараптаманың сарапшылары әрекеттің немесе құбылыстың басты мағынасын көрсететін дұрыс терминді таңдаған кезде оны қолданудағы бірізділіктің болмауына тап болады. Өзіміз әзірлеп жатқан заңнаманың терминологиялық сөздігі сөздерді барынша нақты және іріктеп таңдауды қажет етеді.

Қолданысы ескірген құқықтық табиғаттағы терминдер сол не өзге әрекетті толықтай аша алмайтыны да болады, ал басқа тілден алынған сөздер қажетті негіздерсіз мемлекеттік тілге аударылады.

Біздің көзқарасымызша, нормашығармашылық процесінде ғана емес, сол сияқты ғылыми лингвистикалық сараптаманы өткізу кезінде де олардың кейіннен қолданылуын қиындатады.

Ғылыми лингвистикалық сараптаманы өткізу әдістерін зерттеу процесінде біз лингвистикалық сараптама шеңберінде көзделетін заңдар жобаларының теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз ету мақсатында әзірленген және Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Заң жобалау қызметі мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссияның 2011 жылғы 8 тамыздағы 250-отырысында мақұлданған Қазақ орыс тілдеріндегі заңдар жобалары мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығы бөлігінде ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу жөніндегі әдістемелік ұсынымдарды

анықтадық². Алайда, бұл ұсынымдар жалпыға қолжетімді емес екені таңғалдырады (интернетте тек демо-нұсқада).

Қолданыста қазіргі кезде тек Қазақстан Республикасы қатысушы болуға ниеттенетін халықаралық шарттар бойынша, сондай-ақ халықаралық шарттардың жобалары бойынша ғылыми сараптама жүргізу қағидасы (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 14 қыркүйектегі № 938 Қаулысы), Нормативтік құқықтық актілердің жобаларына ғылыми сараптама жүргізу қағидалары (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 31 тамыздағы № 497 қаулысы) бар. Бірақ олар құқықтық, лингвистикалық, экологиялық, қаржылық және т.б. сараптамаларға жататын жалпы қағидалар және олар көбінесе хаттамалық сипатқа ие.

Ғылыми лингвистикалық сараптама нормативтік-құқықтық актілер мен халықаралық шарттар жобаларының теңтүпнұсқалылығын бағалауды көздейді, ол әдеби тіл нормалары мен заң техникасының сақталуын талдауды білдіреді және жобаларды даярлау кезінде әзірлеушілер бұл нормаларды міндетті түрде есепке алуға тиіс.

Жобалар мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын ғылыми-лингвистикалық талдауды жүргізу бұл тек жай орыс тілінен қазақ тіліне аудармасын салыстыру ғана емес, бұл алдымен бастапқы мәтінді, кейін екі мәтіннің теңтүпнұсқалылығын кешенді түрде зерттеу-білу.

Іс жүзінде, бұл сөзтанымдық зерттеудің бір түрі. Зерттеудің объектісі, ең алдымен мәтін болып табылады, мақсаты – нормативтік құқықтық акт мәтінінде мағынасы дұрыс берілген бе және пайдаланушылар үшін ол түсінікті болады ма екенін анықтау қажеттігі³.

Ағымдағы жылғы қыркүйек айында Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Лингвистика орталығы ұйымдастырған «Мемлекеттік тілде әзірленетін заң жобалары мен халықаралық шарт жобаларының сапасы және ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу мәселелері бойынша» тақырыбындағы практикалық семинарда бұл проблема қозғалған еді. Бас прокуратураның өкілі орыс тіліндегі заң жобасына сараптаманы қазақ тіліндегісімен қатар жүргізу орынды болатыны туралы мәселені көтерді. Себебі мемлекеттік органдарда штат бойынша, біріншіден, лингвист-сарапшылар көзделмеген, ал екін-

² «Методические рекомендации по проведению научной лингвистической экспертизы в части аутентичности текстов проектов законов на казахском и русском языках», «Параграф» сайты // http://online.zakon.kz/Document/?????doc_id=31064235#pos=0;0

³ «Лингвистическая экспертиза — как провести судебную лингвистическую экспертизу за 5 шагов + обзор ТОП-3 компаний по проведению судебной лингвистической экспертизы», ХитерБобер.ru сайты // <http://hiterbober.ru/legal-assistance/chto-takoe-lingvisticheskaya-ekspertiza.html>

шіден заң жобасын әзірлеушінің өзі жасаған мәтінін басқа тұрғыдан көру киын, бұл жерде әдеби туындымен сияқты, жазушы жаңылысуы мүмкін – өз қателерін көре бермейді, тәжірибелі редактордың көмегі керек. Ал заңдар тек кәсіби заңгерлерге ғана емес, барлық азаматтар үшін түсінікті әрі қолжетімді болуға тиіс.

Сол себепті заңнамалық актілер жобаларын ресімдеудің бірізділігін сақтаған және олардың тілі мен мәнерін жетілдірген маңызды. Тұжырымдар мен пайдаланылатын тіл оларды түсінуге ғана емес, НҚА тиімді пайдаланудың жолы болып табылады.

Лингвистика орталығының сарапшылары Жарғыға сәйкес орыс және қазақ тілдеріндегі мәтіндердің теңтүпнұсқалылығын ғана тексереді.

Мәтіндер теңтүпнұсқалылығын тексе-

ру барысында сарапшылар лингвистикалық сараптаманың міндеттері туралы ұмытпауы қажет, олар мысалы: сөздер мен сөйлемдерді; құжат мәтінін түсінудің мүмкін жолдарын анықтап, оның ережелерін; мағынасын анықтау үшін кез келген мәтінді; басқа терминдермен ұқсастығын не айырмашылығын анықтау үшін түрлі терминдерді және т.б. түсіндіру және мағынасын ашу.

Жан-жақты тілдік талдау туралы, әрине, ұмытпаған жөн (морфологиялық, стилистикалық, лексикалық және т.с.с.).

Жоғарыда жазылғанның негізінде ғылыми лингвистикалық сараптаманы өткізу кезінде кемшіліктердің болуына жол бермейтін дұрыс тегікті ойластырған және жоғарыда көрсетілген проблемаларды әзірлеушілердің есепке алуы үшін міндетті түрде көрсеткен маңызды деп есептейміз.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002018/> 27.09.2018 ж. жағдай бойынша.

REFERENCES

1. State of the Nation Address by the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev, January 10, 2018 New opportunities under the fourth industrial revolution // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002018/> as at 27 september 2018.

УДК 340.113

ТЕРМИНДЕРДІ БІРІЗДЕНДІРУ – УАҚЫТ ТАЛАБЫ

Айгүл Көбейсінқызы Махамбетова

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Лингвистика орталығы НҚА және халықаралық шарттар жобаларының ғылыми лингвистикалық сараптамасы секторының ғылыми қызметкері, құқық магистрі; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: tak271079@mail.ru

Қымбат Әбілқайырқызы Айнабаева

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Лингвистика орталығы НҚА және халықаралық шарттар жобаларының ғылыми лингвистикалық сараптамасы секторының кіші ғылыми қызметкері; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ajnabaevak@mail.ru

Түйін сөздер: аударма; кірме сөздер; терминология; терминдер; заңнама; Кодекс.

Аннотация. Тіл білімінің қай саласын алсақ та, терминология мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Арнаулы ұғымдардың атаулары мен терминдері, ұғымдар жүйесі арнайы зерттеуді қажет етеді. Тілдің лексикалық ерекшеліктерін айқындаған кезде, терминологиялық жүйе шеңберіндегі ұғымдар жүйесі мен оның сипаты тілдік нормаларға талдау керектігін көрсетті.

Қазақ терминологиясындағы халықаралық терминдердің қалыптасуы, шығу тарихы және оның түрлері ғылыми ұғымдарды білдіру болып табылады. Мақалада кірме сөз-

дерді қолданғанда немесе оларды қазақ тіліне аударғанда этимологиялық түпнегізі, семантикалық мазмұны, грамматикалық құрылымы бойынша, сондай-ақ басқа тілдердегі баламаларына қатысты мәселелер зерттелді әрі талданды.

Халықаралық құжаттарда қолданылатын заң терминдерінің қалыптасуындағы аударманың маңызы зор. Заң лингвистикасына, заң терминдерінің мемлекеттік тілде дұрыс қолданылуына, лексикалық нормасының құқықтық нормамен өзара үйлесуіне қатысты жан-жақты ақпараттар берілді. Заңның құқықтық мазмұнының түсінікті әрі нақты болуы терминдердің мемлекеттік тіліміздегі дұрыс аудармасымен де, заңнама лингвистикасының терминологиялық сипатымен де өзара байланысты.

Жаңа терминдерді енгізу процесі қазақ тілі терминологиясының және тілдік мәдениет нормаларының, яғни қолданыс заңдылықтарының одан әрі дамуын әрі жаңғыруын қажет етеді. Тілдік нормалардың қалыптасуы мен тұрақталуы туралы мәліметтер, сондай-ақ қаралып отырған мәселе аясында басқа да проблемалар сараланды.

Елімізде терминологияны одан әрі жетілдіру мен белгілі бір жүйеге келтіру үшін көңіл бөлінуде әрі нақты қадамдар жасала түсуде. Қазіргі уақытта терминология жандана түсуде әрі арнаулы салалар да өзіндік жаңа атауларына ие болуда.

Терминологиядағы бірізділік негізі заң терминдерінің мемлекеттік тілде дұрыс түзілуінен, яғни оның лексикалық нормасының құқықтық нормамен өзара үйлесуінен басталуы тиіс. Терминологияның өзіндік дамуы мен қалыптасуы бар. Оны қоғам өмірінде болып жатқан саяси – экономикалық, рухани – мәдени, тарихи - әлеуметтік өзгерістермен байланысы бар десек қате айтпаған болар едік. Қазақ терминологиясының даму тарихы мәселесіне тоқталған ғалымдардың пікірлері де назардан тыс қалмады.

УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Махамбетова Айгуль Кобейсиновна

Научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан, магистр права; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: mak271079@mail.ru

Айнабаева Кымбат Абилхайровна

Младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ajnabaevak@mail.ru

Ключевые слова: перевод; заимствованные слова; терминология; термины; законодательство; Кодекс.

Аннотация. Для любой отрасли языкознания вопрос терминологии является одним из актуальных. Наименования специальных понятий и терминов, система понятий требуют специального исследования. При выявлении лексических особенностей языка система и характеристика понятий в рамках терминологии указывают, что требуется анализ языковых норм.

Формирование международных терминов в казахской терминологии, история происхождения и его виды проявляются в отражениях научных понятий. В статье при применении заимствованных слов или переводе на казахский язык исследованы и проанализированы вопросы по этимологической основе, семантическому содержанию, грамматической структуре терминов, а также касательно альтернатив в других языках.

На сегодняшний день роль перевода в формировании юридических терминов, применяемых в международных документах, является актуальным вопросом. Предоставлена всесторонняя информация относительно юридической лингвистики, правильного применения юридических терминов в государственном языке, взаимосочетания лексической нормы с правовой. Ясность и конкретность правового содержания закона взаимосвязаны и с правильным переводом терминов на государственный язык, и с терминологической спецификой юридической лингвистики.

Процесс внедрения новых терминов требует дальнейшего развития и модернизации терминологии казахского языка и норм культуры речи, следовательно, правомерности применения. Проанализированы сведения о формировании и стабилизации языковых норм, также другие вопросы в рамках рассматриваемой проблемы.

В стране уделяется внимание и предпринимаются конкретные шаги для дальнейшего совершенствования и систематизации терминологии. На сегодняшний день терминология расширяется, и специальные отрасли дополняются собственными новыми наименованиями.

Основа унификации в терминологии должна начинаться с правильного формирования юридических терминов в государственном языке, взаимосочетания лексической нормы с правовой. Развитие и становление терминологии своеобразно. Мы не ошибемся, если скажем, что это связано с происходящими политико-экономическими, духовно-культурными, историко-социальными изменениями в общественной жизни. Не остались без внимания и мнения ученых, исследовавших вопросы истории развития казахской терминологии.

UNIFICATION OF TERMS - THE REQUIREMENT OF TIME

Makhambetova Aigul Kobeysinovna

Researcher of the sector of scientific and linguistic expertise of normative legal act and international treaties of the Center for Linguistics of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of Law; Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: mak271079@mail.ru

Shyngysbayeva Duissengul

Junior Researcher of the sector of scientific and linguistic expertise of normative legal act and international treaties of the Center for Linguistics of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ajnabaevak@mail.ru

Keywords: translation, borrowed words; terminology; terms; legislation; Code.

Abstract. *For any branch of linguistics the question of terminology is one of the most urgent. The titles of special definitions and terms, the system of definitions require special study. When identifying the lexical features of the language, the system and the description of definitions within the framework of terminology indicate that an analysis of language norms is required.*

The formation of international terms in the Kazakh terminology, the history of origin and its types are appeared in the reflections of scientific definitions. In the article, when applying borrowed words or translating into Kazakh, questions on etymological basis, semantic content, grammatical structure of terms, as well as regarding alternatives in other languages, are analyzed.

Today, the role of translation in the formation of legal terms used in international documents is a pressing issue. Comprehensive information on legal linguistics, the correct use of legal terms in the state language, the combination of lexical norms and legal are provided. Clarity and concreteness of the legal content of the law are interrelated with the correct translation of terms into the state language and with the terminological specifics of legal linguistics.

The process of implementation of new terms requires further development and modernization of the terminology of the Kazakh language and the norms of the culture of speech, therefore, the legitimacy of the application. Information on the formation and stabilization of language norms, as well as other issues in the framework of the considering problem are analyzed.

State pays attention at and takes concrete steps to further improvement and systematization of terminology. Today, the terminology is expanding, and special branches are complemented by their own new titles.

The basis of unification in terminology should begin with the correct formation of legal terms in the state language and combination of the lexical norm with the legal one. The development and formation of terminology is peculiar. We will not be mistaken if we say that this is connected with the ongoing political, economic, spiritual, cultural, historical and social changes in public life. The opinions of scientists who studied the history of the development of Kazakh terminology are not passed over.

Қазақ терминологиясындағы басты міндеттердің бірі – ғылыми ұғымды білдіру, сол арқылы ғылымды дамыту. Терминдер арнайы мамандар мен ғалымдарға ғана қажетті шартты таңба емес. Шын мәнісінде терминдер шет тілдерден енгендіктен емес, халық тілі негізін-

де жасалады. Халықаралық терминологияның болуы – тіліміздің байлығын көрсетері анық.

Өз тіліміздің қыр-сырын жете білу, мән-мағынасын, күшін, әлеуеттілігін түсіну қажет етіледі. Шет тілдерден енген сөздердің өзіндік ерекшелігі бар. Мәселен, индика-

тов деген сөздің орысшасы – изъяснительное, ал қазақшасы – ашық рай деп аударылады. Нақтырақ айтқанда, амал-әрекеттің өткенде, қазірде және келешекте болуы болмауын білдіретін негепативті грамматикалық дәрежені айтады. Сол сияқты локатив – местный падеж – жатыс септік, сигнификат – обозначаемое – таңбаланушы, гомогенный – однородный – біртекті деген мағынада аударылды.

Ресми құжаттарда ең жиі қолданылатын сөз тіркестерін қазақшаға аударғанда алдымен сөздің түбірін тауып алып, содан кейін қазақ тілі қосымшалары жалғануы керек. «Орыс тіліндегі «химико-технологический институт», «физико-географические процессы», «литолого-петрографические исследования» деген сөз тіркестері «химико-технологиялық институт», «физико-географиялық үдерістер», «литолого-петрографиялық зерттеулер» емес, қазақ тілінің заңдылықтарына сәйкес, «химикалық-технологиялық институт», «физикалық-географиялық үдерістер», «литологиялық-петрографиялық зерттеулер» түрінде тәржімалануы тиіс.» [1, 29-б.].

Қазақ терминологиясында шешілмеген күрмеуі көп түйінді мәселелер жетіп артылады. Тілімізге араб-парсы, латын-грек, ағылшын, француз, неміс және т.б. тілдерден орыс тілі арқылы енгендіктен, орысшаланып кеткен сөздерді кездестіруге болады.

Ғалым Шерубай Құрманбайұлы «терминологияның қалыптасуында шет тілінен енген сөздердің түрліше аударылуы лингвистикалық, психоллингвистикалық тұрғыдан қарастыру екен» дегенді айтады. Интернационалдық сөздер өзге тілдің қатысуымен келіп, тілдік қорымызға қосылды. Яғни, бұл сөздер аударылмай сол күйінде қалған. Мәселен, ағылшын тілінен аударылған мына сөздер: accumulator - аккумулятор, alpha - альфа, alphabet - алфавит, сол сияқты атлас, атом, варваризм, катастрофа, бульдог хаос, фильм, элемент, фильм, минимум, философия [2, 67-б.].

Халықаралық терминдер мен кірме сөздерді қолданғанда немесе оларды қазақ тіліне аударғанда этимологиялық түпнегізіне, семантикалық мазмұнына, грамматикалық құрылымына, түркі тілдеріндегі баламаларына да мән берген жөн. Ангария, анклав, биоцид, депортация, де-факто тану, имплементация, нота, оптация, пролонгация, ратификация, цессия, экстрадиция сияқты сөздердің семантикалық мазмұнына мән беріп көрейік.

Ангария – көлік құрамын, соғыс мақсатында соғысушы тараптың аумағында жүрген біреуінің пайдалануы деп түсіндіріледі. Анклав – бір мемлекеттің аумағының бөлігі, биоцид – халықаралық қылмыс және жаппай жоюды білдірсе, депортация – тұлғаны басқа мемлекетке мәжбүрлеп жер аудару мағынасында қолданылады. Де-факто тану – ресми

тану, имплементация – халықаралық құқықты орындау үшін ішкі нормалардың орындалуы болса, нота – дипломатиялық хат алмасу құжаты, оптация – азаматтық таңдау, пролонгация – халықаралық шартты ұзарту, ратификация – халықаралық шарттың бекітілуі, цессия – екі мемлекет арасындағы келісім, бір мемлекеттің екінші мемлекетке шекарасын беруі, экстрадиция - қылмыскерді ұстап беру деген мағынада қолданылып жүр [3, 5-32-б.].

Жоғарыда айтылған кейбір сөздердің енді этимологиялық түпнегізіне де тоқталып өтейік. Мәселен, депортация сөзінің түп төркініне келсек, латынның deportatio деген сөзінен шыққан. Түбірі - депорт, ациј – жұрнақ, я – аяқталуы. Бұдан әрі deportation – апару, алып кету, қуғын-сүргінге ұшырату деген мағынаны білдіреді. Ал түбірі de деген сөзге келеді, яғни, бөлінуді, жоюды, бір нәрсенің болмауын және әрекеттің аяқталуы деген мағынада қолданылса, portare – жылжыту болып табылады. Аталмыш сөз венгр тілінде kitoloncolas, deportalas деп келсе, белорустар дэпартацыя деп атайды.

Имплементация - түбірі «имплемент», «ациј» – жұрнақ, «я» – аяқталуы. Ағылшын тілінде «implementation» – «орындау, жүзеге асыру» деген мағынаны білдіреді. Мұндағы «implere» – «толтыру», «in» – «в + plere» – толтыру, толықтыру, «ple - pelə» – «толықтыру, толық» деген сөздерден шыққан. Ағылшын тілінде «implementation», украин тілінде «імплементація» деп аударылады.

Оптация – «оп-та-ция» сөзінің түбірі – «опт», «ациј» – жұрнақ, «я» – аяқталуы.

М.Әуезовтың терминологияға қатысты пікірі «Тіл және әдебиет: кешегісі мен бүгінгісі» атты кітапта былайша келтірілген: «Арменияда тек медицинаның өзінен ғана қалыптасқан атаулардың саны 18 мың бопты, правоның атауларынан құралған сөздік 13 мың болып тоқталыпты. Ал Латвияда ғылымдық атаулардың сөздігі 40 мың сөзден құралады», - деп жазғанынан немесе «Қазақтан шыққан инженерлер, дәрігерлер, биологтар, математиктер өз еңбектерін өз тілінде жазып таратпауын немен ақтауға болады.» [4, 210-б.].

Қазақ тілі терминология мәселесі орыс тілінен енген нұсқаның басымдығына ие. Тілімізде қабылданған кірме сөздер Кеңес үкіметі кезінен бастап, дәл осы уақытқа дейінгі кезенді қамтиды. Мәселен, пленка – үлдірік, колонизаторство – отаршылдық, патриот – отаншыл, федерация – құрама, лекция – дәріс, поэма – дастан, методика – әдістеме деп қолданылып жүр. Сол сияқты дипломатиялық терминологияның да өзіндік бағыты бар.

Сыртқы саясат саласындағы терминдер қолданылуының да қазіргі таңда маңызы ерекше екенін айта кету керек. Тәуелсіздік алған жылдардан бастап жаңа терминдер пайда

бола бастады. Елшіліктердің құжаттары мен хаттарында түрлі нұсқадағы терминдер көптеп кездеседі. Бұл орайда ғалымдар сыртқы саясат пен халықаралық қатынастар саласындағы терминдерді біріздендірудің қажеттігін алға тартады.

Филология ғылымдарының докторы, профессор Шерубай Құрманбайұлының осыған қатысты айтқан мынадай мәлімдемесі бар: «Қазіргі терминтануда терминологияны біріздендірудің бес сатысы атап көрсетіліп жүр. Бірінші – белгілі бір тар мамандықтың шеңберінде біріздендіру; екінші – сала шеңберіндегі біріздендіру; үшінші – нақты бір ұлт тілінің шеңберіндегі біріздендіру; төртінші – туыстас тілдер шеңберіндегі біріздендіру; бесінші – тіларалық, ұлтаралық біріздендіру; алтыншы – халықаралық, бүкіл ортақ терминдері бар тілдер арасындағы бар тілдер арасындағы біріздендіру.» [5, 7-8 б.].

Орыс тілі арқылы термин алмасу елімізде бұрыннан келе жатқан терминология саласындағы құрал көздерінің бірі болып табылады. Сол себептен дипломатиялық терминдердің тілімізде орныққандарын қолданысқа енгізу қолайлы болмақ. Мысалы, «террор» сөзі «лаңкестік» деп аударылып жүр. Бұл терминнің түпнұсқасына қарағанда, сөздің мән-мағынасы біршама ауытқып кеткені байқалады. Бір жағынан «террор» сөзі саяси астары бар «қанды қылмыс» дегенді де білдіреді.

Бір айта кетерлігі дипломатия саласы – өзіндік бағыт-бағдарымен ерекшеленетін сала. Олай дейтін себебіміз, халықаралық терминдердің кейбірін ұлттық заңнамада еш аударусыз қалдыру, көп жағдайда сапасыз аударманың болуынан сақтайды.

Кейбір ғалымдар халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, дипломатиялық терминдердің аударылмайтынын алға тартады, бұл дегеніміз, саяси терминдерді қолдану барысында сәйкессіздіктерге жол бермеу үшін сыртқы саясат саласындағы терминдерді сол қалпында беру қажет деген сөз. Мәселен, референдум, оппозиция, депутат, Конституция, Сенат және т.б.

Іс-тәжірибе көрсеткендей халықаралық қатынас саласына қатысты құжаттарды аударуды қазақ тіліндегі мәтін жүйесінде пайдалану керек. Бұл бір жағынан дипломатиялық терминдерді аударуда қиындық келтірмейді. Кейбір сөздердің аударылмай, сол күйінде қалып жататыны да бар: делегация, конвенция, декларация, конгресс, консорциум, ротация.

Заң терминдерінің қалыптасуындағы аударманың рөлі маңызды. Халықаралық құжаттарда кездесетін терминдердің бірі «уголовное преступление» деген сөз тіркесінің сөзбе-сөз аудармасы «қылмыстық қылмыс» деп аударылады. Мағынасы бойынша 2014 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі мәтінінде берілген қылмыстық қудалау (айыптау) /уголовное преследование (обвинение)/, қылмыстық құқық бұзушылық /уголовное правонарушение/, қылмыстық жазаланатын іс-әрекет /уголовно-наказуемое деяние/ ұғымдары жақын келеді¹. Бұл жерде тура аударылғанына қарағанда, мағынасына қарай аударған дұрыс болады.

Заң лингвистикасы деген болады. Заң терминдерінің мемлекеттік тілде дұрыс түзілуінен, яғни оның лексикалық нормасының құқықтық нормамен өзара үйлесуінен басталуы тиіс. Заңның құқықтық мазмұнының түсінікті әрі нақты болуы да осыған байланысты. Мемлекеттік тіліміздегі баламасын жасау тәсілі заңнама лингвистикасының терминологиялық сипатын бір қырынан танытады².

Қолданыстағы заңнамада кездесетін аудармаларға қатысты төмендегіше мысалдар келтіріп, оларды зерттеп, кейбір сөздердің дұрыс аудармаларын ұсынып көруді жөн көрдік.

Бала асырап алу ұғымы мағынасы жағынан «Үй», «Жанұя», «Туыстық» сияқты жалпы түсініктермен байланысты. Үй – әлем бейнесінің маңызды бөлшектерінің бірі, адам тұрмыс-тіршілігінің бар саласын шоғырландыратын ерекше өркениет кеңістігі. Бала асырап алудың басты міндеттерінің бірі баланы Үймен қамту, оны отбасы әлеміне қосу болып табылады. Бала асырап алу адамның «Үйінің» мәнді-мағыналы толықтырылуын қалыптастыратын, оның құрамды көрінісін түзетін «Жанұялы» болуын қамтамасыз етеді.

О.Н. Зайкованың «Усыновление как социокультурное явление» тақырыбындағы диссертациясында берілген «усыновление» («бала асырап алу») терминінің мәні мен шығу тарихына шолу жасап өтейік³.

«Усыновление» («бала асырап алу») терминінің мәні мен шығу тарихы осы сөздің «сын» («ұл») және «явление» деген екі түбірден жасалғанын көрсетеді. «Явление» сөзі «осы, нағыз, шын, шынайы, шынында» деген мағынаны білдіретін «явь» сөзінен шыққан. Сол себепті бала асырап алу ұлды не қызды

¹ 2014 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231/> 22.10.2018 жылғы жағдай бойынша.

² Заң лингвистикасы және терминдер // Толығырақ: <https://egemen.kz/article/161267-zanh-lingvistikasy-zhane-terminder>.

³ Усыновление как социокультурное явление. Ольга Николаевна Зайкова // Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/usynovlenie-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie#ixzz5VTfH8e3m>

занды, шынайы, ашық ету қажеттілігі туындаған жағдайларда пайдаланылды. «Усыновление» мен «сыновец» (племянник) сөздерін салыстыру бала асырап алудың інінің не ағаның ұлдарына (қыздарына) қатысты қолданылғанын пайымдауға негіз болады.

Соңғы кезде «адопция» (латынша «adoptio» - «усыновление») термині бала асырап алудың синонимі ретінде қолданылып жүр. «Народы и религии мира» энциклопедиясында адопция – жасанды туыстықты белгілеудің түрі, жеке тұлғаны немесе бірнеше адамды қандай да бір туыстық топқа немесе жанұяға қосу деген анықтама берілген.

Бала асырап алу «туыстық» ұғымының көмегімен де жиі айқындалады. Бала асырап алуды жасанды туыстықтың түрі ретінде қарап, «жасанды» сөзін астарында «туыстық байланыс жоқ» деген мағына жатқан атауы ғана деп түсіну керек. Бала асырап алу әлеуметтік туыстықтың ерекше түрі бола тұрып, мәні биологиялыққа теңелген «туыстықтың өркен жаюын» білдіреді.

А.Құрманғалиеваның «Туыстық атауларының ерекшеліктері» еңбегінде қандас туыстық терминдерін қарастыруды семантикасы кең әрі ер - әйел оппозициясын да бейнелейтін «ұл» мен «қыз» терминдерінен бастаған. Себебі олар жалпы түркі тілдерінің барлығында бар және көне ескерткіштерде де, қазіргі түркі тілдерінде де семантикасы тұрақты⁴.

Ұл термині көне түркі ескерткіштерінде де, оғыз тобы тілдерінде де «оғул» түрінде ұшырасады. Ұйғыр тілінде «oqul», хакас, тува, шор тілдерінде «оол», ал якут тілінде дауыссыздың түсуіне байланысты дифтонг пайда болып «уол» түрінде пайдаланылады. Қыпшақ тілдерінде «о > у» → ул», ал татар, башқұрт, қазақ, қарақалпақ тілдерінде бастапқы (у)-дың созылыңқылығы мүлде байқалмайды деуге болады. Алтай тілінде «уул», өзбек тілінде әдеби нормаға сай «уғил», чуваш тілінде «ывал» түрінде айтылады.

Ескі дәуірдегі ескерткіштерде «оғул» түбірінің өзі кең мағыналы болған. Ол Ибн-Муханна сөздігінде «бала, тұқым», М.Қашғари сөздігінде «quz ogul, quz oglan», мұндағы «оғыл, оғлан» сөздері «тұқым, бала» мағынасында беріліп тұр.

Сонымен, тірі жан-жануардың бәріне ортақ «бала, тұқым» деген бастапқы кең мағынада қолданылған «оғұл, оғлан, оғлақ» сөздерінің мағынасы кейіннен тарыла бастады да, нақтылана берді. Қазіргі кезде туыстық термині ретінде тұрақталды.

Қыз термині жалпытүркілік атаулар құрамына кіреді және барлық қазіргі түркі тілдерінде «қыз» мағынасында ұшырасады. «Қыз» ұғымы тува тілінде «уруг» терминімен берілсе, әзербайжан, түркімен тілдерінде «гыз», чуваш тілінде «хыр», якутша «кыыс» деп беріледі. Қыз термині күрделі терминдер құрамына кіреді: «қыз кардаш - «қыз қарындас», «қыз оғул» - «қыз, бойжеткен», «оғул қыз» - «балалар». Башқұрт тілінде «qid qiqin» - «қыз, қыз-қырқын». «Қырқын» бұрынғы заманда «күн, тұтқын қыз» мәнінде болған. Бұл туралы М.Қашғари сөздігінде бар.

2011 жылғы 26 желтоқсандағы «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі (бұдан әрі - Неке кодексі) 1-бабының 9) тармақшасында «бала асырап алу (усыновление (удочерение))- нәтижесінде шығу тегі бойынша туыстарының құқықтары мен міндеттеріне теңестірілетін жеке мүлдік емес және мүлдік құқықтар мен міндеттер туындайтын сот шешімі негізінде баланы (балаларды) отбасына тәрбиелеуге берудің құқықтық нысаны» деген ұғымды білдіреді. Бұл ретте «усыновление (удочерение)» сөздерінің қазақ тіліндегі аудармасы «бала асырап алу» деп алынған⁵.

Осы Кодекстің 1-бабы 2-тармағында берілген «усыновление (удочерение)» ұғымы «бала (қыз) асырап алу» деп түсіндірілген. Бұл жерде аударманың аражігін ажыратса, «усыновление» сөзінің аудармасы «бала асырып алу», «удочерение» сөзінің аудармасы «қыз асырап алу» екенін байқауға болады. Ал Неке кодексінің 155-бабында «пасынков и падчериц» деген сөздер «өгей ұлдар мен өгей қыздар» деп аударылған. Сонымен қатар Неке кодексі 13-тарауының тақырыбында және кейбір баптарында «усыновление ребенка» («усыновление детей») деген сөздер «бала асырап алу» («балаларды асырап алу»), яғни «усыновление» сөзі «асырап алу», «ребенка» («детей») сөзі «бала» («балалар») деп аударылған.

Неке кодексінің 1-бабы 8) тармақшасында «бала (балалар) - он сегіз жасқа (кәмелетке) толмаған адам» деген ұғым берілген.

Осы Кодексте және жалпы алғанда «ағалары мен апаларының өздерінің кәмелетке толмаған туған інілері (қарындастары) мен сіңлілерін күтіп-бағу жөніндегі міндеттері» деген тақырыбында орыс тіліндегі «братъев и сестер» сөздері ерекшелігіне қарай аударылған.

Жоғарыда айтылғанның негізінде «усы-

⁴ Туыстық атауларының ерекшеліктері. А.Құрманғалиева //http://www.rusnauka.com/3_ANR_2015/Philologia/3_186370.doc.htm//.

⁵ 2011 жылғы 26 желтоқсандағы «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі// http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518 // 22.10.2018 жылғы жағдай бойынша.

новление (удочерение)» сөздерін «ұл (қыз) асырап алу», яғни «усыновление» сөзін «ұл асырап алу», «удочерение» сөзін «қыз асырап алу» деп аудару ұсынылады.

Неке кодексінің 91-бабы 2-тармағында «...кәмелетке толған адамдар бала асырап алушылар болуы мүмкін» (усыновителями могут быть совершеннолетние лица), 69-бабында «кәмелетке толмаған ата-аналардың» (несовершеннолетних родителей), сондай-ақ 138-бабы 1-тармағында «кәмелетке толмаған балаларын», «кәмелетке толған балаларын» деп кәмелетке толған не толмаған адамды, ата-ананы, баланы атап көрсеткен.

Дегенмен, Неке кодексінің 67-бабы 1-тармағында, 122-бабы 3-тармағында, 130-бабы 3-тармағында «несовершеннолетний» сөзі «кәмелетке толмаған бала» деп, ал 2014 жылғы 5 шілдедегі Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы»⁶ және 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодекстерінде⁷ осы сөз «кәмелетке толмаған адам» деп аударылған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабы 3-тармағына сәйкес «Кәмелетке толған еңбекке қабілетті балалар (совершеннолетние трудоспособные дети) еңбекке жарамсыз ата-анасына қамқорлық жасауға міндетті». Сонымен қатар қолданыстағы заңнамада баланың - он сегіз жасқа (кәмелетке) толмаған адам деп түсіндірілгенін жоғарыда айтып өттік⁸.

Негізге келтірілгендерге сүйене отырып, «несовершеннолетнее лицо» сөздерін «кәмелетке толмаған адам», ал «несовершеннолетний» сөзін «кәмелетке толмаған бала» деп аудару ұсынылады.

Заң саласына қатысты көптеген терминдер өз саласында ғана емес, күнделікті өмірде де жиі қолданылып жүр. Мәселен, «услуга» сөзі «қызмет» деп аударылады. Ал «государственная служба», «государственная услуга» сөздерінің мағынасы әртүрлі болғанымен, «мемлекеттік қызмет» деген сөзбе-сөз аудармасы бірдей. Дегенмен мағынасына байланысты «государственная услуга» сөздері «мемлекеттік көрсетілетін қызмет» деп аударылатынын байқаймыз.

Қолданыстағы заң саласына қатысты терминологиялық сөздерден мысал келтіре кетейік. «Дикая» - вира, - «жабайы» вира, формула «жиро» - «жиро» формуласы сөз тіркестері сөзбе-сөз аударылған. Сол сияқты вар-

рант сладской – қоймалы варрант, динамика преступности – қылмыстық динамика, юридическая конфликтология – заңи конфликтология, легация – легация деп аударылып жүр [6; 7-8 б.].

Әзірленген негізгі құжат түрі заң жобаларына сәйкес ресми тілде әзірленеді. Ал заң жобасының бастапқы әзірленген ресми тілдегі нұсқасына сараптама жүргізіліп отырады. Маманның белгілі терминдер мен сөз тіркестерін негізге ала отырып аударған құжаттары заң техникасына сай негізделеді. Құжатты әзірлеуде мәтіннің бұрмалануы, құқықтық норма мазмұнының ашылмауы, терминдер мен ұғымдардың әртүрлі баламаларының пайда болуы, аударманың сапасыздығы, мәтіндердің сәйкессіздігі деген басты мәселелерге назар аударылады. Заң жобаларын заң техникасына сәйкес келу тұрғысынан да, лингвистикалық талдау тұрғысынан да сараптаудан өткізсе, заң жобасы, халықаралық шарттар, басқа да актілер мәтіндерінің дұрыстығы толық қамтамасыз етіледі. Басты себеп, құжаттардың ресми тілдегі нұсқасының дұрыстығы жан-жақты талқыланады әрі толық сараптамадан өтуі қадағаланады.

Бүгінгі таңда қазақ тілінде жаңа сөздер мен тіркестерді заң саласына енгізу күн тәртібінен ауытқыған жоқ. Мәселен, заң әліппесі – азбука закона, заңдар топтамасы – блок законов, заңды рецидив – рецидив легальный, заңи конфликтология – юридическая конфликтология, заңсыз сыйақы алу – получение незаконного вознаграждения және т.б. Аталған терминдердің елімізде тәуелсіздік алған кезден бастап қолданысқа енгізілгені белгілі.

Жиырмамыншы ғасырдың басында қазақ қоғамындағы әкімшілік орындарында қолданылған терминдер жайлы да айта кетейік. Атап айтатын болсақ, «бұйрық-жарлықтары» «повеление и указы», «указы» деп аударылып жүрді. «Мұның біріншісі түркі тілдерінде ежелден келе жатқан «ярук, ярлук» «жарығ, жарлық» сөзі де, екіншісі - осы мағынаны білдіретін араб сөзі, бұл көбінесе хан, сұлтан, қазылар тарапынан берілетін указға сай келеді. «Фарман» сөзі «пәрмен» түрінде халық тіліне де енсе керек, мәселен, «Патшадан пәрмен болған соң («Қамбар»)», бұл сөзді Н.И. Ильминский де 1861 жылғы сөздігіне енгізген: пәрмен - повеление [7, 31-б.]. Қазіргі кездегі ресми құжаттарда положение - ереже, распоряжение - өкім, приказ - бұйрық, тюрьма - абақты деп аударылады.

⁶ 2014 жылғы 5 шілдедегі «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235//> 31.10.2018 жылғы жағдай бойынша.

⁷ 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226//> 22.10.2018 жылғы жағдай бойынша.

⁸ Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_/22.10.2018 жылғы жағдай бойынша.

Тіл маманы Рәбиға Сыздықова терминологияға қатысты көптеген зерттеу еңбектерін жазған. Кеңестік дәуірде кездесетін терминологияға байланысты ұғым атауларына көп мән береді. 1920-1960 жылдары «тыңайтқыш», құнарландырғыш»; «қосымша құн», «түсер құн»; «басылу», «басылым»; «оқушы», оқырман»; «азамат соғысы», «азаматтық соғыс»; «жұмыскер», «жұмысшы» деген нұсқалардың қолданылуын да тілге тиек еткен. Ғалымның терминологияға қатысты айтқан пікірі мынадай: «Әсіресе заң-заңға қатысты ресми құжаттарда заң терминдері, негізінен, қазақша қалыптаса бастаған. Бұған осы саладағы ұғым атауларының бұрыннан қазақтардың әдет-ғұрып заңы («Обычное право») бойынша жасалып, тұрақталып қалғаны үлкен себепкер болады. Олар: дау, бітім, билік, кеңес (заседание), айғақ, құн, жаза, жауапкер, іс қорғау (защита), тергеу (судопроизводство), мойнына алу (признание), даугер, тоғыз, бір тоғыз, төре, төбе басы, шығын, тергеу, іс қорғау, іс (дело служебное) сияқты сөздер. Бұл саладағы қалыптасқан терминдердің ішінде бұрыннан келе жатқан араб-парсы тілдеріндегі сөздер де, жаңадан еніп, едәуір тұрақталып үлгерген орыс тіліндегі сөздер де бар. Олар: куэ (h), куэ (h) лік, күнә, кефіл...кепіл'арз, салауат айп/ай-ып, шарі'ат/шариғат, міндетті істер (обязанности), содыя мировой содыя, сот, закон, статья, қызмет (служба), падсалық қызмет (государственная служба), общество (население), түрме, сот, каталешке, пауерени (поверенный), залок, адуакат /адбекет т. б.» [7, 251-б.].

Қазіргі технология мен ғылымның нағыз дамыған кезінде тілдің қоғаммен бірге дамып, өзге тіл сөздерінің енуі арқылы жаңа сөздермен толығып отыратыны табиғи заңдылық. Осыған орай жаңа терминдер ұғымына «Уикипедия» ашық энциклопедиясы негізінде⁹ анықтама бере отырып, осы мәселе барысына тоқтала кетейік.

Белгілі бір мекеменің және оған жиналғандардың басқосуын «дөңгелек үстел», «конференциялар» деп, ал білімін жетілдіру үшін бас қосқандардікін «курстар», «семинар», «лекция» деп атайтын болған. Бұл атаулар қазіргі кезде де қолданылып жүр. Мәселен, конференция латынның «confere» «бір жерге жинау» деген сөзінен шыққан. Конференцияның бірнеше түрі бар: ғылыми конференция, баспасөз конференциясы, бизнес конференция және т.б. Ал, «лекция» сөзі латынның «lectio» деген сөзінен жасалып, «оқу» деген мағынаны білдіреді. Сонымен қатар «семинар» сөзі латын тілінің «semen» (дән) сөзінен жасалған «seminarium» сөзінен шыққан, тура

мағынасында «көшетжай, тәлімбақты» (рассадник, питомник), ауыспалы мағынасында «мектепті» білдіреді, оған жоғарғы оқу орындарында оқытушының басшылығымен өтетін топтық практикалық сабақ немесе қандай да бір арнаулы даярлықты, біліктілікті арттыру мақсатында өткізілетін топтық жұмыс деген анықтама беріледі.

Нетворкинг – ағылшын тілінен аударғанда, net – желі + work – жұмыс жасау, пайдалы байланыс деген мағынаны білдіреді. Яғни, әлеуметтік және кәсіби бағыттағы мәселелерді (баланы бақшаға орналастыру, жұмысқа орналасу және т.б.), іскерлік мәселелерін (клиенттер табу, инвесторларды тарту, ең үздік қызметкерлерді жалдау және т.б.) барынша жылдам әрі тиімді шешуге арналған жоба. Оның астарында сенімді әрі ұзақ мерзімді қарым-қатынас пен өзара ықпал ету жатыр.

Белгілі ғалым-жазушы Алексей Бабушкин нетворкингті 3 түрге бөледі: а) өнімділік деңгейі – адамның жаңа байланыстарды орнатуы мен дамыту нышандары; ә) стратегиялық деңгейі – бұл кезең танысуды белгілеу мақсатын нақты түсіну арқылы сипатталады; г) философия деңгейі – адамдық қарым-қатынас құндылығы туралы терең түсінікпен сипатталады.

2012 жылдың 2 шілдесінен бастап Ресейде «Ресейдегі нетворкинг күні» атты іс-шара өткен болатын. Ресейде нетворкингтің өтуі 4 мемлекетпен байланысып жатыр. Олар Қазақстан, Беларусь, Швейцария және Ұлыбритания.

Бұл термин елімізде замануи терминдердің бірі ретінде қолданысқа енгізілуде. Жүргізілген зерделеу барысында 2018 жылғы қазан айындағы жағдай бойынша осы жаңа терминдердің кейбір елдердің баспасөз беттерінде, жекелеген құжаттарында, халық арасында қолданылатыны, ресми бекітілмегені анықталды, сондай-ақ ТМД елдері заңнамаларының дерекқорында¹⁰ кездеспеді. Алайда, елімізде Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2013 жылғы 03 сәуірдегі «Жалпы білім беру ұйымдарына арналған жалпы білім беретін пәндердің, таңдау курстарының және факультативтердің үлгілік оқу бағдарламаларын бекіту туралы» № 115 бұйрығында 11-сынып оқушылары үшін «Кәсіпкердің жеке қаржылық сауаттылығы мен өзін-өзі алға жылжытуы» бөлімінің «Нетворкинг (іскерлік байланыс орнату)» бөлімшесінде осы сыныпта білім алушылардың білім нәтижесі: 1. Адамдармен қарым-қатынастың сенімділігі әрі ұзақ мерзімділігінің және өзара көмек көрсетудің маңыздылығын түсінуі; 2.

⁹ «Уикипедия» ашық энциклопедиясы // <https://kk.wikipedia.org/wiki/>

¹⁰ ТМД елдері заңнамаларының дерекқоры // <http://base.spinform.ru/>

Жеке жұмыстарының шешімі үшін кәсіби қатынас әлеуетін пайдалану мүмкіндігіне қатысты өз көзқарасын білдіруі деп көрсетілген¹¹.

Ал, нетворкинг АҚШ-та өте жақсы дамыған. Оған негіз ретінде Маргарита Акуличтің «Нетворкинг и коворкинг в бизнесе и маркетинге» атты еңбегін алуға болады. Онда нетворкинг адамдардың бір-бірімен қатынас жасауына бағытталған және кез келген бизнестің ажырамас бөлігі болып табылады деп түсіндірілген. Мысалға АҚШ-ты алсақ, осы елде нетворкингті мектеп жоспарының бір бөлігі ретінде мектепте үйретеді. Оқушыларды өзін таныстыруға, өзі туралы айтуға, ойын білдіруге, басқа адамдарға көмектесуге үйретеді. Осындай машықтар нетворкинг пен тәрбие беруде негізгі бола отырып, кейіннен күнделікті дағдыға айналып кетеді.

Нетворкингтің міндеттер кешеніне, ең алдымен тиімді тәжірибе мен ақпарат алмасу міндеті қойылады. Оның мағынасына «жүз теңгең болғанша, жүз досың болсын», «жең ұшынан жалғасу» сияқты мақал-мәтелдер сәйкес келеді. Инвестор немесе басқа қажетті бизнес-тұлғаны табу үшін нетворкинг шеңберінде байланысты дамыту өте пайдалы. Егер АҚШ-ты алатын болсақ, бұл елде ең бастысы байланыс болып саналады. Нетворкингке өз кезегінде білім мен машыққа салынатын капитал ретінде қарауға болады¹².

Осы сияқты кейбір жаңа терминдердің анықтамаларына да қысқаша шолу жасап кетейік.

Стартап – ағылшын тілінен аударғанда start-up – іске қосу, бастап кету деген мағынаны білдіреді. Жоғары технологиялардың дамуын ескере отырып, жаңа жобаларды high-tech стартап деп те атайды. Бұл терминді барлық салаларға қолдануға болады, бірақ көбінесе IT және интернет-жобалар бағытында қолданылады. IT саласында жаңа пайда болып келе жатқан немесе құрылуы жоспарланған компанияларды стартап деп атайды.

АҚШ-тың кәсіпкері Стивен Бланк осы бағыт бойынша өзінің әдісін қолданған болатын. Стартаптардың жаңғыртылатын және масштабталатын негіздемесін ала отырып, кәсіби бизнеспен айналысатын мамандарға жаңа үлгісі ұсынылады.

Вебинар – онлайн конференцияны немесе онлайн режимде жасалған жиынды айтады. Ағылшын тілінен аударғанда «желілік» деген мағынаны береді. Бұл жағдайда көбіне бір адам белгілі тақырыпта вебинер өткізіп,

басқа қатысушылар онлайн режимде көріп отырады. Әртүрлі бағыттағы идеялар ұсынылады. Жиынның бұл түрі бір жағынан уақытты тиімді пайдалануға себебін тигізеді.

Митап – ресми емес кездесу. Бұл жерде бас қосуға жиналғандар өз ойында жүрген пікірлерімен бөліседі. Соңында адамдардың ойы бір-бірімен алмасып жатады. Митаптар аясында мамандар мен қатысушылар бірқатар анықтамаларға қатысты өз ойларын еркін білдіре алады.

Мастер-класс – ағылшынның «master class», немістің «Meisterkurs, Musikpädagogik», француздың «Classe de maître» деген сөздерінен шыққан. Шығармашылық қызметтің белгілі бір саласының маманы жүргізген практикалық дағдыларды жетілдіру үшін өзіндік оқыту әдісі болып табылады.

Акселератор – басқа компанияларға көмектесу үшін жұмыс жасайтын компанияны айтады. Акселераторлар тұрғындарға бизнес-модельді жетілдіруге, қажетті байланыстарға қол жеткізуге және сату көлемін арттыруға көмектесетін құрылымдық бағдарламаны ұсынады.

Блокчейн – ағылшынның «blockchain, block chain» деген сөздерінен шыққан. Мағынасы бойынша белгілі бір ережелерге негізделген ақпаратты қамтитын тұрақты блоктар тізбегін білдіреді. Қағазға жазылатын деректердің барлығын blockchain-ге де жазуға болады. Бір ерекшелігі blockchain-де жазбаны қолдан жасауға, өшіруге, жасыруға болмайды. Өйткені кез келген адам blockchain деректерін, олардың мазмұнын орындаушы рұқсат еткеннен кейін ғана көре алады.

Коммит – мәмілені табысты аяқтау үшін SQL транзакциясын басқару туралы мәлімдеме болып табылады. Көптеген ақпараттарды жазу, жалпыға ортақ міндеттемелерді қарастыру кезінде қолданылады. Коммит жазудың өзіндік үлгісі бар. Ең негізгі мәлімдемесі ретінде бастысы «Не істеу керек?» деген мәселеге назар аударылады.

Хакатон – ағылшын тілінен аударғанда hackathon, hack (хакер) және (marathon – марафон) әзірлеушілер деген мағынаны білдіреді. Бүгінгі таңда хакетондар хакерге мүлдем жатпайды. Олар тек марафондарды бағдарламалау ісін жүзеге асырады. Кейбір хакетондар білім беру немесе әлеуметтік мақсаттарға арналған, бірақ көбінесе хакетонның міндеті толыққанды бағдарламалық қамтамасыз етуді жетілдіріп отыру болып табылады.

¹¹ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2013 жылғы 03 сәуірдегі «Жалпы білім беру ұйымдарына арналған жалпы білім беретін пәндердің, таңдау курстарының және факультативтердің үлгілік оқу бағдарламаларын бекіту туралы» № 115 бұйрығы // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V13008424_2/compare//22.10.2018 жылғы жағдай бойынша

¹² Маргарита Акулич «Нетворкинг и коворкинг в бизнесе и маркетинге» // <https://books.google.kz/books?isbn=5040881568/>

Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауы міндеттерінің бірі - Қазақстандықтардың болашағы – қазақ, орыс және ағылшын тілдерін еркін меңгеруінде екені көрсетілген. Осы Жолдауда Н.Ә. Назарбаев: «Егер біз қазақ тілі ғұмырлы болсын десек, оны жөнсіз терминологиямен қиындатпай, қазіргі заманға лайықтауымыз қажет... Алайда, соңғы жылдары әлемде қалыптасқан 7 мың термин қазақ тіліне аударылған... Осындай аудармаларды негіздеу тәсілдерін қайта қарастырып, терминология тұрғысынан қазақ тілін халықаралық деңгейге жақындату керек» деп¹³, терминология, аударма мәселелері бойынша нақты тапсырмалар берді.

Аталған тапсырмаларды орындау мақсатында жоғарыда келтірілген жаңадан ену үстіндегі заманауи және өзге де терминдердің өзгеріссіз сол қалпында қалып не мағыналық немесе тұлғалық өзгерістермен саралаудан әрі талдаудан өткеннен кейін ғана ресми бекітіле отырып, қолданысқа енгізілуі керек деп тұжырымдаймыз.

Ғалымдар терминдер мен терминологиялық жүйелердің лексикалық ерекшеліктеріне сәйкес былайша ажыратып береді: 1) басқа тілге аудару; 2) басқа тілден енген сөздер (кірме сөз); 3) тұрпат межесінің өзгеруі немесе айқындалуы; 4) мазмұн межесінің өзгеруі немесе айқындалуы; 5) көп мағыналылық; 6) омонимия; 7) синонимия; 8) антонимия.

Тіл мәдениеті – қазақ тіл білімін зерттейтін қоғамдық салалардың бірі. Бұл саланың өзгелерден айырмашылығы – күнделікті өмірде тілді қолдану тәжірибесімен тікелей ұштасып жататындығында. Сол себептен тіл мәдениетінің қалыптасуы оның проблемалары, даму бағыты мен болашағы деген мәселелерге келіп тіреледі. Қазақ тілінің терминологиясы тілдегі мәдениет нормаларының, яғни қолданыс заңдылықтарының қалыптасуын қажет етеді. Тіл мәдениетін зерттеушілер жазба әдеби тіл кезеңінің сұранысын тілдік нормалардың қалыптасуымен, біршама тұрақталуымен, заңдастырылып хатқа түсуімен байланыстырады.

Қозғалған мәселе бойынша айтылғандарды түйіндей келе, кейбір қолданыстағы

терминдердің енуі мен қалыптасуында мағыналық ұқсастықтарды тауып, ұғымдық белгілерін жете зерттеуді қажет ететінін байқадық. Ол үшін терминдерге қойылатын талаптарды ескере отырып, оларды термин ретінде қалыптастырған қолайлы.

Халықаралық терминологияда тіл дамуының оң құбылысын пайдалана отырып, ғылыми терминдік атаулар күнделікті өмірде жиі қолданылып келеді. Терминология процесінде терминдік ұғым дәл, толық берілсе, тілдік норма талабын ақтаған болып шығады. Көптеген өркендеген елдердің халықтарына ортақ, түптамыры латын, грек тілдері болып келетін мындаған терминдерді қазақ тіліне аудару үрдісі кенее түсуде.

Тілдегі өзгерістер сөз мағынасының және құрылымының, атқару қызметінен бөлек, семантикалық мазмұны мен этимологиялық түп-төркіні де ескеріледі. Қазақ тілі терминологиясының халықаралық талаптарын ескере отырып, кірме және төл терминдермен байланысып жатқанын байқаймыз. Аударма барысында негіздеу тәсілдерін қайта қарай отырып, терминология тұрғысынан қазақ тілін халықаралық деңгейге жақындату керек, сонымен өатар терминдердің өзгеріссіз сол қалпында қалуы не өзгеріске ұшырауы саралаудан әрі талдаудан өткеннен кейін ғана ресми бекітіле отырып, қолданысқа енгізілуі керек.

Терминдердің пайда болуы күнделікті өмірде күрделі сұрақ тудырып отыр. Осыған кейбір белгілі ғалымдардың пікірлерін негіздеуге болады: латын және грек формалары қазіргі ағылшын тілінде өзекті мағынаны білдіреді екен. Одан бөлек шығу тегінен басқаша және ерекше дыбысталуымен классикалық тілдердің отаны саналатын Англия мен Америкада да дыбысталуы әртүрлі болып келеді.

Ғалымдар қазақ тіліндегі терминдердің 70 пайызы шет тілдерден, әсіресе роман, грек және латын тілдерінен енгенін айтады. Сол себептен лингвистикалық терминдердің жалпы тіларалық байланыстарын зерттеу, жүйелеу, саралау, салыстырмалы талдау жасауды қажет етуімен бірге төл тілімізде бұл мәселелер шешімін табуды талап етуде. Тіл біліміндегі грек және латын тілінен енген халықаралық терминдерге семантикалық тұрғыдан талдау жасап, мағыналарын ашқан дұрыс.

¹³ Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауы// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002018//22.10.2018 жылғы жағдай бойынша>.

ӘДЕБИЕТ

1. Сейітов Н. Терминжасам ісінде қазақ тілінің сингармонизм заңдылығына кереғар сөздерді дұрыс қолдану ережесін жасақтау - көкейкесті мәселе // Терминологиялық хабаршы журналы. - № 1 (47), 2014. - 29-б.
2. Досжан Г.А. Халықаралық терминдерді қазақ тіліне қолданудың семантика-прагматикалық аспектілері. Наука и жизнь Казахстана. Қазақстанның ғылымы мен өмірі халықаралық ғылыми-көпшілік журналы.- № 5-6 (18), 2012. - 67-б.
3. Исаев С.Н., Сейдығалиева Т.Р. Халықаралық жария құқығы бойынша терминдер сөздігі. Оқу құралы - Қарағанды: ҚР ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2016. - 34 б.
4. Тіл және әдебиет: кешегісі мен бүгіні. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдар жинағы – Алматы: «Арда» баспасы, 2006. - 432 б.
5. Құрманбайұлы Ш. «Дипломатия терминдерін біріздендіру мәселелері»// Сыртқы саясат саласындағы терминдер және қолданылуы – Астана: Ш.Шаяхметов атындағы тілдерді дамытудың республикалық үйлестіру-әдістемелік орталығы, 2011. - 72 б.
6. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Заңтану. Жалпы ред.басқ. М.Б. Қасымбеков, жобаның ғылыми жетекшісі А.К.Құсайынов - Алматы: «Қазақпарат» баспа корпорациясы, 2014. - 532 бет.
7. Сыздықова Р.С. Қазақ әдеби тілінің тарихы. Алматы: «Мектеп», 1984. - 248 б.

REFERENCES

1. Sejitov N. Terminzhasam isinde qazaq tiliniñ singarmonizm zañdylyǵyna kereǵar sözderdi dұrysq koldanu erezhesin zhasaqtau - kōkejkesti masele // Terminologijalyq habarshy zhurnaly. - № 1 (47), 2014. - 29-b.
2. Doszhan G.A. Halyqaralyq terminderdi qazaq tiline qoldanudyñ semantika-pragmatikalыq aspektileri. Nauka i zhizn' Kazahstana. Qazaqstannuñ ǵylymy men ōmiri halyqaralyq ǵylymi-kōpshilik zhurnaly.- №5-6 (18), 2012. - 67-b.
3. Isaev S.N., Sejdyǵalievа T.R. Halyqaralyq zharija qūqyǵy bojunsha terminder sözdigі. Oqū qūraly - Qaragandy: QR IM B.Bejsenov atyndaqy Qaragandy akademijasy, 2016. - 34 b.
4. Til zhāne ādebiet: keshegisi men bygini. Halyqaralyq ǵylymi-teorijalyq konferencija materialdar zhinaǵy. – Almaty: «Arda» baspasy, 2006. - 432 b.
5. Qūrmanbayūly Sh. «Diplomatija terminderin birizdendiru maseleleri»// Syrtqy sajasat salasyndaǵy terminder zhāne qoldanylyu – Astana: Sh.Shajahmetov atyndaqy tilderdi damytudyñ respublikalyq ŵjlestiru-ādistemelik ortalyǵy, 2011. - 72 b.
6. Qazaqsha-orysssha, orysssha-qazaqsha terminologijalyq sözdik. Zañtanu. Zhalpy red.basq. M.B. Qasymbekov, zhobanuñ ǵylymi zhetekshisi A.K.Qūsayynov - Almaty: «Qazaqparat» baspa korporacijasy, 2014. - 532 bet.
7. Syzdykova R.S. Qazaq ādebi tiliniñ tarihy. - Almaty: «Mektep», 1984. - 248 b.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Тулепбаева Анджела Сериковна

*Старший научный сотрудник Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук
Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: tandjela@mail.ru*

Макенов Тимур Канатович

Младший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, магистр государственного и муниципального управления, Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Ключевые слова: досудебное урегулирование публичных споров; обжалование решений и действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц; административная юстиция; публично-правовые отношения, жалоба.

Аннотация. Институт досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений, как механизм защиты прав и законных интересов граждан и организаций играет огромную роль в построении эффективного диалога между государственными органами и физическими и юридическими лицами, способствующему повышению доверия к публичной власти и правовой системе государства в целом.

Однако не смотря на свою значимость институт досудебного урегулирования публичных споров не нашел должного отражения в законодательстве Республики Казахстан. В частности необходимо дальнейшее совершенствование процедуры обжалования физическими и юридическими лицами решений и действий (бездействий) должностных лиц государственных органов, введение новых понятий.

В статье рассматривается история возникновения института досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений, проведен теоретический анализ понятия, описаны функции и свойства института досудебного урегулирования публичных споров.

В рамках административной реформы, проводимой Республикой Казахстан, направленной в том числе и на совершенствование законодательства, регулирующее досудебное обжалование споров, вытекающих из публичных правоотношений, а также в связи с расширением содержания понятия данного института, автором предлагается определить его понятие на законодательном уровне и включить в проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Определение понятия досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений, исключило бы возможность его различного толкования и применения.

ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАН ТУЫНДАЙТЫН ДАУЛАРДЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ РЕТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Анджела Серікқызы Төлепбаева

Қазақстан Республикасы Заң институты конституциялық, әкімшілік және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі. Қазақстан Республикасы Астана қаласы; e-mail: tandjela@mail.ru

Тимур Канатұлы Макенов

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, мемлекеттік және муниципалдық басқару магистрі, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Түйін сөздер: жария дауларды сотқа дейінгі реттеу; мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды адамдарының шешімдері мен әрекеттерін (әрекетсіздігін) шағымдау; әкімшілік дау; әкімшілік әділет; жария құқықтық қатынастар, шағым.

Аннотация. Жария құқықтық қатынастардан туындайтын, азаматтар мен ұйымдардың заңды құқықтары мен мүдделерін құқықтық қорғау тетігі ретінде саналатын сотқа дейінгі жария дауларды реттеу институты жалпы жария билік пен мемлекеттің құқықтық жүйесіне сенімділікті арттыруға септігін тигізетін, мемлекеттік органдар мен жеке және заңды тұлғалар арасында тиімді диалогты құруда үлкен рөл атқарады.

Алайда, сотқа дейінгі жария дауларды реттеу институты өзінің маңыздылығына қарамастан Қазақстан Республикасы заңнамасында қажетті сипат таппады. Атап айтқанда заңды және жеке тұлғалардың мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды адамдарының шешімдері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану рәсімін жетілдіру, жаңа ұғым ендіру қажет.

Мақалада жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейінгі реттеу институтының генезисі қысқаша қарастырылған, ұғымның теориялық талдауы жүргізілген, жария дауларды сотқа дейінгі реттеу институтының функциялары мен қасиеттері сипатталды.

Қазақстан Республикасы жүргізіп отырған әкімшілік реформаның шеңберінде, жария құқықтық қатынастардан туындайтын жария дауларды сотқа дейінгі реттеуге бақытталған заңнаманы жетілдіру, сонымен қатар сотқа дейінгі жария дауларды реттеу институтының мазмұнын кеңейту мақсатында, автор заңнамалық деңгейде оның ұғымын анықтап Қазақстан Республикасы әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің жобасына кіргізуді ұсынады.

Жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейінгі реттеу ұғымын анықтау оның түрлі түсіндіру мен қолдану мүмкіндігін болдырмас еді.

SOME OF THE FEATURES AND ISSUES OF LEGAL ADAPTATION OF THE FIDIC CONTRACT FORMS IN KAZAKHSTAN

Tulepbaeva Andjela Serikovna

Senior researcher of Department of constitutional, administrative law and public administration of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of Law Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: tandjela@mail.ru

Makenov Timur Kanatovich

Junior researcher department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of public and municipal administration, Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Keywords: pre-trial settlement of public disputes; the appeal of decisions and actions (inaction) of state bodies and their officials; administrative justice; public legal relations; complaint.

Abstract. The institution of pre-trial settlement of disputes arising from public relations, as a mechanism for protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations, plays a huge role in building an effective dialogue between government bodies and individuals and legal entities that contribute to increasing confidence in public authority and the legal system of the state as a whole.

However, despite its importance, the institution of pre-trial settlement of public disputes has not been adequately reflected in the legislation of the Republic of Kazakhstan. In particular,

it is necessary to further improve the procedure for appealing by individuals and legal entities of decisions and actions (inaction) of government officials, the introduction of new concepts.

The article briefly reviews the history of the emergence of the institution of pre-trial settlement of disputes arising from public relations, carried out a theoretical analysis of the concept, describes the functions and features of the institution of pre-trial settlement of public disputes.

As part of the administrative reform carried out by the Republic of Kazakhstan, including aimed at improving the legislation governing pre-trial appeal, and also in connection with the expansion of the concept of the institution of pre-trial settlement of disputes arising from public relations, the author suggests defining its concept at the legislative level and incorporating it into the draft Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

The definition of the concept of pre-trial settlement of disputes arising from public relations would exclude the possibility of its different interpretation and application.

На сегодняшний день в Республике Казахстан активно происходит процесс дальнейшего формирования правового государства, основным принципом которого является обязанность государства соблюдать и защищать права и законные интересы граждан и организаций.

Одной из форм защиты интересов физических и юридических лиц выступает институт досудебного урегулирования публичных споров, задача которого является усиление их доверия к государственным органам, путем искоренения бюрократической волокиты и должностного произвола.

Институт досудебного урегулирования публичных споров, как часть административной юстиции до недавнего времени, не становился объектом серьезных научных исследований казахстанских ученых, что не могло не отразиться на законодательстве Республики Казахстан, регламентирующее досудебное обжалование административных актов. Немецкий юрист Й. Пуделька, говоря об административных процедурах и административном процессе указывает, что нет второй такой области права, которой в первые 20 лет независимости постсоветских государств в Центральной Азии и России уделялось бы так мало внимания вопреки ее значимости [1].

Соглашаясь с Й. Пуделька необходимо сказать, что законодательство Республики Казахстан, регламентирующее институт обжалования решений и действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц физическими и юридическими лицами, начиная с советского периода, мало подверглось правовой эволюции.

В советской правовой науке и учебной литературе порядок досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений в силу сложившейся культурно-исторической традиции именовался как «административный порядок обжалования», «административный порядок рассмотрения

жалоб» либо просто «административное обжалование» [2; с. 606]. Использование таких конструкций основано на представлении о том, что обязанность рассмотрения жалобы частного лица вышестоящим органом – это обязанность перед государством, а не перед частным лицом [2; с. 607]. Процедура подачи жалобы, как одного из видов досудебного урегулирования публичных споров, с момента образования Советского государства четко не регламентировалась и не ограничивалась от иных обращений граждан и наряду с другими заявлениями граждан определялась в качестве писем [3; с. 430].

С середины 20 - х годов XX века утвердилось мнение о том, что институт административной юстиции, служащий узаконению состояния спора между трудящимися и администрацией, органически чужд советскому праву. В связи с этим, за период с 1924 по 1937 годы, отсутствовали самостоятельные органы, которые разрешали административные споры, и законность в сфере управления обеспечивалась государственным, ведомственным и общественным контролем [4; с. 274].

Развитие процедуры досудебного урегулирования публичных споров началось в конце 1960–х годов, ознаменовавшееся изданием Указа президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» от 12 апреля 1968 года (далее - Указ), направленный на преодоление несвоевременного и формального рассмотрения жалоб и заявлений граждан; усиление контроля за исполнением решений, принятых по заявлениям и жалобам граждан; внедрение обязательного личного приема должностными лицами граждан и искоренения безнаказанности за волокиту и бюрократизм при рассмотрении жалоб и заявлений; повышение правовой культуры и осведомленности самих граждан о порядке обращения и рассмотрения заявлений и жалоб¹.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года № 2534 «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»// URL: <http://sbornik-zakonov.ru/274664.html>. (дата обращения: 01.10.2018 г.)

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Указа, государственные органы, предприятия, учреждения, организации, колхозы и иные кооперативные и общественные организации, их руководители и другие должностные лица обязаны принимать и в соответствии со своими полномочиями разрешать предложения, заявления и жалобы граждан. Кроме того, введена не только дисциплинарная, но и уголовная ответственность должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан (статья 15 Указа).

Принятие новой Конституции СССР обновило и укрепило действующее законодательство, регулирующее обжалование действий органов государственной власти. Так, в статье 58 Конституции СССР от 7 октября 1977 года и статье 56 Конституции Казахской ССР от 20 апреля 1978 года устанавливалось, что граждане имеют право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов [3; с. 431-432].

Развитие досудебного обжалования решений и действий публичной власти начиналось относительно недавно и в Европейских странах (XVIII–XIX вв.). Ранее всего институты административной юстиции формируются во Франции, опыт которой в дальнейшем сказался и на Германии, чья модель административной юстиции очень часто сегодня пропагандируется в постсоветских странах, включая Казахстан [3]. Так, после Великой французской революции стала на практике реализовываться идея разделения властей, в связи с чем произошло разделение юстиции и администрации (судебной и административной юрисдикций) [3]. Администрация в представлениях французских мыслителей того времени должна была быть абсолютно независима от юстиции, в том числе и в вопросах рассмотрения споров в связи с деятельностью администрации, в результате чего созданы специальные органы (советы префектур и Государственный совет), которые являлись частью государственного аппарата, но занимались исключительно контролем за деятельностью администрации путем рассмотрения споров по определенным правилам [3].

Оценка современного законодательства Республики Казахстан, регламентирующее обжалование административных актов позволяет прийти к выводу, что необходимо дальнейшее совершенствование административного законодательства, в частности более деталь-

ная разработка процедуры обжалования, способствующая быстрому и эффективному разрешению споров между физическими, юридическими лицами и административными органами.

Ученые - административисты и практики в рамках изучения и реформирования административной юстиции выделяют два юридических основания для использования досудебных процедур. Во-первых, полномочия органов по рассмотрению обращений и жалоб граждан, предусмотренные в положениях об этих органах. Во-вторых, нормы законов, возлагающие на государственные органы соответствующие обязанности [5; с. 34]. Такие процедуры по рассмотрению публичных споров уже введены в административное законодательство Республики Казахстан, где рассмотрение споров в порядке досудебного урегулирования считается необходимым и весьма эффективным способом их урегулирования, не доводя до суда (в налоговой, таможенной, экологической сферах, в сфере здравоохранения).

Так, налоговые правоотношения всегда потенциально порождают налоговые споры, поскольку, как верно замечено Е.Ю. Грачевой, налогообязанные субъекты стремятся минимизировать суммы обязательных платежей, подлежащих уплате, а государство в лице фискальных органов, направляет свои усилия на выявление нарушений в области налогообложения и взыскание в бюджетную систему недоимок по налогам и сборам, начисленных пеней и наложенных штрафов [6].

Впервые досудебное разрешение налоговых споров закреплено в Указе Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона от 24 апреля 1995 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»² и заключалось в пересмотре решений налоговой службы самим налоговым органом, вынесшим это решение. С введением в действие Кодекса Республики Казахстан от 12 июня 2001 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»³ порядок обжалования результатов налоговой проверки и действий (бездействий) должностных лиц органов налоговой службы выделен в отдельный раздел. Законодательно определен порядок подачи жалобы, ее форма и содержание, порядок рассмотрения жалобы, содержание и виды выносимых решений органами налоговой службы, последствия подачи жалобы, порядок проведения дополнитель-

² Указ Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона от 24 апреля 1995 года № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007159 (дата обращения: 01.10.2018 г.)

³ Кодекс Республики Казахстан от 12 июня 2001 года № 209-III «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023502 (дата обращения: 01.10.2018 г.)

ной проверки [7]. С 1 июля 2017 года созданы специализированные органы (Апелляционные комиссии), рассматривающие жалобы налогоплательщиков по результатам налоговой проверки. Создание Апелляционной комиссии и определение порядка ее деятельности для рассмотрения жалоб на уведомления о результатах проверки и/или уведомления об устранении нарушений предусмотрено и таможным законодательством.

Подобный опыт по рассмотрению жалоб содержит законодательство Республики Казахстан в сфере здравоохранения и экологической безопасности. Так, в целях досудебного урегулирования публичных споров Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» от 24 мая 2018 года Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года, а также Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года дополнены статьями, регламентирующие порядок рассмотрения жалоб Апелляционной комиссией, в состав которых в обязательном порядке входит представитель Национальной Палаты предпринимателей Республики Казахстан⁴.

Необходимость совершенствования института досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений поддерживается многими казахстанскими учеными, такими как Ж.У. Тлембаева, Б.А. Жетписбаев, Г.А. Худайбердина, А. Габбасов и другие. В частности, А.Б. Габбасов выделяет несколько положительных аргументов в пользу досудебного обжалования административных актов, являющиеся на наш взгляд достаточно обоснованными.

Так, одним из положительных аргументов института является оперативность в разрешении обращений, выраженное в возможности государственного органа самому изменить незаконное решение, в отличие от возможностей суда, уполномоченных лишь проверять законность административного решения. Для принятия нового административного акта суд вынужден направить его в соответствующий государственный орган, что способствует существенному затягиванию процесса. Так, в соответствие с пунктом 27 Нормативного постановления Верховного суда Республики Ка-

захстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24 декабря 2010 года⁵ при рассмотрении дела, суд не вправе оценивать целесообразность принятого решения, совершенного должностным лицом или государственным служащим действия (бездействия), если существо принятого решения, совершенного действия (бездействия) вытекает из предусмотренных нормативными правовыми актами полномочий государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего, тем самым указывая на возможно главный аргумент досудебного обжалования - объем проверки административного акта на стадии досудебного обжалования [3; с 436].

Не менее положительным аргументом досудебного обжалования является обеспечение самоконтроля администрации путем проверки на соответствие деятельности нижестоящих структур законодательству вышестоящими, тем самым осуществляя внутренний контроль. Кроме того, в случае выявления и устранения самой администрацией своих ошибок либо в случае согласия заявителя с правовыми доводами администрации выстраивается диалог, вследствие которого принимается решение, то есть осуществляется так называемая примирительная роль административного обжалования [3; с 438].

Тлембаева Ж.У. указывая на необходимость совершенствования досудебного урегулирования публичных споров, как одного из фактора, способствующего формированию в Казахстане институтов развитого гражданского общества, также выделяет ряд существенных причин использования средств досудебного разрешения споров при разрешении административных конфликтов:

- улучшение процессуального положения гражданина в отношениях с административными органами;
- экономическая целесообразность;
- совершенствование способности государственных институтов к управлению конфликтами;
- неудовлетворенность результатами рассмотрения административных споров в суде - судебные средства защиты нередко не соответствуют ожидаемым;
- контрактуализация процедур принятия решений государственными органами [8].

⁴ Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III «Экологический кодекс Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593. (дата обращения: 15.10.2018)

⁵ Нормативное постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24 декабря 2010 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000020S> (дата обращения: 02.10.2018 г.)

На основании вышеприведенных положительных «свойств», институт досудебного урегулирования публичных споров имеет огромное практическое значение для правовой системы Республики Казахстан. Однако в связи с тем, что досудебное урегулирование публичных споров является относительно новым институтом, а также с проводимой Республикой Казахстан административной реформой, направленной на расширение содержания института досудебного урегулирования публичных споров, существует необходимость законодательного закрепления его понятия.

В юридической литературе разные ученые апеллируют разными терминами, определяющие досудебное обжалование. Например, такие как «внесудебное разрешение споров», «административный порядок разрешения споров», «досудебное разрешение споров», «альтернативное разрешение споров» [2; с 612], которые употребляются как взаимозаменяющие, так и имеющие разное содержание, что неизбежно приведет к различному толкованию понятия и неправильному его применению.

Так, А. Зеленцов в своих исследованиях рассматривает возможность определения досудебного порядка урегулирования споров как административный порядок разрешения административных споров, раскрывая его понятием внесудебной процессуальной формы устранения разногласий между сторонами спора вышестоящей, по крайней мере, по отношению к одной из них, инстанцией либо коллегиальным (квазисудебным) органом посредством вынесения юридически обязательного решения, которое властно определяет права и обязанности в спорном материальном правоотношении и/или отменяет (оставляет в силе) оспариваемый административный акт, который, в свою очередь, может быть оспорен в судебном порядке [2; с 612].

В некоторых источниках употребляется понятие «внесудебное урегулирование споров, которое по своему содержанию является намного шире нежели досудебное урегулирование споров и тождественно понятию «альтернативное разрешение споров» [10]. В свою очередь понятие «альтернативное разрешение споров», по мнению российских ученых, обладает более широким понятием, нежели досудебное разрешение споров. Так И.А. Хаванова указывает, что альтернативное урегулирование спора является общим термином, применяемым для обозначения процессов, отличных от разрешения спора в судебном (квазисудебном) порядке [11].

Характеристика же «досудебный» применяется не к самой процедуре разрешения спора, а к порядку ее применения. Она характеризует период обращения к альтернативной

процедуре разрешения спора по отношению к судебному разбирательству [10]. То есть понятие досудебное урегулирование споров понимается, в частности, как стадия, предшествующая судебному производству.

На наш взгляд понятие «досудебное урегулирование публичных споров» вполне точно передает смысл и раскрывает содержание процедур по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных решений и действий государственных органов, проводимых до суда, не исключая содержания в себе, в случае их внедрения, новых для казахстанской правовой системы альтернативных форм досудебного обжалования.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Д.Л. Давыденко о том, что понятие «разрешение споров», в контексте альтернативное разрешение споров, которое в соответствии с толковым словарем Ожегова толкуется как «найти решение чему-нибудь, разъяснить, рассудить» (например, разрешить сомнение), подразумевает разрешить конфликт «альтернативно», значит рассудить его не на основе права, а как то иначе. Поэтому к процедурам достижения соглашения между сторонами более точным является термин «урегулирование споров», которое в соответствии со словарем Ожегова имеет значение «упорядочить», «наладить», приводить что-либо в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу [10].

Учитывая вышеизложенное, в целях единообразного использования терминов и приведения к одному толкованию понятия процедуры защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных действий и решений административных органов, осуществляемых до суда, предлагаем определить содержание понятия досудебного урегулирования публичных споров и законодательно закрепить определение этого понятия в статье 5 проекта АППК в следующей редакции: «Досудебное урегулирование публичных споров – нормативно установленная процедура разрешения споров, вытекающих из публичных правоотношений, направленная на их предупреждение либо урегулирование возникших споров, с целью достижения согласия между физическими, юридическими лицами и административными органами путем вынесения административными органами юридически обязательного административного акта, которая не исключает его дальнейшего обжалования в суд».

Таким образом, дальнейшее совершенствование института досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений, систематизация его норм в рамках проекта Административного процедурно-процессуального кодекса, а также вве-

дение новых понятий будут способствовать более качественному и эффективному урегулированию публичных споров не доходя до

суда, тем самым реализуя одну из основных целей административной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пуделька Й. Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и в государствах Центральной Азии // *Право и государство*. 2013. № 3. С.26. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/5%20%D0%9F%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B0%2020-26.pdf>. (Дата обращения: 17.10.2018).
2. Зеленцов А.Б. *Административно-правовой спор: вопросы теории*. Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 732 с.
3. Габбасов А.Б. Досудебное обжалование административных актов. *Ежегодник публичного права-2014: «Административное право: сравнительно – правовые подходы»*. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 428-442.
4. Каюмов Д.Р. К вопросу зарождения и становлению административной юстиции в России/ ISSN 0135-3500. Горного института. Т.155. Часть 1, Санкт Петербург, 2003, с. 274/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-zarozhdeniya-i-stanovleniya-administrativnoy-yustitsii-v-rossii>. (Дата обращения: 17.10.2018).
5. Тихомиров Ю.А. *Публичная власть и граждане/Администрация и частные лица – европейский и российский опыт поиска взаимопонимания/Совет Европы и Центр стратегических разработок*. – М.: Статут, 2006. С. 12-39.
6. Омарова Б.А. Понятие и значение альтернативных форм досудебного урегулирования споров, вытекающих из административных правоотношений - <https://www.zakon.kz/4933986-ponyatie-i-znachenie-alternativnyh-form.html>. (Дата обращения: 01.10.2018).
7. Ережесова Л. Динамика активности обжалования результатов налоговой проверки варьируется по годам, но остается стабильной. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31628633#pos=6;-250. (Дата обращения: 01.10.2018).
8. Тлембаева Ж.У. *Внесудебное урегулирование правовых споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в Республике Казахстан: состояние и перспективы развития*. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37502772#pos=5;-250. (Дата обращения 15.10.2018).
9. Макс Гутброд. *Примеры разрешения экономических конфликтов через административное право: Мат-лы II-й междунар.шк. (науч.-практ. семинара) административного права, Астана, 25 ноября 2011 г./Под общ.ред. д.ю.н., проф. Ж.Д. Бусурманова, к.ю.н. А.Б. Габбасова*. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 150 с.
10. Давыденко Д.Л. «Вопросы юридической терминологии в сфере альтернативного разрешения споров». URL: http://www.iurisprudentia.ru/files/vopr_termin.pdf. (Дата обращения: 05.10.2018).
11. Хаванова И.А. К вопросу об альтернативных способах разрешения налоговых споров в США и Канаде. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/14734>. (Дата обращения: 05.10.2018).

REFERENCES

1. Pudelka I. *Razvitie i perspektivy razvitiia administrativnogo prava na postsovetskom prostranstve i v gosudarstvah Centralnoi Azii* // *Pravo i gosudarstvo*. 2013. № 3. S.26. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/5%20%D0%9F%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B0%2020-26.pdf>. (Data obrasheniia: 17.10.2018).
2. Zelencov A.B. *Administrativno-pravovoi spor: voprosy teorii*: Monografiia. – М.: Izd-vo RUDN, 2005. – 732 s.
3. Gabbasov A.B. *Dosudebnoe objalovanie administrativnyh aktov. Ejegodnik publichnogo prava-2014: «Administrativnoe pravo: sravnitelno – pravovye podhody»*. – М.: Infotropik Mediia, 2014. S. 428-442.
4. Kajumov D.R. *K voprosu zarozhdeniia i stanovleniju administrativnoi justicii v Rossii*/ ISSN 0135-3500. Gornogo instituta. T.155. Chast 1, Sankt Peterburg, 2003, s.27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-zarozhdeniya-i-stanovleniya-administrativnoy-yusticii-v-rossii>. (Data obrasheniia: 17.10.2018).
5. Tihomirov Ju.A. *Publichnaia vlast i grajdane/Administraciia i chastnye lica – evropeiskii i rossiiskii opyt poiska vzaimoponimaniia/Sovet Evropy i Centr strategicheskikh razrabotok*. – М.: Statut, 2006. S. 12-39.

6. Omarova B.A. Poniatie i znachenie alternativnyh form dosudebnogo uregulirovaniia sporov, vytekajushih iz administrativnyh pravootnoshenii URL: <https://www.zakon.kz/4933986-ponyatie-i-znachenie-alternativnyh-form.html>. (Data obrasheniia: 01.10.2018).

7. Erejepova L. Dinamika aktivnosti objalovaniia rezultatov nalogovoi proverki var'iruetsia po godam, no ostaetsia stabilnoi. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31628633#pos=6;-250. (Data obrasheniia: 01.10.2018).

8. Tlembaeva. J.U. Vnesudebnoe uregulirovanie pravovyh sporov, vznikajushih iz administrativnyh i inyh publichno-pravovyh otnoshenii v Respublike Kazahstan: sostoianie i perspektivy razvitiia. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37502772#pos=5;-250. (Data obrasheniia 15.10.2018).

9. Maks Gutbrod. Primery razresheniia ekonomicheskikh konfliktov cherez administrativnoe pravo: Matly II-i mejdunar.shk. (nauch.-prakt. seminar) administrativnogo prava, Astana, 25 noiabria 2011 g./Pod ob.red. d.ju.n., prof. J.D. Busurmanova, k.ju.n. A.B. Gabbasova. – Astana: GU «Institut zakonodatelstva Respubliki Kazahstan», 2012. – 150 s.

10. Davydenko D.L. «Voprosy juridicheskoi terminologii v sfere alternativnogo razresheniia sporov». URL: http://www.iurisprudencia.ru/files/vopr_termin.pdf. (Data obrasheniia: 05.10.2018).

11. Havanova I.A. K voprosu ob alternativnyh sposobah razresheniia nalogovyh sporov v SShA i Kanade. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/14734>. (Data obrasheniia: 05.10.2018).

УДК 341.1/8

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Абдильдина Данара Багдатовна

*Научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства
Республики Казахстан, магистр юридических наук,
Астана, Казахстан; e-mail: danaraabdi@gmail.com*

Ключевые слова: экспертиза; научная экспертиза; международный договор; проект международного договора; ратификация.

Аннотация. Обязательная научная экспертиза проводится по подлежащим ратификации проектам международных договоров - до их подписания; по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, - до принятия решения об их ратификации или присоединении к ним путем ратификации.

Особенность проведения научной экспертизы международных договоров состоит в том, что экспертам помимо следования нормам национального законодательства, регулирующим данную процедуру, также следует учитывать положения такого источника международного права как Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года.

Институт законодательства Республики Казахстан ежегодно с января по март месяц, ввиду отсутствия результатов государственных закупок на проведение экспертизы международных договоров, осуществляет научную экспертизу международных договоров. В 2017 году группа экспертов Института законодательства провела экспертизу в отношении 13 проектов международных договоров [1, с. 41]. Автор статьи, принимавший участие в научной экспертизе международных договоров, проводимой Институтом законодательства, выделяет некоторые особенности данной процедуры.

Автором отражен примененный подход к экспертизе и отражены наиболее распространенные проблемные аспекты проектов международных договоров.

В статье раскрывается порядок проведения экспертизы, критерии оценки экспертизы и факторы, влияющие на качество содержания международного договора. Закрепленные на законодательном уровне цели научной экспертизы международных договоров отражают основные критерии, по которым эксперты проводят оценку представленного международного договора. Автором также выделяются дополнительные критерии, на которые ориентировалась группа экспертов Института законодательства при

проведении экспертизы.

Статья носит ознакомительный характер и направлена отображение практической стороны проведения научной экспертизы международных договоров.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАР ЖОБАЛАРЫНА ҒЫЛЫМИ САРАПТАМА ЖҮРГІЗУДІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Данара Багдатовна Абдильдина

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының
Халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы,
Астана қ.; e-mail: danaraabdi@gmail.com

Түйін сөздер: сараптама; ғылыми сараптама; халықаралық шарт; халықаралық шарт жобасы; ратификация.

Аннотация. Міндетті ғылыми сараптама ратификациялауға жататын халықаралық шарттар жобаларына – оларға қол қойғанға дейін, ал Қазақстан Республикасы қатысушысы болуға ниеттенген халықаралық шарттарға – оларды ратификациялау немесе ратификациялау арқылы қосылу туралы шешім қабылданғанға дейін өткізіледі.

Халықаралық шарттарға ғылыми сараптама жүргізудің ерекшелігі сарапшыларға аталған процедураны реттейтін ұлттық заңнама нормаларына сүйенумен қатар, сонымен қоса, Халықаралық шарттар туралы Вена Конвенциясы сияқты халықаралық құқықтың қайнар көзін есепке алу қажеттілігі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Заңнама институты, халықаралық шарттарға сараптама жүргізуге мемлекеттік сатып алу шешімдері болмағандықтан, жыл сайын қаңтардан наурыз айына дейін халықаралық шарттарға ғылыми сараптаманы жүзеге асырады. 2017 жылы Заңнама институтының сарапшылар тобы халықаралық шарттарының - 13 жобаларына сараптаманы жүргізді. Мақала авторы, Заңнама институтымен өткізілетін халықаралық шарттарға ғылыми сараптама жасауға қатысып, аталған процедураның кейбір ерекшеліктерін атап өтеді.

Автор сараптаманың қолданылатын тәсілін көрсетеді, және халықаралық шарттар жобаларының негұрлым сауалды аспектілерін анықтайды.

Мақалада сараптама жүргізудің тәртібі, сараптама бағалаудың критерийлері және халықаралық шарт мазмұнының сапасына әсер ететін факторлары анықталды. Заңнамалық деңгейде бекітілген халықаралық шарттарға ғылыми сараптамасының мақсаттары тапсырылған халықаралық шартқа баға беруді жүргізетін эксперттердің негізгі критерийлерін көрсетеді. Сонымен қатар, автор сараптаманы өткізу кезінде Заңнама институтының сарапшылар тобы негізге алған қосымша критерийлерді анықтайды.

Мақала мәселемен танысу сипатында жазылған, және халықаралық шарттарға ғылыми сараптама жүргізудің қолданбалы жағын көрсетуге бағытталған.

SOME FEATURES OF ACADEMIC EXPERTISE OF THE DRAFTS OF INTERNATIONAL TREATIES

Abdildina Danara Bagdatovna

Department of International Legislation and Comparative Law
of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan,
Master of Laws, research fellow, Astana, the Republic of Kazakhstan;
e-mail: danaraabdi@gmail.com

Keywords: expertise; academic expertise; treaties; draft international treaties; ratification.

Abstract. Mandatory academic expertise is applied to the draft international treaties which are to be ratified - prior to their signing; to international treaties, to which the Republic of Kazakhstan intends to become a party - until a decision on their ratification or accession to them by ratification is taken.

The peculiarity of academic expertise of international treaties is that the experts, who must abide the norms of national legislation governing this procedure, should also consider the provisions of such source of international law as the Vienna Convention on the Law of International Treaties of 1969.

The Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan annually from January to March, in the absence of results of the state competition, carries out scientific expertise of international treaties. In 2017, a group of experts of the Institute of Legislation conducted the expertise of 13 draft international treaties. The author of the article, who took part in the academic expertise of international treaties by the Institute of Legislation, identifies some features of this procedure.

The author describes the applied approach to the expertise and the most common problematic aspects of the draft international treaties.

The article defines the procedure for the examination, the criteria for evaluating the examination and factors affecting the quality of the content of an international treaty. The objectives of the academic expertise of international treaties fixed at the legislative level reflect the main criteria according to which experts evaluate the submitted international treaty. The author also highlights additional criteria that the expert group of the Institute of Legislation used as the reference points during the examination.

The article is of an introductory nature and aims to reflect the practical side of the scientific examination of international treaties.

Прежде всего, хотелось бы отметить определенную уникальность процедуры научной экспертизы проектов международных договоров. В зарубежных государствах данный вид экспертизы, аналогичный по содержанию научной правовой экспертизе, осуществляемой в Республике Казахстан, на территории иностранных государств не проводится. Так, в преобладающем большинстве стран романо-германской правовой семьи (страны Центральной и Восточной Европы, Дальнего и Ближнего Востока, Центральной Азии) регламентируются аспекты по реализации правовой (юридической) экспертизы (legal expertise), антикоррупционной экспертизы и т.д. Следует отметить, что вышеуказанные виды экспертиз содержат элементы, корреспондирующие содержанию казахстанской модели научной правовой экспертизы.

Касательно особенностей и порядка экспертизы проектов международных договоров

1. Порядок и правовые основы регулирования проведения научной экспертизы международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан.

Ст. 11 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах»¹ (далее - Закон) определены 9 условий, в соответствии с которыми международный договор подлежит ратификации. Условия можно квалифицировать по трем группам: 1) предмет договора; 2) выполнение положений международного договора (внесение изменений или принятие нового закона); 3) условия подписания международного договора.

Обязательная научная экспертиза проводится по подлежащим ратификации проектам

международных договоров - до их подписания; по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, - до принятия решения об их ратификации или присоединении к ним путем ратификации.

В Республике Казахстан научная экспертиза международных договоров осуществляется экспертами на основании результатов конкурса (осуществление государственных закупок способом конкурса). После получения экспертом международного договора и сопутствующих ему материалов, эксперт приступает к проведению экспертизы, срок которой не должен превышать 10 календарных дней.

Экспертное заключение носит исключительно рекомендательный характер. Вместе с тем, организатор экспертизы (уполномоченный государственный орган - разработчик) при внесении международного договора на рассмотрение Правительства либо Министерства юстиции должен аргументированно обосновать причины, по которым рекомендации, представленные в экспертном заключении, не могут быть приняты.

В дальнейшем экспертное заключение прилагается к законопроекту о ратификации международного договора, вносимому на рассмотрение Парламента.

Научная экспертиза международных договоров регулируется следующими нормативными правовыми актами:

- Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан»;

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2010 года № 938 «Об утверждении Правил проведения

¹ Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан». Электронный доступ: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (дата обращения 01.10.18)

научной экспертизы по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров» (далее - Правила проведения научной экспертизы по международным договорам);

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 09.12.2011 № 398 «О некоторых вопросах проведения научной экспертизы международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров».

Эти нормативные правовые акты определяют основные цели, порядок проведения и критерии экспертизы.

2. Основные критерии оценки при проведении научной экспертизы международных договоров.

П.3 ст.4 Закона устанавливает цели научной экспертизы международных договоров, которые одновременно являются основными направлениями экспертизы:

1) оценка качества, обоснованности, своевременности и правомерности участия в международном договоре, участницей которого намеревается стать Республика Казахстан, или проекта международного договора;

Обоснованность и своевременность международного договора определяется наличием необходимости в заключении соглашения, а также стратегическими документами государства (национальные планы, концепции развития, стратегии, послания Президента).

2) соблюдение в международном договоре прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Казахстан;

В рамках данного критерия проводится сравнительный анализ, целью которого является подтверждение того, что рассматриваемое соглашение не нарушает прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РК.

3) определение возможной эффективности международного договора, участницей которого намеревается стать Республика Казахстан, а также проекта международного договора;

Экспертами определяется возможное воздействие международного соглашения на различные сферы общественных отношений, возможность достижения поставленных в международном договоре целей.

4) выявление возможных отрицательных последствий заключения международного договора;

5) оценка соответствия законодательства

Республики Казахстан международному договору, участницей которого намеревается стать Республика Казахстан, или проекту международного договора.

Экспертами выявляются факты несоответствия и противоречия норм национального законодательства положениям международного договора, выносятся рекомендации по внесению изменений в национальное законодательство. Целесообразно определить факты противоречия до ратификации международного договора, так как в случае его ратификации, он будет иметь превалирующую силу над положениями национального законодательства.

Правила проведения научной экспертизы по международным договорам² содержат дополнительные цели экспертизы международных договоров: выявление необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство и ответ на иные вопросы, поставленные Организатором экспертизы (п.7 Правил). П.18 Правил также гласит, что экспертное заключение должно содержать «обоснованные рекомендации и предложения, включая ответы на вопросы, поставленные организатором экспертизы».

3. Дополнительные критерии экспертизы.

Вместе с тем, при проведении экспертизы международных договоров рекомендуется уделять внимание таким критериям, которые не получили законодательного закрепления в качестве критериев экспертизы, как: критерий соответствия положениям Конституции Республики Казахстан, критерий соответствия нормам *jus cogens*, критерий оценки юридического содержания оговорок к международному договору, критерий определения способа выражения согласия на обязательность договора, критерий определения соответствия международного договора, участницей которого намеревается стать Республика Казахстан, другим международным договорам и международным обязательствам Республики Казахстан.

Критерий соответствия положениям Конституции Республики Казахстан

Экспертами проводится анализ положений международного договора на соответствие нормам Конституции.

Критерий соответствия нормам *jus cogens*

Норма *jus cogens* представляет собой общепризнанную норму международного права, отступать от которой государства в своих отношениях не имеют права даже по взаимному согласию [2, с. 152].

Договор является ничтожным, если в мо-

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2010 года № 938 «Об утверждении Правил проведения научной экспертизы по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров». Электронный доступ: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000938> (дата обращения 01.10.18)

мент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. В этой связи, экспертами тщательно изучаются нормы международного договора на соответствие нормам *jus cogens*.

Критерий оценки оговорки

Оговорка в праве международных договоров это одностороннее заявление государства при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, юридическое последствие которого состоит в том, что оно «изменяет положения договора в отношениях между сделавшими ее государствами и другими участниками договора» [3, с. 124].

Таким образом, критерий оценки оговорки позволяет экспертам предложить изменения или внесение корректировок в содержание оговорки, исключить оговорку при ее наличии, либо при ее отсутствии - сформулировать в случае необходимости.

В рамках данного критерия также целесообразно проводить анализ оговорок, сделанных в отношении рассматриваемого международного договора другими договаривающимися сторонами (в случае, если это многостороннее соглашение).

Большинство международных договоров регистрируется в рамках системы ООН, другими международными организациями, не входящими в структуру ООН, а также депозитариями, которые определяются в соответствии с международным договором. Государство-член ООН обязано регистрировать всякий заключенный договор и всякое заключенное международное соглашение в Секретариате ООН, который на сегодняшний день является депозитарием более 560 многосторонних соглашений. Зарегистрированные в Секретариате ООН многосторонние соглашения доступны на специальном сайте ООН United Nations Treaty Collection (Собрание международных договоров ООН)³ <https://treaties.un.org>, на котором доступна информация о статусе соглашения, о присоединении, ратификации соглашения государствами, сделанных заявлениях и оговорках (declarations and reservations).

Критерий определения соответствия международного договора, участницей которого намеревается стать Республика Казахстан, другим международным договорам и международным обязательствам Республики Казахстан необходим для пресечения возникновения противоречий между международными обязательствами Республики Казахстан.

4. Факторы, влияющие на качество содер-

жания международного договора.

Как верно отмечал профессор И.И. Лукашук, «разработка договорного текста становится все более сложным и наукоемким процессом, требующим обширных знаний и высокого профессионализма» [4, с. 528].

При оценке качества эксперты должны обращать внимание на множественные факторы, влияющие на качество содержания международного договора. Некоторые из данных аспектов приводятся далее.

Качество перевода международного договора

В случаях, когда договор переводится с иностранного языка, существует вероятность, что при переводе положение договора может потерять свой изначальный смысл. В этой связи, в случае наличия сомнений, рекомендуется обращаться к аутентичному тексту (в большинстве случаев, к тексту на английском языке).

Единообразное использование терминов в тексте международного договора

Обращается внимание на соответствие положений статей соглашения с понятиями, вводимыми в первых статьях соглашения. При проведении экспертизы международных договоров выявляются случаи неоднородного употребления понятия, что может приводить к неверному толкованию смысла статьи, на основании чего эксперты рекомендуют привести употребление понятия в соответствии с определениями, содержащимися в международном договоре.

Наличие и действие аналогичных международных договоров

В случае, когда возникает необходимость в актуализации действующего между государствами соглашения, государствами может заключаться новое соглашение с аналогичным предметом регулирования.

Согласно ст.59 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская Конвенция)⁴, в случае, когда государства заключают новый международный договор по тому же вопросу, предыдущий договор считается прекращенным, если новый договор определяет намерение сторон регулировать своим отношения именно новым соглашением либо его положения несовместимы в положениями предшествующего соглашения.

В этой связи во избежание коллизии экспертами обращается внимание на наличие правовых основ регулирования одного и того же объекта между одними и теми же сторонами.

Особенность научной экспертизы заключается в том, что заказчиком экспертизы выступа-

³ Сайт ООН United Nations Treaty Collection (Собрание международных договоров ООН) // <https://treaties.un.org> (дата обращения 15.10.18)

⁴ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Электронный доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 01.10.18)

ет государственный орган, который при представлении проекта международного договора не снабжает экспертов дополнительными материалами, будь то официальные письма, протоколы совещаний и встреч, которые являются необходимыми для установления намерений сторон.

Стоит отметить, что Венская Конвенция не запрещает одновременное применение международных соглашений, заключенных в различные промежутки времени. Однако в ст.30 Венской Конвенции определяется, что если предыдущий договор не прекратил своего действия, то его положения применяются в той мере, в какой они не противоречат новому договору.

Практика заключения международных договоров

При экспертизе международных договоров большое внимание уделяется практике заключения международных договоров в соответствующей сфере. Как правило, тексты данных соглашений идентичны, однако, могут присутствовать небольшие расхождения. В случае обнаружения явного несоответствия существующей практике, эксперты, где это является необходимым, выносят рекомендацию по сохранению унифицированного характера соглашений.

Практика международных организаций и международных судов

При проведении экспертизы в качестве ориентира для экспертов в некоторых случаях большую роль играет практика международных организаций (например, Всемирная торговая организация, договорные органы ООН

в области прав человека) и международных судов (например, Европейский суд по правам человека). Изучение практики помогает определить возможные риски и коллизии, избежать отрицательных последствий.

Таким образом, основными проблемными аспектами проектов международно-правовых договоров, с которыми сталкиваются эксперты, являются:

1) проблемы юридической техники: неоднородное использование определений; использование пространственных формулировок и обобщенных понятий, препятствующих должному толкованию и исполнению обязательств;

2) неполный учет сопутствующих рисков, выражающийся в неполном регулировании предмета договора;

3) определение условий вступления соглашения в силу, срока действия договора.

На основании вышеизложенного, считаем, что разработчики международных договоров должны сосредоточить свое внимание, в первую очередь, на юридической технике.

При подготовке текста международного договора важное значение имеет практика заключения международных договоров. При экспертизе международного договора действующие аналогичные международные договоры составляют одну из основ для проведения анализа. Также считаем, что должное внимание должно быть обращено на соблюдение аутентичности текста международного договора на всех его языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Научное обеспечение законопроектной деятельности в Республике Казахстан»: науч.-аналит. отчет по теме фундаментального и приклад. науч. исследования (под общей редакцией к.ю.н. В.Т. Конусовой, м.ю.н. К.К. Сабирова) – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 103 с.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов/ Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
3. Бирюков П.Н. Международное право: учебное пособие. М.: Юрист, 1998. —416 с.
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Л84 Заключение международных договоров/ Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 672 с.

REFERENCES

1. «Nauchnoe obespechenie zakonoproektnoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan»: nauch.-analit. otchet poteme fundamental'nogo i priklad. nauch. issledovanija (pod obshhej redakciej k.ju.n. V.T. Konusovoj, m.ju.n. K.K. Sabirova) – Astana: GU «Institut Zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2018. – 103 s.
2. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast : ucheb. dlya studentov yurid. fak. i vuzov / Ros.akad. nauk, In-t gosudarstva i prava, Akadem. pravovoy un-t. — Izd. 3-e, pererab. i dop. — M. : Volters Kluver, 2005. — 432 s.
3. Biryukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnoe posobie. M.: Yurist, 1998. —416 s.
4. Lukashuk I.I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnyih dogovorov. V 2 t. Tom I. L84 Zaklyuchenie mezhdunarodnyih dogovorov/ Ros. Akad. nauk, In-t gosudarstva i prava. – M.: Volters Kluver, 2004. – 672 s.

УДК 347.9

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Досанова Фатима Пулатовна

Научный сотрудник отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления Института
законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: f.saidakhmetova@adilet.gov.kz

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров; публичные правоотношения; публичный спор; досудебное регулирование споров; внесудебное регулирование споров.

Аннотация. Изучение вопросов разрешения публичных споров с помощью альтернативных способов на примере зарубежных стран обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, казахстанское законодательство уже имеет опыт применения медиации по частно-публичным отношениям. Во-вторых, в настоящее время в сфере публичных отношений есть конфликтные ситуации, в которых происходит столкновение частных и публичных интересов. В-третьих, публичные споры продолжают относиться к одной из наиболее сложных категорий дел, и они занимают лидирующие позиции в судебной практике. В данной статье представлен анализ альтернативных форм урегулирования публичных конфликтов с целью возможного их учета при разработке отечественной правовой базы рассмотрения споров в сфере публичных правоотношений с помощью альтернативных традиционному рассмотрению способов, которые успешно применяются в зарубежных странах. Исследование альтернативных форм урегулирования публичных конфликтов в зарубежных странах показало разнообразие их правового закрепления, различные варианты реализации. Разрешение публичных споров с помощью альтернативных способов применяется как в досудебном, так и судебном порядке, специализированными судебными органами, так и квазисудебными органами. Из всего разнообразия альтернативных форм урегулирования публичных конфликтов самыми распространёнными являются две формы: прямые переговоры сторон спора, предполагающие решение спора сторонами без помощи посредников и переговоры при помощи посредника (посредничество), предполагающие наличие посредника и его содействие сторонам спора в его урегулировании. Альтернативные формы досудебного или внесудебного урегулирования споров, возникающих в сфере публичных правоотношений, способны снизить количество соответствующих разбирательств в судебном порядке, продолжить дальнейшую модернизацию действующего отечественного законодательства по обеспечению доступа к правосудию.

ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАН ТУЫНДАЙТЫН ДАУЛАРДЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ РЕТТЕУДІҢ БАЛАМАЛЫ НЫСАНДАРЫ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПАЙДАЛАНУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Фатима Пулатқызы Досанова

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Конституциялық,
әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: f.saidakhmetova@adilet.gov.kz

Түйін сөздер: дауларды шешудің баламалық тәсілдері; жария құқықтық қатынастар; жария дау; дауларды сотқа дейін реттеу; дауларды соттан тыс реттеу.

Аннотация. Жария дауларды баламалы тәсілдер көмегімен шешу мәселелерін шет елдердің мысалында зерделеу бірқатар мән-жайлармен негізделеді. Біріншіден, қазақстандық заңнамада қазірдің өзінде жеке-жария қатынастар бойынша медиацияны қолдану көзделген. Екіншіден, қазіргі уақытта жария қатынастар саласында жеке және жария мүдделердің қақтығысы орын алатын даулы жағдайлар жеткілікті. Үшіншіден, жария даулардың ең күрделі санаттағы істерге жатқызылуы жалғасуда, және олар сот тәжірибесінде алдыңғы позицияларды алуда. Бұл мақалада жария құқықтық қатынастар саласындағы дауларды қарастырудың отандық құқықтық базасын әзірлеу кезінде оларды мүмкіндігінше ескеру мақсатында, шет елдерде дәстүрлі қарастыру тәсілдеріне балама ретінде сәтті қолданылатын жария дауларды реттеудің баламалы нысандарының талдауы ұсынылған. Шет елдердегі жария дауларды реттеудің баламалы нысандарын зерттеу оларды құқықтық бекітудің түрлілігін, жүзеге асырудың түрлі нұсқаларын көрсетті. Жария дауларды баламалы тәсілдер көмегімен шешу сотқа дейінгі, сондай-ақ сот тәртібінде мамандандырылған сот органдарымен, сондай-ақ квазисоттық органдармен қолданылады. Дауды тараптардың делдалдар көмегінсіз шешуді көздейтін дау тараптарының тікелей келіссөздері және делдалдың болуын болжайтын және оның дау тараптарына ықпал етуді, оны реттеуді көздейтін делдалдың (делдалдық) көмегі арқылы жүргізілетін келіссөздер жария дауларды реттеудің баламалы нысандарының түрлілігі арасында кең таралған екі нысаны болып табылады. Жария құқықтық қатынастар саласында туындайтын дауларды сотқа дейінгі немесе соттан тыс реттеудің баламалы нысандары сот тәртібіндегі тиісті талқылаулар санын азайтуға, сот төрелігіне қол жеткізуді қамтамасыз ету бойынша қолданыстағы отандық заңнаманы одан әрі жаңғыртуға қабілетті.

ALTERNATIVE FORMS OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES ARISING FROM PUBLIC RELATIONS: FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR USE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dossanova, Fatima P.

Researcher of Department of Constitutional, Administrative legislation and Public Administration of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: f.saidakhmetova@adilet.gov.kz

Keywords: alternative dispute resolution; public relations; public dispute; pre-trial settlement of disputes; out-of-court dispute resolution.

Abstract. The study of issues of resolving public disputes using alternative methods on the example of foreign countries is due to a number of circumstances. First, Kazakhstan legislation already has experience in applying mediation in public-private relations. Secondly, at present in the sphere of public relations there are conflict situations in which there is a clash of private and public interests. Thirdly, public disputes continue to fall into one of the most difficult categories of cases, and they occupy leading positions in judicial practice. This article presents an analysis of alternative forms of resolving public conflicts with a view to possibly taking it into account when developing a domestic legal framework for resolving disputes in the field of public relations using alternative ways of traditional consideration that are successfully used in foreign countries. The study of alternative forms of settling public conflicts in foreign countries showed a variety of their legal consolidation, various options for implementation. The settling of public disputes using alternative methods is applied both in pre-trial and judicial procedures, by specialized judicial bodies, and by quasi-judicial bodies. Of all the variety of alternative forms of resolving public conflicts, the most common are two forms: direct negotiations of the parties to the dispute, involving the parties to resolve the dispute without the help of intermediaries and negotiations with the help of a mediator (mediation), suggesting the existence of a mediator and its assistance to the parties to the dispute in resolving it. Alternative forms of pre-trial or out-of-court settlement of disputes arising in the field of public relations can reduce the number of relevant proceedings in court, continue the further modernization of the existing domestic legislation on ensuring access to justice.

Казахстан в своей правоприменительной практике демонстрирует расширение альтернативных форм досудебного урегулирования споров. Однако, альтернативные средства рассмотрения споров (АРС) не могут быть применимы к спорам, одной стороной которых выступает государственный орган. Иначе говоря, Закон РК «О медиации»¹ не распространяет АРС на публичные отношения, которые возникают в сфере государственного управления. Правовая природа публичных отношений обусловлена участием в них именно органа государственной власти.

В то же время во многих зарубежных государствах АРС, независимо от того обязательные они (досудебные) или же добровольные (внесудебные) применимы к публичным правоотношениям. Мнения об исключении в Законе РК «О медиации» запрета, установленного в ч. 3 ст. 1 данного закона, и распространении медиации на сферу публичных правоотношений хотя бы на какие-то определённые отношения, т.е. частично, высказываются уже не раз и имеют смысл [1; 2, с.52; 3]. Действительно, к таким спорам можно было бы отнести налоговые, административные, а также обжалование решений органов власти или местного самоуправления, действий (бездействия) государственных служащих. При этом суд всегда останется самой высшей инстанцией рассмотрения спора.

В данной связи большой интерес представляет теоретическое изучение опыта зарубежных стран по досудебному урегулированию споров, вытекающих из публичных правоотношений, с помощью АРС.

Начнём с того, что АРС в сфере публичных отношений допускаются и закреплены Рекомендацией Rec (2001) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами². В качестве обоснования применения АРС в публичной сфере правоотношений данная рекомендация напрямую указывает снижение нагрузки на суды, а также приближения административных органов к общественности³.

В частности, в качестве АРС между административным органом и физическим лицом закрепляются: внутренние пересмотры, примирение, посредничество, урегулирование путем переговоров и арбитраж⁴, т.е. такая апел-

ляционная процедура, которая проводится либо тем же органом, которым было вынесено оспариваемое решение или акт, либо специально созданным для урегулирования спора органом. АРС могут быть как обязательными до рассмотрения дела в суде, так и необязательными, но в любом случае они должны быть основаны на принципах равенства и беспристрастности и права сторон спора. Кроме этого, они не должны служить уклонением сторон спора от своих обязательств или норм права.

Данная рекомендация предлагает странам Европы стимулировать применение АРС по публичным спорам в силу их гибкости и доброжелательности и не ограничивать их применение какой-либо стадией рассмотрения дела в суде. Право сторон на разрешение спора может быть реализовано и после возбуждения дела в суде.

Соответственно призыв к странам Европы закреплять в национальном законодательстве АРС для урегулирования споров, вытекающих из публично-правовых отношений, направлен на максимальное разрешение таких споров без участия суда, что в целом должно способствовать развитию положительной практики эффективного функционирования всей национальной системы законодательства. На наш взгляд, особенностью Рекомендации Rec (2001) 9 является отсутствие какого-то ни было перечня дел публично-правовых отношений, по которым рекомендуется применять АРС. Данная рекомендация не ограничивает европейские государства никоим образом в определении споров публично-правового порядка, по которым возможно применение АРС. В ней нет жёстких указаний в отношении порядка (процедуры) проведения таких АРС, более того, допускается возможность создания специализированных органов. Иначе говоря, Рекомендация Rec (2001) 9 не содержит четких требований по организации и порядку проведения АРС по публичным спорам, а дает общее направление, на основе которого страны разрабатывают собственный вариант.

Соответственно этому, есть страны, которые имеют специализированные органы рассмотрения публичных споров, устанавливая обязательное досудебное урегулирование спора и которые не устанавливают такую процедуру обязательной, но допускающие ее как внесудебный способ урегулирования публичных споров.

¹ Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» // Ведомости Парламента РК. - 2011. - № 2 (2579).

² Рекомендация Rec (2001) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2008. - № 3. - С. 106-127.

³ Там же, с.107.

⁴ Там же, с.108.

В Германии, например, медиаторы работают при судах. Урегулирование таких публичных споров осуществляется с обязательным досудебным рассмотрением, являющимся своеобразным способом внутреннего самоконтроля государственных органов. При рассмотрении налоговых споров налогоплательщик в обязательном порядке должен в письменной форме (через заявление) обратиться в налоговый орган (в некоторых случаях в вышестоящий налоговый орган), а только затем в суд. Причём, для рассмотрения налоговых споров и жалоб на решения таможенных органов созданы специализированные финансовые суды земель⁵. Они не входят в систему налоговых органов, соответственно нет подчиненности их какому-либо налоговому органу. В Германии их 19 (Finanzgerichte, FGO) [4, с.82]. Без такого досудебного рассмотрения у гражданина нет права оспаривать решение финансового суда, соответственно, и обращаться в Федеральный финансовый суд (Bundesfinanzhof, BFH). А у Федерального финансового суда, в свою очередь, нет права принимать такую жалобу без предварительного рассмотрения ее в досудебном порядке. Следовательно, без обязательной досудебной стадии рассмотрения налогового спора кассационное производство невозможно. Однако, есть в данном порядке исключение, гражданин имеет право непосредственно без каких-либо ограничений обращаться в Федеральный финансовый суд, соответственно, без досудебного рассмотрения спора, в случае обжалования ордеров об аресте, бездействия налогового органа при досудебном рассмотрении жалоб (ч. 7 «Внесудебное производство» Положения «О порядке взимания налогов, сборов и пошлин», Abgabenordnung⁶), а также виды дел, которые рассматриваются исключительно Федеральным финансовым судом. Обязательность досудебного рассмотрения налоговых споров показывает хороший результат – только 5-10% дел данной категории рассматриваются в судебном порядке [5, с.4].

В Испании также проводится обязательное досудебное рассмотрение налоговых споров через налоговые суды, которые при этом не входят в судебную систему и являются не-

зависимым административным органом Министерства финансов. Так же, как и в Греции, досудебные споры являются обязательными и рассматриваются квазисудом – Управлением по разрешению налоговых споров при Министерстве финансов [6]. В Венгрии обязательное досудебное рассмотрение налоговых споров проводят сами налоговые органы [7, р.167]. Во Франции органами обязательного досудебного рассмотрения споров являются специально созданные для этого налоговые комиссии, которые формируются из представителей судебного органа, налоговой администрации, а также коммерции [8, с.55]. Соответственно этому, в административных судах Франции не вправе опротестовывать налоги, которые не были рассмотрены на досудебной стадии рассмотрения конфликта.

Однако обращение к досудебному рассмотрению спора не всегда освобождает лицо от уплаты оспариваемой суммы налога. В Италии перед обращением в суд необходимо полностью исполнить налоговое обязательство, но после судебного рассмотрения и вынесения решения в пользу налогоплательщика, он может рассчитывать на возврат уплаченной суммы с процентами. В Бельгии при досудебном рассмотрении спора приостанавливается взимание начисленных сумм налога, но для последующего судебного оспаривания необходимо оплатить начисленную сумму налогов [8, с.55]. Во Франции приостанавливается уплата налога на весь период обжалования [5, с.76].

Таким образом, следует обратить внимание на то, что у большинства из европейских государств существует процедура обязательного досудебного урегулирования налоговых споров⁷. Лишь только после такой предварительной процедуры урегулирования спора и в случае неудовлетворенности ею, возможно обращение в суд. Целесообразность досудебного или внесудебного разбирательства видится ещё и в том, что сами административные органы (в том числе и налоговые) лучше знают свою работу, чем те суды, в которые будут обращаться стороны решить спор⁸.

Рассмотрение публичных (административных) споров с использованием АРС, как совершенно справедливо отмечает Б.А. Ома-

⁵ Закон ФРГ о финансовых судах от 6 октября 1965 г. [Электронный ресурс] // https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl165s1477.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl165s1477.pdf%27%5D__1538904557761 (Дата обращения: 12.09.2018)

⁶ Положение «О порядке взимания налогов, сборов и пошлин» [Электронный ресурс] // https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl165s1477.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl165s1477.pdf%27%5D__1538904557761 (Дата обращения: 12.09.2018)

⁷ Tax Administration in OECD and Selected Non OECD Countries: Comparative Information Series (2010) 3 March 2011. Centre for tax policy and administration [Электронный ресурс] // <https://www.oecd.org/tax/administration/CIS-2010.pdf> (Дата обращения: 16.09.2018)

⁸ Там же, с.11

рова, не заменяет административные суды, а лишь является дополнением [9].

В Нидерландах медиация получила широкое распространение как одна из форм как досудебных АРС, так и судебных. В Нидерландах медиаторами являются профессионально обученные специалисты Нидерландского института медиации. Завершается процесс медиации составлением протокола-соглашения. Если же посредством медиации не решили спор, то не исключается судебное рассмотрение спора. В таком случае в протоколе-соглашении указываются вопросы, которые будут рассматриваться в суде [10].

Лидером среди англо-саксонских стран, которые первыми стали внедрять АРС, являются США. Именно в США был принят специальный закон о посреднической деятельности при регулировании споров, который не имел ограничений по сферам применения. Единый закон о медиации (Uniform Mediation Act) США⁹ консолидировал все существовавшие до этого законы, регулировавшие посредническую деятельность в различных штатах и сферах ее применения. Надо отметить, что США имеют среди всех стран наиболее урегулированное законодательство по АРС и максимально продвигают АРС для их широкого распространения. В США для разработки методов проведения медиации специально создан Национальный институт разрешения диспутов.

Если говорить о налоговых спорах, то в США для их разрешения используют медиацию двух видов: Fast Track Mediation - медиацию, которая применяется к малому бизнесу (срок в течение 40 дней)¹⁰, и Fast Track Settlement – медиация, применяемая к среднему и крупному бизнесу (срок в течение 120 дней)¹¹. Они применяются как досудебные возможности урегулирования спора, т.е. только в том случае, если они ранее не рассматривались в суде.

В Германии, как отмечают Бирюков П.Н., Пронин А.В., сложилось три вида медиации: «1) стандартная внесудебная медиация; 2) внесудебная медиация по предложению суда; 3) медиация в ходе юридической консультации, которая осуществляется судьей-медиатором» [11, с.13].

Кроме медиации для урегулирования налоговых споров в США, Австралии, Австрии, Швеции, Великобритании применяются такие АРС как предварительные согласительные

процедуры. М.В. Аракелова подразделяет их на три категории:

1. По конкретным (единичным) проблемам в отношении конкретных налогоплательщиков. Они применяются в США (Pre-filing Agreements, PFA280) и Австралии (Annual Compliance Arrangements 281) по спорным вопросам налогового законодательства или по отдельным сделкам до момента подачи налоговых деклараций [12, с.123].

2. В отношении большинства налогоплательщиков [12, с.123].

3. Направленные на установление доверительных взаимоотношений в процессе подачи налоговых деклараций между налоговым органом и налогоплательщиком [12, с.124].

Но как бы в разных странах не различались АРС в форме предварительных согласительных процедур на досудебной стадии рассмотрения спора, главным их предназначением является согласование сторонами подхода к разрешению спора, который, как правило, не меняется при последующем его оспаривании. При этом, как отмечают исследователи, в Дании спор удовлетворяется в интересах налогоплательщика менее чем в 10 % [13, с.40], во Франции - 20 % случаев, в Португалии и Италии - 9-12 % [14, р.145].

Следует обратить внимание на то, что формы АРС очень разнообразны. Их насчитывается в международной практике более двадцати. Среди них выделяют: переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество-арбитраж (mediation-arbitration, или med-arb), примирительное производство (conciliation), мини-суд (mini-trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding), омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system) и др. [12, с.129-130].

Однако основными формами АРС являются:

- прямые переговоры сторон спора, т.к. предполагают решение спора сторонами без помощи третьих лиц – посредников;

- переговоры при помощи посредника или посредничество, предполагающее наличие посредника и его содействие сторонам спора в его урегулировании.

Наиболее известными видами посредничества являются медиация и арбитраж. Но при медиации решение спора достигается при посредничестве медиатора, и это решение

⁹ Uniform Mediation Act [Электронный ресурс] // <https://www.mediate.com/articles/umafinalstyled.cfm> (Дата обращения: 16.09.2018)

¹⁰ Fast Track Mediation [Электронный ресурс] // <https://www.irs.gov/compliance/appeals/fast-track-mediation> (Дата обращения: 16.09.2018)

¹¹ Fast Track Settlement [Электронный ресурс] // <https://www.irs.gov/businesses/fast-track-settlement> (Дата обращения: 16.09.2018)

принимают сами стороны спора. При арбитраже решение принимают не стороны спора, а арбитр. Решение арбитра по спору имеет обязательную силу для сторон данного спора. И медиатор, и арбитр являются независимыми от спорящих сторон.

Исследование применения АРС по публичным спорам в зарубежных странах показало, что главным при их применении является обеспечение баланса частных и публичных интересов гражданина и государства, а при необходимости и компромисса, но с обязательной защитой прав и законных интересов гражданина. АРС, несомненно, быстрые, основанные на свободе действий сторон спора, и менее дорогостоящие по сравнению с традиционным судебным процессом. Материальным преимуществом проведения досудебной процедуры с помощью АРС также является отсутствие уплаты государственной пошлины.

Для государственных органов досудебные процедуры с помощью АРС позволяют оптимально в короткий срок гибко устранить имеющиеся разногласия возникшего административного спора. Для граждан это имеет большое значение, поскольку особенностью публичных правоотношений является отсутствие равенства субъектов этих отношений, т.к. государственный орган – это одна из сторон спора, и он наделён, соответственно,

властными полномочиями.

Говоря о казахстанской практике применения медиации, следует подчеркнуть, что четкость её нормативно-правового регулирования, начиная с принципов медиации, правового статуса медиатора [15, с.113-114] позволит гарантировать справедливое производство по делу, обеспечивающее, соблюдение прав сторон, несмотря на априори дискреционные начала государственного органа, а также исполнение решений, достигнутых с их помощью.

В данной связи в перспективе нельзя исключать возможность использования альтернативных способов в отечественной практике рассмотрения публичных споров, апробировав их сначала экспериментально на определённой группе отношений. Такими отношениями вполне могли бы стать налоговые. В Послании Президента РК с 1 января 2019 года объявляется налоговая амнистия, обращается внимание на защиту бизнеса от неправомерного административного давления и угроз уголовного преследования. При этом для налоговых нарушителей размер штрафа в уголовном законе будет увеличен до 50 тысяч МРП (120 миллионов 250 тысяч тенге). Соответственно применение медиации или других АРС в публичных отношениях как досудебных способов урегулирования споров видится перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадырбаева А. Медиация хороша тем, что на первом плане стоят интересы обеих спорящих сторон [Электронный ресурс] // <https://www.zakon.kz/4894259-mediatsiya-horosha-tem-cto-na-pervom.html> (Дата обращения: 12.09.2018).
2. Велитченко С. Медиация - потребность современности // *Вестник КазНУ.* – 2012. - №1(31). – С.50-55.
3. Залар А. Отчет о состоянии медиации в Казахстане. – Астана, 2017 // sud.gov.kz/system/files_force/otchet_o_sostoyanii_mediacii_v_kazahstane.pdf
4. Замышляев Д.М. Виды судебных юрисдикций: сравнительно-правовой и исторический подход: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2016. – 245 с.
5. Дудина Н.В. Правовые и организационные аспекты защиты прав налогоплательщиков в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2005. – 220 с.
6. Головченко О.Н. Досудебное урегулирование налоговых споров в странах Европейского союза // *Финансовое право.* - 2016. - № 7. - С.19-22.
7. Veres A.-M., Kutasi B. Hungary. The tax disputes and litigation review. Second edition. Law Business Research Ltd. 2015. - P. 167-179.
8. Борзунова О.А. Зарубежный опыт разрешения налоговых конфликтов // *Налоговые споры: теория и практика.* - 2003. - № 1. - С. 54-59.
9. Омарова Б.А. Понятие и значение альтернативных форм досудебного урегулирования споров, вытекающих из административных правоотношений [Электронный ресурс] // <https://www.zakon.kz/4933986-ponyatie-i-znachenie-alternativnyh-form.html> (Дата обращения: 02.10.2018).
10. Вахитов Р.Р. Процедура разрешения налоговых споров в Нидерландах [Электронный ресурс] // *Налоговед.* - 2005. - № 10. (Дата обращения: 02.10.2018).
11. Бирюков П.Н., Пронин А.В. Об институте медиации в Германии // *Российский судья.* - 2015. - № 2. - С.12-14.
12. Араkelова М.В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2017. – 282 с.
13. Воловик Е.М. Обслуживание налогоплательщиков в Дании // *Налоговый вестник.* -1996. - № 1. - С. 38-40.

14. Rafafaelli L. *Candonofiscale* 1999. - Milano: IlMondo, 2000.

15. Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН.- 2018.- Т. 18. Вып. 3.- С. 103-121.

REFERENCES

1. Kadyrbaeva A. *Mediacija horosha tem, chto na pervom plane stojat interesy obeh sporjashhijh storon* [Jelektronnyj resurs] // <https://www.zakon.kz/4894259-mediatsiya-horosha-tem-chto-na-pervom.html> (Data obrashhenija: 12.09.2018).
2. Velitchenko S. *Mediacija - potrebnost' sovremennosti*// *Vestnik KazNU*. – 2012. - №1(31). – S.50-55.
3. Zalar A. *Otchet o sostojanii mediacii v Kazahstane*. – Astana, 2017 // sud.gov.kz/system/files_force/otchet_o_sostojanii_mediacii_v_kazahstane.pdf?
4. Zamysljaev D.M. *Viđy sudebnyh jurisdikcij: sravnitel'no-pravovoj i istoričeskij podhod: Dis. kand. jurid. nauk.* - M., 2016. – 245 s.
5. Dudina N.V. *Pravovye i organizacionnye aspekty zashhity prav nalogoplatel'shhikov v Rossijskoj Federacii: Dis. kand. jurid. nauk.* - M., 2005. – 220 s.
6. Golovchenko O.N. *Dosudebnoe uregulirovanie nalogovyh sporov v stranah Evropejskogo sojuza* // *Finansovoe pravo*. - 2016. - № 7. - S.19-22.
7. Veres A.-M., Kutasi B. *Hungary. The tax disputes and litigation review. Second edition. Law Business Research Ltd.* 2015. - P. 167-179.
8. Borzunova O.A. *Zarubezhnyj opyt razreshenija nalogovyh konfliktov* // *Nalogovye spory: teorija i praktika*. - 2003. - № 1. - S. 54-59.
9. Omarova B.A. *Ponjatie i znachenie al'ternativnyh form dosudebnogo uregulirovanija sporov, vytekajushhijh iz administrativnyh pravootnoshenij* [Jelektronnyj resurs] // <https://www.zakon.kz/4933986-ponyatie-i-znachenie-al'ternativnyh-form.html> (Data obrashhenija: 02.10.2018).
10. Vahitov R.R. *Procedura razreshenija nalogovyh sporov v Niderlandah* [Jelektronnyj resurs] // *Nalogoved*. - 2005. - № 10. (Data obrashhenija: 02.10.2018).
11. Birjukov P.N., Pronin A.V. *Ob institute mediacii v Germanii* // *Rossijskij sud'ja*. - 2015. - № 2. - S.12-14.
12. Arakelova M.V. *Al'ternativnye formy dosudebnogo uregulirovanija sporov, vytekajushhijh iz nalogovyh pravootnoshenij: Dis. kand. jurid. nauk.* - M., 2017. – 282 s.
13. Volovik E.M. *Obsluzhivanie nalogoplatel'shhikov v Danii*// *Nalogovyj vestnik*. -1996. - № 1. - S. 38-40.
14. Rafafaelli L. *Candonofiscale* 1999. - Milano: IlMondo, 2000.
15. Mickaja E.V. *Mediacija v ugovnom processe Respubliki Kazahstan* // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*. - 2018.- Т. 18. Вып. 3.- С. 103-121.

УДК: 656.022(100)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТНОГО КОРИДОРА «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА – ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ»

Байсакалова Мадина Нурлановна

Научный сотрудник ТОО «Консалтинговая группа «Болашақ»,
магистр юридических наук (Евразийский Национальный Университет
имени Л.Н. Гумилева), магистр права (LL.M, Абердинский университет,
Великобритания), г. Астана, Республика Казахстан.
e-mail: baisakalova.m@gmail.com

Ключевые слова: Инициатива «Один пояс – один путь»; транзитный коридор; транзитный потенциал; Западная Европа – Западный Китай; экономическое сотрудничество; законодательство Республики Казахстан; Соглашение по упрощению процедур торговли; ЕАЭС; ВТО.

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, связанные с реализацией и развитием транзитного потенциала Казахстана в рамках транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Констатирует социально-экономические выгоды для Казахстана и Китая в случае успешной реализации проекта.

В статье проанализированы рекомендации Правительства Китая по улучшению взаимодействия в стратегических сферах для укрепления экономического сотрудничества в рамках реализации транзитного коридора.

Также исследуются факторы и проблемные вопросы, препятствующие развитию транзитного потенциала Казахстана. Рассматриваются и анализируются документы нормативно-правового характера Казахстана в сфере транспорта, таможенного регулирования и транзита. Более подробно рассмотрены положения Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года в части развития транзита и оптимизации проведения таможенных операций, электронного декларирования, использования предварительной информации в качестве транзитной декларации, сокращения срока выпуска товаров таможенным органом.

Исследованы положения Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли и их применение в рамках международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай» в части отсутствия дискриминации, предоставления национального режима, по возможности отдельную инфраструктуру для транзитных перевозок, предварительную подачу и обработку транзитных документов, назначение национального координатора по транзиту, которому адресуются все запросы и предложения, касающиеся эффективного функционирования транзитных операций, применение международных стандартов, отсутствие квот на транзит, поддержка региональных соглашений в области транзита.

С учетом всего вышеизложенного, предлагаются рекомендации по эффективному развитию транзита на территории РК.

«БАТЫС ЕУРОПА – БАТЫС ҚЫТАЙ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ДӘЛІЗІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ МЕН ЖҰМЫС ІСТЕУІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мадина Нұрланқызы Байсакалова

«Консалтинговая группа «Болашақ» ЖШС ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі (Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті), құқық магистрі (LL.M, Абердин университеті,
Ұлыбритания), Астана қ., Қазақстан Республикасы.
e-mail: baisakalova.m@gmail.com

Түйін сөздер: «Бір белдеу, бір жол» бастамасы; транзиттік коридор; транзит әлеуеті; Батыс Еуропа – Батыс Қытай; экономикалық ынтымақтастық; Қазақстан Республикасының заңнамасы; Сауда рәсімдерін оңайлату туралы келісім; Еуразиялық экономикалық одақ; Дүниежүзілік сауда ұйымы.

Аннотация. Бұл мақала «Батыс Еуропа - Батыс Қытай» транзиттік коридорының шеңберінде Қазақстанның транзиттік әлеуетін жүзеге асыру және дамыту мәселелерін көтереді. Егер жоба сәтті жүзеге асырылған жағдайда, Қазақстан мен Қытай үшін қандай әлеуметтік-экономикалық жеңілдіктер пайда болатынын қарастырады.

Мақалада Қытай Үкіметінің транзиттік коридорды жүзеге асыру шеңберіндегі стратегиялық бағыттардағы экономикалық ынтымақтастықты жақсарту жөніндегі ұсынымдары талданды.

Қазақстанның транзиттік әлеуетін дамытуға кедергі келтіретін проблемалық мәселелер мен факторларды зерттейді. Көлік, кедендік реттеу және транзит саласындағы нормативтік-құқықтық сипаттағы құжаттарды қарастырады және талдайды. 2017 жылғы 26 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің транзиттік дамыту мен кедендік операцияларды оңтайландыру, электронды декларациялау, транзиттік декларация ретінде аванстық ақпаратты пайдалану, кеден органымен тауарларды жіберу мерзімдерін қысқарту ережелері қарастырылып талданады.

Сауда рәсімдерін оңайлату туралы Дүниежүзілік сауда ұйымы келісімінің ережелерін «Батыс Еуропа - Батыс Қытай» транзиттік коридорының шеңберінде қолдануын талдайды. Соның ішінде, кемсітпеушілік, ұлттық режимді қамтамасыз ету, транзиттік трафик үшін жекелеген инфрақұрылымды ұсыну, транзит құжаттарын алдын-ала рәсімдеу және өңдеу, транзит бойынша ұлттық үйлестірушіні тағайындау, халықаралық стандарттарды қолдану, транзит квоталарының болмауы, аймақтық транзиттік келісімдерге қолдау көрсету мәселелері.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, Қазақстан Республикасының аумағында транзиттің тиімді дамуына қатысты ұсыныстар береді.

LEGAL ISSUES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE INTERNATIONAL TRANSIT CORRIDOR “WESTERN EUROPE – WESTERN CHINA”

Madina Baisakalova

Research Officer; “Bolashak” Consulting Group” LLP, Master of the Science of Law (Eurasian National University named after L.N. Gumilyov), Master of Laws (LL.M, University of Aberdeen, the United Kingdom of Great Britain), Astana, Republic of Kazakhstan.
e-mail: baisakalova.m@gmail.com

Keywords: “One Belt - One Way” initiative; transit corridor; transit potential; Western Europe-Western China; economic cooperation; legislation of the Republic of Kazakhstan; Agreement on Trade Facilitation; EAEU; WTO.

Abstract. The article raises issues related to the implementation and development of the transit potential of Kazakhstan within the framework of the “Western Europe - Western China” transit corridor. It considers socio-economic benefits for Kazakhstan and China in case if the project is successfully implemented.

The article analyzes the recommendations of the Government of China to improve cooperation in strategic areas to strengthen economic cooperation in the framework of the transit corridor.

The article examines problematic issues that impede the development of transit potential of Kazakhstan. It examines and analyzes documents of regulatory and legal nature in the field of transport, customs regulation and transit. It considers in more detail the provisions of the Code of the Republic of Kazakhstan “On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan” dated December 26, 2017 in terms of transit development and optimization of customs operations, electronic declaration, the use of advance information as a transit declaration, reduction of the time for goods to be released by the customs authority and others.

The article analyzes the provisions of the WTO Agreement on Trade Facilitation and their application within the framework of the international transit corridor “Western Europe - Western

China” in terms of non-discrimination, provision of national treatment, possibly separate infrastructure for transit traffic, preliminary filing and processing of transit documents, the appointment of a national coordinator on transit, to which all requests and proposals concerning the effective functioning of transit operations are addressed, the application of international standards, lack of transit quotas, support for regional transit agreements.

It suggests recommendations on effective development of transit in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Инициатива «Один пояс, один путь» является одной из самых амбициозных реформ руководства Китая. Инициатива предусматривает строительство экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века с намерением содействовать экономическому сотрудничеству между странами вдоль предлагаемых маршрутов пояса и дороги.

Следовательно, подразумевается дальнейшая интеграция на рынке и создание региональной системы экономического сотрудничества для всех.

Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на соединение Азии, Европы и Африки пятью разными путями. Экономический пояс Шелкового пути фокусируется на следующих путях: (1) Соединение Китая с Европой через Центральную Азию и Россию; (2) Соединение Китая с Ближним Востоком через Центральную Азию; (3) Соединение Китая и Юго-восточной Азии, Южной Азии и Индийского океана.

Морской Шелковый путь 21-го века будет использоваться для (4) соединения Китая с Европой через Южно-китайское море и Индийский океан и для (5) соединения Китая с южной частью Тихоокеанского моря через Южно-китайское море. Данная статья не включает в себя рассмотрение Морского шелкового пути.

Фокусируясь на пяти вышеуказанных маршрутах будут созданы шесть международных экономических коридоров сотрудничества: Земельный мост Новой Евразии, Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Китай – Полуостров Индокитай, Китай – Пакистан и Бангладеш – Ки-

тай – Индия – Мьянма¹.

Казахстан будут пересекать два из вышеуказанных международных экономических коридоров: Земельный мост Новой Евразии² и Китай – Центральная Азия – Западная Азия³.

Следует отметить, для Китая эта инициатива имеет стратегическое значение и в случае успешной реализации содействует разрешению следующих экономических задач:

1. поощрение регионального развития в Китае посредством интеграции с соседними странами;

2. модернизация китайской промышленности путем экспорта китайских стандартов;

3. разрешение вопросов избыточной мощности [1].

Созданием экономического пояса Шелкового пути Китай предусматривает развить слабо развитые внутренние районы страны для содействия в торговле с Европой через Центральную Азию. Известно, что в Китае существует сильный разрыв между развитыми восточными прибрежными регионами и бедными внутренними западными провинциями. Бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю назвал такой разрыв в уровне благосостояния серьезной напряженностью [2]. В качестве примера можно взять прибрежный мегаполис Шанхай, который в пять раз богаче чем внутренняя провинция Гансу, которая является частью Шелкового пути⁴.

Модернизация китайской промышленности подразумевает не только экспорт товаров, но и принятие китайских стандартов мировым сообществом. Это позволит китайским компаниям стать конкурентоспособными на

¹ Hong Kong Trade Development Council Research, *The Belt and Road Initiative - 2017 г.* [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/The-Belt-and-Road-Initiative/obor/en/1/1X3CGF6L/1X0A36B7.htm>

² Земельный мост «Новая Евразия», также известный как «Второй наземный мост Евразии», представляет собой международную железнодорожную линию, проходящую от Ляньюньган в провинции Цзянсу Китая через Алашанькоу в Синьцзяне и направляется в Роттердам в Нидерландах. Китайская часть линии включает железную дорогу Ланьчжоу-Ляньюньган и железную дорогу Ланьчжоу-Синьцзян и простирается через восточный, центральный и западный Китай. После выхода из территории Китая новый сухопутный мост проходит через Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу, охватив ряд прибрежных портов в Европе.

³ Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия: Синьцзян – Алашанькоу (Китай) – железнодорожные сети Центральной Азии и Западной Азии – Средиземноморское побережье и Аравийский полуостров. В основном коридор охватывает пять стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан), а также Иран и Турция в Западной Азии.

⁴ *Regional development: Rich province, poor province // The Economist – 2016* [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <https://www.economist.com/news/china/21707964-government-struggling-spread-wealth-more-evenly-rich-province-poor-province>

международном уровне. Стратегия индустриализации «Сделано в Китае 2025» предусматривает превращение Китая в производственную сверхдержаву [3].

Известная китайская поговорка: «Компании третьего уровня производят товары; компании второго уровня производят технологии; компании первого уровня составляют стандарты» [4] раскрывает всю сущность второй амбициозной задачи Китайского правительства путем реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Китайцы также хотят использовать инициативу в целях разрешения проблемы избыточной мощности путем перемещения избыточной производственной мощности из Китая в соседние страны, преимущественно в страны АСЕАН. Об этом заявил премьер-министр Китая Ли Кэцян (Li Keqiang) на встрече лидеров государств АСЕАН в 2014 года в Мьянме [1].

В то же время, инициатива Шелкового пути предусматривает экономические выгоды странам, находящимся вдоль этого маршрута. По сути, инициатива реализуется по принципу «выигрыш-выигрыш».

В настоящей статье рассматривается лишь путь, проходящий через территорию Казахстана, международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай».

Транзитный коридор будет функционировать по пути Санкт-Петербург - Москва - Нижний Новгород - Казань - Оренбург - Актобе - Кызылорда - Шымкент - Тараз - Кордай - Алматы - Хоргос - Урумчи - Ланьчжоу - Чжэнчжоу – Ляньюньган с общей протяженностью в 8 445 км. По Казахстану будет проходить 2 787 км пересекая Актюбинскую, Кызылординскую, Южно-Казахстанскую (ныне в рамках границы Туркестанской области⁵), Жамбылскую и Алматинские области.

Для Казахстана предусматриваются следующие социально-экономические выгоды в случае успешной реализации данного проекта: развитие инфраструктуры, развитие малого и среднего бизнеса (в том числе развитие

придорожного сервиса), развитие индустрии туризма, снижение транспортной составляющей в себестоимости отечественной продукции⁶, создание новых рабочих мест, оживление экономики прилежащих регионов⁷, привлечение инвестиций⁸. Конечная и ключевая цель - это диверсификация экономики.

Следует отметить, что Казахстан имеет основные факторы для реализации и развития своего транзитного потенциала:

1. Выгодное месторасположение между странами Европы и Азии. Центральная Азия в качестве «сухопутного моста» имеет стратегическое значение для связи Китая и Европы;

2. Стабильная политическая ситуация в стране;

3. Благоприятная инвестиционная среда. Согласно отчету Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность, 2016-2017 годы», Казахстан находится на 53-м месте среди 138 стран (Россия - на 43-м, Армения – 79-м и Кыргызстан – 111-м)⁹;

4. Упрощенный порядок пересечения таможенной границы в рамках Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС). Предусматривается пересечение таможенной границы ЕАЭС в двух местах – на границе с Китаем и странами Европейского Союза (далее - ЕС);

5. Фактор времени. Снижение сроков доставки товаров через Китай в Западную Европу и обратно до 3,5 раз по транзитному коридору Западный Китай – Западная Европа по сравнению с морским коридором с Дальнего Востока, и по железной дороге Транссиб¹⁰. В январе 2017 года первый контейнерный поезд из Китая прибыл в Лондон, преодолев расстояние в 7500 миль. Он прошел через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу, Германию, Бельгию и Францию, наконец, пересекая английский канал прибыл в Великобританию. Общая продолжительность поездки составила 18 дней, что означает почти в 2 раза более быстрое время доставки груза, по сравнению с морским транспортом¹¹.

Развитие инфраструктуры для содействия

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об установлении границы Туркестанской области» от 17 июля 2018 года № 431 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

⁶ Послание Президента РК народу Казахстана 1997 году «Казахстан - 2030» Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

⁷ Послание Президента РК народу Казахстана от 6 февраля 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

⁸ Инвестиционная привлекательность. Исследование мнения инвесторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - // Kazakhstan Business Magazine – 2011 - №2 <http://www.investkz.com/journals/77/832.html>

⁹ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности, 2016-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>

¹⁰ Новый путь в Европу. Экономические и социальные эффекты от реализации проекта. Значение проекта «Западная Европа – Западный Китай» в развитии регионов Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <http://www.europe-china.kz/info/86>

¹¹ National Wealth Fund of Kazakhstan “Samruk-Kazyna”, RESEARCH & KNOWLEDGE MANAGEMENT One Belt & One Road Leveraging infrastructure value potential - 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <https://www.sk.kz/upload/iblock/71e/71e9051a57a5b2e474c883a4f4de5a15.pdf>

экономическому росту является ключевой задачей для Правительства Казахстана. Этот вопрос решается через достижение конкурентоспособности наших автомобильных дорог, реализацию транзитного потенциала путем увеличения грузовых перевозок через нашу страну. Такой стратегический план был озвучен в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана 1997 году «Казахстан - 2030».

Далее в Указе Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года N 310 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» впервые указано название транзитного коридора «Западный Китай – Западная Европа» и его содействие в развитии транзитного потенциала Казахстана¹².

Несмотря на предполагаемые выгоды от реализации транзитного потенциала Казахстана существуют ряд барьеров. Среди них: непопулярность транзитных коридоров между Китаем и Европой; отсутствие надлежащего логистического сервиса, отсутствие собственных внешних терминальных сетей за пределами Казахстана, недостаточная эффективность административных процедур для проведения экспортных, импортных и транзитных операций, бюрократический процесс оформления документов.

Принимая во внимание важность развития для Китая внутренних и преимущественно западных регионов страны, в особенности Синьцзян-Уйгурского автономного района (у которого нет альтернатив сухопутному транспорту), который скорее всего станет перевалочным пунктом для товаров со всего Китая для отправки в страны ЕС, то развитие и сотрудничество Китая с Казахстаном наиболее вероятно и более приемлемо. Однако, не стоит и забывать о том, что существуют другие обходные пути для товаров Китая, в том числе и сухопутные. На сегодня большое преимущество предоставляется морским коридорам, которые выгодны для восточных прибрежных районов Китая. Морские коридоры преобладают по перевозке грузов и морские перевозчики гарантируют более выгодные тарифы и высокий сервис обслуживания по сравнению с сухопутным коридором¹³. В сервис обслуживания входит: доставка в срок, минимальный

пакет документов и их быстрая обработка. Но, как отмечалось выше, срок доставки товаров через Китай в Западную Европу и обратно снизится до 3,5 раз по транзитному коридору Западный Китай – Западная Европа по сравнению с морским коридором. Это может быть огромным преимуществом.

Как свойственно для любого масштабного проекта, для успешной реализации данного проекта необходимо решение следующей ключевой проблемы: это наличие соответствующего нормативно-правового обеспечения системы транспортной логистики транзитного коридора «Западный Китай – Западная Европа».

Китай в своем документе «Видение и действия по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века» выразил важность сотрудничества стран в стратегических сферах. Правительство Китая выделило, что государствам, расположенным вдоль экономического пояса следует укреплять таможенное сотрудничество, такое, как обмен информацией, взаимное признание регламентов и взаимная помощь в правоохранительной деятельности; совершенствовать двустороннее и многостороннее сотрудничество в области инспекции и карантин, сертификации и аккредитации, стандартного измерения и статистической информации; и должна проводиться работа по обеспечению вступления в силу Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли. Необходимо улучшение условия таможенного оформления пограничных портов, создание сервиса «одного окна» в пограничных портах, сокращение расходов на таможенное оформление и улучшение возможности таможенного оформления.

Более того, Китай отметил активизацию сотрудничества в области безопасности и удобства в цепочке поставок, улучшение координации процедур трансграничного надзора, содействие онлайн освидетельствованию и онлайн проверке карантинных сертификатов и содействие взаимному признанию Уполномоченных экономических операторов, снижению нетарифных барьеров, совместному улучшению прозрачности технических торговых мер и активизации либерализации и упрощения торговли¹⁴.

¹² Указ Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года N 310 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000310>

¹³ Евразийский Банк Развития, Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше // Отраслевой обзор – 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <http://docplayer.ru/26814725-Mezhdunarodnye-transportnye-koridory-evrazes.html>

¹⁴ Видение и действия по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века, подготовленное Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел, Министерством торговли КНР с разрешения Госсовета, март 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа. - http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

Казахстан, в свою очередь, также предпринимает меры по увеличению транзита через свою территорию и укреплению сотрудничества в рамках транзитных коридоров. Соответствующие меры находят свое начало в государственной программе Казахстана «Цифровой Казахстан», которая предусматривает цифровизацию транспорта и логистики в целях увеличения транзитного грузопотока и эффективной реализации транзитного потенциала посредством перехода на электронный документооборот и внедрению интеллектуальной транспортной системы.

Под интеллектуальной транспортной системой подразумевается видеонаблюдение, управление дорожным движением и электронная оплата услуг. Ожидаемые результаты от реализации вышеуказанных инициатив: обеспечение безопасности на транспорте, прогнозирование климатических условий, получение информации о ситуации на дорогах, обнаружение нарушений ПДД¹⁵.

Договор о ЕАЭС предусматривает осуществление скоординированной транспортной политики, одной из задач которых является эффективное использование транзитного потенциала государств-членов (ст. 86)¹⁶.

На этом фоне, таможенное сотрудничество и улучшение таможенного законодательства выделяется как стратегическое. На территории Казахстана вопросы таможенного регулирования основываются на Договоре о ЕАЭС, Таможенном кодексе Таможенного союза, Кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», на иных международных договорах и нормативных правовых актах Казахстана. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (далее – новый таможенный кодекс) введен в действие с 1 января 2018 года и основывается на нормах Таможенного кодекса ЕАЭС.

Новый таможенный кодекс предусматривает ряд передовых норм в части развития транзита и оптимизации проведения таможенных операций: электронное декларирование (п.3 ст.175), использование предварительной информации, представленной в виде электронного документа, в качестве транзитной декларации (п.7 ст.176), сокращение срока выпуска товаров таможенным органом до

4 часов с момента регистрации таможенной декларации (п.1 ст.193), при продлении срока выпуска товаров при таможенном транзите выпуск завершается не позднее 5 рабочих дней (абзац 2 п.6 ст.193 нового Кодекса).

Для сравнения, следует отметить, что в прежнем варианте таможенного кодекса была норма, предусматривающая электронную форму таможенной декларации, вместе с тем, она рассматривалась лишь как альтернатива письменной форме с разделительным союзом «или». Положения прежнего таможенного кодекса не позволяли использовать предварительную информацию, представленную в виде электронного документа в качестве транзитной декларации. Следовательно, эта совершенно новая и передовая норма.

Прежний вариант таможенного кодекса предусматривал выпуск товаров таможенным органом в срок 24 часа, данный срок сократился в соответствии с новым кодексом о таможенном регулировании до 4 часов с момента регистрации таможенной декларации.

Вышеуказанные новшества соответствуют мировым стандартам и способствуют развитию транзита путем сокращения бумажного документооборота и времени прохождения таможенных процедур.

Необходимо подчеркнуть, что новый Кодекс предусматривает возможность оформления одной транзитной декларации при смешанных перевозках, чего не было в прежнем варианте Кодекса о таможенном деле и регулирует вопросы «одного окна».

В то же время с сокращением срока оформления, сокращается и перечень документов для оформления экспорта до 3 документов, - заявляют в Комитете государственных доходов Министерства финансов РК¹⁷.

Внесенные изменения, как подчеркнул министр национальной экономики Тимур Сулейменов «облегчит ведение внешнеэкономической деятельности, позволит реализовать транзитный потенциал РК»¹⁸.

Более того, следует отметить, что на территории Казахстана действуют и международные договоры, участником которых является Казахстан. Важным шагом для нашей страны стало вступление во Всемирную торговую организацию (далее - ВТО). Одним из передовых реформ ВТО на сегодня является Соглашение по упрощению процедур торговли,

¹⁵ Постановление Правительства РК «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» №827 от 12.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

¹⁶ Закон Республики Казахстан «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

¹⁷ Развитие транзитного потенциала Казахстана, Kazakh TV - 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа. - http://kazakh-tv.kz/ru/view/news_kazakhstan/page_189644_razvitie-tranzitnogo-potentsiala-kazakhstana

¹⁸ Новый Таможенный кодекс принял Парламент РК [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <https://www.zakon.kz/4895035-novyy-tamozhennyy-kodeks-prinyal.html>

которую Казахстан ратифицировал Законом от 12 октября 2015 года¹⁹. После получения необходимого количества ратификационных грамот, Соглашение вступило в силу в 2017 году²⁰. И Россия²¹ и Китай²² присоединились к данному Соглашению.

Статья 11 вышеуказанного Соглашения содержит нормы о свободе транзита: отсутствие дискриминации, предоставление национального режима, по возможности раздельную инфраструктуру для транзитных перевозок, предварительную подачу и обработку транзитных документов, назначение национального координатора по транзиту, которому адресуются все запросы и предложения, касающиеся эффективного функционирования транзитных операций, применение международных стандартов, отсутствие квот на транзит, поддержка региональных соглашений в области транзита.

Несмотря на положительную динамику развития и подготовки нормативного фундамента развития коридора «Западный Китай – Западная Европа» есть области для проведения дальнейшей работы.

Основными законами Казахстана, регулирующими сферу транспорта, в том числе транзит являются Законы: «от 21 сентября 1994 года «О транспорте в Республике Казахстан», «от 04 июля 2003 года «Об автомобильном транспорте», «от 08 декабря 2001 года «О железнодорожном транспорте». Они предусматривают те или иные общие положения, регулирующие транзитные перевозки.

Тем не менее, большинство законов приняты больше 10 лет назад и требуют изменений и дополнений в части применения передовых норм регулирования транзита, смешанных перевозок, клиентоориентированности и применения инновационных технологий.

Мир не стоит на месте, следовательно требуется приведение транспортной нормативно-правовой базы в соответствие с современными реалиями общества.

Обеспечение безопасности перевозок, снижение сроков и стоимости перевозок, оказание надлежащего логистического сервиса стимулирует транзит через нашу территорию.

Вопросы, поднятые Китайским правительством в части регулирования и облегче-

ния таможенных процедур, в том числе реализация принципа «одного окна» уже началась в рамках ЕАЭС, Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли ратифицировано Казахстаном, РФ и Китаем. Запланировано создание интеллектуальной транспортной системы. В целом, процедурные вопросы находят свое решение последовательно.

Для эффективной реализации транзитного потенциала, способствующей диверсификации экономики страны также необходимо выполнение следующих рекомендаций:

- В рамках проекта Западный Китай – Западная Европа следует заключить региональное соглашение по регулированию транзита, с решением вопросов страхового возмещения перевозчикам, выработке политики по общим санитарным нормам и карантину. Это способствует гармонизации законодательств и унификации права, в том числе по урегулированию вопросов смешанных транзитных перевозок;

- Постепенная унификация законодательств стран ЕАЭС в сфере транспорта и транзита; Существующая нормативно-правовая база требует обновления и соответствия современным реалиям общества.

- Применение современных технологий: big data, искусственный интеллект, блокчейн, проектное управление для аналитики и управления транзитом;

- Модернизация сектора через внедрение новых технологий и инноваций. Создание единой спутниково-навигационной системы в рамках транзитного коридора Западный Китай – Западная Европа; Необходимо создание единой интеллектуальной транспортной системы с присоединением каждой прилегающей страны; Казахстан уже запустил программу цифровизации транспорта и логистики.

- Выработка клиентоориентированности и наличия высокого и качественного сервиса. Данная рекомендация в большинстве случаев зависит от самих перевозчиков. В связи с этим, необходимо обеспечить конкурентную среду для перевозчиков для поднятия сервиса обслуживания и снижения тарифов по транзитной перевозке.

Более того, обеспечение безопасности играет ключевую роль для развития транзит-

¹⁹ Закон РК № 356-V «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 12 октября 2015 г. Режим доступа: www.adilet.zan.kz.

²⁰ World Trade Organization, WTO's Trade Facilitation Agreement enters into force – 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа. - https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/fac_31jan17_e.htm

²¹ Федеральный закон РФ «О принятии Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации» N 38-ФЗ от 2 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <http://base.garant.ru/71341668/>

²² World Trade Organization, China ratifies Trade Facilitation Agreement - 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа. - https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/fac_04sep15_e.htm

та. В связи с этим, Правительству необходимо гарантировать максимальный уровень безопасности на дорогах и надлежащее обслуживание служащих государственных структур в рамках проверки документов и багажа.

В целом, продвижение транзита и позиционирование государства в качестве транзитной страны требует комплексного подхода к решению текущих проблем и достижению целей.

Принятие всех указанных мер содейству-

ет улучшению логистического климата РК и получению заветного 40-го места в рейтинге логистической эффективности LPI Всемирного Банка, по позитивному прогнозу, хотя бы к 2020 году.

Реализация Цифрового шелкового пути в ближайшей перспективе предполагает две инициативы, включающие в себя ряд мероприятий — это расширение покрытия сетей связи и усиление кибербезопасности.

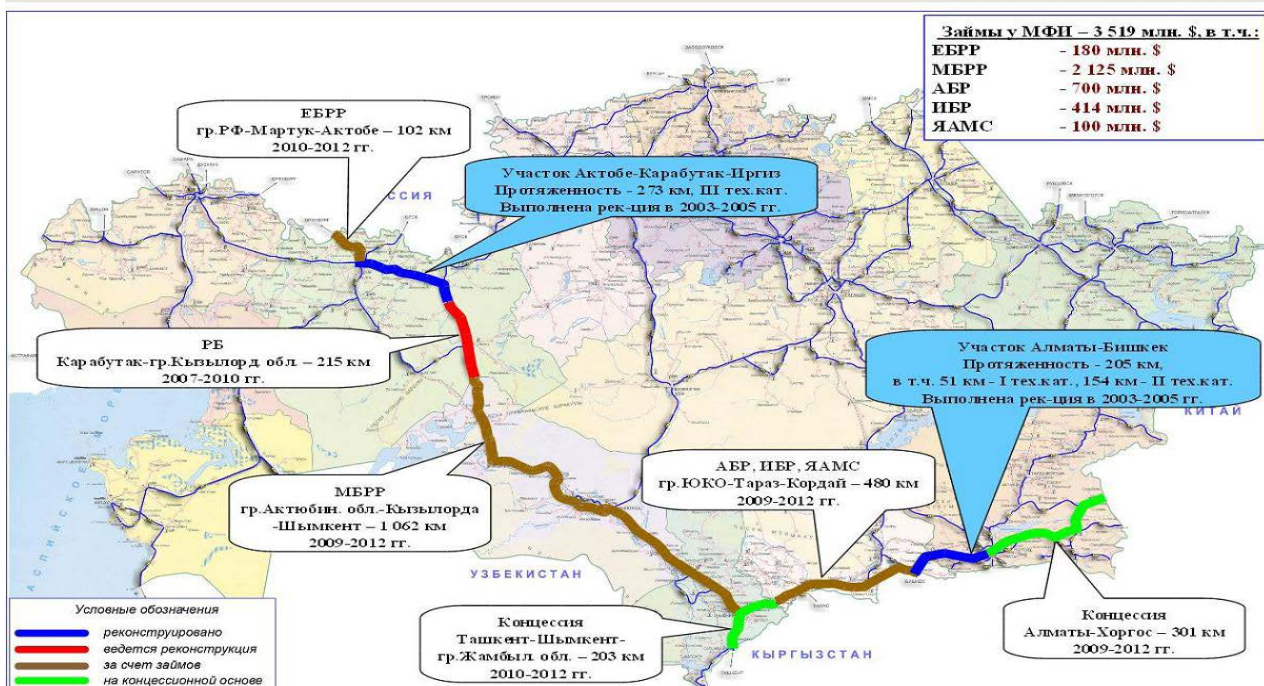
ЛИТЕРАТУРА

1. Peter Cai, *Understanding China's Belt and Road Initiative* // LOWY Institute for International Policy - 2017.
2. Ли Куан Ю, *Мой взгляд на будущее мира, перевод с английского* – М.: Альпина нон-фикшн, 2017 – 446с;
3. Jost Wübbeke, Mirjam Meissner, Max J. Zenglein and others “Made in China 2025: The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries” // Mercator Institute for China Studies – 2016 - №2.
4. Dan Breznitz, Michael Murphree, “The Rise of China in Technology Standards: New Norms in Old Institutions” // Research Report Prepared on Behalf of the US–China Economic and Security Review Commission-2013.

REFERENCES

1. Peter Cai, *Understanding China's Belt and Road Initiative* // LOSHHY Institute for International Policy - 2017.
2. Li Kuan Ju, *Moj vzgljad na budushhee mira, perevod s anglijskogo* – М.: Al'pina non-fikshn, 2017 – 446с;
3. Jost Shhjubbeke, Mirjam Meissner, Mah J. Zenglein and others “Made in China 2025: The making of a high-tech superposhher and consejauences for industrial countries” // Mercator Institute for China Studies – 2016 - №2.
4. Dan Breznitz, Michael Murphree, “The Rise of China in Technology Standards: Neshh Norms in Old Institutions” // Research Report Prepared on Behalf of the US–China Economic and Security Revieshh Commission-2013.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА – ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ

АНАЛИЗ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ» И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Ракишева Алуа Курманғалиевна

Младший научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства Республики Казахстан,
магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: alua_30@mail.ru

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; транспортный коридор; пассажир; безбилетный провоз; перекупка билетов; SMS-оповещение; система электронной очереди.

Аннотация. В сентябре 2018 года сотрудниками Центра правового мониторинга ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» был проведен правовой мониторинг Закона Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте».

В статье приведен анализ проблемных вопросов данного Закона на основании изучения практики его применения и рассматриваются проблемы повышения качества услуг при перевозке пассажиров железнодорожным транспортом.

В результате правового мониторинга Закона Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте» выявлены проблемы в части понятийного аппарата. Необходимо введение в Закон новых терминов, которые будут полностью отражать особенности правового регулирования пользования железнодорожным транспортом. В Законе не предусмотрены нормы об ответственности за ненадлежащее содержание железнодорожных вокзалов, что является пробелом в правовом регулировании и поэтому необходимо пересмотреть положения Закона на предмет дополнения нормами об ответственности лиц, владеющих на праве собственности или иных. В анализируемом Законе не закреплены требования к качеству предоставляемых услуг в поездах, в том числе по предоставлению комплекта постельных принадлежностей надлежащего вида, и безопасной к использованию. Необходимо предусмотреть в Законе положения, регулирующие вопросы скоростных железных дорог, так как на сегодняшний день одним из важных факторов сдерживающих успешное участие Казахстана в международных перевозках, является отсутствие скоростных железных дорог, который не позволяет железнодорожному транспорту Казахстана выйти на новый уровень развития. Также целесообразно ввести административную ответственность пассажиров за безбилетный проезд и перекупку билетов и внесения в законодательство норм, об обязательном SMS-оповещении пассажиров в случаях изменения расписания поездов либо их опозданиях, а также системе электронной очереди при покупке железнодорожных билетов.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, регулирующего сферу железнодорожного транспорта, а также в научных исследованиях в рассматриваемой области.

«ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІ ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ

Алуа Құрманғалиқызы Рақышева

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының
құқықтық мониторинг орталығының кіші ғылыми қызметкері;
заң ғылымдарының магистрі; Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: alua_30@mail.ru

Түйін сөздер: теміржол көлігі; көлік дәлізі; жолаушы; билеттерсіз тасымалдау; билеттерді сатып алу; SMS хабарламасы; электрондық кезек жүйесі.

Аннотация. 2018 жылдың қыркүйек айында «Қазақстан Республикасы Заңнама ин-

ституты» ММ Құқықтық мониторинг орталығы қызметкерлерімен Қазақстан Республикасының «Теміржол көлігі туралы» Заңына құқықтық мониторинг жүргізілді.

Мақала зерттеудегі заңның проблемалық мәселелерін оны қолдану практикасын зерделеу негізінде талдауды қамтамасыз етеді және жолаушыларды теміржол көлігімен тасымалдау қызметтерінің сапасын көтеру мәселелерін шешеді.

Қазақстан Республикасының Заңына құқықтық мониторинг жүргізу нәтижесінде «Теміржол көлігі туралы» тұжырымдамалық аппараттар тұрғысынан проблемалар анықталды. Теміржол көлігін пайдалануды құқықтық реттеудің ерекшеліктерін толық көрсететін Заңға жаңа терминдерді енгізу қажет. Заң теміржол вокзалдарын заңсыз реттеу бойынша жауапкершілік ережелерін қарастырмайды, бұл заңдық реттеудің ажырамас бөлігі болып табылады және сондықтан да мүлікті иеленетін немесе өзгеше түрде иеленетін тұлғалардың жауапкершілігі туралы ережелерді толықтыру мақсатында Заңның ережелерін қайта қарау қажет. Талданған Заң пойыздарда көрсетілетін қызметтердің сапасына қойылатын талаптарды, соның ішінде тиісті түрдегі төсек-орын жинағын ұсынуды және пайдалануды қауіпсіздікті белгілемейді. Жоғары жылдамдықты темір жолдар мәселелерін реттейтін заңның ережелерін ескеру қажет, өйткені бүгін Қазақстанның халықаралық тасымалдарда табысты қатысуын шектейтін маңызды факторлардың бірі Қазақстанның темір жол көлігін дамытудың жаңа деңгейіне жетуіне мүмкіндік бермейтін жоғары жылдамдықтағы темір жолдардың жеткіліксіздігі болып табылады. Сондай-ақ билеттерсіз жол жүру және билеттерді сатып алу және міндетті саяхат туралы заңнаманы енгізу үшін жолаушылардың әкімшілік жауапкершілігін енгізу ұсынылады. Теміржол билеттерін сатып алу кезіндегі электронды поездардың кестесін немесе олардың кешігулерін, сондай-ақ электронды кезек жүйесін өзгерту кезінде жолаушыларға SMS хабарлама.

Зерттеу нәтижесі темір жол көлігі саласын реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру, сондай-ақ осы саладағы ғылыми зерттеулерді жетілдіру үшін заңнамалық жұмыста қолданылуы мүмкін.

ANALYSIS OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON RAILWAY TRANSPORT» AND THE PRACTICE OF ITS APPLICATION

Rakisheva, Alua K.

Junior Research associate of the Center of legal monitoring of Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan, master of jurisprudence, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: alua_30@mail.ru

Keywords: railway transport; transport corridor; passenger; ticketless transportation; buy tickets; SMS alert; electronic queue system.

Abstract. In September, 2018 the staff of the Center of legal monitoring of GU «Institute of the Legislation of the Republic of Kazakhstan» carried out legal monitoring of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Railway Transport”.

The article provides an analysis of the problematic issues of this Law on the basis of studying the practice of its application and addresses the problems of improving the quality of services for the transport of passengers by rail.

As a result of legal monitoring of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Railway Transport» identified problems in terms of the conceptual apparatus. It is necessary to introduce new terms into the Law that will fully reflect the peculiarities of legal regulation of the use of railway transport. The Law does not provide for liability rules for inappropriate maintenance of railway stations, which is a gap in legal regulation and therefore it is necessary to revise the provisions of the Law in order to supplement the rules on liability of persons owning or otherwise. The analyzed Law does not set forth requirements for the quality of services provided in trains, including the provision of a set of bedding of proper type and safe for use. It is necessary to envisage in the Law provisions regulating the issues of high-speed railways, as today one of the important factors restraining the successful participation of Kazakhstan in international transportation is the lack of high-speed railways, which does not allow Kazakhstan's railway transport to reach a new level of development. It is also advisable to introduce administrative responsibility of passengers for ticketless travel and redemption of tickets and introducing legislation on mandatory SMS-notification of passengers in cases of changes in train

schedules or their delays, as well as the electronic queue system when buying train tickets.

The results of the study can be used in legislative work to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the sphere of railway transport, as well as in scientific research in this area.

Закон Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте» (далее – Закон) был принят 8 декабря 2001 года. Законодательство Республики Казахстан в сфере транспорта основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Закона и иных нормативных правовых актов РК. Закон регулирует общественные отношения между перевозчиками, участниками перевозочного процесса, государственными органами, пассажирами, отправителями, получателями, грузоотправителями, грузополучателями, другими физическими и юридическими лицами при осуществлении перевозки пассажиров, багажа, грузов, грузобагажа и почтовых отправлений железнодорожным транспортом¹.

В Послании Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» четвертым приоритетом является повышение эффективности транспортно-логистической инфраструктуры, согласно которому стоит задача довести ежегодные доходы от транзита в 2020 году до 5 миллиардов долларов, что позволит в кратчайшие сроки вернуть затраченные государством средства на инфраструктуру и для этих целей необходимо внедрить интеллектуальную транспортную систему, которая позволит эффективно управлять транспортными потоками и определять потребности дальнейшего развития инфраструктуры. Также для улучшения внутрирегиональной мобильности важно увеличить финансирование ремонта и реконструкции местной сети автодорог².

В Послании Главы государства народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» отмечена необходимость развития новой евразийской логистической инфраструктуры, обеспечение увеличение годового объема транзитных перевозок, не-

обходимо обеспечить свободу транзита грузов, создание и модернизацию транспортных коридоров. Особое внимание нужно уделить управлению транспортной инфраструктурой, повышению уровня сервиса и устранению административных барьеров³.

Формирование единого экономического рынка путем интеграции макрорегионов страны на основе выстраивания эффективной инфраструктуры на хабовом принципе, интеграция транспортной инфраструктуры в международную транспортную систему, реализация транзитного потенциала для обеспечения долгосрочного экономического роста Казахстана является стратегической целью государства в рамках Государственной программы инфраструктурного развития «Нурлыжол» на 2015-2019 годы, которая утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 (далее – Государственная программа).

Также стратегической целью Государственной программы является формирование современной транспортной инфраструктуры Казахстана, а также обеспечение ее интеграции в мировую транспортную систему и реализация транзитного потенциала⁴.

Таким образом, можно констатировать, что анализируемый Закон соответствует стратегическим целям государства.

В ходе анализа Закона был выявлен ряд коллизий, пробелов, неэффективно реализуемых норм и других недостатков, в связи с чем выработаны соответствующие выводы и рекомендации.

1. На сегодняшний день в законодательстве Республики Казахстан, в частности в международных актах используются понятие транспортного коридора.

Так, в Соглашении о займе (Обычные операции) (Транспортный коридор ЦАРЭС 1 [Участок дороги в Жамбылской области]

¹ Закон Республики Казахстан «Об железнодорожном транспорте» от 8 декабря 2008 года № 266-II // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000266>

² Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции - Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // Интернет-ресурс: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g

³ «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» - Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 31 января 2017 г. // Электронный ресурс http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g

⁴ Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» // Электронный ресурс https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U1500001030/

[Международный транзитный коридор Западная Европа - Западный Китай] Инвестиционная Программа - Проект 4) между Республикой Казахстан и Азиатским Банком Развития, подписанном в Астане 7 июня 2011 года (ратифицировано Законом РК от 29 ноября 2011 года № 503-IV), указано, что «Транспортный коридор ЦАРЭС 1» означает Международный транзитный коридор «Западная Европа - Западная Китайская Народная Республика», проходящий от Хоргоса на границе с Китайской Народной Республикой через Алматы и Шымкент до западной границы с Российской Федерацией.

Кроме того, в пункте 1.8. Соглашения о международном транспортном коридоре «Север-Юг», ратифицированного Законом Республики Казахстан от 4 июля 2003 года N 467, предусмотрено определение международного транспортного коридора как совокупности магистральных транспортных коммуникаций (как имеющихся, так и вновь создаваемых), связывающих Стороны, с соответствующим обустройством, как правило, различных видов транспорта, обеспечивающих перевозки пассажиров и товаров в международном сообщении, на направлении их наибольшей концентрации.

Между тем, в анализируемом Законе отсутствует понятие «транспортный коридор».

В этой связи представляется целесообразным регламентировать в Законе данное понятие, а также вопросы функционирования транспортных коридоров, пролегающих по территории Казахстана и являющихся частью транснациональных транспортных коридоров.

В целях совершенствования понятийного аппарата также полагаем необходимым введение в Закон новых терминов, которые будут полностью отражать особенности правового регулирования пользования железнодорожным транспортом, таких как международные транзитные перевозки, железнодорожный транспорт общего пользования, железнодорожный транспорт необщего пользования, станционная поездная работа, транспортное происшествие, земли железнодорожного транспорта, полоса отвода железных дорог, охранные зоны, график движения поездов, диспетчерское управление, план формирования грузовых поездов, подготовка вагонов, сортировка вагонов и т.д.

2. В соответствии с подпунктом 5б) статьи 1 Закона железнодорожный вокзал – комплекс

зданий, сооружений (включая пассажирские платформы, вокзальные переходы и привокзальную территорию) и других видов имущества, предназначенных для оказания населению услуг по перевозке железнодорожным транспортом и приему-выдаче багажа, грузо-багажа в зависимости от класса.

Согласно пункту 4 статьи 17-1 Закона лица, владеющие на праве собственности или иных законных основаниях железнодорожными вокзалами, обеспечивают содержание и ремонт привокзальной территории.

Также в соответствии с пунктом 5 статьи 17-1 Закона вокзальные сооружения, предназначенные для обслуживания населения, должны содержаться в исправном техническом состоянии.

Вместе с тем в Законе не предусмотрены нормы об ответственности за ненадлежащее содержание железнодорожных вокзалов, что является пробелом в правовом регулировании данного вопроса.

В этой связи, необходимо пересмотреть положения Закона на предмет дополнения нормами об ответственности лиц, владеющих на праве собственности или иных законных основаниях железнодорожными вокзалами.

3. В соответствии со статьей 13 Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» если в установленном законодательством Республики Казахстан порядке предусмотрены обязательные требования к качеству товара (работы, услуги), потребитель имеет право на получение товара (работы, услуги), соответствующего этим требованиям.

При этом в анализируемом Законе не закреплены требования к качеству предоставляемых услуг в поездах, в том числе по предоставлению комплекта постельных принадлежностей надлежащего вида и безопасной к использованию. Так, на практике зачастую имеет место жалобы от пассажиров, связанные с ненадлежащим качеством постельного белья в поездах (в 2016 году произошел скандал с грязным бельем в «Тулпар-Тальго». Грязную простыню и наволочку пассажирке и по совместительству сотруднице ЖД предложили в экспресс-поезде «Астана – Алматы»⁵. Также в 2016 году в поездах сообщением «Мангыстау – Астана» произошел еще один скандал, когда мужчину покусали насекомые, по его предположению это были клопы⁶.)

В этой связи считаем необходимым, рассмотреть вопрос о возможности предусмотрения в Законе обязанности перевозчика по обе-

⁵ Inform бюро. Интернет-ресурс: <https://inforburo.kz/novosti/gryaznoe-belyo-ktzh-vytashchila-naruzhupassazhirka-poezda-tulpar-talgo.html>

⁶ Дана Круглова Inform бюро. Интернет-ресурс: <https://inforburo.kz/novosti/astanchanina-v-poezde-mangystau-astana-pokusali-neizvestnye-tvari.html>

спечению условий для надлежащего качества и безопасности предоставляемых услуг.

4. На сегодняшний день одним из важных факторов, сдерживающих успешное участие Казахстана в международных перевозках, является отсутствие скоростных железных дорог, который не позволяет железнодорожному транспорту Казахстана выйти на новый уровень развития. В настоящее время средняя скорость на казахстанских железных дорогах составляет 50 км/ч, а на новых поездах Тулпар-Тальго 100 км/ч.

Справочно:

Страны Западной Европы давно имеют сеть высокоскоростных железных дорог для движения со скоростью 300-400 км час. А в США до 2019 году планируют запустить Гиперлуп – вакуумный поезд, который сможет разогнать скорость до 1102 км/ч. Он соединит Лос-Анжелес и Сан-Франциско, расстояние между которыми в 614 км можно будет преодолеть за полчаса.

Для сравнения мировой рекорд скорости принадлежит Японскому составу маглев, 21 апреля 2015 года на специальном участке во время испытаний в префектуре Яманаси состав смог развить скорость 603 километра в час, на борту был только машинист. На сегодняшний день Shinkansen является одним из быстрых поездов на коммерческих маршрутах, его скорость составляет 443 км/час.

Первым по скорости среди рельсовых поездов, но вторым в абсолютном зачете, на планете является французский TGV POS. В момент фиксации рекорда скорости, поезд разогнали до впечатляющей цифры в 574,8 км/ч. Скорость поезда при движении по коммерческим маршрутам не превышает 320 км/час.

Третье место, отданное Китаю с их Shanghai Maglev Train. Он удерживает скорость в 431 км/час в течение 90 секунд, максимальная скорость этого состава, то во время испытаний его смогли разогнать до 501 км/час. В Германии – максимальная скорость 450 км/час. Название TR-09. В Южной Корее поезд смог разогнаться до 352 км/час, но на данный момент максимальная скорость на коммерческих маршрутах ограничена 300 км/час. В Испании AVETalgo-350 (Alta Velocidad Española) по прозвищу – «Утконос» имеет скорость в 330 км/час. Во Франции поезд Eurostar Train имеет скорость 300 км/час. Итальянский «ETR 500» имеет скорость 300 км/час⁷.

Между тем, по мнению экспертов, увеличение скорости движения на казахстанских железных дорогах позволит обеспечить рост грузооборота в два раза. Наличие скоростной железнодорожной сети – признак перехода

страны из категории развивающихся в категорию развитых стран мира, который может дать не только экономический, но и политический эффект.

Глава государства Нурсултан Назарбаев в своих посланиях народу Казахстана неоднократно указывал на необходимость вхождения Казахстана в число 30 самых развитых стран мира.

В этой связи, в целях обеспечения экономических и политических условий для достижения данных задач и развития скоростного железнодорожного сообщения, полагаем необходимым предусмотреть в Законе положения, регулирующие вопросы скоростных железных дорог.

5. В соответствии со статьей 623 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», безбилетный провоз пассажиров в поездах международного сообщения влечет штраф в размере семи месячных расчетных показателей, а в поездах внутриреспубликанского сообщения влечет штраф в размере пяти месячных расчетных показателей.

Между тем, административная ответственность предусмотрена только для работников, занятых в обслуживании пассажиров в пассажирских поездах. В настоящее время отсутствует ответственность пассажиров за безбилетный поезд и перекупку билетов.

Справочно: Так в Европе человек лично несет ответственность за безбилетный проезд. Безбилетный проезд в Германии, если сумма нарушения не превышает примерно 50 евро, преследуется в судебном порядке только в редких случаях. Однако постоянным нарушителям грозят высокие денежные штрафы или даже лишение свободы сроком до года.

Также в последнее время появилась тенденция на перекупку и перепродажу билетов, особенно в праздничные дни и в летний период. По статистике за 11 месяцев 2015 года был проверен 10 961 поезд, в которых выявлен провоз 1361 безбилетного пассажира, 204,7 тонны неоформленного багажа и грузобагажа, взыскан тариф на сумму 11 446 900 тенге. К дисциплинарной ответственности привлечены 639 работников, объявлено 249 строгих выговоров. В 2014 году за нарушение трудовой дисциплины со стороны проводников, билетных кассиров за провоз пассажиров и перепродажу было привлечено свыше 500 работников, уволено 47 сотрудников. Также за 2016 год выявлено 775 безбилетных пассажиров.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным ввести административную ответственность пассажиров за безбилетный проезд и перекупку билетов.

6. На сегодняшний день в законодатель-

⁷ Юрий Андреев. 10 самых быстрых поездов в мире. Интернет-ресурс: <https://www.iphones.ru/iNotes/492937>

стве РК о железнодорожном транспорте отсутствуют положения о необходимости SMS-оповещения пассажиров и системе электронной очереди.

Так, на практике в одностороннем порядке могут быть внесены изменения в расписание поездов либо имеют место факты их опоздания без соответствующего предупреждения пассажиров.

Также в настоящее время зачастую кассиры берут документы у пассажиров и обещают выкупить им билет, что является незаконным. Были случаи закрытия частных касс в Южном

Казахстане. Так, в Шымкенте были закрыты 8 билетных касс, когда сотрудники, чтобы поймать нужный билет делали до 400 запросов, за эту услугу они брали с клиентов комиссию до 1 000 тенге.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения в законодательство норм об обязательном SMS-оповещении пассажиров в случаях изменения расписания поездов либо их опозданиях, а также системе электронной очереди при покупке железнодорожных билетов.

**Қазақстан Республикасы Заңнама институты
Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін
талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
Астана қ., 2018 жылғы 27 қыркүйек**

2018 жылдың 27 қыркүйек күні Қазақстан Республикасының Заңнама институты директорының м.а. Р.Қ. Сәрпековтің төрағалық етуімен «Қазақстан Республикасының экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауапкершілік туралы заңнамасын жетілдіру мәселелері» тақырыбы бойынша Заңнама институтының іргелі және қолданбалы зерттеулерді талқылау үшін Ғылыми-әдістемелік кеңесінің кеңейтілген отырысы өткізілді.

Іс-шараны аша отырып, Р.Қ. Сәрпеков отырысқа қатысушылар мен қонақтарды сәлемдеп, зерттеу тақырыбының өзектілігін, экология саласындағы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажеттігін, бұл құқық бұзушылықтар үшін жазалаудың сөзсіздігін және институт қызметкерлерінің ұсыныстарының өзектілігін атап өтті.

Суретте: ФӘК отырысы қатысушылары,
Астана қ., 2018 ж. 27 қыркүйек

Сөз сөйлеу барысында Р.Қ. Сәрпеков қоршаған ортаның тек біздің елде ғана емес бүкіл әлемде қолсұғушылыққа ұшырайтынын, сонымен қатар қоғамға қауіпті қолсұғушылыққа ұшырайтынын атап өтті. Жылсайын ормандар, жабайы жануарлар мен құстар жойылып, топырақ құнарсызданып, су құбырлары бітеліп, оның ішінде мемлекеттік қорғауға алынған сирек кездесетін объектілердің бүлініп жатқанын ерекше атады.

Қоршаған ортаны қорғау әдістері әртүрлі болуы мүмкін: ұйымдастырушылық, құқықтық, тәрбиелік, ескертушілік және өзге де түрлері. Ерекше маңызды рөлді құқықтық шаралар атқарады, соның ішінде қылмыстық-құқықтық шаралар. Сол себепті Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқарушылық заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің ағымдағы жылда іргелі және қолданбалы зерттеулерді жүргізуге дәл осы тақырыпты таңдағаны кездейсоқ емес, себебі бұл тақырып елдегі қалыптасқан жағдай және теріс құқық қолдану тәжірибесі негіз болған.

Кеңейтілген отырысқа Ж.Х. Косанов, Г.Х. Насыров, Р.Т. Нұртаев, С.М. Рахметов секілді

танымал қазақстандық ғалымдар, энергетика министрлігінің өкілдері, ауыл шаруашылығы, қоғамдық ұйымдар өкілдері (ОО Охотников и субъектов охотничьего хозяйства «Кансонар»), бизнес-бірлестіктер және басқа да өкілдер қатысты.

Қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқарушылық заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор С.М. Рахметов отырыстың қатысушыларын жүргізілген зерттеулердің негізгі ұсыныстары мен нәтижелерімен таныстырды. Осылайша, Құқықтық статистика және арнайы есеп комитетінің статистикалық деректеріне сәйкес Қазақстан Республикасында тіркелген экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны 10 жыл ішінде 6 есеге артты.

Осыған байланысты біздің елімізде қылмыстық-құқықтық қоршаған ортаны қорғау жөніндегі қабылданған шаралар тиімділігі жеткіліксіз деп танылуы тиіс.

Атап айтқанда, С.М. Рахметовпен заңды тұлғалардың құқық бұзушылық субъектісі ретінде, оның ішінде экологиялық қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілігін енгізу қажеттілігі туралы айтылды; Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің экологиялық құқық бұзушылық туралы нормаларын жетілдіру; экологиялық қылмыстар жағдайында субъектілердің қылмыстық жауапкершілігін күшейту үшін құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру.

Өз кезегінде, шақырылған сарапшылар зерттеу тақырыбы бойынша өздерінің пікірлері мен ұсыныстарын білдірді, сонымен қатар, экологиялық мәселелер, оның ішінде қылмыстық құқық аспектілері әрі қарай зерттеу үшін өте перспективалы бағыттар болып табылады және тек бір зерттеумен ғана шектелмейтінін атап айтты.

Қазиев З.Ғ.,

ҚР Заңнама институты қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқарушылық заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің бастығы, з.ғ.к., профессор

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства РК по обсуждению результатов научных исследований, г. Астана, 27 сентября 2018 г.

27 сентября 2018 года под председательством и.о. директора Института законодательства Республики Казахстан Р.К. Сарпекова состоялось расширенное заседание Научно-методического совета Института законодательства по обсуждению фундаментального и научно-прикладного исследования на тему: «Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения».

Открывая мероприятие, Р.К. Сарпеков поприветствовал участников и гостей заседания, отметил актуальность темы исследования, необходимость совершенствования действующего законодательства в сфере экологии, обеспечения принципа неотвратимости наказаний за данные правонарушения и востребованность предложений сотрудников Института.

В ходе выступления Р.К. Сарпеков особо подчеркнул, что окружающая среда не только в нашей стране, но и во всем мире постоянно подвергается посягательствам, в том числе и общественно опасным. Ежегодно подвергаются уничтожению леса, дикие животные и птицы, происходит порча почвы, засоряются водоемы, в том числе редкие объекты, взятые под государственную охрану. Объективно оценивая все вышеназванные обстоятельства, требуется принятие целого комплекса мер по защите окружающей среды от различных посягательств.

Способы охраны окружающей среды могут быть различными: организационные, правовые, воспитательные, предупредительные и иные. Особое значение и роль занимают меры правовые, в том числе уголовно-правовые меры. В этой связи выбор темы фундаментального и научно-прикладного исследования на текущий год отелом уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства оказался неслучайным и обоснован сложившейся в стране ситуацией и негативной правоприменительной практикой.

В расширенном заседании приняли участие известные казахстанские ученые Ж.Х. Косанов, Г.Х. Насыров, Р.Т. Нуртаев, С.М. Рахметов, представители министерств энергетики,

сельского хозяйства, общественных организаций (ОО Охотников и субъектов охотничьего хозяйства «Кансонар»), бизнес-сообщества (ТОО «Тенгизшевройл») и другие.

Главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы, д.ю.н., профессор С.М. Рахметов ознакомил участников заседания с основными предложениями и результатами по итогам проведенного научного исследования. Так, в соответствии со статистическими данными Комитета по правовой статистике и специальным учетам, количество регистрируемых в Республике Казахстан экологических уголовных правонарушений за 10 лет выросло в 6 раз. В этой связи принимаемые в нашей стране меры по уголовно-правовой охране окружающей среды следует признать недостаточно эффективными.

*На фото: участники заседания НМС,
г. Астана, 27 сентября 2018 года*

В частности, С.М. Рахметовым было отмечено о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в качестве субъекта правонарушений, в том числе за экологические преступления; совершенствование норм Уголовного кодекса Республики Казахстан за экологические правонарушения; совершенствование правоприменительной практики по привлечению к уголовной ответственности субъектов по делам об экологических преступлениях.

В свою очередь, приглашенные эксперты выразили свои замечания и предложения в рамках темы исследования, отмечая, что вопросы в сфере экологии, в том числе и уголовно-правовые аспекты являются весьма перспективным направлением для последующего изучения и не исчерпываются в рамках только одного исследования.

Казиев З.Г.,
начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства РК, к.ю.н, профессор

INFORMATION NOTE
about extended meeting of the Scientific and Methodological Council
of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan
to discuss the results of scientific research, Astana, September 27, 2018

September 27, 2018 under the chairmanship of acting Director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan R.K. Sarpekov held an extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation to discuss fundamental and scientific and applied research on the topic: «Problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on responsibility for environmental criminal offenses».

Opening the event, R.K. Sarpekov welcomed the participants and guests of the meeting, noted the relevance of the research topic, the need to improve the current legislation in the field of ecology, ensure the principle of the inevitability of punishments for these offenses and the relevance of the proposals of the Institute's employees.

During the speech, R.K. Sarpekov especially emphasized that the environment, not only in our country, but throughout the world, is constantly exposed to encroachment, including socially dangerous. Forests, wild animals and birds are destroyed, soil deterioration occurs, water bodies, including rare objects taken under state protection, are clogged. Objectively evaluating all the above circumstances, it requires the adoption of a whole range of measures to protect the environment from various encroachments.

On the picture: Participants of the meeting of the Scientific and Methodological Council, Astana, September 27, 2018

Methods of environmental protection may be different: organizational, legal, educational, preventive and others. Legal measures, including criminal law measures, are of particular importance and role. In this regard, the choice of the theme of fundamental and applied research for the current year; the calving criminal, criminal procedure, criminal-executive legislation and forensic examination of the Institute of Legislation was not accidental and justified by the current situation in the country and the negative law-enforcement practice.

Famous Kazakhstan scientists Z.K. Kosanov, G.K. Nasyrov, R.T. Nurtaev, S.M. Rakhmetov, representatives of the ministries of energy, agriculture, public organizations (CWLL subjects of the hunting farm "Kansonar"), business community (Tengizchevroil LLP) and others.

Chief Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Law and Forensic Examination, Doctor of Law, Professor S.M. Rakhmetov introduced the participants of the meeting with the main proposals and the results of the conducted research. Thus, in accordance with the statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts, the number of environmental criminal offenses registered in the Republic of Kazakhstan has increased 6 times over 10 years. In this regard, measures taken in our country for criminal law environmental protection should be recognized as insufficiently effective.

In particular, S.M. Rakhmetov noted the need for criminal liability of legal entities as a subject of offenses, including for environmental crimes; improvement of the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for environmental offenses; improvement of law enforcement practice to bring to criminal responsibility of subjects in cases of environmental crimes.

In turn, the invited experts expressed their comments and suggestions in the framework of the research topic, noting that environmental issues, including criminal law aspects, are very promising areas for further study and are not limited to just one study.

Z.G. Kaziev

Chief Department of Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Law and Forensic Examination of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Professor

**«Халықаралық сот төрелігі және интеграциялық үдерістерді нығайту»
халықаралық конференциясы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2018 жылғы 18-19 қазан, Беларусь Республикасы, Минск қ.**

Суретте: халықаралық конференция қатысушылары,
Минск қ., 2018 ж. 18-19 қазан

Директордың орынбасары, з.ғ.к., доцент Ж.У. Тлембаева мен халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к. А.С. Иржанов 2018 жылғы 18-19 қазанда Минск қаласында ЕАЭО Соты ұйымдастырған (Беларусь Республикасы) «Халықаралық сот төрелігі және интеграциялық үдерістерді нығайту» халықаралық конференциясына қатысты. Конференция қатысушыларының қатарында – жоғарғы сот органдарының төрағалары мен судьялары, ЕАЭО мүше-мемлекеттерінің мемлекеттік билік органдарының басшылары мен өзге де өкілдері, халықаралық сот органдарының және ұйымдардың өкілдері, соның ішінде Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот, Еуропалық ер-

кін сауда ассоциациясы соты және Еуропа кеңесі, сонымен қатар ЕАЭО және ЕО мүше-мемлекеттерінің жетекші ғалымдары.

Конференцияда интеграцияны дамытуда халықаралық сот органдарының рөлімен, интеграциялық бірлестіктер құқығын біркелкі талқылауды және қолдануды қамтамасыз ету, ЕАЭО Соты қызметінің құқықтық негіздерін жетілдірумен, халықаралық және ұлттық сот органдарының өзара әрекеттестігімен, Еуразиялық экономикалық одақтың құқығын дамыту негізгі үрдістерімен, сондай-ақ ЕАЭО құқығын бизнесті қорғау құралы ретінде пайдалану-менбайланысты мәселелер талқыланды.

ЕАЭО Соты мен Қазақстан Республикасы Заңнама институтының оң өзара әрекеттестігін атап өту қажет. ЕАЭО құқық қолдану тәжірибесінің өзекті мәселелері бойынша қорытынды (пікір) дайындау барысында Институт қызметкерлері тартылады. 2014-2018 жылдар аралығында Институтқа Соттан 6 сауал келіп түсті және бұл сауалдар бойынша тиісті жауаптар берілді.

Иржанов А.С.,

ҚР Заңнама институтының Халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов», г. Минск, Республика Беларусь, 18-19 октября 2018 г.

18-19 октября 2018 года заместитель директора, к.ю.н., доцент Тлембаева Ж.У. и ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения, к.ю.н. Иржанов А.С. приняли участие в организованной Судом ЕАЭС международной конференции «Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов» в г. Минск (Республика Беларусь). В числе участников конференции – председатели и судьи высших судебных органов, руководители и иные представители органов государственной власти государств - членов ЕАЭС, представители международных судебных органов и организаций, в том числе Европейского суда по правам человека, Суда Европейской ассоциации свободной торговли и Совета Европы, а также ведущие ученые из государств - членов ЕАЭС и ЕС.

На фото: участники международной конференции,
г. Минск, 18-19 октября 2018 года

На конференции были обсуждены вопросы, связанные с ролью международных судебных органов в развитии интеграции, обеспечением единообразного толкования и применения права интеграционных объединений, совершенствованием правовых основ деятельности Суда ЕАЭС, взаимодействием международных и национальных судебных органов, основными тенденциями развития права Евразийского экономического союза, а также использованием права ЕАЭС как инструмента защиты бизнеса.

Следует отметить положительное взаимодействие Суда ЕАЭС и Института законодательства Республики Казахстан, когда в процесс подготовки заключения (мнения) по актуальным вопросам правоприменительной практики ЕАЭС вовлекаются сотрудники Института. За период с 2014 по 2018 годы в адрес Института поступило 6 запросов Суда, по которым были представлены соответствующие ответы.

Иржанов А.С.,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, к.ю.н.

INFORMATION NOTE on the international conference «International Justice and Strengthening of Integration Processes», held in Minsk, Belarus, October 18-19, 2018

On October 18-19, 2018 deputy director of the Institute of legislation, candidate of law sciences, associate professor Zh. Tlembayeva and leading researcher of the Department of international legislation and comparative law, candidate of law sciences A. Irzhanov took part in the International Conference “International Justice and Strengthening of Integration Processes” organized by the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU) in Minsk (Republic of Belarus). Among the participants of the conference are the chairmen and judges of the highest judicial bodies, leaders and other representatives of state authorities of the EAEU member states, representatives of international judicial bodies and organizations, including the European Court of Human Rights, the Court of the European Free Trade Association and the Council of Europe, and also leading scientists from EAEU and EU member states.

The conference discussed issues related to the role of international judicial bodies in the development of integration, ensuring a uniform interpretation and application of the law of integration associations, improving the legal framework of the EAEU Court, the interaction of international and national judicial bodies, the main trends in the development of the law of the Eurasian Economic Union, as well as EAEU rights as a business protection tool.

It should be noted the positive interaction of the EAEU Court and the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, when the Institute staff are involved in the process of preparing the conclusions (opinions) on topical issues of law enforcement practice of the EAEU. During the period from 2014 to 2018, the Institute has received 6 requests from the Court, for which relevant responses were submitted.

Irzhanov A.,

Leading Researcher of international legislation and comparative law department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law

**Әкімшілік құқық бойынша «Әкімшілік құқықтағы
атқарушылық іс жүргізу» тақырыбындағы
IX халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2018 жылғы 1-2 қараша, Астана қ.**

2018 жылғы 1-2 қарашада Германия халықаралық ынтымақтастық жөніндегі қоғамы (GIZ) Қазақстан Республикасының Әділет министрлігімен және Қазақстан Республикасының Заңнама институтымен бірлесе отырып, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Қорының қолдауымен «Назарбаев Орталығында» «Әкімшілік құқықта атқарушылық іс жүргізу» IX халықаралық ғылыми-практикалық конференциясын өткізді.

Конференция жұмысына Парламент депутаттары, Жоғарғы Сот, Конституциялық Кеңес, Бас прокуратура мен Қазақстан Республикасының мүдделі мемлекеттік органдарының, ГФР және Украина елшілігінің, қоғамдық ұйымдардың өкілдері, сонымен қатар Әзербайжан, Армения, Германия, Грекия, Қырғызстан, Латвия, Люксембург, Ресей, Тәжікстан, Түрікменстан, Өзбекстан, Украина, Швейцария, Эстония сияқты алыс және жақын шет елдердің ғалымдары мен халықаралық сарапшылары қатысты.

Конференцияның салтанатты ашылуында GIZ-дің Қазақстандағы, Өзбекстандағы және Түрікменстандағы өкілдігінің басшысы Й. Пуделька, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Қоры Атқарушы директорының орынбасары, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері И. Рогов, Германия Федеративтік Республикасының Қазақстан Республикасындағы Елшісі, д-р Т. Клинер, Қазақстан Республикасының Парламенті Мәжілісінің депутаты А. Қожахметов құттықтау сөздерін сөйледі.

27 қатысушы әкімшілік құқықта атқарушылық іс жүргізудің жүйесіне, құрылымына, заңнамасына қатысты тақырыптар бойынша баяндама жасады.

*Суретте: халықаралық ғылыми-практикалық конференция қатысушылары,
Астана қ., 2018 ж. 1-2 қараша*

Бірінші сессияда Қазақстан Республикасы Заңнама институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков «Әкімшілік құқықта атқарушылық іс жүргізу: ұйымдастыру мәселелері және құқықтық реттеу перспективалары» тақырыбына баяндама жасады. Өз баяндамасында ол әкімшілік және сот актілерін орындау шарттары мен тәртібін анықтау қажеттігін көрсетті.

Қазақстан Республикасының Заңнама институты конституциялық, әкімшілік заңнама

және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы, з.ғ.к. Б.Қ. Нұрғазинов «Жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды сотқа дейінгі реттеу. Ғылыми зерттеу нәтижелері» тақырыбындағы баяндамасының барысында зерттеу тақырыбы бойынша Талдаулық есептің таныстырылымын жасады. Қазақстан Республикасының Заңнама институты директорының орынбасары, з.ғ.к., доцент Ж.О. Тілембаеваның «Қазақстан Республикасында әкімшілік істер бойынша атқарушылық іс жүргізуде медиацияның бітімгерлік әлеуетін қолдану туралы» баяндамасы әкімшілік істер бойынша атқарушылық іс жүргізуде медиация институтын қолдану перспективаларына арналды.

Бөлімнің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор М.И. Жұмағұлов «Әкімшілік құқықтық қатынастар саласындағы дауларды сотқа дейінгі реттеудің балама нысандары» тақырыбына баяндама жасады. Ол өз баяндамасында жақын және алыс шет елдердің тәжірибелерін ескере отырып, әкімшілік құқықтық қатынастар саласындағы дауларды сотқа дейінгі реттеудің балама нысандарын дамыту мәселелеріне тоқталып өтті.

Конференцияның қорытындысы бойынша тиісті ұсынымдар қабылданды жинақ шығару көзделген.

Қайжақпарова А.Б.,

ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
о IX международной научно-практической конференции
по административному праву «Исполнительное производство
в административном праве»,
г. Астана, 1-2 ноября 2018 года

1-2 ноября 2018 года Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) совместно с Министерством юстиции Республики Казахстан и Институтом законодательства Республики Казахстан при поддержке Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы проведена IX международная научно-практическая конференция «Исполнительное производство в административном праве».

*На фото: участники международной научно-практической конференции,
г. Астана, 1-2 ноября 2018 года*

В работе конференции приняли участие депутаты Парламента, представители Верховного Суда, Конституционного Совета, Генеральной прокуратуры и заинтересованных мини-

стерств Республики Казахстан, посольств Германии и Украины, общественных организаций, а также ученые и эксперты из ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджана, Армении, Германии, Греции, Кыргызстана, Латвии, Люксембурга, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Швейцарии, Эстонии.

На официальном открытии конференции выступили Глава представительства GIZ в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, судья Административного суда г. Берлин Й. Пуделька, Министр юстиции Республики Казахстан М. Бекетаев, заместитель Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Заслуженный деятель Республики Казахстан И. Рогов, Посол Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан д-р Т. Клинер, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан А. Кожаметов.

С докладами выступили 27 участников по различным темам, связанным с системой, структурой, законодательством, эффективностью исполнительного производства в административном праве различных зарубежных стран.

На первой сессии с докладом на тему «Исполнительное производство в административном праве: проблемы организации и перспективы правового регулирования» выступил директор Института законодательства Республики Казахстан Р. Сэрпеков. В ходе своего выступления он указал на необходимость определения порядка и условий исполнения административных и судебных актов.

С докладом на тему «Досудебное урегулирование споров, вытекающих из публичных правоотношений. Результаты научного исследования» выступил начальник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н. Б. Нургазинов, в ходе которого презентован Аналитический отчет по теме фундаментального исследования.

Доклад заместителя директора Института законодательства Республики Казахстан к.ю.н. Ж. Глембаевой на тему «Об использовании примирительного потенциала медиации в исполнительном производстве по административным делам в Республике Казахстан» посвящен перспективам применения института медиации в исполнительном производстве по административным делам.

Главный научный сотрудник отдела, д.ю.н., профессор М. Жумагулов выступил с докладом на тему «Альтернативные формы досудебного урегулирования споров в области административных правоотношений». В ходе своего выступления он остановился на вопросах развития альтернативных форм досудебного урегулирования споров в области административных правоотношений, учитывая опыт стран ближнего и дальнего зарубежья.

По итогам конференции приняты рекомендации и предусмотрена публикация сборника докладов.

Кайжакпарова А.Б.,

ведущий научный сотрудник Института законодательства РК, к.ю.н.

INFORMATIONAL NOTE
on the IX International scientific and Practical
Conference on Administrative Law
«Executive proceedings in administrative law»,
Astana, November 1-2, 2018

On November 1-2, 2018, the German Society for International Cooperation (GIZ) jointly with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan with the support of the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy held the IXth International scientific and practical conference on Administrative Law «Executive Proceedings In Administrative Law».

The conference was attended by deputies of The Parliament, representatives of The Supreme Court, the Constitutional Council, The General Prosecutor's Office and interested ministries of the Republic of Kazakhstan, Embassies Of Germany and Ukraine, public organizations, as well as scientists and experts from near and far abroad: Azerbaijan, Armenia, Germany, Greece, Kyrgyzstan, Latvia, Luxembourg, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Switzerland, Estonia.

At the official opening of the conference, the Head of the GIZ office in Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan, Judge of the Administrative Court of Berlin Y. Pudelka, Minister of Justice of

the Republic of Kazakhstan M. Beketaev, Deputy Executive Director of the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan I. Rogov, Ambassador of the Federal Republic of Germany in the Republic of Kazakhstan Dr. T. Kliner, deputy of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan A. Kozhakhmetov made a welcoming speech.

Presentations were made by 27 participants on various topics related to the system, structure, legislation of various foreign countries, the effectiveness of enforcement proceedings in Administrative Law.

At the first session, the director of The Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, R. Sarpekov, made a presentation on the topic "Executive proceedings in Administrative Law: problems of organization and perspectives of legal regulation". During his speech, he pointed out the need to determine the order and conditions for the execution of administrative and judicial acts.

With a report on the topic «Pre-trial settlement of disputes arising from public relations. Results of scientific research» was made by the head of the department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law B. Nurgazinov, during which the Analytical report on the research topic was presented.

On the picture: Participants of the International scientific and practical Conference, Astana, November 18-19, 2018

Report of the Deputy Director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law J.U. Tlembayeva on the theme "On the use of conciliatory potential of mediation in executive proceedings in administrative cases in the Republic of Kazakhstan" is dedicated to the prospects of the use of the institute of mediation in executive proceedings in administrative cases.

Chief researcher of the Department, Doctor of Law, Professor M.I. Zhumagulov made a presentation on the theme "Alternative forms of pre-trial settlement of disputes in the field of administrative legal relations". In the course of his speech, he dwelt on the development of alternative forms of pre-trial settlement of disputes in the field of administrative relations, taking into account the experience of countries near and far abroad.

At the end of the conference, recommendations were adopted and a publication of a collection of reports was foreseen.

Kayzhakparova A.B.,
Leading Researcher of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Ph.D

**Қазақстан Республикасы Заңнама институты
Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқы-
лау бойынша кеңейтілген отырысы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2018 жылғы 16 қараша, Астана қ.**

2018 жылғы 16 қарашада Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінің ғимаратында Қазақстан Республикасының Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау бойынша кеңейтілген отырысын өткізді.

Отырыс Қазақстан Республикасының Заңнама институтының Құқықтық мониторинг орталығы жүргізген «Заңды тұлғалар туралы заңнамаға жүргізілген мониторинг: теория және қолдану практикасы» атты қолданбалы ғылыми зерттеуді және Қазақстан Республикасының Заңнама институтының Азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімі жүргізген заңды тұлғалар мен корпоративтік қатынастар саласындағы заңнаманы жетілдіру перспективалары аясындағы қолданбалы ғылыми зерттеулерді талқылауға арналды.

Отырыс жұмысына мемлекеттік органдардың, «Атамекен» Ұлттық кәсіпкерлер палатасының, қоғамдық ұйымдардың өкілдері, сондай-ақ қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысты.

Суретте: ҒӘЖ отырысы қатысушылары,
Астана қ., 2018 ж. 16 қараша

Кеңейтілген отырысты алғысөзбен Заңнама институты директорының м.а. Р. Сәрпеков ашты. Өз сөзінде ол заңды тұлғалар туралы заңнама жөніндегі зерттеу өзектілігінің ерекше мәнге ие екендігін атап өтті, себебі Елбасы кәсіпкерлік жүйесін дамыту мәселелерін жылда алға қояды.

Іс-шара бағдарламасы келесі спикерлердің баяндамаларын қамтыды: з.ғ.к., Каспий университетінің академиялық профессоры Климкин С.В.; з.ғ.д., Нәрікбаев М.С. атындағы Қаз-ГЗУ университетінің профессоры Ыдырышева С.Қ.; Висмар университетінің (Германия) құқық докторы Шрамм Х.-Й.; «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ Азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Каспий университеті «Әділет» жоғары мектебінің қауымдасқан профессоры Нестерова Е.В. және т.б.

Отырыс барысында заңды тұлғаларды құқықтық реттеудің тұжырымдамалық проблемаларына, Қазақстан Республикасының корпоративтік заңнамасын жетілдіру бағыттарына, Қазақстан Республикасының заңды тұлғалар мен корпоративтік қатынастар туралы заңнамасының жекелеген аспектілеріне салыстырмалы-құқықтық талдау нәтижелеріне қатысты және т.б. тақырыптардағы негізгі баяндамалар тыңдалып талқыланды.

Конференция қорытындылары бойынша кеңейтілген отырыс қатысушылары заңды тұлғалар туралы заңнаманың кемшіліктерін барлық ақаулықтарды шеше отырып жою қажеттілігіне қатысты бірауыздан қолдау көрсетті. Атап айтқанда, ол ақаулықтар мынадай проблемаларды қамтиды:

1. ЖШС құқықтық реттеудің тұжырымдамалық проблемалары.
2. Коммерциялық корпорацияларға заңды тұлға нысанына қарай нормаларды қолдана отырып, оларды жария және жария емес деп бөлу.
3. Корпоративтік заңды фактілердің құқықтық табиғаты, іске асыру тәртібі мен салдары туралы мәселені (корпорациялардың алқалы органдарының шешімдері) шешу.
4. Корпоративтік шарттарды (акционерлік келісімдерді) жан-жақты регламенттеу.
5. Корпорациялардың бақылаушы тұлғаларының мүлктік жауапкершілігі туралы әмбебап нормалар жүйесін әзірлеу және олардың ҚР АҚ-де көрініс табуы.
6. Қазақстанда холдингтік заңнама негіздерін әзірлеу. Холдингтік құрылымның әмбебап түсінігін қалыптастыру және қызметінің тәртібін тиянақты реттеу қажет.

Бекен А.Т.,

ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ **о расширенном заседании Научно-методического совета** **Института законодательства РК по обсуждению результатов** **научных исследований, г. Астана, 16 ноября 2018 г.**

16 ноября 2018 года в здании Министерства юстиции Республики Казахстан состоялось расширенное заседание Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований.

Заседание было посвящено обсуждению результатов прикладного научного исследования, проведенного Центром правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан, на тему: «Мониторинг законодательства о юридических лицах: теория и практика применения» и прикладных научных исследований в сфере перспектив совершенствования законодательства в области юридических лиц и корпоративных отношений, проведенных Отделом гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан.

В работе заседания приняли участие представители государственных органов, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», общественных организаций, а также казахстанские и зарубежные ученые.

С приветственным словом расширенное заседание открыл и.о. директора Института законодательства. В своем выступлении он подчеркнул, что актуальность исследования законодательства о юридических лицах имеет особую значимость, поскольку Главой государства ежегодно отмечаются вопросы развития системы предпринимательства.

Программа мероприятия включала выступления следующих спикеров: Климкина С.И., к.ю.н., академического профессора Каспийского университета; Идрышевой С.К., д.ю.н., профессора Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева; Шрамма Х.-Й., профессора, доктора права Университета Висмара (Германия); Нестеровой Е.В., к.ю.н., ведущего научного сотрудника Отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства ГУ «Института законодательства Республики Казахстан», ассоциированного профессора Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета и др.

В ходе заседания были заслушаны и обсуждены основные доклады касательно концептуальных проблем правового регулирования юридических лиц, направлений совершенствования корпоративного законодательства Республики Казахстан, результатов сравнительно-правового анализа отдельных аспектов законодательства Республики Казахстан о юридических лицах и корпоративных отношениях и др.

По итогам мероприятия участники расширенного заседания пришли к единому мнению о необходимости устранения существующих недостатков законодательства о юридических лицах, решив при этом все имеющиеся пробелы и нюансы, в частности по следующим проблемам:

*На фото: участники заседания НМС,
г. Астана, 16 ноября 2018 года*

- 1. Концептуальные проблемы правового регулирования ТОО.*
- 2. Разграничение коммерческих корпораций на публичные и непубличные с применением к ним норм в зависимости от форм юридического лица.*
- 3. Решение вопроса о правовой природе, порядке осуществления и последствиях корпоративных юридических фактов (решения коллегиальных органов корпораций).*
- 4. Детальная регламентация корпоративных договоров (акционерных соглашений).*
- 5. Разработка системы универсальных норм об имущественной ответственности контролирующих лиц корпорации и их отражение в ГК РК.*
- 6. Разработка основ холдингового законодательства в Казахстане. Необходимо выделить универсальное понятие холдинговой структуры, а также детально проработать сам порядок деятельности.*

Бекен А.Т.,
*научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК.*

INFORMATION NOTE
about extended meeting of the Scientific and Methodological Council
of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan
to discuss the results of scientific research,
Astana, November 16, 2018

On the 16th of November 2018 an extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan was held in the building of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research.

The meeting was devoted to discussing the results of applied scientific research conducted by the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan on the topic: "Monitoring of legislation on legal entities: theory and practice of application" and applied scientific research in the field of prospects for improving legislation in the field of legal entities and

corporate relations, conducted by the Civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan.

The meeting was attended by representatives of government agencies, the National Chamber of Entrepreneurs "Atameken", public organizations, as well as Kazakh and foreign scientists.

The extended meeting was opened with a welcoming speech by the Director of the Institute of Legislation R. Sarpekov. In his speech, he stressed that the relevance of the study of legislation on legal entities is of particular importance, since the President annually notes the development of the business system.

The program of the event included the following speakers: S. Klimkin, c.l.s., Academic Professor at the Caspian University; Idrysheva S.K., d.l.s., Professor of M. Narikbayev KAZGUU University; Schramm H.-J., Professor, Doctor of Law at the University of Wismar (Germany); Nesterova Y.V., c.l.s., Leading Researcher of the Civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the SI "Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan", Associate Professor of the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian University, etc.

In the course of the meeting reports on the conceptual issues of legal entities' legal regulation, areas of improvement of the corporate legislation of the Republic of Kazakhstan, the results of a comparative legal analysis of certain aspects of the legislation of the Republic of Kazakhstan on legal entities and corporate relations, etc. were discussed.

On the picture: Participants of the meeting of the Scientific and Methodological Council, Astana, November 16, 2018

At the end of the event participants agreed on the need to eliminate the existing shortcomings of the law on legal entities, while deciding all the existing gaps and nuances, in particular, on the following issues:

1. Conceptual problems of LLP legal regulation.
2. Differentiation of commercial corporations into public and non-public with the application of the rules to them depending on the forms of the legal entity.
3. Addressing the issue of the legal nature, procedure for implementation and consequences of corporate legal facts (decisions of collegial bodies of corporations).
- 4 Detailed regulation of corporate contracts (shareholder agreements).
5. Development of a system of universal rules on the property liability of controlling persons of a corporation and their reflection in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.
6. Development of the framework of holding legislation in Kazakhstan. It is necessary to highlight the universal concept of a holding structure, as well as to work out in detail the order of activities.

Beken A.T.,
researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department
of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan

**Қазақстан Республикасы Заңнама институты Ғылыми-әдістемелік
кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін
талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2018 жылғы 30 қараша, Астана қ.**

Қазақстан Республикасының Заңнама институты 2018 жылғы 30 қарашада сағат 10.00-де Институттың Ғылыми-әдістемелік кеңесінің іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулер қорытындылары бойынша кеңейтілген отырысын өткізді.

Аталған іс-шараның күн тәртібінде Институттың Лингвистика орталығы жүргізетін «Ратификацияланған халықаралық шарттардағы заң терминдерінің қолданылуына мониторинг жүргізу» атты зерттеудің қорытындылары және терминология, терминдерді аудару мен бірізді қолдану, сөздіктерді әзірлеу мәселелері қаралды.

*Суретте: Институт директорының м.а. Р.Қ. Сәрпековтің сөз сойлеуі,
Астана қ., 2018 жылғы 30 қараша,*

Кеңейтілген отырыстың жұмысын Институт директорының міндетін атқарушы Р.Қ. Сәрпеков ашты, ол Лингвистика орталығы жүргізетін іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулер қорытындыларына жоғары баға беріп, қазақ тіліндегі заң терминдерінің қолданылу ерекшеліктеріне, оларды бірізді қолдануға байланысты мәселелердің маңыздылығына баса назар аударды. Сонымен қатар, іс-шараға қатысқан Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппаратының Редакциялық-баспа бөлімі меңгерушісінің орынбасары Е.Қ. Әбдірәсілов, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Мемлекеттік тілді дамыту басқармасының бас сарапшысы С.Н. Сапаева, «Нұр Отан» партиясының Орталық аппараты басшысының орынбасары-құқықтық қамтамасыз ету және кадрлық іс жүргізу басқармасының бастығы Е.Е. Оспанов, Шайсұлтан Шаяхметов атындағы «Тіл-Қазына» ұлттық ғылыми-практикалық орталығы Терминология және ономастика бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері Б.Д. Искакова жүргізілетін зерттеудің маңыздылығын атап өтіп, өз пікірлерімен бөлісті.

Мұшанов Т.Е.,

Қазақстан Республикасы Заңнама институты
Құқықтық мониторинг орталығының бастығы

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов научных исследований, Астана, 30 ноября 2018 года

30 ноября 2018 года в 10.00 часов Институтом законодательства Республики Казахстан проведено расширенное заседание Научно-методического совета Института по итогам фундаментальных и прикладных научных исследований.

На повестке дня указанного мероприятия рассматривались итоги исследования на тему «Проведение мониторинга применения юридических терминов в ратифицированных международных договорах», проводимого Центром лингвистики Института, и вопросы терминологии, перевода и единообразного применения терминов, разработки словарей.

На фото: участники заседания НМС,
г. Астана, 30 ноября 2018 года

Работу расширенного заседания открыл исполняющий обязанности директора Института Р.К. Сарпеков, который высоко оценил итоги фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых Центром лингвистики, особо отметил важность вопросов, связанных с особенностями применения юридических терминов на казахском языке, их единообразным применением. Вместе с тем, принимавшие участие в мероприятии заместитель заведующего Редакционно-издательским отделом Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан Е.К. Абдрасилов, главный эксперт Управления по развитию государственного языка Министерства юстиции Республики Казахстан С.Н. Сапаева, заместитель руководителя Центрального аппарата партии «Нур Отан» - начальник управления правового обеспечения и кадрового делопроизводства Е.Е. Оспанов, ведущий научный сотрудник отдела терминологии и ономастики Национального научно-практического центра «Тіл-Қазына» имени Шайсултана Шаяхметова Б.Д. Искакова отметили важность проводимого исследования и поделились своим мнением.

Мушанов Т.Е.,
начальник Центра правового мониторинга
Института законодательства Республики Казахстан

INFORMATION NOTE
about extended meeting of the Scientific and Methodological Council
of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss
the results of scientific research, Astana, November 30, 2018

November 30, 2018 at 10.00 a.m. the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan held an extended meeting of Scientific and methodological council of the Institute on results of fundamental and applied research.

The agenda of the event included results of the study on “Monitoring the application of legal terms in ratified international treaties” conducted by the Center of linguistics of the Institute, and issues of terminology, translation and uniform application of terms, development of dictionaries.

On the picture: Participants of the meeting of the Scientific and Methodological Council, Astana, November 30, 2018

The extended meeting was opened by acting Director of the Institute R. Sarpekov who highly commended results of fundamental and applied research conducted by the Center of linguistics, emphasized the importance of issues related to peculiarities of the application of legal terms in kazakh language, their uniform application. Moreover, Deputy Head of Editing and publishing department of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan Y. Abdrasilov, chief expert of the Department on development of state language of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan S. Sapaeva, Deputy Head of Central office of “Nur Otan” party - the Head of the Department of legal maintenance and HR administration E. Ospanov, senior researcher of the Department of terminology and onomastics of National scientific and practical center “Til-Kazyna” named after Shaisultan Shayakhmetov B. Iskakova noted the importance of ongoing research and shared their opinions.

Mushanov T.E.,
 Head of Legal Monitoring Center
 Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арналған кітап көрмесі туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2018 жылғы 26 қараша мен 5 желтоқсан аралығында Қазақстан Республикасының Заңнама институтының кітапханасында «Елін сүйген, елі сүйген елбасы» атты тақырыпта кітап көрмесі өтті.

Аталған көрмеде Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың өмірі мен қызметі туралы, оның мемлекетіміздің тәуелсіз, құқықтық, әлеуметтік-экономикалық дамыған, бәсекеге қабілетті мемлекет ретінде қалыптасуына қосқан үлесі туралы басылымдар көрсетілді.

Көрме шегінде кітапхана қорына ағымдағы жылдың қараша айында түскен «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев. Қызмет хроникасы» сериясының 30 жуық жаңа басылымы көрсетілді.

Кітап көрмесіне қойылған жарияланымдардың, басылымдардың және жаңа түскен басылымдардың тізілімі дайындалған.

Кітап көрмесінің өтетін орны: Министрліктер үйі, «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 13В блогы, 422 каб. Тел.: 74-13-10

Тұрарова Ж.М.,

ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о книжной выставке, посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан

С 26 ноября по 5 декабря 2018 года в библиотеке Института законодательства Республики Казахстан прошла книжная выставка на тему: «Елін сүйген, елі сүйген елбасы».

На данной выставке были представлены издания о жизни и деятельности Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, о его вкладе в формирование независимого, правового, социально и экономически развитого, конкурентоспособного государства.

В рамках выставки продемонстрировано около 30 изданий серии «Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности», поступивших в фонд библиотеки в ноябре т.г.

Подготовлен список продемонстрированных на книжной выставке публикаций, изданий и новых поступивших.

Место проведения книжной выставки: Дом министерств, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», блок 13В, каб. 422. Тел.: 74-13-10

Турарова Ж.М.,
ведущий научный сотрудник Института законодательства РК

**Қазақстан Республикасы Заңнама институты
Ғылыми-әдістемелік кеңесінің ғылыми зерттеулердің нәтижелерін
талқылау бойынша кеңейтілген отырысы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2018 жылғы 5 желтоқсан, Астана қ.**

2018 жылғы 5 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы базасында Халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің «Қазақстан Республикасы заңнамасында адам құқықтары (азаматтық және саяси құқықтар) саласында халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялау» тақырыбында іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерінің қорытындыларын талқылау бойынша Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Ғылыми-әдістемелік кеңесінің кеңейтілген отырысы өткізілді.

Зерттеудің мақсаты адам құқықтары (азаматтық және саяси құқықтар мысалы бойынша) саласында халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялау мәселелерін жан-жақты зерттеп білу болып табылды. Жүргізілген ғылыми зерттеу қорытындылары бойынша кеңейтілген отырыс шеңберінде таныстырылған адам құқықтары саласында Қазақстан Республикасы ұлттық заңнамасын жетілдіру бөлігінде бірқатар тұжырымдар мен ұсыныстар қалыптасты.

Іс-шараның басынан ерекше ықпал жасаған құрметті қонақ – Қазақстан Республикасының мемлекеттік қайраткері, тәуелсіздік алғаннан кейінгі республикамыздың бірінші Сыртқы істер министрі, дипломат, бірқатар елдерде Қазақстан Республикасының Төтенше және өкілетті елшісі, саяси ғылымдарының докторы, академик, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Дипломатия институтының профессоры Т.С. Сулейменовтың сөзі болды. Өзінің сөзінде ол «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының бүгінгі іс-шарасы – мемлекет өмірінде маңызды оқиға» деп атап өтті, сонымен қатар әлемдік аренада Қазақстанның бірінші қадамдары және халықаралық ұйымдармен, оның ішінде адам құқықтарын ілгерілету саласында, ынтымақтастықты қалыптасуы туралы өз естеліктерімен бөлісті.

Суретте: ҒӘЖ отырысы қатысушылары,
Астана қ., 2018 ж. 5 желтоқсан

Отырыстың модераторы - «Қазақстан Республикасы Заңнама институты» ММ Р.К. Сәрпеков барлық қонақтарға және қатысушыларға құттықтау сөздерін жолдады, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының басшылығына өзінің алғысын білдірді.

Өз кезегінде, Академия атынан әкімшілік мәселелер және әлеуметтік жұмыс жөніндегі вице-ректор Е.Ш. Дусинов жемісті еңбек тіледі.

Отырыс жұмысына Институттың Ғылыми-әдістемелік кеңесінің мүшелерімен қатар мемлекеттік органдар мен мекемелердің өкілдері (Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігі, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, Қазақстан Республикасы Қоғамдық даму министрлігі, Қазақстан Республикасы мәдениет және спорт министрлігі, Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталық); халықаралық ұйымдар – Халықаралық көші-қон ұйымы, ЮНИСЕФ; ҚР жоғарғы оқу орындары – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті, ЕАМИ, «Тұран – Астана» университеті қатысты. Сондай-ақ кеңейтілген отырыста шетелдік сарапшылар – профессор А.Х. Абашидзе (РФ) және профессор К.И. Иванов (Литва) қатысты.

Отырыстың ашылу рәсімі аяқталысымен Халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімі осы жыл бойына жүргізілген жоғарыда көрсетілген ғылыми зерттеу қорытындыларымен таныстырды. Қонақтарға және қатысушыларға негізгі ережелер, әдістемелер және зерттеудің нәтижелері көрсетілді.

Жасалған жұмыс және оның қорытындылары сыртқы рецензенттер тарапынан жоғары бағаланды: А.Х. Абашидзе, РХДУ-нің (РУДН) халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, Ресей СІМ ММХҚИ-ның профессоры, Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар бойынша БҰҰ Комитетінің мүшесі, Ресей Федерациясы Білім және ғылым министрлігі жанындағы Жоғарғы аттестациялық комиссияның мүшесі, Ресей Федерациясы Жоғарғы Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңесінің мүшесі, Ресей Федерациясы Сыртқы істер министрлігі жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңесінің мүшесі, Ресей Федерациясындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілі жанындағы Сарапшылар кеңесінің мүшесі, БҰҰ бірлесу ассоциациясының Халықаралық құқық комиссиясының төрағасы, Ресей Федерациясының Құрметті заңгері, заң ғылымдарының докторы, профессор және К.И. Иванов, құқық докторы, Еуропалық гуманитарлық университет доценті (Вильнюс, Литва), Dominas LEVIN Халықаралық адвокаттық бюроның ТМД құқығы бойынша хатшы (Вильнюс, Литва), сыртқы экономикалық қатынас, халықаралық келісулерді жүргізу және халықаралық дауларды шешу аясындағы сарапшы. Халықаралық арбитр (Ригалық төрелік сот/ Рига, Латвия, IAC Халықаралық төрелік сот / Алматы, Қазақстан).

Өзінің видео жолдауында профессор А.Х. Абашидзе аса мән беріп атап өтті: «Қазақстан Республикасы Заңнама институты Қазақстан үшін аса маңызды тапсырманы орындау барысында адам құқықтары саласында халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялауға қатысты маңызды қолданбалы ғылыми зерттеу ұсынды». Өз кезегінде профессор К.И. Иванов Қазақстан халықаралық құқықтардың нормалары мен принциптерін ұстанатынын арнайы атап өтті, сонымен қатар ұсынылған зерттеулердің қорытындыларына оң бағасын берді.

Кеңейтілген отырыстың белгіленген тақырыбы Қазақстан Республикасы Адам құқықтары бойынша ұлттық орталық басшысы. Оның баяндамасы Ұлттық заңнамаға адам құқықтары саласында халықаралық шарттардың нормаларын имплементациялауда адам құқықтары жөніндегі өкілетті мекеменің рөліне арналған С.Ж. Оспановтың сөзімен өз жалғасын тапты.

Зерттеу қорытындыларын ұсынғаннан сыртқы рецензия және баяндамадан кейін осы таңдалған тақырыптың өзектілігін, жаңашылдығын және алынған қорытындылардың негізділігінің дәлелі болған жанды және толық пікірталас өтті.

Соңында директор Р.К. Сәрпеков іс-шараны қорытындылап, мемлекеттік органдардың, халықаралық ұйымдардың, академиялық ортаның өкілдерімен әрі қарай да ынтымақтастықты жалғастыруға ниет білдірді.

Куликпаева М.Ж.,

ҚР Заңнама институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бастығы, з.э.к.

Салықова Д.О.,

ҚР Заңнама институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о расширенном заседании Научно-методического совета Института законодательства РК по обсуждению результатов научных исследований, г. Астана, 5 декабря 2018 г.

5 декабря 2018 года на базе Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан состоялось расширенное заседание Научно-методического совета Института законодательства Республики Казахстан по обсуждению результатов фундаментального и прикладного научного исследования Отдела международного законодательства и сравнительного правоведения на тему: «Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан».

Целью исследования являлось всестороннее изучение вопросов имплементации норм международных договоров в области прав человека (на примере гражданских и политических прав). По итогам проведенного научного исследования был сформулирован ряд выводов и рекомендаций в части совершенствования национального законодательства Республики Казахстана в области прав человека, которые были презентованы в рамках расширенного заседания.

С самого начала мероприятия особый тон задал почетный гость - государственный деятель Республики Казахстан, Первый Министр иностранных дел республики после обретения независимости, дипломат, Чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан в ряде стран, доктор политических наук, академик, профессор Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан Т.С. Сулейменов. В своем выступлении он отметил, что «сегодняшнее мероприятие Института законодательства Республики Казахстан – важное событие в жизни государства», а также поделился своими воспоминаниями о первых шагах Казахстана на мировой арене и установлении сотрудничества с международными организациями, в том числе в сфере продвижения прав человека.

На фото: участники заседания НМС,
г. Астана, 5 декабря 2018 года

Модератором заседания выступил директор ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» Р.К. Сарпеков, который поприветствовал всех гостей и участников, а также выразил слова благодарности руководству Академии государственного управления при

Президенте Республики Казахстан.

В свою очередь от лица Академии с пожеланиями плодотворной работы обратился вице-ректор по административным вопросам и социальной работе Е.Ш. Дусипов.

В работе заседания наряду с членами Научно-методического совета Института, принимали участие представители государственных органов и учреждений (Министерство иностранных дел Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, Министерство общественного развития Республики Казахстан, Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, Национальный центр по правам человека); международных организаций – Международная организация миграции, ЮНИСЕФ; высших учебных заведений РК – Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, ЕНУ им Л.Н. Гумилева, Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, ЕАГИ, Университет «Туран – Астана». Также в расширенном заседании приняли участие зарубежные эксперты – профессор А.Х. Абашидзе (РФ) и профессор К.И. Иванов (Литва).

По завершении церемонии открытия заседания Отделом международного законодательства и сравнительного правоведения были презентованы итоги вышеназванного научного исследования, проведенного в течение этого года. Гостям и участникам были продемонстрированы основные положения, методология и полученные результаты исследования.

Отрадно отметить, что проделанная работа и ее итоги получили высокую оценку со стороны внешних рецензентов: А.Х. Абашидзе, заведующего кафедрой международного права РУДН, профессора МГИМО МИД России, члена Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, члена экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, члена Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, члена Научно-консультативного Совета при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, члена экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, председателя Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора и К.И. Иванова, доктора права, доцента Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), советника по праву СНГ международного адвокатского бюро Dominas LEVIN (Вильнюс, Литва), эксперта в области внешнеэкономической деятельности, сопровождению международных сделок и разрешению внешнеэкономических споров, международного арбитра (Рижский третейский суд / Рига, Латвия, Международный арбитражный суд IAC / Алматы, Казахстан).

В своем видеообращении профессор А.Х. Абашидзе особо отметил, что «Институт законодательства Республики Казахстан, выполняя чрезвычайно важное задание для Казахстана, представил серьезное прикладное научное исследование, касающееся имплементации норм международных договоров в области прав человека». В свою очередь профессор К.И. Иванов отдельно выделил приверженность Казахстана нормам и принципам международного права, а также положительно отметил итоги представленного исследования.

Обозначенная тема расширенного заседания нашла свое продолжение в выступлении С.Ж. Оспанова, руководителя Национального центра по правам человека. Его доклад был посвящен роли учреждения Уполномоченного по правам человека в РК в вопросах имплементации норм международных договоров в области прав человека в национальное законодательство.

После представления итогов исследования, внешних рецензий и доклада, состоялась живая и обстоятельная дискуссия, что стало подтверждением актуальности выбранной темы, новизны и обоснованности полученных результатов. В завершение мероприятия директор Р.К. Сарпеков подвел итоги и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с представителями государственных органов, международных организаций, академической среды.

Куликпаева М.Ж.,

начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, к.ю.н.

Салыкова Д.О.,

младший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, магистр юридических наук

INFORMATION NOTE about extended meeting of the Scientific and Methodological Council of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan to discuss the results of scientific research, Astana, December 5, 2018

On December 5, 2018 at the base of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan held an extended session of the Scientific and Methodological Council in order to discuss the results of fundamental and applied scientific research of the Department of International Law and Comparative Legislation on the following topic: “Implementation of the norms of the international treaties in the field of human rights (civil and political rights) into the legislation of the Republic of Kazakhstan.”

The purpose of the research was a comprehensive study of the implementation of the norms of international treaties in the field of human rights (on the example of civil and political rights). According to the results of the conducted research, a number of conclusions and recommendations were formulated with regard to the improvement of the national legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of human rights, which were presented during the extended session.

On the picture: Participants of the meeting of the Scientific and Methodological Council, Astana, December 5, 2018

From the very beginning of the event, a special tone was set by the guest of honor T.S. Suleimenov, the statesman of the Republic of Kazakhstan, the First Minister for Foreign Affairs of the Republic after gaining the independence, the diplomat, the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Kazakhstan in a number of countries, Doctor of Political Sciences, Academician, Professor of the Institute of diplomacy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan. During his speech, he noted that “the current session of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan is an important event in the life of the state,” and also shared his memories of Kazakhstan’s first steps in the world arena and on the establishment of cooperation with international organizations, including in the field of promoting of human rights.

The moderator of the meeting was the director of the State Institution “Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan” R.K. Sarpekov, who welcomed all guests and participants, and also expressed the gratitude to the administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan.

In turn, the vice-rector for Administrative Affairs and Social Work Ye.Sh. Dussipov on behalf of the Academy expressed the wishes of productive work.

The session, along with members of the Scientific and Methodological Council of the Institute, was attended by representatives of government bodies and institutions (Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Social Development of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, National Human Rights Center); international organizations - International Organization of Migration, UNICEF; of higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan - the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University, M. Narikbayev KAZGUU University, EHI, «Turan - Astana» University. Also foreign experts professor A.Kh. Abashidze (Russian Federation) and professor K.I. Ivanov (Lithuania) attended the extended session.

At the end of the opening ceremony of the session, the Department of International Law and Comparative Legislation presented the results of the aforementioned scientific research conducted during this year. The main provisions, the methodology and the results of the research were demonstrated to the guests and participants.

It is encouraging to note that the accomplished work and its results were highly appreciated by external reviewers: A.Kh. Abashidze, the Head of the Department of International Law, RUDN University; Professor of MGIMO University of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights; Member of the Expert Council on the Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Russian Federation; Member of the Scientific Advisory Council at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Member of the Expert Council at the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chairman of the International Law Commission of the Russian Association for the support of United Nations, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor and K.I. Ivanov, Doctor of Law, Associate Professor at the European Humanities University (Vilnius, Lithuania), Counselor for CIS Law at the international advocacy office Dominas LEVIN (Vilnius, Lithuania), expert in foreign trade, support of international deals and resolution of foreign-economic disputes. International Arbitrator (Riga Arbitration Court / Riga, Latvia, International Arbitration Court IAC / Almaty, Kazakhstan).

In his video message, professor A.Kh. Abashidze emphasized that “the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, performing an extremely important task for Kazakhstan, presented a serious applied scientific research concerning the implementation of the norms of international human rights treaties”. In turn, professor K.I. Ivanov separately highlighted the commitment of Kazakhstan to the norms and principles of international law, and also positively noted the results of the presented research.

The designated theme of the extended session found the continuation in the speech of S.Zh. Ospanov, the Head of the National Human Rights Center. His report was devoted to the role of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan in the implementation of the norms of international human rights treaties into the national legislation.

Considerable and extensive discussion took place after the presentation of the research results, external reviews and the report, which confirmed the relevance of the chosen theme, the novelty and validity of the results obtained. At the end of the event the director R.K. Sarpekov summarized the results and expressed hope for further cooperation with the representatives of government bodies, international organizations and academic environment.

Kulikpaeva M.ZH.,

*Head of International Law and Comparative Law,
Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Ph.D*

Salykova D.O.,

*Junior Researcher, Department of International Law and Comparative Law,
Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws*

Новосибирскке қызметтік сапар туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА, 2018 жылғы 5 желтоқсан

2018 жылғы 5 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ директорының орынбасары, з.ғ.к., доцент Ж.О. Тлембаева Ресей Федерациясы сайлау жүйесінің 25 жылдығына арналған «Сайлау құқығында жеке және көпшілік мүдделерін үйлестіру: ресей және шетел тәжірибесі» атты ғылыми-практикалық конференцияға қатысты.

Конференцияны «Ресей заңгерлерінің қауымдастығы» Жалпыресейлік қоғамдық ұйымы және Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университеті, Новосибирск облысының Сайлау комиссиясы, Новосибирск қалалық муниципалдық сайлау комиссиясы, Губернатор Әкімшілігінің және Новосибирск облысы Үкіметінің қолдауымен Новосибирск өңірлік бөлімшесі ұйымдастырды.

Суретте: ғылыми-практикалық конференция қатысушылары,
Новосибирск қ., 2018 ж. 5 желтоқсан

Конференцияға қатысушылардың алдында өңір Губернаторының Бірінші орынбасары Ю.Ф. Петухов, Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университетінің ректоры, з.ғ.д., профессор А.В. Новиков, Новосибирск облысының Сайлау комиссиясының төрағасы О.А. Благо құттықтау сөздерін сөйледі.

Конференцияда Ресейдің, шет мемлекеттерінің сайлау жүйесін дамыту, зияткерлік меншік құқығы бұзылған кезде сайлау дауларын шешу, Ресей Конституциялық Сотының практикасындағы сайлау заңнамасының жеке және көпшілік мүдделерін түсіндіру, сайлау алдындағы үгіт жүргізу, мүгедек болып табылатын азаматтардың сайлау құқықтарын қамтамасыз ету және т.б. мәселелер қаралған болатын.

Ж.О. Тлембаева «Қазақстан Республикасында ауылдық дейгейдегі әкімдерді сайлауды құқықтық реттеудегі жеке тұлға мен мемлекет мүдделерінің теңгерімін қамтамасыз ету проблемалары» атты тақырыбындағы өзінің сөз сөйлеуінде жаңашылдықтарды ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы сайлау жүйесінің даму мәселелерін және жеке тұлға мен мемлекет мүдделерінің теңгерімін қамтамасыз ету проблемаларын қозғады. Ис-шара қорытындылары бойынша тиісті ұсынымдар берілді.

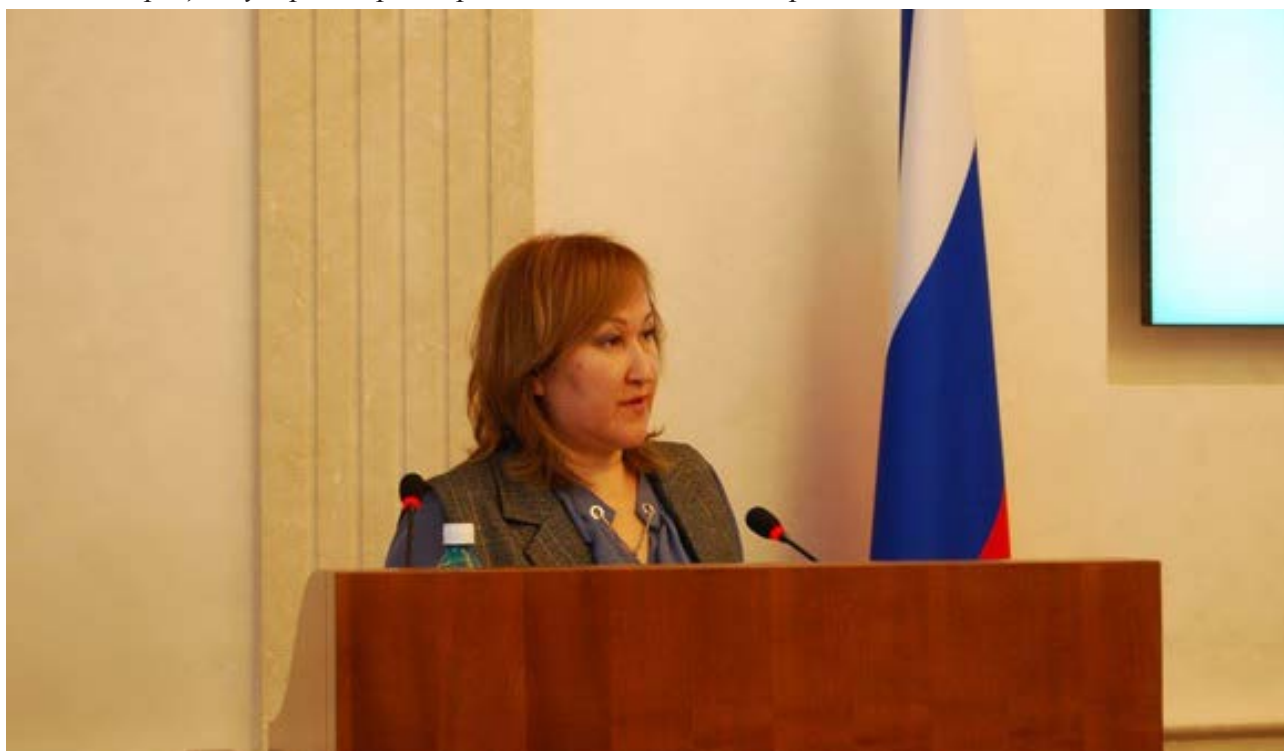
Сұлтанова Л.Н.,

Қазақстан Республикасының Заңнама институтының
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о служебной поездке в Новосибирск, 5 декабря 2018 года

5 декабря 2018 года заместитель директора ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», к.ю.н., доцент Тлембаева Ж.У. приняла участие в научно-практической конференции «Гармонизация частных и публичных интересов в избирательном праве: российский и зарубежный опыт», посвященной 25-летию избирательной системы Российской Федерации.

Организаторами конференции выступили Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» и Новосибирский государственный университет экономики и управления, Избирательная комиссия Новосибирской области, Новосибирская городская муниципальная избирательная комиссия, Новосибирское региональное отделение при поддержке Администрации губернатора и правительства Новосибирской области.

На фото: выступление заместителя директора Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., доцента Тлембаевой Ж.У.

С приветственным словом перед участниками конференции выступили Первый заместитель губернатора региона Петухов Ю.Ф., ректор Новосибирского государственного университета экономики и управления, д.ю.н., профессор Новиков А.В., председатель Избирательной комиссии Новосибирской области Благо О.А.

На конференции были рассмотрены вопросы развития избирательной системы России, зарубежных стран, разрешения избирательных споров при нарушении права интеллектуальной собственности, интерпретации частных и публичных интересов избирательного законодательства в практике Конституционного Суда России, предвыборной агитации, обеспечения избирательных прав граждан, являющихся инвалидами и др.

В рамках своего выступления на тему: «Проблемы обеспечения баланса интересов личности и государства в правовом регулировании выборов акимов сельского уровня в Республике Казахстан» Тлембаева Ж.У. затронула вопросы развития избирательной системы в Республике Казахстан с учетом нововведений и проблемы обеспечения баланса интересов личности и государства. По итогам мероприятия были даны соответствующие рекомендации.

Султанова Л.Н.,
научный сотрудник Института законодательства Республики Казахстан,
магистр юридических наук

INFORMATIONAL NOTE on the business trip to Novosibirsk, December 5, 2018

December 5, 2018 Deputy Director of the State Institution “Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan” Candidate of Law, Assistant Professor Z.U. Tlembayeva participated in the scientific-practical conference «Harmonization of private and public interests in the electoral law: Russian and foreign experience», dedicated to the 25th anniversary of the electoral system of the Russian Federation.

The conference was organized by the Russian Public Organization “Russian Association of Lawyers” and the Novosibirsk State University of Economics and Management, the Election Commission of the Novosibirsk Region, the Novosibirsk Municipal Election Commission, the Novosibirsk Regional Branch with the support of the Administration of the Governor and the Government of the Novosibirsk Region.

On the picture: Participants of the scientific-practical Conference,
Novosibirsk, December 5, 2018

Welcoming remarks to the participants of the conference were made by First Deputy Governor of the region Petukhov. Y.F., Rector of Novosibirsk State University of Economics and Management, Doctor of Law, Professor Novikov. A. V, Chairman of the Election Commission of the Novosibirsk Region. Blago O.A.

At the conference the development of the electoral system of Russia and foreign countries, the resolution of electoral disputes in violation of intellectual property rights, the interpretation of private and public interests of electoral legislation in the practice of the Constitutional Court of Russia, election campaigning, ensuring the electoral rights of citizens who are disabled and others issues were discussed.

As part of the presentation of Z.U. Tlembayeva on the topic: “The problems of ensuring the balance of interests of an individual and the state in the legal regulation of elections of akims of the rural level in the Republic of Kazakhstan” touched upon the development of the electoral system in the Republic of Kazakhstan, taking into account innovations and the problem of balancing the interests of the individual and the state. By the end of event the relevant recommendations were made.

Sultanova L.N.,
Researcher of the Institute of Legislation of the Republic
of Kazakhstan, Master of Laws

Мәскеуге қызметтік сапар туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА, 2018 жылғы 6-8 желтоқсан

2018 жылғы 6-8 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Заңнама институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков пен Конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы Б.Қ. Нұрғазинов Ресей Федерациясы Үкіметінің жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты Құқық арқылы демократия үшін Еуропалық комиссиясымен (Еуропа Одағының Венеция комиссиясы) бірлесіп ұйымдастырған «Салыстырмалы құқықтану конституциялық идеалды іздестіруде» VIII салыстырмалы құқықтану бойынша халықаралық конгреске қатысты.

Халықаралық конгресс жұмысында Еуропа мен Азияның 15 елінен жоғары кәсіби спикерлердің қатысуымен және 350 ғалымды жұмылдырумен және Пленарлық отырыс пен 7 секцияда конституция рөлінің, салыстырмалы құқықтану мен халықаралық құқықтың, ресей конституционализмінің әлемдік конституциялық дамудағы, салыстырмалы құқықтану фокусында цифрландырудың конституциялық-құқықтық концепттері және т.б. өзекті мәселелері талқыланды.

Суретте: VIII салыстырмалы құқықтану бойынша халықаралық конгрестегі ҚР Заңнама институтының директоры Р.Қ. Сәрпековтің баяндамасы, Мәскеу қ., 2018 ж. 6-8 желтоқсан

Ресей Федерациясының Адам құқықтары бойынша Еуропа сотының судьясы (1998-2012 жылдар) А.И. Ковлер, А.А. Клишас, Я.Э. Хельгесен, Мофид Университетінің президенті доктор Сейид Масуд Музави Карими (Иран), Ресей Федерациясы Конституциялық Сотының судьясы Н.С. Бондарь, РФА Мемлекет және құқық институты салыстырмалы құқық секторының бас ғылыми қызметкері В.Е. Чиркин, Қытай қоғамдық ғылымдар академиясы Құқық институтының директоры Мо Цзихун (Қытай), М.В. Ломоносов атындағы ММУ «Мемлекеттік аудиттің жоғары мектебі» факультетінің деканы С.М. Шахрай, Қырғыз Республикасының Жоғарғы Соты Конституциялық Палатасының төрағасы Э.Т. Мамыров баяндама жасады.

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков Халықаралық конгрестің Пленарлық отырысында елдің конституциялық дамуының негізгі кезеңдері мен тәуелсіздіктің 1998, 2007 және 2017 жылдары жүргізілген конституциялық жаңғы-

ртуы қамтылған «Қазақстан Республикасының конституциялық дамуы: эволюция және қазіргі заман» тақырыбына баяндама жасады.

Конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы, з.ғ.к. Б.Қ. Нұрғазин «Салыстырмалы құқықтану фокусында цифрландырудың конституциялық-құқықтық концепттері» 4-секциясын ашып, «Қазақстан Республикасының нормашығармашылық процесіндегі цифрландыру трендтері» тақырыбына баяндама жасады.

Баяндама барысында Б.Қ. Нұрғазин Конгресс қатысушыларын дайындалған слайдтардың сүйемелдеуімен «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының ережелерімен, «Сыбайлас жемқорлықсыз құқықтық мемлекет» 4-реформаны жүзеге асыру іс-шаралар жоспарының «Заңнама сапасын арттыру» 4.1 бастамасын орындау бойынша атқарылып жатқан жұмыстармен, сонымен қатар цифрландыру жағдайында қазақстандық нормашығармашылық процесі дамытудың негізгі үдерісімен таныстырды.

Баяндамадан соң ресейлік ғалымдар мен Мәскеу қаласы жоғары оқу орындарының аспиранттары Қазақстанда жүріп жатқан нормашығармашылық процесі цифрландырудың новеллаларына қызығушылық танытты және қойған сұрақтарына толықтай жауап алды.

Халықаралық конгресс жұмысының қорытындысы бойынша қоғамдық дамудың ұлттық та, халықаралық та деңгейде шапшаң өзгеруі, ал мемлекеттік органдар, парламентарийлер, зерттеушілер әлеуметтің қордаланған мәселелерін шешімін іздеуде салыстырмалы құқықтануға жиі жүгінетіні атап өтілген қарар қабылданды.

Пікірталас қатысушылары салыстырмалы құқықтың халықаралық құқықшығармашылықтағы рөлін көрсете келе, жаһандандудың, халықаралық құқық пен салыстырмалы құқықтанудың өзара байланысын айқындау қажеттігін атап өтті. Олардың пікірінше, ерекше назарды ұлттық және халықаралық юрисдикциялардың «бәсекелестігі» мәселесіне аудару қажет.

Б.Қ. Нұрғазин,

ҚР Заңнама институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы, з.ғ.к.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о служебной поездке в Москву, 6-8 декабря 2018 года

6-8 декабря 2018 года директор Института законодательства Республики Казахстан и начальник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института Нургазин Б.К. приняли участие в VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» в городе Москва, организованном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации совместно с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией Совета Европы).

В работе Международного конгресса, с участием высокопрофессиональных спикеров и привлечением 350 ученых из 15 стран Европы и Азии на Пленарном заседании и 7 секциях обсуждены актуальные вопросы роли Конституции, сравнительного правоведения и международного права, российского конституционализма в мировом конституционном развитии, конституционно-правовых концептах цифровизации в фокусе сравнительного правоведения и др.

С докладами выступили судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации (1998-2012 годов) А.И. Ковлер, А.А. Клишас, Я.Э. Хельгесен, президент Университета Мофид доктор Сейид Масуд Музави Карими (Иран), судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН В.Е. Чиркин, директор Института права Китайской академии общественных наук Мо Цзихун (Китай), декан факультета «Высшая школа государственного аудита» МГУ имени М.В. Ломоносова С.М. Шахрай, председатель Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики Э.Т. Мамыров.

Директор Института законодательства Республики Казахстан Сарпеков Р.К. выступил с докладом на Пленарном заседании Международного конгресса на тему: «Конституционное развитие Республики Казахстан: эволюция и современность», в ходе которого освещены основные этапы конституционного развития страны и проведенных за годы независимости конституционных модернизаций 1998, 2007 и 2017 годов.

Начальником отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института к.ю.н. Нургазиновым Б.К. открыта секция 4. Конституционно-правовые концепты цифровизации в фокусе сравнительного правоведения озвучен доклад на тему: «Цифровые тренды нормотворческого процесса Республики Казахстан».

В ходе выступления Нургазинов Б.К. в сопровождении подготовленных слайдов ознакомил участников Конгресса с положениями Государственной программы «Цифровой Казахстан», проводимой работе по исполнению инициативы 4.1 «Повышение качества законодательства» Плана мероприятий по реализации Реформы 4 «Правовое государство без коррупции», а также основными тенденциями развития казахстанского нормотворческого процесса в условиях цифровизации.

С д.ю.н., профессором, членом-корреспондентом
Международной академии сравнительного права Ю.А. Тихомировым

После выступления российские ученые и аспиранты вузов города Москвы выразили интерес к происходящим в Казахстане новеллам цифровизации нормотворческого процесса и получили исчерпывающие ответы на заданные ими вопросы.

По итогам работы Международного конгресса принята резолюция, в которой отмечено о стремительном изменении общественного развития как на национальном, так и на международном уровнях, а государственные органы, парламентарии, исследователи в поиске решений назревших проблем социума, все чаще обращаются к сравнительному правоведению.

Отмечая роль сравнительного правоведения в международном правотворчестве, участники дискуссий констатировали настоятельную необходимость выявления взаимосвязи глобализации, международного права и сравнительного правоведения. Особое внимание, по их мнению, следует уделить проблеме «конкуренции» национальной и международной юрисдикций.

Нургазинов Б.К.,
начальник отдела конституционного, административного законодательства
и государственного управления Института законодательства РК, к.ю.н.

INFORMATION NOTE on a business trip to Moscow, 6-8 December 2018 year

On December 6-8, 2018, Director of the Institute legislation Republic of Kazakhstan Sarpekov R.K. and the head of department constitutional, administrative legislation and public administration Nurgazinov B.K took part in the VIII International Congress of comparative law «Comparative Law in search of a constitutional ideal» in the city of Moscow, organized by the Institute legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation with the European Commission for democracy through law (Venice Commission of Europe).

In the work of the International Congress, with the participation of highly professional speakers and attracting 350 scientists from 15 countries in Europe and Asia at the plenary meeting and 7 sections discussed topical issues role of the Constitution, comparative law and international law, Russian constitutionalism in world constitutional development, constitutional and legal concepts of digitalization in the focus of comparative law, etc.

Presentations were made by the judge of the European Court of human rights of the Russian Federation (1998-2012) A.I. Kovler; A.A. Klishas, J.E. Helgesen, president of Mofid University Dr. Seyid Masood Muzavi Karimi (Iran), judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar, main researcher of the comparative law sector of the Institute of state and law, Russian Academy of Sciences V.E. Chirkin, director Law Institute of the Chinese academy of social sciences Mo Jihong (China), dean of the faculty «Graduate school of state audit» of the Moscow State University Lomonosov S.M. Shahrail, chairman Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, E.T. Mamyrov.

Director Institute legislation of the Republic of Kazakhstan Sarpekov R.K. made a presentation at the plenary meeting of the International Congress on the topic: «The constitutional development of the Republic of Kazakhstan: evolution and modernity», in the course which the main stages constitutional development of the country and the constitutional modernization 1998, 2007 and 2017 held over the years of independence were highlighted.

On the picture: Participants of the VIII International Congress of comparative law, Moscow, December 6-8, 2018

The head of department constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute legislation, candidate of law Nurgazinov B.K. opened section 4. Constitutional and legal concepts of digitalization in the focus of comparative jurisprudence are presented a report on the topic: «Digital trends of the law-making process of the Republic of Kazakhstan». During the speech Nurgazinov B.K. accompanied by prepared slides, acquainted the participants of the Congress with the provisions State Program «Digital Kazakhstan», ongoing work on the implementation of the initiative 4.1 «Improving the quality of legislation» Action plan for the implementation of Reform 4

«The rule of law without corruption», as well as the main trends in the development of the Kazakhstan rule-making process in the conditions of digitalization. After the speech, russian scientists and graduate students of universities in the city of Moscow expressed interest in the digitalization of the rule-making process taking place in Kazakhstan and received exhaustive answers to their questions.

Following the work of the International congress, a resolution was adopted in which it was noted about the rapid change in social development both at the national and international levels, and government bodies, parliamentarians, and researchers, in search of solutions to the pressing problems of society, are increasingly turning to comparative law.

Noting the role of comparative law in international law-making, the participants in the discussions stated the urgent need to identify the relationship between globalization, international law and comparative law. Special attention, in their opinion, should be paid to the problem of «competition» of national and international jurisdictions.

Bagdat K. Nurgazinov.,

Head of department constitutional, administrative legislation and public administration
of the Institute legislation of the Republic of Kazakhstan, candidat of juridical sciences

Кітапхана қорына түскен басылымдар көрмесі туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2018 жылғы 24-28 желтоқсан аралығында Қазақстан Республикасы Заңнама институтының кітапханасында жаңа түскен заң әдебиеті мен мерзімді басылымдар көрмесі өтті.

Көрмеде кітапхана қорына 2018 жылғы 26 қазан мен 20 желтоқсан аралығында түскен әдебиет көрсетілді.

Аталған әдебиетті 2018 жылға жазылып алу арқылы алынған мерзімді басылымдар және Қазақстан Республикасының, ТМД елдерінің мекемелері, сонымен бірге, Қазақстан Республикасының Заңнама институтының қызметкерлері мен бөлімдері өтеусіз берген ғылыми басылымдар құрайды. Бұл негізінен заң журналдары, монографиялар, түсініктемелер, Қазақстан, Ресей құқығының түрлі салалары бойынша жинақтар мен ғылыми басылымдар, Өзбекстан Республикасының ресми басылымдары және т.б.

Түскен басылымдар арасында Қазақстан Республикасының Заңнама институты ғалымдарының авторлық монографиялары, Қазақстан Республикасының Заңнама институты жүргізген

іргелі және ғылыми-қолданбалы зерттеулерінің қорытындылары бойынша басып шығарылған ғылыми басылымдар мен есептер кездеседі.

Көрмеге 20-дан аса журнал және 15 ғылыми басылым қойылған, олардың тізбесі Жаңа түскен басылымдар тізіміне енгізілген.

Кітап көрмесі өткен орын: Министрліктер үйі, «Қазақстан Республикасының Заңнама институтыны» ММ, 13В блогы, 422 каб., тел.: 74-13-10.

Тұрарова Ж.М.,

ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ВЫСТАВКЕ ИЗДАНИЙ, ПОСТУПИВШИХ В ФОНД БИБЛИОТЕКИ

С 24 по 28 декабря 2018 года в библиотеке Института законодательства Республики Казахстан прошла выставка новых поступлений юридической литературы и периодических изданий.

На выставке была представлена литература, поступившая в фонд библиотеки с 26 октября по 20 декабря 2018 года.

Данную литературу составили периодические издания, полученные по подписке на 2018 год, и научные издания, безвозмездно переданные учреждениями Республики Казахстан, стран СНГ, в том числе переданные сотрудниками и отделами Института законодательства Республики Казахстан. В основном, это юридические журналы, монографии, комментарии, сборники и научные издания по различным сферам права Казахстана, России, официальные издания Республики Узбекистан и т.д.

Среди представленных новинок встречаются авторские монографии ученых Института законодательства Республики Казахстан, научные издания и отчеты, изданные по итогам фундаментальных и научно-прикладных исследований, проведенных Институтом законодательства Республики Казахстан.

На выставке было продемонстрировано более 20 журналов и 15 научных изданий, перечень которых включен в Список поступивших изданий.

Место проведения книжной выставки: Дом министерств, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», блок 13В, каб. 422. Тел.: 74-13-10.

Турарова Ж.М.,

ведущий научный сотрудник Института законодательства РК

ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ СӨЗДІГІН ТҮЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Айымбетов Мәди Айтбенбетұлы,

*ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
жетекші ғылыми қызметкері*

Заң термині әлдеқайдан пайда бола қалатын өзгеше бір атаудың көрінісі емес, ол кәдуілгі қолданыстағы сөздің белгілі бір лексикалық мағынаға ие болуы, яғни, тілші-лингвистерше айтсақ, терминденуінің нәтижесінен туындайтын аталым. Бұл арада біз термин жасалымының табиғатына байланысты көптеген ғылыми-теориялық мәселелерін және кезінде А. Байтұрсынов, Қ. Жұбанов сынды ұлт зиялыларының негіздеп кеткен классикалық қағидаттарына тоқталып жатпай-ақ қоялық. Біздің айтпағымыз, термин қорын, оның ішінде, заң терминдерін жинақтап, жүйелеудің практикалық бір жолы – заң сөздігін түзудің кейбір мәселелері.

Қазір тіл проблемасына қатысты әртүрлі жиындарда, баспасөз беттерінде мемлекеттік тілде заң терминдері жасалған жоқ немесе өз деңгейінде емес, ол әлі біріздендірілген жоқ деген сияқты пікірлер айтылуда. Мұндай ұшқары пікірлерге өз басым қосыла алмаймын. Әрине, заң өз тілімізде жазылып жатқан жоқ, заң тілі – аударма арқылы қолданысымызға еніп отыр. Әйтсе де қолымызда бар қазақша заң мәтіндерін түпнұсқалық тілдің жолма-жол аудармасы деп қараушылық көңіл-күйден арылуымыз керек. Аударманың да аудармасы бар (әрі-беріден соң заңның орысша, түпнұсқалық мәтіні деп жүргеніміздің өзі басқа тілден жасалған аударма емес екеніне кім кепілдік бере алады? Орыс тіліндегі заң мәтіндерінің кейбір тұстарында ауыр оқылатын күрделі сөйлемдердің түсініксіздеу оралымына көзіңіз сүрінгенде, амалсыз осындай ойға қаласыз). Сондықтан заң мәтіні өз тілімізде жатық оқылса, оны неге заңның қазақша нұсқасы деп қарамасқа. Міне, осы тұрғыдан келсек, өз тілімізде де баламалы заң термині жасалтынына шек келтіруге болмайды. Заң мемлекеттік тілде жазылуы үшін ұлттық тіліміздегі заң терминдерінің белгілі бір мөлшердегі қоры болуы қажет. Ал бұл қор қалай жасалады, оның бастау алар дерегі қайда дегенге келсек, мұны тәуелсіздігіміздің жиырма жылы ішінде қабылданып, қолданылып жүрген заңдардың мәтінінен іздеуіміз қажет. Ал заң мәтінінің түпнұсқалық тілі тұтастай қазақшаға айналған кезде осыған дейінгі жасалған терминдік қорымыздың кәдеге асары әбден сөзсіз.

Қолда бар терминдік қорды жинақтап, екшеп, саралап, заң шығармашылығында қолданысқа енгізудің бір жолы – сөздік түзу. Сөздің жұмыс істеп, тіршілік етуіне, қолданылу деңгейінің кеңеюіне бірден-бір көмекші құрал – сөздік. Сөздік мазмұны арқылы сөз баламасын танимыз, сөз ұғымын нақтылаймыз, анықтаймыз, қолданыстық жолдарын табамыз, тағысын-тағылар дегендей.

Заң сөздігі салалық сөздік, түсіндірме сөздік, тұрақты тіркестер сөздігі, жалпылама атаулар сөздігі және тағысын-тағылар болып бөлініп, жіктелтіңдігін айтсақ, бұлардың әрқайсын жасаудың өзіндік ерекшеліктері бар екендігін ескерген абзал. Жалпы заң термині белгілі бір нормалық жүктемесі бар, қоғам өміріндегі қарым-қатынастың сан-салалы мәселелерінде қолданылатын ұғым аталымы. Ал бұл ұғымға қойылатын ең басты талап – оның құқықтық дәлдігі, нақтылығы, екі ұдай мағынаны білдірмеуі. Осы тұрғыдан келгенде заң термині сөздігін жасауға да қойылатын талап заңнамалық нормамен үйлесім табатын сөздерді не тұрақты тіркестерді екшеп, ажырата білуге келіп саяды. Ал терминге айналған сөздің екшелуі оның қолданыс жиілігіне, дәлірек айтқанда, өміршендігіне байланысты болады. Әрбір жаңа аталымның заң лексикасына кірігуі үшін оның қолданыс аясының неғұрлым кең болуы тиіс. Яғни заңдық тұрғыдан басымдықта болуы қажет. Мәселен, қазір қолданылу жиілігі айқындалған «пайыз», «заңнама» терминдерін алайық. Бұл аталымдар да заң мәтіндері мен ресми құжаттарға бірден үйлесе кеткен жоқ, «процент», «заңдар» деген бұрынғы нұсқасымен қатар қолданылып, терминдердің бірізді болмауы төңірегіндегі айтыс-тартыс пікірлердің объектісіне айналды. Себебі, термин қолданысында радикалды ұстанымды жақтаушыларға түбірі парсылық «пайыздан» гөрі бұрынғы түбірі латын, үйреншікті «процент» әлдеқайда нақтылы, айқынырақ көрінді. Ал шынтуайтына келгенде әлдененің белгілібір бөлігі, үлесі деген ұғымнан шығатын «пай» сөзінің қолданыс жиілігі өз тілімізде бұрыннан да болған. Сондықтан да түбірі «пайдан» бастау алар «пайызға» үрке қарамай, оны лексикамызға сіңіре білсек, ұтылмағанымыз. Сол сияқты «заңдар» аталымы да «законодательство» тер-

миніне түпнұсқалық баламасы бола алмағандықтан, «заңнама» аталып, ұлттық реңкі бар төл сөзімізге айналды.

Қолданысымызға түбегейлі енген терминдерді басқа тілден енген немесе қазақша баламасы табылған деп ендеп, таңбалауымыздың өзі шарттылық. Зерделеп қараған адамға бүгінгі терминдерімізде төл сөзімізбен қатар басқа тілден енген де атаулар саны аз емес. Тіпті қазақша баламасы табылған деген терминдердің бірқатарының түбірі араб, парсы тілінен алынған. Мысалы абат, ағза, азамат, ақы, апат, арыз, аспап, есеп, жаза, залал, қаржы, құзыр, құқық, қызмет, лауазым, мәдениет, мәре, мән, мәртебе, мәслихат, мекен, мектеп, нышан, сұхбат, сипат, сауал, санат, ресім, ресми, пікір, пән, пайда, тарап, танап, талап, табиғи, тағам, тәлімгер, тәркі, хабар, цифр, шарт, ықпал, ықтимал, ілім және т.б. толып жатқан аталымдардың түп төркіні араб сөзі болса, ал жеке, зардап, зиян, куә, куәгер, мердігер, өнер, нарық, мөр, құн, үміткер, шәкірт және тағы басқа да талай-талай сөздер парсы тілінен енген.

Сондықтан да шет тілінен енген сөз-аталымдарының өз лексикамызға табиғи сіңісуі, оның уақыт өте келе төл аталымға айналуы заңды құбылыс. Осы орайда В.И. Дальдің мына бір сөзі тіл ұшына оралады: «Если чужое слово принимается в другой язык то, по крайней мере, позвольте переименовать его настолько, насколько этого требует дух того языка: он господин слову, а не слово ему» [2, 27].

Дүниеде қанша тіл болса, белгілі бір мағынаны, ұғымды беруде әрқайсысының өзіне тән ұлттық баламасы, өзіндік өлшем, реңктері болатындығы белгілі. Ұлттық тілдің өзіне тән ерекшелігі толық сақталмаған жерде оның басқа тілдің жетегінде олпаң-солпаң еріп кете баратыны сөзсіз. Сондықтан заңды өз тілімізде сөйлетеміз десек, қолданылатын әрбір сөздің, терминнің қазақша аудармасын емес, жатық қазақша баламасын тауып, соны бұлжымастай етіп орнықтырумыз керек. Сөздік жасаудың, оның ішінде заң терминдері мен заң сөзжасамын түзудің басты шарттарының бірі де біздіңше осы.

Ал белгілі бір норманың заңдық өлшемін жоғалтып алмас үшін өз тілінде қолданылатын сөздің әдеби нормасын оның заңи ұғымдық нормасымен ұштастыра білуі үшін заң мәтінімен жұмыс істеуші маманның тілді жақсы білуі әрі сөз болып отырған заң нысанынан толық хабардар болуы шарт. Сонда ғана сөздің, терминнің ұлт тілінде жатық сөйлейтін баламасын табудағы еңбек өз нәтижесін береді.

Заңгерлер жақсы білуге тиіс, заңға байланысты рамочный закон, рамочное соглашение деген терминдік тіркестер бар. Осыны аудар-

машылар кезінде басты заң, бас келісім немесе шеңберлі заң, шеңберлі келісім деп жолма-жол аударма жасап жүрді. Түптеп келгенде бұл атаудың заңдық мағынасы екінші бір заңға немесе келісімге негіз болатын заң немесе келісім деген ұғымды білдіреді. Сондықтан мұның негіздемелік заң, негіздемелік келісім деген қазақша баламасын қолданысқа енгізіп, Мемтерминкомға бекіттіріп алуға тура келді. Немесе материнская (родительская) компания деген тіркестің де негізгі (бас) компания деген сәтті табылған баламасы қолданысымызға енді. Сол сияқты бұл қатарға родственные фирмы – төркіндес фирмалар, дочерние предприятия – еншілес кәсіпорындар деген баламаларды жатқызуға болады. Сыртқы тұлғасы емес, сөздің ішкі мағынасынан туындайтын балама жасау – сөздік түзілімінің басты шарты болуға тиіс.

Мемлекеттік терминология комиссиясы 2009 жылы 18 қарашада бекіткен «қағидат» терминін орысшадағы «принцип» терминінің өз тіліміздегі түбегейлі баламасы ретінде ғана қарастырсақ, мағыналық дәлдікті сақтай аламыз ба деген сұрақ туындайды. Латыннан алынған, о бастан «principium» – «негіз», «бастапқы» мағынасында қолданылатын бұл атаудың гуманитарлық саладағы, айталық саясат, тіл, өнер, экономика және т.б. мәселелердегі мәні - «қағидат» болса, нақты ғылымдар мен техникада «принцип» болып қала беруі тиіс деп ойлаймыз. Мысалы, «белгілі бір тетіктің (механизмнің) жұмыс істеу қағидаты» дей алмаймыз ғой. Сол сияқты кезінде Мемлекеттік терминология комиссиясы бекіткен қоғамдық саяси мәндегі «үдеріс» атауының да техника, нақты ғылым саласындағы лексикасы – «процесс» (лат. processus). «Эксплуатация» (фр. explotation) терминінің де «қанау» және «пайдалану» деген екі тұрғыдағы мағынасын заңның түпмәтіндік қолданысына қарай пайдалану қажет. Ал «камак» (арест) терминін мүлікке қатысты қолданғанда мәтіндік ұғымдалуына орай «тыйым салу» деп алу керектігін де кейбірде («наложение ареста на имущество») ескерген жөн. Экономикалық заңдарда жиі қолданылатын форс-мажор деген ұғымға төтенше оқиға деп оп-оңай балама таба қоюға болады. Ал шындығында жәй ғана төтенше оқиға осы форс-мажордың (французша – құқықтағы нормаға әсері болатын төтенше оқиға, мән-жай) мағынасын толық аша алмас еді, себебі мұның артында белгілі бір шарттың орындамалғаны үшін жауапкершіліктен толық немесе ішінара босатын мән-жай деген ұғым бар екендігі түсіндіріледі. Сондықтан жалғыз төтенше оқиға деген сөзі форс-мажордың құқықтық сипатын шын мәнінде бере алмайтындықтан, сол күйінде форс-мажорлық мән-жайлар деп алып жүрміз.

Заң қолданысының аясы кең, оның бүгінгі тұрмыс-тіршілігімізде қамтымайтын саласы жоқ. Экономикада, саяси өмірімізде, әлеуметтік саладағы жаңа қоғамдық қатынастардың мәселелері жаңа ұғымдар мен түсініктерді туындатады. Осыған байланысты лексикамызда жаңа терминдер, сөз қолданыстары пайда болуда. Бұл – ұлттық тіліміздің қолданыс аясын, ұғымдық көкжиегін кеңейте түсуге ықпалын тигізетін құбылыс. Сөздік түзуде, оны бұл жәйтті де басты назарда ұстауға тиіспіз.

Бұл арада жаңа қолданыстардың денін құрайтын халықаралық қолданыстағы терминдерді аудару қажет пе, қажет емес пе деген мәселе туындайды. Осы ретте мүлдем аудармау керек, мағынасы бұрмаланады, бұлар ортақ қолданыстағы сөздік қорымызды байытатын сөз болып жүре берсін деген де пікірлер бар. Бұған белгілі бір дәрежеде қосылуға да болады, қосылмауға да болады. Қосылуға болатыны – мәселен, қоғамдық санамызға да, тілдік қолданысымызға да әбден орныққан акциз, автономия, агент, аксиома, акт, акционер, банк, банкрот, библиография, биржа, бригада, вексель, грант, демократия, донор, жанр, кредит және т.б. осы сияқты толып жатқан атаулар аударылмай, тілдік қорымызға әбден сіңісті болып кетті. Бұдан тіліміздің адам түсінбестей болып шұбарланып кеткен де ештеңесі жоқ. Бірқатар өркениетті елдердің заң лексикасында бұл терминдер айна-қатесіз осылай алынып, кәдеге асып жүргені мәлім.

Сонымен бірге халықаралық қолданыстағы сөздердің қазақша балмасы сәтті табылған нұсқалары да аз емес қой. Бұларды да анализ – талдау, анкета – сауалнама, амнистия – рахымшылық, аполитизм – бейсаясаттық, артерия – күретамыр, архив – мұрағат, архитектура – сәулет, брокер – делдал, конфиска-

ция – тәркілеу, оптимизация – оңтайландыру, приватизация – жекешелендіру, проспект – даңғыл, таможня – кеден, казус – шырғалаң, кредо – ұстан, ұстаным, ссуда – несие және тағысын-тағылар деп санамалап кете беруге болар еді. Мемлекеттік терминологиялық комиссия осы жылдар ішінде осындай жүздеген терминдерді бекітіп, қазір қолданысымызға енгіздік. Қарап отырсаңыз, ұлттық тіліміздің бай қорының тұнығынан небір өміршең баламаны, қазақша сөйлеп тұрған небір атауларды табуға болады екен. Бұл арада термин жасалымының ғылыми дәстүрлі грамматикалық әдістемелеріне сүйене отырып, ежелгі салт-дәстүрімізде қанықты бояуымен өрнектелген сөз қолданыстарды да, түбірі бір түркі сөздерінің қолданыстарын да өзге тіл сөзіне баламалық ұғым беретін атауларды молынан табуға болады. Сөздік жасауда бұл қазынаны да орнымен, жүйесімен пайдалана білуіміз қажет.

Тұжыра айтсақ, заңның мемлекеттік тілде сөйлеуі үшін, жақсы сапалы сөздіктер түзеу үшін алдымен күнделікті ресми мәтініміздің сапасын түзеуіміз қажет. Заң жазудағы сөздік қорымызды молықтыру жолында тілшіміз бар, заңгеріміз бар, бір кісідей жұмылып жұмыс жасауға жұмылуымыз керек. Сөздікті ешкім де ойдан құрастырып жасамайды. Тілдік байлығымызды құрайтын, оны дамытатын халықтың бай тілінің сарқылмас қазынасы – тарихи-этно лексикамыз бар. Соның мүмкіндігін бүгінгі жаңа нышандағы тың атаулармен, баламалармен қоржыны молығып келе жатқан лексикамызбен үндестіре, үйлестіре пайдалансақ, заң жазатын тіліміздің де мүмкіндігін кеңейтіп, термин сөздіктеріміздің де мазмұнын байытып, олардың қолданыстық әлеуетін нығайта түсіре береміз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Заңнама терминдерінің сөздігі. - Астана, 2011. - 483 б.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. - М.: «Олма медиа-групп», 2007. - 640 с.

Мақалада заң терминдерінің сөздігін түзудің кейбір лингвистикалық мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: заң терминдерін аудару, халықаралық сөздер мен терминдер, сөздікті түзудің ережелері мен қағидаттары.

В статье рассматриваются некоторые лингвистические проблемы составления словаря юридических терминов.

Ключевые слова: перевод юридических терминов, интернациональные слова и термины, правила и принципы составления словаря.

Article examines some of the linguistic problems of compiling the dictionary of legal terms.

Keywords: translation of legal terms, international terms, rules and principles of compiling the dictionary.

М.А.АЙЫМБЕТОВТЫҢ «ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ СӨЗДІГІН ТҮЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ» ДЕГЕН ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Бекен Ахметоллаұлы Шолан

Қазақстан Республикасының Заңнама институты
Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар
жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
аға ғылыми қызметкері, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы;
e-mail: sholan50@mail.ru

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ М.А. АЙЫМБЕТОВА «ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ СӨЗДІГІН ТҮЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ» (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Шолан Бекен Ахметоллаұлы

Старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической
экспертизы проектов НПА и международных договоров
Центра лингвистики Института законодательства
Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: sholan50@mail.ru

RETURNING TO THE SCIENTIFIC PUBLICATION M.A. AYMBETOV « ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ СӨЗДІГІН ТҮЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ « (SOME PROBLEMS OF COMPILING A DICTIONARY OF LEGAL TERMS)

Sholan Beken

Senior Researcher of the sector of scientific and linguistic expertise
of legal acts and international agreements of Linguistic center
of Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan;
e-mail: sholan50@mail.ru

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері Мәди Айтбенбетұлы Айымбетов «Қазақстан Республикасы Заңнама институты Жаршысының» 2012 жылғы 3 (27) нөмірінде жарияланған «Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері» атты ғылыми мақаласында заң терминдерін түзіп, қалыптастыруға қатысты бірқатар проблеманы көтеріп, оны саралап шешудің оңтайлы әдістеріне тоқталады. Термин қорын, оның ішінде, заң терминдерін жинақтап, жүйелеудің практикалық жолын, заң сөздігін түзудің кейбір мәселелерін ғылыми-теориялық тұрғыдан негіздейді.

Мақала авторы «мемлекеттік тілде заң терминдері қалыптаспаған немесе өз деңгейінде емес, өйткені ол біріздендірілген жоқ» дегенге саятын пікірлерді ұшқарылық деп санайды және бұған қосылмайтынын ашық айтады.

Бұл пікірді біз де қолдаймыз. Тәуелсіздік

алғаннан бері ел Парламенті ондаған кодексті, мыңдаған заңдар мен заңнан туындайтын актілерді қабылдаған екен. Олардың көпшілігі орыс тілінде әзірленгенімен, мемлекеттік тілге аударылып, осы жолда қыруар іс атқарылғаны ақиқат. Бұл жолма-жол аударма емес. Кез келген НҚА-ны кәсіби аудармашылар, тілші-ғалымдар, әртүрлі саладағы заңгерлер, депутаттар корпусы талдап, сараптама жасайды, терминдер мен сөз тіркестерін қалыптастыру тыңғылықты ұжымдық еңбекті қажет ететіні түсінікті. Осындай тиянақты ізденістің арқасында ұлттық тіліміздегі заңдардың белгілі бір мөлшердегі қоры толығымен түсті.

Автор сөздік түзудің аса күрделі іс екенін атап өтеді. Мәселен, заң құжаттарын аударғанда салалық сөздік, түсіндірме сөздік, тұрақты тіркестер тезауруссы, атаулар сөздігі қолданылады. Заңда құқық дәлдігі, норма нақтылығы, термин бірізділігі қатаң сақталуға тиіс. Қабылданып кеткен заң актілерін парақтап зерделегенде осы шарттардың сақталғаны, белгілі бір шамада мемлекеттік заң тілінің жолға

қойыла бастағаны байқалады.

Жаңа терминді қолданысқа енгізген кезде өте мұқият болу керек деген пікір де көкейге қонады. Автордың пайымдауынша, әрбір жаңа аталымның заң лексикасына кірігуі үшін оның қолданыс аясының неғұрлым кең болуы қажет, заңдық тұрғыдан басымдығы білініп тұруға тиіс.

Мәселен, қазір қолдану жиілігі айқындалған «пайыз», «заңнама» терминдері ресми құжаттармен бірден үйлесе кеткен жоқ, «процент», «заңдар» деген алғашқы нұсқасымен қатар қолданылып, біраз уақыт айтыс-тартысқа себеп болған. Себебі, термин қолданысында радикалды ұстанымды жақтаушыларға түбірі парсылық «пайыз» сөзінен гөрі латын түбірлі, үйреншікті «процент» сөзі әлдеқайда нақтылы әрі айқынырақ болып көрінді. Ал өткен тарихқа жүгінсек, әлдененің бір бөлігі, үлес деген ұғымнан шығатын «пай» сөзінің қолданыс жиілігі өз тілімізде бұрыннан да болған. Сондықтан, түбірі «пайдан» бастау алатын «пайызға» үрке қарамай, лексикамызға сіңіре білуіміз қажет дейді автор. Ал қазір осы термин барлық салалық заңдарда қолданылып жүр. Сол сияқты «заңдар» аталымы да «законодательство» терминіне түпнұсқалық балама бола алмағандықтан, «заңнама» деген атауды иеленіп, ұлттық реңкі бар төл сөзімізге айналды.

Әлемде қанша халық болса, сонша тіл бар екені белгілі. Қай елдің болмасын, ұлттық тілдің өзіндік ерекшелігі сақталмаса, өзінің бет-бейнесін жоғалтып, басқа тілдің жетегінде олпы-солпы күйінде еріп кете беретіні сөзсіз. Сөзжасамды қолға алғанда қазақ тілінің де өзіндік ерекшелігін мықтап ескеру қажет деген пікірді де қуаттаймыз. Осы тұста мақала авторы нақты мысалға жүгініп, бүгінде қолданысқа енгізіліп, ана тілімізді байытып тұрған бірнеше сөз тіркесін мысалға келтіреді. Айталық, халықаралық құжаттарға байланысты «рамочный закон», «рамочное соглашение» деген тіркестерді кезінде аудармашылар «басты заң», «бас келісім» немесе «шеңберлі заң», «шеңберлі келісім» деп жолма-жол аударып жүрді. Түптеп келгенде бұл атаудың заңдық мағынасы екінші бір заңға немесе келісімге негіз болатын заң немесе келісім деген ұғымды береді. Сондықтан мұның «негіздемелік заң», «негіздемелік келісім» деген қазақша баламасын Терминком бекіткен соң, қолданысқа енгізіле бастады. Сондай-ақ экономикалық атауларға қатысты «материнская (родительская) компания - негізгі (бас) компания», «родственные фирмы - төркіндес фирмалар», «дочерные предприятия - еншілес кәсіпорындар» деген тіркестердің сәтті табылған қазақша баламалары қолданылып жүр.

Еліміз тәуелсіздік алып, халықаралық аренаға шыға бастағаннан бері Қазақстан

Республикасы мен басқа елдер арасында әртүрлі тақырыптағы шарттар, келісімдер, келісімшарттар, меморандумдар, хаттамалар жасала бастағандықтан, аударма саласында да жаңа сөз тіркестері, терминдер көбейді. Бұларды аудару қажет пе, қажет емес пе деген сұрақ туындады, осы сұрақты зерделеген мақала авторы оған нақты дәлел келтіре отырып, жан-жақты жауап қайтарған екен. Кірме сөздерді аудару немесе аудармай сол күйінде қалдыру жөнінде автор мынадай пікір білдіреді. Осы жерде мақаладағы бір абзацты келтіре кетейік. «Бұған белгілі бір дәрежеде қосылуға да болады, қосылмауға да болады. Қосылуға болатыны – мәселен, қоғамдық санамызға да, тілдік қолданысымызға да әбден орныққан «акциз», «автономия», «агент», «аксиома», «акт», «акционер», «банк», «банкрот», «библиография», «биржа», «бригада», «вексель», «грант», «демократия», «донор», «жанр», «кредит» және т.б. осы сияқты толып жатқан атаулар аударылмай, тілдік қорымызға әбден сіңісті болып кетті. Бұдан тіліміздің адам түсінбестей болып шұбарланып кеткен ештеңесі жоқ. Бірқатар өркениетті елдердің заң лексикасында бұл терминдер айна-қатесіз осылай алынып, кәдеге асып жүргені мәлім.»

Баламасы сәтті табылған терминдер аудармасының нұсқаларын да атап өтіпті. Мысалы, «анализ - талдау», «анкета - сауалнама», «амнистия - рахымшылық», «аполитизм - бейсаясаттық», «артерия - күретамыр», «архив - мұрағат», «архитектура - сәулет», «брокер – делдал», «конфискация - тәркілеу», «оптимизация - оңтайландыру», «приватизация - жекешелендіру», «проспект - даңғыл», «таможня - кеден», «казус - шырғалан», «кредо - ұстан, ұстаным», «ссуда - несие».

Мемлекеттік терминологиялық комиссия соңғы жылдары осындай жүздеген терминдерді бекітіп, қолданысқа енгізді.

Автор мақаланың соңында мынадай тұжырым жасайды. «...Заңның мемлекеттік тілде сөйлеуі үшін, жақсы сапалы сөздіктер түзу үшін алдымен күнделікті ресми мәтініміздің сапасын түзеуіміз керек. Заң жазудағы сөздік қорымызды молықтыру жолында тілшіміз бар, заңгеріміз бар, бір кісідей жұмылып жұмыс жасауымыз қажет. Сөздікті ешкім ойдан құрастырып жасамайды. Тілдік байлығымызды құрайтын, оны дамытатын халықтың бай тілінің сарқылмас қазынасы – тарихи-этно лексикамыз бар. Соның мүмкіндігін бүгінгі жаңа нышандағы тың атаулармен, баламалармен қоржыны молығып келе жатқан лексикамызбен үндестіре, үйлестіре пайдалансақ, заң жазатын тіліміздің де мүмкіндігі кеңейіп, термин сөздіктеріміздің де мазмұнын байытып, олардың қолданыстық әлеуетін нығайта түсер едік.»

М.А. Айымбетов бұдан жеті жыл бұрын

Защитник Права

Рамазан Кумарбекович Сарпеков родился 11 декабря 1955 года в городе Панфилов (совр. Джаркент)¹ Талдыкорганской области (совр. Алматинской)². Выпускник юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (совр. Казахский национальный университет им. аль-Фараби) 1982 года. Трудовой путь начинал рабочим³.

Р.К. Сарпеков – депутат трех созывов. Был депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан II (окт. 1999 – нояб. 2004), IV (авг. 2007 – дек. 2011), V (январь 2012 – январь 2016) созывов.

Сарпеков – государственный деятель, фактически проявивший себя таковым в начале профессиональной карьеры. Служба в органах прокуратуры, судебной системе определили его гражданскую позицию, сформировали его государственным мужем.

Депутат Сарпеков твердо и ясно излагал свои взгляды по различным направлениям государственно-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой практики, законодательства, теории. Будучи членом Комитета по законодательству и судебной реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан, он активно выступал в средствах массовой информации, заседаниях научных форумов, партийных дискуссиях.

Ярким и насыщенным было выступление Р.К. Сарпекова на конференции экспертов «Роль административного права и юстиции в защите прав человека» по вопросам административной юстиции (29 ноября 2012 г.)⁴. В выступлении депутата говорилось об особой важности вопросов, связанных с созданием в Казахстане административной юстиции. Депутатом было установлено, что повышение роли правосудия в государстве привело к увеличению обращений граждан и юридических лиц в суд. Увеличение исков по экономическим, налоговым, административным вопросам стало основанием для определения отраслевого направления судебной системы. В этой связи, 2002 году Указом Президента Республики Казахстан в городах Астана и Алматы в порядке эксперимента были образованы специализированные межрайонные административные суды. В последующем были созданы аналогичные суды во всех областях республики.

В своем выступлении Сарпеков озвучил свое определение административной юстиции. По его мнению, административная юстиция – это особый судебный порядок обжалования актов государственного управления, то есть механизм защиты прав человека от нарушений со стороны органов публичной администрации. Он всегда поддерживал идею развития института административной юстиции в аспекте административного судопроизводства с расширением судебного контроля по защите прав и свобод граждан и юридических лиц от незаконных действий органов административной власти. Он поддержал идею развития административного судопроизводства по двум самостоятельным направлениям: деликтам и административно-правовым спорам.

Данное положение предполагало подразделение всех дел, возникающих из административно-правовых и иных публичных правоотношений, на категории: административно-тяжебные (административно-правовые споры) и административно-деликтные (дела о привлечении лиц к административной ответственности).

Он предложил внести классификацию в Правила административного судопроизводства.

¹ См.: Талдыкорган облысы. / Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық бөлінісі (1991 жылғы 16 желтоқсан – 1997 жылғы 1 қаңтар). Қысқаша анықтамалық, 1-шығарылымы. / Құрастырушылар Печерских В.Е., Сэбитов И.Х. – Алматы-Астана, 2000. – С. 23.

² См.: Указ Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2001 года № 585 О переносе административного центра Алматинской области http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1022472#pos=0;0 Дата обращения 09 декабря 2018 г.

³ См. о нем:

⁴ См.: Роль административного права и юстиции в защите прав человека. / Материалы экспертно-практической конференции г. Астана, 29 ноября 2012 г. Публикация подготовлена Центром исследования правовой политики (Legal Policy Research Centre) при поддержке Центра ОБСЕ в Астане. Астана: Центр ОБСЕ, 2012. – 147 с.

Правила административного судопроизводства должны были распространяться на споры по обжалованию физическими и юридическими лицами подзаконных нормативных правовых актов, индивидуальных актов, действий или бездействий органов публичной администрации с целью защиты своих прав; распространение подсудности на споры по избирательному праву, споры по принятию граждан на публичную службу, прохождение и увольнение с публичной службы; споров, возникающих между органами публичной администрации, прежде всего между органами государственного управления и органами местного самоуправления. Сарпеков считал целесообразным включить в компетенцию административных судов также дела по обжалованию актов органов дознания и предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, поскольку в данном случае спор гражданина с органом государственной власти об обоснованности решения, принятого органом государственной власти, выходит за рамки уголовного процесса.

Создание административной юстиции, по мнению депутата Сарпекова, обеспечит усиление внимания субъектов исполнительной власти, органов управления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих к правам и свободам граждан и других субъектов права, а также к публично-правовым нормам, устанавливающим процесс управления. Специализированное правосудие, считал он, обеспечит признание и соблюдение прав и свобод граждан, повысит ответственность публичной власти за свои действия и решения.

Для этого он предлагал выработать и закрепить на законодательном уровне определенные критерии: о соблюдении органом основания, границы полномочий и способы, которые предусмотрены законодательством актами; принятии решения обоснованно, то есть с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для принятия решения или совершения действия; принято ли решение, совершены действия своевременно, то есть в течение установленного или разумного срока и т.д.

Было предложено закрепить за физическими и юридическими лицами процессуальный статус истца, а органу публичной администрации – статуса ответчика. При этом истцу должно быть предоставлено право не только требовать признания незаконными определенных решений, действий либо бездействий, но и одновременно возмещения причиненного ему ущерба.

При введении административной юстиции важно, чтобы она изначально завоевало доверие населения. Доверие к суду – это один из критериев эффективности административного судопроизводства.

Депутат Сарпеков выступал за создание полноценной административной юстиции⁵.

О роли прокурорского надзора в уголовно-процессуальном законодательстве Сарпеков говорил: прокуратура является единственным органом, способным координировать деятельность всех правоохранительных органов по повышению эффективности борьбы с правонарушениями⁶. Большое внимание он уделял реформе института санкционирования ареста, подчеркивал, что на всех стадиях применения меры пресечения в виде ареста необходимым элементом является участие прокурора «... участие это проявляется отнюдь не в роли пассивного наблюдателя, а органа, принимающего ответственные решения, отвечающего за состояние законности действий органов уголовного преследования. Поэтому, сотрудникам органов прокуратуры надо будет в рамках новых процедур санкционирования ареста обеспечить действенный надзор за соблюдением прав и свобод граждан, безотлагательно и оперативно применять меры по восстановлению нарушенных прав»⁷.

Тревогу Сарпекова вызывает наркопреступность и действия сотрудников правоохранительных органов, повторно использующих изъятые наркотические средства и осуществляющих их сбыт. В этой связи он призывал к тщательному подходу в рассмотрении вопроса усиления прокурорского надзора за действиями органов уголовного преследования при уничтожении вещественных доказательств.

В выступлениях Сарпекова нашли отражение вопросы оперативно-розыскной деятельности. Он подчеркивал, что специальные оперативно-розыскные мероприятия проводятся только с санкции прокурора, в связи с чем возрастет ответственность прокуроров за недопу-

⁵ См.: Материалы экспертно-практической конференции «Роль административного права и юстиции в защите прав человека» – Алматы: Центр исследования правовой политики – ОБСЕ. Центр в Астане, 2012. – С. 121-124.

⁶ См.: Доклад Депутата Мажилиса Парламента РК Сарпекова Р.К. на круглом столе на тему «Развитие и обеспечение правозащитной функции прокуратуры в сфере противодействия преступности в современных условиях». <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/1423> Дата обращения 08 декабря 2018 г.

⁷ Там же; Пертов И. Рамазан Сарпеков: «Спешить надо медленно» <http://notad.su/?a=10-200707050234> Дата обращения 08 декабря 2018 г.

щение незаконного нарушения конституционных прав человека на неприкосновенность частной жизни. Одновременно он отметил, что прокуратура в своей деятельности использует ряд общих оперативно-розыскных мероприятий, но при этом не включена в число субъектов оперативно-розыскной деятельности. Для решения данного вопроса Сарпеков призывал изучить международный опыт.

Юрист-практик Сарпеков считает, что одним из главных принципов реформирования уголовного производства является его оптимизация, упрощение и повышение эффективности. К методам упрощения уголовного производства на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях он относит институт сделки о признании вины, который широко используется в зарубежных странах в той или иной форме. Введение данного института, как одного из компромиссных уголовно-процессуальных форм, способствует значительной оптимизации деятельности правоохранительных органов⁸.

Будучи депутатом Сарпеков определенное внимание уделял правам человека и гражданину на получение квалифицированной юридической помощи. Он выступил против противопоставления прокурору защитников и адвокатов. Данная позиция широко известна и корни её исходят из практики. Им было высказано мнение о нецелесообразности данной поправки, так как уголовная политика развивается в направлении гуманизации. Он предлагал прокурорам пересмотреть работу в данном направлении, с соблюдением принципа законности действий как самих защитников, так и иных лиц. Что же касается законодательного закрепления координационной роли прокуратуры среди правоохранительных органов, то депутат Сарпеков предложил выработать общее понятие «правоохранительные органы» как правового института.

Им предлагалось более детализировать и расширить координационную роль прокуратуры среди правоохранительных органов; поднять вопрос создания следственного аппарата в органах прокуратуры для выполнения им конституционно закрепленных функций уголовного преследования; координацию законодательной деятельности всех правоохранительных органов возложить на Генеральную прокуратуру Республики Казахстан, а Генеральному прокурору предоставить права законодательной инициативы и права обращения в Конституционный Совет Республики Казахстан⁹.

Сарпеков честен, когда открыто заявляет: «Я являюсь сторонником мнения, что уголовная ответственность за конкретное действие или акт бездействия должна быть установлена только в исключительных случаях, когда другие виды юридической ответственности не обеспечивают защиту интересов государства и общества, исчерпали свои возможности и не дали желаемого результата»¹⁰. По вопросу об уголовной ответственности юридических лиц он подчеркивает необходимость глубокого системного изучения структуры и содержания законодательства в целом, практики ее применения и ее эффективности¹¹.

Будучи руководителем аппарата Генерального Прокурора Республики Казахстан Сарпеков поделился своими размышлениями о реформировании правовой системы государства. Он говорил о том, что «систематически национальное законодательство совершенствуется, меняется компетенция правоохранительных органов и судов. ... Вместе с тем, следует признать, что поступательное развитие государства и дальнейшая демократизация общества требуют совершенствования правовой системы»¹². В этой связи Сарпеков предлагал разработать программный документ, определяющий основные направления правовой реформы.

⁸ См.: Выступление депутата Мажилиса Парламента, члена Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Фракции НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента Сарпекова Рамазана Кумарбековича на круглом столе на тему «Сделка о признании вины в рамках новой модели Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». <http://www.parlam.kz/ru/blogs/sarpekov/Details/4/9551> Дата обращения 08 декабря 2018 г.; Выступление депутата Мажилиса Парламента, члена Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Фракции НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента Сарпекова Рамазана Кумарбековича на круглом столе на тему «Сделка о признании вины в рамках новой модели Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан».

⁹ См.: Доклад Депутата Мажилиса Парламента РК Сарпекова Р.К. на круглом столе на тему «Развитие и обеспечение правозащитной функции прокуратуры в сфере противодействия преступности в современных условиях». <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/1423>. Дата обращения 08 декабря 2018 г.

¹⁰ См.: Выступление депутата Мажилиса Парламента, члена Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Фракции НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента Сарпекова Рамазана Кумарбековича на круглом столе на тему «Уголовная ответственность юридических лиц: реалии и проблемы» [Tengrinews.kz http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/9552](http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/9552) Дата обращения 08 декабря 2018 г.

¹¹ Там же.

¹² Пертов И. Рамазан Сарпеков: «Спешить надо медленно» <http://nomad.su/?a=10-200707050234> Дата обращения 08 декабря 2018 г.

Большое значение в своей публикационной работе Сарпеков уделяет вопросам конституционного развития, общественного согласия, взаимодействия центральных и местных представительных органов власти, совершенствования национального законодательства, направленного на закрепление равноправия всех, независимо от социальных, национальных, расовых, религиозных и других различий народа Казахстана¹³.

В одном интервью Сарпеков рассказал журналистам о значении совместной работы юристов-практиков и теоретиков – ученых-юристов¹⁴. Ученые-юристы активно участвуют в законотворческой работе, являются членами научно-консультативных, экспертных государственных советов и комиссий при всех высших государственных органах¹⁵.

Закономерно, что в настоящее время Р.К. Сарпеков является директором государственного учреждения «Институт законодательства Республики Казахстан»¹⁶. Сарпеков был назначен директором Института в канун 25-летия Института. Данное назначение как промежуточный результат, подводящий итог в профессиональных познаниях и начало нового, перехода накопления знаний, опыта и практики теоретика, эксперта и консультанта. Весь предыдущий багаж профессиональных знаний – бесценный арсенал в защите высокого предназначения Права.

Рамазан Кумарбекович Сарпеков по природе своей и практик, и теоретик. Последнее подтверждается в его ярких выступлениях, статьях, публикациях. Он участвует в законодательной работе. За большой вклад в юридическую практику, активную гражданскую позицию, добросовестную профессиональную деятельность награжден орденами и медалями Республики Казахстан.

**С Днем рождения, Рамазан Кумарбекович!
Крепкого Вам здоровья, творческих свершений!**

Тлепина Шолпан Валерьевна,

д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

¹³ См.: <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/9553>; <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Sarpekov/Details/4/9549>; <http://www.parlam.kz/ru/blogs/sarpekov/Details/4/9548> ; <http://www.parlam.kz/ru/blogs/sarpekov/Details/4/9548> Дата обращения 08 декабря 2018 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. более подробно: Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КазГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. – Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 9–30.

¹⁶ <http://www.iz.adilet.gov.kz/ru/page-du/6200> Дата обращения 09 декабря 2018 г.

**Заместителю директора
Института законодательства
Республики Казахстан, кандидату
юридических наук, доценту,
ТЛЕМБАЕВОЙ Жанне Урумбасаровне
в 50-летний юбилей**

Уважаемая Жанна Урумбасаровна!

Примите от меня лично и от всего коллектива Института законодательства Республики Казахстан искренние поздравления и добрые пожелания в день Вашего 50-летия!

Преданность выбранному делу, высокая самоотдача, богатый опыт и профессионализм в решении важнейших вопросов совершенствования национального законодательства снискали Вам заслуженный авторитет и уважение среди коллег!

Вас знают и высоко ценят как успешного и эффективного руководителя, энергичного и ответственного человека с твердыми жизненными принципами. Наряду с законотворческой работой, Вы активно и плодотворно осуществляете научно-исследовательскую деятельность, являетесь автором множества научных трудов по проблемам системы права, системы законодательства, законотворческой деятельности и другим актуальным проблемам отечественного законодательства.

Особо отмечу Ваш ценный вклад в систему подготовки юридических кадров для страны, ваш богатый опыт преподавательской деятельности, ведь обучение молодого поколения имеет высочайшую общественную важность. Одновременно с этим, своим примером Вы вдохновляете молодежь на достижение самых высоких целей!

Уверен, что Вашанаиссякаемаяэнергияиорганизаторские способности, ответственный подход к делам и умение реализовывать задуманное помогут Вам и в дальнейшем решать сложные задачи.

От всей души желаем Вам, Жанна Урумбасаровна, счастья, благополучия, крепкого здоровья на долгие годы, дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашего Института и всего Казахстана!

**Директор Института законодательства
Республики Казахстан**

Р. Сарпеков

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию к.ю.н.,
доцента К.В. Агамирова
«Прогнозирование правовых рисков»
в 2-х томах. –
М.: Русайнс, 2018. – Т. 1.- 328 с. –Т. 2. - 332 с.

Увидевшая свет в 2018 году монография Карэна Владимировича Агамирова «Прогнозирование правовых рисков» посвящена весьма актуальному в настоящее время прогностическому исследованию правовых рисков, понизывающих сегодня все уровни организации и функционирования общества. Автор анализирует риски в политико-правовой, экономико-правовой, социально-правовой областях, сфере культуры и духовной жизни и предлагает меры по их предупреждению.

В данном случае уместно вспомнить позицию Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, заключающуюся в том, что «...политика правительства должна базироваться на предупреждении рисков», сказанное на расширенном заседании правительства¹.

По этому поводу, заслуживает внимание и мнение уважаемого автора, относительно того, что черту под рисками, как и под всеми явлениями, подводит право, отражающее нормативным правовым способом реалии общества.

Так, монография Карэна Владимировича открывает новые горизонты научного знания в сфере прогнозирования правовых рисков. И это не удивительно, ведь данный труд – это легко читаемый, содержательно емкий и яркий текст в понятном формате, выстроенный в логической последовательности, создающий целостную картинку.

Книга состоит из 2-х томов и содержит восемь глав. Рассмотрим подробнее наиболее важные моменты, изложенные в монографии.

В первой главе, посвященной юридическому прогнозированию и средствам выявления и предупреждения правовых рисков, рассмотрены методология юридического прогнозирования и процессы, состоящие из определённых этапов. В данной главе автор не сомневается в практической ценности юридического прогнозирования.

Как известно, юридическое прогнозирование изучает правовые риски с целью предвидения повторяющихся и вероятных отклонений от правовых моделей и правовых регуляторов. Автор, со своей стороны, предлагает следующую классификацию правовых рисков. По степени важности: а) риски в политико-правовой сфере; б) риски в экономико-правовой сфере; в) риски в социально-правовой сфере; г) риски в сфере культуры и духовной жизни общества. Каждая классификация получает свой развернутый авторский анализ. Далее, анализируются закономерности и тенденции развития правовой системы, требования предъявляемые к юридическому прогнозированию.

С точки зрения К. Агамирова, от качественного прогноза развития правовых процессов зависит решение насущных практических проблем.

Вторая глава, посвященная рискам в сфере законотворчества содержит этапы прогнозирования законотворческой деятельности, что в свою очередь делится на стадии. Автор справедливо утверждает, что прогнозирование законотворческой деятельности должно вестись на всех ее уровнях, начиная с федеральных законов и заканчивая актами местного самоуправления. Это означает, что прогнозирование - не только непрерывный, но и сквозной процесс, пронизывающий все стадии законотворчества. Оно служит фундаментом планирования законодательных работ. Далее анализируется каждая из этих стадий.

Третья глава связана с вопросами рисков в сфере глобализационных процессов и посвящена анализу и осмыслению процессов глобализации. По мнению автора, в современных условиях глобализация является феноменом, под знаком которого происходят практически все события политической, социально-экономической, культурной и правовой жизни общества, и он характеризуется макромасштабным, многоплановым и внутренне противоречивым процессом нарастания общего в мировом пространстве. Автором подчеркивается мысль о том, что именно глобализация в правовой сфере находит свое выражение в коррекции националь-

¹ Назарбаев объявил о реорганизации правительства / Электронный ресурс https://forbes.kz/process/nazarbaev_nado_sosredotichitsya_na_preduprezhdenii_risikov/

ного права государств под влиянием интеграционных процессов в разнообразных сферах деятельности. При этом суть глобализации автором раскрывается в коррекции национального права государств под влиянием интеграционных процессов в различных сферах деятельности.

В четвертой главе, рассмотрены риски в политико-правовой сфере. Проанализированы прогностические аспекты совершенствования законодательства, комплексная взаимосвязь права и политики. Автор задается вопросом, созрел ли конституционный строй Российской Федерации для каких-либо новшеств? По мнению автора, да, созрел. Предлагается в действующую редакцию Конституцию изменения и дополнения, в том числе такие принципиальные изменения, как пересмотр срока полномочий Президента, и Государственной Думы, порога явки избирателей на выборах.

Автор полагает, что реформу конституционного строя следует также вести по линии более четкого определения роли Президента в системе органов исполнительной власти. Взгляды автора также ценны и для нашего государства, ведь Российская Федерация, как и Республика Казахстан, по своей сути является президентской республикой, хотя дискуссия на этот счет не утихает. Тем не менее, из содержания статей 3, 11, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 90, 94, 96, 102, 103, 105, 107-117 и др. Основного Закона РФ очевидно следует, что Российская Федерация – это президентская республика, которая характеризуется значительной ролью Президента в системе государственных органов, соединением в его руках полномочий главы государства и исполнительной власти. Как известно, президентская республика характеризуется внепарламентским способом избрания Президента (либо населением – Российская Федерация, Колумбия и др., либо коллегией выборщиков – Соединенные Штаты Америки) и внепарламентским методом формирования правительства (его формирует Президент). Президент является фактически, как в Российской Федерации, и юридически, как в США, главой правительства, которое несет ответственность перед Президентом, имеющим право отпустить его в отставку. В этой связи утверждения автора представляется логичной, чтобы в Основном Законе Российской Федерации Президент был признан и главой правительства. Тогда следовало бы внести и другие изменения в Конституцию, определяющие правовой статус президентской республики, а именно отсутствие у Президента возможности досрочно распустить Государственную Думу, а у последней – вынести вотум недоверия правительству, ибо ответственность правительства исключительно перед Президентом – отличительный и необходимый признак президентской республики.

Таким образом, автор утверждает, что приведение конституционных установлений в соответствие с фактическим положением вещей решило бы многие казуистические вопросы, связанные с определением истинной формы правления в Российской Федерации, и подвело бы итог многолетней дискуссии на тему, является Российская Федерация президентской, полупрезидентской республикой, республикой смешанного типа и пр.

В пятой главе уделяется внимание рискам в сфере общественной безопасности. Рассмотрены основные направления модернизации законодательства о правоохранительной деятельности, норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Анализ материала, содержащегося в данной главе, позволил ее автору заключить, что нравственные принципы в правоохранительной деятельности, т.е. профессиональная деформация нравственных принципов – это как прогностический аспект совершенствования законодательства данной сферы. Приводятся обширные примеры из правоприменительной практики структуры власти, антиобщественные установки сотрудника правоохранительного органа, в том числе судьи, адвокатов. Далее выделяется в отдельную категорию общественная безопасность в информационной сфере. Рассматривая с достаточной полнотой и обстоятельностью особенности информационного права в свете распространения различных информационных в социальных сетях, автор предлагает ввести в главу 25 УК РФ новую статью об ответственности за пропаганду самоубийства с выделением квалифицирующего признака «пропаганда самоубийства среди несовершеннолетних или в составе организованной группы» и к последним приравнять группы в соцсетях, что представляется весьма актуальным для обеспечения информационной и физической безопасности подрастающего поколения.

Шестая глава монографии посвящена рискам в экономико-правовой сфере. Анализируется влияние правовой системы на устойчивое развитие экономики. Автор выражает удовлетворение тем фактом, что российское экономическое сообщество прониклось стремлением придать экономике человеческое лицо, и что это нашло отражение в среднесрочном программном документе социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста». Основной идеей данной программы определяется инвестиции в человеческий капитал – как один из более мощных рычагов экономического роста и увеличения доходов бюджета.

Автор сетует, что можно сколько угодно рассуждать о макроэкономических проблемах страны, но если их решение ведет к стагнации экономики и непрерывному обнищанию людей,

то следует, по-видимому, задуматься о методах решения этих проблем. Государство формирует бюджет и сокращает бюджетный дефицит за счет беднейших слоев населения, а распределяет денежную массу вообще непонятно по какому принципу. По мнению автора, неудивительно, что Российская Федерация прорывается в лидеры по числу бедняков. Государство не желает отменять подоходный налог для граждан с низкими доходами и вводит прогрессивную шкалу налогообложения для богатых, зато задумалось об увеличении пенсионного возраста, чтобы оттянуть на несколько лет выплату пенсий. Государство громогласно заявляет о недопустимости монополизма, но само же потворствует ему.

Седьмая глава посвящается рискам в сфере культуры и духовной жизни. Автор подчеркивает, что участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры принадлежат к фундаментальным конституционным правам человека и гражданина. В свою очередь, социально-правовые риски связаны с реализацией нормативных правовых актов, регулирующих социальную жизнь. Они отражают динамику расходов на образование, здравоохранение и иные отрасли социальной сферы; изменение статуса социальных учреждений; динамику объемов услуг, оказанных гражданам социальными учреждениями; изменение уровня доходов граждан; изменение структуры жилищного фонда и показателей обеспеченности граждан жильем; динамику показателей качества коммунальных услуг. Практически все перечисленные направления находятся сегодня в состоянии глубокого кризиса.

Автор предлагает, все НПА данной сферы объединить в один – Федеральный закон «О культуре и объектах культурного наследия в Российской Федерации», что позволило бы обеспечить реализацию конституционных гарантий. Автор отмечает тот факт, что даже в таком наиважнейшем вопросе, как охрана материнства, детства и семьи, сплошь одни проблемы. Программа материнского капитала продлена лишь до 31 декабря 2018 года. Представляется, что размер материнского капитала должен быть эквивалентен средней стоимости однокомнатной квартиры в регионе, где проживает семья; тогда он будет оправдывать себя как средство стимулирования образования базовой ячейки общества и рождения детей, ибо непреложным является тот факт, что главным тормозом в решении демографической проблемы является отсутствие у молодой семьи отдельного жилья. (Возможна выдача жилищного сертификата.) Автор полагает также, что право на материнский капитал следует предоставлять, начиная с первого ребенка. При этом программа по предоставлению материнского капитала должна быть постоянно действующей и не ограничиваться какими-либо сроками.

Автор подводит читателя к следующему выводу: «Необходимо решительно изменить такие формы поддержки материнства и детства, как пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком». Потому как в настоящее время они ничтожно малы, что также самым пагубным образом отражается на демографии. Вызывает интерес по этому поводу позиция автора, но по нашему скромному мнению, поиск баланса между равенством и неравенством может породит конфликтные ситуации в социальной сфере. Встает вопрос – почему, несмотря на правильные вроде бы законы, подобное становится возможным? Во-первых, потому что нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере культуры, не имеют финансовой базы, без которой закон остается лишь благим пожеланием. Отсутствие финансовой стратегии государства в сфере культуры, финансирование ее по остаточному принципу сводит на нет усилия законодателя. Во-вторых, отсутствие воли государства к реализации законодательных установлений. Властные органы закладывают в бюджет астрономические суммы на обновление своих автопарков, а вовсе не таких уж заоблачных средств на реставрацию объектов культурного наследия найти не могут. В-третьих, прописанные нормы сами по себе содержат возможности выдавливать культурные ценности из единого государственного реестра. Статья 23 главы IV Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ указывает, что исключение из реестра объекта культурного наследия осуществляется на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы. Автор убежден, что только независимая, а не государственная историко-культурная экспертиза, может выносить приговор историческим и культурным памятникам. Что же касается реализации ч. 2 ст. 44 Конституции, закрепляющей право пользования учреждениями культуры и доступа к культурным ценностям, то, по убеждению автора, посещение государственных музеев должно стать бесплатным для всех и на постоянной основе.

Последняя, восьмая глава посвящена рискам в сфере правореализации и правового поведения. Рассматривается вопрос прогнозирования и планирования законодательства на долгосрочную перспективу. Который позволил бы Российской Федерации перейти от «неофеодализма» к «цивилизму», от практики принятия законов «на потребу дня» к нормативно-творческому регулированию. По этому поводу нельзя не согласиться с автором, ведь зако-

К.В. Агамиров

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

В двух томах

Том 1

Монография

 RU
 science
 RU-SCIENCE.COM

нодательная база – это фундамент права.

В заключении монографии профессором К.В. Агамировым сделаны краткие выводы, суть которых сводится к следующему:

1. Юридическое прогнозирование представляет собой теоретический процесс по решению практических задач предвидения в правовой сфере.

2. Юридическое прогнозирование как средство предупреждения правовых рисков представляет собой систематическое исследование перспектив развития правовых явлений и процессов на определенных уровнях.

3. Законодательное обеспечение процесса предупреждения правовых рисков и юридического прогнозирования в настоящее время в стране полностью отсутствует. В этой связи рекомендуется принятие закона «О принципах законотворчества в Российской Федерации», в котором закрепить, что при разработке проектов НПА и поправок к действующему законодательству необходимо учитывать фактор развития и использовать приемы и методы прогнозирования в законотворческом процессе.

4. В понятия правовых рисков и юридического прогнозирования заложить возможность не только общественной экспертизы, но и обоснования социально-экономического характера.

5. Процесс прогнозирования отраслевого законодательства должен подразумевать

разработку прогностической модели определенного законодательного акта.

Достоинством рецензируемого научного издания является простота, логичность и доступность материала для восприятия читателями. Вместе с тем, рецензируемая работа, по нашему мнению, значительно выиграла бы при наличии в ней глоссария, системно представляющего авторское содержание ключевых понятий, встречаемых в проведенном научном исследовании в 2-томах.

Среди характеристик, позволивших обеспечить высокую оценку рецензируемой монографии, можно назвать наличие Приложения, оформленная отдельно в виде предложений по совершенствованию законодательства по блокам. Особенно представляется важным результаты социологического исследования, обосновывающие необходимость прогнозирования правовых рисков. Где весьма интересно и содержательно представлены общие практические выводы и рекомендаций, с разбивкой социального поведения человека. Выводы и рекомендаций обладают научной новизной и представляют собой фундаментальную основу для выработки потенциально новых научных конструкций по совершенствованию системы права в целом.

Монография предназначена для сотрудников научно-исследовательских учреждений, профессорско-преподавательского состава, аспирантов и учащихся юридических вузов. Она может привлечь внимание представителей органов государственной власти, правоохранительных органов, общественности и всех, кто интересуется проблемами юридической науки и правоприменительной практики.

РЕЦЕНЗЕНТ

Даулетханова Асия Алимгазиевна,
ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, кандидат юридических наук

РЕЦЕНЗИЯ

На правах рецензии к коллективной монографии Профсоюзы: теория и практика: Монография / Под общ. ред. Б.Ж. Әбдірайыма. - Астана, 2018. – 357 с.

В представленной к рецензированию коллективной монографии – международный авторский коллектив: ученые из Казахстана, России и Литвы, практики и лидеры профсоюзного движения Казахстана. Монография состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений.

Во введении раскрываются вопросы, связанные с актуальностью и значением рецензируемого монографического исследования. Авторский коллектив обращает внимание на переплетение в сфере труда интересов различных социальных слоев, отражение в названной сфере оценки стоимости рабочей силы, категорий занятости, распределения доходов и ряда других аспектов. Во введении справедливо замечено веление времени – вернуть авторитет и ценность созидательному труду, творчеству, профессионализму, установить приоритет ценностей общественно полезного труда, направить весь потенциал права на поощрение занятости.

Выделяется тезис Главы государства – Лидера Нации в программе «Социальная модернизация: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» (2012 г.) об активном развитии социального партнерства, создании условий для расширения участия негосударственного сектора в модернизации страны, прежде всего, социальной сферы. «Казахстанские профсоюзы – это опора стабильности, базовый элемент социально-трудовых отношений», – отмечал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на заседании Генерального Совета Федерации профсоюзов Казахстана¹. «В связи с этим перед данной общественной организацией поставлены большие задачи по их активному участию в реализации Стратегии «Казахстан-2050. Новый политический курс состоявшегося государства» (2012 г.) по обеспечению стабильности и социальной безопасности в обществе»². Становление и развитие профсоюзного движения в Республике Казахстан связано с обстоятельствами становления социального государства, формирования гражданского общества и эффективной системы социальной защиты работников в условиях независимости.

Данная коллективная монография – это первое в независимом Казахстане монографическое исследование теоретических и практических вопросов, статуса и деятельности профессиональных союзов, профсоюзного движения.

В книге систематизирована история развития, концепция и функции профсоюзов как социального института, приводится международно-правовая основа деятельности профсоюзов. Примеры многолетнего опыта профсоюзов государств-членов ОЭСР, а также практика профсоюзного движения в странах СНГ, подробно изложенные в данной работе, помогут казахстанским профсоюзам эффективно представлять и отстаивать законные интересы работников, тем самым укрепляя свой авторитет не только перед членами профсоюзов, но и обществом в целом.

Уникальность данного исследования – приведенный опыт 30 государств мира, включая 18 государств-членов ОЭСР, 11 государств постсоветского пространства и Гонконга. Примечательно, что среди 30 государств – страны, входящие в топ-10 Глобального индекса конкурентоспособности по итогам 2018 года: США, Сингапур, Германия, Швейцария, Япония, Нидерланды, Гонконг, Великобритания, Швеция, Дания. Поэтому данная монография будет интересна и полезна и для зарубежных исследователей и профсоюзных работников.

Особое внимание в книге уделяется анализу современного состояния профсоюзного движения в Казахстане, выявлены проблемы в деятельности профсоюзов, законодательства и правоприменения, а также предложены рекомендации по их решению и видение развития института профсоюзного представительства работников в Казахстане.

В научно-теоретическом и историко-правовом исследовании профсоюзного движения рассмотрены история профсоюзного движения, сущность профессиональных союзов как социального института и концептуальные основы профсоюзного движения.

В истории профессиональных союзов страны можно проследить и осмыслить эволюцию целей и задач, направлений и методов деятельности, формирование позиций во взаимоотношениях с работодателями и государством. В мировой практике профсоюзная организация является независимым, добровольным объединением наемных работников с целью представления и защиты их социальных и трудовых прав и интересов во взаимоотношениях с работодателем. Однако такое понимание сути и назначения профсоюзов сложилось далеко не сразу справедливо считают авторы.

¹ Казахстанская правда. – 2014. – 24 февраля // [Электронный ресурс] URL: www.kazpravda.kz

² <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> Дата обращения 14 ноября 2018 г.

В работе приводятся различные мнения, существующие в науке о зарождении профсоюзного движения. В частности, рассмотрена концепция признанных специалистов в области истории и практики профсоюзного движения С. Вебб и Б. Вебб. Они отмечают, что материальная основа для возникновения профессионального союза – разделение труда (в самом широком смысле): отделение капитала от труда. По их сведениям, организации рабочих современных профсоюзов начинают более или менее повсеместно возникать в Англии в XVIII веке. Согласно другой точке зрения, приведенной в работе объединение на уровне отраслей и включение в свои организации неквалифицированных рабочих оказал влияние на появление в Англии профсоюзов в конце XIX века, а в США – только в 20 – 30-е гг. XX века. В приведенной исследователями третьей группе источников указывается то, что прообразом современных профсоюзов можно считать ассоциации ремесленников, именуемые также рабочими союзами или общинами подмастерьев, которые начали складываться еще в XIV веке. Уже в тот период были отмечены их организованные

действия, стремления к объединению по признаку единства профессии, в том числе организация стачек подмастерьев. Именно на этих признаках основывались средневековые цехи и гильдии, и в этом смысле каждый ремесленный цех есть тот или иной профессиональный союз.

В разделе резюмируется, что возникновение профсоюзов было закономерным ответом наемных работников на действия собственников средств производства.

В работе представлены историко-правовые сведения о возникновении профсоюзного движения в западных государствах: Италии, Англии, Франции

Рассмотрен интересный факт XIV в. о зарождении во Флоренции движения чомпи. Тяжелые условия труда, низкая заработная плата, высокие штрафы стали причинами ряда восстаний чомпи. Первое выступление произошло во Флоренции в 1345 году под руководством чепальщика шерсти Чучо Брандини. Но эта первая в истории забастовка наемных рабочих была подавлена. По данным некоторых исследователей, во второй половине XIV в. они составляли более 20% работающего населения Флоренции. В то время представители различных профессий объединялись в союзы по профессиям – цеха. Но цеха объединяли, как правило, владельцев ремесленных мастерских. У наемных работников права на создание своих союзов не было. Чомпи потребовали права создать свой цех, также они выдвигали требования экономического характера, а также улучшение условий труда. Когда им было отказано, чомпи подняли в 1378 г. восстание и даже на два месяца захватили власть во Флоренции. Республика оказалась в состоянии гражданской войны. Движение чомпи показало, насколько может быть опасно для государства не регулировать вовремя конфликт между работниками и работодателями.

В истории английского профсоюзного движения авторами отмечен первый антикоалиционный английский закон – Акт 1549 г., запретивший мастерам и подмастерьям вступать между собой в соглашения по поводу условий труда. В дальнейшем коллективные действия рабочих пресекались как нарушение принципа индивидуального самоопределения.

В 1799 и 1800 гг. английский парламент принял законы о рабочих коалициях, в соответствии с которыми профсоюзы и стачки категорически запрещались. За нарушение этих законов профлидерам грозило тюремное заключение, денежные средства подлежали конфискации.

Средневековая, корпоративная по своему духу и форме эпоха оказала неизгладимое воздействие на стремление создавать ассоциации для совместной защиты общих экономических интересов. Принцип объединения по признаку единства профессии возник именно в те времена.

Авторы указывают на другие моменты: вследствие «закрытия» средневекового цеха, процесса, затронувшего все ремесленные корпорации, повсеместно образовался социальный слой пожизненных подмастерьев. Их правовое и фактическое положение чрезвычайно сближалось с положением лиц наемного труда; эти люди создавали объединения подмастерьев (компаньонажи) в целях совместной защиты общих экономических интересов в противостоянии с хозяевами-мастерами; слой наемных рабочих, живущих за счет труда по найму, в европейских странах образовался весьма рано; нельзя связывать возникновение такого социального явления, как профессиональный союз, исключительно с формированием индустриального пролетариата, хотя, разумеется, промышленная революция оказала влияние на этот процесс.

В этой связи авторы приводят заключение Н.Г. Александрова: организации подмастерьев явились «в известном смысле историческими предшественниками профсоюзов».

Закономерно, что исследователи рецензируемого труда уделили большое внимание возникновению профсоюзного движения Великобритании, где тред-юнионы с течением времени стали значительной и эффективной общественной силой и внесли большой вклад в развитие мирового профсоюзного движения.

Становление законодательства о профсоюзах происходило впервые также в Великобритании. В 1871 году был принят первый закон о профсоюзах, благодаря которому профсоюзы стали легальными и, более того, получили правовую защиту. Этим законом было запрещено судебное преследование рабочих, участвующих в профсоюзной деятельности. Появилось разделение профсоюзов на зарегистрированные (законные) и незарегистрированные (незаконные). Данный закон действовал вплоть до 1974 года.

В разделе приводятся данные о результатах исследований английских тред-юнионов А.Хатт («Британский тред-юнионизм», 1847 г.), создание Парламентского комитета Английского национального профсоюзного центра (British Trade Union Congress – BTUC) в 1869 году, который должен был способствовать улучшению положения рабочего класса на законодательном уровне.

Примечательно, что авторы довольно подробно рассмотрели период 1980-1992 гг., характеризующийся принятием «антипрофсоюзного» законодательства; эры консерваторов во главе с премьер-министром Маргарет Тэтчер в 1979-1990 годах.

Составляя своеобразную летопись профсоюзного движения Франции, авторы устанавливают: первый запрет коалиций (объединений ремесленников) восходит еще ко временам Франциска I (начало XIV в.).

14 мая 1791 г. в дни Великой французской буржуазной революции, в Национальное собрание внесен законопроект о запрете корпораций. 14 июня 1791 г. он единогласно вотируется и входит в историю под названием Закона Ле Шапелье (по фамилии докладчика Закона). В современной литературе Закон Ле Шапелье характеризуют как антифеодальный и антицеховой.

Авторы дают толкование и выделяют значение Закона Ле Шапелье. По усмотрению исполнителей исследования значение названного Закона заключается в следующем: 1) срок его действия, он просуществовал три четверти века, отменен в 1864 г.; 2) идеология этого закона имела для хозяйственной жизни Франции и ряда европейских стран; 3) трактовки сути этой идеологии в научной литературе.

Представлено двоякое истолкование смысла и целевого предназначения указанного закона: Карл Маркс в числе первых выделил и коротко охарактеризовал этот закон – закон имеет антирабочую направленность, против всякого объединения рабочих в целях защиты своих трудовых прав. К. Маркс писал: «французская буржуазия в самом начале революционной бури решила отнять у рабочих только что завоеванное право ассоциаций. Декретом от 14 июня 1791 г. она объявила все рабочие коалиции «преступлением против свободы и декларации прав человека». Этот закон, втискивающий государственно-полицейскими мерами конкуренцию между капиталом и трудом в рамки, удобные для капитала, пережил все революции и смены династий. Даже правительство террора оставило его неприкосновенным. Марксистскую трактовку смысла Закона Ле Шапелье принял и Е.В. Тарле.

Считаем необходимым отметить то, что и в советское время трактовка этого закона как антипрофсоюзного была единственной и общепринятой. Авторы раздела представили свое мнение: закон имел ограничивающий характер не только профсоюзной деятельности тех времен, но и совместной деятельности предпринимателей в том числе.

Авторами монографии исследована антирабочая направленность законодательства Наполеона: он боролся с безработицей, но одновременно установил полицейский надзор за рабочими.

В 1810 г. в уголовном порядке закрепляется наказание за руководство или подстрекательство к коалиции до 5 лет лишения свободы. Приводится точка зрения Ж. Вейля: синдикаты были порождены экономическими потребностями, страданиями, испытываемыми в мастерской, но они никогда не ограничивались только тем, чтобы организовать удачную стачку или добиться повышения заработной платы.

В итоге, авторы заключают относительно профсоюзного движения Франции в XIX века следующее. Профсоюзное движение, вовлеченное в политику, оказалось таким неустойчивым и таким разобщенным, живо реагируя на те идеологические баталии и перипетии политической жизни, которые потрясали Францию.

Франция, как отмечается в монографии, во время действия запрета на профсоюзы, пережила четыре революции и ряд мощных восстаний, в которых протестные действия наемных работников, играли важнейшую роль. После 1884 г. революций и восстаний во Франции не было. Более того, именно во Франции права профсоюзов, особенно право на забастовку, были закреплены на самом высоком законодательном уровне.

Современное трудовое законодательство Франции способствовало улучшению социально-экономического положения французских граждан, но и стало основой дальнейшей демократизации социального законодательства.

Становление профсоюзного движения в США имеет сходную эволюцию со странами Европы. Авторы рассматривают знаменитый закон Вагнера (1935 г.) – Акт о национальных трудовых отношениях, которым создавались наиболее благоприятные условия для деятельности профсоюзов.

Необходимо отметить тот факт, что после принятия и вступления в силу Закона Вагнера в США все же принимались меры, препятствовавшие деятельности профсоюзов. Например, в 1947 г. был принят закон Тафта-Хартли «Акт о регулировании трудовых отношений», который отражал в большей степени интересы хозяев предприятий, а не наемных работников. Авторы констатируют, что законодательство в отношении профсоюзов и защиты, трудовых прав в США развивалось в разных направлениях, не только в пользу прав и интересов наемных работников. Как правило, администрация Республиканской партии предпринимала шаги, в том числе законодательные, ограничивающие права наемных работников. Администрация Демократической партии, напротив, традиционно предпринимает шаги в пользу наемных работников и профсоюзов. Эта ситуация приводит к тому, что при выборе очередного президента профсоюзы страны, в частности, АФТ-КПП (Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов) выступают на стороне кандидата от Демократической партии.

Процесс консолидации профсоюзов с течением времени вышел за внутрисударственные рамки: стали создаваться международные объединения профсоюзов. Одно из самых известных объединений – Всемирная конфедерация свободных профсоюзов, существовавшая с 1949 по 2006 г. Эта организация была создана усилиями как Британского конгресса тред-юнионов, так и АФТ-КПП – крупнейшим профсоюзным объединением США, которое само возникло в 1935 г. после объединения двух профсоюзов – Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов. Следует особо отметить то обстоятельство, что создание Международной конфедерации свободных профсоюзов было связано со стремлением к более эффективной защите трудовых прав, независимости профсоюзов от всякого рода государственного и политического воздействия.

В 1945 г. была образована Всемирная федерация профсоюзов, в которую входили профсоюзы большинства стран Европы и где были широко представлены профсоюзы стран Восточной Европы.

На наш взгляд, данный труд восполняет и некоторый пробел в изучении истории государства и права зарубежных стран в Казахстане. Первая и единственная кандидатская диссертация по данной сфере юридической науки была защищена в 1940 году Л.В. Дюковым. В этом обнаруживается еще одна ценность рецензируемого труда.

Относительно сущности профессиональных союзов как социального института авторы пишут: в рамках экономико-социологического подхода профессиональные союзы определяются как институт социальной защиты, политической системы и гражданского общества, объединяющий на добровольной основе наемных работников, которые позволяют профсоюзам принимать активное и эффективное участие в регулировании социально-трудовых отношений, разрешении трудовых конфликтов, повышении социальной защищенности трудящихся в рамках развития современной системы социального партнерства.

Профсоюзы понимаются как социальный институт, интегрирующий организационную, нормативно-правовую и социокультурную функции системы социальной защиты работников. В этой связи в работе представлено суждение Э. Гидденса о том, что профсоюзы выступают как «средство устранения дисбаланса власти между рабочими и работодателями; законы Хикса-Маршалла о производном спросе, др.

Необходимо также отметить, что основой юридически независимого беспрепятственного функционирования профессиональных союзов выступает их правовой статус. По своей пра-

вовой природе профессиональный союз является некоммерческим юридическим лицом, создаваемым в организационно-правовой форме общественного объединения. Авторы, на наш взгляд верно подмечают, что считать профессиональный союз у нас классическим общественным объединением также не будет верно, так как профессиональный союз имеет ряд отличительных особенностей как на этапе создания (регистрации), так и в дальнейшей деятельности.

Авторы полагают верным определение специального статуса профессионального союза как самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица, предусмотренной п. 3 ст. 34 Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. При этом по аналогии с такими профессиональными объединениями граждан, как коллегии адвокатов, нотариальные палаты и т.п., на деятельность профессиональных союзов помимо специального законодательства распространяются также законы «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» в части, не урегулированном специальным законом.

Указание в Законе Республики Казахстан «О профессиональных союзах» на организационно-правовую форму общественного объединения предопределяет особый порядок создания и регистрации профессионального союза. Учитывая, что сущность профессионального союза заключается в защите прав и интересов членов определенной профессиональной и производственной группы, то и создание профессионального союза невозможно без коллективного волеизъявления таких лиц. Закон «О профессиональных союзах» содержит требование к числу таких лиц в составе не менее десяти, но в отличие от общественного объединения, для создания которого также необходимо волеизъявление как минимум десяти лиц, инициаторы создания профессионального союза должны иметь такой специфический признак, как «общность профессиональных и производственных интересов» (п. 1 ст. 8 Закона РК «О профессиональных союзах»). Именно через общность таких интересов и раскрывается основная сущностная характеристика профессиональных союзов.

Авторы обращают внимание, что действующее законодательство допускает создание профессионального союза только физическими лицами. Подобное условие предъявляется также и к членству в профессиональных союзах. Следует также отметить, что, являясь самостоятельным субъектом права, профессиональные союзы могут в свою очередь создавать объединения профсоюзов по отраслевому признаку, которые также имеют правовой статус некоммерческого юридического лица.

Правовым основанием профсоюзного представительства в Республике Казахстан является ст. 1 Закона РК «О профессиональных союзах», где четко прописано, что «профессиональный союз (профсоюз) – это общественное объединение с фиксированным членством, добровольно создаваемое на основе общности трудовых, производственно-профессиональных интересов граждан Республики Казахстан для представительства и защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов».

К функции профсоюзов относят защиту трудовых прав работников. Большинство ученых придерживается определения функций профсоюзов как основных направлений их деятельности по достижению целей и решению задач, стоящих перед ними, в которых проявляются их сущность, как добровольной общественной организации и социального института.

Современное трудовое право определяет, что основными направлениями деятельности профсоюзов являются функции представительства и защиты прав и интересов работников и признает их главными. В этой связи исследователями изучены мнения авторитетных ученых-юристов о функциях профсоюзов: А.И. Цепина, В.И. Смолярчука, В.А. Чибисова, В.Н. Толкунова, В.С. Бердычевского, Л.М. Маурова, А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой, др.

Таким образом, защитная функция профсоюзов понимается авторами как оказание содействия работникам в использовании ими своих конституционных прав в сфере защиты трудового права, охрану этих прав и интересов, пресечение нарушений трудовых прав, а также восстановление нарушенных прав и возмещении причиненного ущерба, иницировании привлечения виновных к ответственности.

Отметим, что в Казахстане защитную функцию профсоюзы реализуют путем ведения переговоров с объединениями работодателей, Правительством Республики Казахстан, органами исполнительной власти, добиваясь, через систему социального партнерства, установления справедливой стоимости рабочей силы на рынке труда, создания условий труда, отвечающим требованиям безопасности и гигиены, социальных гарантий для лиц, нуждающихся в особой заботе государства (семей с детьми, инвалидов, престарелых, несовершеннолетних и др. категорий).

В работе перечислены основные функции профсоюзов. Наряду с авторским видением основных функций профсоюзов, в работе содержатся взгляды других ученых: В.П. Малащенко, Г.И. Шестакова, В.И. Смолярчука.

Исследователи приводят в работе два вида представительства: частноправовое (т.е. гражданское) и публичное представительство, осуществляемое профсоюзными организациями, обозначенные Л.С. Талем.

К закономерностям развития профсоюзов отнесены ряд признаков. Среди них нормативная закреплённость их статуса; социокультурный характер норм, регулирующих деятельность профсоюза и норм, выработанных самим профсоюзом, а также их обязательность для всех участников профсоюзной организации; наличие социальной практики на институциональном уровне, позволяющем воплотить в реальность правовые нормы; ротация, приводящая к деиндивидуализации, которая позволяет обеспечить должное функционирование профессионального союза даже при условии полной смены управленцев и членов; и др.

Кроме того, авторы предприняли попытку выделения определенной закономерности процессов развития профессиональных союзов на мировом уровне. В работе приведены их составляющие: 1) централизованное управление (или централизация управления); 2) нахождение компромисса в нужной точке; 3) процесс институционализации.

Концептуальным основам профсоюзного движения отнесены междисциплинарный подход – в рамках экономической, юридической наук, политологии и социологии.

В западных исследованиях роль профсоюзов рассматривается в рамках концепции индустриальных отношений, основную проблему которых они видят в снижении мотивации профсоюзного членства, что, несомненно, снижает степень охвата работников профсоюзным движением.

Социология профсоюзного движения. В настоящее время формируется новое направление в социальных науках и экономической социологии – социология профсоюзного движения, которая включает изучение социального статуса, роли и функций профсоюзов как института системы социальной защиты на макро- и микросоциальном уровнях, а также выработку на основе этих исследований мер и рекомендаций по повышению эффективности деятельности профсоюзов в организации защиты экономических и социальных прав человека.

Исследования роли профсоюзов в функционировании социальной рыночной экономики, формировании в ее рамках эффективной системы социального партнерства и социальной защиты работников представлены в трудах таких эконом-социологов, как: Э.-П. Мюллер, Т. Куч, Г. Висведе, В. Мюллер-Йенч, Э. Ланге, М. Фундер. Институциональные аспекты, проблемы и перспективы взаимодействия профсоюзов с социальным государством в современной постиндустриальной экономике развитых стран анализируются в эконом-социологических исследованиях Б. Эббингхауса, Ж. Виссера, В. Штрека. Отдельно выделены труды австрийской представительницы экономической социологии, являющейся одним из основоположников социологии профсоюзного движения Г. Микль-Хорке.

По уточнению авторов монографии, в социальных науках вопросы становления социально ориентированной рыночной экономики, включая и изучение проблем повышения роли профсоюзов, социального партнерства в его развитии, рассматриваются в работах таких ученых, как А.Н. Аверин, С.Г. Дембицкий, В.В. Антропов, Ю.К. Князев, Л.Г. Абалкин, Т.И. Заславская, Р.М. Нуреев, Н.А., Волгин, Г.Я. Ракитская, О.А. Александрова, А.В. Воронцова и др.

В последнее время особо отмечается усиление интереса к деятельности и функционированию профсоюзных организаций. Многие ученые исследуют историю и теорию профсоюзного движения в контексте ретроспективного анализа функций профессиональных союзов по защите прав и интересов работников. В ряду исследователей доктрины профсоюзного движения, авторы особое место отводят исследованию Р. Береста «Очерки истории профсоюзного движения в Западной Украине 1817-1939 гг.».

Концептуальную основу профсоюзного движения России и стран СНГ составляют труды ученых различных отраслей науки. Среди них стоит особо отметить следующие: В.С. Гончарова, С.Ю. Иванова, А.С. Иванова «Роль профсоюзов в условиях перехода к новым принципам социальной защиты работников: монография»; В.И. Наумова «Построение системы социальной защиты работников на страховых принципах: направление профсоюзной работы: монография»; В.Н. Киселева «Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный аспект): монография» и «Профсоюзы России: формы и методы работы в переходный период»; В.Я. Саленко «Профессиональные союзы России в условиях перехода к рынку»; А.К. Исаева «Экономическая демократия в современной России. Проблемы становления и развития: роль профсоюзов»; В.В. Грибанова «Профсоюзы и политика»; Б.И. Максимова «Трудовые коллективы, рабочее движение и профсоюзы в процессе трансформаций»; В.И. Баимакова «Профсоюзы как социальный институт: Монография»; В.И. Баимаков и Ш.З. Санатулова «Профсоюзы современной России»; Т.Л. Фроловой «Основы профсоюзного движения: учебное пособие»; В.Н. Шаленко «Социально-трудовые конфликты в аспекте социальной ответственности власти, бизнеса и профсоюзов»; И.А. Александровой «Профсоюзы в системе социально-трудовых отношений: монография»; А.Н. Крестьянинова «Социальная напряжённость: роль профсоюзов в её регулировании» и «Корпорации и профсоюзы: социальное взаимодействие в эпоху глобализации»; А.С. Запесоцкого «Профсоюзы – феномен современной цивилизации»; Т.А. Сошниковой «Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография»; М.М. Сунарчиной «Профсоюзы как социальный институт транс-

формирующегося российского общества» и «Роль современных профсоюзов в системе социальной защиты работников» и др.

Авторы выделяют работу А.В. Беляева, посвященную профсоюзам в структуре гражданского общества. Автор в работе отразил эволюцию профессиональных союзов как социального института современного российского гражданского общества, определил функции профессиональных союзов и механизм их реализации, охарактеризовал процесс институционализации деятельности профсоюзов и выделил основные формы их общественной самореализации.

В рамках экономической социологии, авторы выделяют диссертацию М.М. Сунарчиной на соискание доктора социологических наук «Современные профсоюзы в системе социальной защиты работников (на примере Республики Башкортостан)» 2015 года.

Среди экономических исследований, посвященных профессиональным союзам, отмечен труд В.П. Чижик «Профсоюз как субъект регулирования социально-трудовых отношений в организации».

В работе проведен теоретический анализ состояния регулирования профессиональными союзами социально-трудовых отношений в контексте конкретной организации, представлена характеристика современных профессиональных союзов в системе субъектов социально-трудовых отношений и определены рекомендации по дальнейшему осуществлению профессиональными союзами функций регулирования социально-трудовых отношений в реалиях конкретной организации.

В казахстанской социологической науке обозначена диссертация Д.Д. Махмутовой на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Профессиональные союзы Казахстана как социальный институт общества, представитель интересов наемных работников».

Профсоюзы с позиций исторической науки и политологии. Большое значение имеет историографическое осмысление профсоюзного движения Казахстана. Как пишут авторы особую историческую ценность представляет исследование А.А. Аселкан «Профсоюзы Казахстана в период первой пятилетки» (1968 г.). Аселкан предпринял попытку обобщить деятельность профессиональных союзов в период первой пятилетки, показать роль профсоюзов Казахстана в выполнении плана промышленного развития республики, в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, и в деле повышения общего культурно-политического уровня трудящихся масс Казахстана за годы первой пятилетки. Работа носит идеологический характер и отражает сущность профсоюзного движения коммунистической эпохи, где профсоюзы в основном осуществляли культурно-массовые мероприятия и формировали идеологическую составляющую рабочего класса. Однако, несмотря на значительную идеологическую составляющую, в работе впервые представлена научная основа и анализ профсоюзного движения.

На современном этапе независимого Казахстана необходимо отметить исследования К.Н. Нурпеиса и К.К. Чаттыбековой, в частности: История профсоюзов Казахстана: образование и становление (конец XIX – первая четверть XX вв.) / Отв.ред. К.Н. Нурпеис. – Алматы, 2006. – 119 с.; Чаттыбекова К.К. История профсоюзов Казахстана: на пути к Независимости (1952-1990) / Отв.ред. К.Н. Нурпеис. – Алматы, 2006. – 104 с.

В системе научных политологических исследований следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук Н.Р. Жотабаева «Профсоюзы в политической системе Казахстана». Автор акцентировал внимание на место профессионального союза как института политической системе во внутривнутриполитических отношениях государства и их роли в формировании внутренней и внешней политики, политических функций государства и борьбе за власть.

Профсоюзное право. Особое место в изучении концептуальных основ профсоюзного движения занимают правовые исследования и результаты юридической науки.

В юридической науке правовой регламентации деятельности профессиональных союзов осуществляется в рамках так называемого профсоюзного права. Генезис понятия профсоюзного права, введенного впервые в юридическую науку еще в 20-х гг. XX столетия профессором В.М. Догадовым, имеет свою историю.

Начало многолетним дискуссиям положила работа В.М. Догадова «Правовое положение профессиональных союзов Союза ССР», опубликованная в 1925 году. В этой работе автор высказал мысль о том, что, хотя нормы, регулирующие деятельность профсоюза, и не составляют обособленной самостоятельной системы, тем не менее для удобства всестороннего изучения их необходимо выделить в самостоятельный объект исследования, представив его в единую систему профсоюзного права. Исследователи подчеркивают, что правоведами советского периода, среди которых были видные специалисты в области трудового права (В.С. Андреев, А.В. Пятаков, В.И. Смирнов и др.), высказывались различные мнения о природе профсоюзного права и совершенствовании действовавшего в тот период законодательства о профсоюзах. Представители одного из направлений (А.В. Пятаков, О.В. Смирнов) отвергали идею о существовании обособленных норм, регулирующих профсоюзные отношения и состав-

ляющих профсоюзное право. Иной точки зрения придерживался профессор В.И. Смолярчук, согласно которой профсоюзное право следует рассматривать как самостоятельную отрасль.

К началу 1970-80-х гг. большинство ученых и специалистов, работы которых были посвящены исследованиям в области правового положения профсоюзов в Советском государстве, пришли к общему убеждению о необходимости кодификации профсоюзного законодательства и издании специального закона, регулирующего деятельность профессиональных союзов. Положительным итогом этой дискуссии по мнению ученых-авторов монографии, явилось принятие 10 декабря 1990 года Закона СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности». Авторы подчеркивают, что хотя принятый закон обобщил и систематизировал законодательство в данной сфере, тем не менее он полностью не смог заменить существовавшую на тот момент нормативно-правовую базу, регламентирующую права профсоюзов.

Новый импульс дискуссия о профсоюзном праве получила в связи с коллективной работой петербургских ученых-юристов под руководством С.П. Маврина, А.С. Пашикова и Е.Б. Хохлова. В этой работе широко и всесторонне рассматриваются профсоюзы как субъекты трудового права. В то же время авторы, как отмечается в рецензируемой монографии не обошли стороной и проблему профсоюзного права. В качестве теоретического обоснования данного права авторы выдвигают тезис о социальной значимости норм, устанавливаемых внутрипрофсоюзным нормотворчеством.

Петербургские авторы предложили для обсуждения определения профсоюзного права как «системы средств (норм, субъективных прав и обязанностей) регулирования внутрикорпоративных отношений». По мнению Н.М. Сенникова и А.В. Стремоухова, данное определение необоснованно сужает понятие и предмет профсоюзного права.

В настоящее время основным вопросом в продолжающейся дискуссии в конечном счете остается следующий: является ли профсоюзное право самостоятельной отраслью права на основе представлений о целостном строении действующих правовых норм, что выражается в их единстве, согласованности, дифференциации на отрасли и институты, или профсоюзное право является комплексной отраслью права?

Исследователи считают, что мнение М.С. Васильева, в целом заслуживает поддержки подход к пониманию профсоюзного права как комплексного правового образования (отрасли), формирующегося в правовой системе. Согласно правовой теории образование любой новой отрасли не является самопроизвольным процессом.

Авторы в работе представили применительно к профсоюзному праву его признаки как комплексной отрасли права. Исходя из признаков дается определение понятия профсоюзного права – это система правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере профсоюзной деятельности. Отсюда вытекает понятие профсоюзных отношений, которые в юридической науке определяются как общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на объединение в профессиональные союзы с целью защиты своих интересов на основе принципов социального партнерства, и в которых осуществляются функции профсоюзов.

При этом предметное содержание профсоюзного права охватывает как внешние отношения профсоюзов, так и внутрисоюзные отношения, имеющие правовое значение.

Авторы рекомендуют в российской науке профсоюзного права обратить внимание на труды Гончарова В.С., Иванова С.Ю., Иванова А.С. и Наумова В.И. Ими были изданы коллективная монография и учебное пособие, посвященные роли профсоюзов в условиях перехода к новым принципам социальной защиты работников и построению системы социальной защиты работников на страховых принципах: направление профсоюзной работы.

Кроме указанных выше работ, отмечена докторская диссертация Снигиревой И.О. «Профсоюзы как субъекты советского трудового права» (1988) и следующие кандидатские диссертации: Гуляев Г.И. «Роль советских профсоюзов в правовом регулировании социалистических трудовых отношений (1953)»; Пятаков А.В. «Участие профессиональных союзов в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности советского государства» (1955); Кузьмина Т.М. «Формирование государственного общественного контроля профсоюзов в области охраны труда» (1955); Малов М.В. «Участие советских профсоюзов в правовом регулировании трудовых отношений рабочих и служащих» (1963); Акопова Е.М. «Охрана трудовых прав рабочих и служащих фабричными, заводскими и местными комитетами профсоюзов» (1963); Райцес К.Л. «Роль профсоюзов в советском государственном управлении в современный период (1964)»; Тучкова Э.Г. «Участие профсоюзов СССР в правовом регулировании пенсионного обеспечения рабочих и служащих» (1974); Дульская Н.Н. «Участие комитетов профсоюза на предприятиях и в производственных объединениях в правовом регулировании труда рабочих и служащих» (1977); Силаев В.П. «Участие профессиональных союзов в правовом регулировании рабочего времени» (1977); Игдыров Г.А. «Восстановление нарушенных прав рабочих и служащих в деятельности профсоюзов» (1984); Назаров А.Б. «Контроль профсоюзов за соблюдением

трудового законодательства на предприятии» (1985); Байков А.М. «Право рабочих и служащих на объединение в профессиональные союзы» (1985); Домашенко А.И. «Эффективность использования профсоюзами предоставленных им прав в сфере труда рабочих и служащих» (1987); Капша Ф.М. «Формы участия профсоюзов в борьбе с текучестью кадров (социально-правовые аспекты)» (1987); Карышев В.М. «Правовое положение профсоюзов Великобритании (1987); Янтураева М.А. «Роль профсоюзов СССР в правовом регулировании социального обеспечения» (1989); Гусев А.В. «Правовое регулирование свободного времени рабочих и служащих и участие в нем профсоюзов» (1990); Аппаков А.А. «Надзор и контроль правовой инспекции труда профсоюзов за соблюдением законодательства о дисциплине труда» (1990); Васильев В.А. «Защита профсоюзами социально-трудовых прав работников в условиях перехода к рыночной экономике» (1999); Сенников Н.М. «Правовая защита профсоюзами педагогических работников общего образования» (2004); Васильев М.В. «Право на объединение как фундаментальное право человека и формы реализации защитной функции профсоюзов по Трудовому кодексу РФ» (2006); Васильева Е.В. «Защита профсоюзами социально-трудовых прав работников в условиях рыночной экономики» (2006); Маирова Л.М. «Защита профсоюзами трудовых прав работников» (2007); Дзуцев З.Г. «Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования» (2009); Франгулян М.Г. «Правовой статус профсоюзов Канады» (2009); Избиенкова Т.А. «Представительство в трудовом праве (вопросы теории, законодательства и практики)» (2013); Леонова А.А. «Правовые основы деятельности профессионального союза в организации на современном этапе» (2013).

В библиографии казахстанской науки трудового права профсоюзной защите и правовому статусу профессиональных союзов были посвящены труды Абузьяровой Н.А., С.Б. Идрисовой, Б.Ш. Нурашевой, Е.Н. Нурғалиевой, А.М. Нурмагамбетова, М.Х. Хасенова и других.

В казахстанской юридической науке советского периода исследователями отмечены кандидатская диссертация Абузьяровой Н.А. «Защита трудовых прав рабочих и служащих правовой инспекцией профсоюзов (по материалам Казахской ССР)» (1984 г.).

На современном этапе комплексное диссертационное исследование роли профессиональных союзов в защите трудовых прав работников было проведено современным казахстанским ученым Б.Ш. Нурашевой в рамках диссертации на соискание ученой степени доктора PhD «Защита трудовых прав работников в Республике Казахстан: юридическая сущность и приоритетная роль профессиональных союзов». Диссертация охватила теоретические и практические аспекты развития профсоюзной защиты прав работников в Республике Казахстан. Автором проанализированы ретроспективные основы деятельности профсоюзов, охарактеризована их деятельность в системе защиты трудовых прав работников и даны рекомендации по перспективам развития механизма защиты прав работников профессиональными союзами. Примечательно, что труд выполнен на стыке двух законов и вобрал в себя анализ как ранее действующего, так и нового Закона РК «О профессиональных союзах». Тем самым, научное исследование Б.Ш. Нурашевой, как резюмируют авторы, выступило основой развития казахстанского института и науки профсоюзного права. Кроме того, вопросам деятельности профсоюзов и их правовому статусу посвящены отдельные главы диссертации на соискание ученой степени талантливого ученого-юриста доктора PhD Хасенова М.Х. «Правовой механизм социального партнерства в сфере труда: проблемы теории и практики».

В его диссертационном исследовании сформулирована современная концепция социального партнерства в сфере труда с учетом специфики современных социально-трудовых отношений. Впервые на диссертационном уровне рассмотрены концептуальные вопросы понятия баланса интересов сторон социального партнерства, проанализирована правоприменительная практика коллективно-договорного регулирования, предложены научно обоснованные выводы о перспективах дальнейшего развития и рекомендации по совершенствованию правового механизма социального партнерства в Казахстане с учётом передового мирового опыта и международных стандартов.

Авторы сумели представить значительный объем и масштабы научных исследований в области права, социологии, политологии, истории и экономической науки, посвященных профсоюзному движению, статусу и роли профсоюзов, что свидетельствуют о высокой значимости данного социального института в жизни общества и государства.

Впервые проведен анализ междисциплинарного развития исследований профсоюзного движения и сообщается о формировании в настоящее время новых направлений в социальных науках: профсоюзного права, социологии профсоюзного движения.

На критический взгляд авторов, в казахстанской науке имеются лишь некоторые труды ученых в области юридических, исторических и политических наук, но концептуальная основа казахстанского профсоюзного движения еще не сформирована. Настоящий свой труд они относят к краеугольным камням, позволяющим осмыслить интеллектуальное наследие казахстанских профсоюзов и открыть перед новыми поколениями исследователей парадигму про-

фсоюзного движения и перспективы развития профсоюзной деятельности.

Международные аспекты деятельности профессиональных союзов

Проведенное исследование позволило авторам утверждать, что признание профсоюзных прав в международном масштабе произошло значительно позже, чем на национальном уровне. Основы этой системы были заложены в начале XX века в значительной степени под влиянием самих профсоюзов. Профсоюзные объединения основных западноевропейских стран еще в конце XIX века выдвигали требования о создании международно-правовой защиты условий труда, и в том числе профсоюзных прав. Примечательно, что именно профсоюзы в конце первой мировой войны явились инициаторами постановки вопроса о международной признании и урегулировании социально-экономических и профсоюзных прав. В Версальском мирном договоре 1919 г. впервые был провозглашен принцип свободы профсоюзов, т.е. право на образование профсоюзов, правда, не для всех трудящихся и без всяких гарантий.

Известно, что раздел XIII «Труд» Версальского мирного договора стал частью Устава МОТ, образованной при Лиге Наций. Этой международной организации был передан мандат на международное регулирование профсоюзных прав в последующем.

Авторы справедливо утверждают, что в настоящее время международно-правовую основу профсоюзной деятельности, главным образом, составляют международные акты ООН о правах человека, Конвенции, Рекомендации и Резолюции МОТ, а также акты иных международных организаций, в том числе, Европейского Союза, Совета Европы, СНГ, ЕАЭС и стандарты ОЭСР.

Фундаментальной основой профсоюзных прав можно считать Международный билль о правах человека: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Всеобщая декларация прав человека провозгласила право создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих интересов (ст.23). Международный пакт о гражданских и политических правах установил право на свободу ассоциации и защиту права на организацию как фундаментальное право каждого гражданина (ст.22). Более подробно профсоюзные права и свободы раскрыты в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, устанавливающем следующие права (ст.8):

Международное признание профсоюзов началось с создания Международной Организации Труда в 1919 году, принятия ею Устава, Конвенций и Рекомендаций, ориентирующих работодателей регулировать социально-трудовые отношения в полном союзе с профессиональными организациями работников и затем получило закрепление в основополагающих актах ООН о правах человека: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Международных пактах: о гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Активная роль профсоюзов была осознана мировым сообществом в конце 50 – начале 60-х годов XX века. На 54-й сессии Генеральной конференции МОТ, проходившей в Женеве в 1970 г., был опубликован доклад «Профсоюзные права и их связь с гражданскими свободами».

Основной вывод, который делают авторы из приведенного доклада, состоит в том, что профсоюзы стали одним из институциональных элементов современного государства. Такое изменение социального статуса профсоюзов безусловно потребовало изменения и их правового статуса. Профсоюзы приобрели широкий круг прав в самых различных отраслях жизнедеятельности, особенно это было характерно для Советского Союза, где на профсоюзы даже были возложены отдельные государственные функции.

В работе отдельное внимание уделяется Международной организации труда (МОТ). Международная Организация Труда (МОТ) – специализированное агентство системы ООН, которое ставит целью продвижение принципов справедливости, международно признанных прав человека и прав в сфере труда. Участниками МОТ являются 185 государств.

МОТ был создан в 1919 году на основании Версальского мирного договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций. Она основана по инициативе западных социал-демократов. Устав МОТ был разработан Комиссией по труду мирной конференции. Цели и задачи МОТ провозглашены в её Уставе. Деятельность МОТ строится на основе трехстороннего представительства: 1) работников, 2) работодателей, 3) правительств – трипартизма.

Одной из стратегических целей МОТ является укрепление трипартизма и социального диалога. В значительной степени, как показывает практика деятельности данной организации, сила МОТ зависит от социальных партнеров и прочности механизма социального диалога, позволяющего добиваться кардинальных социально-политических решений.

За период своего существования МОТ приняла конвенции и рекомендации, охватывающие практически все вопросы в сфере труда. К ним относятся некоторые основные права человека (в частности, свобода объединения, право на создание организации и ведение коллективных переговоров, ликвидация дискриминации в области занятости), администрация труда, трудовые

отношения, политика в области занятости, условия труда, социальное обеспечение, техника безопасности и охрана труда, занятость женщин и занятость таких специальных категорий, как например, трудящиеся – мигранты и моряки.

Международные стандарты труда. МОТ на протяжении 100 лет занимается развитием и выработкой механизма по реализации трудовых прав, а также вытекающих из них профсоюзных прав.

С 1919 года по настоящее время принято 399 инструментов МОТ (195 конвенций и протоколов, 204 рекомендаций). Из этого массива вопросы социального партнерства и деятельности профсоюзов регламентируются в 10 конвенциях: 2 основополагающие, 1 приоритетная, и 7 технических конвенций. Что касается рекомендаций МОТ, то вопросы социального партнерства охвачены 10 рекомендациями. Дополнительно, вопросам социального партнерства и деятельности профсоюзов посвящены ряд резолюций и деклараций МОТ. Следует отметить, что содержание большинства вышеприведенных рекомендаций и резолюций совпадают с обязательствами, вытекающими из соответствующих конвенций.

Основополагающим ядром профсоюзных прав, по мнению исследователей, являются принципы свободы объединения и реального признания права на ведение коллективных переговоров, закрепленные в Филадельфийской декларации об основополагающих принципах и права в сфере труда (1944 г.).

Международными нормами, повышающими правовой статус профсоюзов, становятся цели, основополагающие принципы и стратегические задачи, закрепленные в новейших декларациях МОТ, а именно: продвижение к достойному труду, социальной справедливости и справедливой глобализации. Новейшие рекомендации МОТ ориентируют профсоюзы на участие в разработке и осуществлении практических мер по переходу от неформальной к формальной экономике, продвижению к достойному труду в целях обеспечения мира, безопасности и устойчивости перед катастрофами, регулированию труда в глобальных системах поставок. Международные стандарты труда получают развитие не только в международных актах и во внутригосударственном праве, но и возникшем трансграничном трудовом праве.

Механизм контроля МОТ за реализацией права на свободу объединения. В результате переговоров и согласно соглашениям, заключенным между Административным советом МОТ и Экономическим и Социальным Советом ООН, в 1950 и 1951 году была создана специальная процедура защиты свободы объединения, дополняющая общие процедуры контроля за применением норм МОТ и входящая в компетенцию двух органов организации – Комиссии по расследованию и примирению в области свободы объединения и Комитета Административного совета МОТ по свободе объединения. Авторами рассмотрены специальные процедуры, правительства или организации трудящихся и работодателей, которые могут представлять жалобы на нарушение профсоюзных прав государствами (независимо от того, являются ли те членами МОТ или только членами Организации Объединенных Наций, не являющимися членами МОТ); деятельность Комиссии по расследованию и примирению в сфере свободы объединения (1950 г.), состоящая из независимых экспертов и Комитет Административного совета по свободе объединения (1951 г.), играющий основную роль в области специального контроля МОТ за соблюдением прав профсоюзов, норм, касающихся свободы объединения.

Члены авторского коллектива помимо актов ООН и МОТ, в круг нормативных правовых актов о свободе и праве на объединение вводят и региональные акты. К их числу отнесены: Европейская социальная хартия (1936 г.), Хартия социальных прав и гарантий гражданам независимых государств, одобренная постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) (1994 г.). Авторами анализируются нормы Европейской Социальной Хартии (1989 г.). Защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях посвящены: Конвенция МОТ № 135 (1971 г.) и Рекомендация МОТ № 143 (1971 г.).

В XXI веке основными международными ориентирами профсоюзов становятся цели, основополагающие принципы и стратегические задачи, закрепленные в современных декларациях МОТ, включающие продвижение к достойному труду, социальной справедливости и справедливой глобализации. В заключение приведен перечень конвенций МОТ, ратифицированных Республикой Казахстан (по состоянию на 01 января 2018 года): фундаментальные Конвенции МОТ (8); Приоритетные Конвенции МОТ (4); Технические Конвенции МОТ (12).

Зарождение международного профсоюзного движения. Историю международного профсоюзного движения авторы начинают с Международной Ассоциации Трудящихся (Первый интернационал), учрежденной Карлом Марксом (1864 г.). Ассоциация, чья деятельность характеризовалась длительным периодом раскола и противостояния, просуществовала до 1876 г. и потерпела неудачу в борьбе различных профсоюзных движений.

Первые международные объединения профсоюзов зародились в начале XX века: в 1901 году был основан Международный секретариат профсоюзов, преобразованный в 1913 году в Меж-

дународную федерацию профсоюзов (МФП), которая распалась в годы первой мировой войны; возникновение международных объединений на базе отдельных специальностей и профессий еще до начала первой мировой войны завершилось учреждением в общей сложности 33 международных профессиональных секретариатов. В 1919 г. на международном конгрессе в Амстердаме, созванном лидерами реформистских профсоюзов, Международная федерация профсоюзов (МФП) была восстановлена и вошла в историю под названием Амстердамский Интернационал профсоюзов (просуществовал до 1945 г.).

В МФП тон задавали социал-демократы и социалисты, и они постоянно находились в острой конфронтации с учрежденным в 1921 году Красным интернационалом профсоюзов (Профинтерном), который развивал свою деятельность после Октябрьской революции в России и просуществовал до 1937 года. Третьей силой, участвовавшей в конкурентной борьбе, стала конфессионально-ориентированная Международная конференция христианских профсоюзов (МКХП).

В 1945 году была создана Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) – единственное в мире универсальное объединение, объединившее в своих рядах к 1931 г. около 200 млн. человек. ВФП твердо и последовательно отстаивала широкий комплекс прав и интересов трудящихся.

ВФП под руководством советских государственных профсоюзов в свое время превратилась в новый коммунистический интернационал. После выхода из нее профсоюзов социал-демократической и социалистической ориентации начался массовый отток членов из ВФП, и в настоящее время она представляет собой «слабую» платформу для нескольких профсоюзных организаций «классовой ориентации», знаменосцем которых является Центральный профсоюз трудящихся Кубы (ЦПТК).

Профинтерн, созданный в Москве как международная организация радикальных профсоюзов, в 1921 году не входил в состав Амстердамского интернационала. Целью Профинтерна была координация действий на разных этапах между коммунистическими профсоюзами и коммунистическими организациями, действовавшими в массовых профсоюзах. Профинтерн был организован в противовес Амстердамскому интернационалу – социал-демократической международной федерации профсоюзов.

Представительство профинтерна США осуществлялось североамериканскими организациями Интернационала: Лигой профсоюзной пропаганды и ее преемницей – Лигой профсоюзного единства (ЛПП-ЛПЕ).

Одновременно создаются и другие Международные объединения профсоюзов (МОП), защищающие интересы трудящихся отдельных отраслей экономики.

Из ВФП в 1949 году вышло большинство западноевропейских профсоюзов, которые образовали Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП). МКСП объединяет три региональные организации: Межамериканскую региональную организацию (ОРИТ), Азиатско-Тихоокеанскую региональную организацию (АПРО) и Африканскую региональную организацию (АФРО). В рамках МКСП действуют независимые секретариаты, объединяющие национальные отраслевые профсоюзы многих стран. В Западной Европе конфедерация опирается на свободную от международных профцентров Европейскую конфедерацию профсоюзов (ЕКП), учрежденную в 1973 г.

Третий международный профцентр – Всемирная конфедерация труда (ВКТ) представляет в основном христианское профсоюзное движение. Она была образована в 1968 г. на базе Международной конференции христианских профсоюзов (создана была в 1920 г.). ВКТ насчитывает в настоящее время 15 млн. членов, и ее региональными организациями являются Братство азиатских профсоюзов (БАПУ) и латиноамериканский профцентр трудящихся (ЛАПТ).

Кроме того, существует ряд региональных профсоюзных объединений, а также автономных международных профессиональных организаций и объединений, о них подробно рассказывается в монографии.

Международная конфедерация профсоюзов (МКП – ИТУС.. В 2006 году путём объединения Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирной конфедерации труда (ВКТ) учреждена Международная конфедерация профсоюзов, МКП (International Trade Union Confederation, ИТУС).

После учреждения МКП с ней присоединился ряд национальных профсоюзных объединений, таких как Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ), Единый профцентр трудящихся Колумбии (ЕПТ), Конфедерация профсоюзов Аргентины (КПА), Общепольское соглашение профсоюзов (ОСПС) и Всеобщая федерация непальских профсоюзов (ВФНП).

В МКП входит 301 членская организация, представляющая 176 млн. работников в 155 странах мира.

В соответствии с Уставом МКП, конгрессы конфедерации определяют её программу и политику. На конгрессах избирается Генеральный Совет и Генеральный Секретарь.

Характеризуя общественную организацию труда в XXI веке, А.М. Лушников и М.В. Лушникова, отмечают, что в ней произошли существенные изменения, которые связаны с усилением

индивидуально-договорных начал в правовом регулировании трудовых отношений, что, в свою очередь, привело к снижению роли профессиональных союзов, профессиональной солидарности. Общая тенденция сокращения членства в профсоюзах, организационные трудности, с которыми сталкиваются работодатели, предопределяют упадок коллективных трудовых отношений. Несмотря на это, МОТ дает оптимистичные прогнозы, находит множество признаков в пользу адаптации союзов работодателей и профсоюзов работников к современным реалиям глобализации экономики и растущей конкуренции. Они меняют свою структуру, методы работы в совершенствовании социального диалога. МОТ также отмечает тенденцию развития правового механизма социального партнерства, где все больше принимают участие и государства как сторона социального партнерства.

Европейская Конфедерация Профсоюзов (ЕКП – ETUC), основанная в 1973 г. и на настоящий момент представляет 85 профсоюзов из 36 стран Европы. Некоторое время с МКП оставалась самостоятельной организацией ЕКП, или ETUC (Европейская Конфедерация Профсоюзов), ориентированная только на Европейский союз. И эта особая роль ЕКП объясняется её уникальным положением в Европейском Союзе.

Профсоюзы всего мира в настоящее время объединены в четыре глобальные федерации – МФМ, ICSEM, JTF и UNI. Все они связаны интересами собственных крупных национальных членских организаций и плательщиков членских взносов.

Профсоюзный Консультативный Комитет Организации Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Организация Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – межгосударственная организация, объединяющая 36 стран с развитыми демократическими институтами и рыночной экономикой. Активные партнерские отношения ОЭСР поддерживает более чем с 70 странами, не являющимися членами Организации, из которых 24 страны регулярно участвуют в деятельности различных Комитетов ОЭСР в качестве наблюдателей. В целом, на долю стран-членов ОЭСР приходится 17,7% населения планеты и более 60% мирового ВВП.

При ОЭСР действует Профсоюзный Консультативный Комитет (ПКК), созданный в 1948 г. в рамках Программы европейского возрождения (План Маршала). После основания ОЭСР ПКК начал работать в качестве международной неправительственной организации, представляющей точку зрения профсоюзов в ОЭСР. ПКК объединяет 58 национальных профсоюзных центров, представляющих 66 миллионов трудящихся из 30 стран-членов ОЭСР.

В рамках работы ОЭСР с Консультативным комитетом по вопросам бизнеса и производства (ВИАС) и Профсоюзным консультативным комитетом (ПКК) складываются основные взаимоотношения ОЭСР с гражданским обществом. Эти органы вносят свой вклад в большинство сфер деятельности ОЭСР через регулярный политический диалог и консультации. ПКК и ВИАС систематически участвуют в работе Комитетов ОЭСР, ежегодно проводят консультации и участвуют во встречах Министерского Совета.

В труде рассмотрен ряд международных коллективных действий профсоюзов. На международном уровне профсоюзы проводят коллективные действия совместно с общественными организациями. Среди успешных альянсов такого рода можно назвать кампанию профсоюзов с различными общественными группами против потогонной системы и за ответственность корпораций по обеспечению трудовых стандартов. В некоторых странах профсоюзы и неправительственные организации (НПО) добились проведения внешнего мониторинга соблюдения ТНК «корпоративного кодекса» поведения.

Новой формой коллективных действий профсоюзов является их участие в международных конференциях, манифестациях. С конца 1990-х гг. многие профсоюзы участвуют в международных акциях протеста против негативных последствий глобализации, которые обычно приурочены к проведению встреч международных институтов, ВТО, а также глав «большой восьмерки».

Авторами рассмотрены современные тенденции в сфере социально-трудовых отношений в мире. Действительно, изменившийся характер занятости в конце XX-начале XXI века изменил и модели выстраивания взаимоотношений между работодателями и работниками, ослабляя роль профессиональных союзов во всем мире.

В частности, тенденция снижения численности и количества профсоюзов очевидна в странах ОЭСР, которые в свое время дали старт профсоюзному движению. Отмечая наличие тренда на снижение, что вызывает озабоченность у экспертов и самих профсоюзов, поскольку практика демонстрирует эффективность этого механизма для повышения защищенности наемных работников, авторы дают разъяснения ряду факторов объективного и субъективного характера (серьезное давление со стороны корпоративных и политических интересов; децентрализация практики заключения коллективных договоров; глобализация; структурный сдвиг, др.)

Вместе с тем, профсоюзное движение имеет потенциал для роста в развивающихся странах, где сформировалась необходимость реального представительства интересов наемных работников. Например, в Мексике, в Китае.

Авторы делают прогноз, что в настоящее время в развитых странах растет озабоченность в связи с ростом уязвимости работников. Данное по их (авторов) мнению может привести к активизации профсоюзного движения при условии, что оно будет отвечать требованиям молодых поколений.

Зарубежными странами был пройден большой путь для создания высококачественного трудового законодательства, способного в полной мере защитить трудовые права работника. Поэтому, считают авторы, изучение зарубежного трудового и профсоюзного права может дать большой объем полезной информации, воспользовавшись которой, можно разрешить существующие проблемы, в национальном трудовом и профсоюзном праве, избежать тех или иных ошибок в правоприменительной практике.

Исследователи предлагают рассмотреть правовой статус и деятельность профсоюзов в зарубежных государствах на основе трех моделей представительства работников: профсоюзное представительство (США, Канада, Япония, Великобритания, Польша, Ирландия, Италия и др.), «чистое» представительство наемных работников в советах и комитетах предприятий (Австрия, Греция, Испания, Португалия, ФРГ, Нидерланды и др.), «смешанное» представительство как форма участия работников в управлении предприятием (Бельгия, Дания, Франция и др.) в развитых странах Европы.

Обращаясь непосредственно к моделям профсоюзного движения, авторы отмечают становление профсоюзного движения под воздействием двух доктрин: «делового юнионизма» (*business unionism*) и «социального юнионизма» (*social unionism*). При этом идеальный тип, считают они, полностью соответствующий параметрам этих концепций, существовал в основном в теории, а на практике программы профсоюзов сочетали элементы той и другой.

Для профсоюзного движения развитых стран, указывают авторы (особенно в западноевропейском регионе), характерен плюрализм, в основе которого лежат различные политические, религиозные, идеологические взгляды входящих в организации членов. Хотя со временем различия не столь ярко выражены, тем не менее, они все еще присутствуют. В ряде стран различная ориентация профсоюзов не помешала появиться единым профцентрам (Великобритания, Ирландия, Австрия, Германия и др.), в то время как в других она привела к созданию двух и более конфедераций (Франция, Италия, Канада и др.).

Авторы дают характеристику профсоюзного движения на протяжении всего XX столетия.

Результатом большой и напряженной работы авторского коллектива стало представление вниманию специалистов, исследователей аналитических обзоров по отдельным государствам, входящим в ОЭСР, в которых определена законодательная основа деятельности профсоюзов и организация профсоюзной деятельности: 19 государств – Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Гонконг, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония.

Вопросы правового регулирования деятельности профсоюзов в странах постсоветского пространства имеют свою специфику, обусловленную наследием советского профсоюзного движения, чем и объясняются особенности его современного состояния. В трудовом праве постсоветских стран представительство работников осуществляют профессиональные союзы и трудовые коллективы, являющиеся носителями коллективных прав.

Результаты анализа исследовательской группы позволили резюмировать: законодательство ряда постсоветских государств признает представителями работников в социальном партнерстве профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами республиканских, региональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками, если профессиональные союзы отсутствуют, в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом или иным законом. Тем самым отдается приоритет профсоюзам и допускается возможность представлять от имени работника другим лицам только в случае отсутствия профсоюза.

Во всех рассматриваемых странах, кроме Армении, действует плюралистическая (многоканальная) система представительства работников, отмечается в работе. Авторами представлены аналитические обзоры по отдельным государствам, входящим (входившим, ассоциированным) в состав СНГ, в которых определена законодательная основа деятельности профсоюзов и организация профсоюзной деятельности. Аналитические обзоры по 11 постсоветским государствам – Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

В работе рассматриваются социальные институты в системе профсоюзов зарубежных стран. Поскольку в системе профсоюзов зарубежных стран можно выделить институты, которые представляют наибольший интерес с точки зрения усиления эффективности проводимой профсоюзами деятельности по защите прав и законных интересов своих членов. Рассмотрены социальные институты профсоюзного Японии, социальные институты, учреждаемые профсоюзами стран СНГ – России, Беларуси, Азербайджана, Таджикистана.

В работе подробно рассмотрена история создания и деятельность профессиональных союзов Республики Казахстан.

Истории профсоюзного движения Казахстана представлена трудами Жотабаева Н.Р., Нурпеиса К.Н. и Чаттыбековой К.К. Параграф «История профсоюзного движения Казахстана» составлен преимущественно на основании их научных исследований. Возникновение и развитие профсоюзного движения в Казахстане в работе отнесено к 1905 году. Первые общественные организации, одной из основных задач которых была защита прав и отстаивания интересов трудящихся, появилась в Казахстане в начале XX столетия, в связи с революционными событиями тех лет. У профсоюзного движения в нашей стране большая история и богатые традиции. Профсоюзы всегда играли важную роль в защите интересов прав трудящихся. Создание первых профессиональных союзов, вызванное нарастанием недовольства рабочих заводов, фабрик, рудников условиями, оплатой труда, бесправием в трудовых отношениях, определило предназначение профсоюзов на многие десятилетия и сегодня подтверждает, что противоречия между трудом и капиталом необходимо решать не поодиночке, а в составе организованной структуры, цивилизованным путем, грамотно и целенаправленно. Эти задачи и решаются современными профсоюзами.

Профсоюзам Казахстана, несмотря на насыщенную историю, удалось сохранить приверженность главной социальной цели – выражению и защите интересов людей труда. Благодаря последовательной и упорной работе профсоюзов, постепенно начали расти численность и количество первичных организаций, повышаться их значение в общественной жизни страны. Авторы в работе приводят подробную хронологию ключевых вех в истории казахстанского профсоюзного движения с начала 1990-х до настоящего времени.

Сегодня в Казахстане действуют три республиканских профсоюзных объединений – Федерация профсоюзов Республики Казахстан, Конфедерация труда Казахстана и Содружество профсоюзов «Аманат».

Самым крупным и действенным республиканским объединением является Федерация профсоюзов Республики Казахстан. В состав Федерации профсоюзов входят 21 отраслевых профсоюзов, 16 территориальных объединений профсоюзов, более 18 тысяч первичных организаций. Федерация представляет интересы более 1,5 миллиона человек, занятых практически во всех отраслях отечественной экономики и в сфере управления

Правовой статус профсоюзов в Казахстане Конституция Республики Казахстан закрепляет за гражданами Республики Казахстан право на свободу объединений (п.1 ст. 23). Право на свободу объединений представляет собой одно из важнейших и конституционных прав человека и гражданина, реализация которого отвечает интересам общества и находится под защитой государства.

Общественными объединениями в Республике Казахстан согласно Закону Республики Казахстан от 31 мая 1996 года «Об общественных объединениях» признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Применительно к профессиональным союзам данный Закон указывает, что особенности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией профессиональных союзов могут регулироваться иными законодательными актами Республики Казахстан (ч.5 ст.3).

Таким образом, специальным законом, подробно регламентирующим правовой статус профессиональных союзов является Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года «О профессиональных союзах». Данный Закон был разработан во исполнение поручения Главы государства, данного им в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» от 10 июля 2012 года и заменил собой первый закон о профсоюзах, принятый в первые годы независимости молодого государства – 9 апреля 1993 года. Принятие Закона «О профессиональных союзах» ознаменовало новые подходы государства в правовом регулировании профсоюзной деятельности.

Основной задачей нового закона является совершенствование законодательства о профессиональных союзах с целью повышения качества правового регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью профессиональных союзов, развитие диалога на всех уровнях социального партнерства, внесение ясности в отдельные нормы с учетом правоприменительной практики. Новый закон регламентирует работу профессиональных союзов по территориально-отраслевому принципу.

Правовой статус профсоюзов и их объединений. Новый Закон отличает четкая структурированность профсоюзов, определение видов профсоюзов, их объединений, роли и конкретного функционального назначения каждого из них. Система профсоюзных организаций по условной вертикали профсоюзного сообщества включает в себя: республиканское объединение профсоюзов, территориальное объединение профсоюзов, отраслевой профсоюз, локальный профсоюз, первичную организацию профсоюза.

Трудовые отношения будущего. Профессиональные союзы как общественный институт достигли кульминации своего развития в эпоху индустриального общества, когда преобладала концепция «полной занятости», а труд, трудовой коллектив и принадлежность человека к нему была определяющим стержнем его жизни. Работа была социальным якорем каждой семьи.

Однако с течением времени переход к рыночной экономике, а затем четвертая промышленная революция внесла в систему приоритетов определенные изменения. Стали появляться новые классы, меняться формы и форматы занятости, отношение к труду и его роли в жизни человека. Еще в конце прошлого века футурологи предсказали гибель общества труда. Это связано со сменой режимов и происходящей в данный момент технологической эволюцией производства.

Трансформационные процессы, происходящие в обществе в сфере трудовых отношений, должны внести изменения и в ориентиры работы профессиональных союзов, это касается персонализации услуг, ориентация не на коллективные, а на индивидуальные потребности работника; развития превентивных мер в сфере правового сопровождения трудовых отношений; содействия в самореализации членов профсоюза в условиях сокращения их профессиональной идентичности и профессиональных успехов и ряда других, подробно рассмотренных в работе факторов. В этой связи авторы детально изучили процесс прекаризации в обществе.

Неустойчивость рынка труда, связанная с экономическими катаклизмами, кризисами ментальности и технологическими революциями в обществе, постепенно оформилась в отдельное понятие. Новый для понимания и применения термин, характеризующий хаотичные трудовые отношения, появился в начале XXI века и сегодня активно используется для описания процессов, происходящих в обществе.

Прекаризация (от англ. Precarious и лат. Precarium – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке) – трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, также дерегуляция трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости. Это явление охватило значительную часть наёмных работников и в связи с этим высказывается точка зрения, что на смену понятию «пролетариат» пришло новое понятие – «прекариат».

В настоящее время это явление охватило практически все страны мира, в том числе и экономически развитые. По оценкам экспертов, в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) неустойчивости подвержены от 15 до 25% работающих. Всего в мире десятки миллионов людей работают на рабочих местах, находящихся вне сектора постоянной занятости. Среди них немало людей, имеющих высшее образование, которое не является в нынешних экономических условиях гарантией стабильного социального положения.

Процессы, формирующие казахстанский прекариат описаны в данной работе. Анализ свидетельствует, что в нашей стране основной источник прекаризации – самозанятые. Хотя их доля перманентно сокращается, но остается еще достаточно высокой – около 29%, что несет высокий риск социальной прекаризации. В работе исследуется роль профессиональных союзов в построении отношений общества с новым классом, так называемым прекариатом.

Справедливо мнение авторов о наличии профсоюзных организаций и степени их активности в стране как индикаторе активности гражданской позиции населения, его равнодушии, желании бороться за свои права. Стремление объединиться – естественный процесс развития общества, и служит доминирующим условием в достижении целей. Создание профсоюзной организации в сфере трудовых отношений работодателя и удаленных сотрудников не прихоть, а необходимость.

Авторы рассмотрели особенности взаимодействия профсоюзов с фрилансерами, «крафтовым» производством, с микроколлективами. Авторы предлагают свой вариант подходов к работе общественного движения для удовлетворения потребностей микроколлективов в создании и функционировании профессиональных союзов в перспективе.

Демонетизация льгот и монетизация услуг, как факторы конкурентоспособности профессиональных союзов. Авторы отмечают, что в связи с изменением структуры коллективов, в скором будущем объемы профсоюзных отчислений будут снижаться. Такая функция, как «касса взаимопомощи» первичной профсоюзной организации утратит свою актуальность. Демонетизация льгот предполагает исключение денежной составляющей в оказании помощи и поощрений отдельным членам профсоюзов. Исследователи утверждают, что замена этой формы расчета на услуги, предоставляемые исключительно для членов профессиональных союзов, представляет собой обратный процесс монетизации. В качестве примера таких процессов авторы указывают работу профсоюзной дисконтной системы.

Необходимость совершенствования законодательства Республики Казахстан о профессиональных союзах обусловлена задачами, поставленными Главой государства в Стратегии «Казахстан-2050. Новый политический курс состоявшегося государства» (2012 г.) курс по формированию принципиально новой модели трудовых отношений, направленной на обеспечение социально-экономических интересов работников.

В контексте с реализацией Концепции вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира, по повышению конкурентоспособности Республики Казахстан и ее отраслей экономики на мировом рынке, на повестке дня остро стоит вопрос о дальнейшей интеграции национального законодательства в вопросах деятельности профсоюзов с международными договорами, участником которых является Казахстан.

Действующий закон о профсоюзах недостаточно полно обеспечивает свободу профсоюзов в вопросах объединения, считают авторы. Отдельные его нормы требуют дальнейшей гармонизации с требованиями Конвенции МОТ № 87 «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы».

11 июня 2018 года Министерством труда и социальной защиты Республики Казахстан была принята Дорожная карта по реализации рекомендаций Комитета по применению стандартов и Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда по применению Конвенции №87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию от 9 июля 1948 года.

23 июля 2018 года в Астане в здании Федерации профсоюзов Казахстана в рамках реализации Дорожной карты впервые состоялось совещание республиканских объединений профсоюзов: Федерации профсоюзов РК, Казахстанской Конфедерации труда, Содружества профсоюзов Казахстана «Аманат» с приглашением профсоюзных деятелей, а также представителей Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Встреча, прошедшая с участием Заведующего сектором Европы и Центральной Азии Бюро по деятельности трудящихся Международной организации труда Сергеуса Главацкаса, была посвящена внесению изменений и дополнений в Закон РК «О профессиональных союзах». Ее участники конструктивно продемонстрировали единую позицию по необходимости изменений и дополнений в Закон. Итогом деятельности рабочей комиссии явилось согласование позиций по ряду важных направлений совершенствования профсоюзного законодательства.

Авторы в работе подробно разбирают поправки в Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах». Авторы подчеркивают, что в настоящее время Федерация профсоюзов РК принимает участие в работе Комиссии по правам человека при Президенте РК, МВК по законопроектной работе, экспертном Совете Уполномоченного по правам человека, общественных советах и т.д. Отмечается, что отечественные ученые-юристы активно вносят аргументированные предложения по укреплению законодательного статуса профессиональных союзов. В их числе доктор PhD М.Х. Хасенова. В его трудах подчеркивается: «... сегодня профсоюзы недостаточно на законодательном уровне располагают всеми необходимыми инструментами для полноценного осуществления своих функций. Для этого следует принять закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан, направленных на обеспечение баланса интересов при реализации принципа трипартизма в формировании и осуществлении социально-экономической политики».

В настоящее время вопрос институциональной основы и уставной деятельности профсоюзов не являются областью широкого исследовательского интереса. Для того чтобы убедиться в этом, авторы предлагают обзор имеющейся научной и периодической литературы за последние годы. Среди отечественных ученых, посвятивших свои труды вопросам коллективного трудового права, отдельным теоретическим и практическим проблемам защиты трудовых прав работников они отмечают: Н.А. Абузарову, С.А. Бухарбаеву, Ж.Б. Ермагамбетову, С.Б. Жаркенову, С.Б. Идрисову, А.К. И.В. Межибовскую, Надирову, Б.Ш. Нурашеву, Е.Н. Нурғалиеву, А.М. Нурмагамбетова, Э.Б. Омарову, С.Б. Серикбекову, Д.Б. Толеханову, М.Х. Хасенова, К.А. Шайбекова и др.

В этой связи авторами рассмотрены теоретические и практические вопросы, которые касаются совершенствования институциональной основы и уставной деятельности профсоюзов на современном этапе развития.

Институциональная основа профсоюзов Казахстана – профсоюзное движение, задача которого – дальнейшее развитие и улучшение социально-экономического положения работников. Институциональная особенность профсоюзов, отмечается в работе состоит, прежде всего, в том, что они встроены в систему социально-трудовых отношений, поэтому профсоюзы скорее можно считать «институтом регуляции социально-трудовых отношений».

Не ограничиваясь теоретическими и практическими вопросами совершенствования институциональной основы и уставной деятельности профсоюзов авторы указывают целый ряд вопросов, требующих решения. К ним отнесены, к примеру, отсутствие положительного эффекта деятельности профсоюзов в организациях, где они созданы, их работа оставляет желать лучшего; недостаточное количество среди работников профсоюза компетентных лиц, которые могли бы оказать правовую помощь; не во всех профсоюзах имеется достаточное материально-техническое оснащение (компьютер, принтер, сканер, интернет), позволяющее быстро обмениваться информацией, готовить обращения и отправлять их адресату; есть работники,

которые все еще не доверяют профсоюзам как своим представителям в социально-трудовых отношениях, др.

Модернизация институциональной и уставной деятельности Федерации по мнению авторов зависит от реализации изменений на практике и требует правильного понимания и координации деятельности профсоюзных организаций всех уровней. Это обеспечит повышение значимости и роли профсоюзов в социально-трудовой сфере, а также их эффективности в защите трудовых прав и свобод своих членов.

Таким образом, авторы предлагают провести масштабную республиканскую акцию по разъяснению среди работников о роли и значении профсоюзов в защите их трудовых прав и законных интересов; разработать программу обучения профсоюзного актива с применением интерактивных методов обучения (например, проектному менеджменту посредством использования современных технологий) на постоянной основе с участием международных экспертов МОТ, международных профсоюзных организации. Авторы предлагают пересмотреть учредительные документы (устав, учредительный договор) профсоюзов касательно принципа распределения членских взносов в пользу республиканских объединений профсоюзов, чтобы на данном уровне можно было повысить материальное обеспечение и тем самым дать возможность на высоком уровне обеспечить представительство в социально-партнерских отношениях, др.

В заключении говорится о том, что профсоюзы как представительный орган работников исторически стали неотъемлемой частью институционального устройства общества. Они, кроме защитной роли работников, в настоящее время выполняют роль индикатора общественного мнения, служат элементом обратной связи для государства, позволяющим ему выверять и корректировать свою социально-экономическую политику.

В интересах сохранения социальной стабильности в странах со свободной экономикой между государством, работодателями (нанимателями) и профсоюзами сложилось конструктивное сотрудничество, известное как система социального партнерства. Это партнерство является обязательным элементом государственного устройства в социальном государстве, так как является важнейшим принципом организации взаимодействия между работниками и работодателями в социально-трудовой сфере.

Проделана большая коллективная работа. Исследование может быть расширено в рамках проектных исследований НИИ Трудового и корпоративного права. Работа вызывает большой интерес для научных работников, молодых исследователей, научно-педагогических работников, руководителей образовательных программ всех уровней обучения – бакалавриата, магистратуры, докторантуры. Работа может быть использована представителями экспертного сообщества, работниками различных отраслевых профессиональных союзов страны и зарубежья.

Комментарии, приведенные в труде четкие и понятные. Приложения, схемы, таблицы, представленные в работе еще более конкретизируют цели и задачи, поставленные авторами и одновременно демонстрируют широту их научных интересов. В работе наблюдается некоторый критический характер, что усиливает интерес к ней.

Труд читается легко, язык и стиль изложения отчетливый и пластичный; содержание изложено системно, что свидетельствует о фундаментальной ясности в видении рассмотренной научной проблемы. Труд может и должен быть издан для использования научным, научно-педагогическим, экспертным, профессиональным, профсоюзным сообществом. Библиографические сведения, представленные в работе послужат хорошим подспорьем для исследователей, творческой инициативной молодежи.

РЕЦЕНЗЕНТ

Тлепина Шолпан Валерьевна,

д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Мудрые мысли о Законе

Неписанные законы порой гораздо строже писанных.

Луций Анней Сенека,
римский философ-стоик, поэт и государственный деятель

Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались.

Джон Локк,
британский педагог

Закон повелевает то, что следует делать, и запрещает противное этому.

Цицерон,
древнеримский политический деятель, оратор и философ

Человек управляется неизменными законами; как существо, одаренное умом, он беспрепятственно нарушает законы, установленные Богом, и изменяет те, которые сам установил.

Шарль Луи Монтескье,
французский писатель, правовед и философ

Нет человека, стоящего выше или ниже Закона; и мы не должны спрашивать у человека разрешения на то, чтобы потребовать от него подчиняться Закону. Подчинение Закону преобладает по праву, а не выпрашивается, как милость.

Теодор Рузвельт,
американский политик, 26-й президент США

Хорошие законы могут исправить заблуждения в душе, счастливо рожденной и невоспитанной, но они не могут добродетелью оплодотворить худое сердце.

Державин И.Р.,
русский поэт эпохи Просвещения, государственный деятель
Российской империи

Положаться на законы и к тому же понимать их положения — только так можно добиться согласия.

Сюнь-цзы,
китайский философ